ИСТОРИЧЕСКАЯ

ГРАММАТИКА

РУССКАГО ЯЗЫКА,

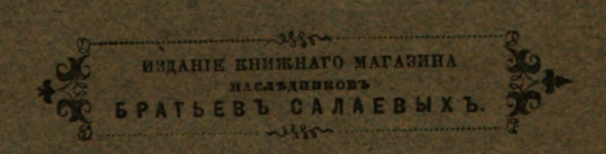
составленная

Ѳ. БУСЛАЕВЫМЪ.

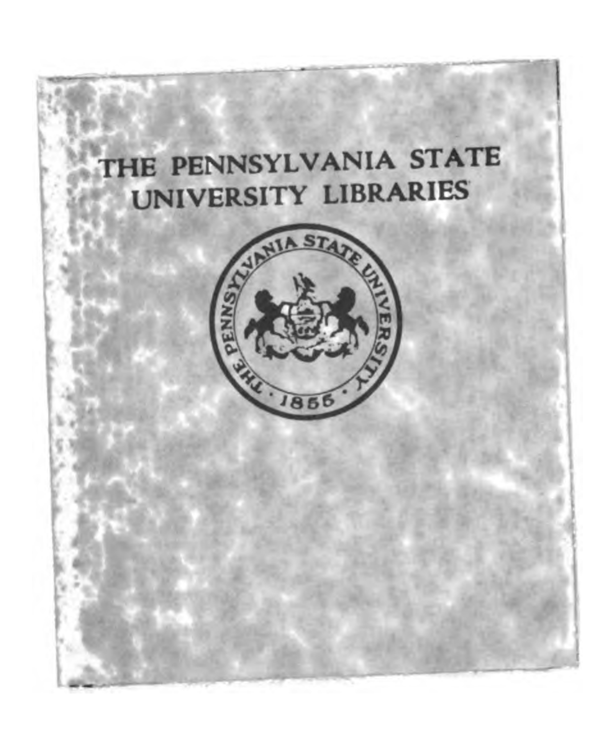
ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

СИНТАКСИСЪ.

Цѣна за обѣ части 2 р. 50 к.



МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, близъ Яузской ч., д. Медынцевой.
1881.


THE PENNSYLVANIA STATE
UNIVERSITY LIBRARIES
THE PENNSYLVANIA STATE UNIVERSITY
1855

Digitized by Google

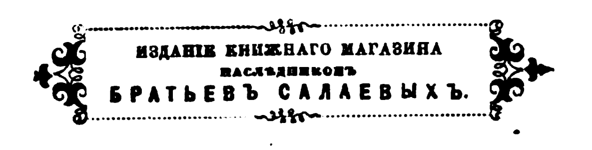
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКАГО ЯЗЫКА,

составленная

Ѳ. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

СИНТАКСИСЪ.



ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
НАСЛѢДНИКОВЪ
БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, близъ Яузской ч., д. Медынцевой
1881.

№ 221.

ВВЕДЕНІЕ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЯЗЫКА КЪ МЫШЛЕНІЮ.

§ 106. Изучая какой либо языкъ, мы обращаемъ вниманіе или на отдѣльныя слова, или на взаимное ихъ сочетаніе. Отдѣльныя слова исчисляются въ Словарѣ; законы сочетанія словъ излагаются въ Синтаксисѣ. Отдѣльнымъ словомъ означаются представленія и понятія о какомъ-нибудь предметѣ, свойствѣ или дѣйствіи; напр. *Нева*, *быстрый*, *теку;* сочетаніемъ словъ выражается цѣлое сужденіе; напр. „Нева течетъ быстро".

Языкъ служитъ намъ для взаимной передачи мыслей, т. е. представленій, понятій и сужденій. Поэтому должно знать: 1) чтò есть представленіе, понятіе и сужденіе и 2) какъ выражаются они въ словѣ для взаимнаго сообщенія мыслей между говорящими. Свѣдѣнія о первомъ предметѣ заимствуются изъ науки о мышленіи или изъ Логики; свѣдѣнія же о второмъ собственно принадлежатъ Грамматикѣ, и касаются того, чѣмъ языкъ отличается отъ мышленія и Грамматика отъ Логики.

§ 107. Представленіемъ называется то впечатлѣніе, которое сохранилось въ душѣ отъ предметовъ, оказавшихъ дѣйствіе на чувства; напр. увидѣвъ орла, верблюда, пальму, прослушавъ какую нибудь пѣсню, мы можетъ въ бòльшей или меньшей ясности представить себѣ эти видѣнные или слышанные нами предметы. Такимъ образомъ все то, чтò человѣкъ когда нибудь видѣлъ, слышалъ, ощущалъ, оставляетъ по себѣ въ душѣ его впечатлѣніе.

Предметы оказываютъ впечатлѣніе на наши чувства. Чувствъ считается пять, а именно: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе. Первыя два, т. е. зрѣніе и слухъ, именуются *высшими* или *благородными*, а послѣднія три *низшими* или *неблагородными*.

Наибольшее число впечатлѣній человѣкъ пріобрѣтаетъ помощію *зрѣнія:* чему способствуютъ, какъ острота взора, проницающаго въ мельчайшіе изгибы предметовъ, такъ и обширный объемъ пространства, на которомъ помощію зрѣнія человѣкъ получаетъ впечатлѣнія.

Высокое назначеніе слуха оказывается изъ того, что помощію этого чувства сообщаются намъ мысли, передаваемыя посредствомъ языка. Даръ слова и чувство слуха состоятъ во взаимной связи; потому глухонѣмые, не слыша рѣчи другихъ, не говорятъ и сами.

Нашъ языкъ пользуется одними и тѣми же корнями словъ для выраженія какъ предметовъ, съ особенною силою дѣйствующихъ на чувства, такъ и самыхъ чувствъ. Потому наименованія высшихъ чувствъ, зрѣнія и слуха, въ нашемъ языкѣ сближены съ наименованіями свѣта и рѣчи, какъ такихъ предметовъ, которые сильнѣе прочихъ оказываютъ впечатлѣнія на эти чувства. А именно:

1. *Зрѣніе*. Отъ глаг. *зрѣть* происходитъ форма *зоръ* (и *заръ* § 30), откуда слова: *заря*, *зарево*, въ значеніи свѣта; и *взоръ*, *надзоръ* и проч., въ значеніи смотрѣнія. Отъ слова *заря* (въ значеніи свѣта) происходитъ глаголъ *зариться*, въ значеніи смотрѣть на какой нибудь предметъ съ удовольствіемъ и желаніемъ пріобрѣсти его для себя, жадно смотрѣть на что нибудь. При глаголѣ *видѣть*, существ. *видъ* имѣетъ значеніе того, что виднѣется. Прилагат. *темный* относится не только къ предметамъ, подлежащимъ чувству зрѣнія, но и къ самому лицу, и означаетъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, слѣпаго, плохо видящаго (напр. Василій Темный).

Примѣч. 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. встрѣчаемъ слово **зара** въ значеніи свѣта вообще: **отъ огня зара и дымъ присно раждаються.** — Наше слово *зракъ* (откуда уменьшительное *зрачокъ*) относится къ чувству зрѣнія; въ сербскомъ же *зракъ* относится къ предмету этого чувства и означаетъ солнечный лучъ. Въ древнерусскомъ отъ глагола *зрѣть* употреблялось существительное

зрѣемо или *зрѣимо*, *зрѣмо*, въ значеніи разстоянія, какое можно обозрѣть глазами; напр. въ Жит. Феодос. XII в. **блаженый же не доиде, якоже и зьрѣнию ихъ**; въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. **и поиде ѿ смолеска** (вм. смоленьска) **яко зрѣмо одино ста на смядинѣ**; въ источникахъ у Кар. „сташа (Татары) станомъ предъ золотыми враты на зрѣемѣ". И. Г. Р. III, пр. 363. Въ областномъ просторѣчіи: перм. *отемнѣть* зн. ослѣпнуть, а въ волог. *полусвѣтье*—кривой человѣкъ.

2 *Слухъ*. Отъ глагола *слыть* (корень *слу*) происходитъ названіе чувства: *слухъ*, и предмета, дѣйствующаго на слухъ, *слово* (§ 30). Самое реченіе *слухъ* употребляется въ значеніи не только слышанія, но и того, что̀ слышится—въ значеніи молвы, славы хорошей или дурной; напр. „идетъ слухъ" — *слыветъ* или *словетъ*, вм. „идетъ молва", или вм. „говорятъ". Прилаг. *глухой* имѣетъ значеніе не только лица, которое не слышитъ, но и предмета неявственнаго или незвонкаго; напр. „глухой звонъ", „глухая рѣчь".

Примѣч. 2. Въ „Бесѣдѣ трехъ Святителей" по рук. XV в. **слышатися** употребляется въ смыслѣ *называться чѣмъ*, *сказываться*. Напр. Василій спрашиваетъ: **что ся слышаше гнь вертьпоу в не же роди гь**; т. е. какъ назывался хозяинъ вертепа и проч.; Григорій отвѣчаетъ: **имѧ емꙋ фꙋздо**. Василій спрашиваетъ: **что ся слышахоу волсви иже принесоша даръ бгоу**; т. е. какъ назывались волхвы и проч. и далѣе даже объяснено глоссою, или вставкою толкованія: **кто ся слыша или что ся сказа имени ею**, т. е. имена двухъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ съ Христомъ. Тих. Пам. II, 429—430.

Примѣч. 3. Въ отношеніи перехода понятій отъ предмета къ ощущенію изъ наименованій прочихъ чувствъ особенно замѣчательно *обоняніе*. Это слово происходитъ отъ слова *воня* — запахъ, какъ дурной, такъ и хорошій, откуда древнее церковнославянское **воньница** — ароматическое масло; напр. въ Сп. Упира: **продаянїамъ пшеница и вониаль** (в. испр. мѵровъ, Іез. 27, 17); въ словѣ *обонять*, откуда *обоняніе*, *в* выброшено послѣ *б* (т. е. вмѣсто **обвоняти**. § 38). — Въ старину гл. *обонять* употреблялся въ значеніи не только нюхать, но и благоухать; напр. „благодаряше Бога въ скорбехъ, и къ томуждe своихъ сродниковъ поучаше, аки ливанъ во огни обоняющъ (т. е. благоухающъ) представился". Патер. житіе Симона еписк. И наоборотъ, *ухать*, откуда *благо-ухать*, въ старину употреблялось въ значеніи нюхать: *поухати*—понюхать; напр. „дай ему поухати зелья именемъ евшанъ". Ипат. сп. лѣт.

Наибольшій запасъ наблюденій и свѣдѣній пріобрѣтается помощію чувствъ высшихъ или благородныхъ, т. е. зрѣнія и слу-

ха. Кто больше видѣлъ и слышалъ, тотъ опытнѣе. Названія свидѣтеля въ древнерус. языкѣ происходятъ отъ словъ, означающихъ чувства высшія, а именно: *видокъ* и *послухъ*.

Такъ какъ помощію высшихъ чувствъ человѣкъ обогащаетъ свой умъ свѣдѣніями, то весьма понятно, почему въ языкѣ глаголы *видѣть* и *вѣдать* одного происхожденія (§ 30). И теперь мы употребляемъ: *вижу*, *видишь* и проч., въ значеніи: *знаю*, *знаешь* и проч.

Примѣч. 4. Нынѣ употребительное слово *свидѣтель* производится отъ глаг. *видѣть*; а въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ соотвѣтствующее ему *съвѣдѣтель* производилось отъ глагола: *вѣдѣти*.

Примѣч. 5. Мысль о пріобрѣтеніи свѣдѣній помощію чувствъ нашъ языкъ выражаетъ весьма удачно въ глаголѣ *от-вѣдать*, но примѣняетъ это слово преимущественно къ низшему чувству—ко вкусу.

§ 108. Разбирая представленія, мы замѣчаемъ между ними сходство и различіе; представленія сходныя слагаемъ вмѣстѣ, различныя же отбрасываемъ. Напримѣръ, приводя себѣ на память представленіе о той розѣ, которая стоитъ въ горшкѣ на окнѣ нашей комнаты, о той, которую видѣли въ саду, въ оранжереѣ и пр., составляемъ себѣ *общее* представленіе о розѣ. Это общее представленіе образовалось вслѣдствіе соединенія въ одно цѣлое всего того, что̀ оказалось общаго во всѣхъ розахъ, видѣнныхъ нами, а именно: представленія о формѣ цвѣтка, о множествѣ лепестковъ, о пріятномъ запахѣ, объ извѣстной формѣ листа, о шипахъ. Соединивъ въ одно всѣ эти сходныя представленія подъ однимъ общимъ именемъ *розы*, мы отбросили все то, чѣмъ каждая изъ видѣнныхъ нами отдѣльныхъ розъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Такое соединеніе представленій сходныхъ и отстраненіе несходныхъ именуется *отвлеченіемъ*. Общее представленіе, составленное въ умѣ нашемъ помощію отвлеченія, именуется *понятіемъ*. Въ приведенномъ примѣрѣ, *роза* есть понятіе, или общее представленіе; отдѣльныя же экземпляры этого цвѣтка, въ разныя времена нами видѣнные, называются *особенными* (или индивидуальными, т. е. недѣлимыми) представленіями.

Примѣч. Слово *понятіе* происходитъ отъ глагола *понять* (по-ꙗ-ти, изъ предлога *по* и глагола ꙗ-ти, ѥмлѭ), т. е. *брать* или *побирать* (§ 33).

Принадлежности, по которымъ сближаемъ или различаемъ представленія и понятія, называются *признаками*. Напримѣръ признаки понятія о городѣ составляетъ все то, чѣмъ городъ отличается отъ деревни и села: въ городѣ живутъ различные классы народа, находятся присутственныя мѣста и проч. Признаки общаго представленія или понятія легко исчислить; особенное же или недѣлимое представленіе имѣетъ ихъ безконечное множество. Такъ представленіе объ извѣстномъ какомъ нибудь городѣ, напр. о Римѣ, содержитъ въ себѣ такое множество признаковъ, что; они не могутъ быть исчислены никакою исторіею или топографіею этого города. Безконечное множество особенностей, составляющихъ принадлежность особеннаго или недѣлимаго представленія, даетъ ему въ нашемъ умѣ характеръ живости и свѣжести, которымъ отличается всякое впечатлѣніе, произведенное на наши чувства предметомъ. Напротивъ того, понятіе, будучи отвлечено отъ особенныхъ представленій, помощію отдѣленія отъ нихъ того, чѣмъ они одно отъ другаго отличаются, имѣетъ характеръ *общій* или *отвлеченный*.

Всѣ слова суть не что иное, какъ названія общихъ представленій или понятій, потому одно и то же слово можетъ выражать представленіе о различныхъ предметахъ. Напр. слово *домъ* означаетъ не только то зданіе, гдѣ мы теперь находимся, но и безчисленное множество всѣхъ прочихъ предметовъ, этимъ словомъ именуемыхъ. Прилагательныя *добрый*, *умный*, *веселый* и друг., глаголы: *дѣлаетъ*, *идетъ*, *говоритъ* и проч., относятся къ безчисленному множеству отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ случается намъ думать или говорить.

Хотя всѣ слова въ языкѣ служатъ для выраженія понятій, однако отличаются бо́льшею или меньшею отвлеченностью. Наибольшее отвлеченіе представляютъ существительныя, произведенныя отъ глаголовъ и прилагательныхъ, для означенія какого либо дѣйствія или качества; напр. отглагольныя существительныя: *движеніе*, *стараніе*, означаютъ понятія, отвлеченныя отъ различныхъ лицъ или предметовъ, которые *двигались* — *двигаются*, *старались*—*стараются* и проч.; произведенныя отъ прилагательныхъ: *доброта*, *злоба*, *быстрота* и проч., означаютъ понятія отвлеченныя отъ различныхъ предметовъ, которые были названы *добрыми*, *злыми*, *быстрыми* и проч. Такъ какъ неопре-

дѣленное наклоненіе есть существительное отглагольное (§ 195), то и выражаетъ всегда отвлеченное понятіе того дѣйствія или состоянія, которыя выражаются прочими наклоненіями глагола.

Всѣ прочія имена, означающія предметы, какъ вещественные, такъ и духовные, могутъ быть названы, въ отличіе отъ отвлеченныхъ, *наглядными*; напр. *міръ*, *духъ*, *небо* и проч.

§ 109. Признаки какого либо понятія, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ его *содержаніе*. Напр. признаки *дерева* суть: *корень*, *стволъ*, *способность питаться и возрастать* и проч. Представленія или понятія, которыя, будучи сближены помощію отвлеченія, слились въ одно, общее имъ всѣмъ, понятіе, составляютъ его *объемъ*. Напр. въ объемъ понятія о *деревѣ* входятъ понятія о *березѣ*, *букѣ*, *кедрѣ*, *пальмѣ* и проч. Понятіе, въ отношеніи къ другимъ, входящимъ въ его объемъ, называется *высшимъ*; составляющія же его объемъ именуются *низшими*. Въ предложенномъ примѣрѣ *дерево* есть понятіе высшее въ отношеніи къ низшимъ: *береза*, *дубъ* и проч.

Объемъ и содержаніе понятія находятся въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ обширнѣе объемъ понятія, тѣмъ тѣснѣе его содержаніе. Такъ по объему понятіе о *деревѣ* обширнѣе понятія о *дубѣ*, потому что подъ понятіемъ о *деревѣ*, сверхъ *дуба*, разумѣемъ *березу*, *пальму*, *лавръ* и проч.; по содержанію же понятіе о *дубѣ* обширнѣе понятія о *деревѣ*, потому что, сверхъ признаковъ, принадлежащихъ общему понятію о *деревѣ*, *дубъ* имѣетъ еще свои собственные, отличающіе его отъ прочихъ *деревъ*, а именно: извѣстная форма листа, твердость и долговѣчность, желуди и проч.

Особенныя или недѣлимыя представленія имѣютъ самое большее содержаніе и самый тѣсный объемъ. Напр. представленіе объ этомъ столѣ, за которымъ сидимъ, не имѣетъ въ своемъ объемѣ уже никакихъ другихъ представленій; въ содержаніи же своемъ совмѣщаетъ безконечное множество признаковъ.

Всякимъ словомъ выражаемъ мы понятіе общее, заключающее въ объемѣ своемъ другія понятія. Напр. въ предложеніи: „этотъ столъ окрашенъ“ три слова и три общихъ понятія: *этотъ*, *столъ* и *окрашенъ*. Даже имена собственныя, которыми мы означаемъ недѣлимое представленіе, суть такія же общія понятія, какъ и имена нарицательныя, что явствуетъ какъ 1) изъ значенія именъ

собственныхъ, такъ и 2) изъ происхожденія ихъ въ языкѣ. По значенію имена собственныя суть понятія общія, содержащія въ своемъ объемѣ другія понятія и представленія; такъ напр. имена: *Петръ*, *Иванъ*, *Василій* и друг. относятся къ множеству лицъ, которыя называются этими именами. По происхожденію всѣ собственныя имена были первоначально нарицательными потому, что происходятъ они отъ корней словъ, имѣющихъ значеніе общихъ понятій; напр. *Свято-славъ*, *Нов-городъ*, *Царь-градъ* и проч.

Многимъ собственнымъ именамъ не находимъ нарицательнаго значенія, или потому, что въ языкѣ затерялось ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе; напр. *Москва*, *Волга*, *Днѣпръ* и проч.; или же потому, что они заимствованы изъ чужихъ языковъ, гдѣ первоначально имѣли нарицательное значеніе; напр. изъ еврейскаго: *Адамъ* (земляной, красный), *Авраамъ* (отецъ высокій), *Анна* (благодатная); изъ греческаго: *Василій* (царственный), *Василиса* (царица), *Евдокія* (благоволеніе); изъ латинскаго: *Константинъ* (постоянный, твердый), *Викторъ* (побѣдитель) и мн. др.

Примѣч. Слово *Кремль* теперь, какъ собственное имя, приписывается только нѣкоторымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ, а въ древности означало крѣпость вообще. Такъ въ Библіи 1499 г. *Кремлемъ* называется Екватана (1 Ездр. 6, 2). Равномѣрно и *Вышеграсъ* или *Вышгородъ* теперь собственное имя, а прежде употреблялось въ значеніи тоже крѣпости вообще; напр. въ той же Библіи 1499 г., въ объясненіяхъ къ I кн. Макк. 1, 35, 3, 45. Собственное имя *Холмогоры* имѣетъ при себѣ въ областномъ яз. нарицательное *холмогорье*, въ значеніи холмистой поверхности земли, въ пск., твер. (слич. § 152).

§ 110. Когда судимъ о какомъ нибудь предметѣ, тогда соединяемъ понятія съ понятіями, или понятія съ представленіями. Напр. „птицы летаютъ“, „эта комната обширна“. Въ первомъ примѣрѣ понятіе „*летаютъ*“ приписывается понятію „*птицы*“; во второмъ понятіе „*обширна*“ приписывается представленію „*эта комната*“. Въ первомъ примѣрѣ мы судимъ о „птицахъ“, во второмъ объ „этой комнатѣ“. Предметъ, о которомъ мы судимъ, называется *подлежащимъ* (subjectum, subject). То, что мы думаемъ или судимъ о предметѣ (о подлежащемъ), именуется *сказуемымъ* (praedicatum, prädicat). Присоединеніе сказуемаго къ

подлежащему именуется *сужденіемъ*. Сужденіе, **выраженное словами**, есть *предложеніе*.

Примѣч. 1. Сверхъ подлежащаго и сказуемаго въ составъ предложенія допускалась *связка*, выражаемая глаголомъ существительнымъ *есмь*, *еси*, *есть*, *суть*. Но такъ какъ самымъ сказуемымъ обозначается уже связь его съ подлежащимъ, то нѣтъ необходимости въ этой третьей составной части предложенія, сверхъ подлежащаго и сказуемаго; тѣмъ болѣе потому, что она введена была въ Логику изъ Грамматики тѣхъ языковъ, въ которыхъ между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженными въ формѣ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, употребляли связью глаголъ вспомогательный, каковы языки: греческій, латинскій и нѣк. друг. (§ 123).

Вся сила сужденія содержится въ сказуемомъ. Безъ сказуемаго не можетъ быть сужденія. Отсюда понятно, почему въ языкѣ есть предложенія, состоящія только изъ сказуемаго, безъ явно обозначеннаго подлежащаго, каковы всѣ, такъ называемые, безличные глаголы; напр. *хочется*, *нельзя*, *не здоровится* и проч.; но нѣтъ ни одного предложенія, которое состояло бы только изъ подлежащаго.

Примѣч. 2. Въ образованіи сужденія должно различать двѣ ступени: на первой — сказуемое приписывается представленію; на второй — понятію.

Въ логическомъ отношеніи сказуемое всегда бываетъ понятіе общее, потому судить значитъ прилагать общее понятіе къ частному случаю. Такъ напр. судья, оправдывая или обвиняя подсудимаго, прилагаетъ общее изреченіе закона къ данному случаю. Въ грамматическомъ же отношеніи берется во вниманіе только внѣшняя форма сужденія, т. е. присоединеніе сказуемаго къ подлежащему; потому въ синтаксическомъ разборѣ нѣтъ надобности разсматривать объемъ понятій, входящихъ въ составъ подлежащаго и сказуемаго.

§ 111. **Въ языкѣ подлежащему соотвѣтствуетъ имя существительное въ именительномъ падежѣ, а сказуемому глаголъ**; напр. „дерево растетъ", „птицы летаютъ". **Иногда подлежащее и сказуемое выражаются и другими частями рѣчи; но во всякомъ случаѣ, слово, которымъ означается подлежащее, принимаетъ смыслъ существительнаго, а слово, которомъ означается сказуемое, принимаетъ смыслъ глагола.** Напр. въ предложеніяхъ: „лѣнивый часто скучаетъ", „отчаиваться есть малодушіе", подлежащія: имя прилагат. „лѣнивый" и глаголъ „отчаиваться", упо-

треблены въ смыслѣ существительныхъ: лѣнивецъ и отчаяніе. Въ предложеніяхъ: „дерево есть растеніе", „Римская Имперія была обширна" существительное „растеніе" и прилагательное „обширна" стали сказуемыми, потому что соединились въ одно цѣлое съ глаголами *есть*, *была*.

Сила сказуемаго выражается въ языкѣ глаголомъ; другія части рѣчи, въ сказуемомъ содержащіяся, означаютъ только то, чтó заключается въ подлежащемъ, какъ признакъ; напр. „растеніе" есть признакъ дерева; „обширна" есть признакъ Римской Имперіи, эти признаки тогда только бываютъ сказуемымъ въ предложеніи, когда помощію глагола приписываются подлежащему.

Примѣч. Богатство и разнообразіе въ формахъ спряженія способствуютъ глаголу къ вѣрнѣйшему и точнѣйшему выраженію различныхъ оттѣнковъ мысли въ сужденіи. Сила сужденія, все приводящая къ общему, означается въ грамматическомъ сказуемомъ не названіемъ дѣйствія или свойства, приписываемаго подлежащему, а самымъ способомъ сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ, выражаемаго спряженіемъ глагола, составляющаго сказуемое, или входящаго въ него, какъ существенная его часть; напр. «дерево *растетъ*», «дерево *есть* растеніе».

§ 112. Понятія и сужденія образуются въ умѣ нашемъ въ одно и то же время; понятія составляются на основаніи сужденій, и, наоборотъ, сужденія развиваются изъ понятій. Напр. для того, чтобы составить понятіе о растеніи, надобно было пройдти длинный рядъ сужденій о различныхъ травахъ, цвѣтахъ, деревахъ и другихъ произведеніяхъ природы, входящихъ въ объемъ понятія о растеніи; а между тѣмъ каждое изъ этимъ сужденій должно уже было слагаться изъ представленій и понятій.

Въ языкѣ первоначальнымъ сказуемымъ бываетъ глаголъ. Глаголъ же къ общему понятію о дѣйствіи, имъ означенному, присовокупляетъ наглядное представленіе именно о дѣйствіи лица или предмета въ извѣстное время; напр. „мужикъ *сѣетъ* рожь", „*посѣялъ* рожь". Имена же существительныя, какъ названія только понятій, происходятъ отъ глаголовъ, т. е. отъ словъ, выражающихъ сужденіе (напр. *дѣла-тель* — тотъ, кто дѣлаетъ; *сѣ-мя* — то, чтó посѣяно § 135); и потому образуются въ языкѣ тогда, когда изъ представленія, означаемаго глаголомъ, будетъ составлено уже отвлеченное понятіе.

Такъ какъ предметы производятъ на насъ впечатлѣніе своими свойствами и дѣйствіями, то языкъ отъ названія свойствъ и дѣйствій производитъ названіе самыхъ предметовъ, оказавшихъ на насъ дѣйствіе. Такъ напр. комната названа *свѣтлицею* или *свѣтелкою* по прилагательному *свѣтлый*, *горницею* по прилаг. *горній,* т. е. высокій (потому что строилась, какъ и понынѣ въ деревняхъ строится, нѣсколькими ступенями выше жилой избы), *покоемъ* по глаголу *покоиться*, т. е. отдыхать (слич. эпитетъ въ пѣсняхъ: „*тихіе* покои“), *сѣнями* по представленію о томъ, что̀ *осѣняетъ* или даетъ тѣнь и проч. Но всѣ эти особенности, по которымъ называется комната, то свѣтлицею, то горницею и проч., далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, какіе умъ нашъ приписываетъ понятію о комнатѣ; напр. что она сдѣлана изъ извѣстнаго матеріала, назначена для жительства и проч.

Примѣч. 1. Сверхъ того, нѣкоторыя представленія, соединяемыя съ названіемъ предмета, утратились вмѣстѣ съ словами, вышедшими изъ употребленія. Такъ напр. въ старину комната называлась еще *витальницею*, отъ глагола *витать*, т. е. жить, обитать; *входницею* или *всходницею*, отъ глаголовъ *входить* и *всходить* куда; напр. въ Поликарп. Ев. 1307 г. **кдє ѥсть витальницѧ идєжє пасхоу сѣ оучєникы моими ıамь тъ вама покажєть въходиницоу великоу**; въ Моисеев. спискѣ Ев. 1355 г. **въсходиницю** (въ испр. **обитєль — го̀рницꙋ**. Л. 22, 11, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ разговорѣ мы приписываемъ каждо́му изъ упомянутыхъ названій значеніе обширнѣе того, какое дано ему въ языкѣ. Расширяя такимъ образомъ смыслъ слова, мы возводимъ названіе, происшедшее отъ частнаго впечатлѣнія, до названія общаго понятія. Потому одно и тоже слово въ различныя времена, или по различнымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, имѣетъ различныя значенія: такъ слово *сѣни* въ древне-русскомъ имѣетъ значеніе залы или жилой комнаты вообще (откуда выраженіе: сѣнныя дѣвушки), а теперь означаетъ, напротивъ того, такую комнату, въ которой не живутъ, но которая съ надворья ведетъ къ жилымъ покоямъ; въ церковнославянскомъ же языкѣ и у насъ въ книжной рѣчи слово *сѣнь* зн. тѣнь, точно также, какъ при словѣ *стѣна* — *стѣнь*, съ пск., твер. *стѣне́къ*, *стѣнко̀*—тѣнь, бросаемая предметомъ.

Примѣч. 2. Стая теперь въ общеупотребительномъ языкѣ означаетъ собраніе животныхъ и преимущественно птицъ, а въ областномъ языкѣ, въ арханг., волог., олон. и др., а также и въ древнемъ церковнославянскомъ огороженное мѣсто, дворъ, хлѣвъ. Напр. въ сп. Упиря: **да положать а въ стаахъ** (въ испр. **въ преградахъ**, Іезек. 44, 19); **къдѣ есть стаи левьскаа** (въ испр. **виталище львовъ**, Наум. 2, 11).

Съ словами, заимствованными изъ чужихъ языковъ, мы соединяемъ только общее понятіе, опуская изъ виду то частное впечатлѣніе, которое лежитъ въ основѣ этихъ словъ; такъ напр. подъ именемъ *мебели* мы разумѣемъ только утварь, служащую для удобства помѣщенія или для украшенія въ комнатѣ, вовсе не думая о томъ, что это слово имѣетъ значеніе *подвижнаго*, того, что̀ *передвигается* (meuble, mobilis), и первоначально есть имя прилагательное. Точно такъ и слова роднаго языка, которыхъ происхожденіе для насъ затеряно, подобно словамъ иностраннымъ, означаютъ только общее понятіе, не напоминая нашему воображенію того частнаго впечатлѣнія, отъ котораго слово получило свое происхожденіе. Такъ напр. нынѣшній языкъ потерялъ уже связь между словами *перчатка* и *перстъ*, между тѣмъ какъ въ старину употреблялось выраженіе: *рукавица перстатая* или *перстная*, указывающее на происхожденіе этого слова отъ прилагательнаго *перстатый;* напр. въ грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г. „рукавичь перстатый Готьскый"; въ Выходахъ Госуд. Царей и В. Кн. подъ 1675 г. „рукавицы *перщетыя*". Указывая на происхожденіе какого-нибудь существительнаго отъ глагола или отъ прилагательнаго, соединеннаго въ сказуемомъ съ глаголомъ *быть,* мы возводимъ понятіе до сужденія, и тѣмъ объясняемъ себѣ смыслъ существительнаго; напр. судья — тотъ, кто судитъ.

§ 113. Сужденія дѣлятся по качеству, количеству, отношенію и образности (modalität).

Примѣч. Качество, количество, отношеніе и образность извѣстны въ Логикѣ подъ именемъ *категорій.*

А. По качеству сужденія бываютъ: 1) *утвердительныя*, когда въ сказуемомъ приписывается подлежащему какой нибудь признакъ; напр. „праздность есть мать пороковъ" и 2) *отрицательныя*, когда сказуемое отказываетъ подлежащему въ какомъ нибудь признакѣ; напр. „праздность не ведетъ къ добру".

Б. По количеству сужденія бываютъ: 1) *общія*, въ которыхъ подлежащимъ берется весь объемъ (или весь кругъ) понятія; напр. „всѣ люди грѣшны", „человѣкъ (подразумѣвается всякій) состоитъ изъ души и тѣла"; 2) *частныя*, въ которыхъ подлежащимъ берется не все понятіе, а нѣкоторая часть его объема; напр. „нѣкоторые люди учены" и 3) *особенныя*, въ которыхъ подлежащимъ бываетъ особенное или недѣлимое представленіе; напр. „Петръ Первый былъ великій геній", „этотъ городъ обширенъ".

Дѣленіе сужденій по качеству зависитъ отъ видоизмѣненія сказуемаго, а по количеству отъ видоизмѣненія подлежащаго.

В. По отношенію сужденія бываютъ: 1) *категорическія*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ признакъ предмету; напр. въ предложеніи: «Богъ всемогущъ», всемогущество есть одинъ изъ признаковъ понятія о Богѣ; 2) *условныя*, въ которыхъ сказуемое приписывается подлежащему, какъ дѣйствіе причинѣ, или какъ слѣдствіе основанію; напр. въ предложеніяхъ: «если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество» —*электричество* есть дѣйствіе, а *натертый янтарь* его причина; „если жилъ на свѣтѣ Виргилій, то могъ жить и Гомеръ", слѣдствіе о *существованіи Гомера* выведено изъ того основанія, что *жилъ Виргилій* и 3) *раздѣлительныя*; когда одному подлежащему приписывается два или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ каждое исключаетъ всѣ прочія; напр. «человѣческая жизнь подчиняется или непреложнымъ законамъ или случаю».

Отношеніе дѣйствія къ причинѣ касается предметовъ, о которыхъ мыслимъ; а отношеніе слѣдствія къ основанію принадлежитъ самому мышленію, въ которомъ дѣлаемъ предположеніе, допуская какое нибудь основаніе и выводя изъ него слѣдствіе. Предложенія условныя могутъ быть представлены въ видѣ категорическихъ; напр. „натертый янтарь оказываетъ электричество" (вм. „если натереть янтарь, то онъ окажетъ электричество"), подлежащее „натертый янтарь" есть причина, а сказуемое „производитъ электричество" есть дѣйствіе этой причины.

Г. По образности сужденія бываютъ: 1) *возможныя* (или *проблематическія*), въ которыхъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему допускается только какъ *возможное*; напр. „можетъ ли

ртуть превратиться въ паръ?“; 2) *дѣйствительныя* (или *ассерторическія*), въ которыхъ это отношеніе признается дѣйствительнымъ; напр: „эта книга полезна“ и 3) *необходимыя* (или *аподиктическія*), въ которыхъ оно признается необходимымъ; напр. „сумма угловъ въ треугольникѣ равняется двумъ прямымъ“, „дважды два четыре“.

§ 114. Когда мы думаемъ о чемъ-нибудь, тогда соединяемъ одно сужденіе съ другимъ, изъ одного сужденія выводимъ другое; напр. „науки полезны, слѣдовательно и Грамматика полезна“. Выводъ одного сужденія изъ другаго называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, изъ которыхъ одно называется *заключеніемъ*, а прочія, изъ которыхъ заключеніе выводится, называются *посылками*. Въ умозаключеніи:

„всѣ науки полезны,
Грамматика есть наука,
слѣдовательно Грамматика полезна“

первыя два предложенія — посылки, а послѣднее — заключеніе. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ посылокъ и заключенія, именуются *терминами: бо́льшимъ, среднимъ* и *меньшимъ*. Термины отличаются по своему объему: бо́льшій — самаго обширнаго объема, меньшій самаго тѣснаго, средній занимаетъ между ними средину. Въ приведенномъ примѣрѣ: *полезны* — бо́льшій терминъ, *науки* — средній, *Грамматика* — меньшій. Въ бо́льшей посылкѣ помѣщается бо́льшій терминъ, въ меньшей — меньшій, а средній въ той и въ другой. Что же касается до заключенія, то въ немъ бо́льшій терминъ присоединяется къ меньшему, и никогда не можетъ быть средняго. Средній терминъ означаетъ причину, почему въ заключеніи бо́льшій терминъ приписывается меньшему; напр. Грамматика полезна, *потому что она наука*.

Сочетаніе сужденій выражается въ языкѣ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ. Такое предложеніе болѣе объясняетъ мысль распространеніями, нежели доказываетъ ее, потому не должно думать, чтобы умозаключенію постоянно соотвѣтствовало въ языкѣ предложеніе сложное.

§ 115. Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны формы языка служатъ точнѣйшимъ вы-

раженіемъ всѣхъ дѣйствій нашего мышленія, такъ что, думая про себя, постоянно облекаемъ каждую мысль въ слово; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ каждаго говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ прiисканiи словъ для выраженія мысли.

Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется существомъ самаго языка. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей. Потому логика языка точнѣе, строже и совершеннѣе логики отдѣльныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были. Стоитъ, напримѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка; напр. *дѣять*, *дѣло*, *дѣлать*, *дѣланіе*, *дѣяніе*, *дѣйствіе*, *дѣйствовать; жить*, *жизнь, житіе*, *житье*; *взять*, *взятіе*, *взиманіе*, *взятка* и проч. Во всей точности выражая логическія отношенія мышленія, языкъ, сверхъ того, каждую мысль передаетъ наглядно, облекая ее въ звуки для того, чтобы одно лицо могло сообщать ее другому въ разговорѣ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить отношеніе языка къ мышленію, должно обратить вниманіе: 1) на художественную сторону языка, состоящую въ передачѣ мысли помощію звуковъ, выражающихъ наглядныя представленія и 2) на разговорное начало, господствующее во всѣхъ формахъ языка.

1. Языкъ есть выраженіе мысли помощію членораздѣльныхъ звуковъ; потому, сверхъ законовъ мысли, опредѣляемыхъ въ логикѣ, подчиняется онъ еще законамъ самаго выраженія, т. е. законамъ сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ. Языкъ выражаетъ мысль словами по тѣмъ же законамъ, на основаніи которыхъ выражаютъ ее: живопись образами, т. е. очертаніями, оттѣнками и красками; музыка—звуками; мимика—движеніями и жестами и проч. Языкъ, какъ врожденное человѣку искусство—выражать мысль въ словахъ, подчиняется законамъ художественнаго творчества. Эти законы оказываются: а) въ самомъ способѣ представлять мысль въ словѣ и б) въ сочетаніи членораздѣльныхъ звуковъ.

а) **Какъ художественное произведеніе, языкъ, посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, рисуетъ нашему воображенію предметы, ихъ свойства и дѣйствія, выражая въ отдѣльныхъ словахъ впечатлѣнія, которыя жизнь и природа на насъ производятъ (§ 112). Пользуясь законами творческой фантазіи, языкъ неодушевленнымъ предметамъ даетъ жизнь, и отвлеченныя понятія представляетъ въ формѣ наглядныхъ представленій. Многія явленія въ языкѣ объясняются только этими законами фантазіи; такъ напр. мужескій или женскій родъ предметовъ неодушевленныхъ, умственныхъ и отвлеченныхъ (§ 149).**

Примѣч. 1. Природа и жизнь производятъ на человѣка впечатлѣнія соотвѣтственно его вѣрованіямъ, убѣжденіямъ и образу мыслей. Потому образованіе и значеніе словъ въ языкѣ отражаютъ въ себѣ народный бытъ и вѣрованія. Къ древнѣйшему періоду движенія и переселенія народовъ относится слово *полкъ* въ значеніи народа или племени, поколѣнія; напр. въ болгарск. сборн. 1345 г. **сѫщїи ѿ плъка канинова**; — (Александръ Македонскій) **събра въсѧхъ ихъ** (нечистые народы), **и жены и чада ихъ, и съпроста рещи въса плъкы ихъ** (Тих. Пам. II, 217). Въ быту пастушескомъ понятіе объ управленіи составляется подъ впечатлѣніемъ паствы, и правитель называется *пастухомъ* народовъ (какъ напр. у Гомера). Древляне — звѣроловы и пастухи выражались о своихъ князьяхъ, что они **распасли суть Деревьску землю**, какъ сказано въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. (см. Хр.). Богатство пастуха — стада; потому самое слово *скотъ* употребляется въ смыслѣ денегъ вообще, напр. въ Русск. Правдѣ, особенно по краткому сп., въ Новг. лѣт. XV в.; въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сборн. XIV в. **и начаша** (Новгородцы) **скотъ брати, ѿ мужа по четыри куны, а ѿ старостъ по десяти гривенъ**. Потому въ лѣт. *скотьница* зн. казна. Главное и существенное занятіе для пастуха — это паства; потому **чрѣда** зн. не только очередь, перемѣна въ ходѣ дѣла, но и стадо, какъ и въ малорус. *чередà* — стадо рогатаго скота, а *чередникъ* — пастухъ; въ великорус., владим. *черёдъ* означаетъ въ паствѣ одну корову, также двухъ овецъ; теленокъ составляетъ *полчередà*. Для земледѣльца богатство состоитъ въ хлѣбѣ; потому слово *збожіе* или *збожье*, употребляющееся у Чеховъ уже въ Судѣ Любуши въ смыслѣ имѣнія, богатства, въ нашихъ лѣтоп. принимается въ смыслѣ жита, хлѣба (отъ слова *богъ*, откуда и *бог-атъ*, съ предлог. *съ*). Въ арханг. и доселѣ всякій немолоченый хлѣбъ именуется *обиліемъ*. Земледѣлецъ, лаская кого-нибудь, называетъ *зёрномъ* или *зёрнышкомъ* (пск., твер.), а въ особенности малыхъ дѣтей — *сѣмячко-дитятко* (иркут.). Оставить кого въ живыхъ — для него: *оставить на сѣмяна*; сирота для него *усѣвокъ*, также какъ и по-

сѣянный вдали хлѣбъ (пск., твер.). Множество формъ въ языкѣ объясняется вѣрованіями, состоящими въ связи съ язычествомъ. Такъ отъ слова *богъ* (въ смыслѣ языческаго божества) происходятъ: *божье* — родъ падучей болѣзни (тул.); *божья* — вообще страшная болѣзнь, эпидемія (казанск.); *божья милость* — буря, гроза (новгор., арханг., волог.); *божье знамя* — радуга (арханг.); *божій хлѣбъ* — клеверъ (пск., твер.) и мн. др. Въ названіяхъ созвѣздій доселѣ сохранилась память о народныхъ повѣрьяхъ и миѳахъ или сказаніяхъ; напр. *утиное* или *утичье гнѣздо* (пск., твер., арханг., сибир.); *желѣзное колесо*, *дѣвичьи зори*, *косари* (тул.), даже *Батыева дорога* (тамб., тул.) и т. п. Иныя изобразительныя выраженія имѣютъ видъ краткаго сказанія, или миѳа; напр. *заря замыкается* — потухаетъ (твер.); *солнышко замолодѣло* — закрылось бѣлыми облаками (олон.).

б) Самое сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, подчиняясь своимъ собственнымъ звуковымъ законамъ, весьма часто требуетъ уступокъ со стороны законовъ Логики. Такъ напр. въ согласованіи словъ иногда беретъ перевѣсъ созвучіе надъ внутреннимъ смысломъ согласуемыхъ словъ: имена муж. р. на *а* и *я* въ народномъ и древнемъ языкѣ согласуются въ женск. р. (§ 218). Смотр. согласованіе словъ *отецъ-мать*, *хлѣбъ-соль* въ § 240.

Примѣч. 2. Игра словъ составляетъ существенную принадлежность языка, какъ художественной формы. Она выражается то въ тождесловіи (тавтологіи); напр. въ Олон. былин. „они *кидали* и *бросали* „бѣлосиненькіе неводочки“. Рыбн. II, 249; то въ повтореніи того же корня слова въ производномъ отъ него; напр. у Кирши Данил. „а сиза орла, *орла орловича*“; въ загадкѣ: „два *орла орловами*, третьяго купали“. Дал. Посл. 21; въ дух. стих. „ахъ ты *смердинъ*, *смердинъ*, *смердящій* ты сынъ“ Кал. I, 70 (т. е. народъ сближаетъ *смерда* съ глаг. *смердѣть*); *время-навремя*; напр. въ сказкѣ: „гой еси братецъ, ясенъ соколъ, лети ко мнѣ скоро-наскоро, *время-на-время*“ Аѳан. VI, 297; то наконецъ въ риѳмѣ и вообще въ созвучіи, въ складѣ и ладѣ, не только въ стихѣ, но и въ прозаическомъ разказѣ, напр. въ сказкѣ, а также и въ пословицѣ, поговоркѣ, загадкѣ и т. п.

Слѣдуя своимъ собственнымъ законамъ при выраженіи мысли, языкъ иногда становится въ видимое противорѣчіе съ законами Логики: такъ согласуетъ глаголъ въ единственномъ числѣ съ подлежащимъ числа множественнаго; напр. „вѣдь надо знать, какъ *вещи есть*“ Кр. 13 (§ 202).

Каждый языкъ пользуется своими собственными средствами для выраженія мысли, усвоивая себѣ особенный, только ему

одному свойственный, складъ рѣчи, въ которомъ онъ значительно видоизмѣняетъ общіе всѣмъ языкамъ, основные законы логическіе. Такъ напр. понятіе о сходствѣ мы обозначаемъ предлогомъ *на*, напр. „лиса походитъ *на собаку*", а Нѣмцы — дательнымъ падежемъ: „der Fuchs ist einem Hunde ähnlich"; понятіе объ орудіи мы обозначаемъ творит. падежомъ; напр. „рѣзать ножемъ", „добыть мечемъ", а Французы и Нѣмцы предлогомъ *avec*, *mit*: „couper avec un couteau", „mit dem Schwerte hinrichten".

2. Помощію языка мы выражаемъ мысли для того, чтобы сообщать ихъ другимъ, потому происхожденіе многихъ грамматическихъ формъ объясняется только тѣмъ, что онѣ оказались необходимыми для взаимной передачи мыслей въ разговорѣ; напр. мѣстоименія *я* и *ты* для выраженія лицъ: говорящаго и слушающаго; мѣстоименія и нарѣчія вопросительныя и указательныя для выраженія вопроса и отвѣта въ разговорѣ; повелительное наклоненіе для сообщенія желанія, приказанія и проч.

§ 116. Съ теченіемъ времени языкъ болѣе и болѣе теряетъ свои первоначальныя свойства, состоящія въ художественномъ и разговорномъ характерѣ, и отличающія его отъ свойствъ логическаго и отвлеченнаго мышленія, а, въ слѣдствіе того, становится собраніемъ условно принятыхъ знаковъ, выражающихъ въ своемъ сочетаніи только понятія и сужденія. Отсюда видно, что, говоря объ отношеніи языка къ мышленію, надобно отличать два періода въ исторіи языка: 1) древнѣйшій и 2) позднѣйшій.

Въ древнѣйшемъ періодѣ выраженіе мысли наиболѣе подчиняется живости впечатлѣнія и свойствамъ разговорной рѣчи. Потому напр. многія имена образуются помощію ласкательнаго или уменьшительнаго окончанія, означающаго и отношеніе между говорящими и живое наглядное представленіе самаго предмета; напр. *солн-це*, *яй-це*, *крыль-це*, *лав-ка* (§§ 63 и 220). Падежи нагляднѣе означаютъ мѣстность, показывая, безъ помощи предлоговъ, движеніе на вопросъ *куда*, и пребываніе на вопросъ *гдѣ*; напр. *Кіеву* (къ Кіеву или въ Кіевъ) и *Кіевѣ* (въ Кіевѣ. Смотр. § 168). Прошедшее время означается не причастіемъ, какъ теперь, а самостоятельными глагольными формами, простыми и описательными, которыя живѣе и полнѣе выражаютъ представленіе о совершеніи дѣйствія (§§ 84 и 186).

Въ новѣйшемъ періодѣ, напротивъ того, словамъ, означавшимъ первоначально живыя впечатлѣнія и отношенія между лицами въ разговорѣ, дается смыслъ общихъ отвлеченныхъ понятій. Такъ, напр., союзъ *де* теперь потерялъ собственное значеніе, и имѣетъ для насъ смыслъ только какъ вставка какого-то непонятнаго звука, употребляющаяся для показанія чужой рѣчи. Но первоначально этотъ союзъ имѣлъ полную форму глагола во 2-мъ лицѣ: *дѣеши* (т. е. говоришь) см. § 77. Въ предложеніи: „того и гляди, пойдетъ дождь", мы вовсе не обращаемъ вниманія на значеніе желательнаго или повелительнаго наклоненія, означаемаго словомъ „гляди" и подъ выраженіемъ „того и гляди" разумѣемъ только: „скоро", „тотчасъ". Точно такъ же, смыслъ наклоненія въ словѣ *будь*, *буди*, для насъ пропалъ въ реченіяхъ: „что-нибудь", „гдѣ-нибудь", „когда-нибудь", съ которыми соединяемъ теперь только отвлеченное понятіе о неопредѣленности, въ отношеніи къ вещи, мѣсту, времени и проч.

Этимологическія формы, и въ томъ и въ другомъ періодѣ исторіи языка, стоятъ въ различномъ отношеніи къ выражаемой ими мысли. Въ древнѣйшемъ періодѣ мысль находится въ тѣснѣйшей связи съ этимологическою формою, и потому синтаксическое употребленіе словъ основывается на этимологической формѣ; напр. числительныя: *пять*, *шесть*, *десять*, имѣющія форму существительныхъ женск. рода ед. числа, согласовались первоначально въ этомъ родѣ и числѣ съ мѣстоименіями, прилагательными и глаголами: напр. въ Юрид. акт. „*та десять* копенъ описана" 1654 г., „въ *ту десять* лѣтъ" 1679 г. (§ 230). Въ новѣйшемъ періодѣ языкъ сочетаетъ слова независимо отъ этимологической формы, на основаніи только общаго смысла, какой дается реченіямъ, потому, напр., упомянутыя числительныя согласуются уже не въ женскомъ родѣ ед. числа, а въ среднемъ того же числа (напр. десять взято), или во множ. числѣ (десять взяты), на томъ основаніи, что эти числительныя принимаются въ отвлеченномъ смыслѣ числа вообще (§ 230).

Современный языкъ, представляя смѣсь грамматическихъ формъ древнихъ съ новыми, основываетъ синтаксическое сочетаніе словъ иногда на этимологической формѣ и первоначальномъ воззрѣніи, лежащемъ въ ея основѣ, иногда же на отвлеченномъ понятіи, которое въ послѣдствіи было придано слову. Такъ, напр., гла-

голъ *надѣяться*, сложенный съ предлогомъ *на*, по самому этимологическому составу своему, требуетъ послѣ себѣ дополненія съ предлогомъ *на*; напр. „надѣяться на Бога“, и означаетъ представленіе о положеніи чего нибудь на что-нибудь, или на кого-нибудь (полагаться на кого, на что, надѣяться на кого, на что). Сверхъ этого первоначальнаго употребленія, глаголъ *надѣяться*, по самому понятію объ ожиданіи, съ нимъ соединяемому, можетъ требовать послѣ себя падежа родительнаго; напр. «надѣяться награды» (ожидать награды). §§ 154 и 256.

§ 117. Всѣ языки, съ теченіемъ времени, теряютъ или же искажаютъ первоначальныя этимологическія формы. Такъ русскій языкъ утратилъ многія свойства первоначальной славянской этимологіи, сохранившіяся въ языкѣ цс-мъ, и частію въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, каковы напр. двойственное число, мѣстный падежъ, прошедшее и преходящее времена глагола, измѣненія краткаго причастія или дѣепричастія по числамъ и родамъ, достигательное наклоненіе и проч.

Недостатокъ этимологической формы восполняется въ языкѣ синтаксически, сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, въ такъ называемыхъ описательныхъ формахъ (§ 166). Такъ, напр., недостатокъ превосходной степени во французскомъ языкѣ выражается присовокупленіемъ къ прилагательному: *le plus*, *la plus*, *les plus;* напр. la plus belle, les plus belles и проч., а въ русскомъ — присовокупленіемъ мѣстоименія *самый*; напр. самый пріятный, самый пріятнѣйшій, самый лучшій.

Языки новѣйшіе, въ замѣну утраченныхъ этимологическихъ формъ, изобилуютъ формами синтаксическими — описательными, откуда явствуетъ, что въ исторіи языковъ первоначальное господство этимологіи уступаетъ мѣсто послѣдующему за нимъ господству синтаксиса, и при томъ синтаксиса въ его позднѣйшемъ видѣ, когда онъ основывается уже не на первоначальной этимологической формѣ, а на отвлеченномъ понятіи, ею выражаемомъ.

§ 118. Въ новѣйшемъ книжномъ языкѣ русскомъ отвлеченное логическое сочетаніе понятій беретъ верхъ надъ этимологическимъ. Въ народномъ же языкѣ, не подчинившемся искуственному единству условныхъ правилъ и менѣе книжнаго подвергшемся измѣненію и нововведеніямъ, такъ же какъ въ древнемъ,

этимологическая форма и наглядное представленіе господствуютъ надъ логическимъ отвлеченіемъ. Напримѣръ въ нынѣшнемъ синтаксисѣ одинаково управляютъ дательнымъ падежомъ глаголы *нравиться кому* и *дивиться кому* или *чему*; первоначально же первый глаголъ требуетъ дательнаго падежа и безъ частицы *ся*, въ формѣ *норовить*, т. е. дѣлать кому угодное, напр. „не норовити ни кому для дружбы". Юрид. акт. Шуйск. 1614 г.; другой же глаголъ, безъ частицы *ся*, употребляется съ предлогомъ *на*; напр. „ты, мой батюшка, не диви на братца", Ф. В. 134. Точно также и доселѣ глаголы *норовить* и *дивить* употребляются въ просторѣчіи (§ 256).

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, языкъ въ позднѣйшемъ періодѣ своего развитія стремится подвести подъ общія правила разнообразное употребленіе словъ старинной и народной рѣчи. Потому синтаксисъ новѣйшей книжной рѣчи отличается отъ синтаксиса древняго и народнаго языка большею простотою и однообразіемъ въ правилахъ управленія и согласованія словъ.

Примѣч. Примѣры смотри въ §§-хъ **236—259**.

Подчиняясь общимъ законамъ Логики, наша современная книжная рѣчь могла усвоить себѣ многіе синтаксическіе обороты новѣйшихъ языковъ, тѣмъ удобнѣе, что въ синтаксисѣ этихъ языковъ господствуетъ отвлеченный смыслъ логическихъ законовъ надъ этимологическою формою и надъ первоначальнымъ нагляднымъ представленіемъ, ею выраженнымъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ И ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

§ 119. Въ рѣчи каждое отдѣльное слово состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Потому надлежитъ 1) разсмотрѣть составъ и различные виды предложеній и 2) отдѣльныя слова, входящія въ составъ рѣчи и именуемыя *частями* ея. Такъ какъ часть какого-нибудь предмета становится для насъ ясною въ связи съ цѣлымъ, то и ученіе о частяхъ рѣчи выводится изъ разбора рѣчи, т. е. предложеній, изъ которыхъ она слагается.

I. Составъ предложеній и различные ихъ виды.

§ 120. Предложеніе, какъ сужденіе, выраженное словами, состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго; напр. „человѣкъ мыслитъ", „науки полезны".

Во всякомъ предложеніи должно отличать:

1) Самую матерію или содержаніе предложенія, т. е. названіе самыхъ понятій и представленій, входящихъ въ составъ предложенія и 2) способъ сочетанія ихъ въ предложеніи.

Содержаніе предложенія выражается отдѣльными словами, означающими или предметъ (имя существительное), или дѣйствіе (глаголъ), или свойство (прилагательное). Способъ же сочетанія

именъ и глаголовъ въ предложеніи означается или окончаніями этихъ словъ (склоненіями и спряженіями), или же такими отдѣльными словами, которыя сами по себѣ содержанія рѣчи не выражаютъ, а служатъ связью другимъ словамъ въ предложеніи, или показываютъ между ними отношеніе (§§ 159—168). Напр. въ предложеніяхъ: „дерева цвѣт*утъ*", „дума*й* о завтрашнемъ днѣ", „зна*ю ли* будущее?" Сверхъ понятій: *дерево, цвѣсти, думать, завтрашній, знать, будущее*, въ первомъ предложеніи отношеніе глагола „цвѣтутъ" къ подлежащему „дерева" означено помощію окончанія *-утъ;* во второмъ, повелѣніе — помощію окончанія *й* въ глаголѣ „думай" и отношеніе на вопросъ: о чемъ? „о завтрашнемъ днѣ", помощію предлога *о* съ окончаніемъ предложнаго падежа; въ третьемъ предложеніи: вопросъ — помощію союза *ли*, отношеніе глагола *знать* къ первому лицу, выраженное окончаніемъ *ю* (знаю) и мѣстоименіемъ личнымъ *я*, и наконецъ отношеніе слова „будущее" къ глаголу „знаю", означенное винительнымъ падежомъ.

§ 121. Отдѣльныя слова тогда только могутъ составить предложеніе, когда будутъ сложены одно съ другимъ: 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ.

1. *Согласованіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово уподобляетъ свое окончаніе окончанію друѓаго.

Должно отличать три вида согласованія:

а) Самое полное согласованіе бываетъ тогда, когда имя прилагательное присовокупляется къ существительному, полагаясь вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ. Мѣстоименія прилагательныя, причастія и числительныя порядковыя всѣ, а изъ количественныхъ *одинъ*, *два* и *оба*, по согласованію принадлежатъ къ прилагательнымъ; напр. „умный человѣкъ, умная книга, умные люди, умныхъ людей, это дѣло, этого дѣла, пятый часъ" и проч.

б) Существительное согласуется съ существительнымъ въ одинаковомъ падежѣ, но можетъ разнствовать въ родѣ и числѣ; напр. „городъ Москва, городу Москвѣ, городъ Аѳины, о городѣ Аѳинахъ".

в) Глаголъ согласуется съ подлежащимъ въ одинаковомъ числѣ и лицѣ; напр. „я говорю, вы говорите". — Прошедшее время измѣняется въ родѣ потому, что собственно оно есть причастіе.

2. *Управленіемъ* называется такое сочетаніе словъ, въ которомъ одно слово зависитъ отъ другаго, и означаетъ свою зависимость или окончаніемъ падежа, или же предлогомъ (§ 168); напр. въ выраженіяхъ: „любить ближняго", „надѣяться на Бога", „надежда на Бога", „склоненъ къ добру" — слова: *ближняго*, *на Бога* и *къ добру*, измѣнены въ падежахъ и соединены съ предлогами, по требованію глаголовъ: *любить*, *надѣяться*, и именъ: *надежда*, *склоненъ*. Тѣ слова, которыя оказываютъ дѣйствіе на другія, называются *управляющими;* зависящія же отъ управляющихъ называются *управляемыми*.

Сила управленія другими словами преимущественно принадлежитъ глаголу.

По управленію глаголы дѣлятся на *переходящіе* и *непереходящіе*. Переходящими называются тѣ, которые требуютъ послѣ себя дополненія (объекта); напр. *люблю кого*, *боюсь чего* и проч. Непереходящіе суть тѣ, которые дополненія не требуютъ; напр. *стою*, *сплю*.

Различные виды переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ выражаются особенными формами глагола, извѣстными подъ именемъ залоговъ (§ 175).

Именительный и звательный падежи не зависятъ отъ другихъ словъ и потому называются *прямыми*; всѣ же прочіе, зависящіе отъ управляющихъ ими частей предложенія, именуются *косвенными*.

Управленіе бываетъ двоякое: *непосредственное* и *посредственное*. Въ первомъ употребляется падежъ безъ предлога; напр. „любить *чтеніе*"; въ послѣднемъ—съ предлогомъ; напр. „думать *о дѣлѣ*".

§ 122. Основный членъ предложенія есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемаго есть глаголъ (§ 112).

Глаголъ въ смыслѣ сказуемаго означаетъ: 1) признакъ, приписываемый предмету; напр. въ предложеніи: „дерева растутъ", понятію „дерева" приписывается признакъ „расти"; и 2) отношеніе лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи.

Это отношеніе выражается:

1) Указаніемъ на *лица*—говорящее и слушающее, и на предметъ рѣчи. Оно означается: или а) мѣстоименіями личными,

или б) личными окончаніями глагола; напр. *я* думаю, *ты* думаешь и проч.

На концѣ глаголовъ древнѣйшихъ или неправильныхъ очевиденъ наростъ личнаго мѣстоименія, указывающій на тѣсную связь личнаго окончанія съ самымъ корнемъ глагола; напр. ес-*мь*, ес-*ть*, да-*мъ*, дас-*тъ* и пр. (§ 58).

2) *Временемъ*: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ, или *видомъ*, какъ замѣною времени въ русскомъ языкѣ (§ 181); напр. „дерево цвѣтетъ, отцвѣло, будетъ цвѣсть, отцвѣтетъ".

3) *Наклоненіемъ* глагола, означающимъ: или а) прямое выраженіе мысли, т. е. утвержденіе и отрицаніе, безъ всякаго предположенія; напр. „знаю, не знаю", или б) предположеніе, желаніе, повелѣніе; напр. „если бы всѣ были счастливы!" „будь счастливъ", „да будетъ счастливъ".

Прямое утвержденіе или отрицаніе выражается наклоненіемъ изъявительнымъ; предположеніе, желаніе, повелѣніе — наклоненіями: сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ и повелительнымъ (§§ 191—194).

Недостатокъ наклоненія восполняется въ языкѣ союзомъ; напр. франц. „je voudrais y être", по русски выражается помощію союза: „я желалъ *бы* быть тамъ"; также нѣм. „(ich hoffte) du würdest kommen" — *что* ты придешь; „(sie sagen), er lese in den Sternen"—*что* онъ читаетъ звѣзды, *будто* онъ читаетъ по звѣздамъ (§ 167).

Самый глаголъ условнаго наклоненія можетъ перейти въ союзъ; напр. цс. взялъ бyхъ, порусски „я взялъ *бы*" (§§ 77 и 194).

§ 123. Сказуемое можетъ состоять: или 1) изъ одного только глагола; напр. „вѣтеръ *вѣетъ*"; или же 2) изъ глагола, соединеннаго съ именемъ или съ другою частію рѣчи, означающею признакъ подлежащаго; напр. „земля *есть планета*". Въ первомъ случаѣ сказуемое называется *простымъ*, а во второмъ — *составнымъ*.

Глаголъ *быть*, какъ часть составнаго сказуемаго, въ настоящемъ времени у насъ опускается; напр. говоримъ: „праздность вредна" вм. „есть вредна". Въ прошедшемъ же и въ будущемъ времени этотъ глаголъ удерживается; напр. „праздность всегда была и будетъ вредна".

Этотъ глаголъ называется *существительнымъ*, потому что означаетъ вообще существованіе или бытіе какъ самаго предмета, такъ и признака въ предметѣ.

Въ составномъ сказуемомъ должно отличать двѣ части: 1) глаголъ существительный, которымъ означается самая сила сказуемаго, состоящая въ показаніи наклоненія, времени и лица; и 2) названіе признака, приписываемое глаголомъ подлежащему. Напр. въ церковнославянскомъ: **азъ есмь животъ и воскрешеніе.** Io. XI, 25. **Не бѣ тъ свѣтъ** (онъ не былъ свѣтъ). Io. 1, 8. Такъ какъ существительный глаголъ имѣетъ слишкомъ обширное значеніе (т. е. значеніе бытія вообще), то, присовокупляя къ этому глаголу признакъ, даемъ сказуемому опредѣленное содержаніе, означая, *что̀* именно такой-то предметъ *есть*, *былъ* или *будетъ*.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ грамматическомъ отношеніи глаголъ существительный есть основная часть составнаго сказуемаго; въ логическомъ же означеніе признака беретъ перевѣсъ надъ глаголомъ *быть*, который потому иногда и опускается.

Примѣч. Глаголъ существительный въ составномъ сказуемомъ обыкновенно называется *связкою*. Но какъ онъ означаетъ лице, время и наклоненіе, то нѣтъ причины давать ему инаго названія кромѣ сказуемаго.

Прошедшее время: *былъ*, *была*, *было* и *были*, тѣмъ менѣе можетъ быть названо связкою, что оно есть не что иное, какъ причастіе прошедшее, и само имѣло при себѣ, такъ называемую, связку въ вспомогательномъ глаголѣ: *есмь*, *еси*, *есть*, *суть*, нынѣ опускаемомъ (§ 88).

§ 124. Подлежащее выражается: или 1) самымъ лицомъ глагола; напр. ес-*мъ*, да-*мъ*, ѣс-*тъ*, буд-е-*мъ*, *я* говорю, *ты* говори-*шь* (§§ 58 и 122); или 2) отдѣльною частію рѣчи, означающею предметъ, о которомъ говорится; напр. „земля движется".

Въ послѣднемъ случаѣ подлежащимъ бываетъ преимущественно существительное, такъ что всякая другая часть рѣчи, употребленная въ подлежащемъ, получаетъ смыслъ существительнаго; напр. „грянуло ура" (§ 111).

Въ обоихъ случаяхъ этимологическая форма подлежащаго есть именительный падежъ, или явственно обозначенный; напр. „ты идешь", „дерево растетъ"; или сокрытый въ личномъ окончаніи глагола; напр. да-мъ (= *я* дамъ), ѣс-тъ (онъ ѣстъ). Въ ло-

гическомъ отношенiи предложенiе именуется *безличнымъ*, когда сказуемое, будучи выражено глаголомъ безличнымъ, не имѣетъ при себѣ явственнаго и опредѣленнаго подлежащаго. Безличное предложенiе бываетъ двоякое: 1) при подлежащемъ, сокрытомъ въ личномъ окончанiи глагола; напр. *разсвѣтаетъ*, *смеркается*, *хочется*, *икается* и проч.; и 2) при подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленными мѣстоименiями, каковы во французскомъ *il on*, въ нѣмецкомъ *es mon;* напр. „il pleu“t, „on pense“, „es friert mich“, „man sagt“. Безличное предложенiе втораго рода по русски выражается или 3-мъ лицомъ множественнаго числа; напр. „говорятъ“; или 2-мъ единственнаго; напр. „тише ѣдешь, дальше будешь“; или описательною формою страдательнаго залога въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа; напр. „много было говорено“ (§§ 200 и 201).

Въ грамматическомъ отношенiи безличное предложенiе не должно быть отличаемо отъ личнаго, потому что, такъ называемый, глаголъ безличный имѣетъ грамматическое подлежащее либо въ своемъ личномъ окончанiи; напр. „(ему) не сид-*ит-ся*“; либо въ неопредѣленномъ мѣстоименiи; напр. „*il* pleut“, „*man* sagt“.

Примѣч. Только въ логическомъ отношенiи можно назвать въ безличномъ предложенiи подлежащимъ дательный падежъ, означающiй отношенiе къ лицу; напр. „*мнѣ* хочется“.

§ 125. Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложенiя, въ отличiе отъ другихъ словъ, которыя ихъ объясняютъ и дополняютъ, и называются членами второстепенными.

Второстепенные члены предложенiя разсматриваются въ двоякомъ отношенiи: 1) по синтаксическому употребленiю и 2) по значенiю, а именно:

А. По синтаксическому употребленiю они суть не что иное, какъ слова, присоединяемыя къ главнымъ членамъ предложенiя посредствомъ согласованiя или управленiя (§ 121). Присоединяемыя посредствомъ согласованiя именуются словами опредѣлительными; посредствомъ управленiя—дополнительными.— Опредѣлительныя присовокупляются къ существительнымъ или мѣстоименiямъ; напр. „*этотъ* человѣкъ“, „*доброе* дѣло“, „я *самъ*“, „это *самое*“ и проч.; дополнительныя зависятъ отъ глагола или

отъ имени, произведеннаго отъ глагола; напр. „любить чтеніе“, „любовь къ чтенію“, „достоинъ награды“ и проч.

Сверхъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ, должно отличать еще такіе члены предложенія, которые не состоятъ въ видимой синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются, т.-е. не согласуются и не управляются; напр. «*очень* хорошій», «идти *въ городъ*», «идти *изъ городу*». Такія слова именуются *обстоятельственными*.

Б. Разсматривая второстепенные члены предложенія по ихъ значенію, видимъ: 1) что опредѣлительные присоединяются къ другимъ словамъ посредствомъ не только согласованія, но и управленія, и 2) что между обстоятельственными, сверхъ вышеупомянутыхъ, несогласующихся и неуправляемыхъ, большая часть такихъ, которые относятся къ дополнительнымъ. Что же касается до этихъ послѣднихъ, то самое ихъ значеніе опредѣляется синтаксическимъ употребленіемъ, т. е. управленіемъ.

О каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ членовъ въ отдѣльности должно замѣтить слѣдующее:

1. Опредѣлительныя присовокупляются къ другимъ словамъ для означенія признаковъ, по вопросамъ: *какой? чей? который? сколько?* Напр. «этотъ домъ», «*моя* книга», «*умный* человѣкъ», «*пятый* годъ», «*пять* лѣтъ».

Эти слова или согласуются съ своими опредѣляемыми, или не согласуются.

1) Согласуются опредѣлительныя, выражаемыя именами прилагательными (а равно причастіями), мѣстоименіями вопросительными и указательными, числительными до четырехъ (§ 231) и всѣми порядковыми; напр. «*добрый* человѣкъ», «*эту* книгу», «на *четырехъ* углахъ», «*седьмаго* дня».

Сюда же принадлежитъ опредѣленіе, выраженное въ формѣ существительнаго и называемое *приложеніемъ*.

Въ наименованіи лицъ приложеніемъ бываетъ имя нарицательное; а въ наименованіи прочихъ предметовъ — собственное; напр. въ предложеніяхъ: «рѣка Дунай глубока», «живописецъ Рафаэль былъ геніальный человѣкъ», слова *Дунай* и *живописецъ*—приложенія.

2) Не согласуются съ своимъ опредѣляемымъ слова опредѣлительныя, выраженныя:

а) Родительнымъ падежомъ; напр. «человѣкъ пожилыхъ лѣтъ», «восходъ солнца» (вм. пожилой человѣкъ, солнечный восходъ); и

б) Числительными количественными, начиная съ пяти; напр. «пять лѣтъ», «десять лѣтъ» (т. е. лѣта, числомъ пять, десять). § 230.

II. Дополнительными словами означается отношеніе дѣйствія къ предмету, который подлежитъ дѣйствію, и къ лицу дѣйствующему. Эти отношенія выражаются помощію косвенныхъ падежей, какъ безъ предлоговъ, такъ и съ предлогами, т. е. въ управленіи непосредственномъ и посредственномъ.

Разсматривая отношеніе дѣйствія къ лицу и къ предмету, замѣчаемъ, что въ синтаксическомъ отношеніи лицомъ дѣйствующимъ можетъ быть не только одушевленный, но и неодушевленный предметъ; и наоборотъ, предметомъ дѣйствія можетъ быть лицо одушевленное. Напр. въ выраженіяхъ: «освѣщено солнцемъ«, и «любить родителей»,—*солнце* есть лицо дѣйствующее, а *родители* предметъ дѣйствія (§ 148).

III. Слова обстоятельственныя употребляются въ предложеніи для означенія обстоятельствъ мѣста, времени, образа дѣйствія или качества, мѣры и счета, причины, а именно:

1) *Мѣста*, по вопросамъ: *гдѣ? откуда? куда?* Напр. «живетъ *въ городѣ*», «ѣдетъ *изъ города*», «ѣдетъ *въ городъ*».

2) *Времени*, по вопросамъ: *когда? съ котораго времени? до котораго времени?* Напр. «Петербургъ основанъ *въ 1703 году*». «*Со времени Петра Великаго* начинается новый періодъ русской исторіи». «*До Петра Великаго* употреблялась у насъ только церковная азбука».

3) *Образа дѣйствія* или *качества*, по вопросамъ: *какъ? какимъ образомъ?* Напр. «пыль поднялась *столбомъ*», «пишу *перомъ*», работаетъ *прилежно*».

4) *Мѣры* и *счета*, по вопросамъ: *какъ долго? какъ много? сколько? въ какой мѣрѣ?* Напр. «не спать *всю ночь*», «стóитъ *три рубля десять копѣекъ*», «*очень* счастливъ».

5) *Причины*, куда принадлежатъ: а) собственно такъ называемая *причина*, по вопросу *отчего?* б) *основаніе*, по вопросу: *почему?* в) *поводъ*, или нравственная причина, по вопросу: *изъ чего?* или *изъ-за чего?* г) *цѣль*, по вопросу: *для чего?* или *на*

что? Напр. „умирать *съ голоду*“, „судить *по наслышкѣ*“, „дѣлать *изъ любви*“, „трудиться *на пользу* отечества“.

Обстоятельственныя слова, какъ было выше упомянуто, или 1) сочиняются посредствомъ управленія съ тѣми, къ которымъ прсоединяются, или же 2) не состоятъ съ ними въ видимой синтаксической связи.

1. Обстоятельственныя слова, зависящія отъ управляющихъ, по синтаксическому употребленію относятся къ дополнительнымъ. Напр. въ выраженіяхъ: „*во*-йти *въ* городъ“, „*вы*-ѣхать *изъ* города“, „*пере*-ходить *черезъ* мостъ“, *въ городъ*, *изъ города* и *чрезъ мостъ*, по значенію, суть обстоятельства мѣста, по управленію же — слова дополнительныя, выражающія свою зависимость отъ глаголовъ соотвѣтствіемъ предлоговъ *въ*, *изъ* и *черезъ*, предлогамъ *во-*, *вы-* и *пере-*, съ которыми сложены слова *во-йти*, *вы-ѣхать* и *пере-ходить* (§ 252).

2. Обстоятельственныя слова, не состоящія въ видимой связи съ тѣми, къ которымъ присовокупляются, бываютъ двоякаго рода:

а) Одни, соединяемыя съ прочими словами только по смыслу, не согласуются съ ними и не зависятъ отъ нихъ; таковы обстоятельства образа дѣйствія и мѣры, выражаемыя нарѣчіями, при глаголахъ и прилагательныхъ; напр. „*прилежно* учится“, „*очень* исправенъ“. Сюда же относится и отрицательное нарѣчіе *не*.

б) Другія первоначально состояли въ зависимости отъ такихъ глаголовъ, которые теперь управленія лишены и употребляются только въ смыслѣ переходящихъ (§ 175). Къ упомянутымъ глаголамъ принадлежатъ всѣ означающіе движеніе и пребываніе, и требующіе послѣ себя, въ смыслѣ дополненія, обстоятельственныхъ словъ въ извѣстныхъ падежахъ, на вопросы *куда?* и *гдѣ?* Напр. „идти въ городъ“, „жить въ городѣ“.

Древній языкъ выражаетъ эти обстоятельства даже безъ предлога, однимъ падежомъ, а именно: на вопросъ *куда?* — дательнымъ, напр. „идти Кіеву“ (= въ Кіевъ); на вопросъ *гдѣ?*—мѣстнымъ, напр. „жити Кіевѣ“ (= въ Кіевѣ). §§ 244 и 247.

Къ обстоятельствамъ цѣли, первоначально обозначавшимся словами дополнительными, принадлежитъ церковнославянское до-

стигательное наклоненіе, употребляющееся при глаголахъ движенія, и отъ нихъ зависящее; напр. въ О. Е. „**въшьдъ же цр҃ь видѣтъ възлежащихъ**“. Матѳ. 22, 11. „**Въ врѣмѧ оно възведенъ бысть Іс҃ дх҃ъмь въ поустынѭ искоуситъсѧ отъ диѩвола**. Матѳ. 4, 1. § 197.

Неопредѣленное наклоненіе, употребляемое въ нашемъ языкѣ въ смыслѣ церковнославянскаго достигательнаго, по значенію, есть слово обстоятельственное; напр. „иду учиться“, „намѣренъ работать“ и проч.

Часть рѣчи, по преимуществу соотвѣтствующая обстоятельственнымъ словамъ, есть нарѣчіе. Косвенные падежи, помощію которыхъ образовался этотъ разрядъ словъ, явно указываютъ на то, что онъ составленъ изъ словъ дополнительныхъ, нѣкогда принявшихъ падежъ по требованію глагола, и потомъ навсегда оставшихся съ неподвижнымъ окончаніемъ (§ 72).

На первоначальное управленіе указываютъ нарѣчія мѣста по вопросамъ: *гдѣ?* и *куда?* При глаголахъ, означающихъ пребываніе, образовались нарѣчія въ мѣстномъ и родительномъ падежахъ; напр. *внѣ*, цс. **вънѣ** (напр. „находится внѣ“), *дома* (напр. „сидѣть дома“). При глаголахъ движенія — нарѣчія въ винительномъ и дательномъ падежахъ; напр. *вонъ* (напр. „идти вонъ“), при мѣстномъ *внѣ* (§ 72); *домой*, *долой*, древнія и народныя: *домовь*, *доловь*, вм. *домови*, *долови* (§ 72), которыхъ падежъ подчиненъ общему закону съ дательнымъ мѣста въ древнемъ языкѣ (ити Кіеву = ити домовь, домой).

§ 126. Разбирая предложеніе, состоящее изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ, должно отличать логическій составъ его отъ грамматическаго. Въ логическомъ отношеніи второстепенные члены не отдѣляются отъ главныхъ, и вмѣстѣ съ ними составляютъ логическое подлежащее или логическое сказуемое. Напр. въ предложеніи: „церковнославянская литература съ древнѣйшихъ временъ стала оказывать вліяніе на русскій языкъ“ — *церковнославянская литература* есть логическое подлежащее, и всѣ остальныя слова, вмѣстѣ взятыя, — логическое сказуемое. Что же касается до грамматическаго разбора, то въ немъ строго отдѣляются члены второстепенные отъ главныхъ. Напр. въ приведенномъ примѣрѣ, *литература* есть подлежащее, *стала оказывать* — сказуемое (§ 164), *церковнославянская* — опредѣле-

ніе къ подлежащему *литература; съ древнѣйшихъ временъ* — обстоятельство времени при сказуемомъ, и сверхъ того: *древнѣйшихъ* — опредѣленіе къ слову *временъ*; *вліяніе* есть дополненіе къ сказуемому; а *на русскій языкъ* — дополненіе къ дополненію *вліяніе*.

§ 127. Второстепенные члены предложенія, въ свою очередь, могутъ имѣть при себѣ свои собственныя слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Напр., въ приведенномъ примѣрѣ, слова: *древнѣйшихъ* и *на русскій языкъ*, суть второстепенные члены предложенія, стоящіе при второстепенныхъ.

§ 128. Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложенія, а именно:

1. Опредѣленіе, выраженное:

а) Или прилагательнымъ краткимъ; напр. „Богъ есть всемогущъ“ (при опредѣлительномъ съ полнымъ окончаніемъ: „всемогущій Богъ“);

б) Или существительнымъ; напр. „Днѣпръ есть рѣка“ (при опредѣлительномъ: „рѣка Днѣпръ“);

в) Или родительнымъ падежомъ; напр. „Петръ Великій былъ высокаго роста“, вм. „высокъ ростомъ“ (при опредѣлительномъ: „человѣкъ высокаго роста“).

2. Обстоятельство; напр. „онъ въ городѣ“, „ — на ногахъ“, „—въ хлопотахъ“ (съ опущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п.).

§ 129. Для выраженія взаимныхъ отношеній между лицами говорящими употребляются въ составѣ предложенія слѣдующія средства:

1) *Обозначеніе лицъ*, помощію мѣстоименій и окончаній глаголовъ (см. § 122).

2) *Обращеніе* лица говорящаго къ слушающему, выражаемое наименованіемъ этого послѣдняго, поставленнымъ въ звательномъ падежѣ; напр. „радуйся, Царю Іудейскій!“ „Врачу, исцѣлися самъ!“

Представляя себѣ лицами одушевленными и слушающими насъ предметы бездушные, умственные и воображаемые, ставимъ названіе ихъ въ звательномъ падежѣ, когда обращаемъ къ нимъ

рѣчь. Напр. въ стихотв. Батюшкова Умирающій Тассъ: „земля священная героевъ и чудесъ! „Развалины и прахъ краснорѣчивый! „Лазурь и пурпуры безоблачныхъ небесъ, „вы, тополи, вы, древнія оливы, „и ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ, „засѣянный костьми гражданъ вселенной: „васъ, васъ привѣтствуетъ изъ сихъ унылыхъ стѣнъ „безвременной кончинѣ обреченный!“

3) *Вопросъ* и *отвѣтъ*, какъ необходимыя составныя части всякаго разговора.

Предложенія, которыми спрашиваемъ, называются *вопросительными*; напр. „всѣ ли животныя одарены произвольнымъ движеніемъ?“ Предложенія, въ которыхъ выражаемъ отвѣтъ и разсказъ, называются *повѣствовательными*; напр. „Петръ Великій основалъ Петербургъ“.

Разсказъ, на словахъ, или же и на письмѣ, ведетъ свое начало отъ устнаго разговора, потому всегда пользуется тѣми же грамматическими средствами, которыя языкъ употребляетъ для выраженія взаимныхъ отношеній между говорящими. Даже когда думаемъ, облекаемъ свою мысль въ слова, потому самое мышленіе, въ этомъ отношеніи, есть не иное что, какъ разговоръ человѣка съ самимъ собою.

а) Вопросъ выражается или мѣстоименіями и нарѣчіями вопросительными; напр. *кто*, *что*, *гдѣ*, *какъ*, или союзами, напр. *ли*.

б) Отвѣтъ можетъ быть: или утвердительный; напр. на вопросъ: „знаете ли урокъ?“—„знаю“; или отрицательный: „не знаю“. Въ первомъ случаѣ онъ выражается предложеніемъ *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*.

4) *Наклоненіе* для обозначенія желанія, повелѣнія, предположенія, утвержденія (§§ 191 — 194).

5) *Удареніе* голосомъ на такихъ словахъ, на которыя говорящій желаетъ обратить вниманіе слушающаго. Напр. „*прилежный* ученикъ заслуживаетъ награды“ (а не лѣнивый); „прилежный ученикъ заслуживаетъ *награды*“ (а не наказанія).

6) *Порядокъ словъ*. Вопрошающій начинаетъ тѣмъ словомъ, въ которомъ содержится главный предметъ вопроса; напр. „*кто* идетъ? *всѣ* ли дома?“ Напротивъ того, въ отвѣтѣ и въ рѣчи повѣствовательной, главный предметъ рѣчи весьма часто означает-

ся на концѣ. Потому примѣръ, приведенный въ 5-й статьѣ, можетъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: „награды заслуживаетъ ученикъ *прилежный*" (а не лѣнивый).

Примѣч. Хотя удареніе и порядокъ словъ зависятъ и отъ логическаго теченія самой мысли; но такъ какъ оба эти способа употребляются для удобства въ разговорѣ между лицами, то безъ сомнѣнія болѣе основываются на правилахъ грамматическихъ, нежели чисто логическихъ.

§ 130. Рѣчь можетъ состоять: или изъ предложеній отдѣльныхъ, или изъ соединенныхъ одно съ другимъ.

Изъ совокупности двухъ или нѣсколькихъ предложеній составляется предложеніе *сложное*, такъ называемое въ отличіе отъ *простаго*, не соединеннаго съ другимъ.

Соединеніе предложеній въ одно цѣлое происходитъ двоякимъ образомъ:

1) Или одно предложеніе составляетъ часть другаго, какъ напр. въ сложномъ: „кто осторожень, тотъ рѣдко ошибается", *кто остороженъ* составляетъ часть слѣдующаго за нимъ: *рѣдко ошибается*, и именно замѣняетъ ему подлежащее. Такія сложныя предложенія могутъ быть сокращены въ простыя; напр. „осторожный рѣдко ошибается".

2) Или соединенныя предложенія не входятъ одно въ другое, въ видѣ отдѣльной части, и остаются самостоятельными; напр. въ сложномъ: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай" два простыя самостоятельныя предложенія соединены союзомъ *а*.

Въ первомъ случаѣ соединеніе предложеній именуется *подчиненіемъ*, потому что одно предложеніе подчиняется другому, составляя его часть; а во второмъ — *сочиненіемъ*.

§ 131. Предложеніе, составляющее часть другаго предложенія, именуется *придаточнымъ*, а то, въ которое придаточное входитъ, какъ часть, именуется *главнымъ*.

Каждый изъ членовъ главнаго предложенія, кромѣ сказуемаго, можетъ быть выраженъ предложеніемъ придаточнымъ, а именно:

1) Подлежащее; напр. „*что вспыльчивъ*, тотъ не золъ" (=вспыльчивый не золъ).

2) Дополненіе; напр. „говори, *что полезно*" (=говори полезное).

3) Опредѣленіе; напр. „интересно бесѣдовать съ человѣкомъ, *который много испыталъ*" (=съ человѣкомъ опытнымъ).

4) Обстоятельство:

а) Мѣста; напр. „Петербургъ стоитъ тамъ, гдѣ *Нева впадаетъ въ Финскій заливъ*" (=при впаденіи Невы въ Финскій заливъ).

б) Времени; напр. „*когда смеркается*, птицы засыпаютъ въ своихъ гнѣздахъ" (=въ сумерки).

в) Образа дѣйствія; напр. „конь летитъ, *какъ стрѣла*" (=летитъ стрѣлою).

г) Мѣры и счета; напр. „терпи, *сколько хватитъ силъ* (=до послѣднихъ силъ).

д) Причины; напр. „многіе погибаютъ отъ того, *что ошибаются въ своихъ расчетахъ*" (=отъ ошибки въ своихъ расчетахъ).

Равнымъ образомъ составляются придаточныя предложенія основанія, съ частицею *потому что*, повода — *изъ того что*, цѣли—*для того что*.

Къ придаточнымъ же предложеніямъ обстоятельственнымъ принадлежатъ тѣ, которыя выражаютъ условіе, предположеніе и желаніе; напр. „если натереть янтарь, то онъ окажетъ электрическую силу" (=янтарь окажетъ электрическую силу, когда его натрешь); „если бы земля остановилась въ своемъ теченіи, то все на ней превратилось бы въ хаосъ"; „остановись земля въ своемъ теченіи, все превратится на ней въ хаосъ" (=въ томъ случаѣ, когда остановилась бы земля и проч.).

Касательно замѣны сказуемаго придаточнымъ предложеніемъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Собственно сказуемое, т. е. глаголъ, никогда не можетъ терпѣть этой замѣны, что̀ составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого члена предложенія отъ прочихъ.

2) Но такъ какъ при глаголѣ (именно при существительномъ *быть*) употребляются опредѣлительныя и обстоятельственныя реченія, составляющія вмѣстѣ съ нимъ сказуемое составное; то эти реченія могутъ замѣняться и объясняться придаточнымъ предложеніемъ; напр. въ предложеніи: „истинно благотворительный человѣкъ есть тотъ, который дѣлаетъ добро не изъ тщеславія" придаточное служитъ опредѣленіемъ не цѣлому сказуемому *есть тотъ*, и не глаголу *есть*, а подразумѣваемому слову *человѣкъ*, при опредѣлительномъ *тотъ*, т. е.—есть *тотъ человѣкъ*, который и т. д.

§ 132. Грамматическія средства, употребляемыя для соединенія простыхъ предложеній въ одно сложное, суть слѣдующія:

1. Для сочиненія предложеній: союзы, означающіе сложеніе, раздѣленіе и противоположеніе, каковы напр. *и*, *да*, *а*, *или*, *но*, *однако* и друг.

2. Для подчиненія предложеній:

а) Мѣстоименія и нарѣчія относительныя въ явномъ или подразумѣваемомъ соотвѣтствіи съ указательными, и союзы, происшедшіе отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій и нарѣчій; напр. *тотъ—кто*, *то—что*, *столько—сколько*, *тамъ—гдѣ*, *тогда—когда*, *такъ—какъ*, *потому что*, *за тѣмъ что*, *для того что*, *тѣмъ—чѣмъ* и проч.; или просто: *кто*, *который*, *чей*, *что*, *гдѣ* и проч., съ опущеніемъ указательныхъ: *тотъ*, *то* и проч.; напр. „*тотъ* счастливъ, *кто* доволенъ своею судьбою", „всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны" и проч.

Сложное предложеніе, составленное по способу подчиненія, помощію относительныхъ и указательныхъ частицъ, можетъ быть разложено на два предложенія: одно вопросительное и другое, ему отвѣтствующее, повѣствовательное. Напр. „тотъ счастливъ, кто доволенъ судьбой", „кто счастливъ?—тотъ, кто доволенъ судьбой". Отсюда явствуетъ, что относительное подчиненіе предложеній точно также происходитъ отъ вопроса и отвѣта, какъ относительныя частицы отъ вопросительныхъ. Такимъ образомъ въ основаніи сложнаго предложенія, составленнаго помощію относительныхъ частицъ, замѣчается начало разговорное (§ 160).

б) Союзы условные, предположительные, желательные, уступительные, вопросительные (напр. *если бы*, *дабы*, *чтобы*, *хотя*, *ли* и друг.), въ связи съ сослагательнымъ, условнымъ, желательнымъ или предположительнымъ наклоненіемъ глагола. Напр. „*если бы* ты былъ справедливъ и честенъ, все было бы иначе"; по нѣмец. „*wärest* du wahr gewesen und gerade, alles stünde anders"; „не думаю, *чтобы* онъ успѣлъ"; по франц. „je ne crois pas, qu'il *réussise*"; „*поступи* онъ честно и благоразумно, не попалъ бы въ бѣду" и проч.

Предложенія, соединенныя помощію вопросительнаго союза *ли*, могутъ быть раздѣлены на вопросительныя и отвѣтствующія;

напр. „неизвѣстно, всегда *ли* будешь счастливъ“ = всегда ли будешь счастливъ? — неизвѣстно.

§ 133. Иногда стоятъ рядомъ, или же одно въ другомъ, безъ всякой видимой грамматической связи, такія два предложенія, которыя, по смыслу своему, должны бы быть соединены по способу подчиненія. Напр. „наши предки, кажется, имѣли весьма ограниченное понятіе о живописи“. Предложеніе „кажется“ не состоитъ въ видимой грамматической связи съ тѣмъ, въ которое оно вставлено. Такія предложенія называются *вводными* (§ 283).

§ 134. Важнѣйшія измѣненія въ составѣ предложеній происходятъ: А) отъ сокращенія цѣлаго предложенія въ отдѣльный членъ; Б) отъ опущенія членовъ предложенія и В) отъ сліянія двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одно.

А. Сокращеніе.

§ 135. I. Чтобы сократить предложеніе въ отдѣльный членъ его, языкъ пользуется тѣмъ же средствомъ, которое было употреблено имъ уже при самомъ образованіи словъ, именно производствомъ имени отъ глагола. Такимъ образомъ, стоитъ только произвесть имя отъ сказуемаго, выражаемаго глаголомъ, и цѣлое предложеніе сократится въ отдѣльный членъ. Напр. „*кто сѣетъ*, тотъ ожидаетъ жатвы“ = *сѣятель* ожидаетъ жатвы; „*что̀ сѣется*, то можетъ приносить плодъ“ = *сѣмя* можетъ приносить плодъ.

Но такъ какъ въ языкѣ имена и глаголы, разъ образовавшись, получили свои собственные оттѣнки; то оказалось неудобнымъ при всякомъ случаѣ замѣнять глаголъ именемъ. Такъ напр. тѣ же слова *сѣятель* и *сѣмя* не могутъ вполнѣ выражать предложеній: *кто посѣялъ*, *что̀ сѣялось*, потому что не означаютъ времени. Чтобы устранить это затрудненіе, языкъ вновь производитъ надъ глаголомъ то же дѣйствіе, которымъ онъ пользовался при образованіи именъ, т. е. производитъ отъ глагола имена, но только отглагольныя, каковы суть: причастія, дѣепричастія и неокончательное наклоненіе.

Примѣч. 1. Такимъ образомъ производство именъ отъ глаголовъ помощію суффиксовъ причастій и неокончательнаго наклоненія (§§ 55 и 56) согласно съ синтаксическимъ ученіемъ о сокращеніи предложеній.

II. Важнѣйшія формы сокращеннаго предложенія суть:

1) Имя существительное; напр. „*когда восходитъ солнце*, небо бываетъ прекрасно"=при *восходѣ* солнца и проч.

2) Имя прилагательное, когда вмѣсто сказуемаго бываетъ опредѣленіемъ; напр. „этотъ ученикъ *прилеженъ*"=этотъ *прилежный* ученикъ...

3) Причастіе; напр. „*кто* много *трудится*, устаетъ"=много *трудящійся* устаетъ.

4) Дѣепричастіе; напр. „*когда* усердно *работаешь*, тогда не замѣчаешь теченія времени"=*усердно работая*, не замѣчаешь теченія времени.

5) Неопредѣленное наклоненіе; напр. „желаю, *чтобы вы успѣли* въ своемъ предпріятіи"=желаю вамъ *успѣть* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые языки, какъ напр. греческій, измѣняютъ неопредѣленное наклоненіе по временамъ; а у насъ оно имѣетъ, вмѣсто временъ, виды.

III. О формахъ, сокращающихъ предложеніе, должно замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ онѣ, входя въ составъ главнаго предложенія, сокращаются изъ придаточныхъ, и, какъ эти послѣднія, могутъ означать:

а) Подлежащее; напр. „*теченіе* времени неудержимо" (вм. время течетъ неудержимо).

б) Опредѣленіе; напр. „человѣкъ, *принесшій* пользу отечеству, достоинъ уваженія".

в) Дополненіе; напр. „желаю вамъ *выздоровѣть*".

г) Обстоятельство; напр. „*уча* учимся".

Дѣепричастіемъ выражается обстоятельство, причастіемъ по преимуществу опредѣленіе, а неопредѣленнымъ наклоненіемъ, равно какъ и существительнымъ отглагольнымъ — подлежащее, сказуемое и дополненіе. Сверхъ того именами, употребленными въ видѣ нарѣчій, выражаются обстоятельства.

2) Изъ сказаннаго явствуетъ, что сокращается собственно сказуемое, какъ основной членъ предложенія.

3) Большая часть предложеній, употребляемыхъ въ рѣчи, составлены изъ другихъ, сократившихся. Такъ напр. выраженія: „на случай отъѣзда"... „истинная любовь къ отечеству"... со-

кратились изъ предложеній: „если случится, что поѣдешь", „когда истинно любишь отечество" и т. п.

4) Всѣ эти сокращенныя формы выражаютъ мысль отвлеченно, тогда какъ предложенія, изъ которыхъ онѣ образуются, нагляднѣе живописуютъ, помощію глагола, дѣйствія и событія. Напр. „когда восходитъ солнце" и „при восходѣ солнца", „какъ вскроется рѣка" и „при вскрытіи рѣки" и проч. Имена отглагольныя, равно какъ и неопредѣленное наклоненіе, отличаются отвлеченностію; напр. *любовь*, *отчаяніе*, *любить* и проч. (§ 108).

Русскій языкъ предпочитаетъ полное предложеніе сокращенному, выраженному причастіемъ дѣйствительнаго залога. „Кто трудится", „кто читалъ" и проч. суть формы рѣчи разговорной, живой; сокращенныя же „трудящійся", „читавшій" и проч. принадлежатъ рѣчи книжной.

IV. Сліяніе двухъ (а иногда и нѣсколькихъ) частей предложенія въ одно реченіе выражается въ словахъ *сложныхъ*. Отдѣльныя члены этихъ словъ слагаются одинъ съ другимъ по тѣмъ же законамъ, которымъ слѣдуетъ сочиненіе частей предложенія. А именно сложеніе можетъ быть:

1) Опредѣлительное, когда первая часть опредѣляетъ вторую; напр. Нов-городъ, Старо-дубъ; или вторая первую; напр. Воло-ко-Ламскъ (слич. въ Новг. Лѣт. 17 „на Ламьскѣмъ волоцѣ").

2) Дополнительное, когда первая часть дополняетъ вторую; напр. водо-возъ, често-любіе; или вторая первую; напр. любо-честіе. Послѣдній случай встрѣчается рѣже и преимущественно употребляется въ словахъ, переведенныхъ съ греческаго.

3) Обстоятельственное, когда первою частію означается: а) мѣсто; напр. море-ходъ, путе-шествіе и проч.; б) время; напр. лѣто-росль, зимо-родокъ (alcedo) и пр.; в) орудіе; напр. руко-пись, паро-возъ, паро-ходъ, оче-видецъ и т. д.

Сложное слово, сокращая цѣлое предложеніе, происходитъ отъ сказуемаго; напр. листо-падъ, т.-е. „когда падаютъ листья" (старинное названіе мѣсяца ноября); и даже иногда удерживаетъ въ названіяхъ предметовъ время и наклоненіе глагола; таковы напр. старинныя собственныя имена: Положишило (Лѣтоп. по Ипат. списку, стр. 194 „Данило посла Костятина, рекомаго Положи-

шила“), Өедоръ Умойся-грязью (Лѣт. Пск. 217), Терпи-горевъ (ibid. 266), Умыл-бородинъ (ibid.) и проч.

Б. Опущеніе.

§ 136. Опущеніе частей предложенія замѣчается: или I, въ одномъ предложеніи, или II, въ присовокупленіи одного къ другому.

Общее правило, которому подчиняется, какъ тотъ, такъ и другой родъ опущенія, состоитъ въ слѣдующемъ: опускается та часть предложенія, которая легко можетъ быть подразумѣваема.

I. Въ одномъ предложеніи опускается либо существительное (въ подлежащемъ и дополненіи), либо глаголъ (въ сказуемомъ), преимущественно тогда, когда при нихъ бываютъ такія опредѣляющія ихъ слова, при которыхъ становится лишнимъ подлежащее или сказуемое; а именно:

1) Существительное опускается тогда, когда слишкомъ общее понятіе, имъ выражаемое, достаточно явствуетъ изъ прилагаемаго къ нему опредѣленія, и заключается въ немъ, какъ родовой признакъ; напр. „богатые помогаютъ бѣднымъ“, опущено *люди* и *людямъ*; „берегись злыхъ“, т. е. *людей*.

2. Глаголъ опускается:

а) Въ языкѣ разговорномъ настоящее время вспомогательнаго глагола *быть* въ сказуемомъ составномъ; напр. „волкъ хищный звѣрь“; но въ книжной рѣчи, равно какъ и въ церковномъ языкѣ, удерживаются *есть* и *суть;* напр. „Грамматика есть наука“, „Грамматика и Ариөметика суть науки“ (§ 202).

Опущеніе глагола существительнаго особенно распространилось въ русскомъ языкѣ въ двухъ случаяхъ: 1) въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ; напр. сдѣлалъ, сдѣланъ, вм. есмь сдѣлалъ, есть сдѣланъ (202) и проч.; и 2) въ предложеніяхъ безличныхъ, составленныхъ изъ вспомогательнаго *есть* съ именемъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или съ существительнымъ. А именно:

α) Съ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ; напр. *можно*, *должно*, *полезно*, *пріятно* и проч. (вм. есть можно, есть пріятно и

проч.). Въ прошедшемъ: *можно было, было пріятно* и проч.; въ будущемъ: *можно будетъ, будетъ пріятно* и проч.

β) Съ существительнымъ; напр. *жаль, лѣнь, охота* и проч. (вм. есть лѣнь, есть охота). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: *было лѣнь, будетъ жаль* и проч.

Сюда же принадлежитъ употребленіе существительныхъ: *правда, дѣло* и другихъ, замѣняющихъ цѣлое предложеніе. Напр. „правда, что учиться никогда не поздно", „дѣло, что онъ пришелъ во время". Иногда при этихъ сказуемыхъ употребляется безличное подлежащее *это*: „это правда, что"...

Реченіе *правда*, въ значеніи союза уступительнаго, есть цѣлое предложеніе.

γ) Съ реченіями, имѣвшими первоначально значеніе имени, каковы напр. *льзя, нельзя*, цс. лѣѕѣ (вм. есть льзя, нельзя есть). Въ прошедшемъ и въ будущемъ: нельзя было, нельзя будетъ.

Примѣч. 1. Въ архангельск., перм. вм. *льзя* употребляется несмягченная форма *льга* (§ 37), какъ имя существительное, измѣняемое по падежамъ; напр. *не во льгу*—не въ мочь.

б) Глаголъ опускается при неопредѣленномъ наклоненіи для означенія повелѣнія или необходимости; напр. „стоять смирно", „быть дѣлу" и проч.

в) При прошедшемъ причастіи *пошелъ*, для означенія повеленія.

Такъ какъ слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя присовокупляются къ подлежащему и сказуемому для точнѣйшаго объясненія мысли, то они не могутъ опускаться, какъ слова лишнія, легко подразумѣваемыя. Напротивъ того, подлежащее и сказуемое иногда могутъ подразумѣваться при такихъ дополненіяхъ и обстоятельствахъ, которыя по ясности своей не нуждаются въ главныхъ частяхъ предложенія. Напр. „впередъ!" (т.-е пойдемъ или иди), „ничего" (т.-е. нѣтъ).

Примѣч. 2. Въ глаголахъ безличныхъ подлежащее не опущено, а содержится въ сказуемомъ (§ 124).

II. Въ присовокупленіи одного предложенія къ другому особенно употребительно опущеніе въ предложеніяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ. Въ отвѣтѣ обозначается только та часть предложенія, въ которой содержится сила вопроса. Напр. „кто основалъ

Петербургъ? — Петръ Великій" (опущено: „основалъ Петербургъ"). „Чего не воротишь? — времени" (опущено „не воротишь"). „Всѣ ли ученики въ классѣ? — всѣ" или „не всѣ" (опущено: „ученики въ классѣ"). „Знаешь ли, что съ тобою случится?—знаю" или „не знаю" (опущено: „что со мною случится") и проч.

Наибольшей краткости отвѣтъ достигаетъ тогда, когда для утвержденія или отрицанія употребляются слова *да* или *нѣтъ*, замѣняющія цѣлое предложеніе. Слово *нѣтъ*, по самому образованію своему (не-есть, цс. нѣсть. § 25), есть сокращенное отрицательное предложеніе.

В. Сліяніе.

§ 137. Сліяніе предложеній бываетъ двоякое, смотря по тому, какія предложенія сливаются: соединенныя по способу подчиненія, или по способу сочиненія.

1. При сліяніи предложеній, соединенныхъ по способу подчиненія, одно предложеніе, слитое съ другимъ, хотя и можетъ быть разсматриваемо, какъ цѣлое предложеніе, но употребляется въ смыслѣ отдѣльной части рѣчи.

Къ такимъ предложеніямъ принадлежатъ:

1) Союзы: *пускай*, *пусть*, *пожалуй*, собственно выражавшіе цѣлое предложеніе въ повелительномъ наклоненіи, но теперь не отдѣляющіеся отъ сказуемаго, къ которому прилагаются; напр. „пусть пойдетъ", „пускай онъ правъ" (=допустимъ, что онъ правъ).

2) Союзы: *де*, *дескать*, *молъ* (§ 77), означающіе рѣчь другаго, и соотвѣтствующіе вводному предложенію: „говоритъ", „говорилъ онъ" и т. п.

3) Союзы: *вѣдь*, *знать*, означающіе мнѣніе говорящаго и соотвѣтствующіе предложеніямъ: *вѣдай*, *да будетъ вѣдомо*, *вѣроятно*, *извѣстно*, *что*. Напр. „Гомеръ *вѣдь* не умѣлъ писать, онъ *знать* читалъ свои пѣсни наизусть".

4) Союзъ *буде* (и старинный *будетъ*) въ значеніи условія и предположенія; напр. „буде сдѣлаешь"; въ древнерус. „будетъ скажемъ".

5) Безличные глаголы: *было* и *бывало*, прибавляемые къ глаголу: первый для означенія несовершеннаго дѣйствія, а второй—

давнопрошедшаго времени; напр. „сдѣлалъ было", „сидимъ бывало" и проч.

6) Безличные глаголы: *вѣроятно*, *вѣрно*, *должно быть* и друг.; напр. „вѣроятно, придетъ" (=что придетъ), „должно быть, скажетъ" (=что скажетъ).

7) Нѣкоторыя выраженія, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчій, или обстоятельственныхъ словъ, каковы напр. „того и гляди", „какъ разъ", „чѣмъ свѣтъ" и проч.

8) Предложенія безличныя: *ни будь*, *ни есть*, *ни было* (бы), въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: кто-нибудь, что-нибудь; какой ни есть, гдѣ-нибудь; что бы ни было, гдѣ бы ни было и проч.

II. Сліяніе предложеній, соединенныхъ по способу сочиненія, бываетъ тогда, когда сливаются въ одно два или нѣсколько предложеній, имѣющихъ общій имъ всѣмъ какой нибудь одинъ членъ предложенія, при различіи въ прочихъ. А именно:

1) При одинаковыхъ сказуемыхъ и разныхъ подлежащихъ; напр. „волкъ хищный звѣрь, и левъ хищный звѣрь = волкъ и левъ хищные звѣри"; „либо случай управляетъ міромъ, либо судьба управляетъ міромъ = либо случай, либо судьба управляютъ міромъ"; „не случай управляетъ міромъ, а судьба управляетъ міромъ=не случай, а судьба управляетъ міромъ".

2) При одинаковыхъ подлежащихъ и разныхъ сказуемыхъ; напр. „солнце грѣетъ, и солнце свѣтитъ=солнце грѣетъ и свѣтитъ"; „луна свѣтитъ, луна не грѣетъ = луна свѣтитъ, а не грѣетъ" и проч.

3) При одинаковыхъ главныхъ частяхъ предложенія и разныхъ второстепенныхъ; напр. „прилежный ученикъ и благонравный ученикъ = прилежный и благонравный ученикъ"; „заниматься науками, заниматься искусствами=науками или искусствами, — не науками, а искусствами"; „жить въ городѣ, жить въ деревнѣ=жить въ городѣ и въ деревнѣ, — въ городѣ или въ деревнѣ,—не въ городѣ, а въ деревнѣ" и проч.

Подлежащія, сказуемыя, слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельства, осложнившіяся такимъ образомъ, отъ слиянія предложеній, именуются *слитными*, въ противоположность простымъ. Напр. въ предложеніи „солнце свѣтитъ" подлежащее простое; а въ предложеніи „солнце и луна свѣтятъ" подлежащее слитное.

II. Значеніе частей рѣчи.

§ 138. Въ языкѣ девять частей рѣчи, а именно: глаголъ, мѣстоименіе, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Такъ какъ часть познается въ связи съ цѣлымъ; то надлежитъ обратиться къ самой рѣчи для того, чтобы составить понятіе о частяхъ ея (§ 119).

Разсматривая отдѣльныя слова, составляющія рѣчь, замѣчаемъ между ними слѣдующее различіе: одними говорящій выражаетъ все разнообразное содержаніе рѣчи; другими же — этотъ разрозненный матеріалъ связываетъ въ стройное цѣлое для передачи своей мысли лицу слушающему; первыми означаетъ предметы, ихъ свойства и дѣйствія; послѣдними — логическіе пріемы, употребляемые въ составѣ предложенія, и отношенія къ себѣ, какъ къ лицу говорящему, — къ лицу слушающему и къ предмету рѣчи. Слова перваго разряда именуются частями рѣчи *знаменательными*, кои суть: имя существительное, имя прилагательное и глаголъ (за исключеніемъ вспомогательнаго); послѣдняго разряда — *служебными*, а именно: мѣстоименіе, имя числительное, предлогъ, союзъ и глаголъ вспомогательный.

Нарѣчія, отрицательное *не*, и произведенныя отъ мѣстоименій и другихъ служебныхъ частей рѣчи, принадлежатъ къ служебнымъ; напр. *здѣсь*, *тамъ*, *дважды* (§ 73); произведенныя же отъ знаменательныхъ, напр. *вновь*, *наискось* и друг., къ знаменательнымъ.

Междометіе, по значенію своему, составляетъ особый отдѣлъ, потому что выражаетъ не логическія отношенія и не разнообразіе предметовъ рѣчи, а ощущенія говорящаго; по образованію же относится либо къ знаменательнымъ, напр. *о горе*, *спасибо*; либо къ служебнымъ, напр. *и*, *а*, *ну* и проч. (§ 78).

Дальнѣйшее различіе между частями рѣчи знаменательными и служебными явствуютъ изъ слѣдующаго:

1) Знаменательными словами языкъ выражаетъ разнообразіе впечатлѣній, прозводимыхъ природою и жизнію на человѣка (§§ 140 и слѣд.); служебными — отвлеченныя понятія и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи. Эти отношенія суть:

а) Обозначеніе лицъ: *я*, *ты*.

б) Вопросъ и отвѣтъ: *кто* — *тотъ*, *гдѣ* — *тамъ*, *сколько* — *столько* и проч.

в) Отвлеченныя понятія о качествѣ, количествѣ, мѣстѣ и времени; напр. *какъ*, *какой*, *сколько*, *два*, *три*, *здѣсь*, *теперь*; *въ* (городѣ), *съ* (1812 году) и проч.

г) Отвлеченныя отношенія мыслей, при означеніи причины, цѣли, условія, соединенія, противоположенія и проч.; напр. *съ* (голоду), *для* (ближнихъ), *если*, *и*, *но* и проч.

д) Связь, напр. помощію глагола *быть* въ составныхъ сказуемыхъ: „Богъ есть всемогущъ".

Знаменательныя слова, переходя отъ значенія представленій къ значенію понятій, также становятся отвлеченными, однако выражаютъ разнообразіе отвлеченныхъ понятій.

2) Служебныя слова соотвѣтствуютъ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи (т. е. флексіямъ и суффиксамъ §§ 166—168).

3) Глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ и нарѣчій знаменательныхъ въ языкѣ безчисленное множество, потому что предметъ рѣчи можетъ быть до безконечности разнообразенъ. Что же касается до служебныхъ частей, то число ихъ весьма ограничено, потому что способы сочетанія мыслей и отношенія лица говорящаго къ слушающему и къ предмету рѣчи подводятся въ языкѣ къ немногимъ простѣйшимъ законамъ. Имена числительныя, восходящія до безконечности, не составляютъ здѣсь исключенія, потому что кажущееся разнообразіе ихъ основывается на повтореніи и сочетаніи единицъ, десятковъ, сотенъ и т. д.

4) Слова знаменательныя исчисляются въ словарѣ, служебныя, ограниченныя числомъ — въ грамматикѣ.

5) Слова знаменательныя въ языкахъ живыхъ могутъ составляться вновь; такъ напр. въ недавнее время составлены: *пароходъ*, *чугунка* (въ значеніи желѣзной дороги), *пролетка* и проч. Напротивъ того, новыхъ служебныхъ словъ языкъ создать уже не можетъ.

6) Изъ чужихъ языковъ заимствуются слова знаменательныя (каковы напр. *рекомендовать*, *флотъ*, *синодальный* и проч.), а не служебныя.

Примѣч. **Заимствованіе служебныхъ частей рѣчи бываетъ возможно только въ отдаленную эпоху образованія языковъ. Такъ французскій языкъ заимствовалъ отъ латинскаго мѣстоименія предлоги, союзы, числительныя имена.**

§ 139. Для того, чтобы составить себѣ полное понятіе объ отдѣльныхъ словахъ, употребляемыхъ въ рѣчи, должно ихъ разсмотрѣть въ двоякомъ отношеніи: А) въ отношеніи къ словарю и Б) въ отношеніи грамматическомъ.

Въ первомъ отношеніи обращается вниманіе на выраженіе представленій и понятій въ отдѣльномъ словѣ; въ послѣднемъ на значеніе и принадлежности каждой части рѣчи въ отдѣльности.

А. Выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ.

1. *Предметъ и его эпитетъ.*

§ 140. Предметы и ихъ дѣйствія и свойства называются въ языкѣ по тому впечатлѣнію, какое они на насъ оказываютъ. Такъ какъ впечатлѣнія производятся на насъ дѣйствіями и свойствами предметовъ, то глаголы и прилагательныя, какъ названія дѣйствій и свойствъ, выражаютъ впечатлѣніе живѣе, нежели произведенныя отъ этихъ частей рѣчи имена существительныя (§ 112).

Живое воззрѣніе, лежащее въ основѣ наименованія всякаго предмета, выражается въ языкѣ корнями глаголовъ и именъ прилагательныхъ (первоначально причастій). Иначе можно сказать такъ: предметы называются по ихъ дѣйствіямъ и свойствамъ; напр. извѣстный звѣрь названъ *медвѣдемъ*, потому онъ и *ѣстъ медъ* (мед-в-ѣдь, § 25); лихорадка иначе именуется *трясцою*, потому что она *трясетъ* члены тѣла; комната называется *свѣтлицею*, потому что *освѣщена* окнами и проч. Тѣмъ понятнѣе слово само по себѣ, чѣмъ яснѣе и осязательнѣе живое впечатлѣніе, лежащее въ его основѣ.

Существительное, въ которомъ чувствуется его происхожденіе отъ глагольнаго или прилагательнаго корня, удовлетворяетъ, какъ воображенію, такъ и мышленію; для воображенія представляетъ оно не отвлеченное понятіе, а образъ предмета; для мышленія же указываетъ на цѣлое предложеніе, лежащее въ основѣ образованія слова. Такимъ образомъ, происходя отъ жи-

ваго впечатлѣнія, сначала выраженнаго въ формѣ предложенія, каждое существительное означаетъ: или предметъ дѣйствующій; напр. *медвѣдь* (=кто ѣстъ медъ); или подлежащій дѣйствію; напр. *сѣмя* (=что̀ посѣяно); или орудіе дѣйствія; напр. *кормило* (=чѣмъ *кормятъ*, т. е. управляютъ), *крыло* (=чѣмъ покрываются); или предметъ, имѣющій какое нибудь свойство; напр. *бѣлокъ*, *желтокъ* (=что̀ бѣло, что̀ желто) и проч. § 112.

Признакъ, по которому предметъ получаетъ свое названіе, именуется *эпитетомъ*.

Примѣч. 1. Первоначально многіе предметы названы по эпитетамъ; такъ напр. отъ эпитета *ярый*, т. е. теплый и свѣтлый, происходитъ названіе весны: *яро* или *яръ*. Многія прилагательныя, первоначально эпитеты, заступили мѣсто существительныхъ; напр. *смертный* (т. е. человѣкъ), *обѣдня*, *вечерня*, *заутреня* (т. е. обѣдняя, вечерняя, утренняя служба), *ископаемое*, *насѣкомое*, *животное* (т. е. существо или произведеніе) и проч.

Примѣч. 2. Забывъ происхожденіе и первоначальное значеніе словъ, народъ прибѣгаетъ иногда къ новымъ толкованіямъ, по большей части ошибочнымъ, основывая на нихъ даже правописаніе. Такъ напр., въ нѣмецкомъ языкѣ, названіе животнаго maulwurf простонародная этимологія производитъ отъ maul (рыло), забывъ, что это слово первоначально произносилось въ древневерхненѣмецкомъ multwurf (т. е. erdwerfer) отъ стариннаго слова molta или molte, т. е. пыль, прахъ, земля; въ словѣ meineid народъ намекаетъ на мѣстоименіе mein, забывъ значеніе стариннаго слова mein (неправда, ложь, nefas); слово vormund — объясняетъ себѣ словомъ vorsprecher, сближая его съ словомъ mund, и забывъ, что оно происходитъ отъ munt, munti (защита). Позднѣйшее, неправильное толкованіе слова ведетъ иногда и къ неправильной орѳографіи. Такъ напр. многіе пишутъ по нѣмецки seelig, производя это слово отъ seele, вм. selig, отъ старинныхъ sal, sälde (благополучіе, счастіе).

Особенно неизбѣжны неправильныя толкованія такихъ словъ, которыя взяты изъ чужихъ языковъ; напр. въ нѣм. Mailand (сближено съ land) отъ первоначальнаго Mediolanum; Klagenfurt (сближено съ klagen и furt) отъ латинскаго Claudii forum и проч.; или же которыя первоначально означали въ народѣ понятія языческія, уже во времена незапамятныя вытѣсненныя христіанствомъ; напр. позднѣйшая простонародная этимологія противополагаетъ названія: dienstag и freitag, какъ день работы и день свободы или отдохновенія, производя первое слово отъ dienst — работа, а второе отъ frei — свободный, между тѣмъ какъ первое означаетъ день, посвященный божеству войны — Тиру (dienstag=сканд. tyrsdagr, датск. tirsdag, швед. tisdag, англосакс. tivesdäg, англ. tuesday и проч.); а второе — день посвященный богинѣ Фріи или Фреѣ.

Для объясненія многихъ словъ надлежитъ перенестись къ нравамъ и обычаямъ отдаленной эпохи. Такъ напр. франц. слова *merci*, *payer*, *quitte*, объясняются воинскимъ бытомъ среднихъ временъ. Avoir merci de son ennemi (habere=mercedem de inimico) — получить плату или цѣну за кровь, виру (wehrgeld); отсюда выраженіе: être à la merci du vainqueur; равномѣрно payer (отъ лат. pacare), собственно значитъ усмирить, pacifier, заплативъ цѣну (merci, merces); также и quitte (отъ лат. quietus) — спокойный, мирный. — Valet (т. е. уменьшительное отъ vassal, vassallus—vassalettus, откуда vaslet, сократившееся въ форму valet), собственно воинъ; въ этомъ значеніи употребляется и доселѣ въ названіи фигуры въ картахъ (т. е. Hector, Lancelot, Lahire).

§ 141. Эпитетъ, которымъ постоянно сопровождается названіе какого нибудь предмета, называется *постояннымъ*; напр. въ народномъ языкѣ: *темный* лѣсъ, *зелена* трава, *сине* море, *бѣлый* день, *Божій* день (въ выраженіи „каждый Божій день"), *красное* солнце, *бѣлая* лебедь, *сизый* орелъ, *борзый* конь и проч.

Постоянные эпитеты возстановляютъ въ воображеніи то живое, наглядное представленіе, которое лежитъ въ названіи самаго предмета. Потому эпитетъ и названіе предмета иногда могутъ означать одно и тоже представленіе, какъ напр. въ народномъ выраженіи: *тихіе покои*.

Эпитетъ отличается отъ обыкновеннаго прилагательнаго тѣмъ, что служитъ къ украшенію рѣчи, и по большей части не придаетъ новаго оттѣнка названію предмета; потому называется *украшающимъ* эпитетомъ.

Примѣч. Эпитеты народнаго языка принадлежатъ къ остаткамъ отдаленной эпохи. Мы находимъ ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ словесности не только русской, но и прочихъ славянскихъ племенъ. Для примѣра здѣсь приводится нѣсколько народныхъ эпитетовъ въ сличеніи съ эпитетами древнерусскихъ произведеній и одного чешскаго памятника (XIII в.), содержащаго въ себѣ поэтическія произведенія, и извѣстнаго подъ именемъ Краледворской рукописи. 1) *Удалой*, *удатный*, *удача молодецъ*: въ Краледв. рукоп. 42. „udatna cstmira (удатна Чстмира). Сл. о полк. Иг. „удалыми сыны Глѣбовы". Ипат 167, „потомъ же Мстиславъ великый удатный князь умре". 2) *Красная дѣвица*: въ Краледв. рукоп. 94, „krasna dieua" (красная дѣва); въ Сл. о полк. Иг. „Готскія красныя дѣвы". 3) *Милый сынъ, братъ, милая дочь:* Краледв. рук. 44. „smilu suu dceru" (съ милою своею дочерью). Сл. о п. И. „жаль бо ему мила брата Всеволода". Ипат. 156. „пріялъ бо бѣ Данила какъ милаго сына своего". Ibid. 202. „и нача отдавати милую свою дочерь, именемъ Олгу,

за Володимера Князя". 4) *Буйная головушка:* Краледв. рук. 2. „v buinu hlauu" (въ буйную); ibid. 32. „na buinich hlauach" (на буйныхъ главахъ). Срвн. въ Сл. о п. Иг. „за раны Игоревы, буего Святославича"; ibid. „высоко плаваеши на дѣло въ буести". Лѣтоп. продолж. Нестора 13. „младенства ради и буести". Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что это слово первоначально имѣетъ смыслъ удальства, доблести. 5) *Красная весна:* въ проповѣд. Кирил. Туровск. въ Пам. Слов. XII в. 21. „весна убо красная вѣра есть Христова". 6) *Ясное солнце, темная ночь:* Краледв. рук. 4. „iasne slunecko", 82. „temnu nocu". 7) *Сыра земля, зелена трава, чистое поле, темны лѣса:* Краледв. рук. 52. „po zelene trawie w siru zemiu tecie" (по зеленой травѣ въ сыру землю тече). 96. „sira ziemie". Сл. о п. И. „стлавшу ему зелѣну траву" „и поѣха по чисту полю". Крал. рук. 72. „les temen". 86. „temnim lessem". 8) *Синее море:* въ Сл. о п. Иг. „въплескала лебедиными крылы на синѣмъ море", „се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю", „лелѣючи корабли на синѣ морѣ". 9) *Тугой лукъ, стрѣлы каленыя:* Крал. рук. 26. „tuhi luki". 22 „kalenich strsiel". Сл. о п. Иг. „стрѣлы каленыя". Ипат. 128. „бяху же у нихъ луци тузи самострѣлніи". 10) *Питья медвяныя:* Крал. рук. 56 „pitie medua". 11) *Борзый конь, сѣрый волкъ:* Сл. о п. Иг. „връжеся на брьзъ комонь". „Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ". Въ спискѣ Библ. 1499 г. и послаша книгы съ пристакы конникы. иже ѣздахѫ на борзы кони Есѳ. 8, 10.

2. *Синонимы и Тропы.*

§ 142. Въ разсужденіи наименованія предметовъ, дѣйствій и свойствъ по впечатлѣніямъ, какія производятъ они на насъ, возможны два случая: или 1) одинъ и тотъ же предметъ различными свойствами и дѣйствіями производитъ различныя впечатлѣнія, и потому называется различными словами; такъ напр. комната называется: *горницею*, *свѣтлицею*, *покоемъ* и проч. (§ 112); или же 2) различные предметы и свойства выражаются одинаковыми словами, потому что производятъ на насъ одинаковыя впечатлѣнія; такъ напр. *нога*, *рука*, *горло* — у животнаго, и *ножка* — у стула или стола, *ручка* у чашки, *горлышко* у бутылки и проч.; *увидѣть* — усмотрѣть что нибудь и узнать, *темный* — смутный, неясный, не свѣтлый, а также плохо видящій или вовсе не видящій, и потомъ несвѣдущій; напр. въ выраженіи: „люди темные" (§ 107).

Примѣч. Разные виды вѣтвей и побѣговъ древесныхъ въ областн. языкѣ именуются, напр., кур. *погонокъ* — отростокъ, твер. *пле-*

тины — побѣги растеній, пск., твер. *привёдокъ* — отпрыскъ внизу древеснаго ствола, каз. *отнóги* — равно толстые стебли, выходящіе изъ одного корня.

Различныя слова, по различнымъ впечатлѣніямъ, или съ различныхъ точекъ зрѣнія означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство предмета, именуются *синонимами*, или словами *подобозначащими;* каковы напр. слова: *путь* и *дорога*, *трудъ* и *работа*, *прекрасный* и *прелестный*, *касаться* и *дотрогиваться, ожидать* и *надѣяться* и друг.

Одни и тѣ же слова (или же корни словъ), употребляющіяся для означенія различныхъ предметовъ, дѣйствій и свойствъ, называются *тропами* или словами *переносными*. Такъ напр. *духъ* въ значеніи воздуха и существа безплотнаго, *красный* — въ значеніи хорошаго, красиваго, и въ значеніи цвѣта, *понять* — уразумѣть, а также взять или занять что-нибудь; напр. „вода поняла луга", т. е. покрыла или заняла, „луга поемные" — покрываемые водою и проч.

§ 143. Когда, съ теченіемъ времени, въ значеніи словъ общія понятія заступили мѣсто живыхъ впечатлѣній, тогда различныя слова, означающія одинъ и тотъ же предметъ, т. е. синонимы, и одни и тѣ же слова, выражающія различные предметы, т. е. тропы, были перенесены отъ впечатлѣній къ понятіямъ. Потому, отдѣляя другъ отъ друга синонимы или слова подобозначащія, мы отдѣляемъ уже не впечатлѣнія, а понятія одно отъ другаго; напр. съ реченіемъ *трудъ* мы соединяемъ понятіе объ усиліи; съ реченіемъ *работа* — понятіе о производствѣ самаго дѣла.

Съ другой стороны, между многими значеніями одного и того же слова, отличаемъ такое, которое, по нашимъ понятіямъ, кажется намъ *собственнымъ*, а остальныя называемъ *переносными;* напр. въ прилагат. *бѣлый* значеніе цвѣта называемъ собственнымъ (напр. „бѣлая бумага"), а значеніе свѣта — переноснымъ (напр. въ выраженіяхъ: „бѣлый день", „бѣлый свѣтъ").

Синонимы.

§ 144. Смѣшеніе синонимовъ, въ употребленіи одного на мѣсто другаго, принадлежитъ позднѣйшему періоду языка, когда живое впечатлѣніе уступило мѣсто понятію, и когда, слѣдова-

тельно, различныя точки зрѣнія на предметъ, выражаемыя синонимами, были подведены подъ общія понятія о самомъ предметѣ. Напр., не обращая вниманія на то, что прилагат. *прекрасный* означаетъ превосходную степень отъ слова *красный* (т. е. хорошій), и что прилагат. *прелестный* происходитъ отъ глаг. *прельстить* (обмануть), эти реченія употребляемъ мы одно вмѣсто другаго на томъ основаніи, что подвели ихъ подъ одно общее понятіе о томъ, что̀ нравится вообще.

Опредѣляя точный смыслъ каждаго синонима, мы не только достигаемъ точности въ уразумѣніи самаго понятія, словомъ выражаемаго, но и придаемъ отвлеченному понятію живость первоначальнаго впечатлѣнія.

Для точнаго опредѣленія синонимовъ надлежитъ обращаться къ старинному и народному языку, гдѣ съ большею ясностію выказывается происхожденіе и первоначальное значеніе словъ. Напр. синонимы: *трудъ* и *работа*, теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ (§ 143), первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, тѣмъ и другимъ словомъ выраженныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія; напр. **беззаконїе и трꙋдъ посредѣ егѡ и неправда** Пс. LIV, 11; слово же *работа* означало не только дѣло, но и рабство; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **не сътрьпѣ свободы, то приими работоу**; „а другія работѣ предасть мужемъ своимъ" Лавр. лѣт. 31; „работныя (т. е. взятыхъ въ рабство) свобождая" Ипат. лѣт. 219.

Примѣч. Изъ предыдущаго явствуетъ, что важнѣйшія средства отличать синонимы суть словопроизводство и исторія языка.

Авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различія синонимовъ, когда онъ основывается уже на вышеуказанныхъ началахъ.

§ 145. Большая часть словъ одного значенія, взятыхъ изъ двухъ или нѣсколькихъ языковъ, состоитъ между собою въ синонимическомъ отношеніи, выражая различныя точки зрѣнія на предметъ, или различныя стороны одного и того же понятія. Такъ напр. *сомнѣваться*, нѣм. *zweifeln* и франц. *douter*, означаютъ одно и то же понятіе, но съ различными оттѣнками. Наше слово *сомнѣваться* происходитъ отъ глагола *мнѣть* или *мнить*

—думать (откуда по-*минать*, па-*мять*, *мнѣніе* и проч.) съ предлогомъ *съ*, а нѣм. *zweifeln* и фр. *douter* выражаютъ представленіе о раздвоеніи. т. е. полагать на двое.

Примѣч. Нѣмец. *zweifeln* (древне-верхне-нѣм. zuiual) происходитъ отъ *zwei*, а французское *douter* отъ лат. *dubitare*, а это послѣднее отъ *duo* (два).

Еще примѣръ: *удивляться* и фран. *étonner*. Наше слово происходитъ отъ корня *див*, откуда *диво* чудо — и *дивить* (удивлять и смотрѣть, напр. „ни диви на него"). Франц. *étonner* (древне-фран. estonner) собственно значитъ — быть оглушену громомъ (итал. attonito, отъ лат. tonitru — громъ); напр. въ пѣснѣ о Роландѣ XI в. „Granz fu li colps; li duc en estonat" (великъ былъ ударъ, герцогъ былъ имъ оглушенъ); потомъ étonner стало употребляться въ значеніи удивляться, т. е. поражаться чѣмъ-либо.

§ 146. Отъ собственныхъ синонимовъ должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ въ одномъ и томъ же значеніи, но различаются по своему происхожденію, а именно:

1) Слова русскія и церковнославянскія, или русскія общеупотребительныя, книжныя—и народныя, областныя; напр. *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *щеки* и *ланиты*, *шея* и *выя*, *недѣля* и *седмица*, *отдохнуть* и *опочить* и мн. друг.

Примѣч. 1. Въ древне-русскихъ произведеніяхъ иногда при словѣ церковнославянскомъ или книжномъ ставится, въ видѣ объясненія, соотвѣтствующее ему, общеупотребительное; напр. въ Ипат. лѣт. „возставше же зажьгоша *колымагы* своя, рекже *станы*, въ день *воскресенія*, рекже *недѣлю*" 186; „*убѣди и* дарми (дарами) многими, сирѣчь *умоли его*" 188; „*студенецъ*, рекомый *кладязь*, близь ея бѣ" 197. *Шея* и *выя* иногда употребляются какъ два различныя слова; напр. въ продолж. Лавр. лѣт. „яко жестокъ еси и *шія* желѣзна о *выи* твоей 162.

2) Различныя формы одного и того же слова, или русскія, напр. *берегъ*, *вѣтеръ*, *золото*, *серебро*, *одежда* и друг., или соотвѣтствующія имъ церковнославянскія: *брегъ*, *вѣтръ*, *злато*, *сребро*, *одежда* и друг.

Такой разнообразный запасъ словъ въ нашемъ языкѣ служитъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи; какъ-то:

а) Въ рѣчи книжной, витіеватовой, употребляются слова и формы церковнославянскія, каковы: *брегъ*, *чело*, *глаголъ*, *усопшій* и проч., въ отличіе отъ рѣчи разговорной, которой свойственны слова чисто русскія, каковы: *берегъ*, *лобъ*, *слово*, *умершій* и проч.

Примѣчаніе 2. Впрочемъ въ народной рѣчи употребляются и слова общія съ языкомъ церковнославянскимъ, напр. *очи*, *уста* и друг.

б) Въ разговорѣ, для означенія вѣжливости, употребляются нѣкоторыя особенныя слова, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, не придающихъ никакого оттѣнка; напр. *кушать* и *ѣсть*, *почивать* и *спать*, *пожаловать* и *дать*, *изволить* и *хотѣть* и друг.

Примѣч. 3. Въ противоположность этимъ вѣжливымъ выраженіямъ, нашъ языкъ имѣетъ выраженія грубыя; каковы напр. различные синонимы глаголовъ: *умерсть*, *ѣсть*, *спать* и друг., употребляемые о животныхъ, а также и о людяхъ, для придачи выраженію грубаго оттѣнка.

Этимъ оттѣнкамъ вѣжливости и грубости, выражаемымъ въ цѣлыхъ реченіяхъ, соотвѣтствуютъ ласкательныя и уничижительныя окончанія именъ (§ 220) и особенное употребленіе личныхъ мѣстоименій въ разговорѣ (§ 203).

Тропы.

§ 147. Важнѣйшіе виды троповъ суть: *метафора*, *метонимія* и *синекдоха*.

а. *Метафора.*

Метафора переноситъ слово отъ одного значенія къ другому *по качеству*, на томъ основаніи, что различные предметы могутъ производить на насъ своими дѣйствіями и свойствами одинаковыя впечатлѣнія.

Языкъ употребляетъ метафоры:

1) Въ названіи дѣйствій; напр. глаг. *понять* отъ значенія о взятіи и занятіи перенесенъ къ значенію о разумѣніи (§ 108).

2) Свойствъ; напр. прилаг. *темный* отъ значенія слѣпоты перенесено къ значенію незнанія (§ 107).

3) Предметовъ; напр. существ. *духъ* отъ значенія дыханія перенесено къ значенію существа безплотнаго.

4) Отношеній; напр. предлогъ *на* въ выраженіи: *положить на что-нибудь* — имѣетъ значеніе наглядное, а въ выраженіи *надѣяться на кого* — умственное или отвлеченное.

Метафорическія названія надобно отличать двоякаго рода:

1) Одни относятся къ природѣ вещественной; напр. прилагат. *ярый* означаетъ: а) жаркій, теплый; потому *яро*—весна, теплое время года (откуда *яровой* хлѣбъ); б) свѣтлый, бѣлый; напр. *ярый воскъ* (т. е. бѣлый. самый чистый); в) крѣпкій, сильный, быстрый; напр. *ярый туръ* (т. е. сильный быкъ).

Примѣч. 1. Яркій свѣтъ и рѣзкій звукъ, производя сходныя впечатлѣнія, въ языкѣ выражаются одинаковыми словами. *Яркій* (отъ корня *яръ*) теперь говорится о свѣтѣ и цвѣтѣ; но въ старину употреблялось о громкомъ звукѣ, а также и вообще о быстромъ и сильномъ впечатлѣніи. Напр. въ Пересмѣшникѣ 1784 г. „говорила она ему не весьма *яркимъ* голосомъ, изъявляя тѣмъ, что она нѣсколько недомагала“ 4,220; въ Совершенномъ Егерѣ Левшина 1779 г. о соколѣ говорится, что онъ „завидливая и *яркая* птица, мечется съ руки“ 295.—Постоянный эпитетъ сокола, употребляемый въ народныхъ пѣсняхъ — *ясный*, состоитъ въ связи съ прилагательнымъ *яркій*, въ приведенномъ значеніи, что̀ видно изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ *ясный* между прочимъ имѣетъ смыслъ быстраго; напр. въ нижнелуж. *ясно* (jessno) быстро, *ясность* (jessnoscz) — быстрота. Понятіе о быстротѣ и свѣтѣ соединяется также въ прилагательномъ *быстрый*, которое въ сербск. нарѣчіи значитъ свѣтлый, прозрачный. Въ Домостр. Сильвестра XVI в. „губами не *сверкати*“, т. е. не шевелить; и наоборотъ, въ пск., твер. „молнія *мигáетъ*, *мигнула*“, вм. сверкаетъ, сверкнула; *промигать*—промелькнуть, скоро пройти; въ послов. по Сборн. XVII в. „перстомъ *мигаетъ*“, т. е. киваетъ (смотр. Хр.); въ пск., твер. *мúгалы*—глаза, вѣки; *мúгавка*, *мигáлка*—вѣко глазное; и *мигáло*—кто скоро ходитъ, *миганéцъ*—рѣзвый мальчикъ и проч.

2) Другія относятся къ природѣ умственной, при чемъ должно замѣтить, что слова, которыми называются предметы, свойства и дѣйствія природы умственной, первоначально имѣютъ значеніе вещественное, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ: *понять* и *духъ*. Вышеприведенное прилагательное *ярый* также отъ природы физической переносится къ нравственной, въ значеніи неукротимаго, бѣшенаго, оттуда существ. *ярость;* въ церковнославянскомъ ꙗрънъ зн. отважный, пылкій, гнѣвный.

Примѣч. 2. Согласно съ названіемъ весны—*яро*, мѣсяцъ май, кромѣ многихъ другихъ словъ, именуется *ярецъ*; Чехи о солнцѣ говорятъ *яро*, въ значеніи свѣтлаго, яснаго; о водѣ *яра*, т. е. чистая, прозрачная; въ русскомъ областномъ просторѣчіи *яро* зн. сильно, скоро, *яровúть* — кипѣть на огнѣ, *яроводье* — весенній разливъ рѣки и проч.

Большая часть понятій отвлеченныхъ и предметовъ умственныхъ получили въ языкѣ названія метафорическія. Напр. *цѣль*

(цѣлить), *стремленіе*, *отношеніе* (нести), *препятствовать* (пну, препинаю), *пещись* (пеку), *тужить* (при древнемъ существ. *туга*—печаль, и при нынѣ употребительномъ прилагат. *тугой*), *сокрушаться* (крушить, укрухъ), *надѣяться* (первоначально въ смыслѣ полагаться *на* что-нибудь); *воскресить*, цс. и древнерус. **крѣснти** (отъ корня *крѣс*—, въ областн. *кресъ*: арханг., костр., нижег. *на кресу*—на готовѣ, въ удовольствіи, въ торжествѣ), первоначально и собственно зн. извлекать, высѣкать огонь (оттуда *кресиво*, *кресало*—огниво, и *кресникъ*—іюль, т. е. жаркое время); *грѣшить*, *грѣшиться* — первоначально не попасть, промахнуться; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „единъ же *грѣшися* топоромъ"; отъ *кривой* — *кривда* — неправда, какъ отъ *правый* (въ смыслѣ не только деснаго, но и прямаго)—*правда*, отъ *крутой*, *крутить*—*кручина*; *погибель*—собственно и первоначально перегибъ, сгибъ; напр. „согнуть въ три *погибели*" и проч.

Предлоги отъ значенія движенія въ пространствѣ переходятъ къ значенію движенія во времени и умственныхъ отношеній; напр. „въ 1812 г.", „умереть съ голоду", „поступать по сказанному" и проч. (§ 162).

Примѣч. 3. Областное просторѣчіе представляетъ множество примѣровъ метафорическаго употребленія, какъ цѣлыхъ словъ, такъ и корней ихъ, метафорически измѣняющихъ свое значеніе въ реченіяхъ производныхъ. Напр. отъ глагола *скакать:* въ арханг. *скакунъ* — кузнечикъ, и *скакуха* — лягушка; отъ глагола *стрѣлить*: *стрѣлка*, кромѣ общеупотребительнаго значенія, имѣетъ смыслъ стрекозы, въ пск., перм.; отъ глагола *бучать*, т. е. издавать звукъ: ряз., тул. *бучало*—водоворотъ и арханг. *бучень* —шмель (слич. древнее *бъчела*, т. е. пчела); отъ глаг. *махать*: арханг. *махало*—крыло, астрах. *махалка*—хвостъ у рыбы, тул. *махаль* — ленъ на гребнѣ, мочка, арханг. *махавка* — флюгеръ, тонкіе лепестки опахала, пера, кисть или пучокъ изъ мочала, шолка; пск. *махальня* — калитка; отъ глагола *ходить*: арханг. *ходило* — лопатка въ тѣлѣ животнаго, олон., орл. *ходакъ* — кожаный сапогъ, чеботъ, калуж., ряз. *ходули* — ноги, твер. *ходунъ* — дрожди; отъ *полевой*: въ пск., твер. *полевикъ* — тетеревъ, *полевица* — полевая мышь, *полёвка* — птичка въ родѣ овсянки; *руно*, кромѣ общепринятаго значенія шерсти, въ арханг. зн. высокая, густая трава, стоящая еще на корню, на пожнѣ; во влад., сарат., твер. рухлядь, тряпье. Названія почти всѣхъ частей тѣла животныхъ и человѣка употребляются въ переносномъ значеніи: кур., смол. *чело* — полныя хлѣбныя зерна, падающія при вѣяніи впереди прочихъ, сибир. *щеки*—горные утесы по обѣимъ сторонамъ рѣки, твер. *рогъ* — уголъ, мысъ, нижегор. *шея* — про-

ливъ, влад., арханг., сибир. *грива* — роща, не широкое, но длинное возвышеніе между двумя лугами или пропастями, пск., твер. *усъ* — мысъ на водѣ, арханг. *хоботина* — изгибъ, кривой мысъ; *хвостъ* — конецъ острова, лежащій ниже по теченію рѣки, ворон. *шкура* — древесная кора, влад., костр., яросл. и друг. *ладонь* — токъ на гумнѣ, волог., перм. *долонь* — гумно, нижег. *губы* — грибы, и наоборотъ, въ смол. *грибы* — губы. Въ разсужденіи такихъ словъ не всегда можно съ перваго разу рѣшить, которое изъ значеній собственное и которое переносное; обыкновенно бываетъ такъ, что и то и другое находятся въ одинаковомъ отношеніи къ самому корню слова, отличаясь только частнымъ примѣненіемъ корня къ наименованію различныхъ предметовъ.

Областное просторѣчіе отличается особенно живописностью въ метафорическихъ выраженіяхъ природы нравственной. Напр. во влад. *достремиться* зн. догадаться, *и достремливый* — смышленый. Отъ глагола *пахать* (т. е. вѣять, откуда о-*пахало*, за-*пахъ*), по уподобленію мысли чему-то летучему, вѣющему, говорятъ въ костр., перм. *вспахнуться*, въ смыслѣ вздумать, вспомнить что-либо. Отъ понятія о лѣсѣ слово *дуброва* перенесено, въ пск., въ глаголѣ *дубровиться*, къ значенію храбриться. *Ботовь* — стебель и листы корнеплодныхъ растеній, какъ-то: свеклы (откуда *ботвинье*, при глаголѣ *ботѣть*), и потомъ, въ переносномъ значеніи, въ моск., *ботвить* — чваниться, тщеславиться, и *ботва* — тщеславный человѣкъ.

Самый видный примѣръ перехода отъ пространства ко времени предлагаетъ въ русск. языкѣ слово *сутки*. Это слово сложное, съ предлогомъ *су* —, отъ гл. *ткнуть*, *тыкать*, какъ это ясно изъ нарѣчія, *суточь* или *сутычь* (во влад., олон.), означающаго соприкосновенность предметовъ; напр. „доски положены *суточь*"; въ Олон. былин. „ударилъ *сутычь* по шеѣ-то" Рыбн. I, 83. Потому *сутки*, въ волог., вят., передній уголъ, мѣсто подъ образами; потомъ, въ вятск. же *сутучекъ* — простѣнокъ между двумя окнами; а въ новг. *сутки* — сѣни, въ малорус. корридоръ, проходъ; *сутычки* — въ волог., костр. передній уголъ, въ костр. мѣсто въ избѣ, гдѣ у печи сомкнуты два столба, и наконецъ, въ нижег. — сумерки, то есть время, когда сходится день съ ночью: откуда — *сутки* — день и ночь вмѣстѣ.

Древнѣйшіе памятники церковнославянскаго языка предлагаютъ намъ столь же обильный матеріалъ для раскрытія метафорическаго значенія словъ. Такъ напр. нынѣ употребительное существительное *дупло* имѣетъ при себѣ древнюю форму въ прилагательномъ *дуплъ* — легокъ: въ спискѣ Упиря **се г҃ь сѣдит на ѡблацѣ доупли** Ис. 19, 1. Въ Изборн. Свят. 1073 г. **оуста** употребляется въ смыслѣ *устья* рѣки. Какъ теперь *колѣно* переносится къ понятію о родѣ и поколѣніи, такъ въ спискѣ Библіи 1499 г. слово **поясъ** употреблено въ смыслѣ потомства, рода, именно въ слѣд. мѣстѣ: **и видѣвъ іѡвъ с҃ны своа и с҃ны с҃нѡвъ свои четвертыи поясъ** (въ испр. **даже до четвертаго рода** Іов. 42, 16).

Одно и то же слово, по разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, переносится отъ одного значенія къ другому. Напр. *крыло* (отъ гл. *крыти*, *покрывать*) въ сербскомъ зн. не только der flügel, какъ и у насъ, но и лоно, der schosz. Въ этомъ послѣднемъ значеніи крило употребляется и въ Григор. Богосл. XV в.

§ 148. Перенося свойства и дѣйствія предметовъ одушевленныхъ на предметы неодушевленные и отвлеченные, языкъ имѣетъ способность *одушевлять* или *оживотворять* всю природу неодушевленную и отвлеченныя понятія. Такъ напр. самое прилагательное *живой* языкъ примѣняетъ къ предметамъ безжизненнымъ въ выраженіяхъ: „живое серебро" (т. е. текучее серебро, въ значеніи ртути), „живой мостъ" (т. е. ходячій, коекакъ забранный); во французскомъ языкѣ деревьями *живыми* (bois vif) именуются такія, которыя даютъ свѣжіе отпрыски вѣтвей съ листьями, въ противоположность мертвымъ (bois mort), т. е. посохшимъ. Самый глаголъ *жить*, въ значеніи бытія или существованія вообще, въ народномъ языкѣ употребляется обо всѣхъ предметахъ, безъ исключенія, какъ живыхъ, такъ и безжизненныхъ и отвлеченныхъ, отсюда понятно употребленіе слова *живетъ* въ значеніи хорошо (т. е. да будетъ, пусть будетъ такъ).

Примѣч. Въ сербскомъ нарѣчіи прилагательное *живой* есть постоянный эпитетъ огня; въ соотвѣтствіе этой же метафорѣ нѣмцы называютъ погасающіе угли умирающими: die kohle stirbt.

Въ ѳбластномъ просторѣчіи говорится: „лѣсъ живетъ", „дрова живутъ" и пр., т. е. есть лѣсъ, есть дрова и проч.; въ костр. „гдѣ ключъ *живетъ?*" т. е. гдѣ находится; въ арханг. „пиво мое *живетъ*", „пиво начинаетъ *жить*", т. е. бродитъ, начинаетъ бродить.

Языкъ такъ обиленъ метафорическими выраженіями, оживотворяющими природу бездушную, что мы ежеминутно употребляемъ эти выраженія, вовсе не замѣчая въ нихъ олицетворенія; напр. „дождь *идетъ*", „дорога *идетъ, спускается*", „рисунокъ *бросается* въ глаза", „берегъ *всплываетъ*" (т. е. показывается изъ-за горизонта на морѣ) и мног. друг.

Олицетвореніе предметовъ неодушевленныхъ и понятій отвлеченныхъ, а также перенесеніе свойствъ человѣка на прочіе предметы окружающей природы, оказали дѣйствіе въ языкѣ, между грамматическими формами, преимущественно на грамматическій родъ и личное мѣстоименіе. Но какъ средоточіе предложенія, а вмѣстѣ и часть рѣчи, господствующая надъ прочими, есть гла-

голъ, то главный источникъ олицетворенія и одушевленія предметовъ, въ ихъ названіяхъ, происходитъ отъ глагола; и именно двоякимъ образомъ: 1) приписывая дѣйствіе предмету неодушевленному, мы представляемъ его лицомъ дѣйствующимъ; напр. „*рѣка* омыва-*етъ* берега“ (§ 125) и 2) производя отъ глагола имена, мы даемъ имъ, помощію суффиксовъ, значеніе или лица дѣйствующаго, напр. *вѣтеръ*, *знаменатель*, *числитель* и проч. (§ 55), или предмета, подлежащаго дѣйствію, напр. *бремя*, *знамя* и проч. (§ 55).

§ 149. *Естественный* родъ отличается отъ *грамматическаго*. Естественный объемлетъ малое число словъ, въ сравненіи съ остальными, въ которыхъ не обращается вниманіе на родовое отличіе, или потому что его дѣйствительно нѣтъ, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая въ языкѣ, не знаетъ строгаго естествоиспытательнаго наблюденія. Такъ *червь* мужескаго рода, а *муха* женскаго, безо всякаго отношенія къ природѣ; такъ *рука* женскаго рода, *языкъ* мужескаго, *сердце* средняго, *душа* (die seele) женскаго, *слово* (das wort) средняго, *вѣтеръ* (der wind) мужескаго, *земля* (die erde) женскаго, *вода* — по рус. женскаго, по нѣм. das wasser средняго. Безъ грамматическаго рода можно обойтись, и многіе языки не имѣютъ его; въ тѣхъ же языкахъ, въ которые родъ проникнулъ, составляетъ онъ необходимую принадлежность, безъ которой невозможно склоненіе. Грамматическій родъ есть не что иное, какъ созданное фантазіею распространеніе естественнаго рода на всѣ предметы; оттого всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному языкъ даетъ въ наглядныхъ представленіяхъ жизнь и движеніе. Такъ понятіе дѣйствующее, мощное и самостоятельное означается родомъ мужескимъ; понятіе, подлежащее дѣйствію, слабѣйшее и зависимое — женскимъ или среднимъ; напр. Богъ и природа, Творецъ и твореніе, духъ и душа; огонь, вѣтеръ и желѣзо, золото и проч.

Между естественнымъ и грамматическимъ родомъ занимаютъ средину такія слова, которыя, не подлежа ни природному отличію, ни случайной игрѣ фантазіи, образовали свой родъ *олицетвореніемъ* (просопопеею). Таковы миѳологическія названія боговъ и обожествленныхъ стихій и явленій природы.

Примѣч. 1. Вліяніе миѳологіи оказалось, напр., въ образованіи грамматическаго рода слѣдующихъ именъ:

1) *Солнце* и *мѣсяцъ*. Эти слова во всѣхъ нѣм. нарѣчіяхъ первоначально женскаго и мужескаго рода, согласно съ преданіемъ скандинавскимъ, по которому у Мундильфёри было двое дѣтей, сынъ Мани (mond) и дочь Соль (sonne). Есть литовское преданіе о свадьбѣ солнца и мѣсяца. Впрочемъ въ родѣ солнца различествуютъ даже нѣмецкіе древнѣйшіе памятники; гр. ἥλιος и лат. sol, откуда фр. soleil муж. р.; наше *солнце* средн. отъ уменьшительной и ласкательной приставки — *це*; муж. родъ мѣсяца подлежитъ меньшимъ исключеніямъ.

2) *День* (der tag) существо муж., *ночь* (die nacht)—женск. По скандинавскому преданію, Ноттъ (die nacht)—дочь Нёрви, была замужемъ за Деллингромъ, которому родила сына именемъ Дагра (dagr, tag), столь же блистательнаго и свѣтлаго, какъ отецъ. Ночь въ гр. νύξ и въ лат. nox рода женск. Во франц. jour (отъ лат. diurnum, итал. giorno) муж. рода, а nuit женскаго.

3) Въ гр., лат., сл., нѣм. *земля* женск. рода: γῆ, γαῖα, terra, la terre, die erde. По скандинавскому преданію *земля* дочь той же ночи отъ другаго мужа. Въ русской народной поэзіи земля именуется матерью, въ выраженіи: „мать сыра земля“.

Олицетвореніе входитъ въ названія многихъ звѣрей, явленій природы, стихій, деревъ и проч.; такъ что трудно отличать постоянно и вездѣ настоящее олицетвореніе отъ грамматическаго рода, по которому исключенія во многихъ случаяхъ объясняются поэтическими представленіями народной фантазіи.

Грамматическій родъ теперь отличается только окончаніями (§ 60). Но такъ какъ въ языкѣ каждый звукъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ мысли, то и окончаніямъ грамматическаго рода фантазія народная иногда даетъ значеніе, противополагая мужескій родъ женскому, въ связи съ олицетвореніемъ и съ поэтическими представленіями (примѣры смотр. въ примѣчаніи), и означая среднимъ родомъ отвлеченное, собирательное, представляющееся въ массѣ; какъ напр. *терпѣніе*, *юношество*, *золото*, *дубье*, *каменье*, *уголье*. Впрочемъ, опредѣленію точныхъ законовъ, на которыхъ основывается различіе грамматическаго рода, не мало препятствуетъ переходъ именъ изъ одного рода въ другой (§ 60).

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько словъ, образовавшихъ грамматическій родъ въ связи съ поэтическими преданіями народными.

1) *Царство животныхъ*. Общее названіе *животнаго* по слав. ср., точно также, какъ гр. ζῷον, лат. animal, нѣм. das thier. Впрочемъ въ древн. церк. слав. памятникахъ, также какъ и въ народномъ языкѣ, вмѣсто *животное* употребляется муж. рода:

живот; напр. въ Сп. Упиря: **посрѣдѣ ꙗко облича четырь живот** Іез. 1, 5.

Нашему жен. *птица* соотвѣтствуетъ болѣе употребительное у западныхъ Славянъ муж. *птакъ*. Хищныя и большія птицы муж. рода: *орелъ*, *соколъ*, *журавль*, *коршунъ*, *ястребъ*. Муж. *воронъ* отличается отъ меньшей и не столь благородной: жен. *ворона*; *грачъ*, откуда причастіе **грачѫщти**, употребленное въ Изборн. Свят. 1073 г. о воронѣ: „**ꙗште и грачѫщти ꙗвиться къде врана**“. Въ нѣм. муж. же: adler (первоначально adel ar. т.-е. благородный, породистый орелъ), falke, kranich, geier, sperber, habicht, rabe. Слич. лат. жен. aquila. — *Лебедь* теперь у насъ муж., у Чеховъ же *лабуть* жен., прежде было общаго, что сохранилось въ народномъ языкѣ и донынѣ; напр. въ Др. р. ст. 39 „бѣлу лебедь рушаютъ“ (разнимаютъ). Это слово, какъ украшающій эпитетъ, придается болѣе женщинамъ; оттого и ласкательныя: *лебедка*, *лебедушка*. Точно также и въ древне-нѣм. литературѣ женщины сравниваются съ лебедями; собств. имена ихъ иногда слагаются съ Schwan. Въ Др. р. ст. 217, женщина оборачивается въ бѣлую лебедь, изображается колдуньею и называется еретницею. Въ скандинавскихъ преданіяхъ *Валкиріи*, *вѣщія* дѣвы являются въ лебединыхъ рубашкахъ. И у насъ въ Сл. о п. И. упоминается о какой-то дѣвѣ, которая „въсплескала лебедиными крылы на синемъ морѣ“. Съ граммат. родомъ *кукушки* (малорус. *зозуля*, чешск. *жегзица*, *жегуле*, въ Словѣ о пол. Иг. *зегзица*) согласуется преданіе о превращеніи дѣвушки-сироты въ эту птицу, отсюда же объясняется названіе растенія *кукушкины слезы*. Горюющія женщины сравниваются съ кукушками: слич. въ Сл. о полк. Иг.: „Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемъ рано кычеть: полечу, рече, зегзицею по Дунаеви“. Въ нѣм. муж. der guckguck, kuckuck, также и въ лат. муж. cuculus, переходящее въ бранное слово. Напротивъ того, мущины превращаются въ птицу муж. рода — въ *сокола*, и сравниваются съ соколомъ: слич. въ Древне-рус. ст. 47 „втапоры поучился Волхъ ко премудростямъ: „а и первой премудрости учился „обертываться яснымъ соколомъ“; въ Сл. о полк. Иг. „Игорь соколомъ полетѣ“. Гзакъ говоритъ Кончаку объ Игорѣ: „аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича (сына Игорева) ростреляевѣ“. Олицетвореніе птицъ и преданіе о превращеніи людей въ птицъ у Славянъ относится къ отдаленнѣйшей эпохѣ: уже въ древнѣйшемъ поэтическомъ памятникѣ, въ Судѣ Любуши, является говорящая *ласточка*, вѣроятно оборотень-дѣвушка. Въ Древне-рус. ст. 69 еретница Марина обертывается *косаточкой*. Нѣм. die schwalbe, лат. hirundo жен. и гр. χελιδών соотвѣтствуютъ также превращенію Прокне. *Сова* женск. рода, die eule, noctua. *Соловей*, въ нѣм. die nachtigall женск. рода, согласно съ миѳомъ о превращеніи Филомелы; по лат. luscinia и luscinius; у насъ согласно съ грам. родомъ, соловей имѣетъ другое примѣненіе: *Соловей-разбойникъ* въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ; въ Сл. о полк. Иг. сказано о поэтѣ: „о Бояне, соловію стараго времени“.

Какъ у млекопитающихъ малыя дѣти средняго рода, напр. *дитя*, *утя*, *жребя*, такъ у птицъ *яйцо* (корень *яй*, откуда *яйе*— яйцо въ нарѣчіяхъ сербскомъ, нижнелужицкомъ, польскомъ — *це* образующее окончаніе) тоже сред. рода: гр. ὠόν, лат. ovum, нѣм. das ei. У насъ сред. р. въ названіяхъ дѣтенышей вытѣсненъ мужескимъ; напр. *утенокъ*, *жеребенокъ* (§ 62).

Змѣй первоначально муж. р. „змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли" Кн. Быт. 3, 1. Съ понятіемъ о змѣѣ соединяется дьявольское, чародѣйское, человѣку враждебное. Какъ существо сверхъ-естественное, это пресмыкающее въ нашей старинной поэзіи всегда муж. рода: „налетѣлъ на его змѣй Горынчище, „хочетъ Добрыню огнемъ спалить, „огнемъ спалить, хоботомъ ушибить" Др. р. ст. 348. Остатокъ этого миеическаго представленія сохранился въ дѣтской игрушкѣ *змѣй*, муж. р.; онъ съ хвостомъ и летаетъ (слич. въ Др. р. ст. о зміѣ чародѣѣ. 191 „поднялся на бумажныхъ крыльяхъ подъ небесью летать"). Болѣе низкое понятіе соединяется съ тѣмъ же словомъ въ жен. родѣ. Нѣм. die schlange имѣло прежде и муж. р.; лат. anguis, serpens общ. р.; vipera и ἔχιδνα жен., фр. serpent муж.

Насѣкомыя, ради ихъ слабости и малости, по большей части, жен. рода, однако также съ исключеніями. Согласно съ превращеніемъ Арахне, за исключеніемъ нашего слова, *паукъ* жен. рода: по гр. ἀράχνη, лат. aranea, нѣм. die spinne, фр. une araignée. Также жен. во всѣхъ языкахъ: *муха*, μυῖα, musca, die fliege, la mouche; *пчела*, μέλισσα, apis, die biene, une abeille; *моль*, tinea, die motte и пр. Хотя нѣм. die ameise и лат. formica жен., однако наше *муравей* и гр. μύρμηξ муж., согласно съ превращеніемъ муравьевъ въ людей (на островѣ Егинѣ).

Какъ грамматическій родъ, такъ и самое названіе *бабочки*, указываютъ на соотношеніе этого насѣкомаго съ лицомъ женскаго пола. Между славянскими племенами существуетъ преданіе о превращеніи вѣдьмы въ бабочку, потому и та и другая называются однимъ и тѣмъ же именемъ *вѣшта* (т. е. вѣщая). По сербскому преданію, злой духъ вылетаетъ изъ колдуньи (по сербски *вѣштица*) въ видѣ бабочки, согласно съ нѣмецкимъ повѣрьемъ, будто бы нѣкоторые люди имѣютъ способность высылать изъ бровей своихъ — мысль, которая въ образѣ бабочки садится на грудь врагу во время его сна. Въ областномъ просторѣчіи бабочка именуется различными названіями, изъ которыхъ особенно замѣчательно по отношенію къ изложеннымъ преданіямъ, въ яросл. *душичка*.

2) *Дерева* и *растенія*. *Дерево* сред. р., равно какъ и *дрова* lignum, das holz Нѣм. der baum и фр. arbre муж., лат. arbor женск., гр. δένδρον, какъ наше дерево, средн. Къ названію деревъ мало примѣняется начало, соблюдаемое въ родахъ царства животныхъ, и состоящее въ томъ, что бóльшему и сильнѣйшему дается муж. р. Напротивъ того, многія высочайшія дерева рода женск., какъ въ нашемъ, такъ и въ прочихъ родственныхъ языкахъ.

Въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, вмѣсто *дерево* употребляется **дрѣвъ**, и слѣдовательно мужескій родъ предпочитается среднему, какъ болѣе отвлеченному и безличному. Напр. въ Изборн. Свят. 1073. г. **дрѣвъ бес плода посѣкаеться и въ огнь въмешть** (вм. **въмешеться**). Въ спискѣ Упиря: **и се дрѣвъ средѣ земли** (въ испр. **дрѣво**, Дан. 4, 7). Въ Ев. 1307 г. **дрѹвъ добръ и плодъ его добръ** (въ О. Е. **дрѣво добро**, Мѳ. 12, 33). Отсюда понятно, почему отъ видоваго понятія *дубъ* происходятъ названія, означающія дерево вообще; напр. *дубье*, *дубина*, *дуброва*. Чужеземное имя *Ливанъ* въ спискѣ Упиря переводится словомъ **дѫбрава**, напр. Ис. 10, 34. 60, 13.

Языки лат. и греч. предпочитаютъ для деревъ родъ женскій: ilex, quercus, fagus, fraxinus, pinus, abies, tilia, betula; δρῦς (*дубъ* и *дерево* вообще, какъ у насъ встарину), φηγος, ἐλάτη и проч. У насъ *береза*, *липа*, *ель* рода женскаго; *букъ*, *кленъ*, *дубъ* — мужескаго. Въ нѣмецкомъ господствуетъ жен. р. die eiche, die buche, die esche, die fichte, die tanne, die linde, die birke; во французскомъ муж. р. le chêne (casnus), le hêtre, le tilleul, и даже плодовитыя деревья: le pommier и проч.

Слово *боръ* теперь принимается въ собирательномъ смыслѣ; первоначально означало сосну, ель; напр. въ сп. Упиря Іез. 31, 8. Ос. 4, 13.

Отношеніе плода (сред. рода, какъ нѣм. das obst) къ плодовитому дереву весьма правильно въ лат. языкѣ, который женское названіе дерева видоизмѣняетъ въ среднее плода: pomus pomum, malus malum, pirus pirum, cerasus cerasum, prunus prunum, morus morum: равно и греч. κέρασος κεράσιον, ἄπιος ἄπιον, μηλέα μῆλον, συκέα (συκῆ) σῦκον, ὀινη (vitis) οἶνος муж. (vinum); слич. наши *яблонь* и *яблоко*. Въ значеніи *винограда* употреблялось въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ *вино;* напр. въ Псалтири 1296 г. **изби градомь вина ихъ** (испр. **винограды** Пс. 77, 47).

Названія жита, травъ, цвѣтовъ и т. п. подлежатъ большимъ исключеніямъ. Въ нѣм. сред. рода, какъ названія понятій собирательныхъ: das moos, das gras, das kraut, das ried, das rohr. Для травы у насъ всѣ три рода: *злакъ*, *трава*, *быліе*, *зелье*. *Зелье*, какъ и *коренье*, переходитъ въ значеніе отравы, заколдованнаго снадобья; потому означаетъ лѣкарство, а въ старину означало и порохъ; напр. Пск. лѣт. 153: „зелей пушечныхъ".

Деревья и травы, растущія кустами, или же хотя и отдѣльно, но во множествѣ, какъ понятія собирательныя, принимаютъ средній родъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ. Напр. въ спискѣ Упиря: **смерчіе и зеленичіе** (въ испр. **кедръ и смерчіе**. Ис. 41, 19); **злачіе** (въ испр. **злакъ**, Ис. 19, 7); **яблонічіе** (въ испр. **яблонь**, Аг. 2, 20); **шипъчіе** (въ испр. **шипки**, Іоил. 1, 12); **ягодичіе** (въ испр. **чермичіе** Ис. 9, 10); **стволіе** (**кропива**, Ис. 55, 13). — Сюда же принадлежатъ народныя формы: *вишенье*, *орѣшенье* и т. п.

Какъ съ высокими и крѣпкими деревьями, напр. съ дубомъ, поэтическое преданіе сравниваетъ храбрыхъ витязей, согласно съ скандинавскимъ миѳомъ о первомъ человѣкѣ, носящемъ имя Ясени (Ascr); такъ красивые и нѣжные цвѣты, кустарникъ и травы, фантазія народная примѣняетъ къ женщинамъ, давая имъ въ собственныя имена названія этихъ растеній. Такія названія встрѣчаются въ языкахъ не только нашего, но и прочихъ семействъ. Изъ славянскихъ нарѣчій особенно богато ими сербское, изъ котораго, для примѣра, предлагается здѣсь нѣсколько собственныхъ именъ женскихъ, взятыхъ отъ растеній: *Перуника* (iris), растеніе, получившее названіе отъ имени языческаго божества — *Перуна* — (какъ у насъ миѳологическое имя *Купало* даетъ названіе растенію: *купальница*), *Смила* (gnaphalium arenarium), *Любица* (viola), *Конопла*, *Травица*, *Цвѣта*, *Малина*, *Вишня*, *Лоза*, даже *Грозда*, *Ягода* и проч. Съ другой стороны, имена, употребляемыя для названія лицъ женскаго пола, переносятся на растенія; напр. наше *Мать-и-мачеха*; нѣм. stiefmütterchen (flos trinitatis), которому соотвѣтствуетъ итальянское Suocera-e-nuora и пр. — У Славянъ thymum (нѣм. thymian) именуется *душею матери:* сербск. *майкина душица*, польск. *мацержа душа*, чешск. *материна* или *матери душка*. Слич. русское названіе: *душица*.

3) *Царство ископаемыхъ.* Для означенія мертвеннаго, неподвижнаго вещества, надобно ожидать средняго рода; таковы и дѣйствительно наши: *золото*, *серебро*, *желѣзо*, *олово*, нѣм. gold, silber, eisen, kupfer, blei, erz; лат. aurum, argentum, ferrum, cuprum, plumbum, aes. Во франц. муж. родъ этихъ именъ замѣняетъ средній латинскихъ: or, argent, fer, plomb и проч. Исключаются гр. муж. рода χρυσός, ἄργυρος, σίδηρος, χαλκός, μόλυβδος.

Камень, какъ древнѣйшее метательное орудіе, во всѣхъ языкахъ муж. р. lapis, λᾶς, der stein; фр. la pierre женск. р., потому что оно происходитъ отъ жен. лат. petra (πέτρα), означающаго уже массу; по той же причинѣ и лат. saxum ср. рода.

4) *Вода.* Если вода представляется только веществомъ, то принимаетъ ср. р., какъ нѣм. das wasser (слич. какъ вещество ср. р. das feuer). Если же воображается живая, движущаяся сила, то жен., какъ наше *вода*, лат. aqua, франц. eau. Нынѣшнее нѣм. das meer ср., въ старину было жен., фр. la mer, гр. θάλασσα. Раздѣленіе слова see — на жен. для моря и на муж. для озера, относится къ позднѣйшему времени. Греч. πόντος муж. р., первоначально означало не просто море, а открытый путь, предлагаемый моремъ корабельщику; потому это слово родственно словамъ муж. же р. лат. pons, pontis — мостъ, и нашему *путь*, цс. пѫть.

Рѣки и источники искони почитались у Славянъ божеской почестью вмѣстѣ съ деревьями. Собственныя имена рѣкъ въ гр. и лат. муж. р., въ славян. и нѣм. по большей части жен., хотя der flusz муж. У древнихъ преимуществуетъ олицетвореніе рѣкъ въ боговъ (слич. напр. ποταμός); у насъ и у Нѣмцевъ

въ богинь и женщинъ: живутъ въ нихъ существа женскія, ундины и русалки. Впрочемъ у Грековъ и Римлянъ малыя рѣки и источники предоставлялись нимфамъ; а у насъ наоборотъ нѣкоторыя старинныя рѣки муж. р. находятся въ связи съ существами мужескими. Знаменитѣйшая изъ славянскихъ рѣкъ, *Дунай*, стоитъ въ связи съ гибелью Владимірова богатыря Дуная въ этой рѣкѣ, отчего, по народному преданію, и дано ей имя Дунай (см. Др. рус. стих. 101); какъ собственное имя мущины, *Дунай* попадаются напр. въ Ипат. 209. Славяне особенно любятъ эту рѣку, можетъ быть, потому, что во времена стародавнія они жили на ней. Даже собственное имя Дунай употребляется какъ нарицательное, означая всякую рѣку, что̀ встрѣчается въ народной поэзіи; особенно рѣзко это видно въ одной польской пѣснѣ, въ которой слово Дунай стоитъ во множ. числѣ: „за водами за быстрыми, Дунаями глубокими" — Za wodami za bystremi, Dunajami glębokiemi. (Wojc. II, 318). Другая старинная рѣка, *Волховъ*, кажется, также находится въ связи съ мужескимъ именемъ Волхъ (въ древнерус. стих. Волхъ Всеславичь), по крайней мѣрѣ видно, что она образовалась именемъ прилаг.: слич. въ Новг. лѣт. „черезъ Волхово"; въ варіантѣ: „чрезъ Волхову рѣку" стр. 6; въ Олон. былин. „за рѣченьку Волхову", „рѣка... Волхова" Рыбн. 1, 24. 236. Вѣроятно, также и *Дунай* — отъ прилагательнаго *Дунаво*, *Дунавъ*. Наши собственныя имена жен. рода стоятъ въ родовомъ согласованіи съ словомъ рѣка; нѣкоторыя остались прилагательными, теперь напр. говорятъ просто *Великая*, а прежде *Великая рѣка*, смотр. Пск. лѣт. 93. Въ древнерус. стих. 267 олицетворяются *Волга* сестра и *Ильмень* (муж.) ея братъ; на стр. 297 рѣка *Смородина* олицетворяется душой красною дѣвицей. Въ Олон. былин. муж. *Днѣпръ* переводится въ женск. *Днѣпра* или *Нѣпра королевична*. Рыбн. 1, 194.

Волна, какъ у насъ, женск. р. по лат. unda, по фр. onde, по нѣм. die welle.

5) *Воздухъ*. По-лат. и по-фр. aër, air муж., какъ и по-рус.; гр. ἀήρ и нѣм. die luft жен. Какъ рус. *душа* жен., отъ муж. *духъ*, такъ и по лат. anima, animus; слич. женскія ψυχή (откуда Психея — Душенька), die seele, фр. âme съ муж. der geist, esprit (spiritus).

Вѣтеръ постоянно муж. рода; ἄνεμος, ventus, der wind, le vent. Сѣверъ и югъ, какъ вѣтры, также муж. рода. Вѣтры олицетворялись. Въ живописи съ весьма древнихъ временъ они представляются дующими лицами или головами. По нѣмецкимъ преданіямъ, вѣтры выступаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ земли въ видѣ карликовъ. Греки представляли ихъ великанами и братьями. Эолъ, первоначально герой и царь, возведенъ въ достоинство божественнаго предводителя вѣтровъ. По русскому повѣрью, вѣтры сыновья одной матери; въ Словѣ о полку Игор. они Стрибоговы внуки; въ одной русской народной притчѣ вѣтеръ олицетворяется мужикомъ.

6) Изъ словъ, относящихся къ народному быту, особенно замѣчательны по олицетворенію означающія оружіе.

Древнѣйшимъ оружіемъ были *камень* и *молотъ* (сначала каменный и потомъ уже металлическій). Славяне въ отдаленную эпоху дрались молотами, какъ свидѣтельствуетъ Краледворская рукопись. Это оружіе было древнѣйшимъ и у Нѣмцевъ. По сѣвернымъ миѳологическимъ преданіямъ, богъ Торъ держалъ въ рукахъ особенный, чудесный молотъ (Miölnir), которымъ поражалъ великановъ; чудесное свойство этого молота состояло въ томъ, что онъ самъ возвращался въ руки Тора, поразивъ того, въ кого былъ направленъ. Въ языческихъ обычаяхъ Нѣмцевъ молотъ имѣлъ важное значеніе: онъ употреблялся въ видѣ символа на свадьбахъ, на похоронахъ, въ присвоеніи поземельной собственности и проч. У Литовцевъ-язычниковъ былъ въ особенной чести молотъ, которымъ будто бы нѣкоторый исполинъ освободилъ солнце изъ заточенія (смотр. Хр. ст. 1152—3). Какъ оружіе поражающее, сближенное въ народной фантазіи съ громомъ и молніею, *молотъ* рода мужескаго: лат. malleus, фр. le marteau (отъ лат. martellus), нѣм. der hammer.

Вмѣсто ***млатъ***, въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ иногда употребляется *кладиво*; напр. въ спискѣ Упиря: **кръун ковъи кладивъмь** (въ испр. **ковáчь біáй млáтомъ**. Ис. **41**, 7).

Воину отдаленной эпохи оружіе представлялось чѣмъ-то одушевленнымъ. Этимъ объясняются, напр., слѣдующія выраженія въ скандинавской поэзіи: *мечъ поетъ*, *кусаетъ* и т. п.; въ Словѣ о полку Игоревѣ: „копіа поютъ на Дунаи“.

Мечъ, подобно змію или огню, казался существомъ одушевленнымъ, которое, вылетая изъ ноженъ, само наноситъ врагамъ удары. Съ такимъ представленіемъ согласуется муж. родъ словъ: *мечъ*, лат. ensis и gladius, отъ котораго фр. тоже муж. le glaive; теперешній нѣм. языкъ въ словѣ das schwert утратилъ живое представленіе.

Въ противоположность мечу и копью, *стрѣла*, лат. sagitta, фр. la flèche, жен. р. Хотя теперешнее нѣм. der pfeil муж. р. (образовавшееся изъ лат. pilum), однако въ старину и у Нѣмцевъ было жен. strâla, strâle (однозвучное съ нашимъ *стрѣла*), которому соотвѣтствуетъ имя мужескаго рода: der strahl (древненѣм. strâl.): такой переходъ словъ отъ значенія свѣта къ значенію оружія обозначился и въ древнѣйшей поэзіи изображеніемъ мечей, стрѣлъ и копій въ видѣ пылающихъ огней.

Наше ***самострѣлъ*** ясно выражаетъ живой и дѣятельный образъ, тогда какъ нѣм. die armbrust жен. р., ибо оно образовалось изъ лат. arbalista (arcubalista), откуда фр. arbalète жен. Чужестранные звуки Нѣмцы уподобили своимъ: *arm* и *brust*, которые въ этомъ словѣ вовсе не значатъ ни руки, ни груди. *Праща*, funda и die schleuder жен. р.; копье, telum, jaculum, spiculum ср. р., по-нѣм. der speer муж., прежде было и средняго.

Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ вм. копіє употреблялось слово жен. рода: лжица или лжул.

Щитъ, clipeus, der schild, le bouclier муж. р. *Шлемъ* одного рода и корня съ нѣм. der helm, фр. heaume.

Оружіе при словѣ *орудіе* — дѣло означаетъ понятіе отвлеченное и, какъ существительное собирательное — рода средняго. Этотъ же родъ усвоенъ и *ружью*, введенному въ позднѣйшую эпоху, когда фантазія народная стала уже умѣреннѣе въ своихъ вымыслахъ.

Изъ предложенныхъ примѣровъ явствуетъ, что грамматическій родъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ значеніемъ именъ, состоящимъ въ связи съ народными преданіями. Однако нельзя утвердительно сказать, что должно принять за первоначальную причину грамматическаго рода — значеніе или окончаніе, т.-е. окончаніе ли слова дало поводъ къ составленію олицетворенія, или же представленіе олицетвореннаго предмета приняло, соотвѣтствующій значенію, грамматическій родъ.

Есть языки (какъ напр. англійскій), которые отличаютъ мужескимъ и женскимъ родомъ только названія людей и животныхъ, предоставляя на долю именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ родъ средній. Другіе языки (какъ французскій) не имѣютъ средняго. Первые, будучи правильнѣе въ логическомъ отношеніи, уступаютъ прочимъ въ живости представленія.

§ 150. Какъ грамматическій родъ, такъ и личное мѣстоименіе, обязаны своимъ происхожденіемъ тому, что языкъ образовался въ разговорѣ между лицами обоего пола, въ семьѣ. Распространеніе отличій мужескаго и женскаго рода на предметы неодушевленные и отвлеченные соотвѣтствуетъ въ языкѣ распространенію на всѣ глаголы личнаго мѣстоименія, помощію котораго они измѣняются по лицамъ. Какое бы дѣйствіе ни означалъ глаголъ, хотя бы вовсе несвойственное человѣческой природѣ, все же по силѣ олицетворенія онъ можетъ принять на себя личное окончаніе не только 3-го, но и 1-го и 2-го лица; напр. *цвѣту цвѣтешь*, *вяну вянешь* и проч.

Примѣч. И въ этомъ случаѣ звуковое окончаніе и значеніе слова состоятъ въ такой тѣсной связи, что трудно рѣшить, самое ли спряженіе глагола даетъ поводъ къ олицетворенію или это послѣднее даетъ возможность всякому глаголу принимать окончанія 1-го и 2-го лица.

б. *Метонимія.*

§ 151. *Метонимія* переноситъ слово отъ одного значенія къ другому по различнымъ отношеніямъ, употребляя причину вмѣсто дѣйствія (напр. огонь вм. пожаръ), содержащее вмѣсто содержимаго (напр. пить горькую чашу), автора вмѣсто его твореній (напр. читать Ломоносова), вещество вмѣсто того, что̀ изъ него сдѣлано (напр. ѣсть на золотѣ, на серебрѣ) и т. п.

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ метонимія участвуетъ въ образованіи языка, суть слѣдующіе:

1) Въ названіяхъ предмета или дѣйствія по орудію, которымъ они производятся, или въ названіяхъ впечатлѣнія по чувству, на которое оно дѣйствуетъ, или на оборотъ въ названіяхъ о̀ргана или чувства по предмету, ими воспринимаемому. Напр. въ цс. гръло — горло и голосъ: въ Пророк. по пс. XV в. възопихъ гръломъ великомъ; въ тѣхъ же обоихъ значеніяхъ употребляется смягченная форма жрьло, по-рус. *жерло* (§ 37). О переходѣ понятій отъ зрѣнія и слуха къ свѣту и слову см. § 107. Въ цс. въздоухъ — не только воздухъ, но и легкія; напр. 3 кн. Цар. оустрѣли цр҃а издлева межю въздухомъ; въ исправ. междꙋ легкимъ 22, 34.

2) Въ названіяхъ пространства, по тому, что̀ въ немъ вмѣщается, или что̀ на немъ происходитъ. На этомъ основаніи, названіе народа переносится къ названію страны, имъ занимаемой. Такъ напр. слова: *Русь*, *Литва* и друг. отъ значенія народовъ переходятъ къ значенію страны.

Примѣч. 1. И наоборотъ страна или земля принимается, въ старинномъ языкѣ, въ значеніи народа. Напр. въ лѣт. Ипат. „И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая“ 163. Въ Библіи по Серб. списку XVI в. неоднократно употребляется *страна* вм. языкъ, т.-е. народъ; напр. и наведеть гь на тя странꙋ нинꙋ Второз. 28, 49. Въ Галицк. Евагн. 1143 г. всѣхъ бо сихъ страны ищють (въ О. Е. мзыци. Мѳ. 6, 32).

Названія пространства, по измѣренію его, также принадлежатъ къ выраженіямъ метонимическимъ; напр. въ старину извѣстное разстояніе, которое можетъ пролетѣть пущенная изъ лука стрѣла, именовалось *стрѣлищемъ*. Самое слово *пространство* и родственное ему *страна* имѣютъ въ себѣ глаголъ *простираться*, указывающій на дѣйствіе, совершаемое на извѣстномъ разстояніи.

Примѣч. 2. Старинный языкъ и областное просторѣчіе богаты изобразительными выраженіями, для означенія пространства по дѣйствіямъ, его измѣряющимъ. Такъ напр. у Дан. Паломн. **достр̑ѣлъ** — разстояніе, на которое можно пустить стрѣлу: **и ѿтуду ѥ достр̑ѣла вдале до гроба асафатова**; въ лѣтописи (по Кенигсб. сп. 104) вышина выведенной церковной стѣны описывается слѣдующимъ образомъ: (Церковь) „бѣ сдѣлана при немъ (при Мстиславѣ) выше неже на кони стоячи досячи". По тому же воззрѣнію древне-нѣмецкіе законы (Sachsensp.) предписываютъ городить городьбу или выводить стѣну такъ высоко, какъ можетъ достать мечемъ человѣкъ, сидящій на конѣ: „Zäunen oder mauern, als hoch ein man (глосса: mit einem schwert) gereichen mag auf einem rosz sitzende". Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ описывается величина избы: „изба во все дерево"; ширина камня: „а и черезъ его только топоръ подать". Въ одномъ народномъ польскомъ выраженіи опредѣляется высота солнца на небѣ двумя человѣками: *высоко на два хлопы*. Въ сербскихъ пѣсняхъ конь скачетъ вверхъ на три копья и на четыре впередъ (Вук. 2, № 28). Какъ въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ пространство измѣряется стрѣлою; напр. „промежу глазъ калена стрѣла" 183; такъ въ лѣтописяхъ измѣряется и копьемъ: „и такъ устрои Богъ мьглу, якоже не видѣти никаможе, толико до конець копья видити". Ипат. 63. слич. ст. 73. Проплытое по Волгѣ пространство бурлаки измѣряютъ числомъ пропѣтыхъ пѣсенъ. Въ восточной Сибири разстояніе измѣряютъ песками, т. е. песчаными прибрежными отмелями на рѣкахъ. Областное просторѣчіе употребляетъ различныя слова, изобразительно выражающія извѣстную величину пространства. Напр. 1) въ быту пастушьемъ: пск., твер. *пастбище* — разстояніе не длиннѣе полуверсты; 2) твер. *рыкъ* — пространство, на которомъ слышно мычаніе рогатаго скота; напр. „далеко ли отсюда?" — „На коровій рыкъ", „на три рыка коровьихъ"; 3) въ быту земледѣльческомъ: арханг. *óбжа* — мѣра земли (какъ и въ древн. рус. юрид. памятникахъ), сколько человѣкъ съ лошадью можетъ обработать въ теченіе дня; въ пск., твер. *обжà* — постромки у сохи, въ смол. *óбжа* — оглобли у сохи; 4) пск., твер. *обсѣй* — количество земли, предполагаемое для посѣву; 5) пск., твер. *огнище* — пространство около 100—150 шаговъ; 6) арханг. *повáлище* — пространство земли, достаточное для того, чтобы на немъ поваляться или разлечься; напр. „и всего-то (земли) на кониное повалище"; 7) волог. *гоны* — разстояніе на нѣсколько саженъ; у Абл. „онъ... тотъ... кой живетъ не пуще далече отсюда, и всего *гоны* съ трои" 32. Вѣроятно, отъ измѣренія земли веревкою или по уподобленію съ нею произошло древне-рус. названіе волости — *вервь*.

3) Въ названіяхъ времени и различныхъ частей его, по дѣйствіямъ или событіямъ, совершающимся въ теченіе извѣстнаго періода. Самыя реченія *годъ*, *часъ*, состоятъ въ связи съ глаго-

лами *годить* и *чаять*. Наименьшее пространство времени метонимически выражается словами: *духъ (духомъ)*, *мгновеніе*, *разъ*, (т. е. ударъ; напр. въ Олон. был. „увернулся отъ разу великаго“ Рыбн. 1, 278), въ выраженіи: „какъ разъ“. Древнѣйшія, чисто народныя названія мѣсяцевъ у Славянъ произошли отъ словъ, по большей части, указывающихъ, или на явлѐнія природы, или на занятія человѣка, совершающіяся періодически, въ извѣстное время года. Напр. *листопадъ* (октябрь), т. е. время паденія листьевъ, *травенъ* (май), т. е. время, когда выростаетъ трава, *серпень* (августъ), т. е. время жатвы и проч.

Примѣч. 3. Времена года получили свои первоначальныя названія также по явленіямъ природы, въ теченіе ихъ совершающимся. Народныя названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности, впрочемъ уже вмѣстѣ съ нынѣ употребительными, иностранными, которыя, вѣроятно, сначала были непонятны нашимъ предкамъ. Такъ въ О. Е. иностранныя названія мѣсяцевъ объясняются еще своими собственными: до мцѧ авгоста рекомаго ӡарева; мцѧ енуара просиньца рекомаго (Смотр. Хр.). Въ Обиходѣ по рук. XIII в. находимъ слѣдующія названія мѣсяцевъ: сентябрь рекомый *рюинъ*, октябрь — *листопадъ*, ноябрь — *груденъ*, декабрь — *студенъ*, генварь — *просинечь* (т.-е. *просинецъ*), февраль — *сѣченъ*, мартъ — *сухій*, апрѣль — *брезозоръ* (иначе *брезозолъ*), май — *травенъ*, іюнь — *изокъ*, іюль — *червенъ*, августъ — *заревъ*. — Такія же славянскія названія мѣсяцамъ находятся въ Галицк. Евангеліи 1143 года.

Этотъ народный календарь соотвѣтствуетъ доселѣ употребительнымъ въ областномъ языкѣ, изобразительнымъ описаніямъ времени, каковы напр. 1) камч. *трава*, въ значеніи года: „по которой травѣ?“ т.-е. который годъ? „быкъ по пятой травѣ“. Отсюда арханг. *однотравокъ* — теленокъ по второму году, прожившій одно лѣто или одну траву. 2) *Упряжка* въ новгор., твер. — треть лѣтняго дня. Слово, употребляемое крестьянами, которые раздѣляютъ лѣтомъ работы свои на три, а иногда и на два пріема. Собственно называется *упряжкою* паханіе до отдыха, когда лошадь надобно выпрячь. 3) *Уповодъ*, во владим., нижег. и въ друг. — часть дня отъ ранняго утра до завтрака, и отъ завтрака до обѣда и т. д. По уповодамъ считаютъ время въ полевыхъ работахъ: половина дня, съ утра до полудня, или съ полудня до вечера; потомъ — время, около часу, или вообще не большое и не слишкомъ малое продолженіе времени. 4) *Пряжей*, въ пск. — мѣра времени, опредѣляемая женщинами по пряжѣ. 5) *Выть* — собственно количество, какое человѣкъ можетъ съѣсть (архангел.), а потомъ и часть ѣды, даваемая животнымъ, напр. въ сибир. — собакамъ; затѣмъ доля, участокъ при раздѣлѣ полей (ряз., твер.), часть барщины (каз.); наконецъ въ

новг. продолженіе времени отъ утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и отъ обѣда до ужина; напр. „отъ выти до выти", — „въ три выти свозить дрова"; въ послов. „переколачиваемся съ выти на выть, и не знаемъ, какъ быть" Дал. 65. Отъ слова *выть* происходитъ *повытчикъ*. 6) *Вода*. Водою называетъ Архангельскій поморецъ промежутокъ времени между каждыми двумя полными приливами и отливами, значитъ около 12 часовъ. Итакъ, сутки онъ дѣлитъ на *двѣ воды*.

Такое разнообразіе въ раздѣленіи времени произошло отъ различія въ бытѣ. И земледѣлецъ, и пастухъ, и житель приморскій, каждый наполняетъ для себя общее понятіе времени свойственными своей жизни воззрѣніями.

Части мѣсяца опредѣляетъ народный языкъ ущербомъ и прибылью луны; напр. въ древне-рус. памятникахъ; „будетъ на другомъ мѣсяцѣ, *на ветху*", т.-е. на ущербѣ, Карам. И. Г. Р. VI, 628; въ Псовомъ охотникѣ 1785 г. „*на молоду* и *подъ полонъ* луны" 27.

4) Въ названіи предметовъ по матеріалу, изъ котораго сдѣланы, по странѣ или городу, гдѣ они изобрѣтены, или откуда впервые вывезены, по животному или растенію, изъ которыхъ они произведены, и по другимъ различнымъ обстоятельствамъ. Напр. *опоекъ*, въ общемъ употребленіи означаетъ телячью кожу, а въ областномъ просторѣчіи, въ вят. — теленка (откуда *опойчина* — телятина); во французскомъ языкѣ употребляются названія: экипажа: berline по городу Берлину; матеріи — cachemire по Кашемиру; cordouan — кожа, но собственно приготовляемая въ Кордовѣ, откуда cordonnier — башмачникъ; faience — по Фаенцѣ, гдѣ былъ изобрѣтенъ; нѣмецкое glas собственно стекло, а потомъ и то, чтò изъ него сдѣлано: рюмка, стаканъ и проч.

Примѣч. 4. Слич. готское *stikls* — чаша, кубокъ, а у насъ того же корня: *стекло* (цс. стькло); *гвоздіе*, *гвожде*, въ славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ гвоздей, имѣетъ значеніе желѣза.

в. *Синекдоха*.

§ 152. Синекдоха переноситъ слово отъ одного значенія къ другому, по количеству, употребляя часть вмѣсто цѣлаго (напр. *вселенная* вм. цѣлаго міра, а собственно — часть земли заселенная, какъ напр. въ болг. сборн. 1345 г. вселенная противополагается пустынѣ: ѿгна ихъ ѿ въселеннꙑѧ въ поустꙑнѧ єѳіѡпьскѫѧ (Тих.

Пам.); единственное число вмѣсто множественнаго (напр. *непріятель* вм. *непріятели*, въ древнерусскомъ языкѣ: *гость* вм. *гости*, т. е. купцы); извѣстное число вмѣсто неизвѣстнаго (напр. *тьма*—10000 и множество); собственное имя вмѣсто нарицательнаго (напр. франц. *renard* — лиса, отъ собственнаго имени Reinhardus, извѣстнаго по знаменитой сказкѣ о Лисѣ, Roman du Renard, нѣм. Reinhart fuchs, Reineke fuchs; нарицательное же имя лисы по франц. было volpils или goupils).

Важнѣйшіе случаи, въ которыхъ синекдоха оказала дѣйствіе на языкъ, суть слѣдующіе:

1) Образованіе собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ корней (напр. *Свято-славъ*, *Яро-славъ* и проч. § 109). Большая часть фамилій образовались изъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе; напр. *Долгоруковъ*. Тѣмъ же порядкомъ происходили названіе рѣкъ, горъ, урочищъ, цѣлыхъ народовъ. Такъ напр. слово *нѣмецъ* (отъ прилагат. *нѣмъ*) первоначально означало человѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, и неразумѣющаго по-славянски.

Примѣч. 1. Какъ у Нѣмцевъ *Эльба* (отъ корня elb, alb, elp, elf, означающаго *бѣлый*, *свѣтлый*) означаетъ не только извѣстную подъ этимъ именемъ рѣку, но и всякую рѣку вообще; такъ и у насъ *Дунай*, кромѣ собственнаго, имѣетъ нарицательное значеніе всякой рѣки (§ 149). Собственное имя *Ильмень* употребляется въ нарицательномъ значеніи широкаго разлива рѣки, похожаго на озеро, въ астраханскомъ нарѣчіи, и озера, обросшаго камышемъ, въ донскомъ.

Образованіе собственныхъ именъ народовъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ исторіи языка. Синекдоха оказываетъ здѣсь свое дѣйствіе двоякимъ образомъ: первоначально отъ нарицательнаго наименованія, характеризующаго страну или народъ (напр. *Поляне*, *Древляне*, *Сѣверяне*), образуется собственное, и потомъ, наоборотъ, собственное имя переходитъ въ нарицательное. Первое сокрыто отъ насъ въ вѣкахъ до-историческихъ, потому происхожденіе древнѣйшихъ собственныхъ названій отъ нарицательныхъ составляетъ предметъ спорный въ ученыхъ изслѣдованіяхъ; такъ напр. до сихъ поръ еще не рѣшено происхожденіе и первоначальное значеніе собственнаго имени *Славяне*; съ бо́льшею достовѣрностію нѣмецкое deutsch (гот. thiudisk, откуда итальян. tedesko) производится отъ древне-верхненѣм. diot — народъ (гот. thiuda, сканд. thiod, англо-сакс. theod); это производство подкрѣпляется тѣмъ, что Литовцы нѣмецкую землю называютъ tautà. Въ бо́льшей очевидности синекдоха оказывается въ переходѣ собственныхъ именъ въ нари-

цательное значеніе. Такъ отъ собственнаго имени народа *Волохи* (Влахи) произошелъ глаголъ **влъсняти** (нѣмотствовать). Собственныя имена нѣкоторыхъ враговъ, съ которыми народъ въ отдаленныя времена велъ войны, переходятъ въ нарицательныя названія великановъ. Такъ напр. въ нѣмецкихъ племенахъ собственное имя Ant (Славянинъ) уже въ древнѣйшую эпоху получило значеніе великана. Въ нашемъ словѣ *исполинъ* (или по древнѣйшимъ рукописямъ *сполинъ*) сохранилась память о воинственномъ народѣ чудскаго племени: *Спалеи* и *Спали*, жившемъ между Дономъ и Волгою, и въ концѣ II в. столкнувшемся съ Готѳами при Черномъ морѣ (§§ 30 и 58). Память о воинственномъ народѣ *Велетахъ* или *Волотахъ* доселѣ живетъ въ народѣ въ нарицательномъ имени *волотъ* — богатырь, а также въ названіи кургановъ *волотками*. *Обры* или *Обре* (§ 96), сильный и гордый народъ, поработившій нѣкогда Славянъ, оставилъ по себѣ память, въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ нарицательномъ имени *обръ*, имѣющемъ значеніе великана.

2) Переходъ словъ отъ значенія *числа* вообще къ совокупности извѣстныхъ предметовъ; напр. *Троица*, *седмица* и друг.

Примѣч. 2. Обратный переходъ значенія словъ, т.-е. отъ совокупности извѣстныхъ предметовъ къ числу вообще, принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія именъ числительныхъ. Какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. въ языкахъ малайскаго поколѣнія) *пять* называется *рукою*, такъ и *два* можетъ быть названо *крыльями* (или напр. *глазами*). Въ основѣ всѣхъ числительныхъ должно предполагать перенесеніе слова по синекдохѣ, только теперь ее трудно объяснить, потому что уже давно поняли народы, что множество такихъ переносныхъ выраженій для одного и того же числа излишне, даже неудобно, и ведетъ къ сбивчивости. Оттого синонимы числительныхъ, образовавшіеся въ одномъ и томъ же языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое. Народы, при болѣе глубокомъ развитіи дара слова, хотя и безсознательно, давно уже почувствовали, что, для составленія яснѣйшаго понятія о числахъ, необходимо, какъ можно далѣе, устранить, въ числительномъ имени, воспоминаніе о всякомъ опредѣленномъ предметѣ. Въ област. языкѣ много примѣровъ употребленію именъ существительныхъ вм. числительныхъ въ означеніи счета или количества извѣстныхъ предметовъ: пск. *истина* — въ игрѣ въ бабки, двѣ пары или четыре бабки; въ пенз. въ томъ же смыслѣ употребляется *гнѣздо*, а въ казан. *гнѣздо* — пара бѣлья, т.-е. рубашка и порты; твер. *костеръ* — двѣ сажени дровъ; урал. *мѣшокъ* — 25 рублей мѣдью; напр. „сто съ мѣшкомъ“ — 125 рубл. и проч.

3) Употребленіе части вмѣсто цѣлаго въ означеніи не только животныхъ, но и людей; напр. „пять *головъ* рогатаго скота“, „тысяча *душъ*“ (вм. людей); „моя *рука*“ вм. моя очередь; самое *лицо*, вм. человѣка, есть синекдоха.

Примѣч. 3. Въ этомъ отношеніи особенно любопытна въ исторіи языковъ замѣна личнаго мѣстоименія словами: *душа*, *тѣло*, *грудь* и проч. Напр. въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, *lib*, *lîp* или *liv* (т.-е leib); hant. (т.-е. hand): „ir einer libe" (вм. ihr allein), „ir lip ist vrô (т.-е. froh), „te minen live" (мнѣ), „te dinen live" (тебѣ); „sin hant", т.-е. его рука вм. онъ; въ древнефранц. *corps* или *cors* (тѣло); „mes *corps* (т. е. я) est liies du fort lien de mariage", „de cors Rollant (вм. Rollant); въ итальянскомъ: *petto* (грудь): „fare un contratto in petto d'un altro" (заключить контрактъ на имя другаго) и проч.

4) Переходъ нѣкоторыхъ *глаголовъ* отъ частнаго и нагляднаго значенія къ общему, отвлеченному. Таковы всѣ такъ-называемые вспомогательные: *быть*, *имѣть*, *мочь*, *хотѣть*, *стать* и друг. (§ 164). Будучи употребляемы при другихъ глаголахъ, въ помощь ихъ спряженію, они теряютъ свое собственное, частное значеніе. Напр. въ выраженіяхъ: „стану говорить", „имѣю дѣлать", глаголы *стану* и *имѣю* не возбуждаютъ представленія о стояніи и обладаніи.

Примѣч. 4. Наглядное значеніе глагола *быть* явствуетъ изъ сложныхъ: *забыть* (при немъ страдательное причастіе *бвенный* и *бытый* въ сложныхъ: *за-бвенный*, *за-бытый*), *при-быть*, *у-быть* и проч., а также изъ производнаго *бавить* (помощію подъема гласнаго звука, § 30), откуда сложные: *при-бавить*, *у-бавить*, *за-бавить* (при существительномъ: *бава*, въ сложномъ *за-бава*).

Отвлеченное значеніе глагола *имѣть* ведетъ свое происхожденіе отъ нагляднаго, въ коренномъ: **ѧ-ти**, **ѥмлѭ**, и въ древнѣйшемъ **имати** (т.-е. брать), откуда цс. **имѣла**, **имѣлникъ** (ловецъ); напр. въ спискѣ Упиря: Ам. 3, 5. 8, 1; областн. арханг. *имъ*—легко ловимая въ полѣ скотина.

Наглядное значеніе прочихъ вспомогательныхъ глаголовъ явствуетъ само собою.

5) Переходъ словъ отъ болѣе опредѣленнаго, нагляднаго значенія къ отвлеченному въ образованіи *союзовъ*; напр. частицы: *хотя*, *пожалуй*, *пусть*, *диви бы* (употребляемая въ просторѣчіи вм. если бы) и проч., означаютъ общія, отвлеченныя понятія объ уступленіи, условіи и т. п., нисколько не присовокупляя къ себѣ наглядныхъ, частныхъ представленій, соединяемыхъ съ глаголами: *хотѣть*, *жаловать*, *пускать*, *дивить* и проч.

6) Вмѣсто отвлеченнаго отрицанія употребленіе словъ, означающихъ частное, наглядное представленіе, для того, чтобъ обозначить отрицаніе извѣстнаго предмета; напр. *ни капли*, *ни крошки*, *ни души*, *ни синя пороху*, *ни зги*, *ни зерна*, *ни макова зерна* и мног. друг.

Примѣч. 5. Такія живописныя выраженія для отрицанія встрѣчаются не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ писателей. Напр., въ Новг. лѣт. „и скота не оставиша *ни рога*“ (вм. ничего) 69; въ Сказаніи о седми русск. богатыряхъ, по рук. XVII в. (принадл. автору): „а тебя мы царя ничѣмъ не двигнемъ, *ни чернымъ волосомъ*“, „не двигнемъ мы Тугарина *ни чернымъ волосомъ*“; въ пословицѣ XVII в. „хвалитъ другу чужую сторону, а самъ въ нее *ни по ногу*“ (т.-е. ни ногою); въ древн. рус. стих. „а и во лбѣ глазъ ужь *вѣку* нѣту“ 81; въ Олон. былин. „падетъ моя голова *ни за чистую бѣлочку*“ (названіе монеты) Рыбн. 1, 275; вм. ни копѣйки, въ нижег., *ни мордки*; у Дал. въ послов. *ни ломанаго гроша, ни слѣпой полушки*; „у Пикула — *ни пула*“ 65; у Дал. въ Слов. *ни иголки съ елки*, вм. ничего. Въ областн. языкѣ: въ арханг. „я сегодня *ни ветлинки* не ѣдалъ“; въ твер. „*ни жугли* нѣтъ“ — ни живой души; во влад. „ни въ отродъ Божій“ — ни за что; форму *ни зги* слич. съ ряз. *згинка, згиночка* — искра, искорка. У писателей: во Всяк. Всяч. 1769 г. „ни *отъ роду*“ (въ смыслѣ *ни сколько*) 225; въ Живоп. Нов. 1781 г. „пропадешь *ни за копѣйку*“ 1, 82; „у нея *ни синій порохъ* даромъ не пропадетъ“ 1,83; „въ мошнѣ не было *ни пула*“ (названіе старинной мелкой монеты, какъ и выше) 1, 102; у Держ. „и *въ грошъ* не ставлю ни кого“ 1, 176; у Ф. В. „до сихъ поръ *волоска* никто не тронулъ“ 109; у Кр. „а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ“ 28, „а больше ихъ не троньте *волоскомъ*“ 76, „не взвидѣлъ *свѣта* (вм. ничего) Голубь мой“! 31, „вѣдь не останется лещей здѣсь *ни пера*“ 34, „какъ рано пѣтухи и *съ роду* (вм. никогда) не пѣвали“ 162, „дорога мнѣ знакома, на ней *ни воробья* (вм. никого) не видѣлъ я *родясь*“ (вм. никогда) 204; у Пушк. „отъ *роду* (вм. никогда) мы не видывали офицеровъ, столь смущенныхъ“ и пр. 11, 311, „я не тронулъ *ни волоса* чужаго добра“ 7, 251, „а меня и *во снѣ* не проси“ 7, 139 и проч.

Во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ нѣкоторыя отрицательныя частицы произошли отъ подобныхъ же выраженій. А именно:

Въ нѣмецкомъ: *nicht* собственно значитъ *ни вещь* или *ни вещи*; въ древне-нѣм. *niowiht*, средне-нѣм. niht (отъ готск. *nivaihts*, сложеннаго изъ частицы *ni* — *не*, и существительнаго *vaihts* — вещь).

Во французскомъ: 1) *Rien*, вмѣсто древнѣйшаго *ren*, которое есть не что иное, какъ измѣненный винительный падежъ: *rem*, отъ лат. res — вещь. 2) *Point*, отъ лат. punctum—точка. 3) *Pas* — отъ лат. passum — шагъ. 4) *Personne* означаетъ и отрицаніе, и особу.

Всѣ эти реченія первоначально имѣли значеніе частное, изобразительное, но въ послѣдствіи отъ частаго употребленія въ рѣчи перешли въ отрицаніе отвлеченное вообще. Напр. въ выраженіи: „il ne dit pas“ слово *pas* не можетъ уже быть принято въ смыслѣ *шага*. Употребленіе дало этимъ реченіямъ такую от-

рицательную силу, что они уже сами по себѣ, безъ частицы *ne*, выражаютъ отрицаніе; напр. „pas un mot", „pas si bète", „rien du tout", „point du tout" и проч.

7) Въ названіи *пространства* перенесеніе значенія слова отъ части къ цѣлому. Такъ слово *міръ* (и *миръ*, что̀ въ началѣ одно и то же § 15), черезъ синекдоху отъ понятія объ обществѣ и собраніи, или о мірской сходкѣ, перешло къ понятію о вселенной.

Примѣч. 6. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., вмѣсто слова *міръ* употребляется еще **вьсь миръ**, т.-е. весь міръ, всѣ сборища людей, всякій міръ.

8) Въ названіи *времени* и частей его. Здѣсь должно замѣтить два случая:

а) Или названія отвлеченнаго понятія о времени переходятъ въ названіе извѣстной части времени; такъ напр. слова: *годъ*, *часъ* первоначально означали время вообще, а нынѣ употребляются въ смыслѣ извѣстной его части.

Примѣч. 7. Въ нашихъ древнихъ памятникахъ *годъ* зн. просто пору, время. Напр. у Нестора въ жит. Өеодос. по сп. XII в. **бѣ во годъ обѣдоу; годъ бы҃ вечерній**; въ лѣт. „мразъ поби обилıе (жито) въ жатвенный годъ" Новг. лѣт. 112; „въ годъ вечерній" Ипат. лѣт. 130; „во вторникъ въ торговъ годъ" Кар. И. Г. Р. 3. Пр. 330. Реченіе *година*, произведенное отъ слова: *годъ*, у насъ значитъ вообще время, а у Поляковъ часъ, равно какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ; напр. въ О. Е. **година же бѣ яко десятая** (т. е. десятый часъ) Іо. 1, 39. — Что же касается до слова *часъ*, то оно употребляется въ значеніи времени вообще, не только у прочихъ Славянъ, напримѣръ у Поляковъ, но и у насъ; напр. въ выраженіи „сей часъ", т.-е. сію минуту.

б) Или названіе извѣстной поры принимается въ смыслѣ цѣлаго періода времени; напр. мы употребляемъ *лѣто* въ значеніи года; напр. „пять лѣтъ", т.-е. пять годовъ.

Примѣч. 8. Какъ Славяне считаютъ года по теплой погодѣ, или по лѣтамъ, такъ другіе народы по зимамъ (Готөы и Скандинавы), по дождямъ или дождливымъ временамъ, т.-е. по осенямъ (напр. Индусы). По-русски, въ языкѣ охотниковъ, года̀ собакъ считаются *осенями*; напр. въ Псовомъ Охотникѣ 1785 г. о собакахъ говорится: „какихъ шерстей, *осеней* и кличекъ" 3; года̀ ястребовъ, соколовъ и кречетовъ — по *мытямъ*, т.-е. когда эти птицы линяютъ и *ронятъ* перья; напр. въ Совершен. Егерѣ Левшина 1779 г. о ястребѣ: „когда *за двѣнадцать мытей*, то весь побѣлѣетъ" 309. И доселѣ въ народн. языкѣ: „соловей *трехъ зимъ*", „корова *по четвертой травѣ*", „расшива *по третьей водѣ*", „лошадь *третью соху пашетъ*" Дал. Слов.

Общій выводъ о синонимахъ и тропахъ.

§ 153. Изъ разсмотрѣнія синонимовъ и троповъ, въ отношеніи къ образованію и составу языка, оказывается, что каждое слово выражаетъ съ одной стороны живое, наглядное представленіе, произведенное на насъ предметомъ; а съ другой стороны — отвлеченное понятіе. Всѣ языки родственны между собою по выражаемымъ въ нихъ отвлеченнымъ понятіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ различны по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя лежатъ въ основѣ каждаго слова. Такъ напр. Французы соединяютъ съ понятіемъ о счастіи представленіе о хорошемъ или добромъ часѣ (bonheur); а русскіе не только о времени, напр. *безвременье* — несчастіе, но и особенно объ удѣлѣ, долѣ или *части* (*с-частіе*). Одинъ языкъ основаніе горы называетъ *подошвою* горы, другой — *ногою* горы, третій — *корнемъ* горы и проч.

Такъ какъ каждый языкъ пользуется своими собственными, національными воззрѣніями при выраженіи понятій, то выучиться чужому языку, значитъ не только усвоить себѣ его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрѣнія, съ которой народъ изучаемаго языка смотритъ на природу и жизнь; переводить съ чужаго языка на свой, значитъ извлекать отвлеченныя понятія изъ живыхъ представленій, выражаемыхъ словами чужаго языка, и вновь облекать эти отвлеченныя понятія въ представленія, выражаемыя языкомъ роднымъ.

§ 154. Синтаксическое употребленіе словъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ самымъ значеніемъ ихъ, объясняемымъ посредствомъ разбора троповъ и синонимовъ.

Участіе тропа оказывается въ предложеніи тогда, когда слово, переходя отъ одного значенія къ другому, видоизмѣняется въ синтаксическомъ употребленіи. На этомъ основывается, напр., различное управленіе одного и того же глагола; напр. *слѣдовать*, въ значеніи первоначальномъ, наглядномъ, требуетъ творит. падежа съ предлогомъ *за* (слѣдовать за кѣмъ), а въ переносномъ — дательнаго (слѣдовать кому) § 256.

Слова, переходя отъ одного значенія къ другому, приноравливаются къ извѣстному порядку однородныхъ понятій. Такъ напр. глаголъ *надѣяться*, переходя отъ первоначальнаго значенія *полагаться на что* (*надѣяться на что*, § 117) къ значенію

ожидать, становится понятіемъ однороднымъ съ этимъ послѣднимъ. Такія слова называются синонимами (§ 144).

Значеніе синонимовъ особенно важно въ разсужденіи управленія глаголовъ, потому что глаголъ, заимствуя переносный смыслъ отъ синонимовъ, съ которыми поставляется въ одинъ разрядъ, получаетъ то же самое управленіе, какъ и прочіе глаголы, которыми выражаются синонимы. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, *надѣяться*, становясь синонимомъ глаголу *ожидать*, требуетъ родительнаго падежа такъ же, какъ и этотъ послѣдній глаголъ (ожидать *чего* = надѣяться *чего*). — Еще примѣръ: глаголъ *наблюдать* собственно требуетъ вин. падежа: *наблюсти что̀*, *блюсти что̀* (= *хранить что̀*); но будучи сближенъ съ понятіями: *слѣдить за кѣмъ, смотрѣть за кѣмъ*, управляетъ, какъ и эти глаголы, творительнымъ падежомъ съ предлогомъ *за* (наблюдать *за кѣмъ*); будучи сближенъ съ понятіемъ: *дѣлать опытъ надъ чѣмъ*, получаетъ управленіе, одинаковое съ этимъ описательнымъ выраженіемъ, принимая послѣ себя творительный падежъ съ предлогомъ *надъ* (наблюдать *надъ чѣмъ,* наблюденіе *надъ чѣмъ*) § 256.

Первоначальное значеніе слова, въ наибольшей мѣрѣ, соотвѣтствуетъ этимологическому составу грамматической формы. Такъ въ словѣ *надѣяться* первоначальное значеніе (т. е. полагаться *на что*) объясняется самымъ производствомъ: *на-дѣять-ся*. Потому этотъ глаголъ, въ соотвѣтствіе своему образованію, и управляетъ винит. падежомъ съ предлогомъ *на* (§ 256). Равномѣрно и *наблюдать,* происходя отъ глагола *блюсти* (т. е. хранить *что*), первоначально управляетъ, какъ замѣчено выше, винит. падежомъ.

Перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому расширяетъ смыслъ грамматической формы, уже по требованію отвлеченной мысли. Такимъ образомъ, ставя глаголъ *надѣяться* въ одинъ разрядъ съ синонимомъ *ожидать*, уже отвлекаемъ это первое слово отъ его собственнаго, нагляднаго значенія, опредѣляемаго этимологическимъ составомъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что синтаксическое употребленіе словъ бываетъ двоякое: 1) основанное на этимологической формѣ (§ 116), и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное и 2) отступающее отъ этой формы, по требованію мысли, и потому отвлеченное.

§ 155. Отъ различія въ первоначальныхъ представленіяхъ и въ этимологическомъ составѣ граматическихъ формъ, а также и въ переходѣ слова отъ одного значенія къ другому, зависитъ въ двухъ или нѣсколькихъ языкахъ различное синтаксическое употребленіе словъ, означающихъ одно и тоже понятіе. Такъ напр. у насъ *походить* требуетъ винит. падежа съ предлогомъ *на* (походить на отца), а франц. *ressembler* требуетъ предлога *à* (il ressemble á son père). У насъ *подражать* (какъ синонимъ глаголу *слѣдовать*) употребляется съ дат. падежомъ (подражать предкамъ), а франц. *imiter*—съ винительнымъ (imiter ses ancêtres) и проч.

Такимъ образомъ синтаксическое различіе между языками основывается преимущественно на различіи этимологическаго состава и значенія словъ.

§ 156. Въ исторіи языка періодъ изобразительнаго представленія предшествуетъ періоду отвлеченныхъ понятій. Этотъ древнѣйшій періодъ сохранился до нашихъ временъ, частію и въ письменныхъ произведеніяхъ древнерусской литературы, но преимущественно въ языкѣ народномъ современномъ, по его мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Господство отвлеченнаго понятія надъ изобразительностью первоначальнаго впечатлѣнія и надъ свѣжестью живой разговорной рѣчи оказалось уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности, отъ которыхъ ведетъ свое начало нашъ книжный языкъ. Возведеніе слова отъ нагляднаго представленія до общаго отвлеченнаго понятія, обыкновенно совершающееся въ языкѣ по мѣрѣ умственнаго развитія народа, у Славянъ получило свое начало отъ перевода Священнаго Писанія. — Отвлеченность церковнославянскаго языка зависитъ: 1) частію отъ умственныхъ и нравственныхъ понятій христіанства, которыя нужно было передать по-славянски во всей ихъ чистотѣ; напр. *вѣра*, *надежда*, *терпѣніе*, *смиреніе*, *уповатъ* и проч.; 2) частію отъ реченій и оборотовъ чужеземныхъ, взятыхъ изъ греческаго языка; напр. *іерей*, *діаконъ*, *литургія*, *ангелъ* и др.; и наконецъ 3) бóльшею частію отъ новыхъ, чисто книжныхъ реченій, составленныхъ переводчиками по образцу греческаго текста; напр. *благочестіе* (εὐσέβεια), *благородіе* (εὐγένεια), *благодушіе* (εὐψυχία) и проч.

Направленіе, данное нашему языку церковнославянскими книгами, болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ русской литературы, потому что грамотные люди учились читать и писать по церковнымъ книгамъ. Отсюда понятно, почему языкъ древнерусскихъ памятниковъ содержитъ въ себѣ значительное количество словъ, выражающихъ отвлеченныя понятія, и уступаетъ нынѣшнему областному просторѣчію въ изобразительности.

Нынѣшній книжный языкъ и составившаяся подъ его вліяніемъ рѣчь образованнаго общества, какъ плодъ умственнаго развитія, получившаго начало со времени перевода Св. Писанія, и воспитаннаго церковнославянскою литературою въ древнемъ періодѣ и вліяніемъ образованности другихъ народовъ въ новѣйшее время, отличается отъ народнаго языка господствомъ отвлеченной мысли въ словѣ надъ изобразительнымъ представленіемъ.

§ 157. Затрудненія, встрѣчаемыя русскими въ синтаксическомъ употребленіи многихъ словъ, объясняются отчасти разнообразнымъ составомъ современнаго языка, въ которомъ формы древнѣйшія попадаются вмѣстѣ съ новыми,—церковнославянскія съ разговорными; отчасти же и тѣмъ, что въ употребленіи языка мы не обращаемъ уже вниманія на этимологическій видъ и на значеніе отдѣльныхъ словъ, подчиняя ихъ отвлеченному смыслу.

Господство отвлеченнаго мышленія надъ этимологическою формою и надъ живымъ представленіемъ, выражаемымъ въ словѣ, оказало свое дѣйствіе на словосочиненіе преимущественно въ томъ, что подвело подъ одинаковыя общія правила множество частныхъ случаевъ, которые нѣкогда, по богатству стариннаго языка, представляли значительное разнообразіе. Такъ напр. разнообразное значеніе и употребленіе залоговъ древнѣйшаго глагола подведены теперь подъ болѣе общія правила, по которымъ глаголъ не такъ уже свободно можетъ переходить изъ одного залога въ другой, какъ это было въ старину (§ 176). Вмѣстѣ съ этимъ самое управленіе глаголовъ, нѣкогда весьма разнообразное, подведено теперь къ бóльшему единству (§ 256). Равномѣрно и согласованіе словъ, нынѣ принимаемое въ рѣчи книжной, гораздо однообразнѣе и стѣснительнѣе для свободы языка, нежели согласованіе древняго и народнаго синтаксиса.

Примѣч. Отвлеченность логическихъ правилъ въ словосочиненіи новѣйшаго книжнаго языка значительно усилилась отъ вліянія иностранныхъ языковъ, преимущественно французскаго и нѣмецкаго. Первый оказалъ свое дѣйствіе въ практическомъ отношеніи, а послѣдній въ теоретическомъ, т. е. русская рѣчь слагалась по французскому синтаксису, и изучалась по руководствамъ нѣмецкой грамматики.

Впрочемъ единообразіе и отвлеченность, возникшія въ языкѣ позднѣйшемъ и преимущественно въ книжномъ, постоянно встрѣчаются въ нашей рѣчи съ формами древнѣйшими, живыми и разнообразными, доселѣ господствующими въ устахъ народа.

Б. Значеніе частей рѣчи, каждой въ отдѣльности.

а) *Части рѣчи знаменательныя.*

§ 158. Части рѣчи знаменательныя суть слѣдующія: глаголъ, имя существительное, прилагательное и нарѣчія, произведенныя отъ этихъ трехъ частей. Причастіе и неокончательное наклоненіе суть отглагольныя имена: первое—прилагательное, второе—существительное. Дѣепричастіе есть отглагольное нарѣчіе.

Корень слова, принимая образующее окончаніе, или суффиксъ, получаетъ способность переходить отъ впечатлѣнія къ понятію. Такъ напр. корень слова *люб-* намъ извѣстенъ уже только въ понятіяхъ, означающихъ или предметъ: *люб-им-ецъ*, или дѣйствіе: *люб-л-ю*, или свойство: *люб-ой* (народное *лю́б-ый* въ значеніи любезный).

Образующія окончанія, придавая корнямъ словъ значеніе или предмета, или свойства, или дѣйствія, распредѣляютъ эти корни по частямъ рѣчи, дѣлая ихъ или именами существительными, или прилагательными, или глаголами. А такъ какъ имена языкъ употребляетъ не иначе, какъ въ извѣстномъ падежѣ и числѣ, а глаголы въ извѣстномъ наклоненіи, времени, числѣ и лицѣ; то само собою разумѣется, что существо именъ и глаголовъ, сверхъ суффиксовъ, опредѣляется измѣненіями, или флексіями, т. е. склоненіями и спряженіями.

Существительное не только выражаетъ предметъ, самъ по себѣ, но и ставитъ его въ извѣстное отношеніе къ глаголу, означая падежомъ или подлежащее, или дополненіе, или обстоятельство, или опредѣленіе.

Прилагательное означаетъ свойство не отвлеченно, а въ отношеніи къ предмету, опредѣляя его и согласуясь съ его названіемъ въ родѣ, числѣ и падежѣ; напр. „добрый человѣкъ“, „бѣлою бумагой“ и проч.

Отличительное свойство синтаксическаго употребленія прилагательныхъ — согласоваться въ родѣ, числѣ и падежѣ съ названіемъ предмета, распространяется и на другія части рѣчи, а именно: на бо́льшую часть мѣстоименій, на числительныя порядковыя, а изъ количественныхъ на *одинъ*, *два*, *оба*, и на причастія. Всѣ эти части рѣчи, относительно согласованія, именуются *прилагательными.*

Глаголъ означаетъ дѣйствіе не отвлеченно, а въ извѣстное время, и съ показаніемъ всѣхъ отношеній, которыя выражаются сказуемымъ, т. е. съ обозначеніемъ лица, времени, вида, наклоненія и залога.

Названія отвлеченныхъ свойствъ и дѣйствій суть существительныя, а не прилагательныя и не глаголы, каковы напр. *близна*, *доброта*, *любовь*, *хожденіе* и пр. Сюда же принадлежитъ и неокончательное наклоненіе, какъ существительное отглагольное; напр. *любить*, *ходить* и проч.

Изъ сказаннаго о значеніи глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ явствуетъ, что существо ихъ состоитъ не только въ томъ, что они означаютъ или дѣйствіе, или предметъ, или свойство; но и въ томъ, какой смыслъ получаютъ они въ предложеніи, измѣняясь по спряженіямъ и склоненіямъ.

Нарѣчія знаменательныя, вмѣстѣ съ дѣепричастіями, только тѣмъ и отличаются отъ именъ и глаголовъ, что употребляются въ извѣстномъ окончаніи съ предлогомъ, или безъ предлога; напр. *хорошо*, *снова*, *вдаль*, *говоря* и проч. Собственно говоря, этотъ разрядъ словъ не составляетъ отдѣльной части рѣчи.

Такъ какъ языкъ отъ данныхъ формъ можетъ производить новыя, то и отъ существительныхъ отвлеченныхъ образовалъ новые глаголы и прилагательныя отвлеченнаго значенія; напр. *покровительство* (при коренномъ глаголѣ *крыть*), *покровительствовать*, *покровительственный* и мн. друг.

При заимствованіи словъ изъ чужаго языка, бо́льшею частію берутся имена, какъ названія понятій, а не глаголы и прилагательныя, какъ выраженія сказуемаго, соединеннаго съ свѣжимъ

воззрѣніемъ на предметъ. Такъ напр. слово *мёбель* перешло къ намъ въ значеніи уже существительнаго (§ 112), а не первоначальнаго прилагательнаго, дающаго смыслъ этому слову.

Изъ множества иностранныхъ словъ, которыя были вводимы въ нашъ языкъ въ эпоху Петра Великаго, доселѣ сохранились бо́льшею частію существительныя.

Существительныя, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, могутъ оставаться съ иностранными окончаніями, и потому не склоняются; напр. *колибри*, *боа* и пр. Напротивъ того, заимствованные глаголы и прилагательныя тогда только получаютъ право гражданства, когда примутъ окончанія, т. е. суффиксы и флексіи языка, въ который перенесены; напр. *танц-овать тан-цую*, *колоніаль-ный колоніаль-наго* и проч.

б) *Части рѣчи служебныя.*

§ 159. Части рѣчи служебныя суть слѣдующія: мѣстоименіе, числительное имя, предлогъ и союзъ; сверхъ того къ нимъ же принадлежатъ, между нарѣчіями — мѣстоименныя, и между глаголами — вспомогательные.

Существо служебныхъ частей рѣчи опредѣляется частію по значенію, частію по отношенію ихъ къ окончаніямъ (т. е. къ флексіямъ и суффиксамъ) знаменательныхъ частей.

1. *По значенію.*

§ 160.—1. *Мѣстоименіе.* Мѣстоименіе означаетъ лица, говорящее и слушающее, и отношеніе ихъ къ предмету разговора, выражаемое вопросомъ и болѣе или менѣе опредѣлительнымъ отвѣтомъ.

Говорящій или не знаетъ чего нибудь, и спрашиваетъ словами: *кто*, *что*, *какой* и проч.; или знаетъ неопредѣленно: *что-то*, *какой-то*, *гдѣ-то*; или остается равнодушенъ къ точнѣйшему обозначенію: *что-нибудь*, *когда-нибудь* и проч.; или, отвѣчая, отрицаетъ: *никто, никогда;* или указываетъ, и притомъ на ближайшее: *сей*, *этотъ*, *здѣсь;* или на отдаленнѣйшее: *тотъ*, *тамъ*, *тогда;* или, указывая, опредѣляетъ въ бо́льшей точности: *тотъ самый*, *онъ самъ*, *весь* и проч.

1. Мѣстоименія дѣлятся на три главнѣйшіе разряда: 1) на личныя: *я* — 1-го лица и *ты* — 2-го л.; 2) вопросительныя; напр. *кто*, *что*, *который* и проч. и 3) отвѣтствующія, т.-е. указательныя съ опредѣлительными; напр. *этотъ*, *тотъ*, *самый* и проч. — Сюда же принадлежитъ *онъ*, принимаемое за личное мѣстоименіе 3-го лица.

Видоизмѣненія этихъ трехъ родовъ мѣстоименій суть:

а) Возвратное *себя,* относящееся къ личнымъ.

б) Притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, произведенныя отъ личныхъ и возратнаго, и относящіяся къ опредѣлительнымъ.

в) Относительныя: *кто*, *что*, *который* и пр., уклонившіяся отъ значенія вопроса, по употребленію въ предложеніяхъ придаточныхъ.

г) Неопредѣленныя и отрицательныя, вмѣстѣ съ указательными, относящіяся къ отвѣту, но составленныя изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ* и *не*, и съ присовокупленіемъ реченій: *то*, *нибудь;* напр. неопредѣленныя: *нѣкто*, *кто-то*, *кто-нибудь;* отрицательныя: *ничто*, *никто* и проч.

Сверхъ того къ мѣстоименіямъ принадлежатъ:

а) Мѣстоименныя нарѣчія: α) вопросительныя; напр. *гдѣ*, *когда*, *какъ* и проч.; и β) отвѣтствующія, для означенія указанія и опредѣленія; напр. *тутъ*, *тогда*, *всегда*, *такъ* и проч.

б) Числительныя: *одинъ*, *другой* и *оба*, когда употребляются въ смыслѣ указательныхъ мѣстоименій: *тотъ*, *и тотъ и этотъ* и т. п.; напр. „одинъ думаетъ такъ, другой иначе“ (= тотъ думаетъ такъ, а этотъ иначе); „оба правы“ (= и тотъ и этотъ правы).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что значеніе мѣстоименія и дѣленіе его на виды проистекаютъ изъ разговорнаго начала, на которомъ основывается все построеніе рѣчи (§ 115).

2. Мѣстоименіе (и мѣстоименное нарѣчіе) съ одной стороны выражаетъ отношеніе лицъ говорящаго и слушающаго къ предмету рѣчи, а съ другой — обозначаетъ предметъ, качество, принадлежность, количество и объемъ, порядокъ, мѣсто и время вообще. А именно:

Вопросъ.	*Отвѣтъ.*	
О предметѣ: кто? что?	онъ, тотъ, никто, ничто.	
О качествѣ: какой? каковъ?	такой, всякій, никакой, какой-то, какой-нибудь.	
— какъ?	такъ, никакъ.	
О принадлежности: чей?	мой, твой *и проч.*	
О количествѣ и объемѣ: сколько?	столько, нѣсколько, весь.	Опредѣленнѣе отвѣчаютъ числительныя количественныя и порядковыя.
О порядкѣ: который?	тотъ, другой, этотъ.	
О мѣстѣ: гдѣ?	тамъ, здѣсь.	
откуда?	отсюда.	
куда?	туда.	
О времени: когда?	тогда, всегда.	
съ которыхъ поръ?	отнынѣ.	
до которыхъ поръ?	донынѣ.	

Примѣч. 1. Связь нарѣчій съ мѣстоименіями въ нѣкоторыхъ языкахъ такъ значительна, что нарѣчія мѣста употребляются для означенія мѣстоименій личныхъ и указательныхъ. Указаніе на ближайшее и отдаленнѣйшее мѣсто соотвѣтствуетъ лицамъ 1-му и 2-му, или указательнымъ мѣстоименіямъ на ближайшій или отдаленнѣйшій, относительно говорящаго, предметъ рѣчи. Такъ напр. въ итальянскомъ *ci* (франц. *ici*, т.-е. здѣсь) и *vi* (тамъ) употребляются: первое для означенія дат. и винит. падежа мѣстоименія 1-го лица, а послѣднее для означенія тѣхъ же падежей 2-го лица.

3. Сличая мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія съ частями рѣчи знаменательными, именно съ существительными, прилагательными и знаменательными нарѣчіями, мы видимъ, 1) что знаменательными частями понятіе опысывается опредѣленнѣе; напр. словами: *человѣкъ, дерево, высокое дерево, дома, въ городѣ*, сказано больше, нежели словами: *тотъ, это, такое дерево, здѣсь, тамъ* и проч. и 2) что, несмотря на то, мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями понятіе обозначается въ самомъ тѣсномъ его объемѣ, такъ что только тогда понятіе становится единичнымъ, когда его опредѣляемъ мѣстоименіемъ. Напр. выраженіе: *высокое дерево* живописуетъ предметъ, но не можетъ понятія о немъ низвести до единичнаго представленія, между тѣмъ какъ, говоря: *это дерево, то дерево* и проч., мы представляемъ себѣ единственно тотъ предметъ, о которомъ говоримъ,

Равномѣрно нарѣчіями: *здѣсь*, *тамъ* точнѣе обозначаемъ мѣсто, нежели словами: *въ городѣ*, *въ деревнѣ* и проч.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія обозначаютъ предметъ рѣчи въ наибольшей точности, только тѣмъ, что ставятъ оный въ ближайшее отношеніе къ лицу говорящему. Напр. слова: *это*, *здѣсь*, только потому точно опредѣляютъ сказанное, что говорящій указываетъ на то, о чемъ говоритъ; такъ что, съ перестановкою указанія, всякій предметъ будетъ *это* (и столъ, и стулъ, и домъ и проч.), и всякое мѣсто *здѣсь* (и въ городѣ, и въ полѣ, и на морѣ и проч.).

Примѣч. 2. Въ нѣмецкомъ *her* означаетъ движеніе къ лицу говорящему, а *hin* — къ предмету рѣчи.

4. Для обозначенія личнаго отношенія говорящаго къ предмету рѣчи, въ нѣкоторыхъ языкахъ введенъ *членъ*, т.-е. такое указательное мѣстоименіе, которое, будучи поставляемо при именахъ, даетъ имъ смыслъ опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ понятій. Изъ славянскихъ нарѣчій членъ, отъ указательн. мѣстоим. *тъ*, *та*, *то*, употребляется въ новоболгарскомъ, которое болѣе прочихъ потерпѣло въ склоненіи, утративъ большую часть падежныхъ окончаній (§ 58). Во французскомъ языкѣ опредѣленный членъ *le*, *la* (отъ латинскаго указательнаго или мѣстоименія 3-го лица ille — онъ), неопредѣленный: *un*, *une* (отъ лат. числительнаго unus); въ нѣмецкомъ опредѣленный членъ: *der*, *die*, *das* (указательное мѣстоименіе), неопредѣленный: *ein*, *eine*, *ein* (числительное имя). Напр. l'homme, der mann — этотъ человѣкъ, тотъ человѣкъ; un homme, ein mann = человѣкъ вообще. Означая отношеніе говорящаго къ предмету рѣчи, членъ придаетъ выраженію нѣкоторую свѣжесть разговорнаго начала, а мысли — точность.

Примѣч. 3. Такъ какъ членъ есть не иное что, какъ особенный родъ употребленія мѣстоименій, то само собою разумѣется, что онъ не можетъ служить основаніемъ для раздѣленія языковъ на употребляющіе членъ и неупотребляющіе его. Потому языки одного и того же семейства и во всемъ близкіе между собою могутъ различествовать въ отношеніи члена. Такъ въ греческомъ есть членъ, а въ латинскомъ нѣтъ, какъ и въ славянскомъ, впрочемъ за исключеніемъ болгарск. нарѣчія. Одно только можно замѣтить, что языки новѣйшей формаціи болѣе наклонны къ употребленію члена. Такъ въ романскихъ онъ соста-

вляетъ необходимую принадлежность грамматики, тогда какъ латинскій, отъ котораго они произошли, его еще не знаетъ. Въ древнихъ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ (напр. въ готскомъ) употребленіе члена менѣе было распространено, нежели въ новѣйшихъ. Даже греческій языкъ свидѣтельствуетъ намъ о позднѣйшемъ развитіи этой части рѣчи, потому что, первоначально, опредѣленный членъ и указательное мѣстоименіе въ употребленіи смѣшивались, а членъ неопредѣленный вошелъ уже значительно послѣ опредѣленнаго, именно въ новогреческомъ. Въ греческомъ текстѣ Св. Писанія видимъ уже нѣкоторыя попытки ввести его.

Въ исторіи члена замѣчаются два періода: сначала употребляется только опредѣленный, а потомъ уже вводится неопредѣленный. Сверхъ греческаго языка это видимъ въ романскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Французскій членъ *le* непосредственно ведетъ свое начало отъ *ille*, которое въ средневѣковомъ латинскомъ языкѣ (напр. въ памятникахъ VI в.) употребляется въ видѣ члена. Употребленіе члена *un* (unus) распространилось уже позднѣе. То же замѣчаемъ въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ. Готскій языкъ еще не знаетъ неопредѣленнаго члена, и пользуется только опредѣленнымъ. Вь древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ есть уже членъ неопредѣленный, но еще не въ такомъ употребленіи, какъ въ ново-нѣмецкомъ.

§ 161. — 2. *Имена числительныя.* Числительныя означаютъ или количество, напр. *одинъ*, *два*, *три* и проч., или порядокъ, напр. *первый*, *второй*, *третій* и пр. Первыя называются **количественными**, послѣднія—**порядковыми**. Въ этомъ разрядѣ словъ должно отличать внѣшнюю форму отъ значенія.—По формѣ они суть либо имена существительныя, каковы всѣ количественныя, начиная съ *пяти*; либо прилагательныя, напр. *первый*, *второй*, *пятый*, *десятый* и другія порядковыя, произведенныя отъ количественныхъ; либо отличающіяся отъ тѣхъ и другихъ своею собственною формой; каковы количественныя: *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*. По значенію, числительныя суть слова, имѣющія отвлеченное понятіе о количествѣ и порядкѣ (§§ 70, 152).

Примѣч. Числительныя тѣмъ отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ отвлеченныхъ, что означаютъ не разнообразныя отвлеченныя понятія (каковы напр. радость, печаль и проч.), а только бо́льшее или меньшее количество вообще (два, пять), и высшую или низшую степень въ порядкѣ, тоже вообще (второй, десятый и т. д.).—Числительныя порядковыя образуются помощію окончаній степеней сравненія потому, что означаютъ постепенность (§ 69).

Нарѣчія, произведенныя отъ числительныхъ, относятся къ частямъ рѣчи служебнымъ; напр. *однажды*, *дважды*, *однократно* и проч.

§ 162.—3. *Предлогъ.* Значеніе предлоговъ бываетъ двоякое: *собственное* и *переносное* (§ 147). Въ собственномъ значеніи предлогъ показываетъ движеніе и положеніе предмета въ пространствѣ; напр. идти *въ* городъ, *со*-йти *съ* горы, *ото*-йти *отъ* дороги и проч.; въ переносномъ показываетъ движеніе и пребываніе предмета во времени; напр. *въ* 1812 году, *отъ* 1812 года, и потомъ различныя отношенія мысли, каковы: причина (напр. *съ* голоду), цѣль (напр. *для* бѣдныхъ), побужденіе (*изъ* любви) и проч.

Въ собственномъ значеніи предлоги показываютъ: 1) или движеніе *откуда-нибудь* и *куда-нибудь*, по вопросамъ: *откуда* и *куда?* Напр. *изъ* города, *въ* городъ, *съ* горы, *подъ* гору; или 2) пребываніе и движеніе предмета, по вопросу: *гдѣ?* Напр. *въ* городѣ, *подъ* горою; или 3) совокупность и раздѣльность предметовъ, выражаемыя предлогами *съ* и *безъ;* напр. вода *съ* виномъ, *безъ* вина и проч.

Примѣч. Выражая однимъ и тѣмъ же предлогомъ движеніе и пребываніе предмета въ пространствѣ и времени, а также и логическія отношенія причины, основанія, цѣли и проч., языкъ принимаетъ эти отношенія за движеніе мысли, и такимъ образомъ даетъ отвлеченнымъ логическимъ понятіямъ выраженіе наглядное и изобразительное. Такъ напр. предлоги *съ* и *отъ*, означая причину, въ тоже время показываютъ движеніе отъ того предмета, въ которомъ полагается причина; напр. въ выраженіи: „*со* страху" или „*отъ* страху остолбенѣлъ", *страхъ* представляется не только причиною, но и предметомъ, отъ котораго какъ бы идетъ *остолбенѣніе*. Впрочемъ нѣкоторые предлоги уже потеряли первоначальное, наглядное значеніе и употребляются только въ отвлеченномъ; напр. *для* означаетъ только отвлеченное понятіе цѣли, но первоначально означалъ подлѣ, какъ и теперь въ малорус. *гля* (съ измѣненіемъ *д* въ *г*) значитъ и для, и подлѣ; напр. *гля дочки* — подлѣ дочки.

Предлогъ ставится или передъ глаголомъ, или передъ именемъ (и мѣстоименіемъ). Въ первомъ случаѣ онъ показываетъ направленіе дѣйствія; напр. *во*-йти, *ото*-йти, *со*-йти, *при*-дти и проч., и измѣняетъ глаголы по залогамъ и видамъ; напр. лежать *от*-лежать, иду *при*-ду, веду *по*-веду (§§ 52, 53, 181). Въ послѣднемъ случаѣ предлогъ, управляя падежомъ, означаетъ отношенія между предметами какъ въ пространствѣ и времени, такъ и въ сочетаніи мыслей, для показанія причины, цѣли и пр.

§ 163. Такъ какъ при именахъ предлогъ употребляется въ связи съ падежомъ, то и значеніе того и другаго опредѣляется во взаимной связи. А именно:

1) Предлогу вспомоществуетъ падежъ для означенія отношеній между предметами, такъ что одинъ и тотъ же предлогъ съ различными падежами получаетъ различное значеніе; напр. *въ* съ винительнымъ означаетъ движеніе внутрь; напр. „войти *въ* городъ"; а съ предложнымъ или мѣстнымъ — пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ; напр. „жить *въ* городѣ". Предлогъ *съ* съ родительнымъ означаетъ движеніе съ поверхности предмета; напр. „сойти *съ* горы", а съ творительнымъ — совокупность; напр. „жить *съ* людьми" (§ 248).

2) Падежъ означаетъ тѣ же отношенія между предметами, какія означаетъ и предлогъ; именно:

а) Мѣсто, на вопросъ: *куда?* въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ дательный; напр. *Кіеву* (въ Кіевъ); на вопросъ: *гдѣ?* мѣстный, также въ церковнослав. и древнерус.; напр. *Кіевѣ* (въ Кіевѣ); творительный; напр. „идти горою, плыть рѣкою" и проч.

б) Время, на вопросъ *когда?* творительный; напр. „случилось ночью"; мѣру времени, на вопросъ: *какъ долго?* винительный; напр. „идти цѣлую ночь".

в) Логическія отношенія мысли: *причину* — родительный; напр. „избѣгать зла" (=зло есть причина побѣга); *цѣль* — дательный; напр. „подражать образцамъ" (=образцы — цѣль или предметъ подражанія); *средство* — творительный; напр. „писать перомъ" и проч.

3) Какъ предлогъ имѣетъ двоякое значеніе: собственное и переносное, такъ и падежъ. Въ собственномъ значеніи падежъ показываетъ отношеніе предмета въ пространствѣ; въ переносномъ движеніе и пребываніе во времени и логическія отношенія.

§ 164. — 4. *Глаголъ вспомогательный*. Нѣкоторые глаголы, каковы: ***быть***, ***спать***, ***имѣть***, ***хотѣть***, ***мочь***, ***дать***, ***изволить***, безличные: ***можно***, ***должно***, утративъ значеніе нагляднаго представленія (§ 152), переходятъ изъ знаменательной части рѣчи въ служебную, становясь глаголами вспомогательными.

1. Эти глаголы служатъ въ предложеніи для означенія принадлежностей глагола, т.-е. лица, числа, времени, наклоненія и

залога, при такихъ словахъ, которыя не могутъ своими окончаніями выражать этихъ принадлежностей. А именно:

а) При именахъ и другихъ частяхъ рѣчи, кромѣ глагола употребляющихся въ смыслѣ сказуемаго, для того, чтобы дать имъ характеръ глагола, какъ единственной формы сказуемаго. Для этого употребляется преимущественно глаголъ *быть;* напр. „Грамматика *есть* наука", „Суворовъ *былъ* геніальный полководецъ".

б) При именахъ отглагольныхъ, т.-е при причастіяхъ и неокончательномъ наклоненіи, для того, чтобы дать имъ форму глагола, въ означеніи наклоненія, времени, числа и лица; напр. въ цс. **ѥсмь хвалилъ, ѥси хвалилъ, ѥсмы хвалили, сѫть хвалили;** у насъ: *буду говорить*, *имѣю сказать*, *стану читать* и проч.

2. Вспомогательные глаголы означаютъ:

а) Сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа; напр. изъ причастія *хвалилъ* образуется глаголъ прошедшаго времени: **ѥсмь хвалилъ, ѥси хвалилъ, ѥсмы хвалили** и проч.

б) Время; напр. *буду хвалить*.

в) Наклоненіе, въ означеніи предположенія; напр. церковнослав. **азъ хвалилъ быхъ, онъ хвалилъ бы;** — желанья; напр. *хочу сказать*; — возможности; напр. *могу сдѣлать*; — необходимости; напр. *должно* (*есть*) *сдѣлать* и проч.

г) Видъ, въ означеніи или продолженнаго дѣйствія, напр. *буду дѣлать*, или начинательнаго, напр. *сталъ дѣлать*.

д) Залогъ, для означенія винословныхъ глаголовъ; напр. *далъ отдохнуть*, *далъ пройдти* (т.-е. сдѣлалъ такъ, чтобы тотъ отдохнулъ, чтобы прошло) и проч.

е) Сверхъ того употребляется, въ русскомъ языкѣ, вспомогательный глаголъ для означенія вѣжливости, въ разговорѣ между лицами, именно глаголъ: *изволить*; наприм. *изволилъ кушать* (вм. кушалъ или ѣлъ), *извольте сказать* (вм. скажите или скажи) и проч.

Всѣ исчисленные здѣсь глаголы, въ грамматическомъ разборѣ, не отдѣляются отъ тѣхъ, при которыхъ служатъ вспомогательными, составляя съ ними нераздѣльное цѣлое; напр. цѣлое выраженіе: *буду говорить* есть форма будущаго времени; *извольте идти* — повелительное наклоненіе, съ изъявленіемъ вѣжливости и т. д.

Примѣч. Во французскомъ и нѣмецкомъ, кромѣ avoir, être, haben, werden, sein, въ видѣ вспомогательныхъ употребляются: faire, въ смыслѣ дать или заставить, для означенія винословнаго залога (напр. faire faire), venir (напр. je viens d'arriver), il faut, darf, kann, müssen, lassen, stehen (напр. das haus steht zu kaufen); gehen (напр. schlafen gehen); bleiben (напр. sitzen bleiben) и пр.

§ 165.—5. *Союзъ.* Союзъ показываетъ связь между предложеніями, соединенными по способу подчиненія и сочиненія.

Союзы различаются: А) по происхожденію, Б) по употребленію и В) по значенію.

А. По происхожденію союзы дѣлятся:

I. На собственные союзы, каковы: *и*, *а*, *же*, *но*, *ли* и друг.

II. На реченія, употребляющіяся въ видѣ союзовъ, но, по образованію своему, принадлежащія къ другимъ частямъ рѣчи.

Важнѣйшія изъ этихъ реченій либо мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія, либо глаголы. А именно:

1. Мѣстоименія и нарѣчія относительныя либо одни, либо въ связи съ указательными; напр. *что*, *какъ*, *какъ—такъ*, *чѣмъ—тѣмъ*, *потому что*, *за тѣмъ что*, *гдѣ—гдѣ* и проч.

а) *Что* бываетъ союзомъ, когда, соединяя предложенія, теряетъ свой падежъ и становится неспособнымъ быть подлежащимъ или дополненіемъ; напр. „всѣмъ извѣстно, *что* науки полезны". Когда же это слово употреблено, какъ часть предложенія, въ именительномъ или винительномъ падежѣ, тогда оно бываетъ мѣстоименіемъ; напр. „говори, *что̀* должно", „знаю, *что̀* говорю". *Что* принадлежитъ къ нарѣчіямъ, когда означаетъ вопросъ: *почему*, *за чѣмъ*, *для чего* и проч.; напр. „*что* онъ нейдетъ"? Въ этомъ случаѣ къ частицѣ *что* прибавляется иногда *это;* напр. „*что это* онъ нейдетъ"?

Примѣч. 1. Что, какъ нарѣчіе, есть какъ бы остатокъ сократившагося предложенія, въ которомъ эта частица была мѣстоименіемъ: „что это за причина, что онъ нейдетъ = что онъ нейдетъ".

б) Частицы: *потому что́*, *для того что*, *за тѣмъ что*, бываютъ союзами тогда, когда слово *тотъ* (въ реченіяхъ *потому*, *для того*, *за тѣмъ*) не указываютъ ни на какой предметъ; напр. „говоритъ, *потому что* знаетъ; *для того*, *что* желаетъ добра" и проч. Напротивъ того въ предложеніяхъ: „говоритъ *по тому*, что̀ написано въ тедради", „идетъ *за тѣмъ*, что̀ передъ собою

видитъ" и проч. эти частицы употреблены въ значеніи мѣстоименій.

в) *Какъ*, означая вопросъ, причисляется къ нарѣчіямъ; напр. „*какъ* поживаете?"; означая сравненіе, принимается въ смыслѣ союза, потому что соединяетъ предложенія: „*бѣлъ, какъ* снѣгъ".

г) *Чѣмъ* и *тѣмъ* становятся союзами, когда, потерявъ смыслъ падежа, означаютъ сравненіе; напр. „лучше не заслуживать наказанія, *чѣмъ* ждать прощенія", „*чѣмъ* совершеннѣе человѣкъ, *тѣмъ* снисходительнѣе къ другимъ".

д) Мѣстоименныя нарѣчія мѣста, времени, качества и количества, употребляемыя повторительно, или въ соотвѣтствіи указательныхъ вопросительнымъ, принимаютъ смыслъ союзовъ; напр. *гдѣ — гдѣ, иногда — иногда, тамъ — гдѣ, какъ — такъ, сколь — столь* и проч.

2. Глаголы, и при томъ а) или цѣлыя предложенія, т. е. сказуемыя, которыя, слившись съ другими предложеніями, стали употребляться въ видѣ союзовъ; каковы напр. *пусть, пускай, де, молъ, вѣдь* и проч. (§ 137); или б) остатки описательныхъ формъ спряженія; напр. *бы* (§ 77), *буде* (§§ 77, 167), *да* (§ 167).

3. Сверхъ мѣстоименій и глаголовъ, въ видѣ союзовъ, для связи предложеній, употребляются нѣкоторыя имена существительныя, прилагательныя, числительныя и нарѣчія знаменательныя; напр. *частію — частію, такимъ образомъ какъ, подобно тому какъ, вопервыхъ, напослѣдокъ, въ заключеніе* и проч.

Б. По употребленію союзы бываютъ:

1) Одинакіе, однажды и въ одномъ мѣстѣ употребляемые при соединеніи словъ; напр „Богъ сотворилъ небо *и* землю".

2) Повторительные передъ каждымъ изъ соединяемыхъ словъ; напр. „*и* радости, *и* печали дѣлить вмѣстѣ", „*ни* днемъ, *ни* ночью не знать покою", „*то* надѣяться, *то* отчаиваться".

3) Двойные или соотвѣтствующіе, которые состоятъ изъ двухъ соотвѣтствующихъ одинъ другому союзовъ, помѣщенныхъ передъ соединяемыми словами; напр. „*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ", „*хоть* щей горшокъ, *да* самъ большой".

В. По значенію союзы дѣлятся на два отдѣла. Одни служатъ для сочиненія предложеній, другія — для подчиненія.

1. При сочиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Соединительные: *и*, *же*, *да*, *не только — но и*, *частію — частію* и проч.; съ означеніемъ послѣдовательности: *сперва*, *потомъ*, *далѣе*, *наконецъ*; съ означеніемъ мѣста и времени, помощію повторительныхъ союзовъ: *гдѣ — гдѣ*, *иногда — иногда*.
б) Раздѣлительные: *ли*, *или*, *либо*.

Союзы: *ни*, *ниже — ни* суть отрицательные — соединительные и раздѣлительные.

в) Противительные: *а*, *же*, *но*, *однако*, *впрочемъ*.

2. При подчиненіи предложеній употребляются союзы:

а) Изъяснительные: *что*, *будто*; съ означеніемъ мѣста и времени въ двойныхъ: *гдѣ—тамъ*, *куда—туда*, *когда—тогда*.
б) Предположительные и желательные: *бы*, *да*, *дабы*, *чтобы*.
в) Сравнительные, и притомъ съ положительной степенью: *будто бы такимъ образомъ какъ, какъ — такъ;* и съ сравнительной: *нежели чѣмъ*, *чѣмъ — тѣмъ*.
г) Уступительные: *хотя*, *пусть*, *пускай*, *какъ ни*, *что ни*.
д) Винословные, или причину означающіе: *потому что*, *за тѣмъ что*, *такъ какъ*.—Къ винословнымъ принадлежатъ условные: *если*, *ежели*, *буде*, *когда;* и заключительные: *такъ*, *то*, *и такъ*, *почему и*, *слѣдовательно*.

Нѣкоторые союзы только по смыслу, а не по грамматической формѣ, означаютъ подчиненіе.

Таковы напр. изъяснительные: *а именно*, *то есть;* сравнительный *словно*, винословный *ибо*.

III. Сверхъ того къ союзамъ относятся нѣкоторыя реченія, и по образованію, и по употребленію составляющія какъ бы цѣлое предложеніе вводное, каковы: *молъ*, *де*, *дескать*, *бишь* (=*баешь*, т.-е. говоришь), *вѣдь*.

Примѣч. 2. Къ союзамъ же принадлежатъ частицы: *то*, *ста*, *ка*; напр. „онъ-*то*", „знаемъ-*ста*", „дай-*ка*" и проч.

Въ заключеніе о союзѣ надлежитъ сказать, что по значенію своему эта часть рѣчи въ наибольшей отвлеченности выражаетъ логическія отношенія мысли. Для достиженія этой цѣли союзъ пользуется всѣми средствами, какія можетъ предложить языкъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій. — По своему значенію союзъ состоитъ въ тѣснѣйшей связи: 1) съ обозначеніемъ наклоненій (§ 193 и слѣд.) и 2) съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями.

2. По отношенію къ окончаніямъ знаменательныхъ частей рѣчи.

§ 166. Недостатокъ въ окончаніяхъ знаменательныхъ частей рѣчи (т.-е. во флексіяхъ и суффиксахъ) восполняется *описательными формами*, составляемыми изъ частей служебныхъ (§ 117). А именно: во флексіяхъ: 1) мѣстоименіе замѣняетъ въ спряженіи личныя окончанія глаголовъ, а въ склоненіи, вмѣстѣ съ предлогомъ, образуетъ падежъ (§ 168); 2) вспомогательный глаголъ и союзъ замѣняютъ спряженіе (§ 167); 3) предлогъ — склоненіе; 4) имя числительное соотвѣтствуетъ окончаніямъ чиселъ въ спряженіи и склоненіи; напр. въ русскомъ: *два, двѣ* — окончаніямъ двойственнаго числа въ церковнославянскомъ; напр. цс. ржцѣ=двѣ руки (§ 234). — Въ образованіи словъ: 1) предлогъ измѣняетъ залогъ и видъ глагола (§§ 52, 53, 181); 2) мѣстоименіе (напр. *самый*, во фран. *le* при нарѣчіи plus: le plus) замѣняетъ степень сравненія (§ 69).

Описательныя формы составляютъ принадлежность преимущественно позднѣйшаго періода въ образованіи языковъ; какъ это видимъ въ исторіи не только французскаго и нѣмецкаго, но и нашего языка (§ 83).

I. *Описательныя формы спряженія.*

§ 167. Окончанія спряженій могутъ выражаться или вспомогательными глаголами, или союзами.

1. Вспомогательный глаголъ, въ славянскомъ спряженіи, первоначально употреблялся для означенія какъ временъ и лицъ, такъ и наклоненій, что̀ явствуетъ изъ церковнославянскаго, въ которомъ изъявит. наклоненіе отличается описательными формами отъ условнаго; напр. изъявит. **ѥсмь сътворилъ, бѫдѫ творити**; условное: **бѫдѫ сътворилъ, быхъ сътворилъ** (§§ 88, 194).

Для страдательнаго залога славянскій языкъ вовсе не знаетъ собственнаго спряженія, и пользуется только описаніемъ; напр. **ѥсмь сътворенъ, бѫдеть сътворенъ** и проч. (§ 88). То же должно сказать о языкѣ русскомъ и прочихъ слав. нарѣчіяхъ, а равно и о новѣйшихъ: французскомъ, нѣмецкомъ; напр. *сказано* (было или есть), *найденъ* (былъ или есть); франц. je serai chanté, нѣм. ich werde gehört.

2. Въ описательныхъ формахъ русскаго спряженія вспомогательный глаголъ означаетъ времена и лица только изъявительнаго наклоненія; напр. *буду дѣлать*, *сказалъ* (вм. *есмь*, *еси*, *есть* сказалъ. §§ 88 и 202). Что же касается до условнаго наклоненія, то оно описывается уже союзами, происшедшими отъ церковнославянскаго вспомогательнаго глагола, употребленнаго въ описательныхъ формахъ этихъ наклоненій: союзъ *бы* отъ цс. быхъ, союзъ *буде* отъ древнѣйшаго *будетъ;* напр. *я*, *ты*, *онъ сотворилъ бы* = цс. азъ сътворилъ быхъ, онъ сътворилъ бы; *буде взялъ* = възялъ бѫдеть (§§ 77, 194).

3. Повелительное наклоненіе, сверхъ окончанія, выражается описательною формою, составленною изъ настоящаго или будущаго времени спрягаемаго глагола съ союзами: *да* въ церковнославянскомъ, и *пусть*, *пускай* въ русскомъ, или въ просторѣчіи: *пущай*, *не тронь*. Напр. „да пріидетъ", „пусть придетъ", „пущай придетъ", „не тронь придетъ". Всѣ эти союзы произошли отъ глаголовъ. Церковнославянскому союзу *да* соотвѣтствуетъ въ русскомъ глаголъ *дай;* напр. да съкажѫ, да съкажемъ = *дай скажу*, *дай скажемъ*.

Сослагательное наклоненіе выражается въ церковнославянскомъ и русскомъ языкѣ союзомъ *что*, въ другихъ же языкахъ, напр. въ латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, особенными окончаніями самыхъ глаголовъ (§ 122).

Примѣч. 3. Во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ описательныя формы дѣйствительнаго залога образуются при помощи вспомогательнаго *имѣть*, avoir, haben; а формы страдательнаго залога при помощи вспомогательныхъ: etre, werden, sein; напр. во фран. j'ai chanté, j'avais chanté, j'aurais chanté, je suis chanté, je serai chante и проч.; въ нѣмецкомъ: ich habe gehört, ich hatte gehört, ich werde gehört, ich bin gehört worden и проч.

II. *Описательныя формы склоненія.*

§ 168. Склоненіе именъ и мѣстоименій можетъ означаться: 1) окончаніями и 2) описательными формами, состоящими изъ члена, въ соединеніи съ предлогомъ, или же только изъ одного члена, или изъ одного предлога. — Окончанія склоненій разсматриваются въ Этимологіи; составъ описательной формы склоненій принадлежитъ къ Синтаксису.

Иные языки, отличая падежи окончаніями, пользуются, сверхъ того, членомъ; какъ напр. языкъ нѣмецкій: der freund, des freundes, dem freunde, den freund; der gute, des guten, dem guten, den guten. Другіе языки, утративъ окончанія склоненій, замѣняютъ ихъ предлогами, присоединяемыми къ члену; какъ напр. французскій: la maison, de la maison, à la maison, l'ami, de l'ami, à l'ami и проч. Такъ же и въ новоболгарскомъ нарѣчіи (§ 58).

Примѣч. 1. Указатели падежей въ древнемъ и въ новомъ французскомъ языкѣ суть слѣдующіе:

Единственное число.				Множ. число обоихъ родовъ.	
муж.		женск.			
Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.	Древнефр.	Новофр.
lo, le (l')	la (l')	la (le, l')	la (l')	les	les
del	du (de l')	de la (de l')	de la (de l')	dels, des	des
la	au (à l')	à la (à l')	à la (à l')	als, as	aux
lo	le (l')	la (l')	la (l')	les	les

Древнефранцузскія формы: *del*, *al*, *dels*, *als* очевидно состоятъ изъ предлоговъ *de*, *à*, и члена *l* въ единственномъ и *ls* во множественномъ числѣ, точно такъ же, какъ въ новофранцузскомъ женскія формы: *de la*, *à la*, и мужескія и женскія сокращенныя *de l'*, *à l'* состоятъ изъ члена съ предлогомъ. Новофранцузскія *au* и *aux* сократились изъ древнихъ *al*, *als*, черезъ перемѣну главнаго *l* на придыхательное *v* или *u* (смотр. Прилож. къ § 33). Частица *du* есть сокращеніе древней *del*. Въ прочихъ романскихъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ, испанскомъ, сохранились доселѣ древнія формы: *del*, *al*.

Романскіе языки, образовавъ свои имена частію отъ винительнаго, частію отъ именительнаго падежа латинскихъ именъ, означили оба эти падежа однимъ и тѣмъ же членомъ.

Переходъ отъ окончаній склоненія къ предлогамъ для означенія падежей замѣчается не только въ средневѣковой латыни, но и въ языкѣ классическомъ. А именно: 1) вмѣсто собственныхъ падежей употребляли предлоги еще классическіе писатели, пользовавшіеся народною рѣчью; напр. Плавтъ: „hunc *ad* carnificem dabo"; Теренцій: „pauperem *ad* ditem dare"; Варронъ: „quod apparet *ad* agricolas"; на надписяхъ: „Curator *de* sacra via", „miles *de* stipendiis" и пр. 2) Въ послѣдніе вѣка Западной Римской Имперіи латинскій языкъ въ устахъ простаго народа уже такъ исказился, что одинъ падежъ замѣнялся другимъ, вопреки всѣмъ правиламъ классической Грамматики; и — что̀ особенно замѣчательно — именительный и винительный падежи употреблялись вмѣсто прочихъ; напр. въ языкѣ надписей: *a latus*, *cum quem*, *cum conjugem suam*, *pietatem cuasa*, *in curiam*, *a centus* и проч. Въ этомъ подведеніи всѣхъ прочихъ падежей къ именительному и винительному явствуетъ связь склоненія романскихъ языковъ

съ рѣчью позднѣйшихъ латинскихъ надписей. Впрочемъ должно замѣтить, что порча классическаго склоненія въ позднѣйшей латыни не ограничилась однимъ этимъ, и другіе падежи, напр., дательный или творительный, употреблялись ошибочно; такъ на надписяхъ той же эпохи встрѣчается: *ante fronte*, *in vinculis missus*, *per quo*.

Не должно думать, чтобы романскіе языки были вовсе неспособны къ собственному склоненію, оно имъ не чуждо, хотя въ послѣдствіи и уступило мѣсто описательнымъ формамъ. Собственное склоненіе оказалось: 1) въ древнемъ провансальскомъ языкѣ, который отличаетъ въ склоненіи именъ прямой падежъ отъ косвенныхъ; напр. въ имен. *homs* (homme), въ прочихъ падежахъ *hom*; 2) въ мѣстоименіяхъ нынѣшнихъ романскихъ языковъ; напр. во французскомъ: *je*, *moi*, *me*; *il*, *lui* и проч.

Русскій языкъ, пользуясь окончаніями падежей, не имѣетъ нужды въ описательныхъ формахъ склоненія. Однако замѣна падежей предлогами, поставляемыми въ связи съ окончаніями склоненій, указываетъ на то, что и онъ имѣетъ наклонность къ описанію падежныхъ окончаній. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Древнѣйшее употребленіе дательнаго и мѣстнаго, въ означеніи мѣста, теперь замѣнено описаніемъ; напр. *Кіеву*=въ Кіевъ, *Кіевѣ*=въ Кіевѣ.

Примѣч. 2. Славянскій языкъ уже въ древнѣйшую, до-историческую эпоху потерялъ непосредственное употребленіе винительнаго падежа въ значеніи мѣста, на вопросъ *куда*, замѣнивъ его описаніемъ, въ послѣдственномъ управленіи съ предлогомъ *въ*; напр. *въ домъ;* между тѣмъ нѣкоторыя частицы и доселѣ сохранили винительный, безъ предлога въ томъ же значеніи; напр. въ выраженіи „выйти *вонъ*" нарѣчіе *вонъ* поставлено въ винительномъ падежѣ (§§ 72 и 125), по требованію глагола, на вопросъ *куда.*

Равномѣрно и достигательное наклоненіе, употребляемое въ славянскомъ при глаголахъ движенія, свидѣтельствуетъ намъ, что нашъ языкъ не чуждался винительнаго безъ предлога, на вопросы: *куда*, *за чѣмъ* (§§ 125 и 197).

Въ нѣкоторыхъ, родственныхъ нашему, языкахъ глаголы движенія требуютъ винит. падежа, безъ предлога; напр. въ латинскомъ.

2. Многіе глаголы, сложенные съ предлогами, по древнѣйшему синтаксису, управляютъ падежомъ безъ предлога, по позднѣйшему—уже съ предлогомъ; напр. въ Остром. спискѣ Евангелія: **отлѫченъ съборища бѫдетъ** Іо. 9,22; по исправленному тексту: **ѿлученъ ѿ сонмища будетъ** (см. § 254).

3. Разнообразное множество отношеній между предметами и дѣйствіями означается какъ въ нашемъ, такъ и другихъ языкахъ, падежомъ, соединеннымъ съ предлогомъ, т.-е. формами описательными; такъ напр. въ выраженіяхъ: „идти *по берегу*“ и „идти *берегомъ*“, „была же на пути тѣснота *отъ доспѣшныхъ людей*“ и старинное въ Новг. лѣт. 137 „бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людьми*“ — реченія: *по берегу* и *отъ доспѣшныхъ людей*—суть формы описательныя, въ отличіе отъ простыхъ падежей: *берегомъ*, *доспѣшными людьми* (§ 246).

III. *Способы отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ.*

§ 169. Слова отдѣляются на письмѣ двоякимъ образомъ: 1) разстояніемъ, на которое одно слово отставляется отъ другаго и 2) знаками препинанія. Первый способъ отдѣленія основывается на этимологической формѣ слова, а второй — на синтаксическомъ сочетаніи предложеній и частей ихъ.

Оба эти способа отдѣленія словъ, въ томъ видѣ, какъ употребляются теперь, введены для удобства читателя уже позднѣйшими грамматистами. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ слова большею частію не отдѣляются одно отъ другаго ни разстояніями, ни знаками препинанія, за исключеніемъ точки, а иногда небольшой черточки, которыя обѣ служатъ въ нихъ замѣною какъ прочихъ знаковъ препинанія, такъ и разстановки, которою принято нынѣ отдѣлять слова.

Примѣч. Для примѣра приводится здѣсь отрывокъ изъ Евангелія: **1.** по рукописи Остромирова списка, безъ разстановки словъ и **2.** по нынѣ употребляемому тексту съ новѣйшимъ раздѣленіемъ словъ и предложеній:

Въврѣмѧоно
вънидеі̃с
въкаперьна
оумъ. въ
градъгали
лейскънбѣоу
чѧвъсѫботы
ноужасаахѫсѧ
оучениіѥгоꙗ
косъвластиѭ
бѣсловоѥгоивъ

И сниде в капернаумъ
градъ Галилейскій:
и бѣ оуча ихъ в
суббѡты. И оужаса-
хуся ѡ оученіи его
ꙗко со властію бѣ
слово его. И въ
сонмищи бѣ человѣкъ
имый духа бѣса не-
чиста, и возопи гла-
сомъ веліимъ, Гла:

съ борищнбѣ
уловкънимы доу
ханеуниста. и въ
зъ пигласъмь ве
лиюмъгла оста
ни. уьтоюсть на
мъ итебѣні сена
зараниие. при
шьлъюсип о го у
бить насъ вѣ
мь такъ то юси.
стыи бжии.

ѡстави, что намъ
и тебѣ. Їисе Назара-
нине; пришелъ еси
погубити насъ: вѣмъ
та, кто еси, Стый
Бжїй. Лук. гл. 4, ст.
31—34.

Въ старопечатныхъ книгахъ слова и предложенія уже раздѣляются, хотя и съ значительною разницею противъ нынѣшяго.

Для примѣра предлагается начало 1-й главы книги Бытія, по Острожскому изданію Библіи, въ сличеніи съ нынѣ употребляемымъ текстомъ.

По Острожскому изданію.

Искони сътвори бъ нбо изе
млю. Земляже бѣ невиди
ма инеоукрашена. итма
верху бездны Идхъ бжїи
ношашеса верху воды. и ре
бъ, да будетъ свѣтъ, ибысть
свѣтъ. И видѣ бъ свѣтъ ꙗко до
бро. И разлучи бъ между свѣтом,
имежду тмою. Инарече бъ свѣтъ
днь, атму нарече нощь, ибысть
вечеръ ибысть оутро днь едінъ.
Иречебъ дабудетъ твердь посредѣ
воды, ибудетъ разлучаа посредѣ
воды иводы, ибысть тако. Исъ
твори бъ твердь, иразлучи бъ ме
жду водою, ꙗже бѣ потвердїю. и
посредѣ воды, ꙗже бѣ натвердїю.

По нынѣ употребляемому тексту.

Вѣ началѣ сотвори Бгъ нбо и
землю. Земля же бѣ невидима
и неустроена: и тма верху без-
дны и Дхъ Бжїй ношашеся вер-
ху воды. И рече Бгъ: да бу-
детъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. И
видѣ Бгъ свѣтъ, ꙗко добро: и
разлучи Бгъ между свѣтомъ, и
между тмою. И нарече Бгъ
свѣтъ день, а тму нарече нощь.
и бысть вечеръ, и бысть оутро,
день единъ. И рече Бгъ: да бу-
детъ твердь посредѣ воды: и
да будетъ разлучающи посредѣ
воды и воды и бысть такѡ.
И сотвори Бгъ твердь: и раз-
лучи Бгъ между водою, ꙗже
бѣ подъ твердїю, и между во-
дою ꙗже бѣ надъ твердїю.

Между особенностями Острожскаго текста слѣдуетъ здѣсь замѣтить, 1) что союзы и, да, не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними слова; 2) что нѣкоторые предлоги, каковы подъ, надъ, также

не отдѣляются отъ управляемыхъ ими именъ; 3) что знаки препинанія поставлены не вездѣ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть и 4) что при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую отсутствуетъ знакъ перенесенія.

1. *Разстановка и соединеніе словъ на письмѣ.*

§ 170. На письмѣ отдѣляются одно отъ другаго слова, составляющія, по своему этимологическому образованію, отдѣльную часть.

Это правило, легко примѣняемое къ начертанію глаголовъ и именъ существительныхъ и прилагательныхъ, встрѣчаетъ нѣкоторыя отклоненія въ отношеніи къ числительнымъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ и нѣкоторымъ частицамъ.

Затрудненіе въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ сказаннымъ частямъ рѣчи, происходитъ отъ того, что они, означая какое либо одно, отдѣльное понятіе, могутъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ.

На письмѣ такія слова можно изображать тремя способами: или 1) пользуясь словопроизводствомъ и этимологическимъ видомъ реченій, отдѣлять одно слово отъ другаго, какъ это и видимъ въ русскихъ книгахъ прошедшаго столѣтія; напр. *въ даль, въ дали, на перекоръ, въ мѣстѣ, ни будь, кто ни будь;* или 2) писать слитно, какъ нынѣ употребляются нѣкоторыя реченія; напр. *вдаль*, *вдали*, *наперекоръ*, *вмѣстѣ*, *нибудь*, въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: *кто нибудь*, *что нибудь*, *гдѣ нибудь*; или же 3) соединять отдѣльныя части этихъ сложныхъ реченій чертою, какъ это введено, напр. въ мѣстоименіяхъ: *кто-нибудь, что-то* и друг.

Этотъ послѣдній способъ какъ бы примиряетъ оба первые, потому что, разставляя отдѣльныя слова сложнаго реченія, вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ чертою.

Примѣч. 1. Въ нынѣшнее время этотъ послѣдній способъ распространенъ до крайности на множество реченій, выражающихъ отдѣльное понятіе, но состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ; напр. нынѣ пишутъ и печатаютъ: *потому-что*, *какъ-будто*, *въ самомъ-дѣлѣ*, *не-ужъ-то*, *такъ-какъ*, *можетъ-быть*, *мало-по-малу*, *то-есть*, *въ-состояніи*, *въ-продолженіе*, *къ-счастію* и мн. др. Равномѣрно присоединяютъ чертою нарѣчія мѣры къ словамъ, къ которымъ они относятся; напр. *почти-открытый*, *слишкомъ-слабъ*, *болѣе-кроткій*, *какъ-можно-чаще* и проч.

Господство котораго либо одного изъ этихъ способовъ соединенія и раздѣленія словъ зависитъ отъ временныхъ, случайно составленныхъ грамматистами, правилъ. Затрудненія же по этому предмету, въ современной письменности, происходятъ отъ смѣшенія всѣхъ трехъ способовъ. Такъ напр. по общепринятымъ правиламъ, въ союзѣ *потому что* — предлогъ *по* пишется слитно съ мѣстоименіемъ *тому*, а въ другихъ этому союзу соотвѣтствующихъ предлогъ отъ мѣстоименія отдѣляется; напр. *для того что*, *за тѣмъ что* и проч.; *и*, въ заключительномъ союзѣ *и такъ*, одни пишутъ слитно, другіе отдѣльно; а въ ограничительномъ *и то* — *и* отдѣляютъ; частица *же* при мѣстоимѣніи *тотъ* отдѣляется, напр. *у того же*, *въ томъ же*; а реченія *нибудь*, *либо* иные присоединяютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ чертою: *кто-нибудь*, *гдѣ-нибудь*, *кто-либо*, *гдѣ-либо* и проч., иные же пишутъ отдѣльно.

Примѣч. 2. Затрудненія въ этомъ предметѣ правописанія не могутъ быть устранены исторіею нашей письменности, потому что въ старину, какъ показано выше, писцы вовсе не обращали вниманія на раздѣленіе и соединеніе словъ; въ послѣдствіи же печатныя книги представляютъ такое же разнообразіе въ этомъ предметѣ, какое видимъ и въ нынѣшней печати. Такъ напр. два періодическія изданія XVIII в., выходившія въ одно и то же время (въ 1769 г.), *И то и сіо* и *Всякая Всячина*, пользуются различными способами въ раздѣленіи и соединеніи словъ. *Всякая Всячина*, слѣдуя этимологическому разбору, отдѣляетъ всѣ частицы отъ словъ, съ которыми по смыслу онѣ составляютъ одно цѣлое; напр. *не въ попадъ*, *на ружу*, *по томъ*, *въ прочемъ*, *съ ряду*, *а вось либо*, *на конецъ*, *съ лишкомъ*, *во обще*, *во первыхъ*, *во вторыхъ* и т. д. *И то и сіо* болѣе соображается съ общимъ смысломъ соединяемыхъ въ рѣчи словъ, и потому или употребляетъ ихъ слитно; напр. *итакъ*, *тоесть*, *что ниесть*, *вопервыхъ*, *впрочемъ*, *совсѣмъ*, *наконецъ*, *потому* и т. д.; или соединяетъ чертою; напр. *изъ-за-которой*, *предо-мною*, *изъ-устъ* и т. д.; впрочемъ не строго слѣдуя принятому имъ началу, и раздѣляетъ слова, какъ и Всякая Всячина; напр. *то есть*, *во первыхъ*, *въ двое*, *по больше* и т. д.

§ 171. Общее правило, которымъ должно руководствоваться въ раздѣленіи и соединеніи реченій на письмѣ, есть слѣдующее: соображаться болѣе съ этимологическимъ разборомъ, нежели съ внутреннимъ смысломъ реченій, который опредѣляется синтаксическимъ ихъ употребленіемъ; и потому отдѣлять слова, этимологически отдѣляемыя, хотя бы синтаксически и составляли

они одно цѣлое; и соединять, когда, по этимологическому разбору, они сливаются въ одно реченіе.

Это общее правило прилагается къ слѣдующимъ важнѣйшимъ случаямъ:

1. Всѣ сложныя нарѣчія писать слитно; напр. *вдаль, искони, насквозь* и проч. (а не *въ даль, изъ кони, на сквозь*, или *в-даль, ис-кони, на-сквозь*); *вмѣсто, вмѣстѣ, сначала, наконецъ*, въ отличіе отъ существительныхъ съ предлогами: *въ* (это) *мѣсто, въ* (этомъ) *мѣстѣ, съ* (самаго) *начала*; *въ мѣсто свѣтлое, въ мѣстѣ свѣтломъ, съ начала книги* и проч.

Сложныя съ предлогомъ *по* пишутся различно: и соединяются, напр. *посвойски, подружески*, и раздѣляются чертою: *по-свойски, по-дружески*. Кто пишетъ въ началѣ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ собственныхъ именъ, прописную букву, тотъ долженъ отдѣлять чертою предлогъ *по*, сложенный съ этими прилагательными въ нарѣчіяхъ; напр. *по-Французски, по-Нѣмецки* (потому что среди слова прописная буква не ставится: *поНѣмецки*). Но кто начинаетъ эти прилагательныя строчною буквою, тотъ можетъ писать слитно нарѣчія, отъ нихъ произведенныя и сложенныя съ предлогомъ *по-*; напр. *пофранцузски, понѣмецки* и проч.

2. Нѣкоторыя имена и мѣстоименія въ соединеніи съ предлогами, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій, предлоговъ и союзовъ, на письмѣ раздѣляются; а именно: *въ слѣдствіе, въ послѣдствіи, въ разсужденіи, для того* (для того, что), *за чѣмъ, за тѣмъ* (за тѣмъ, что), *къ тому, при томъ, отъ чего, отъ того* (отъ того, что), *за то* и друг. Исключеніе допускается въ нарѣчіяхъ и союзахъ: *потомъ, наконецъ, потому* (потому что).

3. Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ союзами *и* и *же*, пишутся раздѣльно: *и то, и такъ* (союзъ заключит.), *тотъ же, какъ же, такъ же* (въ двойномъ союзѣ: *такъ же, какъ*) и друг. Исключаются нарѣчія *тоже* и *также*, въ значеніи *равно, равномѣрно*.

Заключительный союзъ *и такъ* многіе пишутъ и слитно: *итакъ*.

4. Мѣстоименія *тотъ* и *сей* въ нарѣчіяхъ: *тотъ часъ, сей часъ*, или *тотчасъ, сейчасъ*, пишутся отдѣльно и слитно.

Примѣч. 1. Тѣ, которые пишутъ слитно означенныя во 2-й, 3-й и 4-й статьяхъ слова, имѣютъ въ виду отличить двоякій смыслъ

выраженій; напр. *впослѣдствіи* (т. е. потомъ) и *въ послѣдствіи* (т. е. въ какомъ нибудь послѣдствіи, или слѣдствіи извѣстнаго дѣла; напр. „въ послѣдствіи или въ послѣдствіяхъ этого проступка много вреднаго"); *оттого что* (союзъ) и *отъ того* — предлогъ съ мѣстоименіемъ (напр. „извѣстіе получено *отъ того*, кто самъ былъ свидѣтелемъ этому дѣлу"); *тотчасъ*, *сейчасъ* (нарѣчіе; напр. „*тотчасъ* или *сейчасъ* приду") и *тотъ часъ*, *сей часъ*, существительное съ мѣстоименіемъ; напр. „тотъ часъ пріятенъ, въ который сбываются ожиданія" и т. д.

5. Союзъ *бы* (и сокращенно *бъ*) всегда ставится отдѣльно, за исключеніемъ союзовъ: *чтобы* и *дабы*.

6. Нарѣчіе *ни* пишется слитно съ нарѣчіями и съ нѣкоторыми мѣстоименіями: *нигдѣ, никакъ, никогда, нисколько, никто, ничто*. Съ мѣстоименіями же *который*, *какой*, *одинъ*, нарѣчіе *ни* пишется и слитно, и отдѣльно. Первый способъ начертанія употребительнѣе.

Примѣч. 2. Отдѣленіе нарѣчія *ни* отъ мѣстоименій *какой*, *который*, *одинъ*, основываютъ на томъ, что когда предлогъ управляетъ этими мѣстоименіями, соединенными съ частицею *ни*, тогда онъ отдѣляетъ ихъ отъ этой частицы; напр. *ни отъ котораго*, *ни при одномъ* и проч. Но точно также раздѣляются при предлогѣ и *никто*, *ничто* (*ни отъ кого*, *ни при чемъ*), а въ древнемъ языкѣ и *нѣкто*, *нѣкій* (напр. „*нѣ въ кое время*" § 75), однако эти реченія принято писать слитно.

7. Нарѣчіе *не* пишется съ словами, передъ которыми постановлено, или слитно, или отдѣльно отъ нихъ.

а) Ставится оно слитно тогда, когда образуетъ такое реченіе, которое, означая отрицательное понятіе, можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. *неволя* (принужденіе), *недругъ* (врагъ), *нездоровъ* (боленъ), *несчастіе* (бѣдствіе) и проч. Сюда относятся всѣ слова, которыя безъ отрицанія въ языкѣ не употребляются; напр. *недугъ*, *нелюбье*, *ненависть*, *ненавидѣть* и мн. друг.

б) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, означая отрицательное сужденіе, ставится эта частица отдѣльно; напр. „*не* конь-то богатаго завезъ, завела нужда, бѣдность". Др. Рус. Ст. 16; „*не* вѣшай головы, *не* печаль хозяина"; „это *не воля*, а настоящее рабство"; „онъ *не другъ* тебѣ, а врагъ", „онъ *не здоровъ*, а боленъ и оченъ боленъ" и т. п.

Передъ реченіемъ *лзя* частицу *не* пишутъ и отдѣльно, и слитно.

§ 172. **Единительнымъ** знакомъ, или чертою, принято соединять слѣдующія реченія:

1. Всѣ сложныя слова, образовавшіяся несобственнымъ сложеніемъ, за исключеніемъ древнѣйшихъ собственныхъ именъ, каковы напр. *Твердиславъ*, *Владиславъ* и друг.

Примѣч. 1. Также исключаются древнѣйшія нарицательныя, которыхъ составныя части, соединенныя по способу сложенія несобственнаго, отдѣльно не употребляются; напр. *берлога* (бер-лога), *дурманъ* (дур-манъ) и нѣк. друг.

Къ словамъ несобственнаго сложенія, отдѣляемымъ чертою, принадлежатъ:

а) Существительныя; напр. *мать-и-мачеха*, *хлѣбъ-соль*, *не-тронь-меня*.

б) Числительныя и прилагательныя, съ числительными сложенныя; напр. *пятый-на-десять*, *двухъ-сотый*, *пяти-аршинный*, *шести-вершковый* и друг.

в) Мѣстоименія и нарѣчія, сложенныя съ приставкою *кое-* или *кой-;* напр. *кое-кто*, *кое-какъ*, *кой-куда*.

г) Иностранныя слова; напр. *генералъ-адъютантъ*, *генералъ-маіоръ*, *флигель-адъютантъ*, *штабъ-офицеръ* и друг.

2. Нарѣчія тавтологическія, или тождесловныя; напр. *день-денски*, *ночь-ноченски*, *давнымъ-давно*, *чуть-чуть*, *точь-въ-точь*, *мало-помалу*, *мелко-намелко* и друг.

3. Частицы *-то*, *-ка*, *-ста*, приставляемыя на концѣ словъ; напр. *кто-то*, *какой-то*, *человѣкъ-то*, *посмотри-ка*, *знаемъ-ста*. Впрочемъ съ реченіемъ *пожалуй* частицу *-ста* пишутъ и слитно: *пожалуйста*.

4. Нѣкоторыя синонимическія и другія выраженія, принятыя общимъ употребленіемъ; напр. *путь-дорога*, *жилъ-былъ* и т. п.

Составныя реченія, употребляемыя при исчисленіи предметовъ: *во первыхъ*, *во вторыхъ*, *въ третьихъ* и т. д., пишутся трояким способомъ: или отдѣльно, какъ постановлено въ приведенномъ примѣрѣ; или слитно: *вопервыхъ*, *вовторыхъ* и т. д.; или съ единительною чертой: *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* и т. д.

Либо и *нибудь* при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ употребляются двояко: или отдѣльно; напр. *что либо*, *куда нибудь*; или соединенно посредствомъ черты: *что-либо*, *куда-нибудь*.

Реченіе *было* нѣкоторые соединяютъ чертою съ глаголомъ, къ которому оно относится; другіе ставятъ отдѣльно. Послѣдній способъ начертанія правильнѣе, потому что это реченіе есть не что иное, какъ безличный глаголъ, составляющій цѣлое предложеніе, и потому употребляется въ предложеніи независимо отъ глагола, и сверхъ того можетъ стоять и не при немъ; напр. „онъ *было* совсѣмъ пропалъ", „совсѣмъ *было* онъ пропалъ".

Примѣч. 2. Правила, изложенныя въ §§-хъ 171 и 172-мъ, будучи основаны на принятомъ въ настоящее время обычаѣ, могутъ со временемъ претерпѣть значительныя измѣненія.

2. Знаки препинанія.

§ 173. Для бóльшей ясности и опредѣлительности въ изложеніи мыслей на письмѣ, принято отдѣлять слова и цѣлыя предложенія знаками препинанія (т. е. знаками остановки).

Примѣч. 1. Старинная письменность, какъ показано выше (въ § 169), пользовалась немногими знаками препинанія, каковы: или одна точка, или двѣ, или четыре, начертанныя крестообразно. Крестообразнымъ начертаніемъ и двоеточіемъ отдѣлялись предложенія; точкою же — слова, даже такія, которыя составляютъ нераздѣльные члены предложенія.

Нынѣшняя система знаковъ препинанія обязана своимъ устройствомъ успѣхамъ письменности. Основывается она не только на грамматическомъ разборѣ предложенія, но и на правилахъ риторическаго изложенія мыслей; напр. въ употребленіи многоточія, тире, вносныхъ знаковъ, въ употребленіи двоеточія и точки съ запятой въ періодѣ и проч.

Для полноты изложенія предлагаются здѣсь, сверхъ грамматическихъ, и риторическія основанія употребленію знаковъ препинанія.

Такъ какъ посредствомъ языка одно лицо передаетъ свои мысли и чувствованія другому, то и знаки препинанія имѣютъ двоякое назначеніе:

1) Способствуютъ ясности въ изложеніи мыслей, отдѣляя одно предложеніе отъ другаго, или одну часть его отъ другой и 2) выражаютъ ощущенія лица говорящаго и его отношеніе къ слушающему. Первому требованію удовлетворяютъ: запятая (,), точка съ запятою (;), двоеточіе (:) и точка (.); второму — знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточіе (......) и тире (—).

Сверхъ того, для ясности и удобства изложенія мыслей на письмѣ, употребляются еще слѣдующіе вспомогательные знаки: скобки ( ) и вносные знаки или кавычки (« »).

I. Основныя правила въ употребленіи точки, двоеточія, точки съ запятой и запятой опредѣляются риторическимъ разборомъ рѣчи періодической и отрывистой.

Рѣчью періодическою называется та, которая состоитъ изъ періодовъ, а отрывистою та, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ предложеній.

Примѣч. 2. Напримѣръ: „Не тамъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности, внезапная опасность явилась; не потомки Рюриковы, не князья и вельможи, имъ гонимые — не дѣти и друзья ихъ, вооруженные местію, умыслили свергнуть его съ Царства: сіе дѣло умыслилъ и совершилъ презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйствіемъ сверхъ-естественнымъ тѣнь Дмитріева вышла изъ гроба, чтобы ужасомъ поразить, обезумить убійцу и привести въ смятеніе всю Россію. Начинаемъ повѣсть, равно истинную и неимовѣрную“. Кар. И. Г. Р. 11, 123—124. — „Такъ называемые рыбьи зубы или клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки, рукоятки и проч.; составляютъ также лѣкарственный порошекъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію“. Тамъ же. 10, 252—253. Первая статья изложена рѣчью періодическою, послѣдняя отрывистою.

1. Въ рѣчи періодической точкою отдѣляется одинъ періодъ отъ другаго; двоеточіемъ части періода; точкою съ запятою — члены періода; запятою—подчиненныя части этихъ послѣднихъ, т.-е. придаточныя и вводныя предложенія и отдѣльныя слова. Въ краткомъ періодѣ части могутъ быть отдѣляемы точкою съ запятой, тогда члены отдѣляются запятою.

2. Въ рѣчи отрывистой предложенія могутъ отдѣляться одно отъ другаго точкою, двоеточіемъ, точкою съ запятой и запятою.

Примѣч. 3. Примѣръ употребленія знаковъ препинанія въ рѣчи періодической и отрывистой смотр. въ примѣч. 2.

Послѣ точки становится иногда тире, для того, чтобы показать, что слѣдующая за тѣмъ рѣчь не имѣетъ связи съ предыдущею.

Примѣч. 4. Впрочемъ для этой цѣли употребительнѣе перенесеніе рѣчи въ новую строку.

II. Запятая отличается отъ прочихъ знаковъ препинанія тѣмъ, что основывается на чисто грамматическомъ разборѣ. Объ употребленіи ея должно сказать слѣдующее.

Предварительно надобно замѣтить, что главные и второстепенные члены простаго предложенія не отдѣляются одинъ отъ другаго никакимъ знакомъ препинанія.

Когда же составъ простаго предложенія осложняется, тогда для отдѣленія членовъ предложенія употребляется запятая.

1. Въ простомъ предложеніи запятою отдѣляются: а) звательный падежъ, употребленный въ срединѣ предложенія, и междометіе, постановленное передъ звательнымъ падежомъ; напр. „честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою", „Ахъ, другъ мой!"; б) слова, повторяемыя для выразительности; напр. „жилъ, жилъ да и померъ".

Междометія *о*, *эй*, усиливающія восклицаніе, отъ звательнаго падежа не отдѣляются; напр. „о ты!", „эй пріятель!"

2. Въ сложномъ предложеніи придаточныя полныя или сокращенныя и вводныя отдѣляются отъ главныхъ запятыми (примѣры смотр. въ §§-хъ 131 и 135-мъ).

Если приложеніе выражено двумя или нѣсколькими словами, то принимается за предложеніе придаточное, и потому отдѣляется запятыми; напр. „Херасковъ, сочинитель Россіады и Владиміра, пользовался большою славою между своими современниками".

Придаточныя предложенія не отдѣляются запятою въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда выражены однимъ только причастіемъ (при существительномъ), или дѣепричастіемъ (при глаголѣ) безъ словъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ; т.-е. тогда, когда придаточное предложеніе переходитъ въ непосредственную часть главнаго, означая слова опредѣлительныя и обстоятельственныя; напр. „человѣкъ трудящійся", „сидя работать".

б) Когда, будучи выражены причастіемъ или прилагательнымъ, постановлены передъ словомъ, которому служатъ опредѣленіемъ; напр. „пресмыкающіеся на землѣ гады", „способное къ перенесенію тяжести животное".

3. Въ предложеніи слитномъ отдѣляются запятою два или нѣсколько одинаковыхъ членовъ предложенія, постановленныхъ рядомъ и несоединенныхъ союзомъ *и*; напр. „Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ, Пиндаръ, были поэты греческіе“, „Петръ Великій былъ Государь мудрый, неустрашимый и великодушный“.

Когда нѣсколько подлежащихъ постановлено рядомъ безъ союза, тогда и послѣднее изъ нихъ отдѣляется отъ сказуемаго запятою, потому что предполагаетъ за собою еще другія подлежащія, какъ бы нарочно опущенныя; такъ въ приведенномъ примѣрѣ слово „Пиндаръ“ отдѣлено запятыми.

Прилагательное, поставляемое передъ другимъ прилагательнымъ, соединеннымъ съ существительнымъ, по смыслу, въ одно нераздѣльное цѣлое, не отдѣляется запятою; напр. „Московскій Воспитательный Домъ“, „умный молодой человѣкъ“.

Объ употребленіи запятой въ слитномъ предложеніи передъ союзами должно замѣтить слѣдующее:

а) Передъ соединительнымъ союзомъ *и* и передъ раздѣлительнымъ *или* не ставится запятой, когда они соединяютъ два члена предложенія; напр. „радость и печаль“, „радость или печаль“. Когда эти союзы повторяются передъ каждымъ членомъ, тогда предшествуются запятою; напр. „и радость, и печаль“, „или радость, или печаль“. Впрочемъ двойной союзъ *и—и*, будучи употребленъ съ мѣстоименіями и мѣстоименными нарѣчіями, можетъ обходиться и безъ запятой; напр. „и то и другое“, „и туда и сюда“.

Союзъ *или*, будучи постановленъ между словами, одно и тоже понятіе означающими, получаетъ смыслъ изъяснительнаго *то-есть*, и потому отдѣляется запятою; напр. „Грамматика, или наука объ языкѣ“.

б) Передъ союзомъ *а* всегда ставится запятая; напр. „не море топитъ, а вѣтеръ“.

в) При повторительномъ союзѣ *ни—ни*, передъ послѣднимъ членомъ стяновится запятая; напр. „ни тотъ, ни другой“.

Примѣч. 5. Въ новѣйшее время отъ нѣкоторыхъ изъ показанныхъ здѣсь правилъ употребленія запятой отступаютъ; напр. пишутъ: „ни тотъ ни другой — „пошелъ куда глаза глядятъ“ — „взялъ то что надобно“ и т. п.

III. Двоеточіе, сверхъ назначенія своего въ періодѣ, употребляется въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) Въ слитномъ предложеніи передъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія; напр. „способности души суть: умъ, воля и чувство“.

б) Въ сложномъ передъ вставкою чьихъ-либо рѣчей; напр. „Новгородцы, идя на войну, говаривали: кто противъ Бога и Великаго Новагорода“.

IV. Знаки вопросительный и восклицательный соотвѣтствуютъ на письмѣ живому изложенію мыслей и чувствъ въ разговорѣ. Вопросительнымъ заканчивается вопросъ; восклицательнымъ — воззваніе, обращеніе и восклицаніе; напр. „который часъ?“, „О горе!“

Примѣч. 6. Употребленіе тире для означенія быстраго перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькимъ словъ, и употребленіе многоточія для означенія перерыва мысли, основывается на риторическомъ разборѣ рѣчи.

Примѣч. 7. Употребленіе скобокъ и кавычекъ введено для внѣшняго удобства письма. Въ скобкахъ ставится вводное предложеніе, а также и одно слово, поставляемое при другомъ для его объясненія. Кавычками, или вноснымъ знакомъ, отдѣляются чужія слова, вводимыя въ рѣчь.

Примѣч. 8. Въ позднѣйшей церковнославянской письменности введены тѣ же знаки препинанія, что̀ и въ нынѣшней русской, за исключеніемъ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго. Вопросительный по-церковнославянски обозначается, по образцу греческой письменности, точкою съ запятой; а вмѣсто точки съ запятой ставится двоеточіе.

Прибавленіе къ § 173 о прописныхъ буквахъ.

Нѣкоторыя слова принято отличать на письмѣ большою начальною буквой, которая именуется прописною, въ отличіе отъ прочихъ, называемыхъ строчными.

Всѣ случаи употребленія прописныхъ буквъ подводятся къ тремъ правиламъ, а именно:

1) Прописная буква ставится въ началѣ каждаго предложенія или періода, послѣ точки; а въ стихахъ—въ началѣ каждаго стиха.

2) Изъ почтительности и вѣжливости, въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, означающихъ предметы, достойные уваженія; напр. *Богъ* (въ христіанскомъ смыслѣ), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Небо* (въ значеніи Божества), *Государь*, *Сенатъ;* слова *Господинъ* и *Госпожа* передъ собственнымъ именемъ; обращеніе въ письмахъ къ лицу, къ которому пишутъ: *Вы, Вашъ* и пр.

3) Въ началѣ собственныхъ именъ и прозвищъ.—Къ собственнымъ именамъ причисляются и названія праздниковъ и извѣстныхъ въ году дней; наименованія наукъ и художествъ; заглавія книгъ и статей; имена дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ и т. п.

Большою же буквой иные начинаютъ и прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, въ началѣ которыхъ употребляется прописная буква; иные начинаютъ строчною буквой; напр. *Божій* и *божій*, *Русскій* и *русскій*.

Старинные писцы, вмѣсто этихъ правилъ употребленія прописныхъ буквъ, пользовались слѣдующими:

1) Въ началѣ какого-либо сочиненія, отдѣла или статьи употребляли, вмѣсто черныхъ чернилъ, красныя, или киноварь, которою писали или цѣлую строку, или одно слово, или же начальную букву слова. Отсюда произошли выраженія: „красная строка“, „въ красную строку“.

2) Въ началѣ каждаго стиха употребляли строчную букву. Этотъ обычай доселѣ сохранился въ изданіи стихотвореній древнегреческой поэзіи, а нѣкоторыми учеными введенъ и въ изданіе древнихъ стихотвореній и другихъ европейскихъ литературъ.

3) Наименованіе предметовъ досточтимыхъ отличали не прописными буквами, а сокращенными и титлами; напр. бгъ (Богъ), дхъ (Духъ), гдрь (Государь). Въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращенія и титла не имѣли другаго основанія, кромѣ экономіи въ письмѣ, распространенной на слова, наиболѣе употребительныя въ церковной письменности, т.-е. на нѣкоторыя наименованія священныхъ понятій и лицъ. Уже въ послѣдствіи этой экономіи придано было иное значеніе, согласное съ благочестивыми понятіями старинныхъ писцовъ. Въ Алфавитѣ, т.-е. въ грамматическомъ наставленіи XVII в., такъ выражено принятое тогдашними писцами правило о титлѣ: „и сего ради, господине,

совѣтъ даемъ тебѣ о Христѣ, и молимъ любовь твою, Господа ради не смѣшай, яко же рѣхъ, несмѣсная, во всемъ тщися святость отъ посредняго и отъ отпадшаго всяко отдѣляти, и почитай святость вездѣ взметомъ и покрытіемъ (т.-е. титломъ), яко свята сущи и честна и всякія похвалы достойна".

4) Только въ позднѣйшихъ полууставныхъ и скорописныхъ рукописяхъ стало входить въ обычай употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ собственныхъ именъ. Въ древнѣйшихъ, уставныхъ, имена эти ничѣмъ не отличались отъ прочихъ словъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

1. Глаголъ.

§ 174. Такъ какъ глаголъ составляетъ въ предложеніи сказуемое, то ученіе о синтаксическомъ употребленіи глагола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и синтаксисомъ сказуемаго.

Принадлежности глагола, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе въ разсужденіи синтаксическаго употребленія этой части рѣчи, суть: залогъ, видъ, время, наклоненіе и лицо (преимущество въ глаголахъ безличныхъ). Что же касается до числа и рода, то эти принадлежности общи глаголу съ частями рѣчи склоняемыми, и потому должны быть объясняемы въ связи съ этими послѣдними.

Неопредѣленное наклоненіе и причастіе, хотя относятся къ именамъ, отъ глагола произведеннымъ, однако, видоизмѣняясь по залогамъ, видамъ и временамъ, должны быть разсматриваемы въ связи съ глаголами.

1. Залогъ.

§ 175. Залогъ означаетъ дѣятельность предмета, или переходящую на другой предметъ; напр. „читаю книгу", „привыкаю къ труду", или непереходящую; напр. „стою". Глаголы перваго разряда именуются переходящими, послѣдняго—непереходящими. Переходящіе глаголы требуютъ послѣ себя допол-

ненія: *книгу* дополненіе къ *читаю*; *къ труду* дополненіе къ *привыкаю*. Непереходящіе глаголы дополненія при себѣ не имѣютъ.

Впрочемъ, иногда и переходящій глаголъ употребляется въ видѣ непереходящаго, т.-е. безъ дополненія; напр. глаголы *читать* и *спорить* въ предложеніяхъ: „читаетъ книгу" и „споритъ со всѣми" употреблены въ значеніи переходящихъ; а въ предложеніяхъ: „любитъ читать", „любитъ спорить"—въ значеніи непереходящихъ. Дополненіе придаетъ дѣятельности, выраженной глаголомъ, извѣстное, какое-либо особенное направленіе; такъ въ предложеніи „читаетъ книгу" дѣятельность направлена именно на книгу (а не на письмо, записку и пр.); глаголъ безъ дополненія, напр. въ предложеніи: „онъ уже читаетъ и пишетъ" означаетъ дѣятельность вообще, безъ примѣненія къ какому-нибудь извѣстному предмету (т.-е. читаетъ и пишетъ вообще что бы то ни было). Глаголъ, употребленный безъ дополненія (будетъ ли переходящій, или непереходящій), именуется неопредѣленнымъ, въ отличіе отъ опредѣленнаго, т.-е. стоящаго съ дополненіемъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы, по залогамъ, дѣлятся на *дѣйствительные*, *страдательные*, *средніе* и *возвратные*.

1. Дѣйствительный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, переходящее на другой предметъ, котораго названіе ставится въ винительномъ падежѣ; напр. „ученикъ читаетъ книгу". Вмѣсто винительнаго падежа иногда ставится при дѣйствительномъ глаголѣ родительный (§ 243).

Особенный разрядъ глаголовъ дѣйствительныхъ составляютъ винословные, т.-е. такіе производные глаголы, которые приписываютъ подлежащему причину, заставляющую кого-нибудь производить дѣйствіе, выраженное первообразнымъ глаголомъ, отъ котораго винословный происходитъ. Напр. *поить кого* (т.-е. заставлять пить), *вѣшать что* (=заставить вѣсить; сдѣлать такъ, чтобы висѣло) и т. п. (§ 30). Винословные происходятъ и отъ дѣйствительныхъ, и отъ среднихъ глаголовъ, какъ показываютъ приведенные примѣры.

2. Страдательный глаголъ означаетъ состояніе предмета, произведенное дѣйствіемъ другаго; напр. „любимъ отцомъ и матерью".

Страдательный залогъ выражается причастіемъ страдательнымъ, произведеннымъ отъ глагола дѣйствительнаго; причемъ дополненіе дѣйствительнаго глагола становится подлежащимъ страдательнаго, а подлежащее дѣйствительнаго — дополненіемъ страдательнаго, которое означается творительнымъ падежомъ; напр. „отецъ и мать его любятъ"=„онъ любимъ отцомъ и матерью".

3. Средній глаголъ означаетъ состояніе или дѣйствіе предмета, не переходящее на другой предметъ; напр. *спать*, *ходить*.

Къ среднимъ глаголамъ принадлежитъ существительный или вспомогательный *быть*, какъ одинъ, такъ и въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ, для означенія сказуемаго, равно какъ и вспомогательный *стать*; напр. „*есть* время", „*есть* деньги", „онъ долго *былъ боленъ*, а теперь *сталъ здоровъ*".

4. Возвратный глаголъ означаетъ дѣйствіе предмета, обращенное на самого дѣйствователя, и состоитъ изъ глагола дѣйствительнаго съ мѣстоименіемъ возвратнымъ *ся*, **сѧ**, постановленнымъ въ винительномъ падежѣ, по требованію этого глагола; напр. *умываться*, *одѣваться* (т. е. *умывать себя*, *одѣвать себя*).

Къ возвратнымъ глаголамъ принадлежатъ:

а) Взаимный, означающій взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *ссориться съ кѣмъ*, *мириться съ кѣмъ*.

б) Общій, безъ мѣстоименія *ся* неупотребляющійся; напр. *лѣниться*, *бояться*, *надѣяться*.

Многіе глаголы, оканчивающіеся на *ся*, имѣютъ значеніе среднихъ; напр. *радоваться*, *печалиться*, *молиться*, *стучаться* и мн. друг. Общими глаголы называются по внѣшнему своему составу, по значенію же они принадлежатъ къ среднимъ.

Особенный разрядъ среднихъ глаголовъ составляютъ оканчивающіеся на *ся*, но произведенные не отъ дѣйствительныхъ, а отъ среднихъ же; напр. *бѣлѣть бѣлѣться*, *краснѣть краснѣться* и проч.

О важнѣйшихъ особенностяхъ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи залоговъ должно замѣтить слѣдующее:

§ 176. *А. Залоги дѣйствительный и средній.*

Залоги дѣйствительный и средній имѣютъ одну общую имъ обоимъ этимологическую форму, особенно въ глаголахъ первообразныхъ; напр. *пѣть*, *стать*, *мыть*, *слыть* (§ 52).

Образованіе словъ показываетъ, что каждый средній глаголъ (за исключеніемъ кончащихся на *-ну*, -нѫ) можетъ перейти въ дѣйствительный, потому что, какъ этотъ послѣдній, онъ можетъ принять форму причастія страдательнаго (§§ 55 и 179), и можетъ сочетаться съ винительнымъ падежомъ сѧ; напр. *бѣлить-ся*, *дожидать-ся*, *боять-ся*.

Пользуясь этою свободой въ переходѣ глаголовъ изъ одного залога въ другой, нашъ языкъ многіе дѣйствительные глаголы употребляетъ въ значеніи среднихъ; напр. *плакать*, *суд-и-ть*, *слу-ж-и-ть* (съ знакомъ дѣйств. залога *и*, § 52) и мн. друг.; и наоборотъ, средніе употребляетъ въ значеніи дѣйствительныхъ; напр. прозѧбаѧй травꙋ̀ скотѡ̀мъ Псалм. 103. 14; „воевати Болгарьску землю" Лавр. сп. 20.

Примѣч. 1. И въ другихъ языкахъ одинъ и тотъ же глаголъ можетъ быть употребленъ въ значеніи либо средняго, либо дѣйствительнаго залога; напр. въ нѣм. braten, kochen, глаголы средніе въ предложеніяхъ: „der apfel brät", „das wasser kocht", и глаголы дѣйствительные въ выраженіяхъ: „den apfel braten", „das wasser kochen".

Примѣч. 2. Плакать первоначально имѣло смыслъ полоскать, омывать, орошать, и употреблялось въ залогѣ дѣйствительномъ; напр. въ О. Е. плакахѫ мрѣжѧ (въ испр. ѡ҆мывахꙋ мрѣжи), 89 г. Потому старинный и народный глаголъ *плакатися*, *плакаться* (въ смыслѣ нынѣшняго *плакать*) собственно значитъ: омываться, орошаться, т. е. слезами; напр. „плакася по мужи своемъ" лѣт. Лавр. 29; „плачется мати Ростиславля по уноши" Слов. о полк. Игор. Въ дѣйствительномъ залогѣ глаголъ *плакать* употребляется въ народномъ языкѣ и доселѣ; напр. въ Духовн. стихахъ: „не плачь своей красы, не плачь своихъ ясныхъ очей" 53, 44—45.

Глаголъ *воевать* въ дѣйствит. залогѣ употребляетъ не только Карамзинъ во многихъ мѣстахъ И. Г. Р., но и Ломоносовъ; напр. „Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю" 3, 159.

Сверхъ того въ смыслѣ дѣйствительнаго залога употребляются въ просторѣчіи многіе средніе глаголы, въ переносномъ значеніи сближенные съ дѣйствительными; напр. *свиснуть*, *съѣздить* (какъ синонимы глагола ударить) и мн. др.

1. **Многіе глаголы, имѣющіе въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ значеніе только средняго залога, въ старину употреблялись, а въ народной рѣчи и нынѣ употребляются въ значеніи дѣйствительнаго.**

Примѣч. 3. Напр. *льстити*: въ О. Е. **льстить народы**; въ Супр. **тако льстиши народа**; *обыкнути*: въ Супр. **мѫжь тъ мльчалнвѫ женѫ ѥсть обыкль**. *Гостити*, въ смыслѣ *угощать*, *кормить*: въ Изборн. Свят. 1073 г. **аште ѥ штꙍждаꙗ гостила** (т.-е. если она угощала странниковъ); **и гостиши и и поиши и** (т.-е. кормишь и поишь). *Жити*, въ смыслѣ *ѣсть*, *пожирить* (собственно о стадахъ): въ Списк. Упир. **благѫю пажи живете** (въ испр. **на благои пажити пасостеса** Іезек. 34, 18). *Спѣть*: въ Ипат. сп. „Король спѣашеть рать велику“. *Сидѣть* (смолу, деготь, вино): въ Инструкц. Дворецк. Нѣмчин. 1724—5 „и того за ними (за мужиками) смотрѣть, чтобъ смолы и дегтю на продажу *не сидѣли* изъ надобнаго и стоячаго лѣсу“, „чтобы нигдѣ (крестьяне) *не сидѣли* вина“. *Тосковать*: въ Олон. былин. „*тосковать* мое ретливое сердечушко“ Рыбн. 1,370. *Молчать*: у Кантем. „но и кто правду *молчитъ*, виновенъ не стался“ Сат. 2. *Возсіять*: у Ломон. „какъ ясно солнце *возсіяло* „свой блескъ впервые на Тебя „Од. 7 (слич. въ испанск. у Кальдерона: „rayos brilla el sol“). *Плясать*; напр. „*плясать* козачка“. *Постоять*, въ смыслѣ подождать; напр. „*постой* меня“.

Жуковскій позволяетъ себѣ употреблять въ значеніи дѣйствительныхъ глаголы: *ступить* (вм. переступить); *растаять* (вм. *растопить*): „но только *ступила порогъ*, тяжелый жерновъ и бухъ!“ 6,282; „*растаявши сало*, начали мазать имъ лукъ женихи“ Одис. 21, 183—184.

Сюда принадлежатъ средніе глаголы, поставляемые съ винительнымъ падежомъ существительнаго, отъ нихъ произведеннаго; напр. *служить службу*, *судить судъ* и мн. др.

Примѣч. 4. Въ Супр. р. **блаженыи ѥсакии живы аггельско житие**; въ Лавр. сп. „добродѣтельное житіе живутъ“; въ Шуйск. Акт. „служу я полковую службу“ подъ 1694 г.; у Грибоѣд. „тамъ будешь горе горевать“. — Въ сербск. *постити постъ*.

Такое же сочетаніе словъ находимъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ лат. vivere vitam (жить жизнь), pugnare pugnam (войну воевать); въ древнефранц. chevaucher un cheval; въ средненѣм. dienst dienen (службу служить), rât râten (совѣтъ совѣтовать), slâf slâfen (сонъ спать), sprunc sprungen (прыжокъ прыгнуть) и мн. друг. Вмѣсто существительнаго одного происхожденія съ глаголомъ можетъ употребляться синонимическое; напр. во фр. pleurer les larmes.

2. **Важнѣйшее средство, употребляемое языкомъ для перевода глаголовъ изъ средняго залога въ дѣйствительный, есть при-**

ставка предлога (§ 52); напр. *лежать* и *от-лежать бока*, *спать* и *про-спать обѣдъ*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: „*разгиде* (разошла, т. е. раздѣлила) ны съ ними рѣка“ Ипат. сп. 37; „*извеременивъше* (переждавъ) погодье вѣтра“ Новг. лѣт. 1, 28; „а *наѣхалъ* Дунай бродучій слѣдъ“ Др. Рус. Ст. 93; *наѣзжалъ* палаты бѣлы каменны“ Дух. Ст. 2, 348; въ Пс. Охотн. „а кто *наѣдетъ* въ острову слѣзлаго отъ гончихъ (зайца)“ 51; „когда же гончія *натекутъ* зайца“ 49; „а ежели онаго упалаго звѣря скоро не *стекутъ*“ 50.

3. Когда дѣйствительный глаголъ, вмѣсто винительнаго падежа, употребляется съ творительнымъ орудія, тогда получаетъ смыслъ средняго; напр. *бросать камнемъ*, *махнуть рукою*.

Примѣч. 5. Въ Лавр. сп. „и *шибе имъ* бѣсъ“ 77; въ Новг. сп. „камо, Княже, очима позриши ты, тамо мы *главами* своими *връжемъ*“ 1, 32; въ Древ. Рус. Ст. „и черезъ его (черезъ камень) только *топоромъ подать*“ 177; у Карамз. „охотники *сыпали деньгами* для одобренія талантовъ“ 2,700; у Пушк. „такъ ли мы *тряхнемъ Москвою*“ 5, 11; „осаждалъ крѣпости и *потрясалъ Государствомъ*“ 7, 157.

§ 177. Б. *Залогъ возвратный.*

По первоначальному своему составу, всякій глаголъ, оканчивающійся на *ся*, цс. **сѧ**, есть глаголъ возвратный, т.-е. такой, который обращаетъ дѣйствіе на самого дѣйствователя, означаемаго этимъ мѣстоименіемъ въ винительномъ падежѣ. Только по употребленію въ предложеніи, форма возвратнаго глагола получаетъ различное значеніе: или собственно возвратнаго залога, или взаимнаго, или средняго, или страдательнаго.

Такимъ образомъ сначала должно сказать о формѣ возвратнаго глагола вообще, а потомъ о различныхъ значеніяхъ, въ которыхъ она употребляется.

1. Всякій возвратный глаголъ первоначльно могъ употребляться безъ мѣстоименія *ся*, **сѧ**, какъ глаголъ простой, залога дѣйствительнаго или средняго; напр. теперь говоримъ *очутиться*, *жаловаться*, *намѣреваться*, *повиноваться;* въ старину можно было сказать: *очутить*, *жаловать* (въ смыслѣ жаловаться), *намѣревать*, *повиновать* и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Библ. 1499 г.: **сиже бѣста даже не ѡ҆чюти подрѹгъ его** (въ испр. **пре́жде не́же позна́ти мѹ́жъ по́дрѹга своегѡ̀**, Руѳ. 3. 14); „и не *очютиша* ихъ Половцы“ (вар. „не почюша“) Лавр.

сп. 98; „Князю же *очютившие* (т. е. очнувшись) попадъ мечь" Новг. лѣт. 1, 16; „*жалова* (т. е. жаловался) на Кіяны", „на насъ про то не *жалуй*" Ипат. лѣт. 33 и 38; „онъ *намѣреваетъ* о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать" Всяк. Всяч. 2; „и тутъ ужъ онъ себя во всемъ ей *повинуетъ*" Разкащ. 167 (недѣл. 47). Въ областн. яз., въ Олон. былин. *покаять*: „мнѣ своя душенька набъ *покаяти*" (свою душеньку надо бъ покаять) Рыбн. II, 258; но особенно въ дѣепричастіяхъ: пск. *оперёмши*, пск., твер. *повадёмши*, спб. *безумывчи*, вм. оперши́сь, повадившись, не умывшись; у Кирш. Дан. „*подымавши* (вм. — *сь*) они Богу молятся"; „она плачетъ дѣвица *убиваючи*" (вм. — *сь*) 231, 304.

Такимъ образомъ многіе возвратные глаголы, употребляемые въ значеніи среднихъ, и доселѣ разлагаются на дѣйствительные съ винительнымъ падежомъ; напр. *отваживаться* (т.-е. отважить себя) и *отваживать* кого; напр. „онъ ея (т.-е. жизни) никогда и не *отваживаетъ*" Ф. Виз. 160; *прогуливаться* и *прогуливать* кого, что, и даже *прогуливать себя*; напр. (купцы и конторщики) „со всею возможною важностью *прогуливаютъ себя*, свои англійскіе фраки, женъ, дочерей и скуку" Бат. 1, 341; *прохаживаться* и *прохаживать* что; напр. (дамы) „*прохаживаютъ* скуку" Всяк. Всяч. 173; *согласиться* и *согласить* кого; напр. „*согласилъ* я Елеонору принять нашъ законъ" Пох. Ив. 1, 17.

2. Даже глаголы общіе, нынѣ неупотребляющіеся безъ винительнаго **сѧ**, первоначально будучи дѣйствительнаго залога, могли обходиться безъ этого мѣстоименія.

Примѣч. 2. Касать, коснуть (откуда *касаться, коснуться*): въ О. Е. **коснѫ и въ ѩзꙑкъ юго** Мр. 7, 33; въ Галицк. Ев. 1143 г. **прїношахоу к нѥмоу дѣти да ѧ коснеть** 92 (въ испр. **да коснѐтсѧ ихъ** Мр. 10, 13). Въ Библіи 1499 г. **косни бо вся еже имаѧ** Іов. 1, 11. — *Отчаять* (откуда нынѣшнее *отчаяться*): въ Супр. **сватыи же божии кононъ раꙁоумѣвъ ꙗко отъчаꙗша юго** 23; **оуже бо вьсѣхъ отъчаꙗли своюго живота** 116. У писателей XVIII в., напр. у Аблес. „на силу ты пріѣхалъ, а я тебя ужъ *отчаяла*" 36. Отъ этого дѣйствительнаго глагола происходятъ причастія: страдат. наст. врем. *отчаемъ*, и прошед. вр. *отчаянъ*, откуда нынѣнее прилагательное *отчаянный* (§ 55, прим. 6). Впрочемъ, такъ какъ образованіе обоихъ глаголовъ восходитъ ко временамъ до-историческимъ, то многіе изъ нихъ оставили память о дѣйствительномъ залогѣ, отъ котораго произошли, только въ формахъ производныхъ; такъ глаголъ *надѣяться* сохранилъ отъ дѣйствительнаго залога *надѣять* (*на* и *дѣять*) только причастія страдательнаго залога и дѣепричастіе дѣйствительнаго; а именно: причаст. прошед. времени — *надѣянный*, нынѣ употребительное только въ сложномъ *самонадѣянный*, и въ настоящ. времени — *надѣемый*, употреблявшееся въ старину; напр. въ Супр. **радоуꙗшетсѧ о надѣюмыихъ** 68; дѣепричастіе: у Кирши Дан. „*надѣючи* на свою родимую матушку" 152.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ часто приставляется — *сь* (вм. *ся*) именно въ дѣепричастіяхъ, которыя въ языкѣ книжномъ и образованномъ употребляются безъ *-ся*; напр. въ Олон. былин. „не ѣдаючись и не пиваючись“ (вм. не ѣвши, не пивши), „идучись“ и даже „идутчись“, „а и видѣли старика *походючись*“, „*глядючись* на молодыхъ“ Рыбн. 1, 111. 232. 225. 301. II, 273.

3. Дѣйствительный глаголъ съ мѣстоименіемъ *ся* теряетъ значеніе возвратнаго залога, когда не показываетъ уже прямаго перехода дѣйствія на это мѣстоименіе. Такъ напр. въ глаголѣ *рѣшаться* на что нибудь, еще замѣтенъ этотъ переходъ: *рѣшать себя* на что нибудь; но глаголъ *слушаться* кого — нельзъ уже раздѣлить на *слушать себя кого*; точно также *молиться* не значитъ *молить себя*, — не смотря на то, что глаголы *слушать* и *молить* дѣйствительные. На этомъ основаніи въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ вм. **сѧ** употребляется **си**; напр. въ сп. Упиря: **съжалиси** вм. **съжалисѧ**, то-есть, какъ бы *сжалить себѣ*, сжалиться *для себя;* слич. въ послов. „какъ *постлался*, такъ и выспался“, т.-е. какъ *постлалъ себѣ*. Дал. 181.

Примѣч. 4. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., употребляются оба глагола: **молити** и **молитисѧ**.
Ломоносовъ употребляетъ *надѣваться во что*, вм. *надѣвать на себя что*, или одѣваться; напр. „Ольга послѣ горькаго плача *надѣвается* въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье“, 3, 167; „Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно *надѣвшись*“... ibid — Глаголъ *притворяться* употреблялся еще въ XVIII в., какъ дѣйствительный и возвратный; въ Пох. Ив. „нищей лукавой, *притворяя себя всего* вогноищи“... 3. 91; „хотѣлъ еще *себя притворить* незнающимъ“ 2, 153.

4. Окончательно теряетъ свой смыслъ винительный падежъ *ся*, **сѧ**, когда сочиняется съ глаголомъ средняго залога: *стать статься (о)статься*, *свѣтить свѣтиться*, *синѣть синѣться*.

Примѣч. 5. Уже въ О. Е. **свѣтитисѧ**, **блисцатисѧ**, вм. *свѣтити*, *блисцати* (т.-е. блистать): **и свѣтъ въ тьмѣ свѣтитьсѧ**; **одѣние его бѣло блисцашесѧ**. — Вмѣсто *пасти*, т.-е. *падать*, *пасть* въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется **пастисѧ**; напр. въ О. Е. **падесѧ**; въ Супр. **въпадесѧ** 159; въ Сербск. пам. XIII в. **въпадесе въ ѩмоу**; въ Библ. XVI в. **и падесе кожнюогь** (въ испр. **паде́ кѵща**) Суд. 7. 13.
Въ старинномъ и народномъ языкѣ многіе средніе глаголы сочинялись въ винит. **сѧ**, *ся* (*сь*); напр. *княжиться*, *выступаться*, *постояться*, *лукавиться*, *гоститься*, *миноваться*, *отойтись:* „Володиславъ *княжится*, а ятровь мою выгналъ“ Ипат. сп. 159; въ Древ. Рус. ст. „изъ той скамьи богатырскія „*выступается*

Иванъ Гостинный сынъ" 55; „*выступался* туто старой Бермята Васильевичь" 159; „*постоялся* Турецкой царь" 311; „она ходитъ, *лукавится*" 416; „хозяинъ гостю радъ, просилъ садиться, „и не *гоститься*" Трут. 1,92; „*минулось* ужъ два года" Кант. Сат. 5; „а подражая лишь *минувшимся* годамъ" Разкащ. 3; „*отойдись* ты прочь, игуменья съ сестрами" Народ. Пѣсн.; въ областн. яз. архàнг. *гниться* вм. гнить. — И наоборотъ, средніе глаголы, нынѣ употребляющіеся только съ *ся*, могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *остать*, *поскользнуть*, вм. остаться, поскользнуться, въ Новг. лѣт. „Грькы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхутъ *остали*" (вм. осталися) 1, 29; въ Др. Рус. ст. „лѣвая нога его *поскользнула*" 62.

Такъ какъ языкъ допустилъ винительный падежъ *ся* при среднемъ глаголѣ, то не нашелъ затрудненія употребить оный даже при нѣкоторыхъ страдательныхъ; напр. „какъ *соглашенось*, такъ и сдѣлано" Пересм. 3, 230; „*рѣшенось*" Анекд. др. Пошех. 87. Срав. въ Супр. р. **покрываѥмосѧ**, **раслѣдаѥмосѧ** (смотр. Хр.). Въ Олон. былин. „у меня три года какъ *сосвотанось*", „у меня за маленька да было *боротось*" (т.-е. было сосватано, съ малолѣтства боролся) Рыбн. II, 55. 98.

Примѣч. 6. Употребленіе возвратнаго мѣстоименія въ винительномъ падежѣ при глаголахъ среднихъ замѣчается и въ другихъ языкахъ; напр. въ нѣм. sich erinnern, sich schämen, sich ruhen; во франц. se mefier, se repentir, se taire, se moquer (въ древнефранц. moquer qqun). Нѣкоторые глаголы употребляются только съ *se*, напр. se souvenir; другіе — то удерживаютъ, то отбрасываютъ это мѣстоименіе; напр. „coucher dans un lit" и „le soleil se couche".

5. Въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ мѣстоименіе **сѧ**, *ся*, могло ставиться отдѣльно, и особенно передъ глаголомъ, вмѣстѣ съ которымъ образуетъ оно форму возвратнаго залога.

Примѣч. 7. Съ Супр. рук. **мѫкы сѧ бою** (т.-е. боюся) **геонскыѧ**; **что сѧ надѣѥши** (т.-е. надѣешься); въ О. Е. **ꙗко сѧ поꙁна**; **не могѫтъ сѧ раꙁорити кънигы**; въ исправл. текстѣ уже по нынѣшнему: **ꙗ҆́ко поꙁнасѧ**; **не мо́жетъ раꙁори́тисѧ писа́нїе**; въ Лавр. сп. „и сему ся подивуемы" (т.-е. подивуемся) 101; въ Новг. лѣт, „и тако ся чужаше" (отъ глаг. чуждаться) 1, 22; въ Юрид. Акт. „гдѣ топоры ся ссѣкли" подъ 1555 г.; „съ воры ся ему не видити" подъ 1615; въ Пословиц. XVII в., „бѣденъ часто ся озираетъ, хотя и не ево кличютъ", „лиска лжотъ, да на хвость ся шліотъ", „куды ся ни кинуть, такъ по уши въ смолу".

Въ древнемъ языкѣ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, *ся* опускалось при возвратномъ глаголѣ, слѣдующемъ за другимъ возвратнымъ; напр. въ О. Е. **да не съмѫщаѥтьсѧ срдце ваше ни оустрашаѥть** (въ испр. **да не смꙋща́етсѧ се́рд-**

це ваше, ни оустраша́етъ Io. 14, 27); **възвеселитижеся и въздрадовати подобааше** (въ испр. **возвеселитижеся и҆ возра́довати подоба́ше** Лук. 14, 32); **да ся бышя мнили чл҃комъ постяще** (въ испр. **да явятся человѣ́комъ постя́щеся** Маѳ. 6, 16); **тогда начатъ ротитися и клати** (въ испр. **тогда̀ нача̀тъ ротѝтися и҆ кла̀тися** Маѳ. 26, 74). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что нынѣшній исправленный текстъ Св. Писанія иногда согласуется съ древнѣйшимъ, иногда же отступаетъ отъ него, употребляя *ся* и при второмъ возвратномъ глаголѣ. Случается опущеніе *ся* при второмъ возвратномъ и въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсняхъ начала XVII в. „ино мнѣ постритчися не хочетъ" (вм. не хочется).

6. Употребленіе возвратнаго глагола въ значеніи средняго, взаимнаго, страдательнаго или собственно возвратнаго залога, зависитъ отъ смысла, даннаго этому глаголу въ предложеніи. Такъ напр. *драться* въ предложеніи: „больно дерется" (т.-е. силенъ въ дракѣ) есть глаголъ средній, а въ предложеніи: „дерется съ непріятелемъ" — глаголъ взаимный; *умываться* въ предложеніи: „онъ каждое утро умывается" (т.-е. умываетъ себя)— глаголъ возвратный, а въ предложеніи: „лицо умывается (т.-е. бываетъ умываемо) холодною водою" — глаголъ страдательный.

Глаголъ возвратный съ теченіемъ времени можетъ измѣнять свое значеніе, т.-е. переходить изъ одного залога въ другой.

Примѣч. 8. Напр. *послаться* и *посылаться* теперь залога страдательнаго (= быть послану), а прежде средняго; напр. въ Ипат. лѣт. „и *послася* (вм. послалъ) Изяславъ къ Ростиславу" 37; „Галичане же вси и Судиславъ *послашася* (т.-е. послали) по Даніила" 160; *прощаться* — теперь залога взаимнаго, а прежде средняго; напр. въ Др. Рус. „втапоры Княгиня *прощалася*" (т.-е. просила прощенія), „что нанесла рѣчь напрасную" 239.

Собственно возвратный глаголъ означаетъ явственное обращеніе дѣйствователя на него самого, и для того переноситъ удареніе на возвратное мѣстоименіе, тогда вм. древнѣйшаго и слитнаго *ся* требуетъ при себѣ позднѣйшаго и отдѣльнаго винительнаго падежа *себя*, чѣмъ и отличается отъ залога страдательнаго или средняго; напр. *называть себя* — глаголъ возвратный, *называться* — страдательный; *жжетъ себя* — возвратный, *жжется* — средній (напр. „крапива жжется").

Примѣч. 9. Писатели весьма часто употребляютъ возвратные глаголы съ *себя*; напр. Карамз. „между прочими *отличалъ себя* одинъ адвокатъ" 2, 454; „одинъ Марко Ефесскій *явилъ себя* достойнымъ служителемъ Христовымъ" И. Г. Р. 5, 289.

Примѣч. 10. Въ нѣм. языкѣ съ удареніемъ на глаголѣ, напр. ich nénne mich — глаголъ средній и страдательный, т.-е. *называюсь*; съ удареніемъ на мѣстоименіи — глаголъ возвратный: „ich nenne mích" — *называю себя.*

§ 178. B. *Залогъ взаимный.*

Взаимный залогъ можетъ быть выраженъ въ формѣ не только возвратнаго, но и дѣйствительнаго глагола; напр. *сражаться* съ кѣмъ, *разговариватъ* съ кѣмъ.

Примѣч. 1. Потому взаимные глаголы, нынѣ употребляющіеся съ возвратнымъ *ся*, въ старину могли обходиться безъ этого мѣстоименія; напр. *совѣтоватъ* съ кѣмъ вм. *совѣтоваться*: „о всемъ *совѣтовати* съ мужемъ" Досмотр.; „о пропорціи пріема (т.-е. лѣкарства) должно *совѣтоватъ* съ врачами" Парн. Щепет. 1, 237; „для того *совѣтовалъ* Миной долго самъ съ собой" Всяк. Всяч. 235; у Дмитр. „народъ *совѣтоватъ* собрался" 3, 68; въ пѣсн. „кто бы сталъ со мной *совѣтати*" Чулк. 2, 163. — И наоборотъ, принятые въ общее употребленіе взаимные, въ формѣ дѣйствительнаго залога, слагаются съ *ся* въ древне-русскомъ и народномъ; напр. *воеваться* вм. *воеватъ*: „не *воюеться* съ Мьстиславичи" Ипат. лѣт. 19; „какъ-то намъ будетъ *воеваться* съ нимъ"? Народн. пѣсн.; въ арханг. *воеваться* вм. воевать.

Собственная форма взаимнаго глагола есть возвратная. Дѣйствительный или средній глаголъ тогда только получаетъ значеніе взаимнаго, когда по самому смыслу своему показываетъ взаимное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ; напр. *воеватъ*, *споритъ*. Но когда глаголъ въ формѣ дѣйствительнаго залога самъ по себѣ не означаетъ взаимнаго дѣйствія, тогда для перевода такого глагола въ залогъ взаимный присовокупляется къ формѣ дѣйствительнаго залога мѣстоименіе *ся*; напр. *битъ* кого и *биться* съ кѣмъ; *сходитъ* и *сходиться* съ кѣмъ, съ чѣмъ.

Примѣч. 2. И въ другихъ языкахъ взаимный залогъ образуется помощію возвратнаго мѣстоименія *ся*; напр. во франц. les deux hommes *se battoient*, *se disoient* des injures

Примѣч. 3. Въ древне-русскомъ языкѣ свободнѣе нынѣшняго приставлялось къ формѣ дѣйствительнаго глагола мѣстоименіе *ся* для означенія залога взаимнаго; напр. *сождаться* съ кѣмъ нибудь: „*сождася* съ Переяславцы" Продолж. Лавр. сп. 161; *ссѣчься*: „гдѣ топоры *ся ссѣкли*" Юрид. Акт. подъ 1555 г. (т.-е. то мѣсто въ лѣсу, гдѣ сосѣди, вырубая лѣсъ, съ двухъ сторонъ сходятся, гдѣ топоры ссѣкаются другъ съ другомъ); *красться*, т.-е. обкрадывать другъ друга: „промежъ бы себя не *кралися*" Домостр.

При возвратномъ глаголѣ предметы, поставленные во взаимное дѣйствіе, обозначаются двоякимъ образомъ: или 1) предлогомъ *съ;* напр. *драться съ* кѣмъ, *говорить съ* кѣмъ, или 2) возвратнымъ мѣстоименіемъ *себя* съ предлогомъ *между* или *межъ*; *между собою*, *межъ собою*, *между себя*, *межъ себя;* напр. *перекликаться между собою*, *говорить между собою*. Вмѣсто *между собою* употребляется также *другъ съ другомъ*.

Примѣч. 4. Напр. 1) съ предлогомъ *съ:* „а сталъ онъ *водиться* съ посадскими людьми“ Др. Рус. Ст. 270; „весь народъ началъ *разговаривать другъ съ другомъ* Ф. Виз. 349; „любитъ *обходиться* съ авторами“ Кар. 2, 453; „они *сползлись* другъ съ другомъ и обнялись“ Пуш. 5, 43. 2) Съ предлогомъ *между* или *межу*, *межъ*, *межи*, *промежъ*: въ Библіи 1499 г. и поздравлахуся промежь собою; на поляхъ объясненіе: и целовахуся (въ испр. и поздравляху другъ друга. 1 Мак. 7, 29); „хто промежъ себя *подеретца*“ Шуйск. Акт. подъ 1622 г.; „и межу собою онѣ слово *говорили*“ Пѣсн. начала XVII в.; у Карамз. „*мѣняются* между собою новыми книгами“ 2, 125; „которыя (т. е. дѣвушки) между собою *играли*“ 2, 283; „свободно *разговариваютъ* между собою 2, 658; у Крыл. „потомъ *взглянулись* межъ собой“ 145; у Пушк. „сначала оба племени *враждовали* между собою“ 5, 2; „всѣ *обходились* между собою какъ товарищи“ 7, 160; „стали осматривать деревья, *перекликаясь* между собою“ 8, 259; „стали *прощаться* между собою“ 10, 178. — Слич. франц. *ils s'entr' aident*, *ils s'aident l'un l'autre*.

Примѣч. 5. Равномѣрно имена и нарѣчія, означающія сходство или различіе, сочиняются съ предлогомъ *съ* или *между*; напр. „нескажетъ, что люди всѣ межъ собою *сходны*“ Кант. Сат. 5; „всякій ученый есть гонитель всѣхъ тѣхъ, кои *розно* съ нимъ думаютъ“ Ф. Виз. 375; „вамъ подобныя видомъ, но съ вами *различнаго* свойства“ Жук. 5, 204; „мнѣ нуженъ конь, со мною *равный* силой“ Жук. 6, 28; „не столь *различны* межъ собой“ Пушк. 1, 40.

§ 179. Г. *Залогъ страдательный.*

Славянскій языкъ, равно какъ и другіе новѣйшіе языки (французскій, нѣмецкій), имѣетъ для страдательнаго залога только причастія (§ 88), въ спряженіи же пользуется описательными выраженіями, состоящими изъ причастій съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 167).

Употребленіе страдательныхъ причастій, особенно прошедшаго времени, такъ распространено въ нашемъ языкѣ, что они могутъ быть производимы не только отъ дѣйствительныхъ, но и

отъ среднихъ глаголовъ (§§ 55 и 176); напр. *угасать* (не) *угасаемый*, *бывать бываемый*, *сидѣть сижено* и проч.

Примѣч. 1. Отъ глаголовъ *стоить*, *сиживать*, *намѣрить* (вм. намѣриться, т. е. опредѣлить, назначить) употреблялись причастія: *стойный*, *сиживанъ*, *намѣренный* (откуда *намѣренъ*): „оцѣнити людемъ добрымъ попряму, чего земля *стойна*" Юрид. Акт. подъ 1551 г.; „сѣделечко новое *несиживаное*" (т. е. на которомъ никто еще не сидѣлъ) Народн. Стих. 1, 33; „(ѣхать) къ *намѣреннымъ* островамъ" (т. е. къ тѣмъ, къ которымъ вознамѣрились ѣхать) Пс. Ох. 46.

Причастіе страдательнаго залога *бываемый* въ смыслѣ *производимаго, являемаго* употреблено, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ Супр. рук. видаште силы бываемыя богомъ 4 (§ 55).

Въ языкѣ книжномъ употребляется много причастій страдательныхъ, произведенныхъ отъ глаголовъ среднихъ, или такихъ дѣйствительныхъ, которые теперь употребляются не съ винительнымъ падежомъ. Напр. у Ф. Визина: „всѣ мѣста отъ Лоретты до Болоньи прекрасны, но *обитаемы* бѣднѣйшими людьми" 461; во Всяк. Всяч. „дѣйствія и кривленія нѣсколькихъ для того нарочно *заплаченныхъ* (т. е. нанятыхъ) людей, чтобъ имъ другихъ забавлять" 284; въ Трутн. „человѣкъ, *обладаемой* симъ порокомъ (т. е. лѣностью), недостоинъ соболѣзнованія" 4; „ежели хорошо *услуженъ* быть хочетъ" (т. е. чтобы хорошо ему услуживали) 41; у Карамз. „если ты уступишь мнѣ Эстонію, *угрожаемую* Сигизмундовымъ властолюбіемъ" И. Г. Р. 11, 34; „какая есть всеобщая цѣль бытія нашего, равно *достижимая* для мудрыхъ и слабоумныхъ", съ слѣдующимъ примѣчаніемъ самого Карамзина: „то есть, до которой достигнуть можно: я осмѣлился по аналогіи употребить это слово" 2, 243; у Жук. „*помогаемый* сыномъ" (т. е. которому помогаетъ сынъ), въ перев. Одиссеи, 22, 141; у Пушк. „*предшествуемъ* хоругвями святыми" 1, 268; „сія обширная и богатая губернія *обитаема* была множествомъ полудикихъ народовъ" 7, 125; „оставаться ей въ крѣпости, подвластной Пугачеву и *управляемой* Швабринымъ, было невозможно" 7, 211; „сдѣлала мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣчалъ я съ почтеніемъ, *подобаемымъ* его званію и росту" 8, 150; „(взводы) *начальствуемые* однимъ подполковникомъ" 11, 306.

Большая часть этихъ выраженій объясняется вліяніемъ иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго, въ которомъ многіе изъ относящихся сюда глаголовъ употребляются въ дѣйств. залогѣ и потому имѣютъ причастіе страдательное, какъ напр. *servir*, *menacer*. Слич. у Озер. „но алчные тираны, едва возникшіе, *нашъ угрожаютъ край*" 136.

Страдательный глаголъ можетъ быть, или опредѣленный, т. е. при лицѣ дѣйствующемъ, напр. „любимъ всѣми", или неопредѣленный, т. е. безъ означенія лица дѣйствующаго, напр. „домъ

строится“. Лицо дѣйствующее поставляется или въ творительномъ падежѣ, напр. „и встрѣченъ Весперъ пѣтухомъ“ Пушк. 1, 156; или съ предлогомъ *отъ*, напр. „облеченный властію отъ самозванца“ Пушк. 7, 171.

Примѣч. 2. Въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма часто обозначается предлогомъ *отъ* лицо дѣйствующее при страдательномъ залогѣ; напр. въ Ипат. сп. „да не *язвени* будутъ вои *отъ* гражданъ“ 182; въ Др. Рус. Ст. „что быть змѣю *убитому* „*отъ* молода Добрынюшки Никитича“ 347; „*потерянъ* мой сынъ Царевичъ Дмитрій Ивановичъ „въ Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ“ 104.

Примѣч. 3. Въ XVIII в. нѣкоторые писатели употребляли въ этомъ случаѣ, по свойству чужихъ языковъ, предлогъ *чрезъ*; напр. „сія книга *сочинена*, *переведена черезъ* Ивана Иванова“ (Барс.).

§ 180. Важнѣйшія формы для выраженія страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ и русскомъ, суть слѣдующія:

1. Описательныя формы, состоящія изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ страдательнаго залога, въ церковнославянскомъ — настоящаго и прошедшаго времени, въ русскомъ разговорномъ — только прошедшаго, а въ книжномъ, по вліянію церковнославянскаго, обоихъ временъ. Напр. въ цс. **вьсꙗко оубо дрѣво еже не творитъ плода добра посѣкаемо бываѥть и въ огнь въметаѥмо** О. Е. Мат. 3,10.—Въ русскомъ разговорномъ: „что *сказана* мнѣ молодцу служба царская“ Прач. 55.

Примѣч. 1. Въ Др. Рус. Ст. „всѣ вы въ Кіевѣ *пережене*ны“ 85; „то вѣдь шуточка *пошучена*“ 99; „не корыстна у насъ шутка *зашучена*“ 113; „булавами буйны головы *пробиваны*“ 156.

2. Недостатокъ самостоятельнаго спряженія страдательнаго глагола восполняется у насъ употребленіемъ возвратной формы въ смыслѣ страдательнаго залога; напр. „домъ строится“ вм. „домъ строимъ есть“.

Примѣч. 2. Равномѣрно и въ другихъ новѣйшихъ языкахъ (во французскомъ, нѣмецкомъ) возвратная форма употребляется въ значеніи страдательнаго залога; напр. „cela ne *s'oublie* jamais“, „ich *nenne mich*“ (вм. ich werde gennant“).

Примѣч. 3. Славянскіе переводчики Св. Писанія перелагали греческіе страдательные глаголы иногда описательными выраженіями, состоящими изъ вспомогательнаго глагола съ причастіемъ; напр. **осѫжденъ ѥсть, осѫжденъ бысть** κέκριται, **осѫжденъ бѫдетъ** κατακριθήσεται, О. Е. 12 г. 50 а, 171 в, 205 б, в., но гораздо чаще и обыкновеннѣе — формами возвратнаго залога; напр. въ О.

Е. двигнися и въвръзися въ море—ἄρθητι καὶ βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν Марк. 11, 23; въздерися и въсадися въ море — ἐκριζώθητι καί φυτεύθητι ἐν τῇ θαλάσσῃ; въ исправл. восторгнися, и всадися въ море Лук. 17, 6. Иногда одинъ и тотъ же страдательный оборотъ выражается то страдательною, то возвратною формою; напр. въ исправл. текстѣ: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ Мар. 13, 13; въ другомъ мѣстѣ: претерпѣвый же до конца, той спасется Матѳ. 24. 13; въ О. Е. также возвратная форма: прѣтрьпѣвы же до коньца, тъ съпасеться; равно какъ и въ Супр. рук. нъ иже сътрьпитъ до коньца, тъ съпасеться 51; въ подлинникѣ: ὁ δέ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται. Сверхъ того, переводчики иногда обращали страдательный оборотъ греческій въ славянскій дѣйствительный; напр. въ О. Е. приведоша юмоу дльжьникъ юдинъ—προσηνέχθη αὐτῷ εἰς ὀφειλέτης (въ исправл. приведоша ему единаго должника Мат. 18, 24); яко осждиша и ὅτι κατεκρίθη (въ исправ. также: яко осудиша его Матѳ. 27, 3).

Въ переводѣ страдательнаго залога греческаго на славянскій языкъ наши тексты различествуютъ; такъ страдательный залогъ Остромирова списка измѣняется на дѣйствительный въ позднѣйшихъ: нарѣчено бысть имя юмоу Іс, а въ Реймск. нарѣкоша, въ испр. нарекоша имя ему Іисъ ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦς Лук. 2, 21. — И наоборотъ, дѣйствительный залогъ (для выраженія страдательнаго въ греческомъ подлинникѣ) — въ позднѣйшихъ текстахъ передается возвратнымъ; напр. въ О. Е. вьсяко оубо дрѣво. не творащее плода добра. посѣкають и въ огнь вьмѣтають. и съгарають; а въ Реймск. посѣчеться, вьмещеться, равно какъ и въ испр. посѣкается и во огнь вметается; въ подлинникѣ: ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται Лук. 3, 9. Замѣчательно, что въ Остромировомъ спискѣ для ясности при дѣйствительномъ оборотѣ рѣчи, не вполнѣ выражавшемъ смыслъ подлинника, прибавлено выраженіе: и съгарають, котораго нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ исправленномъ текстѣ.

Примѣч. 4. Въ старинномъ народномъ языкѣ употребляются иногда такія возвратныя формы, въ которыхъ соединяется значеніе взаимнаго залога съ страдательнымъ; такъ напр. *вестися*, въ слѣдующей пословицѣ XVII в. „слѣпецъ слѣпца *ведутся*, а оба въ яму впадутся“.

Примѣч. 5. Въ древне-русскомъ иногда опускается *ся* въ возвратныхъ формахъ значенія страдательнаго; напр. въ Сл. о пол. Игор. „Ярославнынъ гласъ *слышитъ*“ (вм. слышится); въ Юрид. Акт. „и Князь Данило возря въ грамоты, и въ грамотѣ въ данной *пишетъ*“ (вм. пишется, т.-е. написано) 1485 — 1505 г.; въ Разкащ. „по родословной ихъ въ Архивѣ *значитъ*“ (вм. значится) 189.

Этимъ формамъ *пишетъ*, *значитъ* (вм. написано, значится) соотвѣтствуетъ старинная средневѣковая формула, употреблявшаяся писцами въ концѣ статей, именно *explicit*, вм. explicitum est. Равномѣрно на французскихъ рукописяхъ встрѣчаются фор-

мулы въ началѣ и концѣ статей: „ici *commence*“, „ici *finit*“. Нѣмцы и теперь говорятъ: „hier *fängt* das buch *an*“, „hier *endet* die handschrift“, „das spiel *beginnt*“, „das lied *hebt an*“, „die erzählung *schlieszt*“ (вм. beginnt sich, schlieszt sich, wird begonnen, geschlossen) Во фран. выраженіи „*sauve* qui peut!“ (salvetur qui potest), также употреблена вмѣсто возвратной дѣйствительная форма въ смыслѣ страдательной. То же должно сказать о нѣмецкомъ безличномъ глаголѣ *es gibit* (datur).

3. Такъ какъ форма возвратнаго залога можетъ имѣть значеніе и средняго, и страдательнаго, напр. *спастися*; то, по сближенію залоговъ страдательнаго съ среднимъ, послѣдній можетъ употребляться въ значеніи перваго, при лицѣ дѣйствующемъ, означенномъ или творительнымъ падежомъ, или предлогомъ *отъ;* напр. въ Псковск. лѣт. „вся поднебесная *осіяла* молніею“ 109; въ Др. Рус. Ст. „*залегла* та дорога тридцать лѣтъ *отъ* того Соловья разбойника“ 357.

Примѣч. 6. Употребленіе и значеніе различныхъ залоговъ въ глаголѣ безличномъ см. въ § 200.

2. Видъ.

§ 181. **Видами** глагола означается продолженіе или совершеніе, многократность или однократность и мгновенность дѣйствія; напр. *хватать*, *хватить*, *хвать*; *блистать*, *блестѣть*, *блеснуть*; *быть*, *бывать*; *знать*, *знавать*; *смотрѣть*, *посмотрѣть*; *знать*, *узнать*, *узнавать* и проч.

По видамъ глаголы дѣлятся на три отдѣла:

1) Одни означаютъ **продолженіе** дѣйствія; напр. *дую*, *стою*, *иду*, *хожу*, *лечу*, *летаю* и проч.

2) Другіе означаютъ **совершеніе**, **однократность** и **мгновенность** дѣйствія; напр. *дуну*, *стану*, *приду*. Сюда же принадлежатъ краткія формы: *хвать*, *глядь* и друг.

3) Третьи означаютъ **многократность**, а также и **отдаленность** дѣйствія; напр. *бывалъ*, *говаривалъ*, *знавалъ*.

Глаголы перваго отдѣла именуются **продолженными**, втораго—**совершенными** и **однократными** и третьяго—**многократными**.

Примѣч. 1. Объ этимологическихъ формахъ видовъ и отношеніи ихъ ко временамъ см. §§ 53 и 89.

Глаголы продолженнаго вида легко отличаются отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго тѣмъ, что первые въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени имѣютъ значеніе настоящаго времени, а послѣдніе—будущаго; напр. продолженнаго вида: *сижу*, *ѣмъ*, *плыву*, *дую*; совершеннаго: *сяду*, *дамъ*, *поплыву*, *дуну*.

Краткія неизмѣняемыя формы, напр. *бацъ*, *глядь*, *хвать*, составляя сказуемое въ предложеніи и выражая залогъ, дѣйствительный или средній, вовсе не означаютъ времени, а показываютъ только мгновенность дѣйствія, въ какое бы время ни совершалось оно, въ настоящее, прошедшее или будущее.

Примѣч. 2. Напр. у позднѣйшихъ писателей: у Крыл. „подруга каждая тутъ тихо *толкъ* подругу" 23; у Пушк. „Татьяна *прыгъ* въ другія сѣни" 1, 86; (о котѣ и мышкѣ) „разинетъ когти хитрыхъ лапъ „и вдругъ бѣдняжку *цапъ царапъ*" 2, 253.

Сверхъ того, видами означается дѣйствіе или 1) вообще, т. е. отвлеченно; напр. *птица летаетъ*, *рыба плаваетъ*, *человѣкъ ходитъ* (т.-е. во всякое время имѣетъ способность летать, плавать, ходить); или 2) наглядно, т.-е. съ означеніемъ извѣстнаго времени—настоящаго, прошедшаго или будущаго, и какого либо направленія дѣйствія, совершенія, однократности или многократности; напр. *птица летитъ*, *рыба плыветъ*, *человѣкъ идетъ*, *полетитъ*, *улетитъ*, *полетаетъ*, *придетъ*, *хаживалъ* и проч.

Глаголы продолженнаго вида означаютъ дѣйствіе и отвлеченно, напр. *водить*, *носить*, *ходить*, *плавать*; и наглядно, напр. *вести*, *нести*, *идти*, *плыть*.

Глаголы совершеннаго и однократнаго, а также и многократнаго вида означаютъ дѣйствіе только наглядно. Также наглядно означаютъ дѣйствіе и краткія формы: *глядь*, *хвать* и друг.

Первообразные глаголы бываютъ или продолженнаго вида, напр. *ѣмъ*, *веду*, *несу*; или совершеннаго, напр. *дамъ*, *сяду*, *лягу*.

Глаголы продолженнаго вида получаютъ отвлеченное значеніе тогда, когда чрезъ имена происходятъ отъ глаголовъ значенія нагляднаго; напр. *вед-у водъ вод-ить*, *вез-у возъ воз-ить* (§ 30). Эти глаголы, при отвлеченномъ значеніи, могутъ имѣть и наглядное, именно показываютъ продолженіе дѣйствія; напр. *ле-*

таетъ—не только имѣемъ способность летать вообще, но и *часто* или *постоянно* летаетъ.

Наглядное значеніе дается глаголамъ, или особенными суффиксами (§ 53), или же предлогами, какъ такою частью рѣчи, которая придаетъ дѣйствію извѣстное направленіе; напр. *идти*, *придти*, *найти*, *пойти*.

Такъ какъ въ образованіи видовъ и залоговъ языкъ пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ одними и тѣми же средствами, именно усиліемъ, или подъемомъ звуковъ, и предлогами (§§ 52, 53, 162), то глаголъ съ перемѣною залога, именно помощію предлога, измѣняется и въ видѣ; напр. *лежу отлежу*, *иду найду*.

Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи переходъ дѣйствительныхъ, и преимущественно среднихъ, въ возвратные, взаимные и общіе, при измѣненіи вида продолженнаго въ совершенный; напр. *шумѣть дошумѣться*, *бѣгать добѣгаться*, *говѣть изговѣться*, *глядѣть наглядѣться*, *говорить наговориться*, *молчать намолчаться*, *терпѣть натерпѣться*, *слышать ослышаться*, *бить отбиться*, *стоять отстояться*, *мочь перемочься*, *идти сойтись*, *разойдтись*, *ѣхать разъѣхаться*, *миловать смиловаться*, *ходить уходиться* и мн. др.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ; напр. „*навстается* лебедь бѣлая, „въ чужой дальнѣй сторонушкѣ" Пѣсн. — Въ изд. Чулков. „ахъ вы, очи, очи ясныя, „вы глядѣли да *оглядѣлися*; „смотрѣли, да *осмотрѣлися* 1, 141.

Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ развитой въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка, и частію сохранившейся въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 4. Такъ напр. теперь употребляемъ многократныя формы *пиваю*, *ѣдаю* — или въ прошед. вр. *пивалъ*, *ѣдалъ*, или съ предлогами, въ значеніи продолженныхъ глаголовъ (§ 89): *испиваю съѣдаю;* въ старинномъ же и народномъ языкѣ находимъ и дѣепричастіе наст. времени: *пиваючи*, *ѣдаючи*; напр. въ Др. Рус. Ст. „онъ бьется, дерется цѣлый день, не *пиваючи*, не *ѣдаючи*" 258; въ Дух. Ст. „онъ и бился, рубился двенадсять суточекъ, не *пиваючи*, не *ѣдаючи*" 1, 57—58. — Глаголъ *просить* нынѣ имѣетъ при себѣ форму *прошать* только въ предложномъ *вопрошать;* а въ Др. Рус. Ст. встрѣчаемъ: „*прошаютъ* у него святую милостыню" 228. — Глаголы *иму* и *имаю* остались только въ сложныхъ *возьму*, *по-ймаю*, но въ церковнославянскомъ и въ

древнерусскомъ они употреблялись, а въ областномъ и доселѣ употребляются: волог., костр., яросл., нижег. *иму* — буду, стану; пск., олон., перм., вят., яросл., сибир. *имать* — ловить.

3. Время.

§ 182. Времена нашихъ глаголовъ различаются по видамъ и по составу. Виды входятъ въ самое существо временъ; составъ касается внѣшней формы оныхъ. Видъ означаетъ продолженіе или совершеніе дѣйствія прошедшаго или будущаго. — По составу времена бываютъ простыя напр. *терплю*, и сложныя состоящія изъ описательныхъ формъ, напр. *буду терпѣть.*

А. Формы дѣйствительнаго залога.

а) *Настоящее и будущее времена.*

§ 183. Такъ какъ глаголъ получаетъ значеніе настоящаго или будущаго времени по различію вида продолженнаго или совершеннаго и однократнаго, то употребленіе одного времени вм. другаго объясняется употребленіемъ одного вида вм. другаго.

1. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности виды продолженный, совершенный и однократный смѣшиваются между собою, что явствуетъ изъ употребленія настоящаго времени вм. будущаго, и будущаго вм. настоящаго. Такое смѣшеніе видовъ и временъ частію удержалось и въ исправленныхъ текстахъ, частію же измѣнено по болѣе строгому различію временъ и видовъ, въ соотвѣтствіе временамъ греческаго подлинника.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. въ сличеніи съ нынѣшнимъ текстомъ: а) настоящее вм. будущаго: **югда же състарѣюшися, въздежеши ржцѣ твои, и инъ та пожшетъ и ведетъ та**; въ испр. также: **поа́шетъ и̓ ведѐтъ** (вм. опояшетъ и поведетъ, или будетъ водить) καὶ ἄλλος δε ζώσει καὶ οἴσει, Іо. 21. 18. **оуготоваи что вечерањ** (вм. **вечерњ**) въ испр. также: **оуготóвай что̀ вечеря̀ю** (вм. повечеряю, или буду вечерять) ἑτοίμασον τί δειπνήσω, Лук. 17, 8. Но иногда Остромирово настоящее въ новомъ текстѣ исправлено, согласно греческому тексту, на будущее, и вмѣстѣ съ тѣмъ видъ продолженный на совершенный; напр. **слъньце мьркнетъ и лоуна не дастъ свѣта своюго**; въ испр. **со̀лнце помéркнетъ и̓ луна̀ не да́стъ свѣ̀та своегѡ̀** — ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται Матѳ. 24, 29: **и азъ вы покоњ;**

въ испр. и азъ оупокою вы—χαγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς Мате. 11, 28.— б) Будущее вм. настоящаго: и своя овьцѧ глашаѥть по имени и изгонить ѩ, въ испр. также: и изгонитъ ихъ (вм. изгоняетъ) — καὶ ἐξάγει αὐτὰ Іо. 10, 3. Иногда Остромирово будущее измѣнено, согласно греческому подлиннику, въ исправленномъ текстѣ, на настоящее, и видъ совершенный на продолженный; напр. нынѣ отъпоустиши раба твоѥго влко; въ испр. нынѣ отпущаеши раба твоего влко—νῦν ἀπολύεις τὸν δοῦλόν σου, δέσποτα Лук. 2, 29.

Сверхъ того, смѣшеніе видовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ оказывается: а) въ употребленіи одного и того же глагола, то въ продолженномъ, то въ совершенномъ видѣ; напр. въ О. Е. послоушаѥть настоящаго (23 а, б, 40 в. 182 в) и будущаго времени (56 а, б); б) въ употребленіи формъ продолженнаго и совершеннаго вида въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ О. Е. отъ глагола варити настоящ. варѭ (159 б) и отъ варяти также настоящ. варяѥть (18 б); въ испр. въ обоихъ случаяхъ видъ продолженный: варяю, варяеть Мате. 26, 32; Марк. 16, 7.

2. Замѣчательное смѣшеніе видовъ оказалось въ глаголахъ *дамъ* (цс. дамь) и *даю*, изъ которыхъ первый вида совершеннаго, второй продолженнаго; почему уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ О. Е., первый имѣетъ смыслъ будущаго времени, а второй — настоящаго. Въ церковнославянскомъ, при дамь, неопредѣленное наклоненіе дати вида совершеннаго, а при даѭ—даяти—вида продолженнаго; у насъ же при обоихъ только *дать*, что же касается до даяти, то ему соотвѣтствуетъ наше многократное *давать*. Въ повелительномъ наклоненіи отъ обѣихъ формъ, и отъ *дамъ* и отъ *даю*, у насъ только одна *дай*, *дайте*; въ древнемъ же языкѣ отъ совершеннаго дамь — повел. наклоненіе даждь, дадите, отъ даѭ — даи, даите — первая форма соотвѣтствуетъ нынѣшней *дай, дайте*, а послѣдняя — *давай*, *давайте*.

Примѣч. 2. Напр. въ Лавр. сп. уако не мните не прикѣулаше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не даите имъ надъ собою власти л. 80. — Въ О. Е. уже употребляется повелительное даи, вмѣсто котораго въ нынѣшнемъ текстѣ даждь (268 в. Мате. 30,8).

Такъ какъ по этимологическому составу будущее дамь ничѣмъ не отличается отъ настоящихъ вѣмь, ямь и др.; то ясно, почему часто употреблялось оно въ смыслѣ настоящаго.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. памятникахъ съ XIV в. и въ позднѣйшихъ: въ Новгородскихъ данныхъ XIV и XV в. „се *дасть* (вм. даетъ) Иванъ Михайловичъ и жена его“... „се *дасть* (вм. даетъ) Посадникъ Великаго Новагорода“...; въ правой грамотѣ 1483 г.

„Игуменъ Лаврентій и старцы Кузмодемьянскіе нашъ шестой части въ Перервѣ рѣки лишаютъ, а проѣзду намъ не *дадутъ*“ (вм. не даютъ) — „отвѣчайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снѣтогорскихъ въ Перервѣ рѣки лишаете шестой доли, а проѣзда имъ не *дадите*“ (вм. не даете); и даже предложный глаголъ *отдать* — въ смыслѣ настоящаго; напр. въ Юрид. Акт. подъ 1511 г.: „азъ у нихъ ту деревню выкупаю, и они мнѣ, Господине, тое деревни не *отдадутъ* (вм. не отдаютъ), а денегъ не *возмутъ*“ (не берутъ).

3. Нѣкоторые глаголы, утративъ продолженный видъ, употребляются только въ формѣ вида совершеннаго, но въ значеніи продолженнаго, а потому формѣ будущаго времени даютъ смыслъ настоящаго; напр. въ церковнославянскомъ: совершенный видъ крьстити, откуда будущее время крьщѫ, и продолженный видъ крьщати, откуда настоящее крьщаѭ; но теперь *крещать*, *крещаю* вовсе вышло изъ употребленія въ общепринятомъ и въ книжномъ языкѣ, совершенному же виду *крестить* дается значеніе продолженнаго, почему и *крещу* имѣетъ смыслъ настоящаго времени.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. совершенный видъ крьстити употребляется въ смыслѣ будущаго времени: тъ вы крьститъ дхъмь стымь; также и въ испр. той вы крститъ Дхомъ стымъ — αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει εν Πνεύματι ἁγίῳ Матѳ 3, 11; а продолженный крьщати — въ смыслѣ настоящаго: тъ крьщаѥть. и вьси грядѫть къ немоу; также и въ испр. сей крещаетъ — οὗτος βαπτίζει Іо. 3, 26.

4. Нѣкоторые глаголы теперь причисляются къ совершенному виду, но въ старинномъ языкѣ и даже иногда въ новомъ, у писателей, употребляются въ продолженномъ видѣ, и слѣдовательно въ настоящемъ времени вм. нынѣ употребительнаго будущаго. Таковы глаголы: *купить купл*ю, *рѣшить рѣшу*, *кончить кончу*.

Примѣч. 5. Напр. а) *купить*: въ Новг. лѣт. „почахомъ *купити* (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ“ 1, 46; въ пословицахъ XVII в. „мыло *купятъ* (вм. покупаютъ) на лишнюю денежку“, „продаютъ товаръ збойствомъ, а *купятъ* (вм. покупаютъ) назойствомъ“. б) *Рѣшить*: у Кар. „въ тогдашнія времена поединокъ *рѣшилъ* (вм. рѣшалъ) судьбу обвиняемыхъ“ 2, 534; у Жук. „сіе великое событіе навсегда *рѣшитъ* (вм. рѣшаетъ) судьбу нашего отечества“ 4, 268. в) *Кончить*: Бат. „въ послѣдней октавѣ стихотворецъ повторяетъ всѣ подробности и *кончитъ* (вм. кончаетъ), какъ мастеръ“ 1, 243; „въ Террачинѣ *кончится* (вм. оканчивается) Европа“ 1, 361. — И доселѣ иногда употребляется *кончиться*, *кончится*, вм. *оканчиваться*, *оканчивается*.

5. Изъ предъидущаго ясно, почему въ современномъ языкѣ есть такіе глаголы, которые равно употребляются и въ продолженномъ и въ совершенномъ видѣ, таковы: *велѣть*, *женить*, *казнить*, отъ которыхъ формы изъявительнаго наклоненія: *велю*, *женю*, *казню*, употребляются и въ настоящемъ, и въ будущемъ времени.

§ 184. Замѣна настоящаго времени будущимъ и наоборотъ будущаго настоящимъ объясняется тѣмъ, что, языкъ, въ этомъ случаѣ, отличаетъ не времена, а виды. И продолженные, и совершенные или однократные глаголы собственно имѣютъ только настоящее время — первые продолженное, вторые — совершенное или однократное. Собственно настоящимъ временемъ бываетъ только продолженное; совершенное же и однократное употребляются для означенія или настоящаго или будущаго.

Употребленіе настоящаго времени однократнаго или совершеннаго составляетъ особенность живой, народной рѣчи.

Примѣч. 1. Въ Сл. о полк. Игор. „*млъвитъ* Гзакъ Кончакови“ (т. е. говоритъ или сказалъ); у Ф. Виз.: „*продастъ* постель, платье, и побрелъ просить милостыни“ 440; у Крыл. „лишь онъ (пѣтухъ) *вспоетъ* — старуха встала“ 161; у Пушк. „волшебникъ гордому Руслану „коварно *молвитъ*: слушай, князь“ 2, 81.

На свойствѣ видовъ основывается въ нашемъ языкѣ сопоставленіе не только настоящаго съ будущимъ (т. е. продолженнаго настоящаго съ совершеннымъ и однократнымъ), но и настоящаго и будущаго съ прошедшимъ; при чемъ обращается вниманіе не на различіе во временахъ, а на соотвѣтствіе видовъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. „дружина *спитъ*, такъ Волхъ не *спитъ:* „онъ *обернется* яснымъ соколомъ, „*полетѣлъ* онъ далече во сине море, „а *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей“ 48 „и *ѣдутъ* недѣлю уже другую, „и *будутъ* они въ Золотой Ордѣ“ 89; „(Ставрова жена) *вытягала* лукъ за ухо, „*хлеснетъ* по сыру дубу, „*изломала* его въ черенья ножевые“ 130; „и *будетъ* Иванъ во Черниговѣ,“ „а у Дмитрія гостя богатаго, „*скачетъ* Иванъ среди двора, „*привязалъ* коня ко дубову столбу, *походилъ* онъ во гридню свѣтлую, „къ Дмитрію гостю богатому, „Спасову образу *молится,* „Дмитрію гостю не *кланяется*“ 140; „(Владиміръ Князь) *наливалъ* чару зелена вина въ полтора ведра, „и турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра, „*подносилъ* Михайлѣ Казарянину; „*принимаетъ* онъ Михайло единой рукой, „и *выпилъ* единымъ духомъ“ 213; „а и *будетъ* онъ Татаринъ въ Кіевѣ, „среди двора Княжескаго, „*соскакалъ* Татаринъ съ доб-

ра коня, „не *вяжетъ* коня, не *приказываетъ*“ 243; „и только Илья слово *выговорилъ*, „*оторвется* глава его Татарская, „*угодила* та глава по силѣ вдоль, „и *бьетъ* ихъ, *ломитъ*, въ конецъ *губитъ*“ 250. Въ народн. пѣсн. „*махнетъ* Илейко ручкой правою, „*поскользитъ* у Илейка ножка лѣвая, „*палъ* Илья на сыру землю“. Въ пѣсн. по изд. Чулк. „*вынимаетъ* молодецъ саблю острую свою, „*срубилъ* красной дѣвицѣ буйную голову, „и *бросилъ* онъ ее въ Донъ во быструю рѣку“ 1, 129; „Никита Романовичь *испугается*, „*садится* на лошадь водовозную, „скоро *скачетъ* на болото жидкое“ 2, 121. У писателей у Дмитр. „онъ (голубь) ко травкѣ *прилегаетъ*, „носикъ въ перья *завернулъ*; „ужъ не *стонетъ*, не *вздыхаетъ*; „голубокъ на вѣкъ *уснулъ!* „Вдругъ голубка *прилетѣла*, „пріунывъ издалека; „надъ своимъ любезнымъ *сѣла*, „*будитъ*, *будитъ* голубка“. Дм. 2, 28—29. У Жук. „и вдругъ — она *трепещетъ*, *охладѣла*, „и *пала* въ руки жениха“ 4, 165; у Пушк. „не *шевелится*, не *дохнетъ*“ 1, 126; „онъ знакъ *подастъ*, и всѣ *хлопочутъ*; „онъ *пьетъ*, всѣ *пьютъ* и всѣ *кричатъ*; „онъ *засмѣется*, всѣ *хохочутъ*; „*нахмурилъ* брови, всѣ *молчатъ*.“ 1, 127.

§ 185. Глаголъ продолженнаго вида можетъ быть постановленъ въ будущемъ времени только въ описательной формѣ, состоящей изъ неопредѣленнаго наклоненія этого глагола съ вспомогательнымъ, постановленнымъ или въ будущемъ времени: *буду*, *стану*, *начну*, или въ настоящемъ: *хочу*, *имѣю;* напр. *буду говорить*, *стану говорить*, *начну говорить*, *хочу говорить*, *имѣю говорить*.

Эти вспомогательные глаголы, по различію въ значеніи и видахъ, даютъ различное значеніе будущему описательному, а именно:

1) *Стану* и *начну*, сами по себѣ означая видъ совершенный, придаютъ оный и употребленному при нихъ въ описательной формѣ глаголу, и при томъ, по самому значенію своему, показываютъ начало дѣйствія.

Примѣч. 1. Въ О. Е. будущее описательное выражается уже вспомогательными: начьнѫ или въчьнѫ; напр. нерадити начьнеть — καταφρονήσει (также и въ испр. Матѳ. 6, 24); небрѣщи въчьнеть καταφρονήσει (въ испр. нерадѣти начнетъ Лук. 16, 13).

2) *Хочу* и *имѣю*, означая настоящее время, и въ будущемъ описательномъ показываютъ намѣреніе, расположеніе и поводъ, представляющіеся въ настоящее время для совершенія какого либо дѣйствія въ будущемъ: *хочу говорить*, *имѣю говорить* (т. е. теперь).

Примѣч. 2. Собственно будущее время означается глаголами *хочу* и *имѣю* (или особенно *иму*) тогда, какъ эти глаголы, теряя свое самостоятельное значеніе, подчиняются глаголу спрягаемому. Такимъ образомъ въ сербскомъ составляется будущее описательное помощію глагола *ћу* или *ћу* (т. е. хочу) прибавляемаго къ спрягаемому глаголу; напр. *игра-ћу, игра-ћеш, игра-ће, игра-ћемо, игра-ћете, игра-ће* (т. е. буду, будешь, будетъ, будемъ, будете и будутъ играть). Въ болгарскомъ есть двѣ формы будущаго, сложенныя съ *хочу* (*щте*, т.-е. ще): *щте да думам* и *дума-щтем* (т. е. хочу или буду думать) Въ древнерусскомъ будущее описательное съ *хочу* также означало только будущность; напр. у Нест. по Лавр. сп. „*благословити* тя *хотять* сынове Рустии (т.-е. благословятъ) в послѣдниѝ родъ внукъ твоихъ“, „лють се мужь *хоче быти*“ (т.-е. будетъ жестокъ); въ Ипат. сп. „како я *хочю молвити*“ (т.-е. скажу, буду говорить) 1.—Равномѣрно и мало-русское нарѣчіе вноситъ описательную форму въ самый составъ спряженія, присовокупляя вспомогательный глаголъ *иму, имешь* и т. д. къ неопредѣленному наклоненію спрягаемаго глагола; напр. *спиватьі-му*, *спиватьі-мешъ*, *спиватьі-ме*, *спиватьі-мемо*, *спиватьі-мете*, *спиватьі-мутъ* (т. е. *буду*, *будешъ*, *будетъ*, *будемъ*, *будете* и *будутъ* пѣть). Точно также образуется будущее время въ нѣкоторыхъ областяхъ великорусскаго языка; напр. *иму дѣлать*, *имёмъ ѣсть* и даже *му*, *мешъ* (вм. *иму*, *имешъ*): *не му пахатъ* (т. е. не стану пахать), въ яросл.—Слич. § 88.

Описательныя формы съ хощѫ и имамь, имамъ, въ О. Е. хотяи прѣдати (ὁ παραδώσων) 24 г.; чьто имать глати (τί λαλήσητε) 271 б.; не имате мене видѣти (οὐ μή με ἴδητε 216 а).

3) Собственно будущее продолженнаго вида, безо всякаго посторонняго значенія, выражается вспомогательнымъ *буду*; напр. *буду дѣлать*.

б) *Прошедшее время.*

§ 186. Церковнославянскій языкъ самыми окончаніями спряженій отличаетъ продолженіе или совершеніе прошедшаго дѣйствія, именно въ формахъ преходящаго и собственно такъ называемаго прошедшаго времени (§ 84).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. можаахѫ (ἠδύναντο) бесѣдовати; не могошѧ (ἠδυνήθησαν) его исцѣлити. Въ испр. въ первомъ случаѣ также преходящее: не можахꙋ Лук. 8, 10; а во второмъ, для означенія совершеннаго времени, къ прошедшему могошѧ присовокупленъ еще предлогъ воз: не возмогошѧ Матѳ. 17, 16.

Греческое описательное, означающее продолженность дѣйствія, въ О. Е. переводится преходящимъ; напр. ракъ вола злаѣ оуми-

раше (въ подлинникѣ: ἤμελλε τελευτᾷν, равно какъ и въ исправл. хотяше оумрѣти Лук. 7, 2).

Но эти простыя формы прошедшаго времени уже съ древнѣйшихъ временъ стали выходить въ русскомъ языкѣ изъ употребленія и замѣняться прошедшими описательными, состоящими изъ причастія прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ (§ 88), который впрочемъ весьма рано сталъ уже опускаться.

Примѣч. 2. Ошибочное употребленіе прошедшихъ простыхъ началось въ русской письменности весьма рано (уже въ XII в.), и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, такъ что въ памятникахъ XVII в. въ этихъ формахъ одно лицо употребляется вм. другаго; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в.: „умъ мой яко нощный вранъ на нарищи *забдѣхъ*"; у Даніил. Паломн. по позднѣйш. списку: „тогда онъ *поклонихся*", „азъ ту *стояше*", или же смѣшиваются безъ всякаго порядка древнѣйшія формы прошедшихъ съ позднѣйшими; напр. въ Мам. поб. „и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли *слетѣшась*; то ти *были* не орли *слетѣшася*, *выѣхали* посадники изъ Великаго Новагорода." Неправильное употребленіе прошедшихъ простыхъ встрѣчаемъ и въ народныхъ, именно въ Духовныхъ стихахъ, доселѣ сохранившихся въ устахъ пѣвцовъ; напр. „красота въ лицѣ его *потребишася*", „а зрѣнье его *помрачишася*" 7, 168 и 170.

§ 187. Въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись до позднѣйшаго времени (до XVIII в.) двѣ формы прошедшаго описательнаго времени: одна съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго; напр. *еси далъ*; другая съ причастіемъ прошедшимъ; напр. *былъ далъ*.

Примѣч. 1. а) Съ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени: въ лѣтописяхъ: „а далече *есте шли*, и *вышли есте* аки рыбы насухо" Новг. 1, 34; „на Олговичи *есми* къ Чернигову *ходилъ* и на Олговѣ *есми стоялъ*" Ипат. сп. 37; „Ростиславъ *сошелъ есть* на Литву" ibid. 175; „Татарове *вышли суть* изъ земли Угорьскоѣ" ibid. 180; „*ударилъ еси* пятою Новъгородъ" Продолж. Лавр. сп. 162; въ Юрид. Акт. съ XIV по XVII в.: *далъ есми*, *пожаловалъ есми*, *ослободилъ есми*, *продалъ есми*, *выбрали есмъ* (вм. есмы) и *излюбили*, подъ 1650 г. Эти описательныя формы удержались въ нашемъ языкѣ до позднѣйшаго времени потому, что 1-е и 2-е лицо ед. и множ. числъ вспомогательнаго глагола, потерявъ силу глагола, означали лица и употреблялись, такимъ образомъ, вмѣсто мѣстоименій 1-го и 2-го лица, т.-е. *есмь* вм. я, *еси* вм. ты. Потому въ позднѣйшихъ памятникахъ, при вспомогательномъ глаголѣ 1-го и 2-го лица, рѣже употребляется личное мѣстоименіе, нежели въ древнѣйшихъ; слич. напр. слѣ-

дующіе отрывки изъ Домостр.: „дала *есмь*“, „ночевала *есми*“, „была *есми*, у тое и тое жены добрые“ — съ отрывкомъ изъ Слова о полк. Игор. „*ты* пробилъ *еси* каменныя горы сквозѣ землю Половецкую, *ты* лелѣялъ *еси* на себѣ Святославли посады“.

б) Описательная форма съ прошедшимъ причастіемъ *былъ*, напр. *далъ былъ*, есть уже форма позднѣйшая, потому что при причастіи *былъ*, по русскому позднѣйшему обычаю, опущенъ вспомогательный глаголъ *есмь*, такъ что выраженіе *далъ былъ* сокращено вм. *далъ былъ есми*, *далъ былъ есть* и проч. Такія полныя формы дѣйствительно встрѣчаются въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. „повелъ былъ есми“ 1525 г. — Описательная форма съ прошедшимъ вспомогательнаго глагола встрѣчается отъ XIII до XVIII в. напр. въ Грамот. 1284 г. ишьло было (вм. *изошло было*), см. въ Христом. 409, 16; въ Юрид. Акт. „чѣмъ мя *былъ пожаловалъ*“, „Тимоѳей *былъ*, господине, намъ ту землю и съ житомъ *отдалъ*“ 1490 г.; „*пошли были*“ 1504 г.; „Гаврилко того Якушка *наѣхалъ былъ* по посоку“ 1525 г.; „*отняли были* тое землю у монастыря“ 1611 г.; въ Др. Рус. Стих. „еще *имали были* свое добрые кони“, „а поѣхали *были* на своихъ добрыхъ коняхъ“ 404. Вѣроятно, сюда принадлежитъ обычное выраженіе, которымъ начинаются многія сказки: *жилъ былъ*, *жили были*; напр. „въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ *жилъ былъ*“...

Нынѣ употребительное прошедшее время есть остатокъ прошедшаго описательнаго, въ которомъ вспомогательный глаголъ опущенъ, и удержалось только причастіе (§ 88). Опущеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица и потомъ уже распространилось на прочія.

Примѣч. 2. Нынѣшняя сокращенная форма прошедшаго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянской письменности; напр. въ Супр. рук. четырьми десяты дьньми постомь Илия изнскавъ господа видѣлъ 68. — Въ собственно русской письменности эта форма была уже въ большомъ употребленіи въ XIII в., какъ свидѣтельствуетъ Договоръ Смол. Кн. Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г.; напр. „того лѣта, коли Альбрахтъ, владыка Ризкии *умьрлъ*, *уздумалъ* Князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, *прислалъ* въ Ригу своего лучьшаго попа Ерьмея“. „Пре сеи миръ *трудилися* дъбрии людие“ и мн. др. Въ Смоленск. Грам. 1284 г., прошедш. вр. безъ вспомог. глагола: были на соудѣ; искали колокола; печаталъ; писалъ (вм. писалъ). Въ лѣтописяхъ при древнѣйшихъ формахъ прошедшаго постоянно встрѣчается и наша; напр. въ Лавр. сп. „возвратишася вспять, отнюду же *пришли*“ 70.; въ Словѣ о пол. Игор. „заря свѣтъ *запала*, мъгла поля *покрыла*“, „древо с тугою къ земли *приклонилось*“, „*въстала* обида въ силахъ Дажь-Божа внука“ и мн. др. Еще употребительнѣе эта форма въ

Юрид. Акт. Въ XV в. попадается даже въ церковныхъ книгахъ; напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ Румянц. Музеума: а дѣтей оу нихъ не было; жреуествовали (въ испр. и҆ ча́дъ не бѣ́ и҆̀мъ; жре́уествоваху Кн. Числ. 3, 4); тако сътворили дѣти ї҆нлеви (въ исправл. та́ко сотвори́ша сы́нове і҆зра́илевы Кн. Числ. 5, 4).

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ употребляется, впрочемъ рѣдко, прошедш. время, состоящее изъ неопредѣленнаго наклоненія съ вспомогательнымъ *былъ*, *была* и т. д.; напр. въ Олон. былин. „*былъ* ли ты *красть* монастыря Румянцева, „и *былъ* ли ты *нести* золотой казны“?... „А не *былъ* я *красть* монастыря Румянцева, „и не *былъ я нести* золотой казны“. Рыбн. II, 242.

§ 188. Русскій языкъ, употребляя прошедшее причастіе вмѣсто прошедшаго изъявительнаго наклоненія, отличаетъ различные оттѣнки этого времени только видами; а именно:

1) Прошедшее продолженное: *несъ*, *носилъ*.

2) Прошедшее совершенное и однократное: *принесъ*, *сказалъ*, *дунулъ;* и

3) Прошедшее многократное и давнопрошедшее: *нашивалъ*, *говаривалъ*.

Прошедшее многократное употребляется:

1) Для означенія собственно прошедшаго многократнаго.

Примѣч. 1. Напр. въ Народн. стих. „мы по середамъ, по пятницамъ платье *зо́ловали*, „платье *зо́ловали* мы, льны *прядовали*, „изъ чужихъ мы коровъ молоко *выдаивали*, „мы изъ хлѣба спорынью *вынимывали*“ 24, 21—24; у Крыл. „а дѣло въ томъ, что идолъ былъ пустой, и *саживались* въ немъ „жрецы вѣщать мірянамъ“ 15; „судей такихъ *видали*, „которые весьма умны *бывали*, „пока у нихъ былъ умный секретарь“ 16.

2) Для означенія давнопрошедшаго времени.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „а *бывалъ* деи тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости“ 1587; у Крыл. „Ослы, не знаю, какъ-то знали, что прежде Музы тутъ *живали*“ 16.

3) Съ отрицательною частицею *не*, для означенія сильнѣйшаго отрицанія, преимущественно въ языкѣ древнемъ и народномъ, впрочемъ попадается и у позднѣйшихъ писателей. Иногда вм. прошедш. многократнаго употребляется продолженное.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. „тое земли *не давывалъ* „у тое грамоты *не бывалъ*“ подъ 1479—1481 г.; „а сказываетъ, семь лѣтъ пустоши косили то, господине, лжетъ Кирило, а *не кашивали*, господине, тѣхъ пустошей до сѣхъ мѣстъ“ 1485—1505 г.; „былъ, господине, у насъ езъ вобчей (т. е. общій), противъ двора мо-

его, и выше, господине, того и ниже того вобчей езъ *не бывалъ*", „язъ, господине, съ ними того езу *не бивалъ*, а рыбы есми, господине, съ ними *не лавливалъ*" 1510 г.; „товарища ихъ Добрынку Андреева до смерти *не убивывали*" 1525 г.; въ Др. Руск. Стих. „отъ желанья тѣ Богу *не маливались*" 107; въ пословиц. и поговорк. „на Руси никто съ голоду *не умирывалъ*", „видѣлъ не видалъ, слышать не слыхалъ", „и не бывалъ и не видалъ, и въ ту пору на свѣтѣ не живалъ" Дал. 243. 343. У писателей: въ Ан. др. Пошех. „мосту нѣтъ, перевозу *не бывало*" 69; у Кар. „мы слышали еще два выстрѣла, и кромѣ шума волнъ уже ничего *не слыхали*" 2, 786; „видѣли, чего *не видали* дотолѣ" И. Г. Р. 11, 15.; у Пушк. „ожидаемые изъ Уфы *не бывали*" 5, 47; „бѣдный отецъ насилу рѣшился спросить у дьячка, была ли она у обѣдни. Дьячокъ отвѣчалъ, что *не бывала*" 8, 90.

Прошедшее многократное или давнопрошедшее, сверхъ того, означается безличнымъ глаголомъ *бывало*, присоединяемымъ ко всѣмъ временамъ и видамъ спрягаемаго глагола, за исключеніемъ прошедшаго совершеннаго и однократнаго; напр. *бывало говорю*, *бывало скажу*, *бывало говорилъ*, *бывало говаривалъ*. Но *бывало сказалъ*, *бывало свиснулъ* и т. п. потому не вошли въ употребленіе, что удобнѣе могли замѣниться формами настоящаго времени совершеннаго и однакратнаго вида; *бывало скажетъ*, *бывало свиснетъ*. — Равномѣрно и прошедшее продолженное замѣняется настоящимъ продолженнымъ; напр. *бывало говоритъ* = *бывало говорилъ*.

§ 189. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ употребленіи нашего прошедшаго времени должно замѣтить слѣдующее:

1. Прошедшее время, какъ причастіе прошедшее, можетъ сочетаться съ глаголомъ настоящаго (или будущаго) времени. Въ такомъ случаѣ должно отличать предложеніе главное, обозначенное глаголомъ, т. е. настоящимъ или будущимъ временемъ, отъ предложенія придаточнаго, т. е. прошедшаго времени, которое есть не что иное, какъ причастіе, впрочемъ съ придачею своего собственнаго оттѣнка, потому что это причастіе принимается у насъ уже за изъявит. наклоненіе.

Примѣч. 1. Напр. „истокъ *заросъ* хвощемъ, *стоитъ* тихо" (т.-е. какъ бы: заросшій хвощемъ, стоитъ —) Шуйск. Акт. 1677; въ Древн. Рус. Стих. „что ты, сударыня, *идешь закручинилася*" (т. е. закручинившись) 150; „молода княгиня *испужалася*, „а и больно она *передрогнула*, „*посылаетъ* стольниковъ и чашниковъ" (т. е. испугавшись и передрогнувъ, посылаетъ —) 230; „*вскочилъ* съ

коня, самъ *бьетъ* челомъ“ (т. е. соскочивъ съ коня, бьетъ челомъ) 234; въ Руск. Пѣсн. „а какъ нынѣча у насъ, братцы, черезъ темный лѣсъ, „*пролегла*, *лежитъ* широкая дороженка“ Чулк. 2, 135, Прач. 5; „*леталъ* голубь по долинѣ, самъ *воркуетъ*“ Прач. 59; изъ писателей преимущественно у Пушк.; напр. „*опомнилась*, *глядитъ* Татьяна“ 1, 126; „нѣсколько непослушныхъ Арнаутовъ, подъ предводительствомъ Топчи-Паши, *овладѣли* городскими батареями, *бунтуютъ*“ 8, 193.

2. Съ другой стороны, какъ самостоятельное прошедшее время изъявительнаго наклоненія, эта форма можетъ сочетаться съ настоящимъ (или будущимъ) временемъ посредствомъ союза. Въ такомъ случаѣ оказывается два равносильныхъ, главныхъ предложенія.

Примѣч. 2. Напр. въ пословицѣ XVII в. „*ожегся* на молокѣ, и на воду *дуетъ*“; у Карамз. „завтра *поѣду* въ Лозану, и *простился* уже со всѣми своими знакомыми“ 2, 293; у Жук. „парусъ *вздулся* и *шумитъ*“ 2, 8; у Пушк. „нашъ витязь старцу *палъ* къ ногамъ, „и въ радости *лобзаетъ* руку“ 2, 14.

3. Въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ особенно замѣчательно употребленіе прошедшаго въ описаніи природы тамъ, гдѣ теперь употребляемъ настоящее время.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. акт. „*впалъ* (т. е. впадаетъ) тотъ вражокъ въ Чюкалку рѣчку“ 1611 г.; (рѣчка Мордасъ) „*пришла* отъ деревни Перемилова и *впала* въ озеро“ (т. е. идетъ и впадаетъ) Шуйск. акт. 1677 г.; въ Др. Рус. Стих. (Кама) „своимъ устьемъ *впала* въ сине море“ 24. Въ книгѣ, глаголемой „Большой чертежъ“ эта форма постоянно употребляется при описаніи географическихъ мѣстностей; напр. „а по странамъ того рва обойти нельзя; *пришли* лѣса и болота“ 17; „*пала* въ Донъ рѣка Красная Дѣвица“ 48; „а отъ усть рѣки Паншины, близко отъ Дона, *вытекла* рѣка Царица и *потекла* къ рѣкѣ къ Волгѣ, *пала* въ Волгу противъ Царицына острова“ 52; „а *сошлися* тѣ четыре рѣки всѣ въ одно мѣсто, и отъ того *потекла* одна рѣка Бѣлая“ 63; „Крымская Орда промежь моря Азовскаго и моря Чернаго. Море Черное *обтекло* съ полдня и отъ запада, а другое Азовское море *обтекло* съ полунощи и къ востоку, и съ полудня“ 76; „а рѣка Десна *потекла* на полдни ко граду къ Рославлю, и не *дошедъ* 20 верстъ до Рославля, и *поворотила* на востокъ на зимней: *текла* 80 верстъ, и *поворотила* на полдень: *текла* 100 верстъ до Брянска“ 83. Формы настоящаго времени, нынѣ принятыя въ географіи: *идетъ*, *течетъ*, *впадаетъ*, составляютъ болѣе отвлеченное понятіе, потому что означаютъ постоянно и неизмѣнно пребываемое: т. е. *течетъ всегда*, *впадаетъ постоянно*. Старинныя же выраженія прошедшаго времени указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившій-

ся; напр. на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда потекла* оттуда-то, *поворотила* и *впала* туда-то. — Въ пѣсняхъ: „что пониже *было* города Саратова, „а повыше *было* города Царицына, „*протекла*, *пролегла* мать Камышенка рѣка" Прач. 7; „она (Камышенка) устьицемъ *впадала* въ Волгу матушку рѣку" Чулк. 1. № 126; вообще въ описаніи какого бы то ни было предмета: въ Олон. былин. „*потянула* (вм. тянетъ) дубина девяносто пудъ" Рыбн. 1, 31. Въ литературѣ XVIII в.: въ Псов. Охот., въ описаніи собаки, „рубчикъ по чутью (т. е. по мордѣ), который отъ верьхней губы *пошелъ* (вм. идетъ) между ноздрей" 24; у Левш. въ Соверш. Ег. „конецъ самаго носа (у Гоголя) *загнулся* внизъ" 245.

Наоборотъ, новѣйшіе писатели употребляютъ прошедшее время тамъ, гдѣ собственно по-русски должно стоять настоящее, именно въ повѣствованіи о прошедшемъ дѣйствіи, въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о чемъ-либо постоянномъ, неизмѣнномъ, не зависящемъ отъ прошедшаго дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь.

Примѣч. 4. Такой оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, неоднократно встрѣчается у Жук.; напр. „несшаго тюкъ огромный спросилъ онъ: „какъ *назывался*" (т. е. какъ его *зовутъ*) 5, 33; „Иванъ Царевичъ доложилъ ему, что воръ нашелся, и что этотъ „воръ *былъ* не человѣкъ, а птица" (вм. этотъ воръ не человѣкъ, т.-е. *есть*) 6, 228; „Король тѣмъ временемъ подъѣхалъ къ замку, „остановился и хотѣлъ узнать, чей *былъ* онъ" (вм. „чей онъ теперь", а не чей былъ прежде) 6, 291.

Б) Формы страдательнаго залога.

§ 190. Времена описательныхъ формъ страдательнаго залога подчиняются видамъ какъ вспомогательнаго глагола, такъ и причастія страдательнаго. А именно:

Со всѣми формами вспомогательнаго глагола можетъ слагаться: или

1) Причастіе настоящее продолженнаго вида, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣлаемъ*, *былъ дѣлаемъ*, *бывалъ дѣлаемъ*, *будетъ дѣлаемъ*, *будучи дѣлаемъ*, *бывъ дѣлаемъ*, *быть дѣлаему*; или

2) Причастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, также для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. (есть) *дѣланъ*, *будетъ дѣланъ*, *будучи дѣланъ*, *быть дѣлану;* или

3) Причастіе прошедш. времени совершеннаго и однократнаго вида, для означенія дѣйствія совершеннаго и однократнаго; напр.

(есть) *сдѣланъ*, *былъ сдѣланъ*, *будетъ сдѣланъ*, *будучи сдѣланъ*, *бывъ сдѣланъ*, *быть сдѣлану*.

Примѣч. Сочиненіе настоящаго продолженнаго дѣйствительнаго залога съ прошедшимъ совершеннымъ страдательнаго, иногда употребляемое писателями, русскому языку несвойственно; напр. „Романъ *погибаетъ* отъ свирѣпыхъ своихъ союзниковъ; а Олегъ насильно *отвезенъ* ими въ Грецію" Жук. 7, 277.

4. *Наклоненіе.*

§ 191. Въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: изъявительное, повелительное и условное. Первое означается самымъ окончаніемъ глагола, напр. *иду*; последнее—только описательною формою, напр. *пошелъ бы;* повелительное же означается и окончаніемъ глагола, напр. *иди*, *идите*, и описательными формами: *да идетъ*, *пусть идетъ;* сверхъ того, для 1-го лица множ. числа,—настоящимъ или будущимъ временемъ изъявит. наклоненія: *идемъ*, *скажемъ*, или для 2-го лица съ прибавкою къ этимъ формамъ знака 2-го лица мн. ч. *-те: идем-те*, *будем-те* (§ 84).

Изъявительное не требуетъ особенныхъ замѣчаній.

О прочихъ наклоненіяхъ должно сказать слѣдующее:

§ 192. *Наклоненіе повелительное.*

1. Означая своимъ окончаніемъ не лицо, а только наклоненіе (§ 84), можетъ употребляться оно во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ безъ измѣненія своей флексіи.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. „и *они* потомъ такъ не *дуруй*, чюжими землями насильствомъ не *владѣй*" 1612 г.; въ Др. Рус. Ст. „*тотъ пей* и *ѣшь* готовое" 74; „а и *сами* (вы) къ нимъ *приговаривай*" (вм. приговаривайте) 338; у Крыл. „я затяну, а *вы* не *отставай!*" 14; у Пушк. „тотъ *стой* одинъ передъ грозою" 2, 296; „а я и *позабудь*" 8, 93.

2. Это наклоненіе собственно означаетъ желаніе, употребляется же у насъ двояко: или въ смыслѣ повелительнаго, напр. „*иди сюда*"; или условнаго, и ему соотвѣтствуетъ; напр. „какъ мѣсяцъ ни *свѣти*, но все не солнца свѣтъ" Дмитр. 3,9—можетъ быть выражена и условнымъ наклоненіемъ: „какъ *бы* мѣсяцъ ни *свѣтилъ*"... „какъ ни *свѣтилъ бы* мѣсяцъ"...

Примѣч. 2. Въ смыслѣ условнаго наклоненія: у Кар. „куда ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы или всходить на гору“ 2, 298; у Жук. „но что ни *совершись*, все мы виновны“ 3,248; у Крыл. „хоть говорятъ: волкамъ и не спускаютъ“ — что *будь* овца отвѣтчикъ иль истецъ“ 317.

3. Повелительное наклоненіе можетъ стоять или въ зависимости отъ изъявительнаго (какъ это видно изъ примѣровъ въ примѣч. 2), и тогда оно имѣетъ смыслъ условнаго; или же можетъ стоять независимо. Въ послѣднемъ случаѣ оно а) означаетъ или просто повелѣніе и желаніе; напр. *стой*, *пожалуйте*; или б) необходимость и возможность вообще, впрочемъ не отвлеченно, а какъ бы съ обращеніемъ къ лицу слушающему; напр. „того и *жди*“, т.-е. должно ждать, „хоть шаромъ *покати*“, т.-е. можно покатить шаромъ.

Примѣч. 3. Въ Пѣсн. „надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ, „пятки гладки, носки плоски, „кругъ пяты — хоть ицомъ (т.-е. яйцомъ) *прокати*, „подъ пяту воробей *проскочи*“. — „Ночь осенняя — хоть глазъ *коли*—темна!“ Цыган. 61.

Или в) оно употребляется вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа.

Примѣч. 4. У Ф. Виз. „Теперь Игнатій Андреевичь *напади* (т.-е. какъ нападетъ) на меня ни за что ни про что“ 54; въ Разкащ. „въ то самое время, какъ располагался уже онъ отъ долговъ какъ нибудь себя избавить, нечаянно *загляни* къ нему смерть, и *подкоси* ему ноги“ 18; у Дм. „а волкъ и подлинно откуда ни *возьмись*, „во всю несется рысь“ 3, 122; у Крыл. „*случись* тутъ мухѣ быть“ 111; „тутъ вихрь, отколѣ ни *возьмись*, „и сдунулъ паука опять на самый низъ“ 113; „но скворущка *услышь*, что хвалятъ соловья“ 127.

4. Первоначально будучи выраженіемъ прямаго отношенія между говорящими, это наклоненіе въ послѣдствіи теряетъ смыслъ разговорнаго характера въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, принимаемыхъ въ отвлеченномъ смыслѣ (§ 116). Таковы напр. выраженія: „того и жди“, „того и гляди“, употребляемыя въ смыслѣ *непремѣнно*, *тотчасъ* и нѣк. друг. Таково же реченіе *нибудь* (или нибуди), приставляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ для означенія неопредѣленности: *кто-нибудь*, *куда-нибудь* (§ 116).

Примѣч. 5. Напр. у Жук. „того и *жди*, что битва загорится“ 3, 235. — *Нибуди* вм. *нибудь* весьма употребительно въ старинномъ языкѣ, и притомъ отдѣльно отъ мѣстоименія; напр. въ

Шуйск. Юрид. Акт. „а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ какой товаръ *нибуди*“ 1614; въ Досмотр. „или што гдѣ извалянo, или подралося, и которая на чемъ *нибуди* притча или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати“. — Сюда же относится: *знай*, означающее сосредоточенность лица въ какомъ нибудь дѣйствіи, продолженіе дѣйствовать безъ обращенія вниманія на что нибудь другое; напр. „тужите, *знай*, со стороны нѣтъ мочи“ Гриб. 13: „орѣшки, *знай* себѣ, щелкаютъ да щелкаютъ“ Крыл. 282; *небось*, въ значеніи вѣрно, вѣроятно; напр. „попроситъ *небось* воды со льдомъ“ Живоп. 1, 80;—*ни дай ни вынеси*; напр. „гвоздитъ онъ гвоздитъ ее бывало, въ чемъ душа останется, а *ни дай ни вынеси* за что“ Ф. Виз. 55; слич. въ Записк. Порош. подъ 1764 г. — *пожалуй* въ смыслѣ: хорошо, ладно.—Точно также образовались союзы: *диви бы* (т.-е. ужъ пусть бы), *будто* вм. *будь то*, въ соотвѣтствіе бѣлорусскому *будь-си* или *будь-симъ* (какъ будто). Въ арханг. даже просто повелит. *буди* вм. будто: „что ты глаза вытаращилъ, *буди* дикой.

Примѣч. 6. Междометія *ну*, *на* и безличный глаголъ *полно* (собственно средній родъ прилагательнаго) переходятъ въ глаголы помощію окончанія повелительнаго наклоненія: *ну-те, на-те*, *полно-те*. Частица *ну* иногда употребляется въ смыслѣ *началъ*; напр. *ну кричать* (вм. сталъ, началъ, принялся кричать, или начни, примись кричать).

Примѣч. 7. Такъ какъ повелительное наклоненіе означаетъ отношеніе между говорящими; то разговорное начало лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ сложныхъ именъ, образовавшихся посредствомъ этого наклоненія; напр. *скопи-домъ*, *свѣти-цвѣтъ*, *перекати-поле*, олон. *растащи-домка* (мотовка), собств. имя *Положи-шило* и друг. Также образовались народныя выраженія: *разбалуй-городъ* — въ шутку прозваніе Астрахани; въ сарат. *не заной-головушка* — человѣкъ твердый, которому все не почемъ: въ поговорк. *суди*-боги класть“ (плакаться), „это на *вѣй*-вѣтеръ сказано“ Дал. Послов. 142. 437.

Примѣч. 8. Сослагательное и условное наклоненія другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ повелительнымъ, вмѣсто условнаго съ частицею *бы*; напр. лат. „si Neptunus, quod Theseo promiserat, non fecisset, Theseus filio Hippolyto non esset orbatus“ — *не исполни* (вм. *еслибы не исполнилъ*, *не исполнилъ бы*) Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита;“ фран. „plût à dieu que cela fût“, ит. „volesse iddio ch'egli ritornasse“—„*дай* Богъ, чтобы онъ воротился“; фр. „je serai venu, si j'eusse eu le temps“—„*имѣй* я время, пришелъ бы“; нѣм. „sprächen die richter ihn schuldig, so wäre seine sache verloren“—„*обвини* его судьи, онъ проигралъ бы свое дѣло“.

При частицѣ *не* для усиленія отрицанія повелит. наклоненіе изъ однократнаго или совершеннаго вида переходитъ въ продолженный; напр. *сядь здѣсь* и *не садись*, *поди сюда* и *не ходи*.

Примѣч. 9. Впрочемъ, въ народномъ языкѣ съ частицею *не* употребляется повелит. наклоненіе и въ однократн. или совершенномъ видѣ; напр. въ Олон. былин. „*не зайди*-тко ты больше на царевъ кабакъ, „*не выпей*-ка ты больше чары зелена вина... „и *не похвастай* мной, красной дѣвушкой“ Рыб. II, 262. Въ Духовн. ст. „*не срѣжь* ты главы незрѣлыя, „*не пролей* ты крови христіянской“ Кал. 1, 645. Въ поговоркѣ: „*не роди* мать сыра земля“.

§ 193. Сверхъ собственнаго окончанія, повелительное наклоненіе обозначается слѣдующими формами:

1) Союзами: *да*, *пусть*, *пускай* (§§ 165 и 167).

2) Повелительнымъ наклоненіемъ глагола *дать: дай*, *дайте*, *давай*, *давайте*, сочиняемымъ или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *дай взглянуть*, *давайте плакать,* или съ изъявительнымъ, и именно съ будущимъ временемъ; напр. *дай трону*, *давай взгляну*. Въ послѣднемъ случаѣ выраженіе состоитъ изъ двухъ предложеній *(дай — трону*, *давай — взгляну)*, точно такъ, какъ и въ повелительныхъ съ союзами: *пусть*, *пускай (пусть — возьметъ*, *пускай — беретъ)*.

3) Настоящимъ и будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія во множеств. числѣ 1-го и 2-го лица; напр. *идемъ*, *пойдемъ*. Тогда для означенія 2-го лица къ формѣ 1-го л. присовокупляется *-те: идем-те*, *пойдем-те*.

Отъ этой формы должно отличать будущее повелительное, употребляемое въ обоихъ числахъ; напр. „завтра ты воротишься домой!“ (т.-е. воротись непремѣнно). „Завтра вы вернетесь домой!“

Примѣч. 1. Будущее въ смыслѣ повелительнаго наклоненія встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ; напр. въ латинской Вульгатѣ такъ выражаются заповѣди: „non *habebis* deos alienos coram me“, „non *occides*“ (т.-е. да не бꙋдѫтъ тебѣ бози инiи развѣ мене; не ꙋбiй). Будущее въ смыслѣ повелительнаго встрѣчается и въ древнѣйшихъ нѣмецкихъ законахъ; напр. въ Бург. „inter Burgundionum et Romanum haec forma *servabitur*“ (— да соблюдется эта форма); въ Визиготск. „sacramentum praebere *debebit* (да идетъ ротѣ).

Примѣч. 2. Вмѣсто повелительнаго *здравствуй* въ народномъ языкѣ употребляется наст. вр. изъявит. наклоненія: *здравствуешь*; напр. въ Олон. былин. „*здравствуешь*, солнышко Владиміръ князь“, „ужь ты *здравствуешь*, вдова ли, жена ль мужняя!“ Рыбн. 1, 261. II, 266. Что же касается до выраженія: „здорово живешь“! — то это собственно вопросъ, на который дѣйствительно и отвѣчаютъ отвѣтомъ: „слава Богу“; потомъ вопросъ перешолъ

уже въ привѣтствіе. Вѣроятно, и народное: *здравствуешь*, собственное и первоначально — тоже вопросъ.

4) Причастіемъ прошедшимъ, именно въ словѣ: *пошелъ!*

Примѣч. 3. Причастіе прошедшаго времени употребляется и въ другихъ языкахъ вмѣсто повелительнаго. Изъ славянск. нарѣчій, въ сербск.; напр. „*проклет біо*, кои брата не милуе“ — *проклятъ былъ*, вм. да будетъ проклятъ. Въ нѣмецкомъ; напр. *aufgeschaut! niedergeschrieben! näher getreten!* den hut *abgenommen!* die ohren *aufgethan!*

5) Неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *молчать! стоять смирно!* Въ привѣтствіи: *добро пожаловать!* (§ 196).

Примѣч. 4. Въ другихъ языкахъ неопредѣленное наклоненіе вм. повелительнаго: въ греч., въ привѣтствіи: „χαίρειν“; въ нѣм. „o niht *weggehn*, lieber vater!“ „junge, dich nicht *rühren!*“ „nichts davon *sagen!* Въ романскихъ языкахъ: въ древнефранц. „ne me *mentïr!*“ „ne te *movoir!*“ въ итальянск. у Данта: „non temer tu“! Infern. 21, 62; въ нынѣшнемъ итальянск. „non far questo!“ (не дѣлай этого), „non andar via!“ (не отходи).

§ 194. *Условное наклоненіе.*

Въ церковнославянскомъ это наклоненіе употребляется въ прошедшемъ и будущемъ; напр, далъ бyxъ, далъ бѫдеть (§§ 88, 167). Остатки той и другой описательной формы доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ союзахъ *бы* и *буде* (§ 77).

1) Прошедшее условное употреблялось и въ древнерусскомъ иногда правильно, иногда, какъ и теперь, неправильно, т.-е. съ неизмѣняемымъ *бы*, вм. быхъ, быхомъ, быша и проч.

Примѣч. 1. Напр. въ Ипат. лѣт. „аще *быхъ извѣдалъ*, гдѣ Данила и Василка, *ѣхалъ быхъ* на ня“ 183; „аще *бы* Левъ и людье мои сдѣ *былъ* (т.-е. были) вси, то уразъ велій *быша* земли сей *учинилъ*“ (т.-е. учинили) 189—190; въ Слов. о полк. Игор. „а *быхъ* не *слала* къ нему слезъ на море рано“.

Вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтился союзъ *бы*, онъ относится къ глаголу, и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ наклоненіе условное. Такимъ образомъ самые союзы: *что-бы, да-бы, если-бы*, древн. *а-бы, аже-бы, аж-бы*, состоятъ собственно изъ союзовъ: *что, да, если, а, аже*, и глагола *бы*, входящаго въ составъ описательной формы прошедшаго условнаго; напр. выраженіе „чтобы пришолъ“ разлагается на союзъ *что* и условное прошедшее *пришелъ бы*. Потому эти союзы употребляются съ прошедшимъ временемъ, а не съ настоящимъ и будущимъ (§ 77).

Примѣч. 2. Употребленіе *чтобы* съ прошедшимъ временемъ, вм. желательнаго, или повелительнаго наклоненія въ описательной формѣ съ *да*, составляетъ особенность русскаго языка; напр. въ рук. Ветх. Зав. XV в., хранящейся въ Рум. Муз. того ради чтобы принесли; въ исправл. ико да принесутъ Кн. Лев. 17,5. У Франц. Скор. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. штобымели вм. чьто быша имѣли, или чьто имѣли быша (смотр. Хр.).

Употребленіе *бы* при неопредѣленномъ наклоненіи есть уже дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошедшаго условнаго времени, объясняемое опущеніемъ вспомогательнаго глагола, съ которымъ *бы* составляло описательную форму; напр. „пойти бы" (т. е. можно бы было, хотѣлось бы и т. п.). Равномѣрно опущеніемъ объясняется сочетаніе союзовъ *чтобы*, *дабы* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. *чтобы узнать* — чтобы я могъ узнать, чтобы я узналъ.

Прошедшимъ условнымъ выражаемъ не только условіе, но и желаніе; напр. „съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы!"

Примѣч. 3. Заклятія въ народномъ языкѣ выражаются или повелительнымъ и желательнымъ, или условнымъ наклоненіемъ; напр. въ област. языкѣ: кур. „игрецъ (припадокъ, бѣсъ) тебя *подъиграй!*" новгор. „нарокъ *бы* тя *изныряль!*" кур. „норъ тебя *изныряй!*" кур. „обломъ те *обломи!*" кур. „причина (падучая болѣзнь) тебя *побей!*", новгор. „стрѣла-*бъ* тебя *убила!*" (т. е. громъ).

Равномѣрно и будущее условное было не чуждо древнерусскому языку и въ правильной, и въ неправильной формѣ.

Примѣч. 4. Напр. у Нестор. по Лавр. сп. „аще ли *взялъ будеть*" „аще ли *купилъ буде* Гречинъ подъ хрестомь, достоинъ ему да возметь цѣну свою, елико же *далъ будеть* на немъ" 23. Въ Русской Правдѣ: „оже *будеть убилъ*", „*будеть* ли *сталъ* на разбои". Въ древнечешк. Псалт. XIV в. ač *zapomanul* budu tebe" Пс. 136. 5. (у насъ: аще забуду тебе); въ польскомъ нарѣчіи и теперь употребительна эта форма; напр. „będę kochal" „będziesz kochal" и пр. (§ 88). Неправильность въ употребленіи будущаго условнаго оказалась въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ несогласованіи чиселъ, т.-е. въ употребленіи единств. *будетъ* не только съ ед. числомъ причастія, но и со множественнымъ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. „аще ли *будетъ родилися* въ матерь, и они возростьши мене продадутъ" и 2) въ присоединеніи неизмѣняемаго *будетъ* къ глаголу будущаго времени; напр. въ Юрид. Акт. „а велѣли то вино вынятн, что *будетъ найдемъ*" 1615; „а *будетъ* мы архимандритъ и казначей съ братьею *учнемъ* на него на Никиту о размѣнѣ той пустоши царю бити челомъ" 1656. Такимъ образомъ, потерявъ способность измѣнять-

ся въ окончаніяхъ, и отрѣшившись отъ причастія прошедшаго, вспомогательный глаголъ будущаго условнаго времени перешолъ въ условный союзъ *буде* (древн. *будетъ*).

5. *Неопредѣленное наклоненіе, простое и достигательное (супинумъ).*

§ 195. Неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отглагольнымъ, и употребляется въ предложеніи какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополненіе; напр. „*Исчислять* (—исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, *не есть описывать*“ (— описаніе) Кар. 2,600; „боится *ѣхать* (поѣздки) въ неизвѣстную землю“. Неопредѣленное наклоненіе можетъ быть дополненіемъ при существительныхъ; напр. „философы и нравоучители исписали многія стопы бумаги о наукѣ *жить* счастливо“ Ф. Виз. 578.

Въ народномъ языкѣ: подлежащее и сказуемое въ неопредѣл. наклоненіи; напр. у Кирш. Дан. „На Волгѣ *жить — ворами слыть*, „на Яикъ *идти* — переходъ великъ“ 114; дополненіе, напр. *спать* вм. *въ сонъ* при глаг. *уснуть* или *заснуть;* напр. въ Олон. былин. „Гдѣ ѣлъ да пилъ, тутъ и *спать уснулъ*“, „и *спать заснулъ*“ Рыбн. I, 211, 37 и на стр. 232 „*въ сонъ* заснулъ“.

Означая дѣйствіе и состояніе отвлеченно, эта форма разумѣется въ среднемъ родѣ, почему имена, мѣстоименія и причастія согласуются съ ней въ среднемъ родѣ; напр. „которому въ бою *не уступить* „великой честью *озарило бъ* „мои младые годы“ Жук. 6, 105. Впрочемъ такіе обороты русскому языку несвойственны.

Примѣч. 1. Соотвѣтствіе неопредѣленнаго наклоненія существительному явствуетъ изъ того, что обѣ части рѣчи старинные писатели не затруднялись соединять союзомъ *и*, какъ одинаковые члены предложенія; напр. „любятъ всѣ (домашніе слуги) *властвовать и* свою *корысть*“ Всяк. Всяч. 222. Нынѣ такихъ оборотовъ избѣгаютъ. Въ древнерусскомъ свободно употреблялось неопред. наклоненіе въ такихъ дополненіяхъ, которыя теперь означаются въ формѣ существительныхъ; напр. въ Шуйск. Актъ. „завелъ я, сирота, у себя *варити* мылишко“ (= *мыловарню*) 1623.

Примѣч. 2. Въ новѣйшихъ языкахъ, въ нѣмецкомъ и особенно въ романскихъ, неопредѣленное наклоненіе, какъ существительное

употребляется съ членомъ и съ предлогами, и согласуется съ прилагательными и мѣстоименіями; напр. въ нѣм. *da essen, zu gehen*; въ ит. „un *parlare* elegante“ (изящная рѣчь), „il mio *parere*“ (мое мнѣніе); въ прованск. *lo partirs*. Однако въ новофранцузскомъ съ членомъ употребляются только нѣкоторыя формы неопредѣленнаго наклоненія, уже перешедшія въ имена: *le lever, le pouvoir*, но теперь уже нельзя сказать: *le mentir, le parler, le vendre, un prier*, какъ употреблялось въ древнефранцузскомъ и даже иногда въ XVI в. — Съ предлогомъ, во франц. „je viens *de diner*“, „nous venons *d'arriver*“, „il étoit *à désirer*“, „maison *à louer*“, „prêt *à mourir*“. Въ нѣмецкомъ языкѣ неопредѣленное наклоненіе въ формѣ залога возвратнаго, переходя въ существительное, отбрасываетъ мѣстоименіе *sich*; напр. „*freuen* und trauern hat seine zeit“, „*erinnern* ist süss“, вм. *sich freuen, sich errinnern*; точно такъ, какъ у насъ существительныя *надежда, боязнь* и друг. не нуждаются въ *ся*, хотя и происходятъ отъ возвратныхъ формъ: *надѣяться, бояться*.

Примѣч. 3. Неопредѣленное наклоненіе съ предлогомъ употребляется и у насъ въ обычномъ выраженіи: *отъ нечего дѣлать*, въ которомъ *отъ* управляетъ глаголомъ *дѣлать*, отъ котораго уже зависитъ родительный падежъ *нечего*.

Въ церковнославянскихъ книгахъ по вліянію греческаго текста употребляется неопредѣленное наклоненіе съ членомъ еже (§ 280) и съ предлогомъ, полагаемымъ предъ членомъ; напр. ѐже впáсти, за ѐже оу҆чи́ти, ко ѐже служи́ти.

Примѣч. 4. Страшно ѐсть ѐже впасти (τὸ ἐμπεσεῖν) въ рꙋ́цѣ Бг҃а живаго Евр. Посл. 10, 31; жалающе си, за ѐже оу҆чи́ти (διὰ το διδάσκειν) ѝмъ людй Дѣян. 4, 2. Особенно употребительно ко ѐже (εἰς τό) передъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. ко ѐже служи́ти вамъ Бг҃ꙋ живꙋ ѝ и҆́стинꙋ въ Евр. Посл. 9, 14. Такіе обороты принадлежатъ къ грецизмамъ.

Примѣч. 5. Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія развивается въ языкахъ съ теченіемъ времени, въ ущербъ другимъ формамъ глагола. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ утратою флексій и съ господствомъ отвлеченнаго выраженія, въ новѣйшихъ языкахъ возникаетъ естественная потребность въ неизмѣняемой и отвлеченной формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Потому-то разнообразное выраженіе мысли, помощію различныхъ формъ латинскаго глагола, въ романскихъ языкахъ передается одною и тою же формою неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ настоящихъ отглагольныхъ именъ отличается неопредѣленное наклоненіе тѣмъ, что съ бóльшею свободою раздѣляетъ принадлежности глагола, а именно:

1) Свободнѣе именъ измѣняется по видамъ; напр. *блистать*, *блестѣть*, *блеснуть*.

2) Входитъ въ составъ описательныхъ формъ глагола, именно будущаго времени; напр. *буду дѣлать*, *стану говорить*.

3) Означаетъ наклоненіе, выражая возможность, необходимость и т. п.

Это послѣднее свойство неопредѣленнаго наклоненія требуетъ подробнѣйшихъ объясненій.

Примѣч. 6. Объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи сложномъ см. § 276.

§ 196. Означая необходимость или возможность дѣйствія, неопредѣленное наклоненіе употребляется какъ сказуемое безличное, при которомъ подразумѣвается: *льзя*, *нельзя*, *должно* и т. п.

1. Ставится оно во всѣхъ трехъ временахъ, съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ:

а) Въ настоящемъ; напр. Ипат. лѣт. „то мнѣ *есть* порока всякого отъ людей не *уйти*“ 35; въ Лавр. сп. въ рѣчи Святосл. „уже намъ нѣкамо *ся дѣти*“ (не куда дѣться).

б) Въ прошедшемъ; напр. „токмо весла *видити*, а человѣкъ *бяшеть не видити*“ Ипат. 59; въ пословицахъ XVII в. „*быть было* ненастью, да дождь помѣшалъ“, *жить было* въ родѣ, въ своей породѣ“.

в) Въ будущемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „гдѣ лежитъ пуста голова, „*лежать будетъ* и Васильевой головѣ“ 177; „моей крови тебѣ *не пить будетъ*“ 208. Безъ вспомогательнаго глагола, напр. въ Слов. о полк. Игор. „*быти* грому великому, *итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго; въ пѣсн. „не *устать* то мнѣ во Новгородъ сходить“ Чулк. 2, 160.

2. Чтобы означить необходимость, возможность или невозможность дѣйствія безлично и безъ отношенія къ какому-нибудь извѣстному времени, употребляется неопредѣленное наклоненіе безъ вспомогательнаго глагола.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. лѣт. въ рѣчи Святослав. „волею и неволею *стати* противу“ (т.-е. мы должны стать). Въ Дух. ст. „*не бывать* Егорью на Святой Руси, „*не видать* Егорью свѣта бѣлаго, „*не обозрѣть* Егорью солнца краснаго, „*не видать* Егорью отца и матери, „*не слыхать* Егорью звона колокольнаго,

„*не слыхать* Егорью пѣнья церковнаго“ 2, 168—173. У новѣйшихъ писателей, напр. у Жук. „лишь только бъ этой пѣсни *не слыхать!*“ 6, 282. — Особенно глаголы *видѣть*, *знать* и *чуть* (вмѣсто чуять): въ Пск. лѣт. „а во Псковѣ *видѣть* дымъ и огонь“ 154; у Кирш. Дан. „какъ днемъ-то стрѣлочекъ *не видѣти*“, „*знать*-де полетка соколиная“, „*видѣть*-де поступка молодецкая“ 25, 172. У Лом. „свою Полтавску вспомни рану, „что *знать* еще въ груди твоей“ Од. 2. Сюда же принадлежитъ употребляемое въ видѣ безличнаго глагола: *знать;* напр. „онъ, *знать*, ушолъ“ (онъ, вѣрно, ушолъ; онъ, *знамо* — или въ древнерус. *знатно*, ушолъ). Въ сказк. „во шуму, во грому ничего ни *чуть* стало, только *чуть* громкой зыкъ отъ терема княжескаго“ Аѳан. VI, 311.

Въ старинныхъ Юрид. памятникахъ повелѣніе выражается обыкновенно неопредѣленнымъ наклоненіемъ, т.-е. безлично и безотносительно. Напр. въ Рус. Пр. по сп. Кормч. 1282 г. **ѥже придеть кръвавъ моужь** (т.-е. мужъ § 27) **на дворъ, или синь, то видока** (т.-е. свидѣтеля § 107) **ѥмоу не искати, нъ** (т.-е. но) **платити ѥмоу продажю Г** (т.-е. три) **гривны; или не боудеть на немь ʒнаменина** (т.-е. кроваваго или синяго пятна), **то привести ѥмоу видокъ**; въ Договор. Смол. кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1229 г. **тако платити у** (т.-е. въ, § 24) **смоленьске и у** (въ) **Ризѣ и на Гоукомь березѣ** (т.-е. березѣ, § 27) — **таку правду възяти Русину у** (въ) **Ризѣ и на Гоукъмь березѣ**; въ Закон. Іоанна III-го: **судъ судити боляромъ и околничимъ, а на суда быти у бояръ и у околничихъ дiакомъ, а посуловъ бояромъ и окольничимъ и дiакомъ отъ суда и отъ печалованiя не имати.**

Примѣч. 2. Изъ особенностей въ употребленіи неопред. наклоненія въ народномъ языкѣ должно замѣтить употребленіе *быть* (вм. надобно) съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, въ книжномъ языкѣ опускаемое; напр. въ Олон. былин. „и мнѣ *быть* своя заповѣдь *нарушить*“, „*быть натянуть* свой тугій лукъ“ Рыбн. II. 330; въ послов. „сколько ни плакать, а *быть перестать*“, „сколько ни браниться, а *быть перестать*“. Дал. 136, 272.

Примѣч. 3. Особенно замѣчательно въ древнемъ и народномъ языкѣ употребленіе именительнаго падежа вм. винительнаго при неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога. Напр. въ Юрид. памятн. „*дати*, ему на то его село и на деревни *своя новая грамота жалованая*“. Историч. Акт. № 215: въ Договорѣ Смол. Кн. Мстислава, и именительный, и винительный: **такова правда узяти** (вм. взяти) **Русину у** (въ) **Ризѣ и на Гоукомь березѣ — таку правду възяти Русину у Ризѣ и на Гоукомь брезѣ.** — Въ пѣсн. начала XVII в. „а свѣты браныи убрусы“, „*береза* ли вами *крутити*“; въ пословицахъ XVII в. „барашка убить не *душа погубить*“, „безъ денегъ *вода пить*“, „*говорить правда*, *потерять дружба*“, „*дать ссуда* — на вѣкъ остуда“, „*любить игра* — *купить домра*“ (музыкальный инструментъ), „*первая пѣсенка* зардѣвся *спѣть*“; въ Др. Рус. ст. „хотя *нога изломить*, „а две-

ри выставить" 52; „гдѣ бы Ермаку *зима зимовать*" 114. Должно замѣтить, что въ этомъ оборотѣ употребляется именит. падежъ вмѣсто винительнаго только именъ женскаго рода. Впрочемъ иногда встрѣчаются и имена муж. рода; напр. въ послов. XVII в. не только „*знать сова* по перью", но и „*знать соколъ* по лету", „лѣнивой и по платью *знать*". Такое сочетаніе словъ и доселѣ употребительно въ областныхъ нарѣчіяхъ; напр. въ арханг. „*выкупить* буде *права рука*" (т.-е. выкупать будетъ правую руку).

§ 197. Достигательное наклоненіе (или супинумъ) въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ употреблялось въ дополненіи къ глаголамъ, означающимъ движеніе не только въ вещественномъ отношеніи (напр. *идти*, *послать*), но и въ умственномъ (*хотѣть*). Напр. въ О. Е. идѫ рыбъ ловитъ, въ исправленномъ текстѣ Св. писанія эта форма замѣнена неопредѣленнымъ наклоненіемъ: идꙋ̀ ры́бы лови́ти Іо. 21, 3.

Примѣч. Достигательное наклоненіе употреблялось въ древнерусскомъ; напр. у Нестора въ жит. Θеодос. изиикъ видѣтъ; въ Рус. Пр. по сп. Кормч. 1282 г. идеть искить коунъ (т.-е. денегъ); въ Лавр. лѣт. „идохъ Переяславлю на Сутейску мира *творитъ*" 103. — Но уже весьма рано стала эта форма замѣняться неопредѣленнымъ наклоненіемъ; такъ въ Реймск. Ев. встрѣчается неопредѣленное тамъ, гдѣ въ О. Е. достигательное; напр. въ О. Е. иже придоша послоушатъ его и исцѣлитъся; въ Реймс. исцѣлитися Лук. 6, 18; възведенъ бысть ӥс дхъмъ въ поустынѭ искоуситъся; въ Реймск. искоуситися Матѳ. 4, 1. Въ греч. подлинникѣ стоятъ неопредѣленныя: ἀκοῦσαι, ἰαθῆναι, πειρασθῆναι.

6. *Причастія и дѣепричастія*.

§ 198. Церковнославянскія причастія полнаго и краткаго окончанія у насъ раздѣлились на собственныя причастія и дѣепричастія (§ 54).

1. Употребленіе собственно причастій должно отличать въ русскомъ языкѣ двоякое: въ рѣчи книжной и въ рѣчи народной, разговорной. Въ рѣчи книжной свободно употребляются всѣ формы причастій: т.-е. настоящія и прошедшія дѣйствительнаго и страдательнаго залога; напр. *дѣлающій*, *дѣлавшій*, *дѣлаемый*, *сдѣланный*. Въ рѣчи же разговорной, народной, а потомъ и въ такой книжной, которая сближается съ народною, употребительно только страдательное прошедшее (напр. *сдѣланъ*), за весьма немногими остатками прочихъ формъ причастій, которыя впро-

чемъ принимаютъ характеръ прилагательныхъ; напр. *палящій*, *неминучій*, *родимый*, *знамый*, *знамо*, *непроходимый* (§ 55).

Въ рѣчи образованной, по вліянію книжной, хотя и употребляются всѣ формы причастій, но не столько способствуютъ къ ея богатству и силѣ, сколько къ излишнему отягощенію и вялости.

Примѣч. 1. Какъ отяготительны причастія въ легкомъ слогѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: у Бат. „юноша, *наливающій* Фалернское, дай горькаго“ 1, 14; у Жук. „кто ты, все *озаряющій*, прелестью *дышащій*, душу „радостной мукой *объемлющій?*“ 5, 360.

Примѣч. 2. Старинные писатели удачно употребляли прошедшее вр. изъявит. наклоненія на *-лъ* вмѣсто несвойственнаго нашей рѣчи причастія на *-шій;* напр. въ Пс. Ох. „гонъ (т.-е. хвостъ) крѣпкой, прямой, короткой и не повислой, и никуда на сторону *не скинулся* (вм. не скинувшійся), или на спину кольцомъ *не завернулся*“ (вм. не завернувшійся), 25. Слич. § 189.

Мало употребительныя въ народной рѣчи формы причастій замѣняются у насъ двояко: или разложеніемъ причастія въ придаточное предложеніе полное; напр. *приходившій — что приходилъ*, *который приходилъ*; или именемъ существительнымъ; напр. *владѣющій — владѣтель*, *владѣлецъ*. Въ первомъ случаѣ замѣна бываетъ тогда, когда нужно отличить время дѣйствія (напр. *который приходилъ*, *приходитъ*, *придетъ*); а во второмъ тогда, когда означается дѣйствователь безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному времени.

Примѣч. 3. И въ церковнославянскихъ книгахъ одно и то же понятіе иногда выражается причастіемъ, иногда именемъ существительнымъ; напр. въ О. Е. пристѫпль искоуситель рече юмоу; также и въ исправл. искуси́тель — ὁ πειράζων, а въ Реймскомъ Евангеліи причастіе: искоушаай. — Въ сербск. спискѣ Библ. XVI в. и проидоше вьсѹ протезающѹюсе; въ исправл. всю̀ страну́ 2-я кн. Цар. 2, 29.

2. Церковнославянскія причастія краткаго окончанія, утративъ въ русскомъ способность измѣняться по родамъ и числамъ, перешли у насъ въ неизмѣняемую часть рѣчи, въ д ѣ е п р и ч а с т і е, т.-е. въ нарѣчіе отглагольное (§ 54).

Какъ въ древнемъ церковнославянскомъ, такъ и въ нынѣ употребительномъ въ церковныхъ книгахъ, краткія причастія настоящаго и прошедшаго времени отличаются по родамъ и числамъ.

Примѣч. 4. Напр. въ женск. родѣ ед. числа: въ О. Е. **жена же оубоꙗвъшися и трепещющи вѣдѫщи ѥже бысть ѥи приде**; въ испр. **жена же оу҆боꙗ́вшися и҆ трепе́щущи, вѣ́дущи, е҅́же бы́сть є҆́й прїи́де** Марк. 5, 33, въ муж. родѣ множ. числа: въ О. Е. **и рѫгаахѫся ѥмоу вѣдѫще ꙗко оумрѣтъ**; въ испр. **и҆ рѹга́хуся є҆мꙋ̀ вѣ́дуще, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆мрѐ** Лук. 8, 53.

Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русской письменности эти формы стали искажаться въ своихъ окончаніяхъ, мало-по-малу приближаясь къ той неподвижности, въ какой онѣ употребляются теперь.

Примѣч. 5. Напр. въ Лавр. сп. Нестора: жен. родъ ед. числа, правильно: „она же *разумѣвши* рече ко Царю", „просвѣщена же *бывъши* радовашеся душею и тѣломъ", „она же *хотящи* домови, приде къ патреарху", но и неправильно: „тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ *святящеся* аки бисеръ"; въ Поуч. Владиміра Мономаха, муж. родъ множ. числа, и правильно, и неправильно: „да сю грамотицю *прочитаючи* потснѣтеся на вся дѣла добрая, *славяще* Бога съ святыми", „смерти бо ся дѣти не *боячи*", „ти бо *мимоходячи* прославять человѣка по всѣмъ землямъ".

Первоначально бывъ причастіемъ, наше дѣепричастіе могло, какъ и другія причастія, соединяться съ вспомогательнымъ глаголомъ въ описательныхъ формахъ спряженія; напр. **ѥсть сѫдѧ** (есть судящій или судитъ), **бѣ оучѧ** (былъ учившій или училъ), **вѣдꙑ бѫди** (будь вѣдающій или вѣдай) и пр.

Примѣч. 6. Въ О. Е. **ѥсть ищѧи и сѫдѧ**; въ испр. **є҆́сть и҆щѧ̀ и҆ сꙋдѧ̀** — ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρινῶν, Іо. 8, 50; въ О. Е. **и бѣахѫ сѣдѧще**; въ испр. **и бѣхꙋ сѣдѧще**—καὶ ἦσαν καθήμενοι, Лук. 5, 17. въ О. Е. **бѣ бо оучѧ ꙗ**; въ испр. **бѣ бо оучѧ ихъ** — ἦν γὰρ διδάσκων αὐτούς. Матѳ. 7, 29; въ Супр. рук. **свѧтаꙗ же бѣста поюшта хвалѧшта бога** 137. Въ Нестор. по Лавр. „бѣ бо *имущи* презвутеръ", „и *бяху ловяще* звѣрь".

Въ областномъ языкѣ употребляется дѣепричастіе вм. глагола; напр. *онъ пришедши* и т. п., при чемъ подразумѣвается вспомогательный глаголъ. Въ Пох. Ив. „были всѣ уже *проснувшись*" 1, 119.

Примѣч. 7. О значеніи причастія и дѣепричастія въ сложномъ предложеніи см. въ § 275.

§ 199. *Времена причастій и дѣепричастій.*

1. Причастія различаются въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ по видамъ: 1) въ продолженномъ видѣ бываютъ настоя-

щія и прошедшія; напр. *летающій*, *летящій*; *летавшій*, *летѣвшій*; 2) въ совершенномъ и однократномъ, только прошедшія; напр. *прилетѣвшій*, *дунувшій*; 3) въ многократномъ также только прошедшія; напр. *говаривавшій*.

Примѣч. 1. Въ старинномъ языкѣ употреблялись причастія настоящаго времени и отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, и имѣли значеніе будущаго времени; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „на придущемъ вѣцѣ“ 74; „на придущее лѣто“ 117; изъ новѣйшихъ писателей у Жуковскаго (см. § 55).

Примѣч. 2. *Будущій*, въ соотвѣтствіе дѣепричастію *будучи* (§ 55), могло употребляться въ смыслѣ настоящаго времени; напр. у Котоших. „горе тогда людемъ, *будучимъ* (т. е. будущимъ, вм. находящимся) при томъ погребеніи“ 17; въ Записк. Данил. „по счастію жизнь свою спасъ, и съ *будущими* (т. е. находящимися) при немъ людьми“ 124.

2. Равномѣрно и дѣепричастія въ обоихъ временахъ отличаются по видамъ, а именно: 1) въ продолженномъ бываютъ и настоящія и прошедшія: *летая*, *летаючи*, *летя*; *летавъ*, *летѣвъ*; 2) въ совершенномъ и однократномъ — только прошедшія, какимъ бы окончаніемъ причастій ни пользовались, прошедшаго ли времени: *прилетѣвъ*, *дунувъ*, *молвивъ*, *увидѣвъ*, или настоящаго: *молвя*, *увидя*; 3) въ многократномъ — только прошедшія: *говаривавъ*.

Примѣч. 3. Причастія и дѣепричастія многократнаго, въ образованной, книжной рѣчи, мало употребительны; но въ народной — *пиваючи*, *ѣдаючи* и нѣкоторыя другія дѣепричастія употребляются.

Примѣч. 4. Прошедшія краткія причастія или дѣепричастія отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, съ окончаніемъ причастія или дѣепричастія настоящаго, весьма употребительны, какъ въ старинномъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей (§ 54).

3. Причастія и дѣепричастія, сочиняясь съ глаголами, полагаются и въ настоящемъ и прошедшемъ времени, при глаголахъ каждаго изъ трехъ временъ.

Причастія и дѣепричастія полагаются въ настоящемъ времени, когда дѣйствіе, означенное ими, одновременно глаголу, въ какомъ бы времени онъ ни стоялъ, и полагаются въ прошедшемъ времени совершеннаго вида, когда дѣйствіе, означаемое ими, предшествуетъ дѣйствію глагола. Напр. *увидѣлъ приближающуюся тучу*; *сидя говорилъ*; *сидя будетъ говорить*; *видитъ*

приблизившуюся тучу; *когда увидимъ приблизившуюся тучу*; *посидѣвъ встаетъ*, *посидѣвъ встанетъ*.

Этому же правилу слѣдуетъ языкъ въ сочиненіи причастій съ дѣепричастіями; напр. *видя приблизившуюся бурю*; *увидѣвъ приближающуюся бурю*.

Вмѣсто настоящаго времени причастіе можетъ полагаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени; напр. „увидѣлъ *приближавшуюся* тучу“; но съ настоящимъ и будущимъ не употребляется; нельзя напр. сказать „вижу *приближавшуюся* тучу“, „увидя *приближавшуюся* тучу.

Само собою разумѣется, что причастіе настоящаго времени, означающее постоянный признакъ предмета, не состоитъ въ связи съ глаголомъ, при которомъ постановлено; напр. *устремилъ*, *устремляетъ*, *устремитъ свой блещущій взоръ*.

Примѣч. 5. Писатели часто употребляютъ причастіе настоящее вм. прошедшаго продолженнаго; напр. Дмитр. „увидя старика, *входящаго* съ сумою, „собака лаять начала“ 3, 100; Пушк. „презирая опасности, ему *угрожающія*, поѣхалъ обозрѣвать *сѣтующую* свою епархію“ 8, 209.

Если изъ двухъ дѣйствій, означенныхъ дѣепричастіями, одно единовременно дѣйствію глагола, а другое предшествуетъ; то первое полагается въ настоящемъ, а послѣднее въ прошедшемъ; напр. у Дмитр. „Прохожій, *видя* то, и *выйдя* изъ терпѣнья, „кричитъ ему“ 3, 42.

Примѣч. 6. Дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида, вм. настоящаго, употребительнѣе въ языкѣ народномъ, нежели въ нынѣшнемъ книжномъ; напр. въ пѣсн. „къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь, „*разцвѣтавши* (вм. разцвѣтая) садъ засыхаешь“ Прач. 3; „съ нимъ *ѣхавши* разсказываютъ“ Др. Рус. Ст. 262; „не хвались-ко ты въ городъ *ѣхавши*, „а похвастай-ко выѣхавши“ народн. пѣсн. — И позднѣйшіе писатели позволяютъ себѣ прибѣгать къ дѣепричастію прошедшему продолж. вида вм. настоящаго отъ такихъ глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени уже не употребляются; напр. *ѣсть* — *ѣвши*; у Крыл. „Волкъ, *ѣвши*, никогда „костей не разбираетъ“ 203. Впрочемъ иногда *бывши* употребляется вм. *будучи*; напр. у Крыл. „да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ, „безсиленъ *бывши* такъ и малъ“ 265. — Иногда дѣепричастіе прошедшее продолженнаго вида соединяется союзомъ *и* съ дѣепричастіемъ настоящаго времени, употребляясь въ смыслѣ этого послѣдня-

го; напр. у Дмитр. „и прибылъ, наконецъ, калѣкою домой, „*тащa* свое крыло и *волочивши* ногу“ 3, 28.

Примѣч. 7. Сочетаніе причастія прошедшаго времени совершеннаго вида съ дѣепричастіемъ настоящаго времени *будучи* — у писателей: у Ф. Виз. „сей самый фейерверкъ, *будучи повторенъ*, кончилъ все торжество Свѣтлой Недѣли“ 455; у Кар. „гулялъ при свѣтѣ лунномъ подъ вѣтвями каштановыхъ деревъ, *будучи углубленъ* въ пріятную задумчивость“ 2, 293; у Жук. „*будучи призванъ* имъ на престолъ отцовскій“ 7, 284; у Пушк. „*будучи отрѣзанъ* отвсюду“ 5, 60.

7. *Безличный глаголъ.*

§ 200. Слѣдующія **формы** употребляются въ нашемъ языкѣ для означенія безличнаго глагола:

1. 3-е лицо ед. и множ. чиселъ глаголовъ всѣхъ временъ въ формѣ дѣйствительнаго залога; напр. *свѣтаетъ*, *говорятъ*, *развѣдло*, „а что *скажутъ?*“ — Въ просторѣчіи: *живетъ* вм. хорошо, *будетъ* вм. довольно. Въ областн. яз. *бывáтъ* или *бывать* (т.-е. бываетъ) вм. можетъ быть: „*бывать*, пойду“; пск. *беретъ* — идетъ хорошо, ладно; идетъ.

Примѣч. 1. Въ 3-мъ лицѣ ед. числа большею частію полагаются глаголы, означающіе явленія природы, совершающіяся отъ силы, простому, безъискуственному наблюденію непонятной; напр. „*а* какъ уже гораздо *завеснѣетъ*“ Левш. Сов. Ег. 188 (т.-е. станетъ весна); а также — дѣйствія отъ предполагаемой, сверхъестественной или недовѣдомой силы; напр. „экъ тебя *догадало*, *угораздило!*“ (но что именно, какая сила догадала и угораздила — неизвѣстно). Въ новгор. говорится въ безличномъ глаголѣ о дѣйствіи того мѣста, гдѣ, по народному вѣрованью, живетъ нечистый духъ, и изъ котораго по этому трудно выйти: „не ходите туда: тамъ *водитъ*“, или „тамъ *зáводитъ*“. Потому же многія заклятія выражаются безлично; напр. въ областномъ языкѣ: арханг. „чтобъ тя *пристрѣло!*“ сибир. „чтобъ тя *язвило!*“ — Замѣчательна въ областн. языкѣ безличная форма *челó* и съ *-съ*: *челось* (вм. *чало*, отъ *чать* — думать); напр. кур. „мнѣ *челó* (казалось), собака, ажно волкъ“, „ему *чалось* (казалось), я буду просить его“. Въ Духовн. стих. „яму чила (вм. *ему чело* или *чало*), рай растворился“ — ему казалось, рай растворился. Кал. I, 631. — Слич. народныя формы *ямчалъ*, *мечилъ* и друг. въ § 57.

Примѣч. 2. При безличномъ во множ. числѣ подразумѣвается подлежащее *люди*, *многіе*, *нѣкоторые* и т. п. Потому въ народномъ и старинномъ языкѣ иногда въ смыслѣ безличнаго подлежащаго

поставляется *люди* или даже *человѣкъ*; напр. въ пословицѣ: „*люди* бѣлить, а мы мѣста дѣлить“ (т. е. *другіе стали уже дѣломъ заниматься...*); въ Новг. лѣт. „инѣхъ же церквіи не можетъ *человѣкъ* сказати, яко безъ числа“ 1, 29 (т. е. неизвѣстно сколько, *никто* не можетъ сказать). Въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ безличныя мѣстоименія: *man* и *on*, первоначально означали *человѣка*, *людей*, а потомъ перешли къ понятію о комъ нибудь вообще, и такимъ образомъ вошли въ составъ безличныхъ глаголовъ. Франц. *on* въ древнефранц. и провансальскомъ употреблялось въ формахъ: *om*, *um*, *hom*, ближайшихъ къ первоначальному значенію *homme*, *homo* (т. е. человѣкъ). Въ итальянск. языкѣ у классическихъ писателей *l'uomo*, *l'uom*, *uom* (т.-е. человѣкъ) употребляется въ значеніи *on*, *man*; напр. „come *uom* dice“ какъ говорятъ.

Примѣч. 3. Въ новѣйшемъ языкѣ особенно распространилось безличное во множ. числѣ; напр. *говорятъ*, *думаютъ*, *полагаютъ* и проч. Впрочемъ эта форма не чужда и народной рѣчи; напр. въ пословиц. XVII в. „иглою *шьютъ*, а чашею *пьютъ*“, „*сьютъ* начаяся (т.-е. надѣяся), а *вьютъ* смечаяся“ (т.-е. смекая).

Примѣч. 4. Реченіе *невѣсть*, остатокъ отъ древнѣйшаго спряженія глагола *вѣмь*, *вѣси*, *вѣсть*, употребляется и доселѣ только въ видѣ безличнаго глагола; напр. „я, ты, зашолъ *невѣсть* куда“; въ литературѣ XVIII в. „къ елегіямъ стремилъ я весь свой умъ, „и тратилъ я на нихъ и *нивѣсть* (вм. невѣсть) сколько думъ“ Разк. 4.

Глаголы *было* и *бывало*, употребляемые вспомогательными при спряженіи другихъ (§ 137), принадлежатъ къ безличнымъ; потому могутъ отдѣляться отъ своего глагола другими словами; напр. во Всяк. Всяч. „какъ она *было* съ ума *сошла*“ 21.

2. Возвратный глаголъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *хочется, хотѣлось*, *спится*, *спалось*, *думается*, *думалось*, *чудится*, *кажется*, *попричилось*.

Примѣч. 5. Этой формою нашъ языкъ любитъ выражать внутреннія побужденія и явленія, независимо отъ воли человѣка совершающіяся въ его природѣ, какъ физической, такъ и нравственной. Напр. въ пословиц. XVII в. „*ичется* съ голоду, *дрожится* съ холоду“, „къ пиву *ѣдется*, а къ слову *молвится*“; въ Олон. былин. „*стосковалося* у молодца по свою родимую сторонушку“ Рыбн. II, 265; въ Анекд. др. Пошех. „послѣ такихъ трудовъ *заснулось* сладко“ 68; у Дмитр. „*поется* мнѣ — пою; невесело — молчу“ 1, 101, „признаться, сказывать и лѣнь, „и не *умѣется*, и было бы не кстати“ 2, 138; у Карамз. „иногда не *скучилось* бы вамъ гулять въ Булонскомъ саду“ 2, 616; у Цыган. „*пѣлося* соловьюшку въ рощицѣ весной“ 13.

Нѣкоторыя изъ безличныхъ формъ на *ся* имѣютъ значеніе страдательнаго залога; напр. *говорится* (т.-е. бываетъ говоримо).

3. Средній родъ причастій и именъ прилагательныхъ, съ явственнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *можно*, *должно;* но особенно причастія страдат. залога прош. вр. *сижено*, *хожено*, *пито* и проч. Сюда относятся употребляемыя въ смыслѣ союзовъ: *вѣроятно*, *вѣрно* и т. п.

Примѣч. 6. Безличный глаголъ соотвѣтствуетъ среднему роду, потому гдѣ позволяетъ окончаніе, и принимаетъ онъ этотъ родъ. Потому же и въ нѣм. языкѣ безличные глаголы пользуются мѣстоименіемъ ср. рода *es: es tagt*, *es scheint* (videtur). Равномѣрно и во французскомъ *il* должно быть принимаемо въ этомъ случаѣ за средній родъ: *il pleut*, *il neige*, *il gèle*, *il fait chaud*, *il me faut*. — Такое соотвѣтствіе безличнаго глагола среднему роду объясняется тѣмъ, что въ безличномъ глаголѣ предполагается какое-то отвлеченное, невѣдомое, неясно понимаемое подлежащее, а отвлеченное и неясно представляемое языкъ отмѣчаетъ большею частію среднимъ родомъ.

Примѣч. 7. Какъ *живетъ* и *будетъ*, въ смыслѣ хорошо и довольно, глаголы безличные, такъ и *полно* переходитъ въ безличный глаголъ, принимая значеніе *довольно*, *будетъ*. Напр. у Кант. „знатнымъ *полно* подтверждать или отрицать смѣло“ Сат. 1; въ пѣсн. „тебѣ *полно*, сынъ, дурить, за охотою ходить“ Чулк. 2, 187; „*полно*, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить“ Прач. 145; въ Духовн. Стих. „не *полно* ли воровати, „вамъ другъ друга продавати“ 8, 366; у Цыган. „безъ того мнѣ *полно* жить“.

Между безличными глаголами въ средн. родѣ особенно употребительны въ народномъ языкѣ причастія страдательныя прошедшаго времени, какъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ, такъ и преимущественно отъ среднихъ; напр. въ пословиц. „*поено* да *кормлено*, а дома не *помолено*“, „и *хожено* и *вожено*, да легче нѣтъ“, „*было* и *плыто*, да не *добыто*“, „было Тита (т.-е. день), такъ было и *пито*“, и „*жито* забыто, и *пито* не въ честь“ (т.-е. что жилъ или жили… что пилъ или пили)—„въ дѣвкахъ *сижено* — горе *мыкано;* замужъ *выдано* — вдвое прибыло“, „въ дѣвкахъ сижено—*плакано*; замужъ *выдано* — *выто*“ Дал. 9. 37. 48. 122. 322. „Не дорого *пито*, а дорого *быто*“ (что пилъ… что былъ).

Примѣч. 8. Еще примѣры: въ Юрид. Акт. „въ анбаръ *лажено*“ (т.-е. лазили) Яренск. 1666; въ Др. Рус. Ст. „*не упито*, *не уѣдено*,

„вкраснѣ хорошо *не ухожено*, „а цвѣтнаго платья *не уношено*" 84; „съ молоду *бито* много, *граблено*, „подъ старость надо душа спасти" 169; въ Олон. былин. „*уѣхано* за охотой" Рыбн. II, 291; въ Смол. Дух. Стих. „у храмъ Божій *прiухождôно*, „на колѣноцьки *падзёно* Кал. IV, 110. Въ народной пѣснѣ:

У дороднаго добра молодца
Много *было* на службѣ *послужено*:
На печи *было* въ волю *полежано*,
Съ кнутомъ за свиньями *похожено*;
Много цвѣтнаго платья *поношено*;
По подоконью онучей *было попрошено*;
И сахарнаго куска *поѣдено*:
У ребятъ корокъ *поотъимано*;
На добрыхъ коняхъ *поѣзжано*.

Въ областномъ языкѣ вм. хожено говорится и *ідено* (въ арханг.). — Въ смыслѣ страдательнаго глагола употребляются нѣкоторыя прилагательныя; напр. *проходно*, вм. проходимо, въ Лавр. сп. лѣт. „идеже не бѣ *проходно* полку Олександрову" 206.

4. Неопредѣленное наклоненіе съ явнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; напр. *ему ѣхать* (было, будетъ, должно), *идти дождю стрѣлами*; *какъ быть человѣку* (т. е. какъ слѣдуетъ быть); *ни дать, ни взять*. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе, собственно говоря, есть только дополненіе къ безличному глаголу, точно такъ, какъ и въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *хочу дѣлать*, *могу дѣлать*; *можно дѣлать*, *должно дѣлать*.

Примѣч. 9. Нѣкоторые глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи совершенно приняли характеръ безличныхъ. Таковы реченія *знать* и *чуть*, причисляемыя — первое къ союзамъ (§ 137), а второе къ нарѣчіямъ. (Слич. § 196). Напр. въ Судр. рук. ꙗко же не ꙁнати ꙗвитѣры 159; у новѣйшихъ писателей: у Пушк. „*знать* самъ Борисъ сей духъ въ нее вселилъ" 1, 262; въ пѣсн. „въ лѣсу раздается, на нивахъ *чуть*" Чулк. 2, 199. Какъ вмѣсто *чуть* можно здѣсь сказать *слышно*, такъ и вмѣсто *знать* въ старину употреблялось *знатно;* напр. во Всяк. Всяч. „*знатно*, я очень перемѣнился! 5; „у кровати занавѣски были открыты, *знатно*, отъ духоты" 70. — Сюда же принадлежатъ безличныя формы *стать* и *стало;* напр. „не воротаться *стать*", „не воротиться *стало*".

5. Существительныя и нарѣчія съ вспомогательнымъ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ, въ 3-мъ лицѣ ед. числа; напр. *пора* идти, *лѣнь* работать, *льзя*, *нельзя* дѣлать; мнѣ *жаль* (при формѣ имени существ., напр., въ послов. „*жалью* моря не

перейдешь"... Дал. 29). Сюда же принадлежитъ реченіе *правда* (фр. il est vrai, ит. egli è vero), употребляемое въ смыслѣ союза.

Примѣч. 10. Вмѣсто *льзя* въ древн. цс. употребляется льзѣ ѥсть, или лѣть ѥсть, лѣтно ѥсть (ἔξεστι, licet) — Теперь болѣе употребляется съ отрицаніемъ: *не льзя*; впрочемъ у писателей встрѣчаемъ и одно *льзя*: у Дмитр. „навѣрно *льзя* сказать, не дѣлая обиды" 1, 53; у Крыл. „про нынѣшнихъ друзей *льзя* молвить, не грѣша" 51; у Жук. „и *льзя* ли жить". 2, 85; у Цыган. „*льзя* ли въ будущемъ, какъ въ прошломъ прочитать?" 40. — *Не* отъ *льзя* или *льзѣ* отдѣлялося глаголомъ; напр. въ продолж. Лавр. сп. „яко и птицамъ по аеру *не бѣ лзѣ* летати" 189.

Сюда же принадлежитъ церковнославянскій безличный: годѣ ѥсть (угодно), употребляемый и въ древнерусскомъ; напр. въ Продолж. Лавр. сп. „годѣ ти буди" 178.

Нынѣ отрицательному *не льзя* противополагаютъ утвердительное *можно*; потому *не можно* мало употребляется; впрочемъ встрѣчается вм. *не льзя* и въ народномъ языкѣ, и у писателей; напр. въ Др. Рус. ст. „а казакамъ взять *не можно* ихъ" 117; у Жук. „ни описать перомъ того *не можно*" 6,236.

Примѣч. 11. Вмѣсто греческаго безличнаго въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчаемъ существительное съ вспомогательнымъ глаголомъ, употребляемое въ смыслѣ безличнаго; напр. въ О. Е. слоухъ бысть; ἠκούσθη; въ исправленномъ текстѣ, согласно съ греческимъ: слышано бысть Мар. 2, 1.

6. Собственно безличные глаголы, каковы суть: *довлѣетъ*, *подобаетъ*, *нѣтъ* (цс. нѣсть при личномъ нѣсмь, нѣси) и нѣк. друг.

Примѣч. 12. У писателей XVIII в. иногда ошибочно употребляется *довлѣетъ* (т.-е. довольно) вм. *подобаетъ* (т.-е. должно); напр. въ Развкащ. „то и *довлѣетъ* въ томъ, законнымъ приговоромъ, „со Правдой поступить, какъ съ воромъ" 1, 53.

Примѣч. 13. Въ областномъ языкѣ употребляются безличные: такж. *словѣть* или *сливѣть*, вм. *словно*; напр. „*словѣть* разсвѣло", пск., арх., кур. *надобѣ* или *надобѣть* и *надоть*, вм. *надобно* или *надо*. *Надобѣ* или *надобѣть* встрѣчается и въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. „*не надобѣ* моя дань" 1490 г.; въ пословиц. XVII в. „жару короста не любитъ, а порокъ ей *надобе*" (вм. надобѣ). Реченіе *надобѣ* произошло отъ сложенія существительнаго *доба*, въ предложномъ падежѣ, съ предлогомъ *на*. Въ формѣ *надобѣ-ть*, *-ть* есть знакъ глагола 3-го лица, точно такъ, какъ въ народныхъ *нѣту-ть* и *надо-ть* или *нада-ть*, вм. *нѣтъ* и *надо*. *Надо* и *надобно* употребляются теперь одно вм. другаго. Но первоначально обѣ эти формы существенно отличались между собою: *надобно* есть средній родъ отъ прила-

гательнаго *надобный*, а *надо* есть собственно безличный глаголъ, сократившійся изъ *надобно*, или же изъ *надобѣ*. Потому *надобно*, *не надобно*, какъ прилагательное, измѣняется по родамъ и числамъ, согласуясь съ своимъ именемъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „эта мнѣ рука *не надобна*", „а эти губы мнѣ *не надобны*", „и этотъ языкъ мнѣ *не надобенъ*" 146; у Карамз. „правда, *надобны* деньги" 2, 398; у Крыл. „гдѣ силой взять нельзя, тамъ *надобна* ухватка" 319. Реченіе же *надо*, *не надо* не согласуется, и употребляется, какъ самостоятельный безличный глаголъ, отъ котораго зависятъ имена; напр. въ Др. Рус. Ст. „*не надо* мнѣ твоя золота казна" (вм. твоей золотой казны) 88; „*не надо* мнѣ эти луки богатырскіе" 130; у Пушк. „поминутно мѣста *надо*" 1, 389.

Примѣч. 14. Глаголъ *нѣтъ* (цс. нѣсть) въ прочихъ временахъ имѣетъ: *не было*, *не будетъ*, въ цс. не бѣ. Впрочемъ иногда настоящее *нѣтъ* употребляется и за прочія времена; напр. въ пѣснѣ „онъ Илья-то тутъ да и *былъ* и *нѣтъ*".

Исчисленныя въ этомъ §-ѣ формы безличнаго глагола выражаютъ мысль болѣе или менѣе о т в л е ч е н н о; потому-то пользуются или 3-мъ лицомъ глагола, означающимъ указаніе на неизвѣстнаго дѣйствователя, или среднимъ родомъ, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ и существительнымъ, выражающими понятіе не столь наглядно, какъ выражаетъ самый глаголъ, или наконецъ нарѣчіями, т. е. словами, произведенными отъ именъ.

Чтобы придать бо́льшую ж и в о с т ь безличному глаголу, мы измѣняемъ его въ личный, и полагаемъ именно во 2-мъ лицѣ ед. числа изъявительнаго наклоненія, или въ повелительномъ, означая такимъ образомъ отношеніе къ лицу слушающему. Разговорная форма придаетъ безличному смыслу глагола бо́льшую наглядность и свѣжесть; напр. въ послов „тише *ѣдешь*, дальше *будешь*"; у Крыл. „того и *жди*, что то же съ нимъ случится" 166.

Примѣч. 15. Реченія *вѣдь* и *невѣдь*, употребляемыя безлично, первоначально суть не иное что, какъ повелительныя формы, вм. *вѣди* и *не вѣди* (вѣждь, не вѣждь), отъ глагола *вѣмь*; напр. въ Жив. „они и *невѣдь* что затѣваютъ" 1, 77. Союзъ *днеши* (откуда *дей*, *де*, § 77) есть также форма 2-го лица ед. числа, употребляемая безлично. И въ другихъ языкахъ употребляется 2-е лицо для означенія безличнаго смысла.

§ 201. З а м ѣ н а личнаго оборота безличнымъ составляетъ одну изъ особенностей нашего языка. Мы обращаемся къ безличной формѣ даже тогда, когда нельзя миновать лица дѣйству-

ющаго, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами, замѣнившими первоначальный именит. падежъ подлежащаго.

Важнѣйшіе случаи замѣны личныхъ оборотовъ безличными суть слѣдующіе:

1. Замѣна личныхъ безличными возвратнаго залога съ дополненіемъ въ дат. падежѣ, замѣнившимъ им. падежъ подлежащаго; напр. *я хочу*, *хотѣлъ* — *мнѣ хочется*, *хотѣлось; я думаю*, *думалъ* — *мнѣ думается*, *думалось*.

2. Замѣна личныхъ безличными, въ формѣ дѣйств. залога, для означенія залога страдательнаго, но въ формѣ залога средняго, съ творительнымъ лица дѣйствующаго, и съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. *его громъ убилъ* — *его громомъ убило* (вм. онъ убитъ громомъ).

Примѣч. 1. Въ Псков. лѣт. „траву *водою* по рѣкамъ и по ручьямъ *отняло*" 104; въ Др. Рус. Ст. „*сшибло* съ головы золото кольцо „*тою стрѣлкою каленою*" 99; въ пѣсн. „*занесло* меня *погодою*" Прач. 159; у Лом. „господина Профессора Рихмана *громомъ убило*" 1, 670; у Жук. „*холодной дрожью* злодѣйку *обдало*" 6, 274; у Крыл. „но *бурею* корабль *разбило*" 105; „и *вѣтромъ* наконецъ то деревцо *сломило*" 107; „въ оконницахъ стекло *узорами заволокло*" 239. Иногда творительный лица дѣйствующаго опускается; напр. въ Олон. былин. (*кобыла*) „жрала-жрала, такъ *ее* и *треснуло*" Рыбн. II, 166; въ Дух. Ст. „на морѣ корабликъ *поносило*, „ко Рыму ко граду *примыкало*" 7, 243—4. Само собою разумѣется, что при глаголѣ среднемъ стоитъ только творительный лица дѣйствующаго, безъ винительнаго предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. у Пушк. „*дымомъ пахнуло:* знать деревня близко" 7, 78. Въ народномъ языкѣ безличнымъ глаголомъ замѣняется даже взаимный залогъ; напр. въ Олон. былин. „у моего-то братца съ Чурилушкой „платьемъ *помѣнялося*, а добрымъ конямъ *побраталося*" (т.-е. мой братъ помѣнялся... побратался) Рыбн. II, 125.

3. Замѣна личныхъ безличными съ родительнымъ количества, происшедшимъ отъ подлежащаго; напр. *наѣхало гостей*, *набралось народу* (т. е. много).

Примѣч. 2. Въ Развнащ. „имѣлъ онъ псарню самую лучшую, а особливо ловчихъ, *какихъ* рѣдко *бываетъ* и у тѣхъ, кто его и починовнѣе" 1, 65; въ Анекд. др. Пошех. „вездѣ *ихъ* (насѣкомыхъ) *кишмя кишитъ*" 101. Сюда же принадлежитъ выраженіе: *его стало*, *его станетъ*, въ смыслѣ *онъ молодецъ*, *онъ постоитъ за себя;* напр. „на словахъ его стало".

4. Замѣна личныхъ безличными при отрицаніи, съ родительнымъ подлежащаго; напр. *нѣтъ денегъ, не было денегъ, не будетъ денегъ.*

Примѣч. 3. Въ цс. употребляется отрицательный безличный вм. греческаго личнаго; напр. въ О. Е. и не бѣ има чада — καί οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον Лук. 1, 7; не бѣ има мѣста въ обители — οὐκ ἦν αὐτοῖς τόπον ἐν τῷ καταλύματι Лук. 2, 7. И въ исправл. также безличный. — Еще замѣчательнѣе въ древнѣйшихъ спискахъ употребленіе безличнаго отрицательнаго оборота, выраженнаго описательною формою, состоящею изъ имени въ род. падежѣ съ глаголомъ нѣсть вм. глагола личнаго; напр. въ О. Е. отъ плъти нѣсть пользи никоеяже 24 г. — ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδέν; въ исправленномъ, въ согласіе съ подлинникомъ, выражено лично: плоть не пользуетъ нимало Іо. 6, 63.

Примѣч. 4. Въ чистомъ русскомъ языкѣ отрицательный оборотъ предпочитается личному; напр. въ Юрид. Акт. „*земца де Ивашка Муратова* на Государевѣ службѣ въ Ямѣ городѣ *не стало*“ 1593 г.; въ пѣсн. „*не пришло* еще *поры времени*“ Чулк. 1, 145; у Ф. Виз. „я говорю, что *эдакого скота* еще *не родилось*“ 66; у Кар. „*ничего не можетъ* быть безобразнѣе такого убора“ 2, 189; у Жук. „*звѣздъ не сверкало* на небѣ“ 5, 28; „ни *облачка* на небѣ *не бродило*“ 6, 277; у Пушк. „*не вспыхнетъ мысли* въ цѣлы сутки“ 1, 198, „*ожидаемой помощи не приходило*“ 5, 93. Впрочемъ новѣйшіе писатели позволяютъ себѣ и личный оборотъ съ мѣстоименіемъ *ничто*, вмѣсто безличнаго съ родительнымъ *ничего;* напр. встрѣчаемъ не только у Жук. „на лицѣ ея *ничто не выражено*“ 7, 183—4; но и у самого Пушкина „кромѣ Венгерскаго вина *ничто* мнѣ *не понравилось*“ 11, 284.

Примѣч. 5. Соединеніе количества съ отрицаніемъ при безличномъ видимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ Шуйск. Акт. „и буде *двороваго человѣка* гдѣ *перейдетъ* или *не достанетъ,* велѣно складыватца съ ближними городами“ 1707 (т. е. гдѣ будетъ однимъ дворовымъ человѣкомъ больше или меньше).

5. Замѣна прилагательнаго или причастія, согласованнаго съ именемъ,—безличнымъ глаголомъ, состоящимъ изъ прилагательнаго или причастія средняго рода съ глаголомъ вспомогательнымъ, явнымъ или подразумѣваемымъ. Тогда имя становится въ зависимость отъ безличнаго глагола; напр. *слышно музыку, видно городъ*, вм. *слышна* музыка, *виденъ* городъ.

Примѣч. 6. Въ Др. Рус. ст. „*виноватаго назначено* „молода Касьяна сына Михайлова“ 235 (т. е. виновнымъ назначенъ Касьянъ); у Пушк. „и *слышно* въ тишинѣ степной „лишь *лай* собакъ да коней *ржанье*“ 2, 206.

6. Особенно либима въ народномъ языкѣ замѣна дѣйствительнаго оборота причастіемъ страдательнымъ, въ сред. родѣ, съ дополненіемъ лица дѣйствующаго помощію предлога *у;* напр. въ Олон. былин. „впереди его *проѣхано у богатыря*" (вм. богатырь проѣхалъ), „по колѣнъ было *у бурушка* въ землю *зарощено*" (вм. бурушко въ землю заросъ) Рыбн. 1,274. 297.

Примѣч. 7. Безличн. глаголъ въ формѣ причастія страд. можетъ въ народномъ яз. управлять падежомъ не только родительнымъ; напр. въ загадкахъ: „полно корыто *гусей-лебедей* (или *народу*) намыто" Дал. 335.1070; но и винительнымъ; напр. въ послов. „За мое жъ жито, да *меня* же *бито*" Дал. 122; въ Бѣлорус. дух. стих. „а зъ того древа *крыжы ставляно*", „а зъ тыхъ крыжовъ *косцёлъ будовано*" Кал. I, 247. Это оборотъ польско-русскій; слич. у Радивиловск. въ Огородкѣ Маріи 1676 г. огородки ѕѣлано (смотр. Хр.)

8. *Существительный и вспомогательный глаголъ* есмь.

§ 202. Важнѣйшія измѣненія, которымъ подвергся глаголъ *есмь,* состоятъ въ опущеніи его и въ несогласованіи его съ подлежащимъ въ лицахъ и числахъ.

1. Опущеніе глагола *есмь*, вошедшее общимъ правиломъ въ языкъ русскій, замѣчается и въ другихъ, не только въ новѣйшихъ, но и въ древнихъ.

Въ книжной рѣчи хотя и допускаются всѣ формы настоящаго времени: *есмь, еси* и проч., но въ разговорной употребляется только *есть;* напр. *есть легче, есть городъ,* въ которомъ...

Примѣч. 1. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ греческаго подлинника Св. Писанія опущенъ глаголъ *есмь* тамъ, гдѣ въ славянскомъ текстѣ, по древнѣйшимъ спискамъ, онъ удерживается; исправленный текстъ и въ этомъ случаѣ иногда согласуется съ греческимъ. Напр. въ О. Е. чьто ѥ (вм. ѥсть) тебѣ — τί πρός σε; въ испр. что къ тебѣ Іо. 21, 22; въ О. Е. чьто ѥ (вм. ѥсть) нама и тебѣ — τί ἡμῖν καὶ σοι; въ испр. что̀ намъ и҆ тебѣ̀ Матѳ. 8, 29; въ О. Е. чьто сѫть словеса си — τίνες οἱ λόγοι οὗτοι; въ испр. съ сѹть: что̀ сѹ́ть словеса̀ сі́а Лук. 24, 17; въ О. Е. се сѫть словеса — οὗτοι οἱ λόγοι; въ испр. опять съ сѹть: сі́а сѹ́ть словеса̀ Лук. 24, 44. И въ О. Е. иногда опускается глаголъ *есмь*; напр. одно и то же выраженіе, въ одномъ мѣстѣ употреблено съ *есть*: кая бо польза ѥсть чл҃кѹ 131 г., а въ другомъ, безъ глагола: кая бо польза чл҃кѹ 244 б. Въ Изборн. 1073 г, именно въ послѣсловіи: а҆ коньць вьсѣмъ книгамъ. оже ти собѣ не лѫбо. то того

и дроугоу не твори (Опущеніе *есть* при причастіи прошедшемъ см. въ §-ѣ 187).

Примѣч. 2. Опущеніе этого глагола въ нѣмецкомъ языкѣ: въ пословицахъ: „ein Mann ein Wort“ „frisch begonenn — halb gewonnen“ „besser ein Sperling in der Hand, als zwei auf dem Dach“ „wie der Herr, so der Knecht“; въ краткихъ выраженіяхъ и въ восклицаніяхъ: „schade!“ „kein Wunder!“ „wunderbar!“ Въ романскихъ языкахъ: въ итал. „grazia a dio“! во фр. „grace à dieu!“

2. Несогласованіе глагола *есмь* въ лицахъ и числахъ, столь обыкновенное въ нынѣшней разговорной рѣчи, ведетъ свою исторію уже отъ древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности.

Примѣч. 3. Уже въ Лавр. сп. лѣт. этотъ глаголъ не согласуется: „се уже *есть* покорился мнѣ“ 30. — Замѣчательно, что несогласованіе произошло отъ того, что 3-е лицо *есть* стало употребляться вмѣсто всѣхъ лицъ обоихъ чиселъ; напр. вм. 2-го лица: въ Др. Рус. Ст. „каково про тебя сказывали, „таковъ *ты* и *есть*“ 28; въ Олон. былин. „кто *ты есть?*“ „сирота *я есть* прегорькая“ Рыбн. I, 309. II, 266; въ Дух. стих. „чѣмъ *я* вамъ *есть* не угоденъ?“ Кал. 1, 158; въ Разкащ. „мужикъ ты пахарь *есть*“ 69; у Дмитр. „ты точно левъ и *есть*“ 3, 65; вмѣсто всѣхъ трехъ лицъ множ. числа: въ Разкащ. „властелины *есть* надъ всѣмъ здѣсь *мы*“ 10; въ Живоп. „какъ вамъ не быть тѣмъ, что̀ *вы есть?*“ 110; у Крыл. „могли бы они видѣть ихъ (комнаты) такими, каковы *онѣ есть*“ Почт. Дух. 1, 9. Сюда же принадлежитъ употребленіе *есть* со множ. числомъ, въ значеніи: находятся, существуютъ; напр. у Дмитр. „*есть рыбы*, говорятъ, которыя летаютъ“ 3, 104. Слич. употребленіе *есть* въ Олон. былин. „*есть* еще этихъ яблоковъ“, „только висятъ онѣ высоко *есть*“ — „либо батюшко мой *померъ есть*“ Рыбн. II, 306. 110. Въ послѣднемъ примѣрѣ сохранился остатокъ прошедшаго вр. описательнаго.

Примѣч. 4. Всѣ лица настоящаго времени глагола *есть* до позднѣйшаго времени удержались кое-гдѣ въ народномъ языкѣ. Еще въ XVII в. они употреблялись, какъ это видно изъ пѣсенъ того времени; напр. „а *еси* Государь нашъ Крымской царь!“ Въ Др. Рус. Ст. хотя и встрѣчается *еси*, но не всегда согласуется въ числѣ: говорится не только „гой *еси* ты“, но и „гой *еси* вы“, а иногда даже: „гой *есть* вы“ 419. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ еще находимъ *естя* вм. *есте*, во 2-мъ лицѣ множ. числа; напр. въ нижегородск. нарѣчіи: „охъ *вы* гой *естя*, мои сильны могучи богáтыри“, „охъ *вы* гой *естя*, мое *вы* два богáтыря“ (въ послѣднемъ примѣрѣ сближеніе съ двойнымъ числомъ, вѣроятно, случайное).

Въ Азбуковникахъ, или старинныхъ словаряхъ, *есмь*, *еси*, объясняются мѣстоименіями *я*, *ты*, слѣд. только какъ знаменатели лицъ: 1-го и 2-го.

II. Мѣстоименіе.

1. *Мѣстоименія личныя и указательное* онъ (оный).

§ 203. **Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица отличаются отъ мѣстоименія 3-го лица тѣмъ, что не измѣняются по родамъ, тогда какъ это послѣднее имѣетъ всѣ три рода. Первыя два суть собственно личныя мѣстоименія, а послѣднее—указательное (§ 57).**

Важнѣйшія особенности въ употребленіи личныхъ мѣстоименій суть слѣдующія:

1. Замѣна личныхъ мѣстоименій (и соотвѣтствующихъ имъ притяжательныхъ) описательными формами, состоящими изъ существительнаго съ мѣстоименіемъ, преимущественно притяжательнымъ. Напр. въ разговорномъ языкѣ вм. *я*, *ты*, *онъ*, *мы* и пр., говорятъ: *мое дѣло*, *твое дѣло* и пр.: „наше дѣло невольное", т. е. мы не вольны; „мое дѣло небогатое", „твое дѣло служивое", т.-е. я не богатъ, ты служишь. Сюда же принадлежатъ въ народѣ употребляющіяся описательныя формы: *вашъ братъ*, *ваша сестра*, вм. *вы*, *нашъ братъ*, *наша сестра*, вм. *я*, *мы*.

Примѣч. 1. Выраженіе *нашъ братъ*, *ваша сестра* и т. д. собственно означаютъ: мы и другіе намъ подобные, вы и другіе вамъ подобные, что̀ въ романскихъ языкахъ весьма удобно обозначается прибавленіемъ лат. мѣстоименія *alteri* (т. е. другіе) къ лат. личнымъ *nos* и *vos* (мы и вы): во фр. *nous autres*, *vous autres*; въ испан. даже сложныя формы: *nosotros*, *vosotros*. Въ ит. къ *altri*, *altre* даже прибавляются существительныя *люди* или *женщины;* напр. „*noi altre donne*, pensiamo così" (т.-е. „мы другія женщины думаемъ такъ", но собственно по русски: „*наша сестра* думаетъ себѣ такъ") и т. п.

Описательныя формы съ словами *тѣло*, *рука*, употребляющіяся въ другихъ языкахъ, объяснены въ §-ѣ 152-мъ.

Описательными формами языкъ воспользовался для отличія различныхъ оттѣнковъ вѣжливости и приличія между говорящими. Такъ старинное духовенство употребляло форму *наше смиреніе* вм. *я*, *мы*; народъ обозначаетъ вѣжливость выраженіями: *твоя* или *его*, *ваша* или *ихъ* — *милость*, *честь*; *твое* или *его*, *ваше* или *ихъ здоровье*. Этому же правилу послѣдовали формы титулованія: *Ваше Благородіе*, *Ихъ Благородіе*, *Его Сіятельство* и проч. Имена и глаголы, при этихъ формахъ, согласу-

ются съ естественнымъ родомъ лица, къ которому обращается рѣчь, или о которомъ говорится. Число же полагается или единственное, или множественное. Напр. „твоя милость пришолъ", „ея здоровье позамѣшкалась", „Ваше Сіятельство изволите видѣть", „Ея Сіятельство изволила кушать".

Примѣч. 2. Примѣръ тому, какъ выражалось старинное духовенство, можно видѣть, напр., въ письмахъ патріарха Филарета къ царю Михаилу Ѳедоровичу — „по плотцкому рожденію сыну, о Святѣмъ же Дусѣ возлюбленнѣйшему сыну *нашего смиренія*", какъ онъ выражается, подъ 1619 г. (смотр. Хр.).—Примѣръ описательной формы съ существительными *братъ* и *здоровье:* „*нашъ братъ твоему здоровью* не слуга" Живоп. 1, 153. — Примѣръ согласованія: у Пушк. „*его милость подосланъ* къ намъ" 7, 194.

Примѣч. 3. Описательныя формы въ другихъ языкахъ въ нѣмецкомъ: *Hoheit*, *Durchlaucht*, *Gnade* и др.; а изъ скромности даже: *meine Wenigkeit* вм. *я;* въ итальян. *vostra signoria*, выраженіе, замѣняемое въ разговорѣ мѣстоименіемъ жен. рода *ella;* въ испанск. *vuestra merced* (= ваша милость), сокращенно *usted*.

2. Употребленіе множественнаго числа вм. единственнаго: во 2-мъ и 3-мъ лицахъ, для означенія вѣжливости: *вы* вм. *ты*, *они* вм. *онъ*, *ихъ* вм. *его*, *ея* и проч.; а въ первомъ лицѣ для означенія рѣчи владѣтельныхъ лицъ, напр. „Мы Божіею Милостію"... — Замѣна единственнаго множественнымъ въ третьемъ лицѣ особенно употребительна тогда, когда говорится о лицѣ присутствующемъ; напр. *они говорятъ* вм. *онъ говоритъ*.

Сюда же принадлежитъ употребленіе литераторами 1-го лица во множественномъ вм. единственнаго, для означенія писателя и его читателей, или вообще изслѣдователей и ученыхъ.

Примѣч. 4. Употребленіе 1-го лица во множ. числѣ, вм. единственнаго, владѣтельными лицами, когда они говорятъ о себѣ, обязано своимъ происхожденіемъ римскому и византійскому церемоніалу. Западные монархи уже въ отдаленные средніе вѣка усвоили себѣ этотъ обычай: Ѳеодорикъ, Пепинъ, Карлъ говорили о себѣ во множ. числѣ, подражая Константину, Ѳеодосію, Юстиніану. — У насъ этотъ обычай введенъ еще до Петра Великаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ даже въ семейной перепискѣ съ патріархомъ Филаретомъ говоритъ о себѣ во множ. ч.; напр. въ письмѣ подъ 1619 г. „возвѣщаю, Государь, вашему святительству, яко *мы* и мать *наша*, благородная государыня инока Марѳа Ивановна... въ село Спасское пришли есмя сентября въ 25 день" (смотр. Хр.). Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ статьѣ „о титлахъ, какъ къ которому потентату московскій царь пишет-

ся" приводитъ слѣдующія формы: „Божіею Милостію *мы* Великій Государь Царь", „Брату *Нашему* любительному и сосѣду" 28.

2-е лицо во множ. числѣ, вм. единственнаго, для означенія вѣжливости, употреблялось въ Германіи уже въ IX в.; 3-е же лицо *sie*, въ смыслѣ *вы*, введено было въ позднѣйшее время, именно во второй половинѣ XVII в. Между романскими языками во французскомъ особенно распространилось употребленіе вѣжливости *vous*, *votre*. Этими мѣстоименіями въ старину обращались даже къ Богу; напр. Карлъ Орлеанскій: „Dieu, par vostre courtoisie". Итальянскій и испанскій, для выраженія вѣжливости, пользуются упомянутыми въ 3-мъ примѣчаніи описательными формами.

У насъ употребленіе *вы* вм. *ты* стало входить въ обращеніе уже въ началѣ XVII в., впрочемъ, вѣроятно, только между владѣтельными лицами и вообще властями, и при томъ *вы* смѣшивалось съ *ты*. Инокиня Марѳа пишетъ патріарху Филарету въ своихъ письмахъ — то: „*вашему* святительству", „сынъ *вашъ*, вкупѣ же и мой"—то: „челомъ бью *тебѣ* Государю" подъ 1619 г. (смотр. Хр.). Также смѣшивалось *вы* съ *ты* и при Петрѣ Великомъ. Ф. Визинъ объ этомъ времени говоритъ: „тогда одинъ человѣкъ назывался *ты*, а не *вы*" 118. Вотъ поздравительное письмо изъ книги „Приклады, како пишутся компліменты, 1715 г.: „Мои господіне. Великое желаніе, еже я отъ *васъ* радостное увѣдомленіе *вашего* щастливаго состоянія получить имѣю, есть причиною что я *васъ* пiсменнымъ услуженіемъ утруждаю, мои господине *изволь* сію высокую склонность мнѣ показати" и пр. стр. 150—151. И во времена Ф. Визина оба эти мѣстоименія смѣшивались, а глаголы употреблялись то въ единственномъ, то во множ. числѣ 2-го лица; напр. „*одолжи* же меня" сказалъ графъ, „и *принеси* свою комедію завтра ввечеру ко мнѣ. У меня будетъ мое общество, и мнѣ хочется, чтобы *вы прочли*" 507. Издатель Всякой Всячины въ предисловіи обращается къ читателю и въ единственномъ, и во множественномъ: „и такъ *надѣйтеся*, господинъ читатель... *прощай*, господинъ читатель". У Пушкина въ простонародной рѣчи: „думалъ ли *ты*, *ваше* Благородіе, что"... 7, 162. — Такое же смѣшеніе чиселъ 2-го лица встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ иностранной литературы; напр. въ средневѣковой латыни, у Григор. Тур. „nolui sine consilio *vestro; tu* autem *dixisti*" (не хотѣлъ безъ *вашего* совѣта; *ты* же *сказалъ*). Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ вѣжливость означается также множественнымъ *вы* вм. *ты*, за исключеніемъ польскаго, въ которомъ обращеніе къ лицу: *пан* или *пани*, согласуется со 2-мъ лицомъ ед. числа: напр. „*цо пан робиш?*" „*цо пани робиш?*" (что вы дѣлаете)?

Примѣч. 5. Народный языкъ, не зная вѣжливыхъ мѣстоименій 2-го лица множ. числа, выражаетъ различные оттѣнки въ отношеніяхъ между говорящими, или помощію ласкательныхъ и уничижительныхъ окончаній (§ 220), или же помощію именъ, означа-

ющихъ родство, каковы: *дѣдушка*, *отецъ мой*, *мать моя*, *батюшка*, *матушка*, *братъ*, *братецъ*, *дядя*, *дядюшка*, *тетка*, *кумъ*, *кума*. Такое искреннее обращеніе къ лицамъ сохранилось до нынѣшнихъ временъ въ большомъ употребленіи, преимущественно у насъ; въ другихъ языкахъ находимъ только нѣкоторые его остатки; такъ напр. у Нѣмцевъ въ простонародіи: *schwager*. Кромѣ того въ народномъ и въ древнемъ языкѣ вѣжливость и привѣтъ выражаются словомъ *свѣтъ* и т. п.; напр. Царевна Ксенія Борисовна пишетъ къ своей теткѣ: „государынѣ моей *свѣту* тетушкѣ княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ" и проч. подъ 1609 г. (смотр. Хр.).

3. Сверхъ того, *мы* и *вы* употребляются вм. *я* и *ты* въ томъ случаѣ, когда 1-е лицо ед. числа соединяется со вторымъ или третьимъ, и 2-е съ третьимъ, именно: *мы съ тобой* вм. *я* и *ты*, *мы съ вами* вм. я и вы, *мы съ нимъ* вм. я и онъ, *мы съ ними* вм. я и они, *вы съ нимъ* вм. ты и онъ; но *вы съ ними* вм. вы и они не оказалось нужнымъ. Такая замѣна единственнаго числа множественнымъ употребляется тогда, когда при двухъ различныхъ лицахъ стоитъ одинъ глаголъ. Хотя въ книжной рѣчи въ этомъ случаѣ полагается глаголъ во множ. числѣ и въ преимуществующемъ лицѣ, т.-е. въ 1-мъ, когда соединяется 1-е со 2-мъ или 3-мъ, и во 2-мъ, когда 2-е соединяется съ 3-мъ: что̀ встрѣчается иногда и въ пословицахъ, напр. „*будемъ* знать, *ты* да *я*, да братъ Илья" Дал. Слов.; но въ разговорѣ такое согласованіе мало употребительно, потому что искусственно. Такимъ образомъ, вм. *я* и *ты идемъ*, *ты* и *онъ идете*, говорится: *мы съ тобой идемъ*, *вы съ нимъ идете*.

Равномѣрно и въ косвенныхъ падежахъ употребляются: *насъ съ тобой* вм. меня и тебя, *васъ съ нимъ* вм. тебѣ и ему и пр.; напр. у Жук. „то будетъ грѣхъ и стыдъ для *насъ съ тобой*" 4, 198.

Примѣч. 6. Совокупное дѣйствіе 1-го лица со 2-мъ ед. числа означается повелительными формами: *пойдемъ*, *скажемъ* и пр.; и со 2-мъ множ. числа формами: *пойдем-те скажем-те*. Первыя соотвѣтствуютъ двойственному числу, а вторыя множественному. Потому, изъ вѣжливости, двойственное измѣняется на множественное; напр. вм. *пойдемъ* (т.-е *я* и *ты*), говорится *пойдемте* (т.-е. *я* и *вы*).

Примѣч. 7. Въ народномъ языкѣ, особенно въ поэтическомъ, при личныхъ мѣстоименіяхъ иногда ставится и названіе самаго лица, которое замѣняютъ эти мѣстоименія; напр. въ Др. Рус. Ст.

„только я *Владимiръ Князь* холостъ хожу“ 86; въ пѣсн. „ахъ, какъ *мнѣ*, *тиху Дону*, не мутному течи, „со дна *меня*, *тиха Дона*, студены ключи бьютъ“ Чулк. 1, 129.

4. Согласно съ замѣною безличнаго глагола личнымъ 2-го лица, у насъ мѣстоименiе *ты* можетъ употребляться вмѣсто кого нибудь вообще. Такое обозначенiе неопредѣленнаго лица вторымъ даетъ общему понятiю свѣжесть непосредственнаго отношенiя къ лицу слушающему. Напр. у Крыл. „такъ души низкiя, будь знатенъ, силенъ *ты*, „не смѣютъ на *тебя* поднять онѣ и взгляда“ 246; у Жук. „то вдругъ цѣлая стѣна треснувши, наклонилась, и грозится *тебя* задавить“ 7, 188. — Впрочемъ и въ этомъ случаѣ позднѣйшая вѣжливость требуетъ замѣны единственнаго *ты* множественнымъ *вы*.

Примѣч. 8. Особенную искренность и наивность разговорнаго начала придавалъ старинной рѣчи дат. падежъ 2-го лица *ти*, употреблявшiйся въ безличномъ смыслѣ. Напр. въ Поуч. Моном. „По истиннѣ дѣти моя разумѣйте, какъ *ти* есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ“, „не клѣнитеся Богомъ, ни хреститеся, нѣту бо *ти* нужа никоея же“. Въ рѣчи разговорной и доселѣ: „вотъ *тебѣ* разъ!“ „вотъ *тебѣ* и съѣздилъ!“ и т. п.

§ 204. 1-е и 2-е лицо, означая отношенiе между говорящимъ и слушающимъ, принадлежатъ собственно одушевленнымъ предметамъ, и преимущественно лицамъ. Что же касается до 3-го лица, то имъ можно означать и лица и неодушевленные предметы. Въ книжномъ языкѣ принято было отличать послѣднiе косвенными падежами полной формы *оный*, *оная*, *оное*, именно: *оное*, *онаго*, *оную*, *оною*; а первыя косвенными падежами мѣстоименiя и, ꙗ, ѥ: *его*, *ему*, *ею* и проч. — Впрочемъ писатели, слѣдуя языку разговорному, и о вещахъ употребляютъ *его*, *ея*, *ее* и проч.

Примѣч. 1. Напр. у Жук. „по совершенiи молебствiя начался ходъ вокругъ монумента; первосвятитель окропилъ *его* (т.-е. монументъ) святою водою“ 7, 254; у Пушк. „одинъ изъ гостей взялъ ружье покойника, сдулъ съ полки порохъ и положилъ *его* (т.-е. ружье) подлѣ покойника“ 8, 146.

Мѣстоименiе *оный* употребляется только въ книжномъ языкѣ, и притомъ двояко: или 1) въ собственномъ своемъ значенiи, какъ указательное, и тогда стоитъ при имени; напр. *оный день*, *оный свѣтъ* и пр.; или 2) въ значенiи мѣстоименiя 3-го лица.

Примѣч. 2. Напр. у Жук. „въ *оный* день, какъ тебя сочетали безсмертную съ смертнымъ“ 5, 78; у Пушк. „выслушавъ приказъ и хорошо *его* понявъ, мы приступили къ исполненію *онаго*“ 11, 309. Въ послѣднемъ примѣрѣ къ вещи отнесено не только *онаго*, но и *его*.

Примѣч. 3. Различіе въ обозначеніи лицъ и вещей мѣстоименіемъ 3-го лица особенно наблюдается во французскомъ. Только именительный и винительный (il, lui, ils, eux, elle, elles) относятся равно и къ вещамъ, и къ лицамъ; въ соединеніи же съ предлогомъ эти мѣстоименія относятся только къ лицамъ и предметамъ олицетворяемымъ: *de lui*, *à lui*, *d'elle*, *contre lui* и проч.; о вещахъ же употребляются, вмѣсто мѣстоименій съ предлогами, неизмѣняемыя частицы, т.-е. нарѣчія: *en* и *y*; напр. „*j'en* suis content“, „qu'*en* pensez-vous“? „j'*y* repondrai dans la suite“ (т.-е. à la lettre). Частица *en* есть лат. *inde*, ит. *ne*, пров. *en*; а *y* — лат. *ibi*, ит. *vi*, пров. *y*, *hi*, *i*. *Inde* и *ibi* въ средневѣковой латыни употреблялись, какъ фр. *en* и *y*.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ мѣстоименіе *онъ* иногда ставится при названіи самаго предмета, на который указывается. Напр. въ Пск. лѣт. „и *они нѣмцы* учали бити челомъ Государю“ 198; у Котоших. „*онъ* же *бояринъ* пріиде къ царю“ 2, „посольскихъ *ихъ дворянъ* верстаютъ на три статьи“ 52. Въ Др. Рус. Ст. „а втапоры *Терентьище* „*онъ* жены своей слушался“ 15; „*она* тѣмъ *узда* дорога“ 33; „а втапоры *Волхъ онъ* догадливъ былъ“ 47; „которы *молодцы они* поглавнѣе, „срѣзали чембуры шелковые“ 144.

Примѣч. 5. Средній родъ *оно* иногда употребляется вм. *это*; напр. у Жук. „думалъ: *оно* иначе и быть не могло“ 5, 273.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи мѣстоименія *онъ* должно замѣтить слѣдующее:

1. Это мѣстоименіе можетъ замѣнять только существительныя, а не произведенныя отъ нихъ притяжательныя прилагательныя. Впрочемъ писатели позволяютъ себѣ и эту послѣднюю замѣну.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: „при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ, *онъ* (т.-е. Лафатеръ) утерся бѣлымъ платкомъ“ 235; „физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ парижскомъ обществѣ“ 517. Такое сочетаніе словъ въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительно, потому что согласно съ тѣмъ общимъ закономъ, по которому существительное въ род. падежѣ измѣняется въ прилагательное притяжательное (§ 223).

2. Во избѣжаніе двусмыслія мѣстоименіе *онъ*, *она*, *оно*, стараются помѣщать такимъ образомъ, чтобы оно указывало только

на тотъ одинъ предметъ, о которомъ говорится, а не на два или нѣсколько, къ которымъ по смыслу оно не относится, но можетъ быть отнесено по грамматическому разбору. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, писатели отступаютъ отъ грамматическаго разбора, пользуясь въ употребленіи мѣстоименія *онъ* болѣе внутреннимъ смысломъ, нежели внѣшнею формою.

Примѣч. 7. Напр. у Кар. въ приведенномъ примѣрѣ: „при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ голосъ; онъ* утерся бѣлымъ платкомъ" 2, 235 — само собою разумѣется, что Лафатеръ, а не голосъ, можетъ утираться платкомъ; еще примѣръ изъ того же писатели: „въ церкви Св. Евстафія погребенъ *Кольберъ. Памятникъ* достоинъ его памяти. *Онъ* изображенъ на колѣняхъ" 2, 555 — конечно, изображенъ Кольберъ, а не памятникъ, потому что у памятника колѣней не бываетъ. У Пушк., „*лошадь у жены* что-то заупрямилась; *она* (т.-е. жена) испугалась, отдала мнѣ поводья и пошла пѣшкомъ домой" 8, 34. Только въ тѣхъ случаяхъ слѣдуетъ осторожно употреблять это мѣстоименіе, когда оно можетъ вести къ дѣйствительной обоюдности смысла. Въ дѣловомъ или канцелярскомъ слогѣ, въ этомъ случаѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, ставятъ при мѣстоименіи, въ запятыхъ или въ скобкахъ, названіе того предмета, на который именно указывается.

2. *Мѣстоименіе возвратное* **ся**, *себя*.

§ 205. Мѣстоименіе возвратное отличается отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣетъ ни именительнаго, ни звательнаго падежа, а употребляется только въ косвенныхъ, и при томъ имѣетъ только формы ед. числа, распространяемыя и на множественное. Такія этимологическія особенности согласуются съ самымъ существомъ этого мѣстоименія, означающаго обращеніе дѣйствователя на самого себя, а это можетъ выражаться только косвенными падежами; напр. *знаю себя*, *довѣряю себѣ* и проч. А такъ какъ возвратное дѣйствіе выражается глаголами возвратными, то мѣстоименіе возвратное состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ этими глаголами. Эта связь обозначается въ нашемъ языкѣ тѣмъ, что глаголъ и мѣстоименіе ставятся нынѣ нераздѣльно; напр. *умыватъся*, *надѣяться*.

Объ употребленіи мѣстоименія **ся**, *себя*, должно замѣтить слѣдующее:

1. Оно относится у насъ не только къ 3-му лицу, но и къ 1-му и 2-му, когда они бываютъ подлежащими; напр. *вижу се-*

бя, *видишь себя*, *видитъ себя*, *видимъ себя*, *гляжу на себя*, *глядитъ на себя* и проч. Въ другихъ языкахъ *себя* относится только къ 3-му лицу, а ко 2-му и 1-му косвенные падежи этихъ лицъ: *меня*, *тебя*, *тебѣ* и проч.; напр. въ нѣм. ich sehe mich, du siehst dich, er sieht sich.

Примѣч. 1. Нынѣ употребительное въ русскомъ языкѣ правило наблюдается уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, равно и въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ; напр. въ О. Е. не могѫ азъ о себѣ (въ греч. ἀπ' ἐμαυτοῦ, т.-е. о *мнѣ*) творити ничьсоже; въ исправленномъ тоже: ѿ себѣ, Іо. 5, 30; Марка поемь приведи съ собою (въ греч. μετὰ σεαυτοῦ, т.-е. *съ тобою*), къ Тимоѳ. 2 посл. 4, 11.

Примѣч. 2. Въ нѣм. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *sich* относится и ко 2-му и 1-му лицамъ, какъ и у насъ; напр. „du must nicht *unter sich* sehen;" въ старин. памятникахъ: „wan ich *hinter sich* sech", „ich sahe *under sich*". Въ народной рѣчи также; напр. „wir freuen *sich*" вм. „freuen *uns*".

Примѣч. 3. Французскій языкъ отличаетъ возвратное *soi* отъ личнаго *lui* тѣмъ, что первое относитъ къ отвлеченнымъ и безличнымъ понятіямъ; напр. „le vice est odieux de soi", и къ такимъ лицамъ, которыя означены неопредѣленно; напр. „chacun travaille pour soi"; второе же относитъ къ опредѣленнымъ, ясно обозначеннымъ лицамъ; напр. „il prie Philippe de s'asseoir près de lui".

У насъ во всякомъ случаѣ употребляется *себя*, когда только должно показать отношеніе къ подлежащему (которымъ бы изъ лицъ оно ни означалось) и притомъ какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ предложеніи. Напр. у Кар. „Патріархъ (2 марта) Соборомъ уставилъ торжественно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложить *на себя* вѣнецъ и порфиру" И. Г. Р. 11, 8. — *на себя*, а не *на него*, потому что сокращенное предложеніе „возложилъ *на себя*" разлагается на слѣдующее полное: „чтобы онъ возложилъ *на себя*". Напротивъ того, въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лом. *себѣ* должно быть замѣнено личнымъ *имъ*: „да движутся свѣтила стройно „въ предписанныхъ *себѣ* кругахъ" Од. 9 (т.-е. „въ кругахъ, которые *имъ* предписаны").

Примѣч. 4. Такъ какъ и взаимные глаголы слагаются съ *ся*, напр. *драться*, и такъ какъ выраженія: *другъ друга*, *другъ съ другомъ*, *другъ противъ друга*, означаютъ взаимность; то иногда старинный языкъ, вмѣсто этихъ выраженій, употребляетъ возвратное *ся*, *себя*; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „стоящѣ мѣсяцѣ 3 противу *собѣ*" (т.-е. другъ противъ друга) 61.

2. Въ русскомъ языкѣ дат. падежъ *себѣ* иногда употребляется (безъ ударенія) для означенія дѣйствія или качества какого

либо лица въ особенности, дѣйствія лица самого по себѣ и самого для себя; напр. у Крыл. „пускай его *себѣ* живетъ“ 221; у Пушк. „повремени: дай лечь мнѣ въ гробъ, „тогда ступай *себѣ* съ Мазепой „мое наслѣдіе считать“ 2,294. — „Такъ *себѣ*“.

Примѣч. 5. Въ послѣсловіи Изборн. Свят. 1073 г. оже ти собѣ не лѣпо. Въ послѣсловіи къ Псалт. 1296 г. повелѣ собѣ боголюбивая княгыни марина списати книгі сия (смотр. Хр.). — Въ Ипат. сп. лѣт. „нача *собѣ* думати“, „тако *собѣ* во сердци мысля“ 206. Въ Мам. Поб. „сами есмя *собѣ* два браты“. Въ Кн. Больш. Черт. „Мертвый Донецъ... палъ въ море *себѣ* устьемъ“ 36. Въ Др. Рус. Ст. „думаемъ *себѣ* разумомъ своимъ“ 96. Въ Олон. былин. „сама ты *себѣ* спала, *себѣ* сонъ видѣла“, „что *себѣ* видѣлъ, добрый молодецъ?“ Рыбн. 1,362. II, 271. Иногда въ этомъ же значеніи, но съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ въ мысли, употребляется *ся* въ другихъ падежахъ или съ предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „а и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти *собою*“ 286; „голова его *по себѣ* лежитъ, руки, ноги разбросаны“ 292. Сюда же принадлежитъ древнѣйшее *особѣ* вм. отдѣльно; напр. въ Лавр. сп. Нестора: „Поляномъ же жившимъ *особѣ*“ 4 (въ Кенигсб. сп. „особь“ 7).

Примѣч. 6. Въ церковнослав. памятникахъ вм. ся иногда употребляется при глаголахъ си; напр. въ сп. Упиря: ни слѣзите си ѿ сихъ (въ испр. ниже да слезѫтъ ѿ сихъ. Мих. 2, 6). Ѕѣло ли си жалиши по тыкви, и рече ѕѣло си жалю до смерти (въ испр. ѿпечалился еси — ѿпечалихся Іон. 4, 9).

3. *Мѣстоименія притяжательныя.*

§ 206. Притяжательныя: *мой*, *твой*, *нашъ* и *вашъ* выражаютъ принадлежность 1-го или 2-го лица независимо отъ того, какое бы лицо ни было подлежащимъ; напр. „я взялъ *твою* книгу“, „ты взялъ *мою* книгу“ и т. д. Если же *я*, *ты*, *мы* и *вы* составляютъ въ предложеніи подлежащее, то упомянутыя притяжательныя замѣняются у насъ мѣстоименіемъ *свой;* напр. „я взялъ *свою* книгу“, „ты взялъ *свою* книгу“ и т. д. Въ другихъ языкахъ употребляется и въ этомъ случаѣ *мой*, *твой* и пр. — Впрочемъ и у насъ, какъ въ рѣчи разговорной, такъ и у образцовыхъ писателей употребляются вм. *свой* и прочія притяжательныя.

Примѣч. 1. Правило о переходѣ *мой*, *твой* и проч. въ *свой* наблюдается и въ цс. языкѣ, по древнѣйшимъ его памятникамъ. Но въ позднѣйшемъ, исправленномъ текстѣ, *свой* измѣняется, по большей части, на *мой*, *твой*, *нашъ*, *вашъ*, по свойству грече-

скаго подлинника. Напр. въ Даміан. Апост. аще предамъ тѣло свое 1 Кор. 13, 3; въ испр., равно какъ и въ Острож. мое; въ Даміан. Апост. облецисе въ ризꙋ свою Дѣян. 12, 8; въ Острожск. свою; въ испр. твою. Впрочемъ должно замѣтить, что и въ древнѣйшихъ спискахъ попадается мой, твой, нашь и пр. вм. свой; такъ напр. въ Молитвѣ Господней, уже по Остром. списку читается: ꙗко и мы оставлꙗемъ длъжьникомъ нашимъ (а не своимъ), и притомъ въ двухъ мѣстахъ: 123 в и 272 а. И наоборотъ, и въ нынѣшнемъ текстѣ встрѣчается свой (а не мой, твой и проч.), напр. возлюбивши искреннаго своего (а не твоего) Посл. Іак. 2, 8. Въ лѣтописяхъ иногда употребляется *свой*, иногда прочія притяжательныя; напр. въ Ипат. сп. „укрѣпите сердца *ваша*, и подвигнете оружье *свое* на ратнѣѣ“ 189. У новѣйшихъ писателей, по вліянію иностранныхъ языковъ, весьма употребительны, вм. *свой*, прочія притяжательныя; напр. у Ф. Виз. „*мы* въ жизни *нашей* не только не ѣдали, даже и не видали такого мерзкаго хлѣба, какой ѣли въ Веронѣ“ 425; у Бат. „въ молодости *я* странствовалъ съ отцомъ *моимъ*“ 1,90; у Жук. „тамъ стадо *моего* отца пасла „*я* съ дѣтскихъ лѣтъ“ 3, 130; „спокой *твое* негодованье, Принцъ“ 3,246; даже у Пушк. „не стала бъ болѣе иголки дорожить „*я* жизнію *моей*“ 2,368; *я* спокойно (или безпокойно) наслаждался *моею* славою“ 8, 25.

Необходимѣе замѣнять и въ нашемъ языкѣ мѣстоименіе *свой* прочими притяжательными въ томъ случаѣ, когда *мой* и *твой*, *вашъ* и *нашъ* противополагаются; при этомъ иногда одно изъ противополагаемыхъ мѣстоименій замѣняется мѣстоименіемъ *свой*; напр. „я взялъ *мою* книгу, а *ты свою*“.

Примѣч. 2. Уже въ древнихъ текстахъ для противоположенія употребляются, вм. *свой*, прочія притяжательныя. Напр. въ Даміан. Апост. покажи ми вѣрꙋ свою ѿ дѣлъ твоихъ и азъ покажꙋ тебѣ ѿ дѣлъ своихъ вѣрꙋ мою Посл. Іак. 2, 18; испр. азъ тебѣ покажꙋ ѿ дѣлъ моихъ; въ остальномъ согласно съ Даміан. У новѣйшихъ писателей: у Бат. „*я* сдержалъ *мое* слово — сдержите *ваше*“ 1,274; „*я* помню *мое* низкое происхожденіе, неприличное *вашему* знатному роду“ 1,282; у Жук. „Святой Архіепископъ, „*моей* главы коснись *твоей* рукою, „и дочь *свою*, отецъ, благослови“ 3,134; „*твоимъ* виномъ *мой* запаленный „языкъ *я* промочу“ 3,78; у Пушк. „съ *твоей* судьбой, и бурной и невѣрной, „соединить судьбу *мою*“ 1, 323; „онъ разставилъ потомъ караулы (vedettes) со стороны *ихъ*, а *мы* съ *нашей* 11, 329.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ иногда ставится прилагательное притяжательное, произведенное отъ названія лица, къ которому мѣстоименіе относится; напр. у Дан. Зат., по списку XVII в., „образъ *твой Государевъ* красенъ“; въ Юрид. Акт. „а оброку бъ у него велѣлъ взяти съ того дикого лѣсу въ *свою Государеву* казну“

1587 г.; у Котоших. „въ домахъ *ихъ боярскихъ* учинены приказы“ 52; въ Живоп. Новик. „указъ *твой господскій* мы получили“ 1, 151.

§ 207. Въ слѣдующихъ случаяхъ, вмѣсто притяжательныхъ мѣстоименій, употребляются личныя и возвратное:

1. Принадлежность 3-му лицу, когда оно не стоитъ подлежащимъ, означается у насъ личными въ родит. падежѣ: *его*, *ея*, *ихъ*, вм. *свой*; напр. „*его* (*ея*, *ихъ*) дѣло проиграно“. Такая замѣна необходима потому, что мѣстоименіе *свой*, въ другихъ языкахъ относящееся къ 3-му лицу, имѣетъ у насъ значеніе принадлежности вообще, т. е. значаніе прилагательнаго *собственный* или *свойственный*, когда употреблено безъ отношенія къ извѣстному лицу; напр. „*своя* ноша не тянетъ“. Въ Шестодневѣ Іоан. Ексарха Болг. свою (свойственно) бо то юсть вѣтрѹ; у Кирил. Туровск. юго же ради и тебе молаше своꙗ жена (собственная твоя).

Примѣч. 1. Впрочемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ *свой* иногда употребляется вм. *его*; напр. въ О. Е. посъла къ нюмоу жена своꙗ; въ испр. послà къ немȣ̀ женà є҆гѡ̀, согласно съ греч. подлинникомъ: ἡ γυνή αὐτοῦ Матѳ. 27, 19; въ О. Е. и облѣкоша и въ ризы своꙗ; въ испр. ѡ҆блекóша є҆го въ ри́зы є҆гѡ̀, равно какъ и въ греч. τά ἱμάτια αὐτοῦ Матѳ. 27, 31; но въ другомъ мѣстѣ, оба текста, и Остром. и исправленный, имѣютъ *своя* въ смыслѣ *собственныя* (греч. ἴδια); именно: въ О. Е. и облѣкоша и въ ризы своꙗ; въ испр. и ѡ҆блекóша є҆гò въ ри́зы своѧ̀; въ греч. τά ἱμάτια τα ἴδια Марк. 15, 20.

Примѣч. 2. Вм. *свой*, въ значеніи *свойственнаго*, *по себѣ*, *по своимъ силамъ*, иногда употребляется въ народной рѣчи *свойскій*; напр. въ Др. Рус. Ст. „не за *свойскій* кусъ ты хватаешься“ 331.

Примѣч. 3. Родительный падежъ *его*, *ея*, *ихъ*, замѣняется притяжательными: въ цс. югонъ, въ областномъ рус. *евойный*, *евоный*, *ейный*, *ихный* (§ 57). Послѣднее болѣе другихъ областныхъ распространено въ просторѣчіи.

2. Въ древнемъ цс. иногда вм. *мой*, *твой* и особенно вм. *свой*, употребляются личныя мѣстоименія и возвратное въ дат. падежѣ ед. числа: ми, ти, си.

Примѣч. 4. Напр. въ О. Е. дроугъ ми приде съ пѫти къ мънѣ; въ испр. безъ ми, какъ и въ греч. текстѣ. Лук. 11. 6; въ О. Е. и самъ си несы крестъ; въ испр. и носѧ̀ крⷭ҇тъ свóй, Іо. 19, 17. Въ Даміан. Апост. оученикомъ си, вм. своимъ; слѫжба ми, вм. моꙗ. Въ Ипат. сп. „наутрѣя же приде Данилъ съ многомъ множествомъ

полковъ, со братомъ *си* и со сыномъ Лвомъ" 195. — Сюда же принадлежитъ *си*, въ формѣ *своѧси*, *во своя си*, *своихъ си*; напр. Въ Галицк.. Ев. поѧтъ ю оученикъ въ своѧси 224 об.; въ О. Е. въ свои; въ испр. во своѧси Іо. 19, 27; въ Дѣян. не имѣтъ своихси 21, 6.

Въ соотвѣтствіе этимъ дательнымъ, вм. притяжательнаго *его*, употребляется въ древнѣйшихъ спискахъ *ему*; напр. въ Супр. рук. и бѣжать отъ лица юмоу (вм. юго) ненавидѧштиї юго 16.

И наоборотъ, личныя замѣняются притяжательными, при сравненіи; напр. *лучше моего*, *твоего*, *вашего* (вм. *лучше меня*, или *нежели я* и т. д.); „поживи *съ мое*" (вм. *сколько я*).

Примѣч. 5. Вмѣсто *вашъ*, для означенія принадлежности двоимъ, въ древне-рус. употребляется род. пад. личнаго мѣстоименія въ двойств. числѣ; напр. въ Словѣ о п. Игор. „*ваю* храбрая сердца" (вм. ваши); „не *ваю* ли храбрая дружина" (вм. не *ваша* ли). Равномѣрно и *наю* могло употребляться вм. *нашъ*.

4. *Самъ*, *самый*.

§ 208. Мѣстоименіе *самъ* опредѣляетъ лицо: *я самъ*, *ты самъ*, *онъ самъ*.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. ты о себѣ самъ свѣдѣтельствоуюши 27 в., кланѧсѧ юмоу самъ 47 а; въ испр. также са́мъ, Іо. 8, 13. 14, 21.

Съ этимъ мѣстоименіемъ соединяется понятіе о сосредоточенности, о первенствѣ и самостоятельности, зависящей отъ личности. На этомъ основывается составъ и значеніе формъ: *самъ-другъ*, *самъ-третей*, *самъ-пятъ* и т. д., въ которыхъ *самъ* первенствуетъ при опредѣлительныхъ: *другъ*, *пятъ* и т. д. — Въ разговорной рѣчи, вм. *хозяина* и *хозяйки*, говорятъ: *самъ* и *сама*. — Но такъ какъ и неодушевленные, и отвлеченные предметы могутъ быть принимаемы за одушевленныя лица, то и *самъ* отъ опредѣленія лицъ можетъ перейдти къ опредѣленію предметовъ.

Примѣч. 2. Напр. у Держ. „дѣла и *сами* наши страсти—„безсмертья знаки нашихъ душъ" 1, 10.

Примѣч 3. Въ народномъ языкѣ *самъ* употребляется иногда вм. личнаго мѣстоименія, для выраженія сосредоточенности лица на какомъ либо дѣйствіи, и ставится при одномъ изъ глаголовъ, когда два или нѣсколько приписываются одному подлежащему; напр. въ Др. Рус. Ст. „прочитала письмо матера вдова, *сама* заплакала" 178; въ пѣсн. „что пошла ли красна дѣвица, *сама* заплакала" Чулк. 2, 172.

Синтаксическая особенность въ употребленіи мѣстоименія *самъ* состоитъ въ томъ, что оно можетъ стоять въ имен. падежѣ при дѣепричастіи, въ предложеніи придаточномъ.

Примѣч. 4. Напр. у Жук. „зная людей, извѣдавъ тревоги житейскія, *бывши* „ратникомъ *самъ* въ молодыхъ лѣтахъ" 5, 181; у Пушк. „*самъ заряжая* пушку" 5, 60.

Но собственно для опредѣленія предметовъ, а также и лицъ одушевленныхъ, безъ означенія ихъ самостоятельной дѣятельности, употребляется *самый*, произведенное уже отъ *самъ*.

Примѣч. 5. Напр. у Жук. „но прелестнѣйшую картину представляло *самое* озеро" 7, 208; у Крыл. „звѣри всѣ, и даже *самый* слонъ"... 102; у Пушк. „*самая* смерть, постигшая его"... 8, 168.

Мѣстоименіе *самый*, означая высшую опредѣлительность, и происходя отъ *самъ*, имѣющаго, между прочимъ, смыслъ первенства, весьма естественно получило въ языкѣ право обозначать превосходную степень, и при томъ, не только качественныхъ прилагательныхъ, напр. *самый добрый*, но и нѣкоторыхъ относительныхъ, напр. *самый сельскій*.

Примѣч. 6. Напр. у Кар. „(домъ) *самый сельскій* и пріятный" 2, 630. Объ употребленіи *самый* съ прилагательными см. § 69.

Въ старинномъ языкѣ даже названія лицъ, именно существительныя, произведенныя отъ словъ, означающихъ качество, могли употребляться съ мѣстоименіемъ *самый*, имѣющимъ въ этомъ случаѣ смыслъ *настоящаго*, *истиннаго*; напр. *самый мудрецъ*, *самый обманщикъ* (Барс.). Такое сочетаніе словъ употребляется и теперь, особенно въ рѣчи разговорной.

5. *Тотъ*, *этотъ*.

§ 209. Въ старинномъ и народномъ языкѣ, преимущественно поэтическомъ, мѣстоименіе *тотъ* иногда употребляется въ видѣ члена, т. е. не указываетъ на предметъ, о которомъ говорилось, а просто прилагается къ названію его, для бо́льшей опредѣленности и живости рѣчи.

Примѣч. 1. Напр. въ Др. Рус. Ст. „и сѣлъ на палаты бѣлокаменны, „на *тѣ* на палаты царскія, „къ *тому* царю Индѣйскому и на *то* окошечко косящатое" 49; „несутъ Тугарина Змѣевича „на *той* доскѣ красна золота" 188; „безъ бою, безъ драки великія, „и безъ *того* кроволитія напраснаго" 244. Въ Дух. Ст. „а скажи, Егорій, какова́ роду? „какова́ роду, какова́ чину? „Царска-

го роду, аль боярскаго, „аль *того* чину княжевинскаго“ 2, 31—34; „пошелъ Алексѣй почивати „во славные тихіе покои, „во *тѣ же* во отхожіе чертоги“ 7, 98—100.

Среднiй родъ *то* и *это*, для живости рѣчи въ указаніи на предметъ или даже на всю мысль, выражаемую предложеніемъ, иногда безъ измѣненій приставляется не только къ именительному, но и къ косвеннымъ падежамъ именъ и мѣстоименій всѣхъ трехъ родовъ, а также и къ нарѣчіямъ. *То* указываетъ на предметъ, и иногда означаетъ: *что̀ касается до*; напр. „отецъ-*то* любитъ, да мачеха-*то* зла“ (что касается до отца... до мачехи). *Это* относится къ цѣлому предложенію; напр. „куда *это* вы идете?“ „кому *это* приготовленъ подарокъ?“ „какъ стали *это* они дѣлить добычу“... и проч.

Удвоенная форма *то-то* употребляется для усиленія рѣчи; напр. „*то-то* человѣкъ!“ (т. е. очень хорошій); „*то-то* повеселились“ (т. е очень много и хорошо); „*то-то!*“ (да, дѣйствительно, а также въ смыслѣ: ну, смотри же!).

Для усиленія же рѣчи, въ видѣ члена, употребляется *тъ* на концѣ словъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ звукахъ, показанными въ § 58-мъ; напр. *дом-о-тъ, княз-е-тъ* (вм. древнихъ **домъ тъ, кънАѯь тъ, домотъ, кнАѯетъ**, или вм. нынѣшнихъ: *домъ-то князъ-то*). У писателей: „*мост-а-тъ* нашъ каковъ!“ Крыл. „въ ученьи *прок-а-тъ* не великъ“ Гриб.

Примѣч. 2. Въ народномъ языкѣ *то* измѣняется на *та, ту, те;* напр. *мать-та, мать-ту, люди-те;* а по сѣверному, или новгородскому нарѣчію въ такомъ случаѣ употребляется и мужеское *тотъ*, равно какъ и *та*, *то* и *тѣ*, и при томъ съ склоненіемъ по всѣмъ падежамъ обоихъ чиселъ; напр. *отецъ-тотъ*, *отца-тово*, *больной-той женѣ*, *людей-тѣхъ*, *дѣла́мъ-тѣмъ* (Барс.).

6. *Всякій* и *каждый*. *Весь*.

§ 210. 1) Различіе въ употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый* основывается на ихъ производствѣ: *всякій* (отъ *весь*) употребляется тогда, когда говорится о всѣхъ, въ смыслѣ *какой бы то ни было;* напр. „*всякій* хочетъ наслаждаться“, т. е. какой бы то ни было: и богатый и бѣдный, и глупый и умный и т. д.; *каждый* (кый-*жьдо*, **къ-жьдо**) имѣетъ смыслъ числительный, обозначая всѣхъ поодиначкѣ, самого по себѣ; напр. у Пушк.

„оба мы замолчали, погрузясь *каждый* въ свои размышленія" 7, 203. Это послѣднее мѣстоименіе собственно обозначаетъ раздѣленіе дѣйствія между многими лицами, и употребляется преимущественно въ объяснительномъ придаточномъ предложеніи, при главномъ; и, также какъ *самъ* (§ 208), можетъ стоять въ именительномъ падежѣ при дѣепричастіи, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра.

Примѣч. 1. Въ цс. языкѣ мѣстоименіемъ **вьсякъ** переводится греч. πᾶς (omnis), а мѣстоименіемъ **къжьдо** — ἕκαστος (quisque). Такъ какъ и *весь* (цс. **вьсь**) значитъ тоже πᾶς, то въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ иногда употребляется это мѣстоименіе вм. **вьсякъ**; напр. въ О. Е. **да вьсь видяи сына**; въ испр. **да всѧкъ видѧй Сн҃а** Іо. 6, 40. Въ цс. переводѣ иногда прибавляется **вьсякъ** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греч. стоитъ только существительное, употребляемое въ общемъ смыслѣ; напр. О. Е. **веселяся на вьсякъ день**: въ греч. только: εὐφραινόμενος καθ᾽ ἡμέραν; въ испр. **вьсь** вм. **всякъ**: **веселѧсѧ на всѧ дни** Лук. 16, 19. Точно также и теперь говоримъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или *всякій*, *весь*, или безъ того и другаго: *всякій человѣкъ*, *всѣ люди* — или просто *человѣкъ*. Сродствомъ словъ *всякій* и *весь*, какъ по образованію, такъ и по значенію, объясняется согласованіе единственнаго *всякой* съ сказуемымъ множественнаго числа, въ старинномъ языкѣ; напр. въ „И то и се": „*всякой*, кто ни придетъ ко мнѣ, *снимаетъ* ее Поденьшину (журналъ) со стѣны и *прочитываютъ*" 9. Что касается до **къжьдо**, то уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ это мѣстоименіе имѣло то самое значеніе, которое объяснено выше въ этомъ §-ѣ. Напр. О. Е. **идѣахѫ вьси написатъся къжьдо въ свои градъ**; въ испр. **идѧхꙋ всѝ написатисѧ, кождо во свой градъ** Лук. 2, 3. Здѣсь очевидно противоположеніе мѣстоименій **вьсь** и **къжьдо**. Исключительность этого послѣдняго ясно обозначается въ цс. прибавкою къ нему реченія *единъ* и родительнымъ множ. числа, зависящимъ, какъ отъ **къжьдо**, такъ и отъ *единъ*: по-русски съ предлогомъ *изъ*: **къжьдо ихъ** — *каждый изъ нихъ, одинъ изъ нихъ*. Напр. въ О. Е. **начаша глати юмоу юдинъ къжьдо ихъ**; въ греч. εἷς ἕκαστος αὐτῶν; въ испр. также: **єдинъ кїйждо и̂хъ** Матѳ. 26, 22. Правильное употребленіе мѣстоименія *каждый*, согласное съ первоначальнымъ его значеніемъ, видимъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ нашего языка: въ Новг. 1-й лѣт. „вси 6 князь *кождо* съ своими бояры и дворяны придоша въ шатьръ ею" 36; „а прочіи вои десятыи приде *кождо* въ свояси" 41; „придоша *кождо* десятыи въ домы своя" 30. У новѣйшихъ писателей: у Кар. „ихъ (тротуары) *всякое* утро моютъ служанки, *каждая* передъ своимъ домомъ" 2, 680; у Жук. „видѣнные нами предметы имѣютъ, *каждый*, много особеннаго" 7, 205; у Пушк., сверхъ приведеннаго выше: „переправились черезъ рѣку, *каждый* держась за хвостъ своей лошади" 11, 306.

Примѣч. 2. Усѣченное *всякъ*, какъ прилагательное, съ существительнымъ употребляется болѣе въ старинномъ и книжномъ языкѣ; напр. у Дан. Зат. по списку XVII в. „*всякъ* бо человѣкъ хитритъ и мудритъ о чюжей бѣдѣ"; у Кант. „вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* подобенъ?" Сат. 2. Въ собственной же разговорной рѣчи мѣстоименіе *всякъ* употребляется только одно, т.-е. какъ мѣстоименіе существительное; напр. въ послов. XVIII в. „*всякъ* на себя хлѣбъ добываетъ"; у Даля въ Слов. „не *всякъ* пашню пашетъ, а *всякъ* хлѣбъ ѣстъ". Сюда же принадлежитъ въ средн. родѣ: *всяко*, употребляемое въ обычномъ выраженіи „*всяко* бываетъ", „*всяко* случается", напр. у Пушк. 8, 95. — *Всякой* и *всякъ* стоятъ въ такомъ же отношеніи одно къ другому, какъ фр. *chaque* и *chacun*.

2) Изъ особенностей въ употребленіи мѣстоименія *весь* замѣчаются слѣдующія:

а) *Весь* вм. совсѣмъ, оконченъ; напр. въ поговоркѣ; „сказка *вся*, больше сказывать нельзя" Дал. Слов.

б) *Все*, въ средн. р. ед. ч., вм. всегда; напр. „*все* бы тебѣ гулять".

7. *Одинъ* и *другой* (*одинъ другаго*, *другъ друга* и т. д.).

§ 211. Взаимное отношеніе двухъ или нѣсколькихъ предметовъ означается мѣстоименіями двояко: или а) мѣстоименіями *одинъ* и *другой*: *одинъ другаго*, *одно другому*, *одна за другой* и пр., или б) мѣстоименіемъ *другъ*: *другъ друга*, *другъ другу*, *другъ за другомъ* и проч. — И тотъ и другой способъ обозначенія взаимности имѣютъ между собою общаго то, что изъ двухъ реченій, изъ которыхъ состоитъ каждый, измѣняютъ второе по падежамъ и сочиняютъ съ предлогами независимо отъ перваго: *одинъ другаго*, *одно за другимъ*, *другъ друга*, *другъ за другомъ*. Сверхъ того, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мѣстоименія эти могутъ стоять независимо отъ подлежащаго и сказуемаго; напр. „солдаты идутъ *другъ за другомъ*", „полки идутъ *одинъ за другимъ*".

Особенности того и другаго способа состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Мѣстоименіе: *другъ друга*, *другъ другу* и т. д., состоитъ изъ повторенія реченія *другой* въ усѣченномъ окончаніи (т.-е. какъ бы: *другой другаго*, *другой другому* и т. д.). Но такъ какъ усѣченное мѣстоименіе принимаетъ форму существительнаго и зна-

ченіе лица (напр. *самъ*, *онъ*, *всякъ*, въ отличіе отъ *самый*, *оный*, *всякій*); то и *другъ* (отъ *другой*) принимаетъ форму существительнаго въ смыслѣ *пріятеля*, и употребляется преимущественно о лицахъ, какъ муж., такъ и женск. рода; впрочемъ говорится и о вещахъ, даже уже въ древнѣйшихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. **дроугъ дроуга** — о вѣтвіи (вм. одно другаго). При этомъ должно замѣтить, что въ составномъ: *другъ друга*, *другъ другу* и пр., первое реченіе, т.-е. *другъ*, не измѣняется ни по родамъ, ни по числамъ, ни по падежамъ, а второе, измѣняясь по падежамъ, остается въ одномъ и томъ же родѣ и числѣ.

Примѣч. 1. Напр. у Кар. „молодыя дамы съѣзжались по вечерамъ для того, чтобы разорять *другъ друга*" 2, 457; у Крыл. „по случаю какому-то, въ аду „Змѣя съ Клеветникомъ въ торжественномъ ходу „*другъ другу* первенства оставить не хотѣли" 181; у Жук. „*другъ на друга* взглянули старикъ и старушка" 5, 189; у Пушк. „*другъ другу* тетушки мигнули" 1, 201.

Примѣч. 2. Усѣченное *другъ* вм. *другой*, *кто нибудь*, въ древнемъ языкѣ было весьма употребительно; напр. въ послѣсловіи къ Изборн. Свят. 1073 г. **оже ти собѣ не любо то того и дроугоу не твори** (смотр. Хр.). Въ Договорн. Грам. Смоленск. Кн. Мстислава съ Ригою и Готск. берегомъ 1229 г. **кто биють дроуга деревъмь** — варіантъ: **кто деревомъ оударить чълвка**; — **аще кто дроуга ранить** — вар. **аще кого оуранить**. — Въ приведенныхъ примѣрахъ *другъ* принимается за существительное, а въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова о полку Игор. — за прилагательное, согласованное съ существительнымъ: „аще и вѣща душа въ *друзѣ* тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше".

Отвлеченное обозначеніе взаимности мѣстоименіемъ *другъ друга* иногда для живости представленія замѣняется повтореннымъ названіемъ самаго предмета; напр. въ пословицахъ: „*воронъ ворону* (вм. другъ другу) глаза не выклюетъ"; *рука руку* моетъ" (вм. одна другую); у Пушк. „*воронъ къ ворону* летитъ". Въ Сл. о пол. Игор. „рекоста бо *братъ брату*".

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ, вм. *другъ друга*, *другъ другу*, иногда употребляется: *своего брата*, *своему брату;* напр. въ Троицк. сп. лѣт. „того же лѣта бысть моръ въ Новгородѣ отъ глада, иніи люди рѣзаху *своего брата* и ядяху" 220. Тѣмъ же стремленіемъ — придать бо́льшую точность и изобразительность — объясняется измѣненіе мѣстоименія *другъ друга*, *другъ другу*, на выраженія: *другъ дружку*, *другъ дружкѣ* и т. д.; напр. въ Др. Рус. Ст. *другъ съ дружкой* проститися" 248. Въ этихъ выраженіяхъ упо-

треблено существительное *дружка*, вм. формы *другъ*, стоящей еще на срединѣ между мѣстоименіемъ и существительнымъ, согласно съ употребленіемъ сущ. имени жен. р. дроуга въ древнихъ памятникахъ; напр. въ Изборн. Свят. 1076 г. дроугъ къ дроузѣ прѣклапяющтися (т. е. одна къ другой, другъ къ дружкѣ).

2. Мѣстоименіе: *одинъ другаго*, *одна другую*, *одно на другое*, *одну за другой* и т. д., употребляется для означенія взаимности преимущественно между предметами неодушевленными и отвлеченными. Сверхъ того, отличается отъ мѣстоименія: *другъ друга*, еще и тѣмъ, что *одинъ* измѣняется по родамъ и числамъ, и употребляется не только въ именительномъ, но и въ винительномъ падежѣ; въ слѣдствіе чего это мѣстоименіе оказывается способнѣе для означенія зависимости отъ дѣйствія; впрочемъ, преимуществуя передъ выраженіемъ *другъ друга* и проч. въ точности, уступаетъ ему въ изобразительности и свѣжести разговорнаго характера.

Примѣч. 4. Напр. у Кар., во 2-мъ томѣ: „вмѣсто крыльца служатъ два дикіе камня, *одинъ на другой* положенные“ 384; у Бат. „открылось великолѣпное и удивительное зрѣлище, когда оба войска выстроились *одно противъ другаго*“ 1, 240; у Пушк. „видѣнія неслись передъ нею *одно за другимъ*“ 8, 44; „вынимать бумажки *одну за другой*“ 10, 261.

3. Новѣйшіе писатели смѣшиваютъ мѣстоименія *другъ друга* и *одинъ другаго*, употребляя одно вм. другаго, т.-е. первое о предметахъ, а второе о лицахъ. Это объясняется олицетвореніемъ предметовъ съ одной стороны, и возведеніемъ живаго представленія о лицѣ до отвлеченнаго понятія — съ другой. Потому послѣднее болѣе употребительно въ книжной рѣчи; первое же весьма обыкновенно въ разговорной.

Примѣч. 5. а) *Другъ друга*; напр. у Кар. „сердца ихъ разумѣли *другъ друга*“ 2, 160; у Жук. „и быстро полетѣли „*другъ противъ друга* двѣ грозы“ 6, 149.—б) *Одинъ другаго*: у Хемн. „чтожъ, скоро ли? *одинъ другому* говоритъ“ 2, 13; у Жук. „насъ обмѣняли *одну на другую*“ 5, 228; (витязи) „полетѣли *одинъ противъ другаго*“ 6, 46; у Пушк. „мы всѣ пошли въ степи по разнымъ направленіямъ, удаляясь *одинъ отъ другаго*“ 8, 280; (барышни) „выбрали себѣ мѣста *одна подлѣ другой*“ 10, 164.

Примѣч. 6. Вм. *другъ за друга*, *другъ на друга*, употребляется иногда: *одинъ за одинъ*, *одинъ на одинъ;* напр. въ пѣсн. „*единъ за единаго* умерети“ Чулк. 1. № 123.

8. *Нѣсколькій*, *нѣсколько* (*сколько*, *много*, *мало*, *болѣе* и т. п.).

§ 212. 1. *Нѣсколько*. Мѣстоименіе количественное *нѣсколько* употребляется двоякимъ образомъ: 1) по своей этимологической формѣ, какъ мѣстоименіе средняго рода ед. числа, или 2) по значенію — какъ собирательное имя, и тогда согласуется съ сказуемымъ во множ. числѣ. Въ первомъ случаѣ выраженіе болѣе отвлеченное и книжное, потому что основано только на грамматическомъ соображеніи внѣшней формы; во второмъ — выраженіе живѣе и нагляднѣе, потому что основано на смыслѣ рѣчи и на представленіи тѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится.

Примѣч. 1. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. „всякой день, говорилъ онъ, *умираетъ* здѣсь *нѣсколько* человѣкъ" 2, 410; „по угламъ комнаты *было* еще *разсѣяно нѣсколько* группъ" 2, 583; у Пушк. „*нѣсколько* казаковъ *бѣжало*" 5, 60; „около него *стояло нѣсколько* изъ главныхъ его товарищей" 7, 192. — б) Со множ. числомъ: въ Записк. Дан. „его стараніемъ *нѣсколько* человѣкъ изъ учениковъ *пожалованы были* въ артиллерію сержантами и ундеръ-офицерами" 31; у Бат. „*нѣсколько* небрежныхъ стиховъ, иностранцемъ написанныхъ, *даютъ* право гражданства"... 1, 78; у Жук. „*нѣсколько* камней, сорвавшись съ высоты, *увязли* въ ущельѣ и *образовали* кровлю" 7, 189; у Пушк. „*нѣсколько* солдатъ и Башкирцевъ *выведены* въ поле и *разстрѣляны* картечью" 5, 26; „въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Казбека *попались* намъ навстрѣчу *нѣсколько* колясокъ и *затруднили* узкую дорогу" 8, 151. — в) И съ единственнымъ, и со множественнымъ въ одномъ и томъ же предложеніи: у Пушк. „по лѣсу *раздалось нѣсколько* голосовъ, и *стали* приближаться" 10, 237; „*нѣсколько* дамскихъ головокъ *обратилось* къ нему и *стали* вызывать его сперва въ полголоса, потомъ громче и громче" 10, 260.

2. Точно также и *сколько*, древнее и цс. *колико* (въ просторѣчіи *колько*), согласуется, или съ единственнымъ, или со множественнымъ числомъ.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. *колико* употребляется со множественнымъ; напр. колико на та послоушьствоують 185 г., колико на та съвѣдѣтельствоують 197 а, въ испр. коли́ка на та́ свидѣ́тельствуютъ Матѳ. 27, 13, со множ. числомъ ср. рода *колика*, какъ и въ подлинникѣ: πόσα. *Сколько* со множ. числомъ у новѣйшихъ писателей; напр. у Бат. „*сколько* и *сколько* пріятныхъ минутъ, проведенныхъ съ вами, *даютъ* мнѣ право на ваше воспоминаніе" 1, 320. *Скольkій*, *стольkій*, *нѣсколькій*, употреблявшіяся въ старинномъ языкѣ, нынѣ въ разговорной рѣчи имѣютъ только

форму средн. рода: въ именит. и винит. *сколько*, *столько*, *нѣсколько*, и въ дательномъ съ предлогомъ *по: по скольку*, *по стольку*, *по нѣскольку*. У писателей: *сколько*, *нѣсколько* (*столько*) въ вин. падежѣ, вмѣсто: *сколькихъ*, *нѣсколькихъ*: у Бат. „кормилъ и одѣвалъ *нѣсколько* заслуженныхъ воиновъ" 1, 214; у Пушк. „схватили въ городѣ *нѣсколько* злодѣевъ" 5, 38; „я увидѣлъ *нѣсколько* башкирцевъ" 7, 156. Старинные писатели свободнѣе нынѣшнихъ обращались съ этими мѣстоименіями, употребляя ихъ не только вм. винит. падежа множ. числа, какъ употребляютъ нынѣшніе писатели, но и вмѣсто прочихъ падежей; напр. во Всяк. Всяч. „(салфетки) служили за осмью обѣдами, да *за столько* же ужинами" (вм. за *столькими* же) 93.

3. Прилагательныя ср. рода: *много*, *немного*, *мало*, *болѣе*, *менѣе*, такъ же какъ и *нѣсколько*, употребляются и съ единственственнымъ числомъ, и со множественнымъ.

Примѣч. 3. Напр. а) съ ед. числомъ: у Кар. „*болѣе* тридцати человѣкъ *сидѣло* за столомъ" 2, 405; у Жук. „*много* рыцарей Кастильскихъ „къ утѣшенью дамъ Заморы „*было сброшено* съ сѣдла" 5, 60. — б) Со множ. числомъ: въ Новг. 1-й лѣт. „*мало* ихъ *убѣжаша*" 13; у Бат. „*немного* радостей *награждаютъ* ихъ за безпрерывныя мученія" 1, 258; у Жук. „*много* рыцарей Кастильскихъ „вкругъ него *стоятъ* и *плачутъ*" 5, 62; у Пушк. „*болѣе* двухъ тысячъ пяти сотъ каретъ, колясокъ, телѣгъ малыхъ и большихъ, *попались* въ руки непріятелю" 11, 321—322. Какъ *нѣсколькій*, *сколькій*, *столькій*, выходятъ изъ употребленія, такъ и *многій* вм. *много*. — *Многій*, *многая*, *многое*, было весьма обыкновенно въ цс., откуда заимствовано и въ нашу книжную рѣчь; напр. *многая правда*, *многое благо* и т. п. Въ разговорномъ же языкѣ оно употребляется въ ед. числѣ, только въ именит. и винит. пад. средняго рода, и притомъ съ усѣченнымъ окончаніемъ. Что же касается до множ. числа *многіе*, *многихъ* и т. д., то хотя эти формы въ рѣчи употребительнѣе косвенныхъ падежей ед. числа, но принадлежатъ болѣе языку образованному, нежели просторѣчію. *Многій*, *многая* и пр., нынѣ могутъ быть употреблены только въ рѣчи витіеватовой; напр. у Пушк. „присмотрѣна имъ *многая* неправда" 5, 18.

9. *Мѣстоименія неопредѣленныя и отрицательныя.*

§ 213. 1. Мѣстоименія неопредѣленныя бываютъ двоякаго рода: одни состоятъ изъ вопросительныхъ съ частицами *нѣ-* и *-то*: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣкоторый*, *кто-то*, *что-то*, *который-то;* другія изъ тѣхъ же мѣстоименій съ частицею *ни-* и съ глаголомъ (напр. *будь*): *что-нибудь*, *какой-нибудь* и пр.

Мѣстоименіе *нѣкто* употребляется теперь только въ имен. падежѣ, а *нѣчто* въ именительномъ и винительномъ; въ косвенныхъ падежахъ то и другое замѣняются формами: *кого-то*, *кому-то*, *чего-то* и проч.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. кто неоднократно употребляется вм. нѣкъто, и кый вм. нѣкый.

Примѣч. 2. Въ старинномъ языкѣ и *нѣкто* и *нѣчто* употреблялись въ косвенныхъ падежахъ; напр. въ Анекд. др. Пошех. „почитая ее (машину, т. е. часы) *нѣчимъ* одушевленнымъ“ 168.— Притомъ управляющій этими мѣстоименіями предлогъ ставился между *что* или *кто* и *нѣ-*; напр. въ Ипат. сп. лѣт. „слышавше *нѣ отъ кого*“ 5 (слич. § 75).

Мѣстоименіе *нѣкоторый*, весьма употребительное въ книжной рѣчи, обыкновенно въ разговорѣ замѣняется формою *какой-то*. Исключеніе составляетъ старинная обычная форма, которою начинаются сказки: „въ *нѣкоторомъ* царствѣ, въ *нѣкоторомъ* государствѣ“. Иначе, въ областномъ языкѣ: „*нѣ въ какомъ* царствѣ, *нѣ въ какомъ* государствѣ“ — отъ *нѣкакой*. У Аѳан. *не-въ-какомъ*, VI, 273. 340.

Примѣч. 3. Подражая этой сказочной формѣ, въ старину писали, напр. „молодой дворянинъ, обучавшійся въ *нѣкоторомъ* славномъ Нѣмецкомъ университетѣ“ Трут. 1, 69; „въ *нѣкоторомъ* приказѣ былъ судья“ ibid. 71. Но совершенно по книжному употреблено это мѣстоименіе, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ у Бат. „великіе писатели образуютъ языкъ: они даютъ ему *нѣкоторое* направленіе“ 1, 234.

Неопредѣленныя мѣстоименія и нарѣчія могутъ слагаться съ различными глаголами; напр. „*что-нибудь*, *куда-нибудь*, *кто ни попало*, *кто бы ни былъ*, *куда бы ни было*, *какой ни есть*, или, по старинному и народному, *какой ни-на-есть;* старинныя формы: *кто ни-хотя*, *что ни-хотя* и нѣк. друг.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. акт. XIV в. „кто почнетъ вступаться, или въ землю, или въ пожни, или въ лѣсъ, или въ *что ни-хотя*“; въ Шуйск. акт. „а хто Шуянинъ въ Шуѣ купитъ *какой* товаръ *нибуди*“ 1614 г.; „какую *ни на-есть* новинку и смѣха и нравоученія тутъ находимъ“ Всяк. Всяч. 14; „того и смотрю, что рѣзнетъ меня *чѣмъ ни попало*“ Ф. Виз. 54.

2. Отрицательныя мѣстоименія *ничто*, *никто, никакой*, *никоторый*, употребляясь съ предлогами, раздѣляются на свои составныя части: *ни за что*, *ни у кого*, „*ни за какія* блага“, *ни за котораго*.

Впрочемъ когда *ничто* употребляется въ смыслѣ *ничтожности*, какъ существительное, тогда не раздѣляется предлогомъ; напр. „сдѣлать изъ *ничего*". Этому правилу слѣдуетъ иногда и *никто;* напр. у Грибоѣд. „а насъ *за никого* считаетъ" 104.

Примѣч. 5. Въ народномъ языкѣ *ничто* и въ смыслѣ существительнаго раздѣляется; напр. въ поговоркѣ: „ѣздилъ *ни по что*, привезъ ничего"; слич. у Ф. Виз. 105.

Никоторый собственно значитъ *ни тотъ, ни другой*, но относится къ какому угодно числу предметовъ, и употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ въ смыслѣ: *ни одинъ*, которымъ теперь обыкновенно замѣняется это мѣстоименіе не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной. Какъ утвердительному *всякій* соотвѣтствуетъ отрицательное *никакой*, такъ утвердительному *каждый*—отрицательное *никоторый*.

Примѣч. 6. Напр. въ Юрид. ак. „въ тѣ ему лготные въ два года *никоторыхъ* Государевыхъ податей не давать, ни дани, ни оброку, ни мирскихъ разрубовъ" 1604 г. И въ старинномъ уже языкѣ *ни одинъ* употребляется иногда вм. *никоторый;* напр. въ Юрид. акт. „до разъѣзда намъ тѣхъ лѣсовъ *ни одному* не сѣчи" (т.-е. никому, ни тому ни другому) 1509.

Примѣч. 7. О мѣстоименіяхъ относительныхъ и состоящихъ съ ними въ связи вопросительныхъ см. §§ 265—268.

III. Имя существительное.

1. *Раздѣленіе именъ по ихъ значенію.*

§ 214. Имена существительныя бываютъ:

1) По объему выражаемаго ими понятія, собственныя и нарицательныя: первыми означается недѣлимое; напр. *Москва, Волга;* вторыми родовыя и видовыя понятія; напр. *городъ, рѣка*.

2) По отношенію частей къ цѣлому, простыя, собирательныя и сплошныя. Собирательными означается совокупность единицъ одного рода; напр. *лѣсъ*, т. е. совокупность *деревьевъ*, *ельникъ* — совокупность *елей*; каждая изъ единицъ, входящихъ въ составъ понятія собирательнаго, называется именемъ простымъ; сплошное имя означаетъ массу или вещество, дѣлимое

на одинаковыя по своему существу части; напр. *желѣзо*, *золото*, *мыло*.

3) По отношенію человѣка къ природѣ и лица говорящаго къ предмету рѣчи, одушевленныя, неодушевленныя и отвлеченныя. Одушевленными именами означаются лица и предметы олицетворяемые; напр. *человѣкъ*, *Фортуна* (въ смыслѣ богини счастія); неодушевленными именами означаются предметы неодушевленные; напр. *вода*, *камень*; отвлеченными — отвлеченныя понятія; напр. *любовь*, *ненависть*, *доброта*.

Въ синтаксическомъ ученіи особеннаго вниманія заслуживаютъ имена собирательныя и сплошныя, и отношеніе именъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Примѣч. О сплошныхъ см. въ статьѣ о числахъ, § 219.

§ 215. Имена собирательныя. Какъ русскій, такъ и церковнославянскій языкъ особенно богаты именами собирательными, означающими въ единственномъ числѣ множество предметовъ; напр. *братія*, *братья*, *каменье*, *терніе*.

Примѣч. Напр. въ О. Е. употребляются собирательныя въ ед. числѣ вм. греческихъ простыхъ, стоящихъ во множественномъ: а) *братія*: **вънидє ІС въ капєрънаоумъ. самъ и мтн юго. и братнꙗ юго**; также въ испр. **братіа**; въ греч. οἱ ἀδελφοί, Іо. 2, 12; **иаковъ жє роди июдѫ и братнѭ юго**; также и въ испр. **братію**; въ греч. τοὺς ἀδελφούς, Матѳ. 1, 2. б) *Знаніе*, вм. знакомые; въ испр. текстѣ множ. число *знаемые*, согласно съ греч. текстомъ; примѣр. см. далѣе, подъ *рожденіе*. в) *Каменіе*: **рьци да камєниє** (οἱ λίθοι) **сє хлѣби бѫдѫть**; въ испр. также **каменіє** Матѳ. 4, 3. — г.) *Рожденіе*, слово иногда замѣняемое въ испр. текстѣ множественнымъ **оуѵжики**, **сродници** (греч. οἱ συγγενεῖς): **и слышаша окрьстъ живѫщиє и рождєниє юга**; въ испр. **и слышаша окрестъ живущіи и оужики еѧ** Лук. 1, 58; **и искаста юго въ рождєнии. и въ ꙁнании**; въ испр. **и искаста его во сродницѣхъ и въ ꙁнаемыхъ** — согласно съ греч. ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς Лук. 2, 44.—д) *Терніе*: **и въꙁдрастє трьниє** (αἱ ἄκανθαι); также и въ испр. **и воꙁрастє терніє** Лук. 8, 7. — Эта особенность славянскаго синтаксиса, господствующая въ О. Е., удерживается и въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ напр. приведенный изъ О. Е. подъ буквою *г* текстъ значится въ Галицк. Ев. 1143 г. **и искашєта юго въ рожєніи. и въ ꙁнаніи** 118; въ Поликарп. сп. 1307 г. **в рожѣньи и въ ꙁнаньи** 114 об. — Въ Библіи 1499 г. **и пославъ привєдє пріаꙁнь свою** (въ испр. **приꙁва други своѧ**; въ Вульгатѣ: amicos suos, Есѳ. 5, 10). (Смотр. Хр.).

Въ древнерусскомъ: а) *богомолья* вм. богомольцы: въ Юрид. акт. „пощади свою Государеву *богомолью*", врем. Ѳеод. Іоанн.,

подъ № 32. — б) *Вое* вм. воины, весьма часто въ лѣтописяхъ, напр. въ Новг. „и нача *вое* свое дѣлити" 1, 1. — в) *Дядья* какъ ед. число: въ Юрид. акт. „съ братьею и съ *дядьею*" 1584 г. — г) *Княжья*, ед. число вм. множ. князья: въ 1-й Новг. лѣт. „вся *княжья* Руськая" 19; „позванъ Полотьскою *княжьею*" 20. — д) *Оспода*, какъ ед. число, вм. множ., или *господа*; въ Юрид. акт. „передъ *осподою*" 1483. Слич. въ сербск. тоже ед. *господа*, вм. мн. (Слич. § 97).

Согласно съ опредѣлительностью позднѣйшаго языка, собирательныя формы уступили мѣсто или формамъ простымъ во множ. числѣ, напр. *вое — воины*; или удержались только во множ. числѣ, при единственномъ именъ простыхъ, напр. *деревья, перья, сучья*, при ед. числѣ *дерево, перо, сукъ*; или вошли въ разрядъ формъ множ. числа: *господа, дядья*. Впрочемъ многія собирательныя удержались и теперь, какъ въ языкѣ русскомъ вообще, такъ и въ областныхъ нарѣчіяхъ въ особенности (§ 61).

§ 216. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, какъ сказуемое, такъ иногда и слова опредѣлительныя и мѣстоименія, согласуются во множ. числѣ съ собирательными числа единственнаго.

Примѣч. 1. Напр. *народъ* въ Супр. рук.; **въскорѣ съвьравъса многъ народъ въ оржжнї поидоша на нь** 37. **пакы въскрича стоаштиимъ и зьраштимъ к немоу народоу глагола** 118. Въ О. Е.: **народъ же стоя и слышавъ глаахж** (т. е. **глаголаахж**), въ греч. ед. ἔλεγε 42 в., а далѣе съ ед. числомъ; **отъвѣща кмоу народъ** 42 г.; въ испр. текстѣ въ обоихъ мѣстахъ согласно съ этимъ древнѣйшимъ чтеніемъ; а въ греч. въ обоихъ случаяхъ глаголъ въ ед. числѣ, Іо. 12, 29 и 34; **молиша и вьсь народъ** 99 в.; въ испр. въ ед. числѣ: **моли его весь народъ**, какъ и въ греч., Лук. 8, 37. — Въ Острожск. Библ., собират. имя *множество* съ опредѣлительными, стоящими во множ. числѣ: **ведаше бо ся старецъ множество, сѣдинами оубѣлены**, въ испр. **ведомо бо баше престарѣлыхъ множество, сѣдинами оубѣлены**, въ испр. **ведомо бо баше престарѣлыхъ множество сѣдинами оукрашенныхъ** 3 Макк. 4, 5. — Въ лѣтописяхъ: у Нестора, по Лавр. сп. „*сѣдять Весь*" 6, „*идуть Русь*" 18 и 19 (но и „*иде Русь*" 19); „*рѣша* же *дружина* Игорева" 19; „и да не *имѣють* власти *Русь* зимовати" 24; „кдѣ *суть дружина* наша, *ихъ* же послахомъ по тя?" 29; „а *дружина* сему смѣятися *начнуть*" 34. Въ Новг. лѣт, „*приходиша* вся Чудьская *земля* Пльскову" 1, 16; „*прокъ* ихъ *разбѣгошася*" 1, 42; „и *чернь* не *хотѣша* дати числа" 1, 57. Въ Ипат. „*народъ двигнушася* и *выломиша* ворота" 34; „ту къ тобѣ *дружина* твоя *вси пріѣдуть*" 55; „*Русь перенѣхаша*" 59. Въ Пск. лѣт. „*Литва* Москвою *завладѣли*" 215. Въ Сл. о полк. Иг. „храбрая *дружина рыкаютъ*". — Въ Др. Рус. Ст. „и весь *народъ* тому *смѣялися*" 149; „и *собираются* тутъ православный *народъ*" 224; „втапоры его *дружины* хоробрая „*купалися* во Ерданѣ рѣкѣ" 174. — Въ пѣсн. „и *родъ-племя*

догадалися" Чулк. 1, 179. — У писателей XVIII в. хотя и встрѣчается такое сочетаніе словъ, но уже значительно рѣже; напр. „впрочемъ принимается оно (грубое, невѣжественное обыкновеніе) невѣдѣніемъ простова *народа*, *изъ которыхъ* многіе, не имѣя ни малѣйшаго просвѣщенія, держатся суевѣрія" И то и се 8; „твоя *братья* по невѣжеству своему не *умѣютъ* иногда и бородавки утаить" Живоп. 2, 32. — „*Магистратъ... приказали*" Пересм. 5, 214. „И *все собраніе* за приближающимся вечеромъ *желали* въ Хорасанъ возвратиться" Пох. Ив. 2, 121. — У Ф. Виз. „мы примѣтили, что здѣсь *женскій полъ* гораздо умнѣе мужескаго, а притомъ и очень *не дурны*" 360—361; „весь *городъ* ѣздитъ въ рощу, и *не выходятъ* изъ каретъ" 378; „послѣ обѣда Трентини повезъ насъ въ свой загородный домъ, гдѣ вся его *семья* угощала насъ сколько *могли*" 421. Замѣчательно, какъ въ послѣднихъ примѣрахъ смѣшивается един. число со множественнымъ, и притомъ ближайшее слово согласуется въ единственномъ, по внѣшней формѣ слова; а дальнѣйшее — во множественномъ, по смыслу. У Держ. по Академич. изд. 1864 г. и слѣд. „*хоръ* музъ... вѣнчаютъ лаврами тебя" 1, 124; „откуда ни *взялися* „мальчиковъ крылатыхъ *строй*" — „молодежь вдругъ *засмѣялись*" 2, 181. 514.

Въ современномъ языкѣ согласованіе по внѣшней формѣ взяло верхъ надъ согласованіемъ по смыслу; потому собирательныя согласуются со сказуемымъ ед. числа, за исключеніемъ немногихъ, означающихъ величину, которыя колеблются въ согласованіи между своею внѣшнею формою, т.-е. формою именъ ед. числа, и между значеніемъ, соотвѣтствующимъ числу множественному. Эти слова суть: *большая часть*, *меньшая часть*, *половина*, *число*, *множество* и т. п.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. „*нѣкоторое число* Римлянъ, оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ *поселились* и *создали* городъ" 3, 136; „великое голубей и воробьевъ *множество*, прилетѣвъ въ свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, *зажгли* на всѣхъ мѣстахъ городъ" 3, 170. У Ф. Виз.: „охотники есть, но правду сказать, *большая часть ставятъ* учительское званіе ниже себя, а *хотятъ* чиновъ" 537. Во Всяк. Всяч. „такъ *думаютъ* и *поступаютъ большая часть* мужей" 300. „Чего ради изъ нихъ (изъ дамъ) *не малая часть сѣли* на приготовленныхъ нарочно лошадей" Пох. Ив. 2, 120; у Крыл. „изъ которыхъ (т. е. изъ проигравщихся) *большая половина сидѣли* въ отчаяніи" Почт. Дух. 1, 59. У Бат. „*большая часть* писателей, мною названныхъ, *провели* жизнь свою посреди общества Екатеринина вѣка" 1, 45. У Жук. „*часть* (пловцевъ) за обломки ладьи *ухватились*" 1, 40. У Пушк. *часть* и съ ед., и со множ. числомъ: „*большая часть погибла*" 5, 5; „*большая часть* предположеній и предписаній *остались* безъ испол-

нeнія“ 5, 7; „пятый день *большая часть* офицеровъ *не ѣли* хлѣба“ 11, 331. Со множ. числомъ: „*малое число* книгъ, найденныхъ мною подъ шкафами и въ кладовой, *были вытвержены* мною наизусть“ 8, 29; „*цѣлый рядъ* катаровъ (мудовъ), привязанныхъ одинъ къ другому и навьюченныхъ по-Азіатски, *потянулись* по дорогѣ“ 8, 154—155.

§ 217. Въ синтаксическомъ отношеніи отличіе именъ предметовъ одушевленныхъ отъ именъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ преимущественно оказывается на винительномъ падежѣ обоихъ чиселъ: формъ муж. рода, оканчивающихся на *ъ*, *ь* и *й*; и формъ женск. рода только во множ. числѣ. Между этими формами, имена предметовъ одушевленныхъ въ винительномъ сходствуетъ съ родительнымъ, а неодушевленныхъ и отвлеченныхъ — съ именительнымъ; напр. „любить *брата*, *братьевъ*“, „любить *сестеръ*, *дочерей*“; — „строить *домъ*, *дома*“; „передѣлать *двери*, *печи*“. Съ этимъ правиломъ согласуется и относящееся къ этимъ именамъ мѣстоименіе *весь*, стоящее при личномъ *онъ*; напр. „вижу *всего его* (напр. хитреца) на сквозь“, люблю *ихъ всѣхъ*“ (напр. братьевъ); „передѣлываю *его весь*“ (напр. домъ); „передѣлываю *ихъ всѣ*“ (дома).

Имена неодушевленныхъ предметовъ муж. рода сближаются, такимъ образомъ, съ именами средняго рода, не отличающими винительнаго отъ именительнаго.

Такъ какъ говорящій можетъ олицетворять предметы неодушевленные (§ 148), а одушевленные представлять неодушевленными или возводить въ отвлеченные, то многія имена неодушевленныхъ предметовъ въ винительномъ сходствуютъ съ родительнымъ, а предметовъ одушевленныхъ — съ именительнымъ.

I. Винительный предметовъ неодушевленныхъ бываетъ сходенъ съ родительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда названіе неодушевленнаго предмета переносится къ одушевленному; напр. *мѣшокъ*, *болванъ*, *пень*, въ смыслѣ неповоротливаго, глупаго, упрямаго; „нашего *мѣшка* обманули“, „посмотри на *болвана*“, „этого *пня* не скоро своротишь“ (Барс.). Сюда же принадлежитъ слово *языкъ*, употребляющееся въ смыслѣ оговорщика; напр. „языка ведутъ“ (Барс.); у Пушк. „казака, назвавшагося Воеводою, взялъ съ собою, какъ *языка*“ 5, 130. Сюда же принадлежатъ названія предметовъ, одушевляемыхъ

въ поэзіи; напр. въ Олон. билин. „*меня* государь *Хмѣля* знаетъ“ Рыбн. 1, 488: здѣсь *хмѣль* представляется лицомъ живымъ и говорящимъ.

Примѣч. 1. Слово *идолъ* удержало на себѣ отпечатокъ языческаго представленія о предметѣ одушевленномъ; напр. *сокрушить идоловъ.* Слово *перунъ*, въ значеніи языческаго божества, имѣетъ винительный сходно съ родительнымъ; напр. „воздвигнуть *перуна*“; а въ значеніи грома и стрѣлъ сходствуетъ съ именительнымъ: „метать *перуны*“.

Примѣч. 2. Названіе неодушевленнаго предмета, употребляемое приложеніемъ къ названію лица, можетъ приниматься за имя одушевленнаго предмета; напр. „любилъ читать хорошихъ стихотворцевъ: въ примѣръ на Русскомъ, покойнаго Ломоносова и господина Сумарокова, какъ *первыхъ* Россійскаго Парнаса *свѣтильниковъ*“ Всяк. Всяч. 75.

2. Когда неодушевленнымъ предметамъ дается названіе одушевленныхъ; напр. „изваять *Аполлона*“ (т.-е. статую), „смотрѣть въ телескопъ на *Юпитера*“ (т.-е. на планету); въ областн. языкѣ: „сперва стали ѣсть *именинника*“ (такъ въ ворон. называется именинный пирогъ).

Хотя сюда же относятся названія книгъ, напр. *Живописецъ*, *Трутень*, *Парнасскій Щепетильникъ* (мелкій торговецъ), *Вѣстникъ*, *Современникъ*, *Москвитянинъ* и т. п.; однако въ употребленіи ихъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ старину такія имена употреблялись, какъ названія предметовъ одушевленныхъ; напр. *читать Живописца*, *Трутня*, *Щепетильника;* въ новѣйшее же время составленныя въ этомъ родѣ имена частію принимаются въ смыслѣ именъ неодушевленныхъ, согласно съ логическимъ понятіемъ о называемыхъ предметахъ; напр. *читать Современникъ*, *Москвитянинъ;* частію же — въ смыслѣ одушевленныхъ; напр. *читать Антикварія*, *Астролога*, *Юрія Милославскаго*, *Евгенія Онѣгина* (т.-е. романы подъ этими названіями).

Примѣч. 3. Напр. „увидѣлъ я въ объятіяхъ моихъ *Парнасскаго Щепетильника*“ (т.-е. журналъ подъ этимъ названіемъ) Парн. Щеп. 274; „сколько во Франціи почитаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, столько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Всячину, *Трутня* и *вашего Живописца*, ихъ потомка“ (т.-е. журналы подъ этими названіями) Живоп. 2, 35.—Но *Вѣстникъ Европы*, *Московскій Вѣстникъ* (журналы) стали употребляться

уже по новѣйшему; напр. „*издаветь Вѣстникъ*", „*читать Вѣстникъ*".

3. Когда названіе неодушевленнаго или отвлеченнаго предмета оканчивается на суффиксъ *-тель*, который собственно означаетъ лицо дѣйствующее (§ 59); напр. „помножить *числителя* на *знаменателя*".

II. Винительный предметовъ одушевленныхъ бываетъ сходенъ съ именительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда одушевленные предметы называются именами средняго рода на *-о* и *-е;* напр. *Божество*, *созданіе*, *лицо*.

Примѣч. 4. Въ позднѣйшее время слово *лицо*, въ смыслѣ особы, стало употребляться нѣкоторыми въ винит. падежѣ, именно во множ. числѣ, какъ предметъ одушевленный, съ окончаніемъ падежа родительнаго.

2. Когда совокупность лицъ означается именемъ собирательнымъ; напр. *снарядить полкъ*, *собрать войско*, *покорить народы*.

3. Когда имена муж. и женск. рода употреблены во множ. числѣ, въ смыслѣ именъ собирательныхъ, отвлеченныхъ и неодушевленныхъ; напр. „произвести *въ офицеры*", „записаться *въ мастеровые*", „ѣхать *въ гости*", „берутъ себѣ въ *жены*" (Слич. у Лом. 3, 96). Сюда же принадлежатъ названія игръ; напр. „играть *въ дураки*".—Имена въ этомъ случаѣ наиболѣе употребляются съ предлогомъ *въ;* напр. „стыдно *въ люди* сказать".

Примѣч. 5. Въ старинномъ и народномъ языкѣ имена одушевленныхъ предметовъ весьма часто встрѣчаются въ винит. падежѣ съ окончаніемъ именительнаго, какъ въ единственномъ числѣ, такъ и особенно во множественномъ. Напр. въ Ипат. сп. „дары ему дасть великыа и *конь свой борзый сивый*" 161; въ Словѣ о полк. Игор. „Игорь къ Дону *вои* ведетъ"; въ пѣсн. XVII в. *мои малыя дѣти* побити"; въ послов. XVII в. „*бѣлки* ловить — вожки отбить", „бывалъ онъ коткомъ, да лавливалъ и *мышки*"; въ Др. Рус. Ст. „на *гуси* и *лебеди*". У писателей XVIII в.; напр. „укралъ быка и *двѣ козы*" Кур. изъ Ад. 37. У писателей образцовыхъ въ высокомъ слогѣ у Держ. „*сыны* сыновъ своихъ увидитъ" 1, 39. Имена лицъ, перенесенныя на названія вещей, разумѣются какъ имена предметовъ неодушевленныхъ; напр. у Бат. „спѣшу принесть цвѣты и ульевъ сотъ янтарный, „и *нѣжны первенцы* полей" 2, 131.

Примѣч. 6. Уже съ древнѣйшихъ временъ сталъ употребляться винительный падежъ именъ муж. рода съ окончаніями, то имени-

тельнаго, то родительнаго падежа, и не только въ русской письменности, но и въ церковнославянской. Напр. въ русской въ Новг. лѣт. „вѣда ны, *братъ*“ — и „дасть имъ *брата* своего Ярослава“ 1, 38. Въ цс. въ Супр. рук. ꙁа вы и ꙁа вьсего рода крьстиꙗньска 12; въ отьцѣ и сынѣ и свѧтыи доухъ 60. Въ О. Е. юже на д҃хъ хоула 69 а; въ испр. ѧже на Д҃ха хула̀ Матѳ. 12, 31. — Основанія этимологическія см. въ 1-ой части.

2. *Родъ.*

§ 218. Родъ именъ существительныхъ зависитъ или отъ значенія ихъ, или отъ окончаній. Послѣднія составляютъ предметъ Этимологіи (§ 60). Различіе же родовъ по значенію опредѣляется самымъ смысломъ словъ и разсматривается въ Синтаксисѣ.

По значенію, имена лицъ мужескаго пола принадлежатъ къ существительнымъ рода мужескаго, а имена лицъ женск. — къ существительнымъ женскаго рода. Одушевляя природу неодушевленную, языкъ переноситъ это половое отличіе и на предметы неодушевленные и отвлеченные (§ 149). Названія такихъ одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не означаемъ половаго отличія, именно названія, придаваемыя лицамъ дѣтскаго возраста, принадлежатъ къ именамъ рода средняго; напр. *дитя, отроча*; цс. агна, тела и пр. Названія, приписываемыя лицамъ и того и другаго пола, суть рода общаго; напр. *родня, плакса, сирота.*

Примѣч. 1. Понятіе о родѣ общемъ принадлежитъ собственно къ Синтаксису.

О синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи рода именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Иногда окончаніе имени беретъ перевѣсъ надъ половымъ отличіемъ называемаго предмета, преимущественно въ старинномъ и народномъ языкѣ. А именно:

1. Имена муж. рода на *-а* или *-я* употребляются въ женскомъ, по сближенію съ именами этого послѣдняго рода, преимущественно отличаемаго окончаніями *-а* и *-я*; напр. *сія слуга.* Очевидно, что такія имена первоначально входили въ разрядъ существительныхъ общаго рода.

Примѣч. 2. Уже въ О. Е. слово *слуга* употребляется не только въ мужескомъ, но и въ женскомъ родѣ; напр. **слоугы моꙗ оубо подвизалыся быша** 182 б, гдѣ причастіе **подвизалыся** постановлено въ женск. родѣ, вм. **подвизалися**, какъ и значится въ испр. Іо. 18, 36. Древнѣйшее согласованіе удерживается и въ другихъ спискахъ Евангелія; напр. въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарп. 1307 г. **слоугы — подвизалыся**, но въ Моисеевскомъ 1355 г. уже **подвизалися**, согласно съ исправленнымъ текстомъ.

Нашъ народный языкъ доселѣ пользуется этимъ правиломъ, напр. слово *слуга* въ женск. родѣ относитъ къ мужчинѣ, въ пѣснѣ: „отвѣтъ держитъ Соловейко разбойникъ: „не *твоя слуга*, не теѣ (т. е. тебѣ) служу, не тея (т. е. тебя), и слушаю"; въ Олон. былин. „ай же ты, удаленькій добрый молодецъ, „ай же ты, *слуга моя вѣрная, неизмѣнная*"; „*милая скоморошина*"; „*дѣтина пріѣзжая*", „*дѣтинушка пріѣзжая*" Рыбн. II, 265. 31. 1, 143; въ поговоркахъ: „*Галичья воевода*" (своевольникъ) Дал. Посл. 354; *калика* (странникъ, богомолецъ, пѣвецъ Духовныхъ стиховъ): въ Дух. ст. „*котора калика* заворуется" Кал. I, 22; у Кирш. Дан. „а и ты, братецъ, *калика перехожея*" (вм. перехожая) 183; „ай же ты, Марышко, Марышко, Парановъ сынъ, ты *вѣрная слуга неизмѣнная!*" Аѳан. VI, 287. Даже собств. имя *Малюта*, только по созвучію, согласуется въ жен. р., при глаголѣ прош. вр. въ муж. р., именно въ Олон. былин. „*стоялъ малая — Малюта* Стенька воръ Скурлатовъ сынъ" Рыбн. II, 214. Такъ же сочиняются существительныя *слуга*, *воевода* и т. п., и въ Сербской народной поэзіи; напр. „слуго моя, Облачитю Раде", „да ти да Бог, Сибиньска војводо".

2. Потому имена общаго рода, мимо половаго отличія, принимаются въ женскомъ, на томъ только основаніи, что оканчиваются на *-а* или *-я*; напр. *эта сирота*, *эта повѣса* (говоря о мущинахъ).

Примѣч. 3. Напр. въ Шуйск. акт. „пожалуй меня, *сироту свою*" (говоритъ мужчина) 1623. Въ Олон. былин. „али *невѣжа* тебя на пиру *обезчестила?*" Рыбн. II, 52. 222.—Въ Разкащ. „и такъ *сія повѣса*, „желая интереса „*взялъ* мысли"... 42—43; у Емин. „Вася сдѣлался *совершенною повѣсою*" Игр. Судьбы, 94.

3) Равномѣрно имена увеличительныя на *-а*, означающія мужчинъ, иногда употреблялись, даже еще въ XVIII в., въ женск. родѣ; напр. *старичина*, *мужичина* (Барс.).

4) Имена же унизительныя, увеличительныя и уменьшительныя, отъ именъ муж. и жен. рода, принимая окончаніе *-о* или *-е*, употребляются въ старинномъ и народномъ языкѣ, въ родѣ среднемъ; напр. *сынишко* отъ *сынъ*, *лучишко* отъ *лукъ*, *соловей-*

ко отъ *соловей*, *деревнишко* отъ *деревня*, *женишко* отъ *жена*, *старчище*, *ямище*, отъ *старецъ*, *яма* и проч.

Примѣч. 4. Напр. въ Юрид. Акт. „пріѣхали на другое *мое деревнишко... сынишко мое*" 1525 г.; „*за то службишко*" 1645. Въ сказкѣ о Дмитріѣ Басаргѣ, по рук. 1689 г. „*купчишко пришло*". Въ Юрид. Акт. XVII в., именно въ Шуйск. „*попадьишко — мое*", „съ *попадьишка—моего*"—„покиня у нихъ *женишко свое*"— „на *дочеришко мое*". Въ Олон. былин. „*завозное лученьишко*, *дорозное*" (вм. дорожное) — „а *мое*-то есть *конишечко дорожное*, „дорожное конишечко заѣзжено" — „*приходило старчище* не знай собою" (невѣдомое) — „идетъ *Иванище сильное*" — „*головище* на ней *толстое*" Рыбн. I, 158. 291. 369. II, 203. 314. Въ Дух. стих. „копали *ямище глубокое*" Кал. I. 27. Въ сказк. „*было* у нашего у батюшки, у стараго у Леонтья-попа, *было коровищё*, *было обжорищё*, *ходило* по пивоварнямъ и *съѣдало* цѣлыя кадцы пивоварныя съ гущею; *дошло коровищё*, *дошло обжорищё* до озера" и т. д. Аѳан. VI, 287. Въ пѣсняхъ: „подъ той подъ берьозой *соловейко* щекочетъ „Ой Дидъ и Лада! *молодое* щекочетъ". И то и сіо 22.

Въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ, всѣ означенныя имена употребляются въ родѣ, согласномъ или съ половымъ отличіемъ, или съ производствомъ; напр. этотъ *старичина*, *домина*, *сынишка*, *домишко* или *домишка*, *лучонко;* эта *деревнишка* и проч.

Примѣч. 5. У Крыл. „*домишка старенькій* край города *стоялъ*" 190. Но уже и въ Др. Рус. Ст. по нынѣшнему: „есть у меня *лучонко волокитной*" 130.

Примѣч. 6. И въ нѣм. языкѣ ласкательныя собственныя имена лицъ женск. пола, но въ формѣ рода средняго, колеблются въ членѣ между женскимъ и среднимъ родомъ: *die* и *das Mariechen*, *Dortchen* и пр.

II. Имена средн. рода на *-а* и *-я* (*-ѧ*), *-о*, означающія предметы одушевленные, иногда принимаются въ мужескомъ родѣ, когда относятся къ лицу мужескаго пола, каковы: *дитя*, *отроча*, *чадо*.

Примѣч. 7. Напр. въ Разкащ. „хотя *сей нѣжной дитя* и *былъ записанъ* въ службу, но не *былъ* никогда при должности" 1, 162; у Жук. „*проснулся* ты, *мое дитя*" 4, 62. Въ народномъ языкѣ *дитя* употребляется и въ средн., и въ женск. родѣ, при неправильномъ склоненіи: *дитя*, вин. п. *дитю*, твор. *дитею*; напр. „баю *милую дитю*: „*мое милое дитя*, „*накричалося* вопя" Безс. Дѣтск. Пѣсн. 1. 3. У Держ. „*Отроча* Порфирородно „въ Царствѣ сѣверномъ *рожденъ*". Въ Дух. стих. *чадо* употребляется

13*

не только въ средн. и муж., но и въ женск., въ формѣ *чада;* напр. „держитъ на рукахъ *своего чаду*“ — „*твое чадо*“ — „брось ты *свою чаду* въ огонь-пламень“ — „теперь *моя чада сюрѣла*“ Кал. IV, 122—125.

Слово *животное* въ старинномъ языкѣ употребляется иногда въ мужескомъ или женскомъ родѣ, смотря по тому, къ какому лицу относится — мужескаго или женскаго пола; напр. „*сіе отважное животное помиралъ* со смѣху“ Пересм. 3, 173.

Въ нѣмецкомъ ласкательныя нарицательныя имена лицъ женск. пола, выражаемыя въ формѣ рода средняго, принято употреблять съ членомъ рода средняго и съ мѣстоименіемъ указательнымъ рода женскаго; напр. „ich erblickte *das Fräulein*, und redete mit *ihr*“, „ich begegnete *dem Mädchen*, und sah *sie* genauer an“.

Стремленіемъ языка обозначить опредѣленнымъ поломъ имена одушевленныя средн. рода объясняется переходъ старинныхъ именъ сред. рода: *робя*, *теля*, *щеня, ягня* и др. въ позднѣйшія рода мужескаго: *ребенокъ*, *теленокъ*, *щенокъ*, *ягненокъ* и пр. (§ 62).

Примѣч. 8. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, напр. въ сербскомъ, и доселѣ въ большомъ употребленіи формы средн. рода для означенія дѣтей животныхъ; а также въ малорус., и частію въ великорус. по областнымъ говорамъ.

III. Прочія части рѣчи, употребляемыя вм. именъ, принимаютъ теперь средній родъ; напр. *громогласное ура*, *мое послѣобѣда.*

Примѣч. 9. Изъ новѣйшихъ писателей особенно Жуковскій любитъ употреблять формы различныхъ частей рѣчи, въ видѣ существ. ср. рода; напр. „минутная сладость „*веселаго вмѣстѣ*, помедли, постой“ 2, 143; „и не промолвитъ гласъ роднаго „ему *того прости святаго*, „*которое*“... 3, 278; „когда *всемогущее Божіе Буди раздалось* посреди небытія“... 7, 240. О среднемъ родѣ прилагательныхъ см. въ §-ѣ 224-мъ. У Пушкина частицы, принимаемыя въ смыслѣ именъ, иногда полагаются въ родѣ, согласномъ съ окончаніемъ; напр. *авось* сближено съ именами муж. рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: „понадѣялся онъ на *русскій авось*“.

Примѣч. 10. Нѣкоторыя собственныя имена на -ь колеблются въ родѣ; напр. *Тмуторокань* и муж. и женск. рода; *Рязань* теперь женскаго, а въ старину и мужескаго; напр. въ Лавр. сп. лѣт. „Рязань весь“ 196. Въ О. Е. слово *Іерусалимъ* согласуется въ женск. родѣ, по образцу греч. текста, въ которомъ Ἱερουσαλήμ, т.-е. πόλις, принимается въ женскомъ: **Ієрслиⷨ Ієрслиⷨ. избившия прⷪ҇ркы и камениемь побивающи посъланыя къ тебѣ;** въ испр. муж. рода **избивый** и **побивай**. Матѳ. 23, 37. Въ Библ.

1499 г. вавилонь великаа (въ Вульг. Babylon magna, Даніил. 4, 27). — У Держ. *лазурь* муж. р.; напр. „по *черному* средь волнъ лазурю“ по Академич. изд. 2, 286.

3. *Число.*

§ 219. О числахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ ед. числѣ вм. множественнаго, именно существительныя собирательныя и сплошныя; напр. *березникъ*, *бисеръ*, *мука* и др. Сюда же принадлежитъ употребленіе въ русскомъ языкѣ именъ нарицательныхъ простыхъ въ ед. ч., для означенія множественнаго; какъ напр. *ягода*, *птица*, *рыба* и т. п.; напр. „привалила *птица*“ — „наловить *рыбы*“ и проч.

Примѣч. 1. Въ О. Е. слово *бисеръ* употребляется иногда въ ед. числѣ для означенія греч. множественнаго; иногда же во множ.; напр. въ ед. ищоу ищющоу добра бисьра; въ испр. во множественномъ, согласно съ греч. текстомъ: ищущи добрыхъ бисерей (καλοὺς μαργαρίτας) Матѳ. 13, 45; — во множ.; не помѣтаите бисъръ вашихъ; такъ же и въ испр. бисеръ вашихъ. — Въ Библ. по сербск. сп. XVI в. погыбе земля пьсїею моухою, въ испр. отъ песїихъ мухъ Исх. 8, 24. У Нестора въ жит. Ѳеодос. XII в. оводоу соущоу многоу; отъ множьства же овода и комара. Въ Юрид. Акт. „а *дровно* и *беревно* и *жердь* сѣчи по старинѣ“ 1501 г.; въ Мамаев. Поб. „пасти *трупу* человѣческому на полѣ Куликовѣ“. Въ этомъ же смыслѣ, вм. формы *трупъ*, употреблялась иногда собирательная *трупье*; напр. въ Ипат. сп. „посредѣ трупья“ 184. — Въ Др. рус. ст. „привалила *птица* къ круту берегу“ 216 (т. е. много птицъ); у Крыл. „*орѣшника*, *березника* и *вязу* „мой Мишка погубилъ несмѣтное число“ 224; у Пушк. „чтобъ барской *ягоды* тайкомъ“... (т. е. не ѣли) 1, 87. Согласно употребленію словъ *дерево*, *береза*, *земляника*, *макъ*, въ смыслѣ множества или большаго количества, народный языкъ единичность выражаетъ суффиксомъ *-ина*: пск., твер. *деревина*, *березинина*, *земляничина*, *мачина* (§ 58). Что же касается до новыхъ писателей, то они, противъ свойствъ языка, пользуются въ этомъ случаѣ и множ. числомъ; напр. у Кар. „просилъ меня отвѣдать *картофелей*, сваренныхъ его женою“ 2, 348; у Жук. „въ тѣни *шиповниковъ* зеленыхъ“ 4, 60. Иностранное слово *мебель* употребляемъ только въ единственномъ, какъ имя собирательное; но у Бат. встрѣчается и во множ. „нѣсколько новыхъ *мебелей*“ 2, 188.

Сюда же принадлежитъ употребленіе въ ед. числѣ названія народовъ, вм. множественнаго; напр. у Пушк. „ходилъ я подъ *Шведа* и подъ *Турку*“ 7, 105.

Примљч. 2. Въ старинномъ языкѣ слово *гость* употребляется въ единственномъ вм. множественнаго; напр. въ грамотѣ Смол. кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, около 1300 г. „гость ко мнѣ пущаите, а путь *имъ* чистъ“. Въ Новг. лѣт. „*гость многъ*“ 1, 42, „а что *гости* (т.-е. гостя), иноземьця всякаго языка, *затворишася* въ церквахъ“ 1, 26 (т. е. а сколь кобыло гостей, всѣ они затворились...).

2. Хотя имена сплошныя, и въ ед. числѣ означая бо́льшее или меньшее количество, собственно не нуждаются въ числѣ множественномъ, напр. *золото*, *мыло*, *мясо*, *серебро* и т. п.; однако нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ множественное, въ двухъ случаяхъ: или 1) тогда, когда они означаютъ различные виды вещества; напр. *мылà*, *сахарà*, *маслà* и т. п., или 2) когда изъ сплошныхъ переходятъ въ простыя; напр. „ѣхать *песками*“ (т. е. песчанымъ мѣстомъ); „Спасъ на *Пескахъ*“ (на песчаномъ мѣстѣ); *мясà*, не только различные виды мяса, но и части животнаго (напр. охотничье выраженіе „черныя *мяса*“ означаетъ окорока. Псов. Ох. 23); *сыры* — круги, въ которые сбивается сыръ (напр. у Кар. „они дѣлаютъ большіе *сыры*“ 2, 278). — Сюда же принадлежатъ имена, означающія хлѣба и травы; напр. „яровыя *пшеницы* отмѣнно сего года родились“ Растопч.; „*сѣна* были худыя“ Живоп. 1, 152.

Примљч. 3. Множ. *мяса* употребляется уже въ Супр. рук. дондеже маса юмоу падоша вьса на ꙁеми 114.

3. Нѣкоторыя имена, означающія предметы отвлеченные и умственные, употребляются теперь только въ ед. числѣ; напр. *память*, *воображеніе*, *необходимость*, *образованіе*, *совѣсть* и т. п. Впрочемъ не только въ старинномъ языкѣ, но и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей попадаются нѣкоторыя изъ такихъ именъ и во множественномъ.

Примљч. 4. Напр. въ древн. языкѣ очень употребительно *пáмяти* въ смыслѣ записокъ, мемуаровъ; впрочемъ, чтобъ переводить этотъ разрядъ именъ во множ. число, древній и народный языкъ пользовался особымъ суффиксомъ на — *щи*, какъ показано въ § 59; напр. *радощи*, *лѣнощи*, *любощи*, *забытщи*. У писателей: во Всяк. Всяч. „нѣтъ возможности изчислить *вреды*, происходящіе отъ сихъ ударовъ“ 196; „реестръ *нерѣшимостей* моихъ“ 211; „страсти и *воображенія* наши“ 247. Въ журналѣ И то и сіо: „которыя (т.-е. мысли) преисполнены были страшными *воображеніями*“ 10. Въ Пс. Ох. „должность его состоитъ въ смотрѣ-

нія за *всѣми поведеніями* охотниковъ" 2. У Ф. Виз. „при настоящемъ развращеніи *совѣстей* человѣческихъ" 278. — У Держ. „я знаю, что души моей „*воображенія* безсильны и тѣни начертать Твоей" 1, 4. — У Кар. „обувь и прочія *необходимости*" 2, 242; „какъ различны наши организаціи, или *образованія*"... 3, 243.

Примѣч. 5. Когда различаются болѣзни по видамъ, то полагаются и во множ. числѣ; напр. *лихорадки*, *горячки* и пр. Имена же болѣзней, не различаемыхъ по видамъ, имѣютъ только ед. число; напр. *оспа*, *чума*. Впрочемъ въ Супр. рук. встрѣчаемъ: **осъпами начѧ болѣти страна та 22.**

4. Имена употребляются въ ед. числѣ вм. множ., когда означаютъ какой-нибудь предметъ, въ отдѣльности относящійся къ каждому изъ многихъ, о которыхъ говорится; напр. *ихъ грудь*, *ихъ голова*, *ихъ душа* и т. п.

Примѣч. 6. Напр. въ Новг. лѣт. „городчане только *душою* осташася" 1, 87 (т.-е. у нихъ ничего не осталось); въ Пск. лѣт. „Псковичи даша ему на томъ *руку*" (т.-е. поручительство) 94. Въ Др. рус. ст. „во *бѣломъ платьи* сорокъ каликъ со каликою" 11. У Кар. въ И. Г. Р. „многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на *головѣ* бумагу" 11, 50; въ прочихъ сочиненіяхъ: „кровавая *глава* и *грудь* ихъ (т.-е. зміевъ) гордо возвышается надъ волнами" 2, 182; „потупивъ въ землю *взоръ свой*, медленно другъ за другомъ шли они" 2, 413. У Жук. „дайте *руку* другъ другу" 5, 194. У Пушк. „не обагрилась ихъ *рука*" 1, 158; „и старцевъ *сердце* молодѣетъ" 2, 143; „и сны зловѣщіе летаютъ „надъ ихъ преступной *головой*" 2, 194; „въ ихъ *сердцѣ* дремлетъ совѣсть" 2, 202; „явились ко Двору съ повинною *головою*" 5, 4; „повелѣно брить имъ *бороду*" 5, 8; „возбудить въ *душѣ* несчастныхъ надежду на Бога" 5, 94; „при первой неудачѣ они *свою шею* выкупятъ моею головою" 7, 202; „кучера въ *ливреѣ*" 10, 29; „ихъ узкая *талія*" 10, 30; „цѣлую груду книгъ въ зеленомъ и синемъ бумажномъ *переплетѣ*" 10, 82. — Сюда относятся нѣкоторыя имена, употребляемыя въ видѣ нарѣчій; напр. „выходить *за мужъ*"; садиться *на коня*: у Пушк. „чтобъ *на коня* садились" 1, 335; въ *ружьѣ*: у Кар. въ И. Г. Р. „войско стояло въ *ружьѣ*" 11, 46; у Жук. „стояла *въ ружьѣ* стотысячная армія" 7, 251; у Пушк. „гарнизонъ стоялъ *въ ружьѣ*" 7, 143. Но нарѣчіе *верхомъ* принимаетъ и множ. число *верхами*, когда относится ко многимъ; напр. у Пушк. „чиновники разъѣзжали *верхами* на карабахскихъ жеребцахъ" 8, 158; „онѣ (Татарки) сидѣли *верхами*, окутанныя въ чадры" 8, 165. Но когда одинъ и тотъ же предметъ относится въ отдѣльности къ разнымъ, названнымъ однимъ собирательнымъ именемъ ед. числа, тогда названіе этого предмета ставится во множ. числѣ; напр. У Пушк. „*народъ* снялъ *шапки*" 5, 28.

Примѣч. 7. Съ другой стороны многія имена, употребляющіяся въ видѣ нарѣчій, приняли множ. число; напр. *въ торопяхъ*, *въ головахъ*, *въ просонкахъ*, *въ сердцахъ*, *подъ устцы*, старинное *на досугахъ* (Ан. др. Пошех. 172). Въ областномъ языкѣ: вят., кост., нижег. *въ осеняхъ*—прошедшею осенью, перм. *осенями*—осенью, арханг., олон. *во снахъ*, *во сняхъ* — во снѣ, новог., арханг., твер. *въ мистя́хъ*, *въ мѣстяхъ*, или *въ мѣстя́хъ* — вмѣстѣ; новог., костр. *на косыхъ*, напр. „*на косыхъ* жить" — несогласно жить, не ладить.

5. Нѣкоторыя имена, принимая множ. число, измѣняются въ значеніи; напр. *часъ* и *часы*, *очко*, *очки* и т. п. (§ 98); множ. ч. въ названіи времени по тому, что̀ въ то время совершается; напр. „приходи около *вечеренъ*"; въ костр. *пары́* — время, когда парятъ паръ для посѣву; въ названіи урочищъ отъ лицъ, тамъ живущихъ или жившихъ; напр. въ Кіевѣ *Кожемяки*, въ Москвѣ *Кожевники*, *Сокольники*, *Хамовники* (первоначально — мастера, изготовлявшіе для царскаго обиходу такъ называемую *бѣлую казну*, т.-е. полотна, скатерти и т. п.). Сюда же принадлежатъ множественныя: *монахи*, *священники*, *офицеры* и другія имена, принимаемыя въ смыслѣ цѣлаго сословія, чина или извѣстнаго разряда лицъ; напр. „выйти изъ *монаховъ*", „постричься въ *монахи*"; „произведенъ изъ *офицеровъ* въ *Генералы*".

Примѣч. 8. Сюда же принадлежатъ (сверхъ означенныхъ въ §-ѣ 217-мъ) собственныя имена во множ. числѣ; напр. „вчера были *Аграфены*, а ныньче *Иваны*" (т.-е. отъ именинницъ и именинниковъ названіе самыхъ праздниковъ); „названъ изъ *Ивановъ* Поликарпіемъ" (при постриженіи въ монахи) Пох. Ив. 1, 42.

Примѣч. 9. Если страны свѣта означаются *полуночью* и *полуднемъ*, то первое слово употребляется въ единственномъ, а второе въ обоихъ числахъ; напр. во множ. „проѣзжая отъ *полуденъ* къ западу" Пох. Ив. 2, 117; „къ *полднямъ* уже за треть дороги перебраться" Дм. 2, 73.

Примѣч. 10. Въ древнѣйшемъ и народномъ языкѣ замѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ употребленіи чиселъ слѣдующихъ существительныхъ.

1) Слово *бракъ* употребляется въ О. Е., въ ед числѣ, для означенія греч. слова γάμος, во множ.; въ испр. текстѣ, по образцу подлинника, иногда также во множ.; напр. **иже сътвори бракъ с҃ноу своюмоу**; въ испр. **іже сотворѝ браки** (γάμους) **сынꙋ своемꙋ** Матѳ. 22, 2. — Замѣчательно, что въ древне-русскихъ памятн. слово *свадьба* употребляется, какъ греч. γάμος, во множ. числѣ вм. ед.; напр. въ Лавр. сп. „да быхъ обуимъ оплакалъ мужа ея и оны *сватбы* ею, въ пѣсній мѣсто" 105.

2) Слово *книга* употребляется въ О. Е. только во множественномъ числѣ, какъ въ смыслѣ писанія, письменъ, такъ и въ нынѣшнемъ значеніи книги; въ испр. текстѣ стоитъ или *писаніе*, или *книга*, въ ед. числѣ; напр. **да събѫдѫтьсѧ кънигы**; въ испр. **да сбѫдетсѧ писаніе** Іо. 19, 36, въ гр. ἡ γραφή; **и съгнѫвъ кънигы**; въ испр. **согнѫвъ книгѫ** Лук. 4, 20; въ греч. τὸ βιβλίον.

3) Въ народной словесности слова *адъ* и *рай* употребляются иногда во множ. числѣ; напр. въ Дух. ст. „Ангелы Господни! поведите вы эту душу „по *раямъ* посмотрѣти, „по *адамъ* поглядѣти" 28, 31—33.

Примѣч. 11. О двойственномъ числѣ см. § 234.

4. *Представленіе.*

§ 220. Между представленіями именъ существительныхъ должно отличать два рода: одни касаются величины самаго предмета, другія отношеній говорящаго къ предмету рѣчи и къ лицу слушающему. Въ первомъ случаѣ существительныя бываютъ увеличительныя или уменьшительныя, напр. *столище*, *столикъ*; во второмъ—ласкательныя и унизительныя, напр. *Петруша*, *Петрушка*, *Петя*, *Петька* и т. д. Въ старинномъ языкѣ, удержавшемъ на себѣ сильнѣе нынѣшняго книжнаго слѣды разговорнаго начала, отношенія говорящихъ между собою и къ предмету рѣчи весьма выразительно обозначались именами уменьшительными или увеличительными, ласкательными или унизительными.

Примѣч. 1. Напр. въ Лавр. „мѣстьце мало" 68, „поставиша церковьцю малу" 68, „грамотицю" 100, „словца" 10; Въ Юрид. Акт. Семенецъ (Семенъ) 1529 г.; помѣстейца, крестьянинецъ 1611, Иринка, Ириньица, съ Марьицею 1694 г. и проч.

Желая выразить смиреніе или вѣжливость, наши предки, говоря о себѣ и о предметахъ, къ нимъ относящихся, употребляли уменьшительныя и унизительныя имена.

Примѣч. 2. Напр. въ Псков. лѣт. „Богъ воленъ да и ты своею отчиною и съ нами *людишками* своими" 176; Аѳанасій Никитинъ въ описаніи своего путешествія говоритъ: „ту же окаянный азъ *рабище* Оѳонасей... устремихся умомъ поити на Русь".— Въ Шуйск. Акт. „вели, Государь, намъ бѣднымъ погорѣлымъ *людишкамъ* впредь дати льготье" 1640 г. Въ Юрид. Акт. „*корешишко* де имянуетца девятины, отъ сердечные скорби держать, а *травишко* де держатъ отъ гнѣтишные скорби" 1680 г.

Этотъ же способъ выраженія употребляли въ подписи своихъ именъ; напр. *Гришка*, *Петрища*.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Актахъ: „а подлинную даную писалъ *Гришка*" XIV и XV в., „къ сей записѣ попъ *Кирилище* Яковлевъ сынъ и руку приложилъ" 1588 г., „попъ *Пантелѣище*, попъ *Петрище* (руку приложили)" 1650 г., „писалъ попъ *Ульянище*" 1661 г. и проч.

Сострадание и ласка обозначались именами ласкательными, негодованіе и презрѣніе—унизительными.

Примѣч. 4. Напр. въ Пск. лѣт. „все могилье вскопано бяше по всѣмъ церквамъ; а гдѣ мѣсто воскопаютъ или мужу или женѣ, и ту съ нимъ положатъ малыхъ *дѣтокъ* семеро или осмеро головъ въ единъ гробъ" 26. — Въ Житіи Кирилла Туровскаго, въ Прологѣ: „*Ѳедорца* же, за укоризну такъ нарицаема (т. е. уменьшительно), сего блаженный Кириллъ отъ Божественныхъ Писаній ересь обличи и прокля его". — Нѣкоторыя историческія лица извѣстны только подъ полуименемъ; напр. *Василько*, *Владимірко*.

Даже названіямъ животныхъ и предметовъ бездушныхъ, близкихъ быту домашнему, или постоянно встрѣчающихся въ рѣчи, въ старину любили давать дружественный оттѣнокъ посредствомъ ласкательнаго окончанія, что̀ и до сихъ поръ частію сохранилось въ языкѣ народномъ; напр. *хлѣбецъ*, *водица*, *лошадушка*, *денекъ*, *ночка*, *ноченька*, *солнышко*.

Новѣйшая книжная рѣчь удалилась отъ такихъ именъ, какъ отъ словъ, по своей наивности, не соотвѣтствующихъ строгому логическому теченію мыслей; и только писатели, желающіе сблизить языкъ книжный съ разговорнымъ, позволяютъ себѣ употреблять эти имена.

Примѣч. 5. Напр. „къ плечу *головушкой* склонилась" Пушк. 1, 83; „а ей (невѣстѣ) они на взглядъ не женихи, а *женишонки!*" Кр. 11 и проч.

Примѣч. 6. Въ древней и народной рѣчи такъ распространено было употребленіе именъ уменьшительныхъ, унизительныхъ, ласкательныхъ и увеличительныхъ, что они ставились даже тамъ, гдѣ имъ, по строгому логическому смыслу, не слѣдовало бы быть; и особенно замѣчательно то, что ласкательную форму принимаютъ въ народномъ языкѣ названія такихъ предметовъ, къ которымъ, казалось бы, нельзя обращаться съ ласкою, каковы напр. смерть, измѣна, хворь и т. п. Напр. въ Олон. былин. „какъ повыведу *измѣнушку* изъ Каменной Москвы" — „ай же ты, *смертка* — скорая!" — „Поиграть передъ скорою *смерё-*

тушкой" Рыбн. II, 212. 258. 285; въ Дух. стих. „болинъ ёнъ... вяликой *хворобушкой*, все уродливою" — „даешь... ко лютой змѣи на *снѣденьицо*" Кал. I, 69. 509. Въ пск., твер. вм. *смерть* говорятъ и ласкательно *смерёдушка*.

Изъ сказаннаго объ употребленіи этихъ именъ въ древней и народной рѣчи явствуетъ, почему многія слова образовались помощію суффиксовъ ласкательныхъ, а съ теченіемъ времени утратили разговорный оттѣнокъ, этими суффиксами выражаемый; напр. *солн-це*, *дон-це*, *серд-це*, *яй-це* и проч. (§ 63).

IV. Имя прилагательное.

1. *Формы краткія и полныя.*

§ 221. Въ современномъ русскомъ языкѣ прилагательныя краткія отличаются отъ полныхъ тѣмъ, что первыя употребляются въ сказуемомъ, а послѣднія въ опредѣленіи; напр. „эта книга *полезна*" и „*полезная* книга". Такимъ образомъ полное окончаніе служитъ теперь для совершеннѣйшаго согласованія прилагательнаго съ существительнымъ во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ: *полезная книга*, *полезной книги*, *полезною книгою*, *полезными книгами* и проч.; прилагательное же съ краткимъ окончаніемъ, употребляясь въ сказуемомъ, и слѣдовательно получивъ смыслъ глагола, удерживаетъ различіе только въ родахъ и числахъ, и употребляется или въ именительномъ падежѣ, напр. *этотъ предметъ полезенъ*, *эти книги полезны*, или въ дательномъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть*: *быть биту*, *быть веселу*.

Если вмѣсто краткаго употреблено въ сказуемомъ прилагательное полное, то оно имѣетъ смыслъ опредѣлительнаго, при которомъ опущено существительное; напр. „эти дома *новые*" вм. „эти дома суть *дома новые*".

Нѣкоторыя прилагательныя краткаго окончанія и употребляются только въ сказуемыхъ; напр. *радъ*, *горазд*ъ.

Примѣч. 1. И въ церковнославянскомъ *быти раду* употребляется вм. греч. глагола; напр. въ О. Е. Авраамъ о҃ць вашъ радъ бы былъ; въ гр. ἠγαλλιάσατο, Іо. 8, 56.

Сказуемыя безличныхъ предложеній, выражаясь прилагательными, употребляются въ краткомъ окончаніи; напр. *можно*, *должно*.

Причастія прошедшія на *-лъ* въ сказуемомъ имѣютъ форму краткую, напр. *былъ*, *жилъ* и т. д., а въ опредѣленіи, переходя въ прилагательныя, получаютъ окончаніе полное: *былой*, *жилой*.

Тамъ, гдѣ согласованіе не нужно, прилагательное употребляется въ формѣ краткой, а именно: въ переходѣ прилагательныхъ 1) въ существительныя, напр. *добро*, *зло*, и 2) въ нарѣчія, напр. *направо*, *наскоро*, *вскорѣ* (§ 110).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. **ничесо же ѕъла сътвори**; въ испр. **ни єди́наго ѕла сотвори̇** Лук. 23, 41. — Въ старинномъ языкѣ употребляются въ смыслѣ существительныхъ: *грубо*, *дурно* и т. п.; напр. въ Новг. лѣт. „яко не мыслилъ есмь до Пльскович *груба* ничего же“ 1, 43; въ Юрид. Акт. „отъ всякаго *дурна*“ 1641 г.; „(онъ) ни за какимъ *дурномъ* не ходитъ“ 1680 г. Иногда, впрочемъ, эти имена употребляются и въ полномъ окончаніи; напр. въ Юрид. Акт. „ни за какимъ *дурнымъ* не ходить“ 1686. — Также употребляются: *много*, *мало*, *хорошо*; напр. въ Новг. лѣт. „а и въ *мнозѣ* Богъ, и въ *малѣ* Богъ и правда“ 1, 33; въ послов. XVII в. „не по *хорошу мило* живетъ“. — *Малъ* и *великъ* въ выраженіи „отъ мала до велика“ принимаются за существительныя, и потому съ краткимъ окончаніемъ. — Сюда же принадлежатъ старинныя и областныя: *на ветху* — въ послѣднюю четверть мѣсяца, *на молоду* — въ новолуніе и мн. др.

Существительному *дѣва* соотвѣтствуетъ прилагательное *дѣвый*, *дѣвая*; напр. **се дѣвам приимѣть въ чревѣ** Злат. Чеп. XIV в.; и наоборотъ прилагательное *ярый*, *ярая*, *ярое* переходитъ въ существительное *яро* или *яра*, весна; напр. **и преде оуже яра** ibid. — Вмѣсто *христіанинъ* въ древнихъ памятникахъ употреблялось прилагательное *христіаный* или *христьяный* (**христьянъ**); напр. въ Лавр. сп. „всякый *хрестьяный* радуеться о добрѣмъ“ 179 (§ 100).

Примѣч. 3. Образцовые писатели употребляютъ иногда въ полномъ оканчаніи такія прилагательныя, которыя обыкновенно ходятъ въ краткомъ; напр. у Пушк. „онъ, *должный* быть отцемъ и другомъ“ 2, 266; и наоборотъ, въ краткомъ такія, которыя обыкновенно имѣютъ полное; напр. у Крыл. „кто *дѣловъ* истинно, — тихъ часто на словахъ“ 201.

§ 222. Въ цс. языкѣ прилагательныя, и полныя и краткія, равно могли употребляться опредѣлительными словами, и въ древ-

нѣйшую эпоху существенно отличались между собою. Полныя соотвѣтствовали прилагательнымъ, употребляющимся въ другихъ языкахъ съ членомъ, а краткія — употребляющимся безъ члена. Потому первыя въ цс. языкѣ именуются определенными, а послѣднія — неопредѣленными. Напр. въ О. Е. или сътворите дрѣво добро и плодъ его добръ 69 б. (τό δένδρον καλὸν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλὸν); добры чл҃къ отъ добраго съкровища изноcить добрая 69 в. (ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει τά ἀγαθά); въ испр. также: и́ли сотвори́те дре́во до́бро, и҆ пло́дъ є҆гѡ̀ до́бръ; бл҃гі́й чл҃вѣ́къ ѿ бл҃гагѡ сокро́вища изноcитъ бл҃га̑ѧ Матѳ. 12, 33 и 35.

Примѣч. 1. Особенно ясно намѣреніе переводчиковъ передавать греческій членъ полнымъ окончаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ рядомъ два прилагательныя или причастія, изъ которыхъ только при первомъ употребленъ членъ. Въ такомъ случаѣ наши переводчики первое слово ставили въ полномъ окончаніи, а второе въ краткомъ. Исправители не почли нужнымъ соблюсти этой грамматической тонкости, и потому ставили въ обоихъ случаяхъ или краткія или полныя формы; напр. въ О. Е. есть нищии и сѣда 33 б, ἔστιν ὁ ζητῶν και χρίνων; въ испр. є҆́сть и҆щ҄ѧ́й и҆ сꙋдѧ̀ Іо. 8, 50. Въ О. Е. не сь ли есть сѣдаи и проса 38 в. — ὁ καθήμενος καὶ προσάιτων; въ испр. не се́й ли є҆́сть сѣдѧ́й и҆ прося́й Іо. 9, 8. — Впрочемъ правило о соотвѣтствіи краткихъ прилагательнымъ безчленнымъ и полныхъ членнымъ не всегда соблюдается въ цс.; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ наши полныя отвѣтствуютъ греческимъ безчленнымъ: слѣпии прозираѭть хромии ходать и т. п. О. Е. 266 г.; въ греч. просто: τυφλοί — χωλοί и т. д. Матѳ. 11, 5.

Различіе въ значеніи между формами краткими и полными уже затерялось, какъ въ старинномъ, такъ и въ народномъ языкѣ русскомъ, такъ что употребленіе той или другой формы по бо́льшей части зависитъ отъ благозвучія и склада рѣчи.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „*на правѣ* сторонѣ земля Ѳерапонтова монастыря, а *на лѣвой* сторонѣ земля Великаго Князя Есунины слободки“ 1530 г. — Въ послов. XVII в., или краткія: „*богатъ* шолъ въ пиръ, а *убогъ* брелъ въ миръ“, „*глупъ* да *лѣнивъ* одно дважды дѣлаетъ“, „*гнѣвливъ* съ горшки не ѣздитъ“, „гостя *безстыдна* пивомъ не выгнать“; или полныя: „*бѣдной* въ нуждѣ, что̀ жаба въ лужѣ“, „*голодной*, что̀ *бѣшеной*, рветъ да теребитъ“; или и тѣ и другія рядомъ: „*битъ не битова* на рукахъ носитъ“. Въ Др. Рус. ст. „изъ за моря, моря *синяго*“, изъ *славна* Волынца, *красна* Галичья, „изъ тоя Карелы *богатыя*“, какъ *ясенъ* соколъ вонъ вылетывалъ, „какъ бы *бѣлой*

кречетъ вонъ выпархивалъ" 22. Въ нынѣшнихъ народныхъ пѣсняхъ: „нашъ батюшковъ *широкій* дворъ, „нашъ матушкинъ *высокъ* теремъ". Хотя народный языкъ отличается отъ книжнаго преимущественно краткими прилагательными, однако въ немъ употребляются съ бо́льшею свободою и полныя; напр. въ Др. Рус. ст. „и ты втапоры будь *готовая*" 218.

2. *Прилагательныя относительныя.*

§ 223. Вмѣсто существительнаго въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ, стоящаго при другомъ существительномъ, у насъ весьма часто употребляется прилагательное относительное; напр. „дѣло *Божіе*" вм. „дѣло *Бога*", „страхъ *Божій*" вм. „страхъ *къ Богу*". Это свойство нашего языка восходитъ ко временамъ перевода Св. Писанія на славянскій языкъ. Наши переводчики въ сказанномъ случаѣ обыкновенно перелагали греч. существительное славянскимъ прилагательнымъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **вънити въ цр҃ство божие**; въ испр. также прилагательное; въ греч. εἰς τὴν βασιλέιαν τοῦ Θεοῦ, Іо. 3. 5. — Ближайшій изъ послѣдователей Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, Іоаннъ Ексархъ Болгарскій, въ переводѣ грамматики Іоанна Дамаскина, родительнымъ падежомъ отъ существительныхъ: *человѣкъ*, *жена*, *естество*, полагаетъ прилагательныя: *человѣковъ*, *женина*, *етествово*, вм. *человѣка*, *жены*, *естества*. — Такое смѣшеніе косвенныхъ падежей существительнаго съ формами прилагательныхъ относительныхъ вводило иногда въ неясность; напр. въ Драгомир. Апост.: **любы мирскаꙗ вражда божїꙗ есть**, вм. исправленнаго: **любы мі́ра сего̀ вражда Бг҃у ѐсть**, — согласно съ греч. текстомъ: ἡ φιλία τοῦ κὸσμου ἔχθρα τοῦ θεοῦ ἐστὶν Посл. Іак. 4, 4. — Въ Библіи по сербск. списк. XVI в **въ градѣ убѣжнем**; въ испр. **во градѣ оу̑бѣ̀жища ѐгѡ́** кн. Числ. 35, 25.

Въ старинномъ языкѣ прилагательныя относительныя ставились тамъ, гдѣ нынѣ во многихъ случаяхъ употребляется существительное въ косвенномъ падежѣ безъ предлога или съ предлогомъ. Напр. *водная жажда* — жажда воды, *смертная память* — память о смерти, *иконное поклоненіе* — поклоненіе иконамъ, *стрѣльная рана* — рана отъ стрѣлы и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ лѣтописяхъ: у Нестора по Лавр. сп. „людье изнемогоша *водною жажею*" 75; въ Новг. „про *зажьженіе градьное*" 1, 27; „отъ *скорби* тоа великія *пожарныя*" 114 (т.-е. скорбь отъ пожара); въ Ипат. сп. „преставися Князь Изяславъ Глѣбовичь, отъ *стрѣльной* той раны" 126; „Михаилъ же, за

страхъ Татарскій, не смѣ ити Кыеву“ 177; „поидоша *неволею Татарскою*“ 208 (т.-е. принужденные Татарами); въ Пск. лѣт. „и переняша Псковичи *полонянную свою вѣсть*“ 176 (т.-е. вѣсть о своемъ плѣнѣ).

Какъ Іоаннъ Ексархъ Болгарскій смѣшалъ прилагательное съ косвеннымъ падежомъ существительнаго; такъ наши образцовые писатели до позднѣйшаго времени употребляли прилагательныя притяжательныя въ смыслѣ существительныхъ именъ, отъ которыхъ они происходятъ; напр. у Ф. Виз. „картины *Дель-Сартовы*, Венера *Тиціанова* и *прочихъ мастеровъ*“... 434; у Кар. „физіогномія *Мармонтелева* очень привлекательна; тонъ *его* доказываетъ, что *онъ* жилъ въ лучшемъ Парижскомъ обществѣ“ 2, 517; „я воображалъ всеобщую ревность Лондонскихъ гражданъ, и солдатъ *Елизаветиныхъ*, когда *она*, въ видѣ любви и красоты, какъ богиня явилась между ними“ 2, 707 (слич. § 204).

3. *Родъ и число.*

§ 224. Родъ и число прилагательныхъ зависятъ отъ существительнаго, съ которымъ согласуются. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ только прилагательныхъ, которыя стоятъ сами по себѣ, безъ существительнаго.

Безъ существительнаго прилагательное употребляется обыкновенно въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. „соединяй пріятное съ полезнымъ“.

1. Такъ какъ средній родъ прилагательнаго не рисуетъ нашему воображенію никакого предмета; то этотъ способъ выраженія по преимуществу приличенъ отвлеченному мышленію, и развивается въ языкѣ съ успѣхами письменности и просвѣщенія.

Примѣч. 1. Писатели, любящіе отвлеченность и неопредѣленный способъ выраженія, пользуются прилагательными средняго рода; изъ новѣйшихъ, особенно Жуковскій; напр. „дни чистые, когда все въ жизни такъ прекрасно, „такъ живо *близкое*, *далекое* такъ ясно“ 2, 150; „чтобъ *женское* съ заботливостію женской „размыслить вмѣстѣ съ ней“ 3, 183; „умерщвляй одно лишь *смертное*“ 3, 196; „*великое* свершается въ отчизнѣ“ 1, 215; „другъ, ты одно *естественное* видишь... но я *безсмертное* глазами „здѣсь видѣла“ 3, 245; „кто-то свѣтлый къ намъ летитъ, подымаетъ покрывало, „и *въ далекое* манитъ“ 4, 131; „иль оплакивать *бывалое* „слезъ бывалыхъ дайте мнѣ“ 4, 141; „въ *бездонное* влага его (кубокъ) не умчала“ 4, 188; „счастливъ еще, когда при раздѣлѣ *житейскаго* былъ ты“ 5, 232; „ты вспомнишь и самъ о *своемъ миновавшемъ*“ 5, 232.

Но уже и въ старину вошли въ языкъ нѣкоторыя изъ этихъ отвлеченныхъ формъ ср. рода, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое значеніе слова соотвѣтствуетъ отвлеченной формѣ; напр. изъ числительныхъ: *первое*, *второе*, *третье* (вм. вопервыхъ, въ другой разъ и т. п.).

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. **помолися третиѥ**; въ испр. **помолися третицею** Матѳ. 26, 44. Въ Новг. лѣт. „поиде Князь Всеволодъ *другое* изъ Новгорода" 1, 41.

Нарѣчія, произведенныя отъ прилагательныхъ въ среднемъ родѣ ед. числа, суть не что иное, какъ такія формы, въ которыхъ качество, выраженное прилагательнымъ, принимается въ отвлеченномъ смыслѣ; напр. *хорошо*, *быстро*, *много*, *мало*.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя формы сред. рода ед. числа, въ смыслѣ существительныхъ; напр. *тысяцкое* — должность тысяцкаго, *хоженое* — родъ подати; въ Новг. лѣт. „отъяша.. *тысяцьское* у Якуна и даша Семьюну Емину" 1, 37; въ Шуйск. Акт. „а *ходитъ* межъ ихъ же посадской поводчикъ, а *хоженаго* емлетъ на посадскихъ людѣхъ на посадѣ денга" 1606 г. *Въѣжее* — сборъ намѣстника и другихъ властей при въѣздѣ ихъ для вступленія въ должность; *подушное* или въ областн. языкѣ — *душевное* — подать съ души; *дымовое*—подать съ дыму; *желѣзное* — пеня или пошлина съ виноватаго, за наложеніе оковъ; *дуговое*, *банное* — денежный сборъ, съ дуги, за баню, прибавка жалованья рабочему на баню; *курнóе*, *тепловое* — плата на постояломъ дворѣ за постой. Въ областн. языкѣ: новгор. *жемчужное* — уборъ изъ жемчугу. Въ послов. „погодить — не устать, было бъ *потерпéжное*" (плата за терпѣніе) Дал. 102. Отвлеченныя выраженія въ старинномъ и народномъ языкѣ: *иное* вм. нѣкоторые люди, иные; напр. въ Новг. лѣт. „бяше же Новгородьцевъ мало, ано тамо изъимано вячьшіе мужи, а меньшее они разъидошася, а *иное* помьрло голодомъ" 1, 33. Такъ же употреблялось и *кое*, вм. которые, нѣкоторые люди; напр. „а къ тому же людства при разныхъ акціяхъ *коé* поубыло, коихъ поизувѣчило" Ан. др. Пошех. 67 — 68. — Въ послов. XVII в. „*зашибено* за *ударено* ставятъ". — Употребленіе прилагательнаго въ отвлеченномъ смыслѣ качества и въ формѣ ср. рода ед. числа: (у птицы гоголя) „шея длинная, по плеча бѣлая, между плечъ черная, а подлѣ *чернаго* по обѣ стороны свѣтло-сѣрая" Левш. Сов. Ег. 244. — Замѣчательно употребленіе средняго рода въ слѣдующей пѣснѣ: „не равно замужъ выйдется „не равенъ чертъ навернется, „не равенъ накачается! „либо *старо одушливое*, „либо *младо недужливое*, „либо въ ровню — *упрямчивое*". Неопредѣленное понятіе, означаемое среднимъ родомъ, иногда выражает-

ся въ народномъ языкѣ словомъ *дѣло*; напр. въ Др. рус. ст. „а и *женское дѣло* прелестивое, прелестивое, перепадчивое" 69 (т. е. женщины впечатлительны и непостоянны); у Котоших. „тотъ человѣкъ прикинулся въ болѣзнь *нарочнымъ дѣломъ*" 35 (вм. нарочно). „Въ Москвѣ не наше *дѣло деревенское*" Пох. Ив. 1, 122 (т. е. не то, что у насъ въ деревнѣ). Слич. § 203.

2. Когда прилагательное употребляется въ мужескомъ или женскомъ родѣ, тогда означаетъ мысль нагляднѣе, потому что заставляетъ подразумѣвать какой нибудь опредѣленный предметъ мужескаго или женскаго рода. Особенно употребительны въ разговорномъ языкѣ формы женскаго рода; напр. *нелегкая*, *подноготная*, или въ видѣ нарѣчій: „играть *на вѣрную*", „ходить *за частую*", „поѣсть чего *въ плотную*", „веселиться *на пропалую*", „пьетъ *во всю пропалую*", „*въ ничью* сыграть".

Примѣч. 4. Въ послов. XVII в. „живъ человѣкъ *живую* и помышляетъ", „люди тонутъ, а онъ *веселую* ломитъ". Старин. послов. „не скажешь *подлинную*, такъ скажешь *подноготную* (произошла отъ пытки: длинники — палки, прутья; въ подлинной показалъ то-то, а въ подноготной то и то). Дал. Посл. 193. Въ областн. языкѣ: пск., твер. „*частую* ходимъ" (часто); *въ вольную* — свободно. — Въ муж. родѣ: „на *молоду* и подъ *полонъ* луны" Пс. Ох. 27. — Вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій сред. рода: *что-то бѣлое*, *что-то черное* и т. п. въ народномъ языкѣ иногда употребляются существительныя: *бѣль*, *чернь*; напр. въ Др. рус. ст. „какъ бы *бѣль* забѣлѣлася, будто *чернь* зачернѣлася, „забѣлѣлися на корабляхъ паруса полотняные, „и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей" 107. Впрочемъ иногда вмѣсто женскихъ: *нелегкая*, *подноготная* употребляются и формы ср. рода; напр. *нелегкое* ихъ угомонило" Ан. др. Пошех. 127; „онъ *все подноготное* узнаваетъ" Аблес. 13.

Примѣч. 5. Въ грамматической терминологіи, вм. знакъ *восклицательный* или *удивительный*, *вопросительный*, въ старину говорили просто: *удивительная*, *вопросительная*, т.-е. просодія (Грам. Барсов.); напр. въ Трутнѣ: „вмѣсто запятой часто ставлю *удивительную* и *вопросительную*" 24.

Примѣч. 6. Собственныя имена нѣкоторыхъ *городовъ* и *рѣкъ* суть не что иное, какъ прилагательныя: именно — городовъ бо́льшею частію муж. рода, по существительному *городъ*; напр. *Архангельскъ*: еще у Ломон. „*городъ Архангельской* едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало" 3, 113; а рѣкъ — женскаго, по слову *рѣка*; напр. *Великая*. Замѣчательно названіе *Волховъ*, теперь муж. рода, а прежде средняго и женскаго; напр. въ Новг. лѣт. „черезъ *Волхово*"; въ варіантѣ: „черезъ *Волхову* рѣку" 1, 6 (§ 149).

3. Съ древнѣйшаго времени въ книжную рѣчь вошло употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ сред. родѣ множ. числа вм. единственнаго; напр. *и прочая*, *во-вся* (нынѣ *вовсе*), *своя-си*.

Въ церковнославянскомъ языкѣ по вліянію греч. текста, прилагательныя и мѣстоименія ставятся въ ср. родѣ множ. числа, не только вмѣсто ед. числа ср. рода, но и вмѣсто формъ муж. или женск. рода множ. числа. Напр. въ О. Е. **и моꙗ** (вм. **моꙗ**) **вьсꙗ твоꙗ сѫть и твоꙗ моꙗ** 47 г. καί τὰ ἐμά πάντα σά ἐστι, καὶ τά σά ἐμά Іо. 17, 10; **и бѫдѫть стрьпътьнаꙗ въ праваꙗ** 258 б. καί ἔσται τά σκολιά εἰς εὐθεῖαν Лук. 3, 5. Такъ же и въ исправлен.

Примѣч. 7. Такъ какъ въ греческомъ при подлежащемъ, выраженномъ въ формѣ прилагательнаго или мѣстоименія ср. рода множ. числа, сказуемое ставится въ ед. числѣ: то и въ нашемъ текстѣ иногда встрѣчается такое же словосочиненіе; напр. въ Острожск. Библіи: **вса, єлика аще творитъ, оуспѣетъ** (κατευοδωθήσεται) Пс. 1, 3. Такъ же и въ испр. текстѣ Впрочемъ у насъ иногда стоитъ сказуемое и во множественномъ, вм. греч. единственнаго, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра: **моꙗ вьсꙗ твоꙗ сѫть** (ἐστι).

Употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій сред. рода множ. числа въ послов. XVII в. „крадый *чужая* необогатѣетъ“. — *Во-вся*, вм. вовсе, было употребительно еще въ литературѣ XVIII в., напр. во Всяк. Всяч. 216. — Такимъ книжнымъ формамъ соотвѣтствуютъ собственно русскія разговорныя въ сред. родѣ ед. числа; напр. въ Слов. о полк. Игор. „рекоста бо братъ брату: *се мое*, а *то мое* же; и начяша Князи про *малое*, се *великое* млъвити“.

4. При исчисленіи предметовъ: *во первыхъ*, *во вторыхъ*, *въ послѣднихъ;* а также: *въ первые* или *въ первыя*, *въ послѣдни*. Въ Олон. былин. *въ другихъ* вм. во вторыхъ; „позволь-ко мнѣ сыграть *въ остатьніихъ*, „*въ остатьніихъ*, *въ послѣдніихъ*“ Рыбн. I, 306. II, 299. Слич. *на послѣдяхъ* (§ 219. Пр. 7).

5. Отъ прилагательныхъ, объясненныхъ въ предъидущихъ четырехъ статьяхъ, должно отличать такія, при которыхъ непремѣнно подразумѣвается существительное; напр. *родной*, т. е. человѣкъ, *больная*, т. е. женщина. Въ народномъ языкѣ такимъ образомъ употребляются нѣкоторые изъ постоянныхъ эпитетовъ; напр. *ретиво*, т. е. сердце, *горючія*, т. е. слезы: „хоть *горючія* не льются, не текутъ“ Цыг. 62.

При такихъ прилагательныхъ можетъ быть постановлено еще прилагательное для опредѣленія; напр. *милый ближній, бѣдная больная* и т. п.

Примѣч. 8. Напр. въ Ипат. „не вѣсте ли, яко война безъ *падшихъ мертвыхъ* не бываетъ?“ 183. У Кар. „прислать его имѣніе (т. е. Русина, умершаго въ Греціи) въ Русь къ *милымъ ближнимъ*“ И. Г. Р. 1, 139 (но въ лѣтоп. выражено существительнымъ съ прилагательнымъ: „да возвратитъ имѣніе къ *милымъ ближникамъ*“ Кенигсб. сп. 31). — У Жук. „былъ онъ у *милыхъ родныхъ*“ 5, 153; „*прекрасному минувшему*“ 5, 299; „моихъ родныхъ и *милыхъ ближнихъ* „я угощаю“ 6, 80; въ Перев. Одис. „о *милыхъ погибшихъ*“ 9, 467. У Пушк. „*бѣдная больная* двѣ недѣли находилась у края гроба“ 8, 51.

4. *Степени сравненія.*

§ 225. Формы сравнительной или превосходной степени полнаго окончанія на *-шій* мы утратили, за исключеніемъ весьма немногихъ; напр. *старшій*, *младшій*, *лучшій*. Хотя и въ разговорѣ употребляются: *огромнѣйшій*, *счастливѣйшій* и др. формы, но онѣ взяты изъ языка книжнаго, и остаются чужды простому народу.

Примѣч. 1. Напр. у Лом. „о чистый Невскій токъ и ясный, „*счастливѣйшій* всѣхъ водъ земныхъ“ Од. 2; „гряди *краснѣйшая* денницы“ Од. 9. У Жук. въ Перевод. Одис. „*огромнѣйшій* перваго камень схватилъ“ 9, 537.

За то у насъ весьма употребительны формы сравнительной степени краткія; напр. *больше*, *умнѣе*. Формы эти не измѣняются по родамъ, падежамъ и числамъ, и потому могутъ быть принимаемы за неподвижныя формы нарѣчій. Онѣ у насъ наиболѣе употребляются въ сказуемыхъ, при явномъ или подразумѣваемомъ глаголѣ *быть;* напр. „этотъ домъ *просторнѣе*, былъ *просторнѣе*, будетъ *просторнѣе*“; а также ставятся однѣ, сами по себѣ, въ именительномъ и винительномъ падежахъ, съ родительнымъ падежомъ существительныхъ, зависящимъ отъ нихъ; напр. „*больше* тридцати кораблей пришло“, „они взяли *больше* тридцати кораблей“. — Въ опредѣленіи, въ прямыхъ или косвенныхъ падежахъ, эти формы хотя употребляются, и въ стариномъ языкѣ, и у писателей образцовыхъ, но гораздо рѣже.

Примѣч. 2. Напр. во Всяк. Всяч. „середовичи хотя сами были таковы (т. е. молоды), но обыкновенно порочатъ *моложе* ихъ“ (т. е. младшихъ; тѣхъ, которые моложе) 339; „у васъ у самихъ есть обычаи гораздо *глупѣе* и *смѣшнѣе* (т. е. глупѣйшіе и смѣшнѣйшіе)“ 344. У Ф. Виз. „въ чужой рукѣ ломоть *больше* кажется“ (т. е. гораздо бо́льшимъ) 358. У Жук. „и въ виду этой скалы воздвигнута нынѣ другая, несравненно *огромнѣе* (т. е. гораздо огромнѣйшая), но уже не дикая“ 7, 256. У Пушк. „не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что нибудь *гаже*“ (т. е. худшее) 8, 139. — Особенно ясно бываетъ употребленіе краткихъ сравнительныхъ, вм. полныхъ, тамъ, гдѣ эти формы стоятъ рядомъ съ послѣдними, соединенныя союзомъ *и*; напр. у Бат. „вотъ почему въ ихъ твореніяхъ (древнихъ поэтовъ) мы видимъ *болѣе* движенія (т. е. *бо́льшее* движеніе) и лучшее развитіе страстей“ 1, 252.

Примѣч. 3. Употребленіе краткихъ формъ вм. полныхъ встрѣчаемъ уже въ старинныхъ текстахъ церковнославянскихъ; напр. въ Даміан. Апостолѣ: толико лучє бывъ аггль Евр. 1, 4; въ испр. толи́кѡ лу̀чшій а҃гглѡвъ (въ греч. χρείττων γενόμενος).

Формы: *бо́льше*, *меньше*, *дальше* и т. д. употребляются у насъ двояко: въ значеніи прилагательнаго и нарѣчія. Формы же *болѣе*, *менѣе*, *далѣе* и т. д., собственно нарѣчія, и принадлежатъ рѣчи книжной, но писателями употребляются и въ смыслѣ прилагательныхъ (слич. § 69).

Примѣч. 4. а) Формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчій: у Кантем. „не *меньше* стройный другихъ, не *меньше* обильный“ Сат. 2; „не *меньше* мучитъ себя Зоилъ нашъ угрюмый“ Сат. 3; „ласковость *больше* въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, „нежь суровость въ цѣлый годъ“ Сат. 7. У Ломон. „и *больше* устраши враговъ“ Од. 2. У Ф. Виз. „чѣмъ складнѣе у кого фразы, тѣмъ *больше* остерегаться должно какого нибудь обмана“ 283. У Дмитр. „чѣмъ *больше* пьетъ, тѣмъ *больше* жаждетъ“ 1, 275. Въ Др. рус. ст. „и не сталъ *больше* спрашивати“ 119. Въ пѣсн. „атамана *больше* нѣтъ у насъ“ Чулк. 1, 134. — б) Формы на *-ше*, въ смыслѣ и нарѣчій, и прилагательныхъ; напр. у Ф. Виз. „у меня черезъ полчаса поспѣла ода, которую тѣмъ *больше* (нарѣч.) хвалили, чѣмъ *меньше* (прилаг.) было въ ней смыслу“ 379—380. У Крыл. „чѣмъ *больше* (нарѣч.) чиститъ онъ, тѣмъ только *больше* (прилаг.) пятенъ“ 255; въ послов. „чѣмъ *дальше* (нарѣч.) въ лѣсъ, тѣмъ *больше* (прилаг.) дровъ“. — в) Формы на *-ѣе*, въ смыслѣ прилагательныхъ; напр. у Карамз. „сдѣлалъ еще *болѣе*“ И. Г. Р. 11, 60; „въ самомъ дѣлѣ тутъ немного сиротъ, и *болѣе* пансіонеровъ“ 2, 259; „онъ (носорогъ) *менѣе* слона, но гораздо *болѣе* всѣхъ другихъ животныхъ“ 2, 603. У Бат. „чего недоставало ему? Постояннаго убѣжденія, *менѣе* гордости и страстей, *болѣе* разсудительности и смиренія“ 1, 20; „пожелаемъ

искусному художнику *болѣе* навыка" 1, 157; „*болѣе* тридцати судовъ колебалось на лазоревой влагѣ" 1, 338. У Жук. „съ одной стороны маленькое, свѣтлое озеро, не *болѣе* дождевой лужи" 7, 217. У Пушк. „въ своей умилительной простотѣ заключаетъ гораздо *болѣе* истиннаго краснорѣчія" 8, 208. — г) Формы на *-ѣе*, въ смыслѣ нарѣчій; напр. у Бат. „мы всѣ, дѣти Аполлоновы, *менѣе* или *болѣе* боролись съ несчастіемъ" 1, 205; у Жук. „чѣмъ *далѣе* впередъ, тѣмъ разительнѣе дикость" 7, 215. — д) Въ одномъ и томъ же предложеніи, формы на *-ѣе* въ смыслѣ прилагательнаго, и формы на *-ше*, въ смыслѣ нарѣчія; напр. у Крыл. „оставляя свѣтъ, чѣмъ *менѣе* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается" Почт. Дух. 1, 11.

§ 226. Важнѣйшія описательныя формы, употребляемыя для выраженія степеней сравненія прилагательныхъ и для усиленія дѣйствія вообще, суть слѣдующія:

I. Для превосходной степени:

1) Съ частицами *очень*, *весьма*, *самый*: *очень хорошій*, *весьма удаченъ*, *самый пріятный*, *самый пріятнѣйшій* (§ 69). — Вмѣсто *очень* въ цс. употребляется *зѣло* (т.-е. сильно, крѣпко), какъ въ народномъ — *больно;* напр. въ Др. рус. ст. „втапоры Владиміръ Князь стольной Кіевской „*больно* съ Княгинею возрадовались" 163.

2) Съ частицею *что ни*: *что ни лучшій*.

Примѣч. 1. Эта форма особенно употребительна въ народномъ языкѣ; напр. въ Др. рус. ст. „*что ни лучшихъ* добрыхъ молодцевъ" 37; въ пѣсн. „я возьму коня, *что ни лучшева*" Чулк. 1, 177; „у любимой его яблоньки „оставался *что ни лучшій* сукъ" Чулк. 2, 175. Въ этомъ оборотѣ сокращается придаточное предложеніе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ записк. Данил. „взялъ съ него закладную въ 5000 руб. на село, *что наилучшее*" 35.

3) Съ частицею *куда;* напр. „*куда* онъ добрый человѣкъ!" — У Крыл. „*куда* онъ у тебя завидная скотина!" 45.

4) Съ именами: *ужасъ* (разговорное *ужасть*), *страхъ*, *смерть*, *до смерти*, въ смыслѣ *очень*; напр. „*смерть* хочется", „*до смерти* хочется".

Примѣч. 2. Напр. у Дмитр. „тотъ глупъ, другой уродъ; тотъ *ужасть* неразлученъ" 2, 129; у Пушк. „а дѣло-то на свадьбу *страхъ* похоже" 1, 318. У Жук. для усиленія дѣйствія: „Ивану Царевичу *смерть* захотѣлось въ этотъ городъ заѣхать" 4, 319. — И здѣсь сокращено придаточное предложеніе: „страхъ, *какъ* похо-

же“, „смерть, *какъ* захотѣлось“ — что и употребляется иногда у писателей; напр. у Дм. „*ужасть*, *какъ* мила!“ 2, 110.

5) Посредствомъ повторенія корня того слова, которое хотимъ усилить: или въ формѣ нарѣчій; напр. *ливьмя льетъ*, т. е. очень сильно, много; *высокимъ высоко*, т. е. очень высоко; или въ двухъ одинаковыхъ словахъ, отдѣльныхъ или соединенныхъ союзомъ; напр. *идетъ-идетъ,* т.-е. долго идетъ, *больно да и больно*, т.-е. очень больно.

Примѣч. 3. Напр. въ пѣсн. „я *въ упросъ* мила друга *просила*“ Чулк. 2, 192; „станьте вы, ведерочки, *полнымъ полны*“ Прач. 50. Въ малорус. нарѣчіи, при сильнѣйшемъ движеніи души, превосходная степень описывается словами: *изъ чортоваго сына*, *изъ бисового сына* и т. п.; напр. *изъ бисового сына дужій.*

2. Для сравнительной степени:

Нарѣчіе *гораздо* теперь болѣе употребляется для усиленія сравнительной степени; напр. *гораздо лучше*, *милѣе;* въ старину же употреблялось и при положительной, въ смыслѣ: *очень*, *весьма;* напр. *гораздо уменъ*, *гораздо прытокъ.*

Примѣч. 4. Гораздо въ смыслѣ *много*, *очень* встрѣчается и нынѣ, не только въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсн. „знать, *гораздо* я Князю сталъ ненадобенъ“, — но и у писателей образцовыхъ; напр. у Жук. „было *гораздо* за полночь“ 7, 206; у Крыл. „такъ надобно *гораздо* разбирать, „какъ станешь грубости кору съ людей сдирать“ 32. — У старинныхъ писателей: „восемь человѣкъ *гораздо* вооруженныхъ“ Пох. Ив. 2, 134. Писатели употребляютъ *гораздо* и при формахъ сравнительной степени, составленныхъ съ предлогомъ *по;* напр. у Ф. Виз. „сдѣланъ каменный берегъ, но *гораздо похуже* Петербургскаго“ 338.

5. *Обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій.*

§ 227. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено о переходѣ прилагательныхъ въ нарѣчія. — Сверхъ того нарѣчіе употребляется вмѣсто прилагательнаго и прилагательное вмѣсто нарѣчія въ слѣдующихъ случаяхъ:

Нарѣчіе вмѣсто прилагательнаго:

1) Въ цс. слова: *свободь* или *свободъ* и *исполнь*, какъ неизмѣняемыя нарѣчія, имѣютъ смыслъ прилагательныхъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **въ истинѫ свободъ бѫдете**; въ испр. **воистинну свободни будете** Іо. 8, 36, равно какъ и въ греч. текстѣ

прилагательное во множ. числѣ: ὄντως ἐλεύθεροι ἔσεσθε. Въ Супр. рук. свободь єго сътворнши отъ доуха єго неунстааго 131. — Въ О. Е. ꙅі коша испльнь; въ испр. дванадесать коша исполнь Матѳ. 14, 20 (т.-е. полны, наполнены). У Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. испълнь бо єсть пользы слово се. Въ пск., твер. и доселѣ *свободь*, *посвободь*, вм. свободно, посвободнѣе; напр. „когда *свободь* будетъ, приду“.

2) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ указанныхъ въ § 225, еще въ двухъ случаяхъ можетъ замѣняться прилагательное нарѣчіемъ, а именно: 1) въ сказуемомъ, когда прилагательное означаетъ равно и признакъ предмета и обстоятельство самаго дѣйствія; напр. у Жук. „но предназначенный день твой ужъ *близко*“ 5, 95 (т. е. и *самый день близокъ*, и *находится* онъ уже *близко*); 2) въ старинномъ и народномъ языкѣ смягченіе и умаленіе качества выражаются существительными съ предлогомъ въ формѣ нарѣчія; напр. *впрочернь*, *впробѣль* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Граммат. Ломон. „умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной*, *чернь*, *впрочернь; впробѣль*, *впрохмѣль*, *сукрасень*. Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются“ § 246.

Прилагательное вмѣсто нарѣчія:

1) Въ древнемъ цс.; напр. *правъ*, вм. нарѣчій *право* и *прямо*, употребляемыхъ въ исправл. текстѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ О. Е. правъ сѫдилъ єси 223 б, въ испр. право сѫдилъ єси Лук. 7, 43, и въ греч. текстѣ также нарѣчіе: ὀρθῶς ἔκρινας. Въ Библ. по серб. списку XVI в. и въста мои сноп правь Кн. Быт. 37, 7; въ испр. прамо.

2) Въ старинномъ и народномъ языкѣ: *радъ, добръ*, *пѣшъ* и т. п., вмѣсто которыхъ въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ употребляются нарѣчія: *радостно*, *добро*, *пѣшкомъ* и т. д.

Примѣч. 4. Напр. въ Лавр. сп. „и хотѣхомъ съ ними *ради* битися“ 103; „*добри* здорови“ 192; въ Ипат. сп. „*пѣшь* ходя“ 155. Въ Др. Рус. Ст. „*радъ* бы, осударь, женился, да негдѣ взять“ 135; въ пѣсн. „ужъ я *рада* бы не плакала“ Чулк. 1, 142; „ужъ я *рада* бы съ тобою говорила“ Прач. 59. У Ломон. „не хотимъ ни *пѣши*, ни на коняхъ итти съ вами“ 3, 165.

Примѣч. 5. И въ другихъ языкахъ замѣчается обоюдный переходъ прилагательныхъ и нарѣчій; напр. во французскомъ прилагат. вм. нарѣчій: „ces fleurs sentent bon, mauvais“ „cette actrice chante faux“ „il parle trop vite“. Самыя нарѣчія во франц. языкѣ на—

ment произошли отъ существительнаго въ косвенномъ падежѣ: *mente* (лат. *mens* — умъ, смыслъ), съ прилагательнымъ; напр. *bonnement* — *bona mente*; *faussement* — *falsa mente:* согласно формѣ жен. рода *ment* (*mens*, итал. *mente*) и прилаг. *bonne*, *fausse*, въ жен. р.; потомъ *ment* потеряло свое первоначальное значеніе, и безъ разбору стало присоединяться къ прилагательнымъ всякаго значенія. Въ нѣм. языкѣ краткія прилагательныя употребляются и въ видѣ нарѣчій; напр. *gut*, *schwach*.

Примѣч. 6. Переходъ прилагательныхъ въ нарѣчія состоитъ въ связи съ утратою древнѣйшихъ полныхъ флексій. Такимъ образомъ произошли наши дѣепричастія отъ причастій краткихъ, которыхъ окончанія были впослѣдствіи искажены (§ 54).

V. Имя числительное.

§ 228. Русскій языкъ отличается слѣдующими особенностями въ способѣ счисленія:

1) Счетъ *сороками* и *девяностами;* напр. „*сорокъ сороковъ* черныхъ соболей", „изъ Кіева бѣжать до Чернигова *два девяноста*-то мѣрныхъ верстъ" Др. Рус. ст. 55.

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. „полъшестадесять сороковъ бѣлки", „полъчетверъта сорока бѣлкѣ" XIV—XV в.

2) Сложныя формы съ частицею *пол*- (т. е. половина), означающею при единицахъ — $^1/_2$ единицы, при десяткахъ — $^1/_2$ десятка, при сотняхъ — $^1/_2$ сотни и т. д. Напр. а) при единицахъ: *полтора* $= 1^1/_2$, *полтретья* $= 2^1/_2$ и т. д.; а также отъ 11 до 19 включительно; напр. *полдругынадцатый*, т. е. въ половинѣ двѣнадцатый; б) при десяткахъ: *полтретьядцать* $= 25$, *полпятадесятъ* $= 45$; в) при сотняхъ: *полтретьяста* $= 250$, *полчетвертаста* $= 350$ и т. п.

Примѣч. 2. Напр. въ Юрид. Акт. „въ получетвертѣ рублѣ" 1529; „по полуосмѣ деньгѣ" 1663; „полосмнадесять лѣтъ" 1498—1505; „за полчетвертадцать лѣтъ", „за полшестадесятъ лѣтъ" 1534; „на полчетвертаста кучь сѣна" 1532. Когда къ *пол*- прилагается еще *пол*-, то означаетъ $^1/_4$, а когда къ тому еще *пол*-, то $^1/_8$, еще *пол*-, — $^1/_{16}$. Этотъ способъ былъ самый употребительный у нашихъ предковъ въ счисленіи дробей; напр. въ Юрид. Акт. „*пол-полтины* денегъ" 1503; „съ полутрети и съ *пол-пол-полчети* сохи" 1603 (четь = четверть); „въ пустѣ четверть и *пол-пол-трети* и *полъ-полъ-четверти* сохи" 1631. Въ народномъ языкѣ: *вполу́полы* — въ 4-ю долю.

3) Вычетомъ изъ крупныхъ чиселъ, помощію *предлога*; напр. *тридцать безъ двухъ*=28, *тридцать безъ одного*=29.

Примѣч. 3. Въ Юрид. Акт. „а уже тому, господине, тридцать лѣтъ *безъ трехъ*, какъ язъ, господине, тую землю дѣлаю" 1491. Въ Др. Рус. Ст. „собиралися, сходилися „тридцать молодцевъ *безъ единаго*" 76. Въ областн. языкѣ: влад. *безъ дву* тридцать=28. Этотъ способъ счисленія употреблялся и въ дробяхъ; напр. въ Юрид. Акт. „съ полусохи *безъ пол-пол-чети* сохи" 1588; „четверть *безъ полутретника* пашни" 1616.

4) Сочетаніе десятковъ съ единицами теперь употребляется безъ союзовъ, такъ что всѣ слова, вмѣстѣ взятыя, составляютъ какъ бы одно сложное, въ соотвѣтствіе единству выражаемой ими мысли; напр. *двадцать одинъ*, *пятьсотъ шестьдесятъ четыре*. Въ старину каждая изъ составныхъ частей такихъ числительныхъ разумѣлась сама по себѣ и соединялась съ прочими союзомъ *и* или предлогомъ *съ*.

Примѣч. 4. Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **съборъ стҍіихъ съта и пати дєсатъ оць — съта и шєсти дєсатъ и пати оць** 23. — Въ Др. Рус. Ст. „*сорокъ каликъ съ каликою*"=41 калика; слич. „*тридцать кораблей единъ корабль*"=31 корабль, ст. 1.

5) Мѣстоименіе *самъ*, *сама*, *само*, для означенія одного, и притомъ главнаго, между многими извѣстнаго числа: *самъ-пятъ*, *самъ-шостъ*, *самъ-семъ*; напр. въ семьѣ *самъ-шостъ* зн. *самъ* хозяинъ *шестой*, а остальныхъ пятеро; особенно употребительно при смѣтѣ урожая; напр. *самъ-десятъ*: подъ *самъ* разумѣется посѣянное зерно, а остальныя девять прибыли уродились.

Примѣч. 5. Этотъ способъ счисленія употребителенъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей; напр. въ Лавр. сп. „толико *самого* ли *четверта* пусти и къ отцю" 139.—У Пушк. „*самъ шёстъ* прискакалъ въ лагерь" 11, 343. Въ древненѣм. также встрѣчается, хотя и рѣже, чѣмъ у насъ, счетъ съ *selbe*, *selbst*; напр. въ Gesammtabenteuer Ф. д. Гагена, III, 326: „*selbvünfte*, т.-е. *selbst fünfte* и т. д.

6) Для означенія какого нибудь одного изъ двухъ, трехъ, четырехъ, десяти и т. д., употребляется порядковое *второй*, *третій*, *четвертый*, *десятый* и т. д., или съ мѣстоименіемъ *каждый*, древн. *кождо*, или съ названіемъ самаго предмета; напр. „*пятый* снопъ отдавать", т. е. изъ пяти отдавать одинъ.

Примѣч. 6. Въ Новг. лѣт. „а прочія вои *десятый* приде *кождо* въ свояси" 1, 41; „придоша *кождо десятый* въ домы своя" 1, 50.

Въ Юрид. Акт. „изъ лѣса *пятой снопъ*, а изъ заозерья *шестой снопъ*“ 1556; „съ четырехъ неводовъ и съ поѣздовъ и съ гаровъ *четвертая рыба*“ 1577.

7) Для означенія неопредѣленнаго числа употребляются у насъ различныя описательныя формы; напр. *пропасть*, *необъятная сила*, *видимо не видимо*, *не мало число*, въ народномъ языкѣ: *посильно мѣсто* и т. п.

Примѣч. 7. Напр. въ Др. Рус. Ст. „прибили козаки тѣхъ Татаръ *не мало число*“ 117; въ Разкащ. „имѣнья *многое число* онъ промоталъ“ 1, 54; у Аблес. „есть также у него *посильно мѣсто* мужичковъ“ 32; „чего нѣту? скота-то что ли, хлѣба-то ли, или другова прочаго, *необъятная сила*“ 35. Въ областномъ языкѣ: перм. *рогато* — много, съ избыткомъ; перм. *живота̀* — только; напр. „*живота̀* побранять“ — только побранять; перм. *реса̀-ресой* — видимо не видимо; волог. *сто̀гомъ* (отъ *стогъ*) — очень много; слич. въ сербск. *листом* — кучею, толпою, вмѣстѣ; напр. *одоше сви листом*—всѣ вмѣстѣ шли или пришли и т. д.

8) При числѣ иногда ставятся въ народной рѣчи выраженія: *не много не мало*, *всего на все*.

Примѣч. 8. Напр. въ Др. Рус. Ст. „*не много не мало* васъ семь тысячей“ 48; „опущалися въ ту пещеру козаки, „*много не мало* двѣсти человѣкъ“ 115.

9) Для означенія числа примѣрно, приблизительно, или употребляются частицы *около*, *съ*, съ числительными; напр. *около* 25-ти, *съ* 25; или числительное полагается позади существительнаго; напр. *человѣкъ пять*. Въ послѣднемъ случаѣ подразумѣвается еще слѣдующее за тѣмъ числительное: *человѣкъ пять*, *шесть*, что̀ также употребляется.

Примѣч. 9. Весьма замѣчателенъ способъ счисленія для двадцати съ единицами, употребляемый и доселѣ у Чеховъ, но уже существовавшій и въ древнѣйшемъ славянскомъ языкѣ. Онъ состоитъ въ названіи единицъ: *одинъ*, *два*, *три* и т. д. съ предлогомъ *между* и съ формою двойств. числа *десятма: одинъ между десятма*, *два между десятма*, т. е. *одинъ*, *два*, между *двумя* десятками=21, 22 и т. д.; также съ порядковыми числительными: **четвертын, патын, междоу десатьма** и т. д. Напр. въ Списк. Упир. **и҆ бысть ѵпатое̒ междю десатьма лѣто** (въ испр. **въ два́десать па́тое лѣ́то** Іезек. 40, 1); **и҆ бысть въ седьмое междю десатьма лѣто** (въ испр. **въ два́десать седьмо́е лѣто́** Іезек. 29, 17). Въ Толк. Апост. 1220 г. **шесть межи десат** (т. е. **межи десатма**=26). Въ одномъ изъ списковъ черноризца Храбра встрѣчается: **четыры межде десатма**, т. е. 24. Въ чешскомъ эти формы отъ со-

кращенія нѣсколько искажены: *еден-мецитма* 21, *два-мецитма* = 22 и т. д. Сверхъ того въ древности считались предметы порядковыми числительными съ родит. падежомъ слѣдующаго десятка: **патын шестаго десате** = 55. Напр. въ Списк. Упир. **въ четврьтын третїаго десате; въ прьвын третїаго десате** (въ испр. **въ двадесать четвертый; въ двадесать первый** Прор. Аг. 2, 1, 2).

Примѣч. 10. Въ счетѣ иногда употребляются изобразительныя формы; такъ *разъ* собственно *ударъ*, потомъ считаютъ: *разъ*, *два*, *три* (§ 151); также *рядъ* въ формахъ *вдругорядь*, волог. *инорядь* — иной разъ; сербск. *едан ред*, *два ред* — однажды, дважды; *у ред*, *у ред!* (т.-е. *въ рядъ*) — скорѣй, бѣги сюда; а у насъ *врядъ* — едвали. Какъ въ ит. *via* — дорога, путь, употребляется при умноженіи *due via tre* — 2×3, *quattro via cinque* — 4×5; такъ и въ сербск. *пут* (т.-е. *путь*): *едан пут* — однажды, *два пут* — дважды.

§ 229. Въ словосочиненіи числительныхъ особенное затрудненіе представляютъ количественныя; что же касается до порядковыхъ, то они подчиняются общимъ съ именами прилагательными правиламъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ употребленіи порядковыхъ:

1) Старинныя порядковыя, сложенныя съ *надесять* (цс. **на десате**), употреблялись у писателей даже въ началѣ текущаго столѣтія; напр. у Кар. „Нѣмецкіе рыцари въ *третьемъ-надесять* вѣкѣ“ 2, 39.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ этотъ способъ употребляется и донынѣ, даже съ *двадцать*, *тридцать*; напр. въ пѣсн. „становилась ѣства *пята-надвадцать*“. — Но и позднѣйшая искаженная форма встрѣчается уже въ старинномъ языкѣ; напр. въ Юрид. Акт. „съ того съ *другонадцатаго* гроба“ 1550 (вм. съ *другаго-на-десять*). Въ польско-русскомъ языкѣ старопечатныхъ книгъ XVI — XVII в. употребляется форма: **килько-десать** или **килько надцать**, по образцу польск. *kilkadziesiąt*, т.-е. *сколько-нибудь сверхъ десяти* (*килько*=сколько).

2) *Первый* и *второй* иногда употребляются вм. одинъ и другой.

Примѣч. 2. Напр. въ Др. Рус. Ст. „подъ *первый* рогъ (лука) несутъ пять человѣкъ, „подъ *другой* несутъ столько же“ 130; „кто изъ насъ прежде умретъ, „*второму* за нимъ живому въ гробъ идти“ 218.

3) Въ цс. и въ старинномъ русскомъ *первый*, *первое*, *перво*, употребляется въ смыслѣ *прежній*, *ветхій*, *древній*, и восходитъ по степенямъ сравненія.

Примѣч. 3. Напр. въ Полик. Ев. 1307 г. слышасте ꙗко речено бъı первымъ (въ испр. дрѣвнимъ Мѳ. 5, 27). Въ О. Е. прьвѣи мене бѣ 260 г.; въ испр. прежде мене Іо. 1, 30. Въ Ипат. сп. „не бѣ въ землѣ Русцѣй *первѣе*, иже бѣ воева землю Чешьску“ 189. Въ Др. Рус. Ст. „*перво* его“, „*перво* меня“ 219. „Нынѣ свѣтъ сталъ гораздо умнѣе *перваго*“ Левш. Ег. 112.

Въ словосочиненіи именъ количественныхъ должно отличать, во первыхъ, простыя отъ собирательныхъ и дробныхъ, и количественныя *два, три* и *четыре* отъ всѣхъ прочихъ, означающихъ какъ единицы, начиная отъ *пяти*, такъ и десятки, сотни, тысячи. — Реченіе *одинъ, единъ* употребляется по общимъ правиламъ съ мѣстоименіями указательными.

1. *Количественныя, отъ* пяти *и т. д.*

§ 230. Затрудненія въ употребленіи количественныхъ происходятъ отъ того, что мы постоянно смѣшиваемъ два начала: этимологическое и логическое. По этимологическому разбору реченія: *пять, шесть, десять, сорокъ, сто, тысяча* и т. д., суть не что иное, какъ существительныя имена въ ед. числѣ, или муж. рода, напр. *сорокъ*, или женскаго, напр. *пять, шесть, десять, тысяча* (въ древнеболг. тысѫщє или тысѫштє рода средняго, см. § 60); или средняго, напр. *сто, девяносто*. Въ логическомъ же отношеніи имя количественное есть только отвлеченное названіе числа, и потому, или, какъ понятіе отвлеченное, обозначается среднимъ родомъ, или, какъ имя собирательное, и относящееся ко многимъ предметамъ, согласуется съ формами множ. числа. Начало этимологическое господствуетъ въ древнемъ и частію въ народномъ языкѣ, логическое — въ новѣйшемъ. Потому въ старину говорили: *та десять описана, въ ту десять, другая пять шла* и т. д., т.-е. эти количественныя согласовались въ женскомъ родѣ ед. числа. Нынѣ же говорятъ или: *тѣ десять пришли*, или *десять взято*, т.-е. или во множ. числѣ, или въ сред. родѣ ед. числа. *Тысяча*, какъ существительное, и теперь можетъ согласоваться въ женск. родѣ ед. числа.

Примѣч. 1. Въ О. Е., равно какъ и въ испр. текстѣ, то въ ед. числѣ, по древнѣйшему славянскому синтаксису, то во множественномъ, по вліянію греческ. текста; напр. пѧть же бѣ отъ нихъ боуи; въ греч. πέντε δὲ ἦσαν ἐξ αὐτῶν μωραί Матѳ. 25, 2; не

пать ли пътиць цѣниться.... Лук. 12, 6; и слышавъше десать начаша негодовати Марк. 10, 41. Въ Изб. Свят. 1073 г. цѣлоуѥ стыѩ и мирьскыѩ шесть съборъ 23. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ *пять*, *шесть* и т. д. согласуются съ прилагательнымъ ед. числа женск. рода; напр. въ Супр. рук. даждь ѥмоу дроугаѭ ѕ златицъ 91, т.-е. дай ему *другую шесть* златицъ, вмѣсто нынѣшняго: *другія шесть* златицъ. Въ О. Е. приобрѣте дроугаѭ є талантъ; въ испр. уже во множественномъ: дрѹгїа пѧть талантъ; въ греч. ἄλλα πέντε τάλαντα Матѳ. 25, 16. Въ Острожск. Библ. дрѹгаа седмь Быт. 41, 6; седмь сїю Быт. 21, 30, вм. „седмь сихъ". Но въ спискѣ Упиря *десять* согласуется въ муж. родѣ; напр. въ прьвыи третїаго десате Аг. 2, 2. Въ древнерусскомъ языкѣ, также по бо́льшей части въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Рус. Правдѣ по Кормч. 1282 г. въ винит. пад. ед. ч. ѡдиноу ı̈ (т.-е. десять: единую или одну десять); въ Юрид. Акт. „*одна шесть* деревень" 1498—1505; „а *другая пять* вервей *шла* отъ Онтона и отъ Ивана... и язъ Елизаръ порядился *на всю десять* вервей" 1571; „взяти на мнѣ на Григорьѣ *тридцать* рублевъ *Московская* (т.-е. московскимъ счетомъ, или, какъ въ старину говорили, московскимъ числомъ); „*та десять* копенъ *описана*" 1654; въ винит. падежѣ: „*семь* рублевъ денегъ *Московскую*" 1571; „въ *ту десять* лѣтъ" 1679; но уже встрѣчается и со множ. числомъ: „въ *тѣхъ* пятнадцати рублѣхъ" 1547; подъ 1684 г. „*въ ту восмь* годовъ" и „*въ тѣ* восмь лѣтъ"; род. падежъ: „*тѣхъ восми* годовъ"; а также и съ средн. родомъ ед. числа: „а своегожъ владѣнья, отъ Елизара *шло пять вервей*, а *другая пять* вервей *шла*".... 1571. — *Сто* употребляется въ видѣ существительнаго средн. рода ед. числа; напр. въ Сбор. Царскаго XVII в. „*въ третемъ сту* лѣтъ"; въ Др. Рус. Ст. „*другое сто* рублевъ" 21. — Въ древнерусскомъ числительное *сорокъ* иногда принимается въ женск. родѣ ед. числа; напр. въ Юрид. Акт. „*сорокъ* рублевъ денегъ *Московскую*" 1568.

Если къ десяткамъ, сотнямъ, тысячамъ прибавляются *одинъ*, *два*, *три*, *четыре*; то съ существительнымъ согласуются только эти послѣднія; напр. *двадцать одинъ человѣкъ*, *двадцать одна лошадь*, *сто два*, *три*, *четыре человѣка*.

Числительныя, отъ *одиннадцати* до *девятнадцати* включительно, по древнѣйшему славянскому синтаксису, употребляются согласно своему этимологическому составу (§ 70), т.-е. на десате *(-надцать)*, состоящее изъ предлога на и вин. падежа десате, остается неизмѣннымъ; числительныя же *два*, *три*, *пять*, *шесть* и т. д. склоняются; а которыя изъ нихъ различаются по родамъ, измѣняются и въ родѣ: дъва на десате, двѣ на десате, пать на десате, пати на десате, патиѭ на десате; напр. въ О. Е. дъва на десате коша, въ испр. также: дванадесате коша Іо. 6, 13; не

дъвѣ ли на десѧте годинѣ; въ испр. уже по новѣйшему: **не двана́десѧть ли ꙋасо̀въ** Іо. 11, 19; **на дъвою на десѧте прѣстолоу**; въ испр. также, Матѳ. 19, 28; **юдинъ отъ обою на десѧте** Матѳ. 26, 14; **реѵе же иисъ обѣма на десѧте** Іо. 6, 67. — Это правильнѣйшее употребленіе числительныхъ уже въ древнерусскомъ стало замѣняться нынѣшнимъ: *одиннадцать*, *одиннадцати*, *двѣнадцатью* и т. д. — Сверхъ того въ числительномъ *двѣнадцать* уже не различается родъ: говорится *двѣнадцать* во всѣхъ трехъ родахъ; тогда какъ первоначально различались двѣ формы: мужеская **два на десѧте**, и женская и средняя: **двѣ на десѧте**. Въ Ев. 1537 г. употребляются числительныя уже по новѣйшему словосо̀чиненію; напр. **два́ надеся̀тиı же а̀плѡмъ и́мена соуть сі́ѧ** Мѳ. 10, 2.

Въ современномъ языкѣ всѣ количественныя имена, не исключая: *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ*, и собирательныя: *четверо*, *пятеро*, *шестеро* и т. д., согласуются двояко, или: 1) съ формами множ. числа, полагаемыми въ томъ родѣ, въ какомъ стоитъ числяемое существительное; или 2) съ формами средняго рода ед. числа. — Такому же двоякому согласованію подвергаются числа, означенныя примѣрно, помощію частицъ: *около*, *съ*; напр. „*около пяти* человѣкъ“, „человѣкъ *съ двадцать*“.

Примѣч. 2. Напр. а) во множ. числѣ: въ Др. Рус. Ст. „*собиралися*, *сходилися тридцать* молодцевъ безъ единаго“ 76; „на пристани ихъ *стоятъ сто* человѣкъ“ 171; въ пѣсн. „*два* братца *сидятъ*, два родимые“ Чулк. 1, 133; въ Дух. Стих. „вотъ *двѣ* тысячи враговъ *возрадовалися*“ 22, 18; въ Олон. былин. „ужъ какъ *бѣгаютъ два* малыхъ вьюношей“ (юношей). Рыбн. II, 266. У Ф. Виз. „вдругъ по повелѣнію Графа *вбѣжали* въ партеръ человѣкъ *съ пятнадцать* гренадеръ“ 362. У Кар. „*пять* дней *прошли* для меня, какъ пять часовъ“ 2, 443. У Дм. „*три* путника *нашли* съ червонцами мѣшокъ“ 3, 106. У Жук. „*сто* красавицъ свѣтлоокихъ „*предсѣдали* на турнирѣ“ 4, 53; „*тридцать* хохлатыхъ, сѣреньких уточекъ подлѣ „берега *плаваютъ*; рядомъ *тридцать* бѣлыхъ сорочекъ „подлѣ воды на травѣ *лежатъ*“ 4, 307. У Пушк. „*двѣсти* казаковъ при капитанѣ Крыловѣ *отряжены* были впередъ“ 5, 18; „*семь* крѣпостей были имъ *взяты*“ 5, 30; „на Волгѣ *находились* человѣкъ *тридцать*“ 5, 44; „*тысячъ до двухъ были* кое-какъ вооружены“ 5, 135; „со мною *сидѣли два* гусара съ саблями наголо“ 7, 225; „*около трехъ-сотъ* семействъ *обитаютъ* у подошвы Арарата“ 8, 180. — б) Въ ед. числѣ ср. рода: въ Др. Рус. Ст. „еще тутъ *пришло семь* братовъ Сбродовичи“ 76; въ Олон. былин. „*шло три* года“ — „*другo сорокъ* тысячей“ Рыбн. I, 197. 303; въ Дух. Ст. „*первое семь* воловъ *проходило*... „*тое семь* воловъ *проходило*,

„*второ семь* воловъ *проходило*“ Кал. I, 165. У Ф. Виз. „въ партерѣ *осталось* человѣкъ *десятка три*“ 363. У Кар. „*пятнадцать тысячъ легло* на мѣстѣ“ 2, 25. У Жук. „на мѣстѣ ихъ *двѣ тысячи легло*“ 3, 126; „*двѣнадцать* храбрыхъ Дарданянъ *погибло*“ 5. 83. У Пушк. „вокругъ него *тринадцать* тѣлъ *лежало*“ 1, 310; „*прошло два* лѣта“ 2, 217; „съ нимъ *было тысяча пять сотъ* человѣкъ“ 5, 36; „*два-три* надгробныхъ памятника *стояло* на краю дороги“ 8, 143; „*человѣкъ пятнадцать* нашихъ *было* уже *ранено*“ 8, 179.

Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, первый, т.-е. со множ. числомъ, нагляднѣе, потому что указываетъ на предметы, о которыхъ говорится; второй же, съ ед. числомъ средн. рода, отвлеченнѣе, потому что относится къ отвлеченному понятію о числѣ. Этимъ послѣднимъ способомъ пользуются предложенія съ глаголами: *есть*, *было*, *будетъ; остается*, *осталось* и т. п. Напр. у Бат. „насъ *было* лишь *трое* на легкомъ челнѣ“ 2, 184; у Жук. „*шестнадцать было* насъ знаменъ“ 3, 124; „*семеро* братьевъ еще у меня *оставалось* въ отчизнѣ“ 5, 70; „и *было* у него *три* сына“ 6, 225; у Гриб. „вчера былъ балъ, а завтра *будетъ два*“ 30; у Пушк. „*было два* часа по полудни на нашихъ часахъ“ 11, 313.

Если прилагательное относится къ самому числу, то полагается теперь во множ. числѣ и въ родѣ того существительнаго, о которомъ говорится, и притомъ или въ имен. падежѣ и въ винит. сходномъ съ именительнымъ, или въ родительномъ. Въ послѣднемъ случаѣ прилагательное согласуется въ падежѣ съ существительнымъ; напр. „*цѣлыя пять* лѣтъ“ и „*цѣлыхъ* пять лѣтъ“. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 3. У писателей: а) въ винит. и именит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ числительнаго: у Крыл. „*цѣлые два* дни наблюдаю я по неволѣ наистрожайшій постъ“ Почт. Дух. 1, 44. У Жук. „и *цѣлые сорокъ* онъ дней и ночей „почти не касался до пищи“ 4. 204. У Пушк. „преслѣдовавшій его *цѣлые тридцать* верстъ“ 5, 125; „*цѣлые шесть* часовъ сряду шелъ“ 5, 137; „*остальные шесть*, увидя Кирджали, вооруженнаго двумя пистолетами, разбѣжались“ 7, 257; „таковые случаи бываютъ обыкновенно *каждыя семь* лѣтъ“ 8, 152. — б) Въ родит. падежѣ, согласуемомъ съ падежомъ существительнаго: у Пушк. „онъ *цѣлыхъ* восемь *часовъ* отстрѣливался“ 5, 47; „*цѣлыхъ* пять *часовъ* употреблено было на исправленіе ошибки“ 11, 322.

Неправильное отношеніе между этимологическою формою и самымъ значеніемъ числительныхъ количественныхъ выразилось

въ самомъ сочетаніи ихъ въ десяткахъ и сотняхъ, и въ согласованіи съ существительными. *Пять*, *шесть*, *десять* и др., какъ существительныя, требуютъ послѣ себя родительнаго падежа, который долженъ бы былъ остаться неизмѣняемымъ при склоненіи этихъ числительныхъ; напр. *пять сотъ*, *пятью сотъ*, *десять человѣкъ, десяти человѣкъ*, *десятью человѣкъ*; *восемьдесятъ человѣкъ*, *осьми-десятъ человѣкъ*, *осьмью-десятъ человѣкъ* и т. д. Такъ дѣйствительно и встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ и старинныхъ русскихъ памятникахъ. Но въ послѣдствіи, когда отвлеченное понятіе числа взяло верхъ надъ этимологическою формою числительныхъ, эти имена стали присоединяться къ существительнымъ, какъ опредѣленія, или правильнѣе, какъ приложенія; напр. *пять-десятъ*, *пяти-десяти*, *пятью-десятью*; *пять-сотъ*, *пятью-стами; десять человѣкъ*, *десяти человѣкамъ*, *десятью человѣками*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ, основанное только на смыслѣ числительныхъ, совершенно противно первоначальному правильнѣйшему словосочиненію, основанному на этимологической формѣ. Но господство мысли надъ формою слова ввело теперь эту неправильность въ общее употребленіе.

Примѣч. 4. Въ О. Е. подобьно ѥсть цр҃ствиѥ небесьноѥ десати дѣвъ; также и въ позднѣйшихъ спискахъ: въ Галицкомъ 1143 г., въ Поликарповомъ 1307 г.; т.-е. десати дат. пад. ед. числа, а дѣвъ род. пад. множ. числа (въ испр. десатимъ дѣвамъ Матѳ. 25, 1); четырьмидесаты и шестиѭ лѣтъ, т. е. творит. падежъ (въ испр. четыредесать и шестїю лѣтъ Іо. 2, 20); и та въдова до осмидесатъ и четырь лѣтъ (въ испр. и та вдова ѩко лѣтъ ѡсмьдесатъ и четыре Лук. 2, 37); патию (вм. патиѭ) сътъ динарии (въ испр. также. Лук. 7, 41). — Въ старинномъ русскомъ языкѣ: „мужъ шестидесять и семидесять лѣтъ“ Пох. Ив. 2, 38 (вм. шестидесятъ, семидесятъ). — Въ современномъ языкѣ у писателей образцовыхъ: десятки: у Жук. „*съ семидесятью девятью* онъ сыновьями“ 6, 130; у Пушк. „*шестьюдесятьми* казаками“ 5, 84; „остался съ *шестидесятью* человѣками офицеровъ и солдатъ“ 5, 137; сотни: у Пушк. „съ *шестью стами* мятежниками“ 5, 46; „съ *четырьмя стами* рядовыхъ“ 5, 46; „ѣхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга *во сто шаговъ* отъ фронта“ 11, 336; тысячи: у Ф. Виз. (имѣніе) „осталось обремененнымъ *полутораста тысячью* рублями долгу“ 600 — 601; у Пушк. „они были подкрѣплены *четырью тысячами* конницы“ 8, 179. — Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что современный языкъ пользуется значительною свободою въ употребленіи числительныхъ: единицы и десятки ставятся въ един. и множ. числѣ: *четырьмя* и *четырью*, *шестьюде-*

сятьми и *шестидесятью*, *семидесятью;* послѣ *сто* въ косвенныхъ падежахъ ставится и родительный, зависящій отъ *сто*: съ четырьмя стами *рядовыхъ*, и прочіе косвенные, согласованные со *сто*: шестью стами *мятежниками*. Въ народн. языкѣ: въ Олон. былин. „*триста*-то *стрѣламъ* онъ цѣну вѣдаетъ“ Рыбн. I, 295. Слич. § 105.

Числительныя, въ сложеніи съ другими именами, могутъ опускать при себѣ эти послѣднія, въ избѣжаніе повторенія; напр. „*двадцати* и *тридцати-лѣтнія*“.

Примѣч. 5. Напр. у Кар. „я право не удивляюсь теперь, естьли покажутъ мнѣ *десяти-* или *шестидесяти-лѣтнюю* Сафу“ 2, 695.

2. Два, оба, три, четыре.

§ 231. Числительныя: *два*, *оба*, *три*, *четыре*, тѣмъ отличаются въ согласованіи отъ прочихъ количественныхъ, что употребляются въ видѣ прилагательныхъ, согласуясь съ своимъ существительнымъ, въ одномъ и томъ же падежѣ; и притомъ *два* и *оба*, различаясь по родамъ, согласуются въ двойственномъ числѣ, а *три* и *четыре*, не отличая родовъ — во множ. числѣ. Такое словосочиненіе этихъ числительныхъ строго наблюдалось въ древнемъ цс. языкѣ, и значительно удержалось въ исправленныхъ текстахъ.

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. **дъва, дъвѣ: дъва дьни** Іо. 4, 40; **дъва гърлиѵнища или дъва пътеньца голѫбина** Лук. 2, 24; **дъвѣ мелющи въ жърнъвахъ** Матѳ. 24, 41; **отъ двою лѣтоу** Матѳ. 2, 16; **дъвѣма господинома** Лук. 16, 13. **Оба, обѣ: оба оученика** Іо. 1, 37; **кого хощете отъ обою отъпоущѫ вамъ** Матѳ. 27, 17; **обѣ власти**, въ послѣсл. 294 в. — **Три**: въ Супр. рук. **вашите трїи лѣтъ** 8. — **Четыре**: въ О. Е. **четыри дни оуже имѫща** Іо. 11, 17; **отъ четырь вѣтръ**; въ испр. **ѿ четы́рехъ вѣ́тръ** Матѳ. 24, 31; **носи́ма четырьми** Марк. 2, 3. Въ Супр. рук. **до четырь десатъ дьнїи** 8; **въ четырехъ десатехъ лѣтѣхъ** 213.

Въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ словосочиненіе числительныхъ *два*, *оба* и *три*, *четыре* потерпѣло значительныя измѣненія. А именно:

1. *Два* и *двѣ*, *оба* и *обѣ*, удержали въ именительномъ падежѣ нѣсколько искаженное согласованіе двойственнаго числа: *два стола*, *двѣ книги*, *оба стола*, *обѣ книги*, *два дерева*, *оба дерева*, а въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному числу: *двухъ столовъ*, *обѣихъ книгъ* и т. д. Искаженіе этихъ

числительныхъ въ синтаксисѣ оказывается еще сильнѣе въ томъ случаѣ, когда къ нимъ прибавляются имена прилагательныя. Эти послѣднія и при именительномъ падежѣ числительныхъ полагаются во множественномъ числѣ, и притомъ а) или въ именительномъ падежѣ, или б) въ родительномъ. Такимъ образомъ составились искаженныя формы: „два красивые стола", „два красивыхъ стола", „двѣ полезныя книги", „двѣ полезныхъ книги", „оба ученые мужа", „обѣ полезныя книги". При *оба*, *обѣ* встрѣчается прилагательное въ родительномъ множественнаго числа рѣже.

2. Это искаженное словосочиненіе распространилось и на числительныя *три* и *четыре: три стола, три книги; четыре стола, четыре книги; трехъ столовъ, книгъ; четыремъ столамъ, книгамъ; три полезныя книги, три полезныхъ книги; четыре новые стола, четыре новыхъ стола.*

Примѣч. 2. Примѣры для именит. и винит. падежа именъ предметовъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ: 1) съ окончаніемъ именит. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два:* въ Др. Рус. Стих. „*два* братца *родимые* по базару похаживаютъ" 40; „сидятъ тутъ *два сизые* голубя" 62; въ пѣсн. „*два* братца сидятъ тутъ *два родимые*" Чулк. 1, 133; „даетъ другоей доче и „*два* быка, „*два* козла „*доморощеные*" Безс. Дѣтск. Пѣсн. 153. У. Ф. Виз. „источить изъ него *два цѣлебные* потока" 664; во Всяк. Всяч. „есть еще *два дурныя* качества" 199; у Жук. „и *два ужасные* глáза упрутся" 5, 22; у Пушк. „видѣли мы *два готовыя* мѣста" 11, 310. б) *Три:* въ Др. Рус. Ст. „лежатъ *три* дороги *широкія*" 181; „на *три* братца *названые*, „*Свято-Русскіе могучіе* богатыри" 215; въ пѣсн. „дѣвушки приготовили, „красныя приготовили, „*три* дубины *дубовыя*, „*три* хворостины *березовые*, „*три* прута *жимолосные*" Чулк. 1, 189. У Гриб. „на нихъ онъ вымѣнялъ *борзыя три* собаки" 60. в) *Четыре:* въ пѣсн. „даетъ на четвертую (т. е. дочь) „*четыре* быка, и *четыре* козла „*доморощеные*" Безс. Дѣтск. Пѣсн. 153; у Пушк. „въ каждомъ полку пѣхотномъ находились *четыре малыя* орудія двухъ и трехъ-*фунтовыя*" 11, 293. — 2) Съ окончаніемъ родительн. падежа прилагательныхъ при числительныхъ: а) *два*: въ пѣсн. „што эта прилетѣли за *двѣ* пташки, за *двѣ русскихъ*?" „подъ столомъ тѣ сидятъ „*двѣ* пташки, *обѣ русскихъ*". Въ Дух. Ст. „проходятъ *два* лѣта, *два теплыхъ*" 8, 263. У Бат. „*два грозныхъ* воина, вооружась мечемъ, „неистовой рукой струятъ потоки крови" 2, 110. У Жук. „*два чистыхъ* праведника, мнилось, „тутъ яснымъ почивали сномъ" 3, 281; „а ты смотри, тамъ въ высотѣ „*два черныхъ* ворона кружатся" 6, 44; „*два знаменитыхъ* похода во внутренность степей ихъ ознаменованы побѣдами" 7,

280. У Пушк. „находились *два новыхъ* лица“ 5, 125. б) *Три*: у Жук. „чтобъ сохранить тебѣ *три лучшихъ* блага“ 3, 129; „съ тѣхъ поръ должны къ намъ приходить „*три старшихъ* въ родѣ каждый годъ“ 4, 224; „были *три родимыхъ* пятна“ 5, 221. У Крыл. „*три взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали“ 104. в) *Четыре*: у Пушк. „продолжалось *цѣлыхъ четыре* часа“ 5, 102.—Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что эти два способа согласованія ничѣмъ не различаются между собою по значенію.

Въ старинномъ русскомъ языкѣ числительныя *два* и *оба*, въ своемъ словосочиненіи, представляютъ колебаніе между двойственнымъ и множественнымъ числами, такъ что нынѣшнее искаженное ихъ употребленіе оказалось естественнымъ слѣдствіемъ этого колебанія. Что же касается до числительныхъ *три* и *четыре*, то они хотя болѣе согласовались во множественномъ числѣ, но принимали и окончанія двойственнаго: *трема* (нынѣшнее *тремя*), *трею*, *четырьмя*.

Примѣч. 3. Напр. а) *Два*: въ Юрид. Акт. „по *дѣма грамотамъ* по *жалованнымъ*“ 1490; „косить *два году*“ 1501; „жилъ *два году*“ 1503; „промежъ *дву кустовъ ивовыхъ*“ 1519; „опричь *тѣхъ дву старожилцовъ*“ 1534; „по *дѣма кабаламъ*“ 1547; „на *два пни олховыхъ*“ 1554; „амбаръ *на дву подклѣтяхъ*“ 1378; „о *дву верхахъ*“ 1647; „*два запросу*“ 1682. б) *Оба, обѣ:* въ Юрид. Акт. „къ *обѣма деревнямъ*“ 1596; въ Домостр. „и хто емлетъ, и хто даетъ, *обѣма* то бы было вѣдомо“. в) *Три:* въ Юрид. Акт. „къ *трема березамъ*“ 1498 — 1505; „*три годы*“ 1534; „а какъ *та три годы* минетъ“ 1585. г) *Четыре*: „*четыре стожья*“ 1483; „*четыре годы—въ ту четыре годы — ту урочную четыре годы — тѣхъ урочныхъ четырехъ годовъ*“ 1612. — Запутанность въ согласованіи числительныхъ *три* и *четыре* усиливалась въ старинномъ языкѣ еще тѣмъ, что они были сближены съ числительными *пять*, *шесть* и т. д., и, какъ эти послѣднія, полагались въ женскомъ родѣ ед. числа, а существительное ставилось при нихъ во множественномъ; напр. *та* (ед. число жен. рода) *четыре годы* (множ. число). Смѣшеніе въ числахъ оказалось и въ двоякомъ склоненіи: *четырьмя* и *четырью*: то и другое употребляется и досели у писателей (§ 230, прим. 4). Съ другой стороны и *пять* неправильно сближается въ склоненіи съ двойственными *дѣма*, *обѣма*: въ Юрид. Акт. „къ ихъ же *пятма* варницамъ“ 1551. — Древн. Рус. стихотворенія предлагаютъ формы, служащія переходомъ отъ приведенныхъ; напр. „*двумя братцами родимыми*“, и „*дву удалыми* Борисовичи“ 34; „на бесѣдѣ сидятъ *три татарина*, какъ бы *три собаки напѣздники*“ 208; „набѣгали тутъ *три татарина напѣздники*“ 211. Прилагательное полное ставится преимущественно въ именит. падежѣ:

„какъ *два ясные соколы* вылетывали“ 180; усѣченное же, согласуясь съ существительнымъ, ставится въ двойственномъ: „и увидишь въ полѣ *три бѣла шатра*“ 208.

Мѣстоименія указательныя и притяжательныя при числительныхъ *два*, *три*, съ род. падеж. множественнаго числа прилагательныхъ, полагаются и въ имен. падежѣ; напр. въ Дух. ст. „онъ беретъ *свои три родныхъ* сестры“ 2, 369; „ой вы *мои три родныхъ* сестры“ 2, 371.

Числительныя *два* и *оба* тѣмъ отличаются одно отъ другаго, что первое означаетъ только число, а второе къ числу присовокупляетъ указаніе на извѣстные предметы, и потому иногда можетъ замѣняться мѣстоименіями *тотъ* и *другой*; напр. у Хемн. „*два* были Богача, и *оба* въ тяжбѣ были“ 2, 39.

3. *Числительныя собирательныя.*

§ 232. Собирательныя: *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро* и т. д. собственно суть не что иное, какъ формы сред. рода ед. числа, употребляющіяся въ видѣ существительныхъ собирательныхъ, и требующія послѣ себя дополненія въ род. падежѣ множ. числа; напр. *двое дѣтей*, *пятеро солдатъ*.

Въ косвенныхъ падежахъ эти числительныя употребляются двояко: или а) въ единственномъ числѣ, напр. въ нарѣчіяхъ *вдвое*, *вдвоемъ*, *вчетверо*; или б) во множественномъ, и тогда они, какъ прилагательныя, согласуются съ своимъ опредѣляемымъ; напр. *двоихъ дѣтей*, *троимъ молодцамъ*. Эти косвенные падежи множ. числа имѣютъ при себѣ именительный: *двои*, *трои*, *четверы* и т. д. (§ 105), употреблявшійся въ старину съ именами во множ. числѣ; напр. *двои мужи*, *трои подарки*.

Примѣч. 1. Напр. а) ед. число: въ Супр. рук. ѥдино отъ двоѥго предъложимъ вамъ 53. Въ Библ. по сербск. списку XVI в. аще ли сего троѥго не сътворить ѥи Исх. 21, 11; въ испр. а҆́ще же сихъ трéхъ не сотворитъ є҆̆й. — б) Множ. число: въ Супр. рук. ныни оубо трои соуть пакости дѣюште намъ 53 (т. е. трое намъ дѣлаютъ пакости). Въ народномъ языкѣ: *двое* въ сред. р. ед. ч.; напр. въ пословицѣ: „холодно, на комъ одно, а и *двое*, да *худое*, не лучше того“ Дал. 75. Въ областн. языкѣ *четвéро* въ сред. р. ед. ч. въ значеніи четверни или четверки; именно въ счетѣ игральныхъ бабокъ: *одно четвéро*, *два четвёра*, *десять четвёръ* (въ волг.).

1. Собирательныя *двое*, *трое* и т. д. употребляются при именахъ одушевленныхъ муж. и ср. родовъ; впрочемъ вмѣсто собирательныхъ ставятся въ этомъ случаѣ и простыя числительныя; напр. *двое солдатъ* и *два солдата*, *четверо сыновей* и *четыре сына*, *четверыхъ сыновей*, *четырехъ сыновей*. Но безъ существительнаго о лицахъ муж. и ср. рода употребляются только собирательныя: *двое пришли*, *пятеро ждутъ* (опущено, напр., работниковъ, дѣтей); въ послов. „*семеро* одного не ждутъ".

Примѣч. 2. а) Собирательныя съ именами предметовъ одушевленныхъ: въ Супр. рук. приимъ десѧторо братіа 205; въ Лавр. сп. „(громъ) зарази *двои чади* (вар. *дѣтей*)" 171; въ Юрид. Акт. „*двое жеребятъ* буро да соврасо ногайскіе" 1579; „на *троихъ лошадѣхъ*" 1656; въ Шуйск. Акт. „а живота, государь, моего пограбили тѣ Дмитріевы люди крестьяне *пятеро лошадей*" 1619. У Лом. „пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ *двое знатные бояре*" 3, 147; у Ф. Виз. „*трое Итальянцевъ* въ комнатѣ нашумятъ гораздо больше двадцати Нѣмцевъ" 421; въ Записк. Дан. „напереди ѣхали *двое верховыхъ*" 49. У Пушк. „за ними *двое* солдатъ вывели скованнаго Кирджали" 7, 253; „село, принадлежащее *десятерымъ помѣщикамъ*" 7, 243. — б) Замѣна собирательныхъ простыми: въ Супр. рук. девѧть мѫжь крьстиꙗнꙑ ꙁатворенꙑ 187; въ Ипат. сп. „отрядилъ есть на тя *два богатыря*" 180; въ Др. Рус. ст. „и посылала она Чесова жена „любимыхъ своихъ *четырехъ сыновей*" 152; въ Записк. Дан. „Артемій Осиповичь имѣлъ у себя *два сына*" 13. У Кар. „представили Царю *двухъ плѣнниковъ*" И. Г. Р. 11, 14; у Бат. „*два сына* мнѣ дала судьба" 119; у Жук. „*насъ* было *шесть* — *пяти* ужъ нѣтъ" 4, 3; „призвавъ къ себѣ своихъ *трехъ сыновей*" 6, 226; „оставивши *своимъ тремъ сыновьямъ*" 6, 284. У Крыл. (Лань) „нашла въ лѣсу *двухъ малыхъ волченятъ*" 114. У Пушк. „взявъ съ собой *трехъ казаковъ*" 5, 49; „*съ тремя своими дѣтьми*" 5, 123. в) И тѣ и другія рядомъ: въ Шуйск. Акт. „а кто привезетъ — *гуся два* или *три*, или *поросятъ двое* или *трое*, или *зайца два* или *три*" 1614. г) Въ старинномъ языкѣ иногда употребляются собирательныя числительныя и съ именами предметовъ неодушевленныхъ; напр. въ Юрид. Акт. „та купчая и дѣловая и запись, *всѣ трое* рука одна" 1508.

Примѣч. 3. Объ употребленіи количественныхъ съ названіями лицъ должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) простыя количественныя, вмѣсто собирательныхъ, употребительнѣе въ книжной рѣчи; напр. *два князя*, *два боярина* (вм. *двое князей*, *бояръ*). Слич. Лом. Грам. § 491. — 2) Въ счетѣ лицъ муж. пола, съ обозначеніемъ званія ихъ, часто, а иногда и необходимо, поставляется передъ званіемъ слово *человѣкъ*, согласуемое съ числительнымъ; имя же, означающее званіе, полагается въ род. падежѣ множ. числа; напр. въ Шуйск. Акт. „съ нимъ *два че-*

ловѣка молодыхъ подьячихъ, да *три человѣка приставовъ*, да *пять человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ*" 1688. — По тому же способу, животныя считаются *головами:* „*пять головъ* рогатаго скота". Въ старину *головами* вели счетъ и людямъ; напр. въ Соф. Вр. „тутъ судно наше меншое пограбили, и *четыре головы взяли Русскіе*" 2, 146.

2. Множ. число *двои, трои*, *четверы* и т. д. теперь въ книжномъ и общепринятомъ языкѣ ставится съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, согласуясь съ ними въ падежѣ; напр. *двои сутки*, *четверы сутки*; въ старину же, а въ народномъ языкѣ и доселѣ, и вообще съ именами множ. числа: *двои двери*, *четверы лошади*. — Впрочемъ теперь съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ, ставятся и формы ед. числа: *двое*, *трое*, *четверо*, съ род. падежомъ мн. числа этихъ именъ; напр. *двое сутокъ*, *четверо сутокъ*. Въ народн. языкѣ и *трои сѣновалы*, и *семеро саней*, Безс. Дѣтск. Пѣсн. 21. Изъ этихъ двухъ способовъ согласованія, равно употребительныхъ и у образцовыхъ писателей, первый правильнѣе и древнѣе.

Примѣч. 4. Примѣры: а) *двои*, *трои* и т. д. съ именами, употребляющимися только во множ. числѣ: въ Лавр. сп. „въ *двои оковы*" 110; въ Юрид. Акт. „а у сушила *двои ворота большіе*" 1583. Въ Инструкц. Дворецк. Нѣмч. „по два крюка, *по двои вилы* и *по двои грабли*" 1724—5. У Ф. Виз. „оттуда поѣдемъ въ Болонью, гдѣ остановимся, можетъ быть, *сутки на двои*" 456; „*пятеры щи*" Пересм. 4, 217; „*сутки трои* или *четверы*" Пс. Ох. 69. Въ пѣсн. „*трои сани* съ козырями" Прач. 145. Въ послов. „на *семеры сани*, по семеры въ сани" Дал. 1091. б) Тѣ же числительныя вообще съ именами множ. числа: у Нестора въ Жит. Θеодос. съ троѣ или четверы приятьць; въ Ипат. сп. „*трои чьпи* сняше *золоты*" 161; въ Юрид. Акт. „на березу о *двои рубци*" 1555; „*пятеры рукавицы* — *трои серги* — *двои ножи угорскіе*" 1579. Въ послов. XVII в. „*двои дѣти* водить — однѣмъ досадить". У Кант. „и въ помочь свою зоветь *ноги* лише *двои*" Сат 5. Въ пѣсн. „что разшита легка лодочка „на *двѣнадцатеры весельцы*" Чулк. 1, 187; „привозили, приносили „*трои дороги подарки*" Прач. 135. Въ нынѣ употребляемыхъ пословиц. „изъ подъ Костромщины шли *четверы мужичины*" Дал. 1092. в) *Двое*, *трое*, съ именами, употребляющимися только во мн. числѣ: у Ф. Виз. „одинехонекъ плуталъ по ней *двое сутокъ*" 414; „*трое Римскихъ торжественныхъ воротъ*" 423. У Жук. „гдѣ *трое сутокъ* я скитался" 5, 106. У Пушк. „армія спокойно переправилась въ *трое сутокъ*" 11, 347. г) Съ этими же именами употребляются даже и простыя количественныя, начиная съ *пяти*; напр. у Жук. „такъ *девять сутокъ* онъ провелъ безъ сна, безъ пищи" 6, 216.

3. Собирательное *обое* тѣмъ отличается отъ *двое*, *трое*, что очевидно имѣетъ смыслъ ср. рода ед. числа: какъ оно дѣйствительно и употребляется въ О. Е. оставите коупьно расти обоѥ; въ испр. также о҆боѥ, Матѳ. 13, 30. Мужескій родъ ед. числа доселѣ сохранился въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ; напр. *обоего пола*. Множественное число *обои* употребляется вм. *оба*, напр. въ Супр. рук. да ако са приближиша обои 43.

Примѣч. 5. Въ старинномъ языкѣ: а) *обое*: въ Юрид. Акт. „и *обоего* живущихъ и пустыхъ дворовъ и мѣстъ 738" (т. е. жилыхъ и пустыхъ, *того и другаго*) 1574; „*обоего* пашни паханые и перелогу и дикого поля двадцеть пять четвертей въ полѣ" 1631; „*обое насъ* родныя братья" 1655. У писателей XVIII в. „случилось съ нимъ *обое* вмѣстѣ" И то и сіо, 8. б) *Обои*: въ продолж. Лавр. сп. „поидоша къ собѣ на грунахъ *обои*" 161; въ Юрид. Акт. „*обои* исци" 1483 и 1526. У Лом. „*обои* сіи (т. е. жизнь и здоровье) Медициною сохраняются и продолжаются" 1, 573; „*обои* народы одержали великое участіе"... 3, 79.

4. *Дробныя.*

§ 233. Словосочиненіе числительныхъ дробныхъ весьма неопредѣленно, въ слѣдствіе того, что эти числительныя разумѣются то въ единств., то во множ. числѣ, и притомъ то въ муж. или сред. родѣ, то въ женск., и въ разныхъ падежахъ; напр. и „въ полуторѣ верстѣ" и „въ полуторѣ версты"; „въ полуторѣ верстахъ" и „въ полуторыхъ верстахъ"; „съ полутора тысячью" вм. съ полуторою тысячью, „полуторыхъ тысячъ" вм. полуторы тысячи и т. д.

Правильнѣйшее употребленіе именъ дробныхъ основывается на этимологическомъ ихъ разборѣ. Потому первоначально съ существительнымъ въ родѣ и падежѣ согласуется вторая часть сложнаго дробнаго имени (см. § 80). Но, какъ въ старинномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей, это правило не строго наблюдается.

Примѣч. 1. Напр. въ Юрид. Акт. „*полвосма рубля* денегъ въ Московское число" 1571; „съ *полуторыхъ обѣжъ*" 1710. Въ Кн. Больш. Черт. „выше Кіева *полъ-третьи версты*" 86. У Ломон. „больше *полуторыхъ тысячъ* лѣтъ стоитъ"... 3, 87. У. Ф. Виз. „съ *полутора тысячью душами* принялся я за экономію" 566. У Пушк. „расположились лагеремъ *въ полуторѣ мили*" 11, 345.

Дробныя имена согласуются либо во множ. числѣ, либо въ единств., и притомъ или въ родѣ среднемъ, какъ понятіе отвлеченное, или въ родѣ, опредѣляемомъ этимологическою формою дробныхъ; напр. „*полтораста* пришли" и „пришло"; „*одна четвертъ* рубля".

Примѣч. 2. У Пушк. „человѣкъ *полтораста* солдатъ *высыпало* изъ лѣсу и съ крикомъ *устремились* на валъ" 10, 238. У Ф. Виз. „я заплатилъ за него *четверть* рубля, *которая принята была* съ великою благодарностью" 426.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ дробныя числа, какъ и простыя, принимаются въ женск. родѣ; напр. въ Юрид. Акт. „въ *ту* полтретьядцать лѣтъ" 1503. *Пол-* или *половина*, приложенныя къ существительному, принимались или въ женск. родѣ, по существительному *половина*, или въ родѣ того имени, къ которому *пол-* и *половина* прилагаются. Напр. въ Юрид. Акт. „къ *тому* половинѣ *селу*... въ *томъ* половинѣ *селѣ* Покровскомъ" 1582; „а то, господине, *пол*-двора, гдѣ вы стоите, *моя*; а на *моей половины* двора"... 1532; „на *ту пол*-двора... на *чужую пол*-двора" 1571; „*тое* полу-*деревни* (род. пад. женск. рода ед. числа) — *ту* пол-*деревни* (вин. жен. р.)—за *тое* пол-*деревни*".

Примѣч. 4. Къ числительнымъ собирательнымъ относятся существительныя счетныя, употребляющіяся вмѣсто числительныхъ количественныхъ; напр. *пара*, *двойка*, *тройка*, *десятокъ*, *дюжина*. Эти имена отличаются той особенностью, что прилагаются не ко всѣмъ предметамъ безъ различія, но къ нѣкоторымъ, извѣстнаго рода; напр. *десятокъ*, *дюжина* — собственно къ названію предметовъ, и уже переносно къ названію лицъ; *тройка* употребляется о лошадяхъ, въ картахъ; *двойка* — только въ картахъ; *пара* — и о лицахъ, и о вещахъ. Любопытно въ старинномъ и областномъ языкѣ употребленіе слова *гнѣздо* въ смыслѣ *пары*; напр. „сіе *гнѣздо* (т. е. эта пара молодыхъ людей) какъ горлицы между собою любуются" Пох. Ив. 1, 162 (§ 152).

VI. Прибавленіе къ словосочиненію частей рѣчи измѣняемыхъ.

О двойственномъ числѣ.

§ 234. Двойственное число принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ языка славянскаго. Въ древнѣйшихъ текстахъ церковнославянскихъ оно употребляется постоянно и правильно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ переводчики, слѣдуя греческому подлиннику, ставили множ. число вм. двойственнаго.

Двойственное число проникало весь организмъ славянскаго языка, и потому проходило по всѣмъ измѣняемымъ частямъ рѣчи.

Такъ какъ зерно предложенія есть сказуемое при личныхъ мѣстоименіяхъ, означающихъ говорящаго и слушающаго, и предметъ рѣчи; то и самый источникъ двойственнаго числа—въ глаголѣ, и преимущественно въ его личныхъ знаменателяхъ, потому что самый глаголъ получаетъ форму двойственнаго числа, посредствомъ придачи къ нему личныхъ мѣстоименій въ двойственномъ числѣ. Оттого-то церковнославянскій глаголъ и измѣняется по родамъ въ этомъ числѣ.

Исходя такимъ образомъ отъ личныхъ мѣстоименій, двойственное число оказалось необходимымъ, прежде всего, для означенія совокупности *двухъ лицъ*, т. е. говорящаго и слушающаго; *вѣ* (мы двое), *вѣ вѣвѣ* (мы двое знаемъ).

Отъ мѣстоименій и глаголовъ это число распространилось и на прочія части рѣчи, между которыми нашло себѣ самое естественное приложеніе въ числительныхъ, означающихъ двойство: *два*, *оба*.

Русскій языкъ, утративъ двойственное число въ самомъ существѣ его, т. е. въ глаголѣ и въ мѣстоименіи, удержалъ только нѣкоторые его остатки въ именахъ, о которыхъ упоминается въ рѣчи попарно (§ 90), и то только въ имен. падежѣ. Въ томъ же падежѣ удержались у насъ двойственныя формы *два*, *двѣ*, *оба*, *обѣ*, которымъ не было причины перейти во множ. число. Но такъ какъ склоненіе двойственнаго числа у насъ забылось, то и эти числительныя въ прочихъ падежахъ приняли форму множественнаго (§ 105). Искаженное согласованіе этихъ числительныхъ объясняется утратою двойственнаго числа въ составѣ нынѣшняго русскаго языка.

Въ древнемъ русскомъ языкѣ двойственное число еще употреблялось въ спряженіяхъ и въ склоненіяхъ. Въ позднѣйшихъ цс. текстахъ русской редакціи оно хотя и удерживается, по преданію книжному, но постоянно мѣшается съ формами множ. числа, по вліянію греческаго подлинника, частію же и по свойству новѣйшаго русскаго языка.

Примѣч. Въ О. Е. отъвѣщаста имъ родителя ѥго и рекоста вѣвѣ ꙗко сь ѥсть сынъ наю; въ испр. Ѿвѣща́ша же и҆̀мъ роди́тели є҆гѡ̀ и҆ рѣ́ша: вѣ́мы, ꙗ҆́ко се́й є҆́сть сы́нъ на́шъ Іо. 9, 20; въ подлинникѣ:

ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον: οἴδαμεν, ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν. Въ О. Е. **и вѣ оубо въ правьдѫ достоинаꙗ бо ѥже дѣлахові въсприѥмлевѣ**; въ испр. **и мы оу҆́бо въ пра́вдꙋ досто́йнаꙗ бо по дѣлѡ́мъ на́ю воспрїемлевѣ** Лук. 23, 41. Въ Острож. Библ. **прїиди брате мой: изыдевѣ на село, въдворивѣсѧ в селехъ, оуранивѣ въ виноградѣхъ, видевѣ** — Пѣсн. Пѣсн. 7, 11—12; въ испр. **изы́демъ — водвори́мсѧ — оу҆ра́нимъ — оу҆ви́димъ**. Въ древнерусскомъ языкѣ: въ Новг. лѣт. „и въда имъ Святополъка *изъ своею руку*" 1, 9; въ Ипат. сп. „*нѣхавшима* же *двѣма* Мопъдуничю Шутрови и Стегунови Зеброевичю на полкъ" 167; въ Слов. о полк. Игор. „*оба есвѣ Святъславлича*"; въ Мам. поб. „сами *есмя* собѣ *два* браты".

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ ПРОСТОМЪ И СЛОЖНОМЪ.

§ 235. Въ словосочиненіи предложеній простаго и сложнаго разсматриваются слѣдующіе предметы:

1) Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

2) Управленіе словъ въ предложеніи простомъ. Сюда принадлежитъ словосочиненіе падежей и предлоговъ, обстоятельственныхъ словъ вообще и нарѣчій въ особенности.

Въ этихъ двухъ первыхъ статьяхъ обращается вниманіе только на особенности русскаго синтаксиса. Общія же всѣмъ языкамъ правила согласованія и управленія, основанныя на логическомъ сочетаніи понятій, объяснены въ § 121-мъ.

3) Отрицательныя предложенія.

4) Сокращеніе предложеній посредствомъ перехода глаголовъ въ имена.

5) Словосочиненіе сложнаго предложенія. Сюда принадлежитъ словосочиненіе мѣстоименій и нарѣчій вопросительныхъ и относительныхъ: первыхъ въ связи съ предложеніями вопросительными, а вторыхъ въ связи съ предложеніями придаточными. Здѣсь же разсматривается словосочиненіе союзовъ въ связи съ сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ предложеній въ одномъ сложномъ.

6) Порядокъ словъ.

I. Согласованіе словъ въ предложеніи простомъ и слитномъ.

1. *Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.*

§ 236. Въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ должно отличать подлежащее простое отъ слитнаго.

Простое предложеніе тогда только отклоняется отъ общихъ законовъ согласованія, когда, будучи выражено словомъ собирательнымъ, требуетъ при себѣ сказуемаго во множ. числѣ (§§ 112, 215, 116 и 230).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ глаголъ *быть*, когда вмѣстѣ съ существительнымъ бываетъ составнымъ сказуемымъ. По общему закону онъ долженъ согласоваться въ числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ, съ подлежащимъ; напр. у Бат. „*письма* Ломоносова къ Шувалову *суть* безцѣнный памятникъ Словесности Русской" 1,75; „*всѣ основанія* его *суть* добро" 1,28. Но такъ какъ въ разговорѣ мы не употребляемъ множ. числа *суть*, то и на письмѣ иногда допускается *есть* вм. *суть*; напр. у Ф. Виз. „*побои не есть* средство къ исправленію людей" 482.

Примѣч. 1. Иногда по волѣ говорящаго изъ двухъ существительныхъ то или другое принимается за подлежащее; напр. у Пушк. „мы переѣхали горы, и первый предметъ, поразившій меня, *была береза*, сѣверная береза" 2, 189.

Если сказуемое относится вообще къ понятію, выражаемому существительнымъ въ подлежащемъ, то ставится въ средн. родѣ ед. числа, какъ въ формѣ, наиболѣе соотвѣтствующей отвлеченному понятію; напр. въ послов. XVII в. „грѣхъ *сладко*, а человѣкъ *падко*", „медъ *сладко*, а муха *падко*", „левъ *страшно* — обезьяна *смѣшно*".

Примѣч. 2. Такое сочетаніе словъ можно объяснить или опущеніемъ, какъ напр. въ пословицѣ „умъ *хорошо*, а два лучше того", т. е. *имѣть умъ — хорошо*; или, еще скорѣе — тѣмъ, что здѣсь замѣняется прилагательнымъ сред. рода существительное: *умъ хорошо=умъ хорошая вещь, хорошее дѣло*. Это послѣднее объясненіе подкрѣпляется тѣмъ, что иногда такимъ формамъ средн. рода ед. числа дѣйствительно соотвѣтствуютъ существительныя, какъ это видно, напр., въ пѣснѣ начала XVII в. „зимовая *служба* — „молодцамъ *кручинно*, „да сердцу *надсадно*... „весновая *служба* — „молодцамъ *веселье* „сердцу *утѣха*". Послѣдніе два стиха можно бы замѣнить въ соотвѣтствіе предъидущимъ: „молод-

цамъ *весело*, сердцу *утѣшно*“ Слич. въ Олон. былин. „мужики залѣшане—*бѣда* дремать“ Рыбн. I, 76.

§ 237. Слитное подлежащее можетъ состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ членовъ, соединенныхъ союзами, показывающими совокупность или раздѣльность. Въ первомъ случаѣ самый смыслъ рѣчи требуетъ сказуемаго во множ. числѣ; напр. „грамматика и ариѳметика преподаются въ одно и то же время“; во второмъ—въ ед. числѣ; напр. „грамматика или ариѳметика будетъ преподаваться въ нынѣшнемъ году?“ Само собою разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ бываетъ необходимо отступленіе въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ при подлежащихъ разныхъ родовъ стоитъ сказуемое, измѣняемое по родамъ. Тогда оно ставится во множ. числѣ; напр. у Бат. „*огонь* небесный, или неутомимая *рука* пахаря, *зажгли* сей боръ?“ 1, 171 — 172. Впрочемъ сказуемое во множ. числѣ допускается образцовыми писателями и безъ этой причины; напр. у Пушк. „когда бы старой Дорошенко, „иль Самойловичь молодой, „иль нашъ Палѣй, иль Гордѣенко „*владѣли* силой войсковой“ 2, 270.

Союзъ *ни*, будучи причисляемъ къ означающимъ и совокупность и раздѣльность дѣйствія, соединяетъ подлежащія при сказуемомъ, полагаемомъ и во множ. числѣ, и въ единственномъ. Напр. а) во множеств. у Жук. „ни лань, ни антилопа, „ни вѣтеръ горный „меня догнать *не могутъ*“ 6, 15—16. У Пушк. „ни клевета, ни подозрѣнье, „ни злобной ревности мученье, „ни скука *не смущали* насъ“ 2, 174. б) Въ ед. числѣ: у Кар. „по сей часъ ни волкъ, ни медвѣдь, ни разбойникъ *не смѣлъ* напасть на меня“ 2, 423.

Какъ въ рѣчи разговорной, такъ и въ книжной, не только въ церковнослав. и въ старинной русской, но и у образцовыхъ писателей, постоянно встрѣчаются слѣдующія отклоненія въ согласованіи сказуемаго съ подлежащими, при частицахъ, означающихъ совокупность дѣйствія:

1. Изъ нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ совокупительнымъ, сказуемое согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ. (Иногда союзъ можетъ и опускаться).

Примѣч. 1. Напр. въ цс.: въ Супр. рук. тьма же и мракъ на анѳупата и на поганыя просыпася 83; злато твое и серебро твое да бѫдетъ съ тобоѭ 163. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт., въ обычныхъ вы-

раженіяхъ при размежовкѣ земель и вообще при означеніи собственности, состоящей въ лѣсахъ и поляхъ: „куда *ходила коса* и сѣкира“ XIV и XV в.; „куда изъ тѣхъ земель *плугъ ходилъ* и соха, куда *топоръ ходилъ* и коса“ 1484; „куды коса да соха да *топоръ ходилъ* Өедоровъ“ 1508; „куды плугъ и соха и топоръ и *коса ходила*“ 1526; „куды *ходилъ топоръ* и коса и соха“ 1546. Въ Др. Рус. Ст. „а отъ пару было отъ конинаго, „а и мѣсяцъ, *солнце померкнуло*“ 242; въ Духовн. ст. „и *солнце* и мѣсяцъ *возсіяло*“ Кал. IV, 121. Изъ писателей: у Кант. „гдѣ тишина и *покой царствуетъ* желанный“ Сат. 4. У Лом. „пустыня, лѣсъ и *воздухъ воетъ*“ Од. 1; „земля и *сердце* въ насъ *нагрѣто*“ Од. 4; „да *возрастетъ* Ея *держава*, „богатство, счастье и полки“ Од. 6. Въ Грам. Ломон. „имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ* и *любовь да пребудутъ съ вами*. Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость обольщаетъ*“ § 477. У. Ф. Виз. „я не знаю, какимъ образомъ *попалъ я* и братъ мой въ сіе число избранныхъ учениковъ“ 495. Въ Пох. Ив. „и конь и *сѣдокъ будетъ сытъ*“ 2, 9. У Кар. „кровавая глава и *грудь* ихъ гордо *возвышается* надъ волнами“ 2, 182; „твое счастье и *мое утѣшеніе погибло*“ И. Г. Р. 11, 52. У Дмитр. „родня и *другъ* ее *забылъ*“ 2, 130. У Бат. „книга и *читанное* мною *было* совершенно *забыто*“ 1, 133; „тамъ *былъ* его *умъ*, его сердце, всѣ воспоминанія“ 1, 253 — 254. У Жук. „мнѣ *слышался шорохъ* и звукъ голосовъ“ 2, 144; „Пречистая предстала мнѣ, въ рукахъ „Ея *былъ мечъ* и знамя“ 3, 130. У Грибоѣд. „нѣтъ, глупость на меня и *слѣпота напала*!“ 163. У Пушк. „*исчезла ревность* и досада“ 4, 151; „*поднялся* въ полѣ *трескъ* и звонъ“ 2, 54; „*былъ слышенъ* падшихъ *скорбный стонъ*, „и русскихъ витязей молитвы“ 2, 111. — Такъ свойственно нашей рѣчи это согласованіе, что въ большей части приведенныхъ здѣсь примѣровъ было бы весьма непріятно слуху и противно употребленію множ. число сказуемаго, хотя и согласное съ законами логическаго сочетанія понятій. Особенно необходимо единственное число сказуемаго при двухъ или нѣсколькихъ подлежащихъ синонимическихъ; напр. „и *будетъ* „тогда тебѣ *великій срамъ* и *стыдъ*“ Жук. 6, 232.

По исчисленіи нѣсколькихъ подлежащихъ иногда означается сумма ихъ въ утвердительномъ предложеніи словомъ *все*, а въ отрицательномъ—*ничто*: тогда сказуемое ставится въ ед. числѣ; напр. у Бат. „ни *крикъ* пѣтуховъ, ни *стукъ* топора, ни *топотъ*, ни *конское ржаніе*, *ничто* не нарушаетъ глубокаго молчанія“ 1, 218.

2. Мѣстоименія средняго рода ед. числа, соединенныя союзомъ совокупительнымъ, требуютъ сказуемаго въ ед. числѣ; напр. „*то* и *другое полезно*“. Имена же прилагательныя ср. рода ед. чи-

сла, соединенныя такимъ же союзомъ, имѣютъ сказуемое иногда въ ед. числѣ, иногда во множественномъ; напр. „и *хорошее* и *дурное встрѣчается* человѣку“ (Восток. Грам. § 116); у Пушк. „*ужасное* и *смѣшное* страннымъ образомъ *перемѣшаны* между собою“ 8, 278.

3. Вмѣсто союза, иногда соединяются два или нѣсколько подлежащихъ совокупительнымъ предлогомъ *съ*. Тогда сказуемое ставится во множ. числѣ и при подлежащемъ въ ед. числѣ; напр. „*отецъ* съ матерью *пришли*“ вм. „отецъ и мать пришли“ или „отецъ пришелъ съ матерью“. При этомъ должно замѣтить, что главное вниманіе обращается на тотъ предметъ, къ названію котораго присовокуплены другія имена помощію предлога *съ*.

Примѣч. 2. Такое согласованіе весьма употребительно, какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей образцовыхъ. Напр. въ Юрид. Акт. „а будетъ *я* строительница Дороѳея *съ сестрами и со вкладчицами* противъ сей записи въ чемъ нибуди *не устоимъ*“... 1679. Въ Др. Рус. ст. „втапоры *Владиміръ Князь* стольной Кіевской „больно *со Княгинею возрадовались*“ 163. Въ пѣсн. „по лѣву руку *стоятъ* тутъ *братъ съ сестрой*“ Чулк. 2, 162. У Ф. Виз. „*онъ съ женою* своею Мареою Григорьевною *суть* подлинные Простаковы изъ комедіи моей Недоросль“ 526. Во Всяк. Всяч. „*кучеръ съ извощикомъ* на Москвѣ на улицѣ другъ на друга косо *смотрятъ*...“ 340. У Хемн. „*мужъ* въ ладу *съ женою жили*“ 2, 30. У Дмитр. „*и ландышъ съ розой разцвѣтутъ*“ 2, 48. У Бат. „напрасно *Клитъ съ женой* ему *кричали* въ слѣдъ“ 2, 231. У Жук. „*Съ Императрицею Король* „за что-то *раздружились*“ 4, 168; „за руки взявшись, *гуляли Ундина съ Берталъдой*“ 5, 229. У Цыг. „*отецъ съ матерью* „*спятъ* въ сырой землѣ“ 37; „*былъ съ сказской сходны*“ 43; „есть вѣдь дни въ кои *солнышко* „*съ яснымъ мѣсяцемъ видятся*“ 53. У Крыл. „*съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся*“ 51 — Вмѣсто *я*, *ты*, *онъ*, употребляются въ этомъ случаѣ *мы*, *вы*, *они* (§ 203); напр. у Ф. Виз. „*мы съ женою предпочли* видѣть Альзиру и пріѣхали въ Театръ очень кстати“ 381. — Приведенные здѣсь примѣры ясно показываютъ, что согласованіе сказуемаго во множ. числѣ при единственномъ подлежащаго, соединеннаго съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, не только позволительно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимо. Иногда два сказуемыя, относящіяся къ одному и тому же подлежащему, ставятся одно въ ед., а другое во множ., если только подлежащее выражено такимъ словомъ, которое можетъ согласоваться и съ тѣмъ и другимъ числомъ. Напр. у Ф. Виз. „однажды *хозяинъ* мой *съ женою* своею *повздорилъ*, и, по Римскому обыкновенію, выдернувъ ножи, *бросились* другъ на друга“ 461. у Крыл. „*Старикъ крестьянинъ съ Батракомъ* „*шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ „до-

мой, въ деревню съ сѣнокосу, „и *повстрѣчали* вдругъ медвѣдя носомъ къ носу“ 71.

§ 238. Когда въ **слитныхъ** предложеніяхъ изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается только одно, а прочія опускаются въ избѣжаніе повторенія; то опущенныя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какихъ стоитъ удержанное сказуемое. А именно:

1) При союзахъ соединительныхъ и означающихъ послѣдовательность.

Примѣч. 1. Напр. у Кант. „*отецъ* сперва (т. е. волноваться *сталъ*), потомъ *мать* волноваться *стала*“ Сат. 5; у Ф. Виз. „не только партеръ и *ложи* (т. е. *были набиты*), но и весь театръ *набитъ былъ* людьми“ 362; у Кар. „*нѣкоторые плафоны* въ комнатахъ очень *хороши;* также и *рѣзная работа*“ (т. е. хороша) 2, 716; у Пушк. „межъ ними *зрится* и бѣглецъ „съ бреговъ воинственнаго Дона, „и въ черныхъ локонахъ Еврей, „и *дикіе сыны* степей“ 2, 193.

2) При союзахъ раздѣлительныхъ; напр. „или *я скажу*, или *ты* (т. е. скажешь)“.

3) При союзахъ противительныхъ.

Примѣч. 2. Напр. въ Словѣ о полк. Игор. „аже бы ты былъ, то *была* бы *чага* по ногатѣ, а *кощей* (т. е. былъ бы) по резанѣ“. У Дмитр. „*я*, на примѣръ, людей къ ихъ пользѣ *уязвляю*, „а *ты* для ихъ вреда (т. е. уязвляешь)“ 3, 108. У Бат. „много *страдалъ*, а бѣдные *сосѣди* еще болѣе (т. е. страдали)“ 1, 185.

4) При союзахъ сравнительныхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Кант. „таковы ли *дрожжи* „*любы*, какъ *пиво* ему (т. е. любо)“ Сат. 2. у Жук. „*цвѣты покрыли* землю, какъ *коверъ* (т. е. покрываетъ)“ 6, 271.

5) Въ соединеніи двухъ предложеній безъ союзовъ: обоихъ утвердительныхъ, или одного утвердительнаго, а другаго отрицательнаго.

Примѣч. 4. Напр. Оба предложенія утвердительныя: у Бат. „*площадь была покрыта* каретами, *бульваръ* гуляющими (т. е. былъ покрытъ)“ 1, 141. Одно утвердительное, другое отрицательное: у Дмитр. „*позоръ* ты мой (т. е. сталъ), не дочь мнѣ *стала!*“ 2, 40; у Жук. „но не *труды*, не *хладъ*, не *зной* (т. е. разрушили)— „*тюрьма разрушила* меня“ 4, 3.

2. *Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми.*

§ 239. Въ согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми въ предложеніи слитномъ должно обратить вниманіе на два случая: 1) два или нѣсколько опредѣлительныхъ могутъ стоять при одномъ опредѣляемомъ; и 2) два или нѣсколько опредѣляемыхъ — при одномъ опредѣлительномъ.

1) Если два или нѣсколько опредѣлительныхъ стоятъ при одномъ опредѣляемомъ, то это послѣднее можетъ полагаться или въ ед. числѣ, или во множ.; напр. „Бѣлое и Черное море", „Бѣлому и Черному морю"; „Бѣлое и Черное моря", „Бѣлаго и Чернаго морей"; „море Бѣлое и Черное", „моря Бѣлое и Черное" и т. д. Согласованіе въ единственномъ числѣ приличнѣе рѣчи разговорной и безъискуственной; — во множественномъ же, по большей части, принадлежитъ языку книжному, болѣе обдуманному.

Примѣч. 1. Примѣры: а) въ ед. числѣ: у Ф. Виз. „публика не прежде его усмотрѣла, какъ между *четвертымъ* и *пятымъ актомъ*" 381; у Жук. „я видѣлъ на прекрасной долинѣ, между *Цурихскимъ* и *Ловерцкимъ озеромъ*, развалины горы" 7, 244; у Пушк. „*дается конвой казачій* и *пѣхотный* и одна пушка" 8, 141; „Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на *Французскомъ* и *Нѣмецкомъ языкѣ*" 11, 308. Особенно при мѣстоименіяхъ: у Дмитр. „вчера случилось мнѣ сличать „и *ихъ* и *нашу пѣснь*" 49; у Бат. „столь *многочисленно* и *то* и *другое воинство*" 1, 241; у Жук. „начертилъ для будущихъ временъ *свое* и *мое имя*" 7, 196. Нѣкоторыя существительныя даже не могутъ стоять при двухъ или нѣсколькихъ опредѣлительныхъ во множ. числѣ, напр. слово *полъ*: въ Шуйск. Акт. „пріѣзжаютъ въ Шую къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія со многихъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди молиться, *мужескій и женскій и дѣвичь полъ*" 1670. — Само собою разумѣется, что опредѣляемое стоитъ въ ед. числѣ, когда въ простомъ предложеніи два опредѣлительныя употреблены въ различныхъ падежахъ: оно бываетъ въ томъ падежѣ, въ какомъ поставлено ближайшее къ нему опредѣлительное; напр. въ Записк. Дан. „взятъ былъ, указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, изъ *Московской въ Петербургскую школу*" 31. — б) Во множ. числѣ: у Ф. Виз. „*Страстная* и *Святая недѣли были проведены* въ службѣ Божіей" 380; „на *первой* и *послѣдней недѣляхъ* Великаго Поста до́ма же моленіе отправлялось" 488; у Кар. „въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ передъ *гробами Іоанновымъ и Ѳеодоровымъ*" И. Г. Р. 11, 6. У Жук. „пространство между *Балтійскимъ и Чернымъ морями*" 7, 263; у Пушк. „ихъ разсадили по лавкамъ ю-

стиннаго и мѣноваго дворовъ" 5, 11. — Если одно и то же опредѣлительное повторяется дважды, одинъ разъ въ ед. числѣ, а другой во множественномъ, то опредѣляемое, будучи упомянуто однажды, полагается при опредѣлительномъ множ. числа, согласуясь съ нимъ въ числѣ; напр. у Кар. „*какой* или *какимъ наукамъ* вы особенно себя посвятили?" 2, 119.

2) Если одно опредѣлительное стоитъ при двухъ или нѣсколькихъ опредѣляемыхъ, то, по большей части, согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ; напр. „Русскій умъ и сердце", „русское сердце и умъ". Иногда полагается и во множественномъ при опредѣляемыхъ ед. числа; напр. „старшіе сынъ и дочь".

Примѣч. 2. Примѣры у писателей, преимущественно въ ед. числѣ: у Ломон. въ Грам. „не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя*" § 470. У Ф. Виз. „онѣмѣніе *лѣвой руки* и *ноги*" 465. У Бат. „полюбуетесь нѣкоторыми произведеніями *Русскаго рѣзца и кисти*" 1, 136. Съ мѣстоименіями и 1) въ ед. числѣ: у Дм. „да усладитъ *твое сердце* онъ *и взглядъ*" 2, 93; у Крыл. „чтобъ *этому* помочь *убытку и печали*" 186; и 2) во множ.: у Ф. Виз. „она приняла насъ какъ *брата и сестру своихъ*" 464.

Опредѣлительныя въ слитномъ предложеніи могутъ быть выражаемы различными частями рѣчи, и соединяемы союзами; напр. прилагательнымъ притяжательнымъ и существительнымъ въ род. падежѣ: „Ирина вторично велѣла ему исполнить волю *народа и Божію*" Кар. И. Г. Р. 11, 10; „увѣнчать миртами любимца *Монархова и Музъ*" Бат. 1, 13; прилагательнымъ и существительнымъ съ предлогомъ, въ видѣ нарѣчія: „помните Аманду, которая исходила всю Европу, Азію, Африку, *босая* и *съ распущенными волосами*" Кар. 2, 424.

Примѣч. 3. Въ народныхъ пѣсняхъ опредѣляемое и его эпитетъ иногда разлагаются на два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ упоминается только опредѣляемое, а въ другомъ его эпитетъ; напр. „*дѣвушки* пиво варили, „*красныя* пиво варили", „*дѣвушки* баню топили, „*красныя* баню топили" Чулк. 1, 189.

3. *Согласованія приложенія.*

§ 240. Какъ сказуемое (§ 125), такъ и опредѣлительныя слова согласуются съ опредѣляемымъ, а не съ приложеніемъ, которое не оказываетъ никакого дѣйствія на согласованіе прочихъ словъ въ предложеніи.

Примѣч. 1. Напр. въ Словѣ о полк. Игор. „*заря* свѣтъ *запала*". Въ Кн. Больш. Черт. „*градъ* Ливны *стоитъ* на рѣкѣ на Соснѣ" 9; „*рѣка* Донецъ Сѣверный *вытекла* изъ чистаго поля" 27. У Лом. „приморское *мѣсто* Дубки называемое" Грам. § 471. У Жук. „на самомъ рубежѣ Ирана „*стояла крѣпость* Бѣлый Замокъ" 6, 42. Въ пѣсн. „*мой* крута гора высокая, „крѣпка стѣна бѣлокаменна, „*ты родитель мой батюшко*". (Арханг. губ.).

Къ особенностямъ языка русскаго принадлежитъ разнообразное употребленіе приложенія. А именно:

1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ приложеніе весьма употребительно. Оно бываетъ двоякаго рода: или названіе предмета видовое при родовомъ, а также имя собственное при нарицательномъ; напр. *тростъ*-дерево, *ковыль*-трава, птица *орелъ*, *воронъ* птица, *Іорданъ* рѣка; или эпитетъ, выраженный существительнымъ: *Надежда*-Государь, *Царь*-дѣвица, *удача*-добрый молодецъ, „правду-*матку* сказать"; въ пѣсняхъ очень обыкновенно: „*родитель*-матушка"; въ Олон. былин. „*купецъ*-жена", „*купецъ-дочи*" вм. купеческая жена, дочь, Рыбн. 1, 251. 254. Также въ олон. нарѣчіи: „*городъ*-дѣвка" — хорошая невѣста, за которою даютъ большое приданое.

Примѣч. 2. Напр. въ Слов. о пол. Игор. „и рече ему *буй-туръ-Всеволодъ*", „слава... *буй-туру* Всеволодѣ". Въ Мам. поб. „летѣти главѣ твоей на *траву-ковыль*, а чаду твоему Іякову лежати на зеленѣ *ковылѣ травѣ*". Въ Кн. Больш. Черт. „ростетъ *древо листвица*" 196. Въ Шуйск. Акт. „похвалился на монастырскихъ служекъ и крестьянишекъ, по дорогамъ и по торгомъ, въ день и ночью *боемъ-грабежемъ* и смертнымъ убивствомъ" 1647. Въ Др. Рус. Ст. „гой еси *удача* добрый молодецъ! 205; „*горе* горькая, моя руса коса" 209. У Держ. „безъ латъ я *горе богатырь*" 1, 177. Въ Парн. Щепет. „(перстень) не уступалъ древности *Кремлю городу*" 31; „летитъ *птица орелъ*" 46; у Жук. „дворецъ волшебный *Царь дѣвицы*" 2, 52; слич. у Держ. „*Царь* жила была *дѣвица*", „шасть къ *Царю-Дѣвицѣ*"... У Пушк. „за своего *Надежду-Государя*" 1, 332; „скажи *воронъ птица*, отъ чего живешь ты на бѣломъ свѣтѣ триста лѣтъ"... 7, 202. — Сюда же принадлежитъ выраженіе *Океанъ-море*, въ которомъ иностранное слово *океанъ* принимается простымъ народомъ за собственное имя, и потому должно быть причислено къ приложеніямъ. Напр. въ грамотѣ Ѳеодора къ Елисаветѣ Англійской: „и тое Божью дорогу, *Окіянъ море*, какъ мочно переняти, и унять и затворить" И. Г. Р. 10, пр. 54. Въ Сборн. Царск. XVII в. „еже есть близъ Понта *Окіяна моря*". У Жук. „*мелькнуло* впереди чертою синей „на краѣ неба *море Окіанъ*" 6, 251. У Пушк. „волнуяся, какъ *море Окіанъ*" 1, 273.

2. Приложеніе иногда не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ.

Примѣч. 3. Напр. въ Др. Рус. Ст. „колоты онѣ (стрѣлы) изъ *трость дерева*" 24; „поплыли по *Тоболь рѣкѣ*" 116; „и поплыли по *Тагиль рѣкѣ*" 116; „и бросила его въ *тое Енисей быстру рѣку*" 122; „напущалися на *той большой Енисеѣ рѣкѣ*" 122; „изъ устья *Ердань рѣки*" 175; „недоѣхавши они до *Сафать* рѣки"... 181. Въ пѣсн. по изд. Чулк. „ты не пей воды на *Дунай рѣкѣ*" 1, 139; „во глубокой во *Дунай рѣкѣ*" 2, 126; „въ *Дунай* ли *рѣкѣ* она потонула" 2, 177. Въ современныхъ пѣсняхъ: „я убилъ Соловья вора-*разбойницька*, „*воръ-разбойницька* да *воръ-Ахматова*"; „со милыми подружками, „*душа красными дѣвицами*". Въ пѣсняхъ иногда не согласуется также слово *сынъ*, употребляемое, какъ приложеніе, при имени отческомъ; напр. въ Олон. былин. „со Царемъ Кощеемъ *сынъ* Трипетовичемъ" Рыбн. 1, 199. У Дмитр. „зрю толпу людей, „за тридевять земель лежавшихъ „два вѣка въ *мать-сырой землѣ*" 2, 48. У Жуковск. см. въ предъидущемъ, т.-е. во 2-мъ примѣч. — Впрочемъ иногда и нарицательное имя принимается за приложеніе при собственномъ; напр. слово *гора*, въ слѣдующемъ стихѣ Др. Рус. Ст. „*у того Медвѣдя камня у Магницкаго-горы* становился" 115. — Приведенныя въ этихъ примѣрахъ приложенія могутъ быть разсматриваемы, какъ первый членъ сложнаго слова, въ которомъ вторымъ членомъ бываетъ опредѣляемое: *Тагиль-рѣка*, *Тагиль-рѣки*, *Тагиль-рѣкой*; *Мать-сыра земля*, *въ Мать-сырой землѣ*; *Царь-Дѣвица*, *Царь-Дѣвицы*, *Царь-Дѣвицей*.

3. Эпитетъ, выраженный существительнымъ съ прилагательнымъ, также не согласуется съ своимъ опредѣляемымъ; напр. „Дмитрій Грозныя очи", „Дмитрія Грозныя очи", „Дмитрію Грозныя очи", „Туръ золотые рога" и т. п. Въ сказк. „путники перехожіе — *сумки* переметныя" Афан. VI, 286. Сюда же принадлежатъ приложенія изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, характеризующіе предметъ въ его болѣе подробномъ описаніи.

Примѣч. 4. Напр. въ древнерус.: въ Юрид. Акт. „двои ножи угорьскіе *кости рыбей зубъ наставки*" 1579; также съ числительнымъ именемъ: „меринъ соврасъ *десять лѣтъ*" 1568. Въ Примѣчаніяхъ къ И. Г. Р. Кар. „попонка *бархатъ червчатъ гладкой*", „коверъ *розные цвѣты* съ золотомъ и серебромъ", „камка *шолкъ бѣлъ да червчатъ*", „стоялъ столъ *нѣмецкое дѣло*", „круживо *шелкъ черн*ъ съ серебромъ", „башмачки *сафьянъ синь*" 10, пр. 118, 130; 11, пр. 34, 60. Въ Выход. Госуд. Цар. и Велик. Княз. „а на Государѣ было платья: *шуба*, *сукно красномалиново* съ круживомъ, *кафтанъ становой атласъ зеленъ — башмаки сафьянъ червчатъ*" 1640, стр. 81; „*стулъ атласъ зеленой золотой*" 1643, стр. 109; „*зипунъ*, *камка вишнева*, *исподъ черева лисьи*, съ ожерель-

емъ бархатнымъ чернымъ; *ферязи тафта зелена*, *исподъ черева бѣльи; опошень зуфь вишнева*, нашивка тафтяная; *шапка сукно вишнево* съ пухомъ; *чеботы сафьянъ лазоревъ*" 1647, стр. 150; „отпущено Государю платья на Дѣвичье Поле: *зипунъ объяръ серебрена*, *травы разныхъ цвѣтовъ*, *подкладка дорóги свѣтлозелены*, *подпушка камка червчата травная*, пуговки обнизаны жемчюгомъ: *чуга отласъ руможелтъ*, *подкладка дорóги* зелены" 153, стр. 288. Въ Др. Рус. Ст. „на чердакѣ была *бесѣда дорогъ рыбій зубъ*" 3; „обвивается лютой змѣей около *чебота зеленъ сафьянъ*" 45; „ко третей-то мудрости учился Волхъ „обертываться гнѣдымъ *Туромъ золотые рога*" 47; „стоитъ *подворотня-дорогъ рыбій зубъ*" 41; „надѣвала на ноги *сапоги зеленъ сафьянъ*" 125. — Словосочиненіе этихъ эпитетовъ объясняется выпускомъ соединительныхъ словъ, составляющихъ предложеніе придаточное, но оказавшихся вовсе ненужными и обременяющими рѣчь: „шуба, *сшитая* изъ сукна красномалиноваго; башмаки, *сшитыя* изъ червчатаго сафьяна; туромъ, который имѣетъ золотые рога" или „у *котораго* рога" и т. п. — Потому эти эпитеты состоятъ въ ближайшей связи съ придаточными предложеніями, не соединенными ничѣмъ съ предложеніемъ главнымъ, и употребляющимися въ смыслѣ словъ опредѣлительныхъ. Напр. въ Юрид. Акт. „къ березѣ да къ осинѣ — изъ одного корени — *стоятъ-свилися* вмѣстѣ" (т. е. *которыя*, *свившись вмѣстѣ*, *стоятъ на одномъ корню*); „на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива* (вм. *между которыми ива*); „на четыре березы, да на елку на малую, *стоятъ на лядинѣ* изъ одного корени" (вм. *которыя стоятъ...*) 1498—1505; „на березу, отъ земли голенасту, *вверхъ кудревата*" (вм. *которая вверхъ кудревата*); „на березу, отъ земли *голенаста-виловата*" 1631 (§ 283). Такія сокращенныя предложенія, въ видѣ эпитетовъ, весьма употребительны были въ описаніи природы, въ грамотахъ межевыхъ, или разъѣздныхъ; точно такъ, какъ вышеприведенные эпитеты въ описяхъ нарядовъ и вещей, въ Выходахъ Царей и въ другихъ тому подобныхъ документахъ.

Отъ этихъ старинныхъ и чисто народныхъ выраженій должно отличать позднѣйшія опредѣлительныя, не согласованныя съ опредѣляемымъ, по свойству иностранныхъ языковъ, и преимущественно французскаго; напр. у Жук. „спорхнула „съ зеленой вѣтки и умчалась быстро, „*на шеѣ жерновъ*, *въ правой лапкѣ цѣпъ*, „*а въ лѣвой башмаки*" (т.-е. имѣя) 6, 280.

Примѣч. *5.* Два существительныя, сложенныя между собою синтаксически, такъ что одно зависитъ по падежу своему отъ другаго, могутъ въ народномъ языкѣ быть освобождены отъ этого синтаксическаго сочетанія и постановлены въ одномъ и томъ же падежѣ, какъ слово опредѣляемое и его приложеніе; напр. въ Юрид. Акт.„ на ель *на семь верховъ*" (вм. на ель *семи верховъ*) 1520; въ Кн. Больш. Черт. „отъ берега *отъ Донца*" (вм. отъ берега *Донца рѣки*) 28; въ пѣсн. начала XVII в. „а свѣты

яхонты серешки" (вм. сережки *яхонтовыя*, или *изъ яхонта*); въ Др. Рус. Ст. „пошли ко Васькѣ на широкой дворъ „къ тому чану, *зелену вину*" (вм. къ чану *зелена вина*, или къ чану, *наполненному зеленымъ виномъ*) 75. У писателей XVIII в. въ Пох. Ив. „облить *ведромъ водою*" (вм. *ведромъ воды*) 1, 132; у Аблес. „вѣдь все ужъ дочь-то моя будетъ... хотя за *половиною да дворяниномъ*" (вм. за *полу*-дворяниномъ) 51. Въ этомъ случаѣ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное; напр. въ Юрид. Акт. „да съ... ели на ель же въ болотѣ, верхъ очищенъ, да *съ очищенной верха ели*"... 1540 (т. е. *съ ели*, *съ очищеннаго верха*, вм. съ ели, *которой верхъ очищенъ*).

4. Большая часть числительныхъ количественныхъ согласуются съ своими опредѣляемыми, какъ приложеніе; напр. „*пятью* аршинами, о *пяти* аршинахъ", „отъ *сорока* человѣкъ, къ *сорока* человѣкамъ, о *сорока* человѣкахъ". Въ послѣднемъ случаѣ числительное составляетъ какъ бы часть сложнаго слова: *сорока-человѣкамъ* и пр., какъ *Дунай-рѣки*, *Дунай-рѣкою*.

Примѣч. 6. Въ старинномъ языкѣ *половина* иногда употребляется въ видѣ приложенія; напр. въ Юрид. Акт. „къ *тому* половинѣ *селу*", „въ *томъ* половинѣ *селѣ*" 1582. Въ Др. Рус. Ст. „(купили, ухватилъ) „дубину ременчатую, „*половина* свинцу налиту" 17 и 20. (У Аблес. смотр. въ примѣч. 5-мъ). *Половина* употребляется здѣсь такъ же, какъ *полу*: въ *томъ полу-селѣ*=въ *томъ половинѣ селѣ*. И какъ слово *половина* ставится въ предложеніи отдѣльно, такъ и *полу*, и не только въ нашемъ народномъ языкѣ, напр. въ пѣсн. „со вечера добрый молодецъ коня сѣдлалъ, „съ *полу*-то ночи"...; но и въ древнемъ цс.; напр. въ Супр. рук. полоу нощти же бывъшоу, гдѣ бывшоу согласовано съ полоу, а не съ нощти. 162.

5. Между названіями лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе имя *Іисусъ Христосъ*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ текстахъ, *Іисусъ* принимается за приложеніе къ слову *Христосъ*, и въ склоненіи остается неизмѣняемымъ; напр. Їисоусъ Христа, Їисоусъ Христоу и даже при имени прилагательномъ: Їисоусъ Христовъ, Їисоусъ Христовы.

Примѣч. 7. Напр. въ О. Е. іс хмь 3 б; въ испр. Іисъ Хртомъ Іо. 1, 17. Въ Изборн. Свят. 1073 г. га нашего иисоусъ христоса 27. Въ Стихир. 1157 г. къ любьзноуоумоу иисоус христоу 73 об. У Нестора въ Жит. Өеодос. Їисоусъ Христа.

6. Въ собственныхъ именахъ лицъ, употребляемыхъ вмѣстѣ съ отчествомъ, въ старинномъ и народномъ языкѣ, имя крестное принимается за приложеніе, и не измѣняется въ паде-

жѣ, а отчество и фамилія, измѣняясь въ падежѣ, имѣютъ силу опредѣляемаго; напр. *Александръ* Ивановича Боброва", „*Александръ* Ивановичу Боброву" (Барс. Грам.).

Примѣч. 8. Впрочемъ въ старинномъ и народномъ языкѣ иногда отчество и фамилія, принимаясь за приложеніе при собственномъ имени, не согласуются съ нимъ въ падежѣ; напр. въ Юрид. Акт. „*Іюдкою* зовутъ *Григорьевъ*", „*Фочкою* зовутъ *Ѳедотовъ сынъ*, по празванію Прилукъ" 1680. Въ Др. Рус. Ст. „а зовутъ меня *Михайлою Козарянинъ*" 205.

7. Титулъ *Князь* принимается въ старинномъ и народномъ языкѣ также за приложеніе при собственномъ имени, и не измѣняется по падежамъ; напр. „*Князь* Петра" „*Князь* Петру".

Примѣч. 9. У писателей: у Ф. Виз. „у меня съ ума нейдетъ воспитаніе нашего *Князь* Василья" 194; въ Письм. Кар. къ Дм. „ждемъ *князь* Петра" 255; у Грибоѣд. даже: „ждемъ *Князь-Петръ-Ильича*" 110. — Въ старинномъ языкѣ существительное *Князь* переходило въ прилагательное *Княжъ*, *Княжа*, *Княже*, когда собственное имя Князя, о которомъ говорилось, измѣнилось въ прилагательное притяжательное. Иногда то и другое прилагательное согласовалось съ существительнымъ, къ которому оба относятся; иногда же согласовалось только послѣднее; первое же оставалось неизмѣнно въ формѣ *Княжъ* или *Княже*, *Княжо*. Напр. въ Юрид. Акт. „во *Княжу* въ Иванову грамоту" (вм. въ грамоту Князя Ивана) 1479 — 1481; „у *Княжи* у *Михайловы* грамоты у жалованные печять не *Княжа Михайлова*", „грамоту *Княже Михайлову*", „въ грамотѣ—во *Княжѣ* Михайловѣ", „у грамоты у *Княжѣ Михайловы* печять не *Княже Михайлова*" 1485 — 1505; „по своей грамотѣ по *Княжо Михайловѣ*" 1504; „*Княжъ Ѳедорова* рука", „*Княжъ Ѳедоровы руки*", „прислалъ — *Княжъ Ѳедорову* руку дѣловую грамоту, да *Княжъ Иванову* руку купчую свою" 1508. Но иногда прилагательное *Княжъ* употреблялось и съ существительнымъ, именно съ собственнымъ именемъ, вм. *Князь*: *Княжъ Ярославъ Васильевича* дьякъ" 1483 (т. е. дьякъ князя Ярослава Васильевича).

Нынѣ принято согласовать въ падежѣ, какъ собственное имя съ отечествомъ, такъ и титулъ *Князь*; напр. *Князю Ярославу Васильевичу*, вм. древнѣйшаго: *Князь-Ярославъ-Васильевичу*.

Примѣч. 10. Опредѣленіе, выражаемое собственными именами, въ старинномъ языкѣ состояло изъ прилагательнаго притяжательнаго, произведеннаго отъ имени самаго лица, и изъ род. падежа отчества. Притомъ притяжательное согласовалось съ своимъ существительнымъ. Напр. надпись на печати при грамотѣ 1375 г. „*Юрьева* печать *Івановича*". Въ заглавіи: Слово о пълку Игоревѣ *Святъславлича*". Въ Юрид. Акт. „до *братнихъ* до *Ивано-*

выхъ Θедоровича до вотчинъ" 1588. — Иногда лицо женск. р. обозначалось только двумя отчествами, именно: отчествомъ самого лица и его отца; первое измѣнялось въ падежахъ, послѣднее же ставилось только въ родительномъ; напр. „оженися Князь Ярославичь Андрей *Даниловною Романовича*" Лавр. сп. 202; „и пояша за нь *Петровну Махалковича*" прод. Лавр. сп. 148. — Съ прилагательнымъ *Княжъ*: въ Юрид. Акт. „жалованная грамота *Княже Михайлова Ондреевичя*" 1485 — 1505: „дьякъ *Княжъ Ондреевъ Васильевича*", „по осподареву слову *Княжу Ондреевѵ Васильевича*" 1491. — Съ родит. падежомъ фамиліи вм. отчества: въ Юрид. Акт. „тягались Князь Данило да Князь Давыдъ *Княжъ Юрьевы* дѣти *Кемъского* со *Княжъ Θедоровою* Княгинею *Кемъского* съ Анною" 1508; „у тое записи руки прикладываны, *Княжо Семенова* рука *Ухтомскаго*, да *Княжо Иванова* рука *Головина*" 1509; „се язъ Князь Иванъ Нащока, *Княжъ Ивановъ* сынъ *Кѣмского*" 1526.—И до сихъ поръ въ приложеніи руки къ юридическимъ актамъ удержалось древнее употребленіе слова *Княжъ* при отчествѣ; напр. „Князь Георгій *Княжъ Владиміровъ* сынъ" и проч., т. е. Князь Георгій сынъ князя Владиміра.

8. Согласованіе приложенія распространено въ нашемъ языкѣ на нѣкоторыя выраженія, составляющія особенность разговорной и народной рѣчи. Эти выраженія суть:

а) Нѣкоторые синонимы, слагающіеся между собою такъ тѣсно, что составляютъ какъ бы одно сложное слово; наприм. *путь-дорога*, *драка-бой*, *бой-драка*, *конь-добра лошадь*, *родъ-племя*. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе и сказуемое согласуются иногда съ первымъ, иногда со вторымъ словомъ, смотря по тому, на которое, какъ на главное, говорящій обратилъ вниманіе.

Примѣч. 11. Напр. въ Мам. поб. „тогда Князь Великій наступаетъ на *рать-силу Татарскую*". Въ Др. Рус. Ст. „*началась* у нихъ *драка-бой великая*" 78; въ пѣсн. „какъ бѣжитъ тутъ *конь-добра лошадь*" 1, 139. Впрочемъ *родъ-племя* согласуется и со множ. числомъ: „и *весь родъ-племя отрекалися*" Пѣсн. Чулк. 1, 136. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ изъ Дух. стих. „во огненну *печь*-пламя бросала" Кал. IV, 122 — *печь* собственно есть приложеніе, хотя въ стихѣ и подводится подъ разрядъ синонимическихъ сочетаній, каковы *путь-дорога* и т. п.

б) Выраженія изъ двухъ словъ, употребляющихся весьма часто вмѣстѣ, и по большей части не соединенныхъ союзомъ; напр. *хлѣбъ-соль*, *отецъ-мать*. Такія выраженія принимаются за сложныя слова. *Хлѣбъ-соль* согласуется и съ муж. и съ женск. род. Впрочемъ если слово *хлѣбъ* остается неизмѣняемымъ, то *хлѣбъ-соль* принимается въ женскомъ родѣ: *моей хлѣбъ-соли*, *моею*

хлѣбъ-солью. *Отецъ-мать* согласуется преимущественно съ мужескимъ.

Примѣч. 12. Напр. 1) *Отецъ-мать* (*отецъ-и-мать*): „имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья *единаго отца и матере*“ Лавр. лѣт. 69; „*отецъ-мать* молодца у себя во любви *держалъ*“ Др. Рус. Ст. 295; „что какъ я живу молодешенька „у *чужева отца-матери*“ Пѣсн. Чулк. 1, 152. Но въ слѣдующей пѣснѣ слово *родитель* приложеніе къ опредѣляемому *матушка*: „ужъ ты свѣтъ моя милосердая! „въ день-денной моя печальщица, „въ ночь-ночную богомольщица, „ты *родитель-моя матушка!*“ (Арханг. губ.). 2) *Хлѣбъ-соль* (*хлѣбъ-и-соль*): у Дмитр. „чтожъ мнѣ оставить вамъ за *вашу хлѣбъ и соль*“ 3, 98. У Крыл. „или *хлѣбъ-соль моя* вамъ надоѣла“ 242. У Пушк. „благодарю, что вы *моей хлѣбъ-солью*“... 1, 297; „но *хлѣбъ-соль твоя* помрачилась“ 5, 29; „онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться *моей хлѣбъ-солью*“ 11, 335. Въ пѣсн. „*моего хлѣба-соли* не кушаешь“.

II. Управленіе словъ.

241. Въ ученіи объ управленіи словъ должно обратить вниманіе: 1) на значеніе и употребленіе **падежей и предлоговъ**; 2) на слова **управляющія**, именно на управленіе словъ глаголами и именами; и 3) на слова **обстоятельственныя**, частію зависящія отъ словъ управляющихъ, частію же **независимыя** или **самостоятельныя**. Къ послѣднему отдѣлу принадлежитъ ученіе о **нарѣчіяхъ**.

Слова управляющія и управляемыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою; потому въ ученіи о падежахъ и предлогахъ необходимо касаться и управленія глаголами и именами. Съ другой стороны, ученіе о словахъ управляющихъ служитъ не только необходимымъ дополненіемъ къ объясненію значенія самыхъ падежей и предлоговъ, но даже основаніемъ ученію о тѣхъ и другихъ, потому что слово измѣняется въ падежѣ или принимаетъ какой либо предлогъ съ тѣмъ или другимъ падежомъ, только по требованію словъ управляющихъ. Сверхъ того, значеніе падежей не мало зависитъ отъ свойства предлоговъ; предлогъ же въ управленіи получаетъ смыслъ только при падежѣ.

Какъ падежи, такъ и предлоги имѣютъ двоякое значеніе: вещественное и отвлеченное или умственное (§§ 147 и 162). Въ исторіи предлоговъ вещественное значеніе предшествуетъ от-

влеченному. Въ падежахъ же на первомъ планѣ выступаетъ значеніе отвлеченное и умственное; вещественное же есть только какъ бы примѣненіе умственнаго—къ выраженію обстоятельствъ мѣста и времени.

Предлоги суть позднѣйшая замѣна падежей (какъ это видно изъ языковъ романскихъ, § 168), и притомъ замѣна умственныхъ отношеній мысли вещественными, относящимися къ пространству (напр. во фр. *à*, *de*).

Такъ какъ вещественное предшествуетъ въ языкѣ отвлеченному и умственному, то надобно полагать, что и падежи сначала означали по преимуществу отношенія предметовъ въ пространствѣ, а потомъ уже перешли къ обозначенію отношеній между понятіями. Но этотъ первоначальный періодъ въ исторіи падежей сокрытъ отъ насъ въ эпохѣ доисторической, потому что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего языка видимъ падежи во всемъ ихъ полномъ и богатомъ развитіи, которымъ уже окончательно заключился періодъ доисторическаго ихъ образованія.

Немногіе случаи въ употребленіи падежей въ значеніи вещественномъ суть остатки первоначальнаго смысла, какой падежи имѣли.

§ 242. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ говорено только о косвенныхъ падежахъ.

Въ славянскомъ языкѣ вообще и въ русскомъ въ особенности всѣ косвенные падежи дѣлятся на три отдѣла: къ первому принадлежитъ винительный; ко второму родительный съ мѣстнымъ; къ послѣднему дательный съ творительнымъ. Это естественное раздѣленіе падежей явствуетъ изъ славянскаго двойственнаго числа, въ которомъ родительный сходствуетъ съ мѣстнымъ, а дательный съ творительнымъ. Что же касается до сходства винительнаго съ именительнымъ въ двойственномъ числѣ, то здѣсь принятъ въ разсужденіе только тотъ случай, когда оба эти падежа въ названіи именъ сред. рода и предметовъ неодушевленныхъ сходствуютъ между собою.

Примѣч. 1. Языки, въ которыхъ нѣтъ творительнаго падежа, вмѣсто его употребляютъ дательный.

Падежи имѣютъ двоякое значеніе: или 1) показываютъ отношеніе дѣйствія къ дѣйствователю и къ предмету, на который

обращено дѣйствіе; или 2) показываютъ обстоятельство, и притомъ первоначально мѣста, по вопросамъ: *откуда*, *куда* и *гдѣ*, а потомъ, въ переносномъ значеніи, и прочія обстоятельства, и преимущественно времени.

1. Отношеніе къ дѣйствователю и предмету дѣйствія:

а) Винительнымъ падежомъ означается предметъ, подлежащій дѣйствію другаго; напр. *читать книгу*.

б) Дательнымъ и творительнымъ лицо — или предметъ, къ которому относится дѣйствіе и которымъ оно совершается; напр. „дать *кому* книгу", „*хозяиномъ* держится домъ".

в) Родительнымъ — частію предметъ, подлежащій дѣйствію; потому винительный иногда переходитъ въ родительный; напр. „не читай *книги*", „дай *воды*" (при винительномъ: *читаю книгу*, *давать воду*); частію — взаимное отношеніе между предметами и лицами; напр. *восходъ солнца*, *сынъ почтеннаго отца;* и тогда родительный существительнаго можетъ переходить въ прилагательное относительное: *солнечный восходъ*.

2. Обстоятельство:

а) По вопросу *откуда* — употребляется у насъ родительный, но только съ предлогами; напр. *съ горы*, *изъ дому*.

б) По вопросу *куда* — дательный и винительный съ предлогомъ: *Кіеву*, *домови (домой)*, *въ городъ*, *вонъ* (§ 72).

в) По вопросу *гдѣ* — мѣстный или предложный и родительный: *Кіевѣ*, *въ Кіевѣ*, *внѣ* (§ 72), *дома*.

г) По вопросу *когда?* — родительный, творительный и мѣстный; напр. *сегодня*, *вчера*, *днемъ*, *ночью*, *зимѣ*.

д) По вопросу *какъ долго?* — винительный: „работать *цѣлую недѣлю*".

Употребленіе падежей въ значеніи прочихъ обстоятельствъ показано въ § 125-мъ.

Примѣч. 2. Употребленіе обстоятельствъ мѣста въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ весьма употребительно въ древнихъ языкахъ; напр. въ латинскомъ: а) на вопросъ *гдѣ?* родительный (а первоначально и мѣстный) и творительный: *Romae*, *Corinthi*, *domi* (дома), *belli domique*, *Athenis*. б) На вопросъ *куда?* винительный: *Romam*, *Athenas*, *domum* (домой), *rus* (въ деревню, въ поле). в) На вопросъ *откуда?* творительный: *Roma*, *Athenis*, *domo* (изъ дому), *rure* (изъ деревни, съ поля).

I. Значеніе падежей.

А. *Родительный.*

§ 243. Родительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Родительный принадлежности и обозначенія; напр. *домъ моего знакомаго*, *человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*.

Примѣч. 1. Примѣры: въ Шуйск. Акт. „а та, де, церковь, *строенія* Богдана Засѣцкаго" 1686. — У Ф. Виз. „я еще *той вѣры*, что"... 155. У Бат. „перечитывалъ стихи *моего сочиненія*" 1, 80. У Крыл. „они *такой цѣны и красоты*" 17. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что родительный обозначенія переходитъ и въ сказуемое (съ подразумѣваемымъ глаголомъ *быть*).

Особенности родительнаго принадлежности и обозначенія въ русскомъ языкѣ суть слѣдующія:

а) Въ народномъ языкѣ вопросъ о родѣ и мѣстѣ жительства иногда означается родительнымъ падежомъ, на что и отвѣчаютъ родительнымъ же; напр. въ пѣсн. „ты *какихъ родовъ*, да *какихъ городовъ*"? У Чулк. „изъ котораго ты города, „ты *какова отца-матери*? „я *города*, сударь, *Кіева*" 1, 135.

Примѣч. 2. Когда говорится о чьемъ нибудь сынѣ, то вмѣсто *сынъ такого-то человѣка* употребляется: *сынъ такого-то отца*: „зажиточнаго почтеннаго отца сынъ".

б) Фамиліи означались въ старину весьма часто въ родительномъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа.

Примѣч. 3. Напр. въ Юрид. Акт. „передъ Княземъ Иваномъ Григорьевичемъ *Долгорукого*" 1612; „Княжны старицы Александры *Гагариныхъ*, до старицы Ѳедосьи *Давыдовыхъ*" 1679; въ Псков. лѣт. „Князь Иванъ Ивановичъ *Дябренскихъ князей*" 90. — Изъ писателей, у Ф. Виз. „и я по отцѣ *Скотининыхъ*" 134. — По этому синтаксическому правилу образовались доселѣ употребляемыя только въ родительномъ нѣкоторыя фамиліи; напр. *Живаго*, *Мертваго*, *Дурново* (вм. *Дурнова* или *Дурного*), *Сухорукихъ*, *Сухихъ*, *Косыхъ* и т. п.

в) Эпитеты въ народномъ языкѣ могутъ выражаться родительнымъ обозначенія, когда они состоятъ изъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ; напр. „ты не жги свѣчи *воску яраго*" Прач. 57, Цыг. 58.

Примѣч. 4. Въ Др. Рус. Ст. „кровать *слоновыхъ костей*“ 9; „покрыша *сѣдыхъ бобровъ*“, „потолокъ *черныхъ соболей*“ 14; „панцырь *чиста серебра*“ 23; „полъ, середа *одною серебра*“ 159; „лапотки на немъ *семи шелковъ*“ 182. У Чулк. „онъ снимаетъ съ себя шапочку *черна соболя*“ 1, 163; „брови-то у Аннушки *черна соболя*, „глаза-то у матушки *ясна сокола*“ 2, 193. — Вмѣсто *большой*, *великій*, *средній*, *небольшой*, иногда употребляется родит. обозначенія: *большой руки*, *средній руки*, *небольшой руки*; напр. у Крыл. „да только женихи *середней* ужъ *руки*“ 12; „это зло еще *не такъ большой руки*“ 27.

г) Эпитетъ, выраженный только однимъ существительнымъ въ род. падежѣ, безъ опредѣленія, принадлежитъ рѣчи книжной и слогу витіеватому; напр. *мужъ совѣта*, *народы Сѣвера*. Оборотъ этотъ заимствованъ изъ чужихъ языковъ.

Примѣч. 5. Напр. въ продолж. Лавр. сп. „*мужъ крови* и льстивъ не преполовитъ дній своихъ“ (изъ Св. Писанія) 181. Въ Дух. Ст. „и речетъ Пресвятая Богородица, „Святая *жена милосердія*“ 19. 3—4. У Держ. „тебѣ, Герой! *желаній мужъ*“!; у Кар. „здѣсь покоится *человѣкъ истины и природы*“ 2, 632; у Бат. „Исторія — молчитъ *о народахъ Сѣвера*“ 1, 172; у Пушк. „великій мужъ! *мужъ битвы и совѣта*“ 1, 314. Но особенно часто попадается этотъ оборотъ у Жуковскаго: „и близъ него нашъ старецъ, *вождь судьбины*“ 2, 68; „нѣтъ, просвисталъ въ твой парусъ *вѣтеръ ночи*“ 2, 74; „мнѣ, усладительницѣ бѣдъ, „*вождю спасенья и побѣдъ*“... 3, 204; „лежитъ вѣнецъ, на *мраморѣ могилы*“ 4, 139; „вызовъ къ Сиду, къ *мужу чести*“ 5, 54; „*левъ мужества* Рустемъ“... 6, 13; „иссохла *мужества рука*“ 6, 89;. . „явившимъ въ Кіевѣ *первыхъ и послѣднихъ мучениковъ христіанства*“ 7, 268. Послѣднее выраженіе заимствовано у Карамзина изъ 1-го тома И. Г. Р. „народъ, въ изступленіи ярости, умертвилъ отца и сына (Ѳеодора и Іоанна), которые были такимъ образомъ *первыми и послѣдними мучениками Христіанства* въ языческомъ Кіевѣ“.

2. Родительный количества, какъ при глаголахъ, напр. „набралось *воды*“, такъ и при другихъ частяхъ рѣчи; напр. „много *дѣла*“, „двое *дѣтей*“, „пять-*десятъ*“ (§ 70); „у него *дѣтей всего* на все одинъ сынъ“.

Примѣч. 6. Напр. Въ Троицк. лѣт. „бяше бо плетнемъ оплетено то мѣсто и *насовано колья*“ 213; въ посл. XVII в. „мошна, что квашня: какъ въ нее прибываетъ, такъ *ея прикисаетъ*“. Въ Выходахъ Госуд. Цар. „а на Государѣ *было платья*: зипунъ атласъ рудожелтъ“ и пр. стр. 237 и во множествѣ другихъ мѣстъ. Въ Др. Рус. Ст. „*есть молодцевъ* сопротивъ тебя“ 81; „*есть молодцевъ* за сто человѣкъ“ 155. У Кант. „*всей* у него *родни* за душою „одинъ лишь внукъ“ Сат. 3. У Держ. „безмѣрна раз-

ныхъ лицъ долина, „какъ *звѣздъ насыпалася* вдругъ“ 1, 289. У Дм. „не знаю, города какого мѣщанинъ, „у коего *дѣтей* — одинъ былъ только сынъ“ 2, 117. У Пушк. „*всего*-то *душъ* одна дѣвка“ 7, 95.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго количества при глаголахъ суть слѣдующіе:

а) При безличныхъ глаголахъ; напр. „наѣхало *гостей*“, „набралось *воды*“ (подразумѣвается *много*); „кипитъ *народу* безъ числа“ Хемн. 2, 26.

б) При глаголахъ возвратной формы съ предлогомъ *на-*: „*на*смотрѣться *чудесъ*“, „*на*ѣсться *хлѣба*“ (т. е. много).

в) При глаголахъ дѣйствительнаго залога, обращающихъ свое дѣйствіе на часть предмета, или и на весь предметъ, но на извѣстное время; напр. *подать воды*, *посѣять пшеницы*, *одолжить ножа*, *дать* въ займы *денегъ*, *занять денегъ*, *посулить кому лошади*, т. е. не вовсе отдать, но дать на подержаніе, на нѣкоторое время и съ возвратомъ потомъ; а *посулить кому лошадь* — значитъ отдать совсѣмъ, подарить. Такъ какъ продолженный видъ, по самому своему значенію, имѣетъ смыслъ постояннаго теченія дѣйствія, и сверхъ того, такъ какъ иногда даетъ дѣйствію значеніе отвлеченное, то вмѣсто родительнаго требуетъ въ этомъ случаѣ падежа винительнаго; напр. *сѣять пшеницу*, *занимать деньги*.

Примѣч. 7. Родительный части въ народномъ языкѣ; напр. „*Подай*, мати, *косаря*.... рубить, казнить комара“ Безс. Дѣтск. пѣсн. 185—6. Сверхъ того въ старинномъ языкѣ родительнымъ при глаголѣ дѣйствительномъ означалась учтивость: „*покажи свою книгу* сказано какъ бы со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе“ (Ломон. Грам. § 503. Барс.).

Примѣч. 8. Родительный количества же употребляется съ глаголомъ *дать* въ нѣкоторыхъ народныхъ выраженіяхъ; напр. *дать стрѣчка*, *дать тумака* и т. п.

Послѣ мѣстоименій: *кто*, *что*, *кой*, *весь*, *одинъ*, *тотъ*, особенно въ древнемъ и народномъ языкѣ; напр. *кто людей*, *что городовъ*, *одинъ ихъ* (вм. *кто изъ людей*, *одинъ изъ нихъ*); у Крыл. „*что дива?* я сказалъ“ — „да только *то бѣды*“ 285. 131.

Примѣч. 9. Въ Новг. лѣт. 1: „и кто, братье, о семъ не поплачеть, *кто* ся *насъ* осталъ живыхъ“ 51; „поя дъцерь свою жену Ярославлю, и *что* (вм. сколько) *живыхъ Новгородцъ*“ 35; въ Лавр. сп. „и *что городовъ русскихъ*, и изъ тѣхъ людье ѣхаша“ 176

(т. е. ѣхали изъ всѣхъ городовъ, сколько ихъ есть); въ Ипат. сп. „тамо у тебе Смолняне и Новгородци и *кто ратьниковъ твоихъ*" 36 (т.-е. и другіе, которые тебѣ присягали). Въ Юрид. Акт. „а въ серебрѣ есмя и въ росту *всѣ насъ* одинъ человѣкъ" 1524 (т. е. всѣ мы равно отвѣтственны); „а *кой насъ* въ лицѣхъ любъ, на томъ деньги" 1549 (т. е. кто либо изъ насъ на лицо...); „а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жити *хрестьянъ*" 1498—1505.

3. Родительный сравненія при формахъ сравнительной степени; напр. *свѣтлѣе солнца*, *темнѣе ночи*. Сюда принадлежатъ нарѣчія: *прежде*, *паче*, *пуще*.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ сравненія иногда переходятъ въ притяжательныя; напр. *больше моего*, *лучше твоего*. Равномѣрно и существительныя и нарѣчія, означающія обстоятельство времени, мѣста, при сравненіи переходятъ въ прилагательныя относительныя, въ род. падежѣ; напр. въ пѣсн. „надѣлимъ тебя *больше прежнева*", „не грѣть солнцу *жарче лѣтнева*" Чулк. 1, 135. 157. „Тебѣ дома жить будетъ *веселѣе Петербургскаго*" Живоп. 1, 92 (вм. „больше, *нежели прежде*", „жарче, *нежели лѣтомъ*", „веселѣе, *нежели въ Петербургѣ*").

Примѣч. 10. Любопытно употребленіе родит. сравненія въ слѣдующемъ мѣстѣ Духовн. Стих.: „остался богатый, какъ *голаго перста*" Кал. 1, 83.

Мѣстоименіе *который* по самой формѣ своей есть сравнительная степень отъ *кой* (§ 69), потому, согласно своей этимологической формѣ, требуетъ послѣ себя родительнаго сравненія.

Примѣч. 11. Въ О. Е. котораго васъ оселъ или волъ (τίνος ὑμῶν) Лук. 41, 5. Въ Юрид. Акт. „а *который насъ* въ лицѣхъ, на томъ деньги" 1577 (т. е. взять деньги съ того изъ насъ, кто на лицо); „а *который насъ* крестьянинъ въ лицѣхъ"... 1598.

4. Родительный отрицанія при глаголахъ, употребленныхъ съ отрицательною частицею *не*.

а) При безличныхъ; напр. „нѣтъ *дѣла*", „не было *дождя*" (§ 201).

б) При дѣйствительныхъ; напр. „не читай *письма*", „*ничего* не дѣлаю".

Примѣч. 12. Въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ Св. Писанія вѣрнѣе и постояннѣе позднѣйшихъ соблюдается это правило объ употребленіи род. падежа при дѣйствительномъ глаголѣ съ отрицаніемъ. Въ позднѣйшихъ же иногда родительный замѣняется ви-

нительнымъ по греческому синтаксису. Напр. въ О. Е. не имаши части съ мъною (въ испр. также ча́сти) Іо. 13, 8. Въ О. Е. да не прѣткнеши о камень ногы твоеѧ; но въ испр. но́гу твою, равно какъ и въ греческомъ: τὸν πόδα Матѳ. 4, 6. Въ Даміан. Апост. ниже имамъ души моеѧ честны себѣ Дѣян. 20, 24; въ Острожск. и въ исправл. ду́шу мою̀ че́стну. — Въ древнерусскомъ: „*города не* възяша *ниодиного*" Новг. лѣт. 1, 10. „Мнѣ было выкупити у нихъ *тое деревни* не мочно" Юрид. Акт. 1511. Въ статьѣ: О Дняхъ Лунныхъ, по рук. XVI в. саду не сади Тих. Пам. „*Не* молвя *слова* крѣпися" въ послов. XVII в. — Впрочемъ иногда употребляется и винительный, какъ въ древнерусскомъ и народномъ, такъ и у новѣйшихъ писателей; напр. „приде *не* успѣвъ *ницто* же" Новг. лѣт. 1, 7. „*Не* покину *вѣру* Христіанскую" Дух. Ст. 2, 79. „*Кисель* куры *не* клюютъ" Безс. Дѣтск. Пѣсн. 188. „Близь ложа тамъ во мракѣ ночи „сидѣлъ онъ *не* смыкая *очи*" Пушк. 2, 305. — Въ пѣснѣ: „*не* шей ты мнѣ, матушка, „*красный сарафанъ*" Цыган. 28.

Особенно употребителенъ винительный у новѣйшихъ писателей, когда при отрицаніи дѣйствительнаго глагола стоятъ описательныя формы: *не хочу*, *не могу*, *не стану* и т. п.

Примѣч. 13. Напр. „*не хочу* видѣть *мою Комедію* представленною прежде нежели"... Ф. Виз. 620. „Чтобы восхищаться имъ, *не надобно* имѣть *глубокія свѣдѣнія* въ Искусствахъ" Бат. 1, 327. Но преимущественно у Пушк. „я *счастіе твое не могъ* устроить" 1, 303; „ *не могъ* привести въ порядокъ *мысли*, смущенныя столь ужасными впечатлѣніями" 7, 153; „я *не смѣю* взять на себя столь *великую отвѣтственность*" 7, 179; „*не стану* описывать *Оренбургскую осаду*" 7, 180; „*не могу* изъяснить *то*, что я чувствовалъ" 7, 212. — Впрочемъ при этихъ описательныхъ формахъ употребляется и родительный; напр. у Бат. „*не умѣетъ* убирать *покоевъ* и учреждать *порядка*" 1, 284; у Пушк. „*не въ силахъ* Ленскій снесть *удара*" 1, 142; „никто въ нашемъ полку *не усомнился* подставить ему *своей головы*" 8, 18.

Въ вопросѣ, съ частицами: *ли*, *уже ли*, ставится и винительный, и родительный.

Примѣч. 14. Напр. а) Винит.: „*не* терпитъ *ли* онъ *холодъ?*" *не* чувствуетъ *ли голодъ?*" Дм. 3, 26. „Сіе безпокойство — желаніе — предпріимчивость — *не* означали *ли великую душу и нѣчто необыкновенное?*" Бат. 1, 70. „*Уже ли свое дитя* онъ видѣть *не* хотѣлъ?" Жук. 3, 223. б) Родит.: „*не* позабылъ *ли* ты *старой должности?*" Пушк. 10, 21.

Примѣч. 15. Къ родительному отрицанія принадлежитъ *нечего* при дѣйствительныхъ глаголахъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *нечего дѣлать*, *нечего видѣть*.

5. Родительный времени; напр. въ нарѣчіяхъ: *третьяго дня*, *сегодня*, *вчерась*; въ обстоятельныхъ словахъ: *7-го января*, *1-го мая*, *той же ночи*, *вчерашняго дня*.

Примѣч. 16. Этотъ родительный употребляется болѣе при означеніи дня и числа, а также и части дня; напр. „*2-го сентября* 1812 года"; въ пословицѣ: „было *Тита* (т. е. день Св. Тита), такъ было и пито" Дал. Слов. „А *коею дни* пиръ, *тово вечера* или порану, самому государю пересъмотрити: все ли по здорову" Домостр. „И *той же ночи* въ подземельѣ „зарылъ мѣшокъ — и съ нимъ свое веселье!" Крыл. 83. Впрочемъ употребляется и при означеніи времени годами; напр. *прошлаго года*, *третьяго году*. Въ Троицк. сп. лѣт. „*того же лѣта* и Шевкала убиша на Тфери" 229. Но съ числительными, напр. *1812 года*, вм. *въ 1812-мъ году*, теперь мало употребительно.

6. Мѣстоименія *чего* и *ничего*, вм. *что* и *ничто*.

Примѣч. 17. Напр. „развалины, временемъ сдѣланныя, *ничего* (вм. ничто) въ сравненіи съ опустошеніями" и проч. Бат. 1, 183. „*Чего* же медлишь?" Жук. 6, 126. „Есть и такое мѣсто, которое называется *ничево*" И то и сіо 8. Въ областномъ языкѣ: сибир. „*чево* говоришь?" сибир., смол. „на *чево* тебѣ?" перм. *чево-ко*, въ значеніи: *что-нибудь*; напр. „я *чево-ко* несу". Въ Духовн. Ст, „*чего́* ты мнѣ тогда не явился?" (вм. *что̀*, *почему*, *отъ чего*) Кал. 1, 109.

Б. *Дательный*.

§ 244. Дательный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Дательный отношенія къ лицу; напр. „далъ *кому*", „сдѣлалъ добро *кому*", „*другъ кому*", „*мнѣ* хочется", „*тебѣ* думается", „*мнѣ* можно", „нельзя *мнѣ*".

Примѣч. 1. Въ текстахъ Св. Писанія: **и҆на сла́ва со́лнцꙋ, и и҆на сла́ва лꙋнѣ́ и҆ и҆на сла́ва ѕвѣзда́мъ** 1 Кор. 15, 41; **а҆́ще лѣть ми є҆сть глаго́лати что тебѣ́** Дѣян. 21, 37. Въ русскомъ: въ Др. Рус. Ст. „бросилъ назадъ *себѣ*" 186. Въ послов. XVII в. „*кому* болятъ кости, не думаетъ въ гости", „*лѣнивому* болитъ въ хребтѣ". — „*Всѣмъ* обѣщаетъ и *никому* не держитъ слова" Трут. 1, 6. — „Самъ Богъ блюдетъ того, „работать *міру* кто отрекся для Него" Дмитр. 3, 5. „Какъ солнца острые лучи, „гранитъ могучій осыпая, „*ему* пронзить не могутъ твердой груди" Жук. 6, 153. Сюда же принадлежитъ употребленіе *себѣ*, въ значеніи отношенія къ лицу; напр. „думаетъ *себѣ*"; — а также употребленіе личныхъ *ми*, *ти*, *си* и пр. вм. *мой*, *твой*, *свой* и проч. (§§ 205 и 207).

2. Для бо́льшей живости рѣчи, родительный принадлежности и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы одушевленными; названія же лицъ означаютъ отношеніе къ лицу въ собственномъ смыслѣ.

Примѣч. 2. Напр.: а) дательный лица вм. родительнаго; напр. въ О. Е. **и начатъ оумывати нозѣ оученикомъ** (τῶν μαϑητων) Io. 13, 5; **нѣси дроугъ Кесареви** Io. 19, 12 (въ испр. **кесаревъ**, τοῦ Καίσαρος). Также и въ мѣстоименіяхъ, относящихся къ лицу: въ О. Е. **вьсѣмъ рабъ** Марк. 10, 44 (πάντων δοῦλος); **дроугыи же отъ оученикъ юемоу рече къ нюемоу**; въ испр. родительный: **ѿ оученикъ е̓гѡ̀** Матѳ. 8, 21. б) Дательный предмета неодушевленнаго и отвлеченнаго вм. родительнаго; въ О. Е. **гн҃и небеси и земли**; въ испр. родительный: **Гди нб҃се и̓ землѝ** Лук. 10, 21, равно какъ и въ греч. Κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς. **Пѫть морю**; въ испр. **поуть мо́ра** Матѳ. 4, 15, равно какъ и въ греч. ὁδὸν ϑαλάσσης. **И въ врѣма жатвѣ**; въ испр. **и̓ во вре́мѧ жа́твы** Матѳ. 13, 30, и въ греческомъ родительный: ἐν τῷ καιρῷ τοῦ ϑερισμοῦ. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ позднѣйшихъ текстахъ дательный замѣняется родительнымъ по греческому словосочиненію. Въ русскомъ: „монастырь *Святому Семеону*" Ипат. сп. 34. „Мужъ *дому* строитель, *нищетѣ* отгонитель" послов. XVII в. „Великое свѣтило *міру*" Лом. од. 8. „Поди отсель, увѣдомь Короля „о томъ, *чему* ты зритель былъ избранный" Жук. 4, 202. Сюда же принадлежитъ дательный вм. родительнаго при сравнит. степени; напр. въ О. Е. **старѣи мытаремъ**, и въ исправл. также, вм. греч. сложнаго ἀρχιτελώνης.

3. Дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, въ предложеніи безличномъ, для показанія отношенія къ лицу; напр. въ послов. XVII в. „какъ *Богу дать*, и въ окошко подасть" (т.-е. подастъ), вм. „если *Богъ дастъ*, то и"... „гдѣ *худу* ни *жить*, вездѣ ему тужить", вм. „гдѣ бы *несчастный ни жилъ*, вездѣ"... Сюда принадлежитъ дательный при неопредѣленномъ наклоненіи, означающемъ необходимость, возможность, повелѣніе и т. п.; напр. „быть *бѣдѣ*", „*тебѣ* идти впередъ", „*судьямъ* вершить дѣла" (§ 196). Сюда же принадлежитъ дательный прилагательныхъ и причастій при глаголѣ *быть*; напр. быть *бѣлу*, быть умну, быть *биту*.

Примѣч. 3. Напр. въ послов. XVII в. „бранью *праву не быть*", „*горду быть* — глупымъ слыть", „въ горѣ жить — *не кручинну быть*"; также и въ Др. Рус. Ст. „а и въ горѣ жить — *не кручинну быть*" 381. — У позднѣйшихъ писателей: „мнѣ очень пріятно *быть знакому* съ человѣкомъ вашихъ качествъ" Ф. Виз. 158. „Зачѣмъ—

же *быть*, скажу вамъ напрямикъ, „такъ *невоздержну* на языкъ?“ Грибоѣд. 82. „Нѣмцы просили Его Величество *быть увѣрену*, что“ и проч. Пушк. 11, 278. — Дательный множ. числа: въ Др. Рус. Ст. „въ Москву идти—*перехватаннымъ быть*, „по разнымъ городамъ *разосланнымъ* 114. — Прилагательное и причастіе въ дат. падежѣ при неопредѣленномъ *быть* объясняются опущеніемъ названія предмета, съ которымъ они согласуются. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дательный можетъ быть отнесенъ къ тому общему правилу, по которому этотъ падежъ ставится при неопредѣленномъ наклоненіи вообще, когда оно означаетъ возможность, нобходимость и т. п. Напр. быть *умну* (т.-е. кому нибудь), быть *принятy*, быть *читану* (чему-нибудь); т. е. кому-нибудь *можно*, *должно*, *нельзя*, *слѣдуетъ—быть умну*, *быть приняту* и т. д. Такимъ образомъ эти формы сближаются съ дательнымъ существительныхъ при глаголѣ *быть;* напр. „а *не быть тому грозному послу Василью Ивановичу*, „*быть Старовой молодой женѣ*“ 128. — У Ф. Виз. „правду сказать, надобно *быть ангелу*, чтобы сносить терпѣливо“ и пр. 391. — При названіи самаго предмета согласованіе прилагательнаго или причастія съ дательнымъ существительнаго очевидно; напр. „*ясну соколу* быть пойману, „*обезкрылечу*“ Цыг. 5. — Впрочемъ иногда употребляется названіе лица и не въ дательномъ; напр. „представленъ былъ пашѣ, который присудилъ *его* (а не *ему*) быть *посаженому* на колъ“ Пушк. 7,255.

Само собою разумѣется, что безличныя формы: *быть читану*, *быть слышну*, *быть скучной*, *быть полезнымъ* и т. п., измѣняются на формы съ именительнымъ падежомъ: *быть читанъ*, *быть слышенъ*, *быть скучна*, *быть полезны*, когда къ нимъ присовокупляется подлежащее съ личнымъ вспомогательнымъ или съ другимъ какимъ нибудь глаголомъ; напр. „хочу быть *читанъ*“, „шумъ можетъ быть *слышенъ*“, „книга можетъ быть *скучна*“ и т. п.

Примѣч. 4. Напр. у Ф. Виз. „видишь мой сердечный другъ, что журналъ мой *не заслуживаетъ быть читанъ*“ 395; „я лучше *хочу не быть читанъ*, нежели *быть скученъ*“ 605. У Кар. „*можетъ быть счастливъ*, *и долженъ быть счастливъ*“ 2, 91; „пѣшіе не *боятся быть раздавлены*“ 2, 117; въ Письм. къ Дмитр. „я не *имѣлъ* щастія *быть согласенъ* съ нѣкоторыми его мыслями“ 140. „*Старайся быть полезенъ* обществу“ Бат. 1, 143. „И гласъ ея *быть слышенъ перссталъ*“ Жук. 2, 132. У Пушк. „здѣсь *имѣлъ я честь быть представленъ* графу Паскевичу“ 8, 177; „замѣтно было, что они *боялись быть настигнуты*“ 8, 256.

Употребленіе творительнаго, вм. именительнаго, смотр. въ § 246.

4. Дательный цѣли, на вопросы: *куда*, *для чего* или *съ какою цѣлью* употребляется только въ старинномъ языкѣ. Напр. въ О. Е. **доньдеже положѫ врагы твоꙗ подъножїю ногама твоима** 83 (а въ испр. винительный безъ предлога **подножїе**, равно какъ и въ греч. ὑποπόδιον, Матѳ. 22, 44); но собственныя имена употребляются въ О. Е. въ винительномъ съ предлогомъ *въ:* **егда приближиша сѧ въ иероусалимъ и приде въ виѳфагиѭ** Матѳ. 21, 1. — Въ Новг. лѣт. „приведе Володимиръ съ Мстиславомъ вся бояры Новгородскыя *Кыеву*“ 1, 4. Въ Словѣ о полк. Иг. „избивая гуси и лебеди, *завтроку и обѣду и ужинѣ*“ (отъ именит. пад. женскаго рода *ужина* — ужинъ); „о вѣтре!] вѣтрило! *чему*, господине, насильно вѣеши?“

Примѣч. 5. Для исторіи дательнаго мѣста должно замѣтить, что въ Новгородской лѣтописи, по синодальному списку (первой половины XIV в.), онъ постоянно употребляется; по списку же позднѣйшему, академическому (конца XV-го и начала XVI в.), замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ;* напр. *въ Кыевъ*, вм. древнѣйшаго: *Кыеву*. При дательномъ мѣста подразумѣвается предлогъ *къ;* потому иногда встрѣчаемъ просто *домови* (домой), иногда *къ домови;* напр. въ Ипат. сп. „Данилу же возвратившуся *къ домови*“ 160.

5. Дательный **самостоятельный** или **независимый**, въ которомъ ставятся причастіе и мѣстоименіе личное или существительное имя съ своими опредѣлительными словами, въ предложеніи придаточномъ сокращенномъ. Этотъ оборотъ принадлежитъ цс. и древнерус. языку, но уже чуждъ новѣйшему, не только разговорному, но и книжному, не смотря на попытки нѣкоторыхъ писателей ввести его.

Примѣч. 6. Нашъ дательный самостоятельный соотвѣтствуетъ въ греческомъ — родительному, въ латинскомъ — творительному, а въ готскомъ — также дательному самостоятельному. Примѣры въ цс. и древнерус. Литературѣ: въ О. Е. **море же вѣтроу велико͡у дъхаѭщоу. въстаꙗше** Іо. 6, 18 (въ греч. родит. самостоятельный: ἀνέμου—πλέοντος); но иногда и тамъ употребляется дат. самостоятельный, гдѣ въ греческомъ, а равно и въ нашемъ исправленномъ — именительный съ глаголомъ: **слнцоу омьрькъшоу** — και ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος; въ испр. **и помер҃че слнце** Лук. 23, 45. Въ Галицкомъ Ев. 1143 г. **да събоудеться реченое исаиин прркоу глющю** 7 об.; но въ О. Е. съ творительнымъ лица дѣйствующаго: **да събѫдеться реченое исаиемь пркъмь глѭщемь** Мѳ. 4, 14. Въ лѣтоп. „и придоша (Половцы) въ монастырь Печерскій, *намъ сущимъ* по кельямъ *почивающимъ* по заутрени“ Лавр. 99. „*Не-*

тящу ему на землѣ, изыде душа его со кровью во адъ" Ипат. 193. Но особенно при означеніи обстоятельства времени: „минувшу велику дни, пришедши празднѣй недѣли" Лавр. 93; „веснѣ же бывши" Ипат. 173. -- Изъ новѣйшихъ писателей, преимущественно у Жуковскаго; напр. „вдругъ съ волной упадаетъ (судно), и, *кругомъ взгроможденному морю*, „видитъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо" 4, 38. — Ломоносовъ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: „сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славянское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящему мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшему мнѣ на морѣ, возстала сильная буря: однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потеренная краткость и красота въ Россійское слово возвратится". Грам. § 533.

B. *Винительный*.

§ 245. Винительный употребляется:

1. При глаголѣ дѣйствительномъ для означенія предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. „читаю *книгу*" (§ 175).

2. Для означенія обстоятельствъ:

а) Времени и мѣста, на вопросы: *какъ долго? какъ далеко? сколько?* „идти *всю ночь*", „ѣхать *пять* верстъ".

Примѣч. 1. Употребляемому въ разговорномъ языкѣ нарѣчію *вечоръ* соотвѣтствуетъ въ древнемъ церковнославянскомъ винит. падежъ: *вечеръ* (въ значеніи *вечеромъ*). Напр. въ спискѣ Упиря: **ты же изидеши вечеръ прѣдъ очима ихъ** Iез. 12, 4 (въ испр. **къ вечеру**). Такимъ образомъ въ старину иногда употреблялся винительный времени и на вопросъ *когда?* Напр. **аще не обрящеться кто на рѣцѣ оутро** (т.-е. утромъ) въ Прологѣ Библ. Моск. Дух. Типогр.

б) Въ исчисленіи предметовъ: *первое*, *второе* и т. д., вм. *во первыхъ*, *во вторыхъ* и т. д.

Примѣч. 2. Напр. въ О. Е. **гла кемоу пакы въторое; гла кемоу третикее** Io. 21, 16 и 17; въ испр. также винит., равно какъ и въ греческомъ δεύτερον, τὸ τρίτον. Но въ другомъ мѣстѣ винительный Остромирова списка соотвѣтствуетъ въ исправленномъ творительному, а въ греческомъ — управляемому предлогомъ: **комолн-**

ся третиѥю Матѳ. 26, 44; въ испр. помолися третицею, въ греч. ἐκ τρίτου. — Въ лѣтоп. „поиде князь Всеволодъ *другое* изъ Новагорода" Новг. I, 41. — У позднѣйшихъ писателей: у Кар. „я не могъ свободно говорить съ нимъ, *первое* потому, что онъ... а *второе* потому" и пр. 2, 215.

Примѣч. 3. Въ О. Е. винит. падежъ чашѫ, вм. исправленнаго чашею, объясняется грецисмомъ: напоить — чашѫ стоудены воды Матѳ. 10, 42; напоить вы чашѫ воды Марк. 9, 41; въ греч. ποτήριον; также винит. пад. чашоу въ Галицк., Поликарп. и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ.

Г. *Творительный.*

§ 246. Творительный падежъ употребляется въ слѣдующихъ значеніяхъ:

1. Въ значеніи лица дѣйствующаго при глаголѣ страдательномъ; напр. „письмо писано *мною*" (§ 175).

2. Въ значеніи признака или состоянія, въ сказуемомъ при глаголахъ *быть*, *стать*, *сдѣлаться*, *казаться*; напр. „Ломоносовъ *былъ рыбакомъ*, потомъ *сталъ* (=сдѣлался) *первымъ русскимъ писателемъ*". Неопредѣленное наклоненіе этихъ глаголовъ требуетъ при себѣ также творительнаго: *быть*, *стать*, *сдѣлаться*, *казаться богачемъ; стать*, *сдѣлаться*, *казаться богатымъ*. Но при глаголѣ *быть* прилагательное ставится собственно въ дательномъ: *быть богату*, а потомъ уже по сближенію съ глаголами *стать*, *сдѣлаться*, и въ творительномъ: *быть богатымъ*. Въ изъявительномъ наклоненіи (а также въ причастіи и дѣепричастіи) эти глаголы, сверхъ творительнаго, употребляются и съ именительнымъ.

Примѣч. 1. Напр. у писателей: а) съ творит.: „по крайней мѣрѣ *буду вѣрнымъ* моему слову" Кар. И. Г. Р. 11, 66. У Жук. „иная слава намъ *предметомъ*" 2, 79; „со мной однимъ *великодушною была ты*" 3, 199; „а для насъ, боговъ нетлѣнныхъ, что *усладою* утратъ?" 4, 159. „*Цѣлью* вылазки *было* уничтоженіе новой баттареи" Пушк. 5, 91. „И нищій *нищенькимъ* по прежнему *остался*" Крыл. 184. *б*) Съ именит. у Ф. Виз. „во всю жизнь мою ваша воля *будетъ мой законъ*" 126; „въ 1762 году *былъ* уже я *сержантъ* гвардіи" 499. „Захотѣлъ сынокъ, имѣвши миліонъ, „Барономъ сдѣлаться, и *сдѣлался Баронъ*" Хемн. 1, 36. „Я пять лѣтъ *купецъ*, а 24 года *человѣкъ*" Кар. 2, 777. „*Сталъ* по нуждѣ *философъ*" Дм. 3, 80. „Ты *узникъ сталъ*, Торквато!" Бат. 2, 111. У Жук. „отказавшись отъ Бога, *сталъ грѣшникъ*"

2, 106; „и эта буря, грозившая природѣ разрушеньемъ, *была* мнѣ *другъ*“ 3, 242; „и братъ *сталъ* брату *незнакомъ*“ 4, 5; „и *гробъ* тюрьма ему *была*“ 4, 7; „его безъ гроба погребли „въ холодномъ лонѣ той земли, „на коей онъ *невольникъ былъ*“ 4, 9. У Пушк. „для старика *была законъ* „ея младенческая воля“ 2, 166; „*остался* почти *беззащитенъ*“ 5, 109; „кто *былъ скуденъ*, *очутился* (вм. сталъ, сдѣлался) *богатъ*“ 5, 123; ...„коему *былъ* я *свидѣтель*“ 7, 180; „ненависть къ нововведеніямъ *была отличительная черта* его характера“ 8, 102; „*казался* очень *озабоченъ*“ 10, 46. в) И тотъ и другой падежъ рядомъ: „мужъ праведной *сталъ дубъ*, Бавкида *липой стала*“ Дм. 2, 107. „Коли ночь *показалась* намъ *коротка*, потому что не были мы обезпокоены, то утро за то *показалось* намъ очень *долгимъ*“ Пушк. 11, 326.

Глаголъ *быть* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія употребляется теперь съ именительнымъ падежомъ; напр. „это (есть) *моя цѣль*“; а въ прошедшемъ и будущемъ съ творительнымъ; напр. „*это было* и *будетъ моею цѣлью*“.

Примѣч. 2. Творительный при настоящемъ времени глагола *быть* составляетъ особенность польскаго нарѣчія; напр. „твое слово *пржыказанем*“ — твое слово — *приказаніе;* „незрозумялосць естъ *едным* з варунков новей поэзыи“ — неопредѣленность есть *одно* изъ условій новой поэзіи. Такой оборотъ иногда встрѣчается у нашихъ старинныхъ писателей; напр. у Барск. Плак. въ Путеш. къ Св. мѣст. „тотъ городокъ... *есть* бо *пристанищемъ корабельнымъ*“ 46—7; „какъ бы подарковъ ни называли, все они *суть покрываломъ* подкупа“ Всяч. Всяч. 200. „И смѣлый, дерзкій шагъ *есть подвигомъ* геройства“ Дмитр. 2, 5. Но особенно употребителенъ былъ этотъ полонизмъ въ нашей литературѣ XVII в., проникнутой вліяніемъ Польши.

Творительный падежъ при неопредѣленномъ наклоненіи *быть* употребляется въ двухъ случаяхъ: 1) вмѣсто дательнаго въ предложеніи безличномъ; напр. „думаешь ли, милый другъ, легко *быть забытымъ* тобою“ Бат. 1, 363 (вм. *быть забыту*, т.-е. *мнѣ*, или *кому другому*); или 2) вмѣсто именительнаго въ предложеніи личномъ; напр. въ письмахъ: „честь имѣю *быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою* такой-то“, вм. „честь имѣю быть *Вашъ покорнѣйшій слуга* такой-то“. Впрочемъ употребляется и послѣднее.

Примѣч. 3. Въ древнемъ церковнославянскомъ послѣ хоштѫ (хощѫ) и могѫ употребляется глаголъ быти съ именительнымъ, вмѣсто нынѣшняго творительнаго; напр. въ О. Е. еда и вы хощете оученици его быти 40 б. Такъ и исправл., Іо. 9, 27. Въ Супр. рук. чрьнориꙁьць хоштѫ быти; чрьньць не можеши быти 128 (= *черноризцемъ* хочу быть, *черноризцемъ* не можешь быть).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что падежи именительный и творительный, при глаголѣ *быть*, во всѣхъ наклоненіяхъ, и доселѣ во многихъ случаяхъ замѣняются одинъ другимъ, безъ всякой видимой причины. Впрочемъ, для руководства въ практическомъ отношеніи, слѣдуетъ замѣтить, что творительнымъ имени существительнаго означается по большей части признакъ несущественный, при которомъ, вм. *быть*, можно поставить *сдѣлаться*, *стать*, *казаться;* напр. „Ломоносовъ былъ *рыбакомъ*“ (т. е. нѣкоторое время). „Карамзинъ былъ *Исторіографомъ*“ (т. е. сдѣланъ). Именительнымъ же падежомъ имени существительнаго означается признакъ существительный; напр. „Ломоносовъ былъ *великій человѣкъ*“.

3. Творительный признака изъ сказуемаго переходитъ въ опредѣленіе, при чемъ этотъ падежъ иногда оказывается какъ бы независимымъ или самостоятельнымъ, и слѣдовательно составляетъ какъ бы предложеніе придаточное сокращенное. Напр. у Пушк. „еще *ребенкомъ* лишилась она матери“ 10, 35 (=будучи ребенкомъ, или: она, еще ребенкомъ, лишилась и проч.); „черезъ два часа увидѣли (мы) Карабахскій полкъ *возвращающимся* съ осьмью Турецкими знаменами“ 8, 181 (=полкъ, *возвращающійся*, — или:... что полкъ *возвращается*..); „дозволь имъ набираться на житье *вольными людьми*“ 5, 3 (=какъ людямъ вольнымъ, въ качествѣ вольныхъ людей).

Примѣч. 4. Переходъ творительнаго сказуемаго въ опредѣленіе явствуетъ изъ сличенія слѣдующаго выраженія изъ повѣсти о взятіи Трои: (**Поликсена**) **лѣпа, голената, дѣвою** (Калайд. Іоан. Екс. Болг. 183) — съ выраженіемъ въ Лавр. сп. „постриже ся дщи его *дѣвою*“ 88. Въ первомъ творительный сказуемаго, во второмъ — опредѣленія. Творительный древнѣйшихъ цс. текстовъ въ послѣдствіи исправлялся на именительный; напр. въ Острож. Библ. **се дщи моа дѣвою**; въ испр. **се дщерь моа дѣва** Суд. 19, 24. Творительный опредѣленія весьма употребителенъ въ нашемъ языкѣ; напр. „и никогда себѣ не воображалъ видѣть подражаніе натурѣ столь *совершеннымъ*“ Ф. Виз. 303. „И ты, о труженикъ святой, „*живымъ* погребшійся въ могилѣ“ Дм. 1, 13. „Отъ самой юности игралище людей, „*младенцемъ* былъ уже изгнанникъ“ Бат. 2, 11; „ты помнишь, сколько слезъ *младенцемъ* пролилъ я“ ibid. „*Дитей* возили на поклонъ“, „ты *дитей* съ нимъ часто танцовала“ Гриб. 59 и 110. У Пушк. „возвратился домой со славою, затравивъ зайца и ведя противника *раненымъ* и почти *военнопленнымъ*“ 8, 119; „еще *юнкеромъ*, случилось мнѣ быть по казенной надобности“ 19, 76. Соотвѣтствіе

этого творительнаго именительному опредѣленія явствуетъ изъ сличенія слѣдующихъ выраженій народной поэзіи: „что лежитъ *убитъ* добрый молодецъ" Пѣсн. Чулк. 1, 146 (вм. *убитымъ*): „молился Алексѣй у отца въ домѣ *невѣмымъ*" Дух. Ст. 7, 321 (вм. *невѣмый*, т.-е. будучи неизвѣстенъ, инкогнито).

Иногда, вм. творительнаго, опредѣленіе ставится въ падежѣ слова опредѣляемаго; напр. „я видѣлъ *его здороваго*" (вм. *его здоровымъ*).

Примѣч. 5. Напр. у писателей: у Ф. Виз. „дай, Боже, чтобъ мы нашли *васъ здоровыхъ*" 458; „я не помню *себя безграмотнаго*" 485.— „Видя юнаго *Ѳеодора*, уже *близкаго* къ совершенному возрасту"... Кар. И. Г. Р. 11, 67. „Старожиловъ, *котораго* мы знали въ молодости нашей столь *блестящаго*, столь *веселаго*, столь *разсѣяннаго*, нынѣ сдѣлался брюзгою" Бат. 1, 143. У Пушк... „*котораго* привелъ *связаннаго*" 10, 112.

4. Творительный обстоятельствъ:

а) Качества и отношенія; напр. хорошъ *собою*, высокъ *ростомъ*, четыре пуда *вѣсомъ*.

Примѣч. 6. Въ повѣсти о взятіи Трои: **Пріамосъ тѣломъ высокъ — чистъ бровми; Екторъ — силенъ крѣпостію; Еленi — любочестива и доброю бесѣдою; Касандра низка, кроуговатымъ лицемъ, чиста зѣло, моужескымъ творомъ** (Іоан. Екс. Болг. 182—183). Въ этихъ примѣрахъ творительный обстоятельства еще соприкасается съ творительнымъ опредѣленія, объясненнымъ выше. По-русски творительный имени существительнаго ставится только въ смыслѣ обстоятельства при имени прилагательномъ, согласованномъ въ какомъ либо другомъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ, напр. въ Шуйск. Акт. „*ростомъ* средней, *волосомъ* темнорусъ" 1673 (вм. древнѣйшаго: *среднимъ ростомъ*, *темнорусыми волосами*). — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. „онъ былъ изъ рода Семенгамскихъ „царей, былъ крѣпокъ *силой*, *ростомъ* „высокъ; былъ чутокъ *слухомъ*, „и такъ *очами* зорокъ, „что ночью видѣлъ онъ какъ днемъ" 6, 116.

б) Орудія; напр. писать *перомъ*, дѣлать *руками*. Собственно сюда принадлежитъ при глаголѣ страдательномъ творительный лица дѣйствующаго, которое болѣе принимается за орудіе дѣйствія, нежели за самостоятельнаго дѣйствователя. Потому у насъ оборотъ дѣйствительный нагляднѣе выдвигаетъ на первый планъ дѣйствователя, нежели оборотъ страдательный; напр. „я написалъ письмо", „письмо написано *мною*". Грамматически отличается отъ этого значенія творительный орудія только тѣмъ, что

можетъ стоять при глаголахъ и прочихъ залоговъ, и даже при именахъ прилагательныхъ.

Примѣч. 7. Примѣры: въ Новг. лѣт. „оже ти не угодьно дьржати Новагорода *сыномъ*" 1, 38; въ Ипат. сп. „тогда Володимеръ Мономахъ пилъ *золотомъ шеломомъ* Донъ" 155; „хощу главу свою приложити, а любо испити *шеломомъ* Дону" Сл. о полк. Иг.; въ пѣсн. „поднеси-ка мнѣ чарычьку похмѣльную, *которой чарой* пьетъ Илья Муромецъ". — У позднѣйшихъ писателей: у Жук. „и гордый врагъ *своимъ* погибнетъ *счастьемъ*" 3, 117; „но мрачныя *печалью* лица ихъ „вдругъ стали *радостію* свѣтлы" 6, 91. У Пушк. „такъ или иначе, чрезъ мечь и огонь, или отъ рома и ябеды, или *средствами* болѣе *нравственными*, но дикость должна исчезнуть" 8, 251. — Сюда же принадлежитъ употребленіе творительнаго, вм. винительнаго, при глаголахъ дѣйствительныхъ; напр. „кривить *дѣломъ*", „ускорить *свадьбою*", „разводить *бобами*" (въ ворожбѣ) и т. п. См. § 176.

в) Образа дѣйствія, на вопросъ *какъ?* напр. „идти *шагомъ*", „*сиднемъ* сидѣть".

Примѣч. 8. Въ Новг. лѣт. „идоша на дворы ихъ *грабежьмъ*" 1, 30; „сташа *пълкомъ* на Княжи дворѣ" 1, 38; „*головою* повалю за Новъгородъ" 1, 33; въ Ипат. сп. „луче есть на своей землѣ *костью* лечи, нели (т.-е. нежели) на чюжѣ славну быти" 155; въ Троицк. сп. „а съ нимъ царь Дюдень приде *ратью* на великого Князя Дмитріа" 228. „Или хто *хмѣльнымъ дѣломъ* промежъ себя подеретца" Шуйск. Акт. 1622. У Котоших. „который женится *другою женою* на дѣвицѣ" 123; „а живутъ они *своими покоями* на томъ же боярскомъ дворѣ" 126. — Въ Др. Рус. Ст. „того самого *головой* возьметъ" 33; „*добромъ* мы у тебя сваталися" 141.

Вмѣсто *по имени*, *отъ имени*, въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется *именемъ*. Уже въ О. Е. встрѣчаемъ это слово въ творительномъ, который иногда удерживается и въ испр. текстѣ, иногда же замѣняется другими выраженіями; напр. **нищь же бѣ етеръ именемъ Лазарь**; въ испр. также **и҆́менемъ** (ὀνόματι); **ч҃лвкъ нѣкыи приде къ Іисви именемъ наиръ**; въ испр. **пріи́де мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ І҆аі́ръ** Лук. 8, 41 (въ греч. ὄνομα).

Примѣч. 9. Въ Лавр. сп. „бѣ тогда Царь, *имянемъ* Цѣмьскии" 31; „воевода ихъ, *имянемъ* Прѣтичь" 37. Въ Др. Рус. Ст. „еще какъ тебя, молодца, *именемъ* зовутъ"? 203. Карамзинъ въ И. Г. Р. обыкновенно употребляетъ эту же форму вмѣсто выраженій съ предлогами: *по имени*, *отъ имени*. — Въ этомъ же падежѣ полагаются слова: *прозвище*, *прирокъ*; напр. въ Ипат. сп. „поне же

ужика (родственникъ) сый Роману отъ племени Володимеря, *прирокомъ Мономаха*" 164.

Къ творительному образа дѣйствія принадлежатъ: а) творительный усиленія; напр. „*высокимъ* высоко", „вода *водой*"; у Крыл. „идолъ сталъ болванъ *болваномъ*" (слич. § 226), и б) творительный уподобленія; напр. „летѣть *стрѣлою*", „упасть *камнемъ*" (= какъ стрѣла, какъ камень).

Примѣч. 10. Примѣры творительнаго уподобленія: въ Словѣ о полку Игор. „полечю, рече, *зегзицею* (кукушкою) по Дунаеви", „(Игорь) скочи съ него (съ коня) *босымъ волкомъ*", „коли Игорь *соколомъ* полетѣ, тогда Влуръ *влъкомъ* потече, труся собою студеную росу", „Гзакъ бѣжитъ *сѣрымъ влъкомъ*". Въ пѣсн. „*соколомъ* время пролетѣло, „*золотымъ кольцомъ* укатилося". Изъ позднѣйшихъ писателей: въ Письм. Кар. къ Дм. „Наполеонъ бѣжитъ *зайцемъ*, пришедши (въ Россію) *тигромъ*" 167; у Крыл. „а еслибъ *соловьемъ* запѣла я въ лѣсу" 300. Творительному уподобленія соотвѣтствуетъ въ старинной письменности творительный, употребляемый для означенія суевѣрныхъ преданій объ оборотняхъ, или о превращеніи людей въ животныхъ, въ растенія, камни и пр. Напр. въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ: „се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и лѣтаетъ *орломъ* и *ястребомъ*, и *ворономъ* и *дятлемъ*, рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и *вепремъ дикимъ*, *волкомъ*, лѣтаютъ *зміемъ*, рыщутъ *рысію* и *медвѣдемъ*" Іоан. Екс. Болг. 211. Въ Словѣ о полк. Иг. такъ говорится о вѣщемъ Всеславѣ: „скочи отъ нихъ *лютымъ звѣремъ* въ плъночи изъ Бѣлаграда — скочи *влъкомъ* до Немиги — а самъ въ ночь *влъкомъ* рыскаше — великому хръсови *влъкомъ* путь прерыскаше". — У новѣйшихъ писателей: „у дороги „*бѣлымъ камнемъ* осталася Марья Царевна" Жук. 4, 320.

г) Причины и основанія, особенно въ старинномъ языкѣ.

Примѣч. 11. Въ Новг. лѣт. „а *смородъмъ* не лга *вылѣзти*" 1, 5 (вар. а *смрады* нельзѣ вылѣзти" — т. е. по причинѣ смрада); „въ се же лѣто ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, *повелѣніемъ* Яропълцѣмъ" 1, 6 (т.-е. по повелѣнію); „бяше же на пути тѣснота *доспѣшными людми*" 1, 137 (т.-е. отъ доспѣшныхъ людей). „Нельзѣ бо бяше перевезтися *крами*" Ипат. 13 (т.-е. по причинѣ прохода льду по рѣкѣ). „Игуменъ — *своею простотою* не вписалъ и грамотъ не клалъ" Юрид. Акт. 1627—1633 (т.-е. по своей простотѣ). Сюда же принадлежитъ обстоятельство цѣли; напр. „а которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую *какимъ дѣломъ* нибуди" Шуйск. Акт. 1606 (т.-е. *по* какому нибудь дѣлу, и *за* какимъ нибудь дѣломъ)

д) Времени; напр. *лѣтомъ*, *зимою*, *вечеромъ*. Въ О. Е. **разорите цьркъвь сиѭ. и трьми дьньми въздвигнѫ ѭ** Io. 2, 19.

Примѣч. 12. Въ старинномъ языкѣ: „Архангельской городъ древянной *однимъ годомъ* поставили“ у Кар. И. Г. Р. 10, пр. 135. У позднѣйшихъ писателей: „поди-ка, сынъ мой, *добрымъ часомъ*“ Дм. 3, 94; „я вотъ свой (домъ) достроилъ *сими днями*“ Крыл. 46.

е) Мѣста; напр. „идти *берегомъ*, *лѣсомъ*, *горою*, *путемъ-дорогою*“.

Примѣч. 13. „Половци *неготовами дорогами* побѣгоша“ Сл. о полк. Иг.; „побѣжалъ еси — не *путемъ* еси не *дорогою*, не по знамени не по черному“ пѣсн. начала XVII в.

Примѣч. 14. Изъ иностранныхъ языковъ преимущественно латинскій сходствуетъ съ нашимъ въ употребленіи творительнаго падежа. А именно: а) творительный качества: „Caesar fuisse traditur *excelsa statura*, *colore candido*, *teretibus membris*, *ore* paullo *pleniore*, *nigris vegetisque oculis*, *valetudine prospera*“ Suet. Caes. 45. б) Образа дѣйствія: „injuria fit *duobus modis*, aut *vi*, aut *fraude*“ Cic. Off. 1, 13. в) Причины: „Darius *senectute* diem obiit supremum“ Nep. 21, 1. г) Времени: „caesariani milites—quinque *horis* proelium sustinuerant“ Caes. B. C. 1, 47. д) Мѣста: „*via breviore* equites praemisi“ Cic. Fam. 10, 9.

Д. *Мѣстный*.

§ 247. Мѣстный падежъ, какъ показываетъ самое названіе его, означаетъ мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* и потомъ переносно — время, на вопросъ *когда?* Онъ употребляется въ древнѣйшемъ языкѣ; напр. *Кіевѣ*, *Новѣгородѣ*, *зимѣ* (= *въ Кіевѣ*, *въ Новѣгородѣ*, *зимою*); и частію дошелъ до насъ, только въ нарѣчіяхъ; напр. *внѣ*, *нынѣ*. См. § 72.

Примѣч. Въ О. Е. мѣстный падежъ, въ значеніи мѣста, употребляется въ собственныхъ именахъ только въ Послѣсловіи: **самъ же изѧславъ кънѧзь правлꙗаше столъ оц҃ъ своего ꙗрослава кыевѣ. а брата своего столъ порѫчи правити блиꙁокоу своемоу. остромироу новѣгородѣ** 294 в. (смотр. Хр.); въ самомъ же текстѣ мѣсто означается помощію предлога *въ*; напр. **хотѣаше коньчати въ иерс҃алимѣ** Лук. 9, 31. Но въ значеніи времени, мѣстный весьма употребителенъ: **исцѣлѣ отрокъ томь часѣ**; въ испр. **ѿ часа того** Матѳ. 17, 18 (согласно съ греч. ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης). **Да не бѫдеть бѣство ваше зимѣ**; въ испр. **въ зимѣ** въ греч. χειμῶνος. Матѳ. 24, 20. — Въ Супр. рук. употребляется и въ значеніи мѣста: **ꙗко сѫть съхранены кости наша семь мѣстѣ** 60. Въ Кн. Руѳ. по сп. XVI в. **се жена лежить ногахъ его** (т.-е. въ ногахъ, вм. у ногъ его). Въ древнерусской письменности, въ обоихъ значеніяхъ: въ Новг. 1-й лѣт. „сѣде Святополкъ *Кыевѣ*“ 3; „поя Дмитровну *Новѣгородѣ* Завидиця“ 5; „*томъ же лѣтѣ* роспрѣся Сте-

панъ Твърдиславиць съ Водовикомъ" 46. Въ Ипат. сп. „*масленой недѣлѣ* въ четвергъ" 14. Въ Словѣ о полк. Игор. „дивъ кличетъ *връху* древа" „прысну море *полунощи*" „крычатъ тѣлѣгы *полунощы*" „погасоша *вечеру* зари".

II. Значеніе и управленіе предлоговъ и нарѣчій предложныхъ.

§ 248. Значеніе предлоговъ собственное и переносное объяснено въ §-ѣ 162-мъ.

Предложными нарѣчіями называются такія, которыя, наравнѣ съ предлогами, могутъ управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами и т. п.

Въ предлогахъ и предложныхъ нарѣчіяхъ должно отличать ихъ значеніе отъ направленія, которое дается имъ глаголами. Такъ напр. предлогъ *въ* имѣетъ значеніе внутренности предмета; но съ глаголами, означающими движеніе, этотъ предлогъ показываетъ движеніе во внутренность: *идти въ городъ*; а съ глаголами, означающими пребываніе — пребываніе во внутренности: *жить въ городѣ*. Дѣйствіе глагола на предлогъ такъ сильно, что, смотря по различнымъ глаголамъ, предлогъ видоизмѣняется не только въ своемъ направленіи, но и въ самомъ значеніи; напр. *съ*, съ глаголами движенія, означаетъ движеніе съ поверхности: *ѣхать съ горы*; съ глаголами взаимными—совокупность дѣйствія: *мириться съ кѣмъ нибудь*.

Предлоги и нарѣчія управляютъ различными падежами не столько по различію своего значенія, сколько по силѣ глагола, дающаго предлогу извѣстное направленіе: и это-то направленіе означается тѣмъ или другимъ падежомъ. Потому одинъ и тотъ же предлогъ при различныхъ глаголахъ управляетъ различными падежами; напр. *въ*, *съ*.

Всегда слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ, когда предлогъ употребленъ безъ него, при какой нибудь другой части рѣчи; напр. *ручка у креселъ* (т.-е. находящаяся), *подарокъ въ тысячу рублей* (т.-е. обошедшійся, вошедшій и т. п.). Предлоги и глаголы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что не только управленіе предлоговъ зависитъ отъ глаголовъ, но и значеніе этихъ послѣднихъ отъ приставки къ нимъ первыхъ; напр. *ѣхать*, *възъ-*

-ѣхать, *про-ѣхать*, *при-ѣхать*, *пере-ѣхать*, *у-ѣхать*. Придавая извѣстное направленіе дѣйствію, предлогъ видоизмѣняетъ самое существо глагола, именно: его залогъ и видъ: *иду*, *на-йду* (§§ 52, 53 и 181).

Примѣч. 1. Въ старинномъ и народномъ языкѣ предлоги приставляются къ глаголамъ съ большею свободою, нежели въ рѣчи книжной и образованной, и при томъ, не только по одному, но и по два предлога. Напр. въ Лѣтоп. „*изнайти*" Ипат. сп. 206; „*изотняша*" Пск. 156. „И какъ ѣству *испоставять*" Котош. 7. Въ Др. Рус. Ст. „правая рука *удрогнула*" 62; „*изподернуты* бархатомъ" 106; „будто зайца въ полѣ *изъѣхали*" 141; „*приправилъ* онъ своего добра коня, „*принастегивалъ* богатырскаго" 210; „бѣлыя рученьки *изприложены*" 227; „а и сумочки *изповѣсили*" 228; „въ болотахъ, въ рѣкахъ *притонули* всѣ" 250; „родимую тетушку *повыручилъ*" 350; „мочалами ноги *изопутаны*" 381; „силы богатырски *проотвѣдати*, „а могучи плечи *пріоправити*" 388.

Если одинъ и тотъ же предлогъ управляетъ двумя или нѣсколькими словами, то теперь ставится только одинъ разъ; напр. у Кар. „сего безъ сомнѣнія хотѣлъ Борисъ, чтобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердить престолъ *за* собою и своимъ родомъ" И. Г. Р. 11, 12; „таковы они *въ* своей торговлѣ, политикѣ и частныхъ отношеніяхъ между собою" Соч. 2, 777. Впрочемъ иногда предлогъ и повторяется; напр. у того же писателя: „я воображалъ его, какъ онъ, *въ* бородѣ и *въ* непричесанномъ парикѣ, сидѣлъ"... 2, 406. Должно замѣтить, что въ новѣйшей книжной рѣчи повтореніе предлога допускается преимущественно для ясности, въ старинной же и народной—для плавности и склада, и притомъ передъ опредѣляемымъ словомъ и передъ каждымъ изъ его опредѣлительныхъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „*во* стольномъ *во* городѣ *во* Кіевѣ" 54.

Примѣч. 2. Въ лѣтоп. „Волохомъ бо нашедшимъ *на* Словѣни *на* Дунайскиа" Лавр. сп. 3; „послаша *по* Ярослава *по* Всеволодиця, *по* Гюргевъ вънукъ" Новг. 1, 32; „*на* городъ *на* Лвовъ" Ипат. 212.

Примѣч. 3. Сверхъ того къ особенностямъ народной рѣчи принадлежитъ употребленіе двухъ синонимическихъ предлоговъ рядомъ; напр. *за* все, *про* все; въ Др. Рус. ст. „*для ради* рожденья богатырскаго" 45. Въ областномъ языкѣ употребляется выраженіе *для чего для*, вм. для чего, за чѣмъ (арханг.). Въ старинномъ малорус. *за-для*: напр. „*за-для* тебе одного", „*за-для* промыслу"; въ великорус. духовн. ст. „терпѣлъ еси раны *за-для* человѣка" Кал. IV, 182.

§ 249. Нарѣчія предложныя, сверхъ своего образованія (§ 76), отличаются отъ собственныхъ предлоговъ тѣмъ, что, происходя отъ именъ, сами могутъ быть управляемы предлогомъ, или же могутъ употребляться одни, безъ дополненія; напр. *передъ* и *напередъ* (гдѣ *передъ* стоитъ въ винит. падежѣ въ зависимости отъ предлога *на*); „ходить *вокругъ*", „ходить *около*" (безъ дополненія).

Примѣч. 1. Въ Юрид. Акт. „со мху доломъ прямо *черезъ поперекъ* бору къ грановитой соснѣ" 1448 — 1468; „да на пень же на сосновый *около кругомъ*, да *съ около* того пни на старинную межу" 1540. Барск. Плак. въ Путеш. къ Св. Мѣст.; идохомъ бо все *по надъ* потоками долиною", „идохомъ *по между* горами", „потоки *отъ между* горъ тамо въ море текущіе" 24, 27, 45. — Въ областномъ языкѣ: олон. *дни нá черезъ* = цѣлый день. О частицѣ *черезъ* см. въ § 76-мъ.

Къ нарѣчіямъ, управляющимъ падежами, относятся многія существительныя и прилагательныя съ предлогомъ или безъ предлога; напр. *кругомъ*, *въ разсужденіи*, *относительно*. Сюда же принадлежитъ *мѣсто*, съ предлогомъ *въ*, въ винительномъ: *вмѣсто*, и въ предложномъ: *вмѣстѣ*.

Примѣч. 2. Въ цс. и въ старинномъ русскомъ, нарѣчія *вмѣсто* и *замѣсто* раздѣлялись на предлоги *въ*, *за*, и сущ. *мѣсто*, между которыми ставилось управляемое слово. Напр. въ О. Е. и въ испр. **въ рыбы мѣсто** Лук. 11, 11; въ Изборн. Свят. 1073 г. **въ него же мѣста рещи** 238 (т.-е. вмѣсто того сказать); „*за* города *мѣсто* было" Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56; „бѣдному кусъ *за* ломтя *мѣсто*" посл. XVII в. Иногда управляемое слово изъ существительнаго переходитъ въ прилагательное, а изъ личнаго мѣстоименія въ притяжательное, и согласуется съ словомъ *мѣсто*; напр. „*въ* мое *мѣсто*" Ипат. сп. 206. Въ Юрид. Акт. „*въ* игуменово *мѣсто* Троецкого въ Пасѣнино" 1479 — 1481; „*въ* матери его *мѣсто въ* Княгинино *въ* Марьино" 1536 (т. е. вмѣсто матери его Княгини Марьи); „*въ* шурье своее *въ* Долматово да Васильево *мѣсто*" 1625 (т. е. вмѣсто шурьевъ своихъ, Долмата и Василья). „*Въ* отцово и *въ* материно *мѣсто*" Котоших. 5.

Согласно съ своимъ образованіемъ, нарѣчія управляютъ падежомъ родительнымъ, потому что, наравнѣ съ прочими именами, требуютъ при себѣ дополненія въ родительномъ (§ 258); напр. *близъ* чего, *вдоль* чего, *кромѣ* чего, *послѣ* чего, *напротивъ* чего, *для* чего, чего *ради*.

Примѣч. 3. Какъ теперь нарѣчіе *внѣ* требуетъ родительнаго (напр. *внѣ города*), такъ въ церковнославянскомъ и соотвѣтствующее ему **внѣ**: въ Библіи 1499 г. **изыде внѣ града** (въ испр. **предъ двери** Второз. 17, 5).

Но, принимая на себя служеніе предлоговъ, они, сверхъ родительнаго, управляютъ и другими падежами. Это послѣднее управленіе нарѣчій есть уже второстепенное; напр. первоначальное управленіе: *сквозь тумана*; второстепенное: *сквозь туманъ*. Первое управленіе зависитъ отъ силы самаго имени существительнаго въ видѣ нарѣчія: *сквозь*; второе отъ направленія, даннаго этой частицѣ глаголомъ, явнымъ или подразумѣваемымъ: *пройти сквозь туманъ*.

Отъ этого второстепеннаго управленія нарѣчій должно отличать зависимость слова въ какомъ бы то ни было падежѣ отъ глагола, лежащаго въ основѣ производнаго нарѣчія. Такъ напр. *вопреки*, хотя и употребляется иногда съ родительнымъ, по общему закону нарѣчій, но постояннѣе и правильнѣе—съ дательнымъ, потому что имѣетъ при себѣ глаголъ *перечить*, требующій дательнаго падежа: *перечить кому*, *вопреки кому*. Точно также нарѣчіе *мимо* теперь въ книжномъ языкѣ сближено въ управленіи съ прочими, требующими род. падежа: *мимо чего*; но первоначально, происходя отъ гл. мн-нѫ-ти (*минуть*, откуда *миновать*), требуетъ вин. падежа, соотвѣтственно этому глаголу.

Примѣч. 3. У Нестора въ Жит. Θеодос. XII в. мимо юдино село манастырьское; въ Юрид. Акт, 1526 г. „прямо *мимо двѣ осины*"; въ Шуйск. Акт. 1614 г. „поѣдемъ *мимо городъ Шую*"; въ Книгѣ Больш. Чертеж. начала XVII в. „рѣка Донецъ Сѣверской... *мимо Бѣлградъ* потекла" (смотр. Хр.); въ Олон. былин. „мимо славенъ Кіевъ градъ", „мимо ту стѣнку городовую" — „прошла она (Волга) *мимо Казань, Рязань и мимо Астрахань*" Рыбн. II, 40, 185.

Нѣкоторыя нарѣчія вовсе потеряли свое первоначальное управленіе, и употребляются только съ второстепеннымъ, какъ настоящіе предлоги; напр. *черезъ что*, *передъ чѣмъ*, *надъ чѣмъ* и друг.

Нарѣчіе *ради* ставится и прежде, и послѣ своего дополненія: *ради Бога* и *Бога ради*. Послѣдній порядокъ словъ древнѣе.

Примѣч. 4. Въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляются нѣкоторыя существительныя, одни или съ предлогами, въ значеніи предложныхъ нарѣчій; напр. *конецъ*, *по конецъ*: „хощу бо, рече, копіе приломити *конецъ* поля Половецкаго" Сл. о полк. Иг.; слич. съ слѣдующимъ мѣстомъ въ Олон. былин. „хватилъ онъ камень *конечь* руками" Рыбн. II, 77; „*поконецъ* хвоста человѣчья смерть" Парн. Щепет. 46, въ загадкѣ о ружьѣ. *Встрѣчу* или

встрѣту, вм. на встрѣчу: у Кирш. Дан. „*встрѣчу* имъ гости корабельщики“ 168; „идетъ *встрѣту* престарѣлой женщины“ Рыбн. II, 269. Въ послов. „онъ безъ снасти *встрѣчь* воды (противъ воды) поплыветъ“ Дал. 457. *Доверхъ*, *съверхъ*, *сънижъ*: „*доверхъ* рѣчки Мареоы“ Кн. Больш. Черт. 16; „*съверхъ* Кола, по Малокурьи, и *сънижъ* Кола“ Юрид. Акт. 1530. Существительное *усть* (устье), съ предлогами: *на усть*, *отъ усть*: въ Кн. Больш. Черт. „*на усть* рѣки Мечи“ 44; „а *отъ усть* рѣки Паншины“ 52. *Край*, *покрай*, *вскрай*: въ Жит. Ѳеод. XII в. въскраи его сѣда; въ Др. Рус. Ст. „а и *покрай* было моря синяго“ 303; „*покрай* рѣки Смородины“ 370. У Дмитр. „и вѣрно бъ сгоряча *край* свѣта залетѣлъ“ 3, 27. Слич. съ древне-чешск. „*покрай* лѣса“ Краледв. рук. 4; въ сербск. „*край* села“, „*край* моря“, „*покрай* села“.

Примѣч. 5. Управленіе нарѣчій, представляющихъ затрудненія въ практическомъ употребленіи, объяснено въ §-ѣ 251-мъ.

§ 250. Предлоги, по собственному своему значенію, опредѣляемому движеніемъ *куда* и *откуда*, и пребываніемъ *гдѣ*, раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Движительные, на вопросъ *откуда*, требуютъ родительнаго падежа: *изъ* городу, *отъ* города, *съ* горы.

2) Установительные, на вопросъ *куда*, требуютъ винительнаго: *въ* городъ, *за* городъ, *на* гору, *подъ* гору; „представить *передъ* кого“, „ѣхать *по* воду“, „пройти *сквозь* огонь и воду“, „перейти *черезъ* мостъ“. Сверхъ того, одинъ предлогъ требуетъ дательнаго, именно *къ*: *къ* городу, *ко* мнѣ.

3) Мѣстительные, на вопросъ *гдѣ*, требуютъ или предложнаго (мѣстнаго), или, въ замѣну ему, творительнаго. Предложнаго: *въ* городѣ, *на* горѣ, *по* горѣ, *при* мнѣ. Творительнаго: *за* городомъ, *надъ* городомъ, *подъ* городомъ, *передъ* городомъ, *между* городомъ и селомъ.

Исключеніе предлагаетъ здѣсь родительный падежъ, который употребляется также съ установительнымъ *до:* идти *до* городу, и съ мѣстительнымъ *у: у* стѣны.

Этимъ предлогамъ съ падежами соотвѣтствуютъ падежи безъ предлоговъ: установительнымъ — винительный и дательный мѣста: *вонъ*, *домой (домови)*, мѣстительнымъ — мѣстный, творительный и родительный мѣста: „жити *Новѣгородѣ*“, „плыть *рѣкою*“, „сидѣть *дома*“. Движительнымъ же, въ значеніи мѣста, не соотвѣтствуетъ у насъ ни одинъ падежъ безъ предлога.

Къ объясненному здѣсь собственному значенію предлоговъ должно присовокупить слѣдующее о значеніи переносномъ:

1) Лишительный *безъ*, соотвѣтствуя движительнымъ, управляетъ родительнымъ: *безъ* книги.

2) Совокупительный *съ*, соотвѣтствуя мѣстительнымъ, требуетъ творительнаго: *съ* книгою.

3) Нѣкоторые предлоги употребляются теперь преимущественно въ переносномъ значеніи, но первоначально имѣли и собственное. Таковы предлоги *про* и съ предложнымъ падежомъ *о* (*объ*). Собственное ихъ значеніе явствуетъ частію изъ приставокъ при глаголахъ: *про*-ходить черезъ что, *об*-ходить что или кругомъ чего; частію изъ древняго и народнаго ихъ употребленія. Такъ предлогъ *о (объ)* въ цс. и старинномъ русскомъ употребляется въ значеніи мѣста и съ мѣстнымъ или предложн. падежомъ; напр. въ О. Е. „іоаннъ. имѣаше... поꙗсъ оуснинъ о чреслѣхъ своихъ“ Матѳ. 3, 4 (т. е. *на* чреслахъ, *около* или *вокругъ* чреслъ). Съ винит. падежомъ употребленіе *о* или *объ* см. въ § 251.

4) Переносное значеніе, согласуясь съ собственнымъ, бо́льшею частію требуетъ и падежей, по распредѣленію предлоговъ на движительные, установительные и мѣстительные; напр. „углубляться *въ* думы“, „имѣть *въ* мысляхъ“, „это было *о* масляницѣ“ (т. е. около), „говорить *о* человѣкѣ“ (какъ бы *около* или *кругомъ* человѣка, какъ и дѣйствительно употребляется въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. въ итальянскомъ: *intorno*).

5) Въ переносномъ значеніи предлоги могутъ легко смѣшивать направленія собственнаго ихъ значенія, т. е. движительное, установительное и мѣстительное. Потому въ одномъ и томъ же значеніи *по* употребляется и съ дательнымъ, и съ предложнымъ; напр. *по сказанному*, *по мнѣ*, *по немъ*.

Примѣч. Для яснѣйшаго обозрѣнія взаимнаго соотвѣтствія предлоговъ и падежей предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

винит.	*творит.*	*предложн.*	*родит.*	*дат.*
въ	—	въ	—	—
за	за	—	—	—
—	между	—	между	—
на	—	на	—	—
надъ	надъ	—	—	—
о (объ)	—	о (объ)	—	—

по	—	по	—	по
подъ	подъ	—	—	—
предъ	предъ	—	—	—
сквозь	—	—	сквозь	—
съ	съ	—	съ	—

Сверхъ того, только винительнымъ управляютъ: *про*, *чрезъ* (цс. прѣзъ), цс. въз (воз-); только предложнымъ — *при*, только родительнымъ — *безъ*, *до*, *изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*), *отъ*, *у*, и нарѣчія: *для*, *ради*, *кромѣ*, цс. развѣ и друг.; только дательнымъ *къ*.

Изъ этого перечня предлоговъ явствуетъ, что меньшее число предлоговъ управляетъ дательнымъ; именно: *къ* и *по;* бо́льшее — родительнымъ и винительнымъ; на долю же творительнаго и предложнаго досталось среднее число предлоговъ, которое, имѣя общее значеніе, дополняютъ эти падежи другъ другомъ, и такимъ образомъ общими силами могутъ соотвѣтствовать или движительнымъ падежа родительнаго, или установительнымъ — винительнаго.

Отклоненія отъ общихъ законовъ, въ этомъ §-ѣ объясненныхъ, замѣчены въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 251. О значеніи и употребленіи нѣкоторыхъ изъ предлоговъ и нарѣчій предложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. *Въ*.

а) Въ значеніи мѣста употребляется иногда вм. *на;* напр. „идти *въ* поле, *въ* гору", „быть *въ* морѣ".

Напр. въ тьмници или въ мори Серб. пам. XIII в. „Народъ ходилъ *въ* Дѣвичье поле" Пушк. 1, 270; „*въ* гору рѣчки не текутъ" Цыган. 47. Сюда принадлежитъ употребленіе *острова* у охотниковъ въ смыслѣ лѣса, окруженнаго полемъ: *въ островъ*, *въ островѣ*. *Мѣсто* въ смыслѣ поверхности употребляется съ предлогомъ *на;* въ смыслѣ города, урочища, окрестности, однимъ словомъ, въ смыслѣ всего вмѣщаемаго въ пространствѣ, съ предлогомъ *въ;* напр. „я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, *въ* которыхъ"... Кар. 2, 302; „могъ разсказывать, какъ очевидецъ, о Суворовѣ, котораго встрѣтилъ *въ* этомъ мѣстѣ" 7, 214. — Вмѣсто другихъ предлоговъ: идти *въ* цѣль, вм. *къ* цѣли: „о трудахъ своихъ онъ не тужитъ, „идучи прямо *въ* цѣль" Кант. Сат. 2. *Въ* то направленіе, вм. *по* тому направленію: „я умолялъ купцовъ ѣхать за моими дѣтьми *въ* то направленіе, откуда слышались ихъ крики" Пушк. 8, 304. — Идти *въ* слѣдъ кого. вм. *по* слѣдамъ.

б) Въ значеніи времени, на вопросъ *когда*, употребляется и съ предложнымъ, и съ винительнымъ. Первый падежъ показываетъ вмѣстимость (гдѣ=когда), а второй — продолженіе; напр.

„*въ* древнемъ періодѣ Русской Исторіи“, „*въ* 1812 году“; „*во* время войны“, „*въ* теченіе, *въ* продолженіе первыхъ столѣтій Русской Исторіи“.

α) Съ винит. „по дорогамъ и торгамъ, *въ день* и ночью“ Шуйск. Акт. 1647; „я хочу говорить о томъ времени, *въ которое* человѣкъ получаетъ“ и пр. Бат. 1, 3. β) Съ предлож.; напр. у Бат. въ 1-мъ томѣ: „мы живемъ *въ печальномъ вѣкѣ*, *въ которомъ* человѣческая мудрость недостаточна“... 6; „*въ недавнемъ времени* въ Германіи“... 11; „*въ первомъ періодѣ* словесности нашей со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ“ 41; „и въ томъ же самомъ городѣ, *въ томъ же мѣсяцѣ*, 6 числа, въ первомъ часу, 1348 года, сія небесная лампада потухла“ 257. — „Они во всѣхъ странахъ и *временахъ*“ Жук. 5, 317; „умершаго *въ недавнихъ годахъ*“ Пушк. 5, 70. γ) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: „что и производилось *во весь тотъ день* и *въ ночи*“ Пушк. 11, 301.

в) Въ отвлеченномъ значеніи требуетъ и винительнаго, и предложнаго падежа: перваго преимущественно при глаголахъ движенія, а втораго — пребыванія и вмѣстимости. Эти глаголы могутъ быть высказываемы или подразумѣваемы; напр. „нарядиться *въ* цвѣтное платье“ и „быть *въ* цвѣтномъ платьѣ“; „брать *въ* долгъ“ и „быть *въ* долгу“.

Особенности отвлеченнаго значенія предлога *въ* въ русскомъ языкѣ слѣдующія:

1) *Съ винит. падежомъ:*

а) Въ значеніи качества; напр. Др. Рус. Ст. „цѣна-то шубѣ три тысячи, „а пуговки *въ семь* тысячей“ 7; въ Дух. Стих. „воставайте вы, живые и мертвые! „стары и малы будьте *въ тридесять* лѣтъ“ 19, 33—34; „и мертвые всѣ возстанутъ, „*въ единый ликъ* равны они будутъ“ 17, 14—15. Въ пѣсн. „што у тея (тебя) дѣти *въ единый ликъ?*“ — „У воеводы былъ сынъ Василій *въ мои года* или еще моложе“ Записк. Дан. 44. — Изъ позднѣйшихъ писателей: „играли еще Комедію *въ одинъ актъ*, самую пустую“ Кар. 2, 396. — Сюда принадлежатъ старинныя выраженія: *въ примѣты*, *въ шерсть* и т. п., т. е. *каковъ примѣтами*, *какой шерсти* лошадь: въ Юрид. Акт. „а *въ примѣты* Конашко ростомъ средней“ 1678; въ Шуйск. Акт. „а имена людскіе и лошади *въ шерсть* пишутъ въ книги“ 1606.

б) Тождества; напр. въ Юрид. Акт. „и ся (сія) запись впредь *въ запись* и договоръ *въ договоръ* и дѣлъ (раздѣлъ) *въ дѣлъ*“ (т. е. пріемлются, будутъ приняты) 1694; въ Шуйск. Акт. „и послухи межъ собя ставъ порознятъ (будутъ говорить разно, будутъ противорѣчить), иные молвятъ *въ исцовы рѣчи*, а иные *въ исцовы рѣчи* не молвятъ“ 1606. Въ Мам. поб. „а не

быти тебѣ (Мамаю), *въ Батыя Царя.*" — У писателей: „но безъ товарища и радость намъ не *въ радость*" Дм. 3, 7. „И сонъ не *въ сонъ*, какъ тошно жить" Пушк. 2, 15. „Нашъ воевода „*въ родню* былъ толстъ, „да и *въ родню* былъ простъ" Крыл. 75.

в) Цѣли; напр. „рости *въ корень*, *въ листъ*, *въ сукъ*"; „бить *въ чью голову*", т. е. дѣлать кого отвѣтственнымъ; „жить *во что*", т. е. на какой конецъ, съ какимъ намѣреніемъ: „все лѣто Стрекоза *въ то* только и жила, что пѣла" Хемн. 2, 34.

г) Орудія; напр. въ послов. XVII в. „хорошо ожерелье на Тульское дѣло: *въ три молота* стегано". Въ пѣсн. у Чулк. 1, 189: „какъ учали молодца парити „*въ три дубины* дубовые, „*въ три хворостины* березовые, „*въ три прута* жимолосные". У Пушк. „приняли было ихъ *въ рычаги, копья и сабли*".

2) *Съ предлож.* въ значеніи вмѣстимости вообще; напр. въ Новг. лѣт. „хожашеть *въ своей воли*" 1, 26; въ Шуйск. Акт. „и тѣмъ людямъ быть *въ смертной казни*" 1701. — Сюда принадлежатъ всѣ случаи о дѣйствіяхъ *въ какомъ нибудь отношеніи* и *въ какомъ нибудь родѣ*; напр. въ посл. XVII в. „*въ чомъ* дѣду стыдъ, *въ томъ* бабѣ смѣхъ". У Кар. „сердце мое не можетъ одобрить тона, *въ которомъ* — пишутъ" 2, 68; „сіи два героя были весьма не равны *въ великости* духа и дѣлъ своихъ" 2, 402. Пребываніе въ одеждѣ, а равно и въ какой бы то ни было принадлежности внѣшняго вида, каковы напр. *усы*, *борода*, означается предлогомъ *въ* съ предложнымъ падежомъ; напр. у Пушк. „Молдаванъ *въ усахъ* и *бараньей шапкѣ*" 7, 252; „тотчасъ послѣ обѣда явились землемѣръ Шмитъ, *въ усахъ* и *шпорахъ* и сынъ Капитанъ-Исправника" 8, 46; „стоятъ чудовища кругомъ: „одинъ *въ рогахъ* съ собачьей мордой" и пр. 1, 126.

2. Възъ, *возъ*, *взъ*.

Въ русскомъ языкѣ отдѣльно не употребляется, но въ церковнославянскомъ встрѣчается съ винит. падежомъ, и то въ немногихъ случаяхъ, и притомъ въ значеніи уже переносномъ, т.-е. нравственномъ, въ смыслѣ *за* или *на*; напр. въ О. Е. **мы вьси пріяхомъ благодать възъ благодать»** Іо. 1, 16 (χάριν ἀντί χάριτος).

Въ древнѣйшую эпоху этотъ предлогъ, какъ въ переносномъ, такъ и въ собственномъ значеніи, отдѣльно употреблялся и въ церковнославянскомъ (§ 76), и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ въ древнечешскомъ: напр. въ Краледв. рук. *wz horu* = на гору, *wz ramena* = на рамена, *wz chlumek* = на холмикъ, *wz wrahi* = на враги, *wz rucie konie* = на быстрые кони. Въ сербскомъ и доселѣ отдѣльный предлогъ *уз* (т.-е. *възъ* или *воз*) имѣетъ значеніе мѣста, на вопросъ: *куда вверхъ?* напр. *уз брдо* = на гору.

3. *Для*, цс. дѣля.

Имѣетъ значеніе только переносное, но первоначально имѣлъ и значеніе собственное, именно: *подлѣ*, слѣды чего и доселѣ со-

хранились въ малорус. нарѣчіи (§ 162). Теперь употребляется въ смыслѣ цѣли, для чего или для кого что происходитъ, а также въ смыслѣ причины и основанія. Это послѣднее значеніе встрѣчаемъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ, но и у образцовыхъ писателей, отъ Ломоносова и до Карамзина включительно.

Напр. въ Др. Рус. Ст. „и *для страху* добывъ огня, „зажигалъ свѣчи воску ярагоˮ 223. У Лом. „единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами, *для многихъ ясныхъ доказательствъ*, неоспоримоˮ 3, 7. У Кар. „разсказывая сказки, забываютъ они (ямщики) погонять лошадей, и *для того* пріѣхалъ я сюда изъ Петербурга не прежде, какъ на пятый деньˮ 2, 8; „Великій Посолъ Литовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга, пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ праздности, *для того*, какъ ему сказывали, что Царь мучился подагроюˮ И. Г. Р. 11, 36.— Такое употребленіе *для*, вм. *по* и *отъ*, объясняется тѣмъ, что это предложное нарѣчіе принималось въ значеніи *ради*, имѣвшаго смыслъ и цѣли, и причины или основанія. Напр. у Ломоносова *ради* и *для* употребляется рядомъ, въ значеніи основанія: „Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи *ради малолѣтства*, она *для старости* не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжскойˮ 3, 174—175. Иногда, преимущественно въ книжномъ языкѣ, употребляется *для* вмѣсто дательнаго отношенія къ лицу; напр. у Кар. „вообразите мое положеніе! Ночью на улицѣ, въ неизвѣстномъ *для меня* городѣˮ... 2, 298 (вм. мнѣ); у Жук. „но *для могучаго стрѣлка* „нужду переносить легкоˮ 4, 8.

4. *До*.

Сверхъ собственнаго значенія, именно движенія до извѣстнаго мѣста, употребляется для показанія отношенія къ чему или къ кому либо; напр. „дѣло *до* кого или *до* чего нибудьˮ (т.-е. касающееся).

Напр. въ Юрид. Акт. „ни роду моему, ни племяни *до тое вотчины* дѣла нѣтъ никомуˮ 1582. Въ Др. Рус. Ст. „такова у тебя честь добра *до любимаго шуринаˮ* 43. — Вмѣсто родительнаго безъ предлога писатели употребляютъ иногда при нарѣчіи *касательно* предлогъ *до*; напр. у Кар. „разсказывалъ намъ нѣкоторые анекдоты *касательно до* его пребыванія въ Берлинѣˮ 2, 79; у Крыл. „*касательно до* общежитіяˮ Почт. Дух. 1, 58. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *до* иногда употребляется вм. *къ*; напр. въ Др. Рус. Ст. „повезли его *до Князя* Владиміраˮ 145. Такъ же и въ малорусскомъ, какъ въ новомъ, такъ и въ древнемъ, и сверхъ того въ значеніи предлога *въ*; напр. въ Чин. Львовск. Брат. 1668 г. „повиненъ каждый братъ въ четыри недѣли полгроша дати *до* скрынки Братскойˮ.

5. *За.*

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи имѣетъ смыслъ пребыванія позади чего нибудь, или движенія назадъ чего. Въ первомъ случаѣ требуетъ творительнаго, во второмъ — винительнаго.

а) Отношеніе пространственное вполнѣ переносится этимъ предлогомъ ко времени; напр, „*за версту* отъ городу“ и „*за недѣлю* до святокъ“; „*за горою*“ и въ пословицѣ XVII в. „*за ночью*, что *за годомъ*“. Сверхъ того для означенія времени этотъ предлогъ употребляется вмѣсто *на*, *въ* или *о*: „*за* всякіе праздники совершаютъ панихиды“ Др. Рус. Ст. 104. Такъ же въ малорусскомъ; напр. „а се було *за* старого Гетмана“.

б) Ближайшее перенесеніе этого предлога къ понятіямъ отвлеченнымъ еще наглядно объясняется его собственнымъ, пространственнымъ значеніемъ; напр. „идти *замужъ*“, „быть *замужемъ*“.

Напр. въ пѣсн.: „закричу женѣ громкимъ голосомъ: „не умѣла ты жить *за худымъ мужемъ*“. — Въ Юрид. Акт. „ся (сія) вкладная дана, *за руками*, на утвержденіе“ 1696 (т.-е. за подписью). „Давать ему пашпортъ *за своею рукою*“ Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. „Не имѣлъ я *за собою* больше шестидесяти душъ дворовыхъ людей и крестьянъ“ Трут. 1, 13. „Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать *за сторожами*“ Лом. 3, 160.

в) При означеніи мѣры, также наглядно, представляется предлогомъ *за* пребываніе или переходъ за ту черту, которою что считается или измѣряется; напр. „а въ колчанѣ было *за триста* стрѣлъ“ Др. Рус. Ст. 23. Въ Юрид. Акт. „а что, господине, *за тою мѣрою* осталось дровъ“... 1490.

Сюда принадлежитъ областное употребленіе *за* съ винит. падежомъ, при сравнительной степени, вм. чѣмъ: „моя шуба лучше *за твою*“, т.-е. чѣмъ твоя, лучше твоей (псковск.).

г) Въ смыслѣ *вмѣсто*: „дѣлать *за* кого“, т.-е. вмѣсто кого.

д) Для означенія побудительной причины, съ винительнымъ падежомъ; напр. „награждать *за труды*“, и для означенія основанія, съ творительнымъ, въ смыслѣ *по*; напр. *за болѣзнію*, *за недосугомъ*.

Примѣры послѣдняго значенія у писателей: у Ф. Виз. „самъ авторъ *за болѣзнію* не видалъ первой репрезентаціи“ 292; „за *превеликимъ дождемъ* не могли мы на полѣ обѣдать“ 331; „вод-

руженъ превеликій крестъ, котораго снизу *за высотою* видѣть нельзя" 414. У Кар. „никакъ нельзя было проѣхать *за множествомъ каретъ*" 2, 734. У Крыл. „онъ *за разсадою* печь хлѣбъ никакъ не могъ" 319.

Въ древнѣйшихъ цс. спискахъ *за* употребляется иногда съ винит. падежомъ вм. *ради*; напр. въ О. Е. **за страхъ июдеискъ**; въ испр. **страха ради** Іо. 40, 19. **за избьраныя**; въ испр. **избраныхъ ради** Мат. 24, 22. **И прискрьбьнъ бысть црь за клатвы**; въ испр. **клатвы же ради** Марк. 6, 26.

Сверхъ винительнаго и предложнаго, *за* управлялъ и родительнымъ, какъ это видно изъ нарѣчія *завтра*, цс. **заоутра**. Употребляется и съ винительнымъ *за утро*. — Въ народн. языкѣ съ родит. пад.; напр. въ послов. „*за добра ума* по здорову убираться" Дал. 464.

6. *Изъ* (*изъ-за*, *изъ-подъ*).

Означаетъ движеніе изнутри чего, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи. Въ послѣднемъ случаѣ поводъ или побужденіе представляется той с р е д о ю, изъ которой исходитъ дѣйствіе; напр. „идти *изъ* городу", „идетъ *изъ* старины", „*изъ* утра", „сдѣлать *изъ* сострадангія".

Какъ м а с с а, изъ которой что либо берется, представляются предметы, съ предлогомъ *изъ*, въ выраженіяхъ: „лучшій *изъ* людей", „первый *изъ* полководцевъ" и т. п.

Означая мѣсто, *изъ* соотвѣтствуетъ предлогу *въ*, означая время—предлогамъ *въ* и *до*; напр. „переѣзжать *изъ* одной земли *въ* другую" Кар. 2, 183. „*Изъ* году *въ* годъ"; „а билися *изъ* утра *до* полудни" Мам. поб.

Въ составныхъ предлогахъ *изъ-за* и *изъ-подъ* сила управленія падежомъ принадлежитъ первому члену, т.-е. *изъ*; предлоги же *за* и *подъ* собственно составляютъ какъ бы часть того слова, которымъ управляетъ *изъ*: „*изъ-за стола* = *изъ за-столья*, *изъ-подъ пола* = *изъ под-полья*.

7. *Къ*.

Какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ значеніи показываетъ ц ѣ л ь; напр. „идти *къ лѣсу*", „*къ чему* раздражаться?"—Соотвѣтствуетъ установительнымъ *при* и *у*: идти *къ* кому, *къ* чему—быть *при* комъ, *при* чемъ, *у* кого, *у* чего.

Иногда употребляется вмѣсто *въ*; напр. „ѣхалъ къ Москвѣ" Ин. 1, 122.

8. *Между (межъ, межу, межю, межи), промежду (промежъ).*

Эти предложныя нарѣчія въ одинаковомъ значеніи пребыванія или движенія между чѣмъ нибудь употребляются у насъ и съ творительнымъ, и съ родительнымъ, и притомъ какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. Но въ отвлеченномъ смыслѣ требуютъ по преимуществу творительнаго; напр. „между тѣмъ".

Примѣры: а) съ творит.; напр. въ О. Е. межꙋ нами и вами пропасть велика оутврьдися; также и въ испр. Лук. 16, 26. Въ древне-русскомъ: „Святополкъ *стояше межи двѣма озерома*" Лавр. сп. 61; такъ же и въ Жит. Борис. и Гл. XIV в. межю двѣма озерома. „Цѣловаста хрестъ *межи собою*" Ипат. сп. 84. „*Межъ вами* брезгуютъ нами" послов. XVII в. У писателей: у Ломон. „крутитъ рѣка Татарску кровь, „что *протекала между ними*" Од. 1; „стада *ходящи межъ цвѣтами*" Од. 12. У Кар. „и *между сими*-то *щедрыми долинами мчится* почтенный, винородный Рейнъ" 2, 179. У Бат. „и ты — уныло *протекалъ между враждебными полками*" 2, 243. У Жук. „осторожно *пробираются между утесами*" 3, 150; „утесы стояли неподвижно, и *между ними* легкимъ дымомъ, ничтожными призраками *летали* остатки минувшей бури" 7, 200. У Пушк. „но дружбы нѣтъ и той *межъ нами*" 1, 43; „нашъ караванъ *ѣхалъ* по прелестной долинѣ, *между курганами*" 8, 142; „*прохаживались между рядами* гостей" 10, 31.—б) Съ родит.; въ Острож. Библ. межи себе (въ испр. тѧжбы имате междꙋ собою I Кор. 6, 7). — Въ древне-русскомъ: въ Шуйск. Акт. „и послухи *межъ себя* ставъ порознять" 1606. Въ послов. XVII в. „*межъ глазъ* деревня *сгорѣла*", „*межъ перстовъ* мясо *не растетъ*". У писателей: „древле добродѣтели *средину держали* „*между двухъ краевъ*" Кант. Сат. 8. „*Летитъ* корма *межъ водныхъ нѣдръ*" Лом. Од. 8. У Кар. „что *сказано* было *между четырехъ глазъ*, то выдается въ публику" 2, 145; „на узкой долинѣ *между горъ*, въ семи верстахъ отъ Цюриха, *лежитъ* та маленькая деревенька, которая была цѣлію нашего путешествія" 2, 219; „люди, *живущіе между скалъ*"... 2, 384; „большая и лучшая часть города *лежитъ между рѣкъ*" 2, 402. У Жук. „и въ высотѣ, фонарь ночной, луна „*виситъ межъ облаковъ*" 2, 276; „*пріюти между вѣтвей*" 3, 39; „въ оцѣпенѣніи *стоялъ*, „безъ памяти, безъ бытія, „*межъ камней* хладнымъ камнемъ я" 4, 13; „*остался* вдвое одинокъ, „какъ трупъ *межъ гробовыхъ досокъ*" 4, 15. У Пушк. „обычай деспотъ *межъ людей*" 1, 14; „пора *межъ волка и собаки*" 1, 114; „но *между васъ* я вижу новы лица" 1, 313; „противникъ его *найденъ между мертвыхъ тѣлъ*" 11, 302. У Крыл. „а дружбы *между псовъ*, какъ будто *межъ людей*, „почти совсѣмъ *невидно*" 51; „да только помните ту разницу *межъ насъ*"... 124; „и *завела*

домокъ „подъ кустикомъ, въ тѣни, *межъ травки*, какъ раекъ“ 185; „деревня *между глазъ* сгорѣла“ 308. Въ пѣсн. „*положьте* меня, братцы, *между трехъ дорогъ*“. — в) Съ тѣмъ и другимъ падежомъ рядомъ: „долго *висѣлъ* онъ *между небомъ* и *землею, между жизни* и *смерти*“ Кар. 2, 277. — *Промежду, промежу, промежъ* особенно употребительно въ старинномъ и народномъ языкѣ: а) съ творит. „по ямамъ *промежъ своими землями* изгороды *ставити* вобчіе“ Юрид. Акт. 1518. „А какъ онъ *промежъ нами* землю *разводилъ*“ Шуйск. Акт. 1672. Въ Др. Рус. Ст. „изъ Кіева *бѣжать* до Чернигова „два девяноста-то мѣрныхъ верстъ, *промежъ обѣдней* и *заутренею*“ 55; „*промежъ плечами* косая сажень“ 243. Въ былинѣ: „у меня *промежъ каждымъ богатыремъ* „*были* сваи желѣзныи“ — б) Съ родит. „Крымская орда *промежъ моря Азовскаго и моря Чернаго*“ Кн. Больш. Черт. 76. Въ Др. Рус. Ст. „изъ Кіева *скакать* до Чернигова „*промежу обѣдни, заутрени*“ 57; „*промежу тѣхъ дорогъ лежитъ* горючь камень“ 181. Въ Дух. Ст. „*промежду обѣденъ, заутрени*“ 7, 338. Въ пѣсн. говорится о городѣ Ярославлѣ: „на горѣ стоишь, на всей красотѣ, „*промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ*, „*промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли*“ Чулк. 1, 187. Сверхъ того: в) съ винит. падежомъ; напр. въ Олон. былин. „и бей бурка *промежу уши*, „и бей бурка *промежу ноги*“ — „хлеснулъ... *промежъ ясны очи*“ Рыбн. 1, 126. 344.

9. *На*.

а) Въ собственномъ значеніи употребляется иногда вм. *въ*, особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. ***на Москву, на Москвѣ*** (т.-е. въ городъ Москву, въ городѣ Москвѣ), ***на Симоновѣ на монастырѣ***.

Напр. при названіи городовъ: „преставися Митрополитъ Кипріанъ *на Москвѣ*“ Новг. лѣт. 103. „Поѣха изо Пскова *на Москву*“ Псков. лѣт. 101; „преставися Князь Симеонъ Кіевскій *на Кіевѣ*“ Пск. лѣт. 111. „А еще есть *на Москвѣ* семьдесятъ Апостоловъ, опришенно трехъ Святителей“ пѣсн. начала XVII в. „И тотъ зломышленный бояринъ велѣлъ *на Москвѣ* дворы зажигати“, „*на Москвѣ* и въ городѣхъ всѣхъ воровъ освобождаютъ на волю“ Котоших. 2, 12. „Потерянъ мой сынъ Царевичь Димитрій „*на Угличѣ*“ Др. Рус. Ст. 104. „Окрестилъ меня приходскій попъ *на Москвѣ*“ Всяк. Всяч. 4. „Бей челомъ *на Тулѣ*, ищи *на Москвѣ*“ посл. „Мы поѣдемъ *на иной городъ* гулять“ Пѣсн. Прач. 75. Изъ новѣйшихъ писателей у Пушкина: „красавицъ много *на Москвѣ*“ 1, 200. — При названіи нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: „будьто принесли (кресты и деньги) *на монастырь*, въ келью“ Шуйск. Акт. 1667. „Пришли они къ Маринѣ *на высокъ теремъ*“ Др. Рус. Ст. 70. Въ старинной пословицѣ: „есть черицы *на Симоновѣ*“ Пох. Ив. 1, 3; „оставленъ *на кабакѣ*“, „шасть *на кабакъ*“ Ваньк. Каин. 42. — Сюда же относится *на*

Руси вм. *въ Руси* „не бывать Егорью *на Святой Руси*" Дух. Ст. 2, 168.

б) При означеніи времени *на*, съ винит. падежомъ, имѣетъ двоякій смылъ: или *наканунѣ*: „*на пятницу*, ночью" (т.-е. *съ* четверга *на* пятницу); или *въ*, *о*: *на Петровъ день*.

в) Въ отвлеченномъ смыслѣ означаетъ, съ *винительнымъ*:

аа) Цѣль; напр. въ Др. Рус. Ст. „синему морю *на утѣшенье*" 30; „у ласкова, осударь, Князя Владиміра „было пированье, почестной пиръ, „было столованье, почестной столъ „*на* многи Князи и бояра „и *на* Русскіе могучіе богатыри „и гости богатые" 123. Въ послов. XVIII в. „всякъ *на* себя хлѣбъ добываетъ".

бб) Мѣру; „взять *на* пять минутъ, купить *на* сто тысячъ, изрубить *на* мелкіе куски".

вв) Образъ дѣйствія и орудія (вм. творительнаго падежа), особенно въ народномъ языкѣ; напр. въ пѣсн. „онъ пьетъ ее (чашу) да *на одинъ духъ*", „у тя (тебя) нѣтъ вѣрно *на кулакъ* бойца? *на кулакъ* бойца, *на ногу* борца?" Сюда же принадлежатъ: а) выраженія: драться *на кулачки* (т. е. кулаками), и съ предложн. пад. *на рапирахъ* (рапирами), — и б) дополненія къ прилагательнымъ, на вопросъ *чѣмъ?* или *въ какомъ отношеніи?* Напр. *не чистъ на руку*, *легокъ на поминъ* и т. п.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ *на* употребляется вмѣсто: *на манеръ*, *на образецъ*; напр. въ Выход. Госуд. Цар. „пуговицы золоты прорѣзныя *на грушевое дѣло*" 1653, стр. 288. Въ послов. XVII в. „хорошо ожерелье *на Тульское дѣло*: въ три молота стегано".

Выраженія: „пить что нибудь *на молоко*, *на капусту*" и. т. п. (т.-е. послѣ молока, капусты), объясняются наглядным значеніемъ этого предлога, т.-е. положеніе чего нибудь *на* что нибудь.

Съ *предложнымъ* падежомъ, въ отвлеченномъ значеніи, *на* употребляется или въ смыслѣ предлоговъ: *съ*, *отъ*; напр. „брать *на комъ* деньги" = съ кого, отъ кого; „даяти *на себѣ* злато и серебро" Лавр. 119 (т.-е. съ себя, отъ себя); или въ смыслѣ основанію какому дѣйствію; напр. „*на златѣ*, *на серебрѣ*—не погнѣваться" Др. Рус. Ст. 4. „И говоритъ: спасибо *на пріятствѣ*" Крыл. 84.

Въ древнерусскомъ: „*на томъ* бо цѣловали бяше хрестъ къ нему“ „и цѣловаста хрестъ межи собою *на всей любви*“ Ипат. сп. 83, 84.

10. *Надъ*.

При глаголахъ движенія требуетъ винительнаго, а при глаголахъ пребыванія—творительнаго. Нынѣ употребляется только съ творительнымъ; напр. *надъ берегомъ*, *надъ тучами;* а въ старину съ обоими; напр. съ винительнымъ: **понмъше же юго конни ведоша надъ брѣгъ рѣкы** Супр. рук. 117. „*Надъ тучи* онымъ простирайся“ Лом. Од. 2.

Въ отвлеченномъ значеніи имѣетъ смыслъ господства, власти надъ какимъ либо предметомъ, подлежащимъ дѣйствію; напр. *властвовать надъ чѣмъ*, *шутить*, *издѣваться*, *смѣяться надъ чѣмъ* и т. п. Сюда принадлежатъ весьма употребительные въ старинномъ и народномъ языкѣ обороты: *учинилось надъ кѣмъ*, *сбылось надъ кѣмъ* и другіе тому подобные, которыми обозначается рѣшительное и сильное дѣйствіе надъ предметомъ или лицомъ.

Напр. „сяко чиниши *надъ мною*“ Ипат. 214. Въ Др. Рус. Ст. „по грѣхамъ *надъ Добрынею* учинилося“ 62; „*надо мною* сердце не изнести“ 208; „никакой *надъ собой* притки „и скорби Садко не видывалъ“ 266. Въ послов. „*надъ кѣмъ* пословица не сбывается“ Дал. 1086.

11. *О (объ)*.

Съ предложнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ *кругомъ чего*, *около*, въ переносномъ показываетъ предметъ рѣчи или разсужденія (говорить *о чемъ*), и въ старинномъ языкѣ — причину (напр. *о чемъ* = почему, для чего).

О мѣстѣ теперь уже не употребляется этотъ предлогъ съ предложнымъ; но ко времени — переносится; напр. *о святкахъ*.

Въ старинномъ языкѣ: въ смыслѣ *около*, *кругомъ чего* или *кругомъ кого*: „Новгородьци же сташа твърдо *о Князи Романѣ*, *о Мьстиславлици о Изяславли вънуци*, и *о посадницѣ о Якунѣ*“ Новг. лѣт. 1, 15. Сюда же принадлежитъ употребленіе этого предлога вм. *около*, при опредѣленіи количества или мѣры: „и паде головъ *о стѣ* къметьства“ Новг. лѣт. 1, 19 (т.-е. около ста; вар. „головъ сто доброименитыхъ“). — Въ значеніи причины: въ Юрид. Акт. „*о чомъ* жо ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ?“ 1491; „по межамъ *о чемъ* не идешь?“ 1534. „*О чемъ* къ намъ не бывала?“ Досмотр. Въ пословиц. XVII в. „доброе молчаніе *о чомъ* не отвѣтъ?“ „съ вѣрою лучинка *о чомъ* не свѣ-

ча“? Въ областномъ языкѣ: *о чемъ*, вм. почему, для чего. Въ раздѣленіи предмета на части съ числит. именами; напр. „домъ *о семи комнатахъ*“, „береза *о пяти верхахъ*“. Цс-ое употребленіе предлога *о*, въ переносномъ смыслѣ, вм. *въ* (*во имя*, *въ силу*), доселѣ встрѣчается въ высокомъ слогѣ; напр. у Кар. „здравствуй *о Господь*, Царь любезный небу и народу!“ И. Г. Р. 11, 19.

Съ *винительнымъ* въ собственномъ значеніи, имѣетъ смыслъ смежности; напр. „жить съ кѣмъ *объ* стѣну, *обо* дворъ, идти *объ* руку“; также предѣла дѣйствію; „ударилъ *о* земь, *объ* землю“, „палецъ *о* палецъ ударить“; въ перенесеніи ко времени, означаетъ соотвѣтствіе: „*объ* эту пору; *объ* это время“.

Сюда принадлежитъ церковнославянское **обонъполъ** (т.-е. **объ онъ полъ**) = по ту сторону; напр. въ О. Е. **обонъполъ Iордана**. — Въ древнерусскомъ *объ ону страну* = по ту сторону: „Князи Рязаньстіи сташа *объ ону страну* Окѣ“ Новг. лѣт. 1, 30.

Въ польско-русск. языкѣ писателей XVII в., по вліянію польскому, предлогъ *о* для означенія предмета рѣчи, вм. предложнаго, управляетъ винительнымъ; напр. **проси̇тъ Бга̃ албо прутъю Дв҃ы ѡ̑ по́моцъ а людей ѡ̃ слуханье** (т.-е. *о помощи — о слушаніи*, или вниманіи) Галятовск. Ключъ Разумѣн. 1659 г. (смотр. Хр.).

12. *Отъ*.

Въ значеніи мѣста, соотвѣтствуетъ предлогу *до*: „*отъ* Москвы до Петербурга“; ко времени переноситъ воззрѣніе мѣста: „*отъ* 1125-го года до 1132-го“.

Иногда соотвѣтствуетъ предлогу *въ*; напр. у Крыл. „вотъ вамъ *отъ* слова *въ* слово онъ“ (законъ) 317.

Такъ какъ *отъ* означаетъ начало (дѣйствію, исчисленію, движенію и т. п.); то означаемая имъ причина наглядно представляется началомъ, отъ котораго исходитъ дѣйствіе; напр. „*отъ скуки* самъ съ собой въ полголосъ разсуждая“ Бат. 2, 219; „мы лишились множества людей *отъ безводицы*“ Пушк. 11, 282. — Иногда писатели употребляютъ *отъ* вм. *по причинѣ*, *потому что*: „я не могъ лежа напиться *отъ раненой руки*“ Пушк. 8, 301.

Лицо дѣйствующее, означаемое при страдательномъ глаголѣ предлогомъ *отъ*, принимается за начало или причину дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. „*потерянъ* мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ „на Угличѣ *отъ* тѣхъ *отъ* бояръ Годуновыхъ“ 104 (см. § 179).

Сверхъ того, въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, *отъ* употребляется вм. *изъ*; напр. въ О. Е. и се дъва отъ нихъ Лук. 24, 13 (вм. изъ нихъ). Сюда же принадлежитъ означеніе вещества, изъ котораго что̀ сдѣлано; напр. въ Ипат. сп. „и сѣдло *отъ* злата жьжена" 187; у Кант. „повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата" Сат. 1. Какъ у насъ при сравненіи предметовъ употребляется *изъ*, напр. „лучшій изъ всѣхъ"; такъ въ малорусскомъ *видъ* или *одъ* (наше *отъ*); напр. „лучше видъ тебѣ" или „одъ тебе" — лучше тебя.

14. *По*.

Требуетъ винительнаго, дательнаго и предложнаго. Послѣдніе два иногда смѣшиваются при этомъ предлогѣ; именно въ мѣстоименіяхъ: *по комъ*, *по немъ*, *по насъ*, *по васъ*, вм. *по кому*, *по нему*, *по намъ*, *по вамъ;* а въ народномъ языкѣ употребляется и вин. падежъ вм. книжнаго и общепринятаго предложнаго; напр. въ Олон. былин. „стосковалося у молодца *по свою родимую сторонушку*" Рыбн. II, 265. Вопросительное *что* употребляется и *по чему*, и *по чемъ*, и притомъ послѣдняя форма соотвѣтствуетъ въ отвѣтѣ дательному: „*по чемъ* покупали? — *по рублю*".

Въ Др. Рус. Ст. „а и *по чемъ* они уныли?" 421. Иногда употребляется *по коемъ* вм. *по коему*; напр. у Крыл. „а все чуденъ мостъ, *по коемъ* мы пойдемъ" 63. У писателей встрѣчается *по нимъ*, и замѣна дательнаго предложнымъ: *по нихъ:* „что ногъ не замоча, *по нимъ* (по дачамъ) бродили мухи" Крыл. 185; „*по нихъ* выстрѣлили изъ пушки" Пушк. 5, 58. Въ народномъ языкѣ иногда употребляется съ этимъ предлогомъ дательный вм. предложнаго, иногда оба рядомъ и въ одномъ и томъ же значеніи; напр. въ послов. „о чемъ плачешь? *По своему горю*" (отвѣтъ плакуши) Дал. 125. „И обѣдню съ панихидою служилъ „*по родимомъ своемъ батюшкѣ* „*и по всему роду своему*" Др. Рус. Ст. 174. „Мать Пречистая Богородица „*по Іисусу Христу* сильно плакала, „*по своемъ сынѣ по возлюбленномъ*" Дух. Ст. 11, 140. „*По волѣ* не тужешь, „*по теплому лѣту*, „*по зеленому лѣсу*" Пѣсн. (тульск.). У Писателей XVIII в. „вздыхаетъ *по городскимъ забавамъ*" Всяк. Всяч. 349.

Предлогъ *по* означаетъ:

1) *Съ винительнымъ:*

а) Мѣсто, на вопросъ *гдѣ* и *до котораго мѣста;* напр. „*по* правую сторону", „*по* сіе мѣсто", „*по* грудь".

б) Время: „*по* всѣ дни“, „*по* первое число“, „*по* сіе время“. Въ Древн. Рус. ст. „а и ходитъ Садко *по* третій день“ 273.

в) Въ отвлеченномъ значеніи, въ смыслѣ *за;* въ Др. Рус. Ст. „на Волховъ рѣку ходила *по воду*“ 79; „*по меня Садку* смерть пришла“ 339. Въ пословицѣ: „ходилъ *не по што* (не по что), принесъ ничего“. Въ Разк. „бояться намъ его *по што*“? (Мышамъ Кошки) 8.

2) *Съ дательнымъ:*

а) Мѣсто, по вопросу *гдѣ*, съ указаніемъ на поверхность: „ходить *по* горамъ“, „*по* правому берегу рѣки“, „горы, находящіяся *по той сторонѣ* рѣки“ Пушк. 11, 323. Сюда принадлежитъ дополненіе къ глаголу *стрѣлять:* „стрѣлять *по* птицамъ“.

б) Время, на вопросъ *когда:* „*по* осени, *по* вечеру, *по* утру“.

в) Причину или основаніе: „отсутствовать *по болѣзни*“, „судить *по законамъ*“. Когда мнѣніе принимается за основу разсужденія, то предлогъ *по* употребляется съ дательнымъ имени самого автора: *по Нестору*.

Иногда, вмѣсто *по*, употребляется *по причинѣ*; напр. у Пушк. „*по причинѣ* болѣзни“ 5, 71.

г) Соотвѣтствіе: „и *по себѣ* борца не нашелъ“ Др. Рус. Ст. 39.

д) Распредѣленіе по предметамъ: „стоятъ *по* бокамъ“, „усѣсться *по* мѣстамъ“, „всѣмъ сестрамъ по серьгамъ“.

Но числительныя количественныя *два, три*, *четыре* и собирательныя *двое*, *трое* и друг., поставляются въ этомъ случаѣ въ винительномъ: *по два*, *по три*, *по двое*.

Также распредѣленіе показываетъ этотъ предлогъ, когда означаетъ дѣйствіе по какой нибудь части; напр. „служитъ *по Архиву*“, „сочиненіе *по Русской Исторіи*“.

3) *Съ предложнымъ:*

а) Въ значеніи *послѣ*, и потому преимущественно показываетъ время: „*по смерти* Александра Великаго“, „въ 862 году *по Рождествѣ Христовѣ*“. *По Христѣ:* „около пятаго столѣтія *по Христѣ*“ Лом. 3, 115.

б) Въ переносномъ значеніи послѣ глаголовъ: *остаться по комъ, горевать по комъ*, *гнаться по комъ* и т. п.

„Данилови же *гонящу по Половцѣхъ*“ Ипат. 174.

14. *Подлѣ*, *возлѣ*.

Теперь управляютъ оба эти нарѣчія родительнымъ, а въ старинномъ и въ народномъ языкѣ, и винительнымъ; напр. *подлѣ рѣку*, *возлѣ рѣку*, вм. *подлѣ*, *возлѣ рѣки*.

Напр. „*възлѣ рѣку Оку*“ Лавр. 181. Въ Юрид. Акт. „тою же изгородою, а *подлѣ изгороду*“... 1498—1505; „*подлѣ* мокрую лозу“ 1532; „*подлѣ* рѣку“ 1536; „*подлѣ* Шексну рѣку“ 1550. Въ областномъ языкѣ: *возлѣ печки* и *возлѣ печку*, *возлѣ матери* и *возлѣ мать; подлѣ печки*, *подлѣ печку*, *подлѣ матери* и *подлѣ мать* (пермск.).

15. *Подъ*.

Употребляется съ винительнымъ при глаголахъ движенія, и съ творительнымъ при глаголахъ пребыванія: *идти подъ Царьградъ*, *стоять подъ Царьградомъ*.

Въ старинномъ языкѣ движеніе рѣки къ какому нибудь мѣсту означается предлогомъ *подъ;* напр. въ Кн. Больш. Черт. „(Сосна рѣка) изъ-подъ Ливенъ потекла *подъ Елецъ*“ 9; „а изъ подъ Смоленска рѣка Днѣпръ потекла *подъ Дубровну*“ 79. — Въ противоположность пребыванія и движенія: *противъ вѣтру* — употребляется: *подъ вѣтромъ:* „остановиться въ удобномъ мѣстѣ *подъ вѣтромъ*“ Пс. Ох. 58 — Вмѣсто *вызолоченный*, *высеребренный*, въ старинномъ и народномъ языкѣ говорится: *подъ золотомъ*, *подъ серебромъ;* напр. „и спущали сходню (по которой сходятъ съ корабля) вѣдь серебряну, „*подъ краснымъ золотомъ*“ Др. Рус. Ст. 340.

Въ переносномъ смыслѣ означаетъ:

а) Время; напр. „хитростью *подъ часъ* и силу побѣждаютъ“ Хемн. 2, 17; „и какъ я уже приходилъ лѣтъ *подъ десятокъ*“...

б) Подчиненіе; напр. „*быть подъ надзоромъ* наставника“, „взять кого *подъ свою защиту*“.

Въ языкѣ лѣтописей весьма употребительны выраженія: *быть подъ рукою* (т.-е. подъ властію), *взять подъ свою руку* (подъ свою власть), принятыя и позднѣйшими писателями; напр. у Лом. „Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ *подъ его рукою* быть въ мирѣ“... 3, 159. У Пушк. „чтобы онъ принялъ ихъ *подъ свою высокую руку*“ 5, 3.

Сюда же принадлежатъ выраженія: „отдыхать *подъ говоръ*“ или „*подъ говоромъ* деревьевъ, листьевъ, волнъ“, „пѣть подъ звуки органа“ и т. п.

Подъ говоромъ вм. *подъ говоръ* (какъ *подъ музыку*, *подъ звуки*, а не *подъ музыкою*, *подъ звуками*) — употребляется у писателей; напр. у Бат. „ко стражѣ, дремлющей *подъ говоромъ* валовъ“ 2, 48; „гдѣ путникъ съ радостью отъ зноя отдыхаетъ, „*подъ говоромъ* древесъ, пустынныхъ птицъ и водъ“ 2, 64.

Соотвѣтствіе; напр. *подъ пару*, *подъ стать*.

16. *Предъ*, *передъ*.

Съ глаголами пребыванія требуетъ творительнаго; напр. *стать передъ ханомъ*; съ глаголомъ движенія — винительнаго; напр. „*предъ хана* въ смутномъ ожиданьѣ „предстали мы“ Пушк. 2, 174.

17. *Про*.

Употребляется въ смыслѣ *о*, *для*; напр. „говорятъ *про* меня“ (обо мнѣ); „говорятъ *про себя*“ (о себѣ, а также и для себя, такъ чтобы другіе не слышали). Въ Словѣ о полку Игор. „начяша Князи *про малое* се великое млъвити“; у позднѣйшихъ писателей: „и чистыхъ капель межъ листовъ „оставь *про рѣзвыхъ мотыльковъ*“ Жук. 3, 39.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ вм. *за*; напр. „яша Володимира и хотѣша убити *про Игоря*“ Ипат. 34.

18. *Противъ*, *противу*.

Отъ собственнаго значенія мѣста переносится къ отвлеченному; напр. „дѣйствовать *противъ* кого“. Сверхъ того означаетъ соотвѣтствіе, сравненіе; напр. „*противъ* моего вдесятеро лучше, хуже“.

Въ старину особенно было употребительно въ этомъ значеніи; напр. „*сверстался* Алеша Поповичъ младъ „*противъ Тугарина Змпевича*“ Др. Рус. Ст. 185. „Когда господинъ со двора выѣдетъ и *противу ловчаго* и *охотниковъ поравняется*“ Пс. Ох. 46. „Однако все-таки *не придетъ противъ Адама Адамыча*“ Ф. Виз. 176. Изъ новѣйшихъ писателей: „многихъ животныхъ называютъ хитрыми; но что ихъ хитрость *противъ нашей*“ Кар. 2, 603 — 604.

При означеніи времени, показываетъ или соотвѣтствіе, или переходъ отъ одной поры къ другой. Въ обоихъ значеніяхъ употребляется въ старинномъ и народномъ языкѣ. Напр. „*противъ* пятницы“, „*противъ* свѣту“.

Примѣры: „Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою *противу свѣту* перевезеся“ Лавр. 61. Въ Юрид. Акт. о лошади:

„толды (т.-е. тогда) была она дву лѣтъ *противу третьее*; а нынѣча трехъ лѣтъ *противу четвертые*“. Въ Шуйск. Акт. тоже о конѣ: „пяти лѣтъ *противъ шестыя*“ 1676; при означеніи дня: „іюля *противъ 28 числа*“ 1667.

Противу, *впротивъ*, иногда употребляется съ дательнымъ; напр. „не сотвори брани *противу имъ*“ Новг. лѣт. 1, 27. „*Впротивъ естественному чину*“ Ломон. Од. 6.

19. *Сквозь*.

Употребляется съ винительнымъ и родительнымъ; напр. *сквозь слезы* и *сквозь слезъ*.

Примѣры: а) съ винительнымъ: „*сквозь степь* и *блата* Петръ прошелъ“ Лом. Од. 9. У Кар. „*сквозь степи и пустыни* достигнувъ до Ханскаго стана“ И. Г. Р. 4, 33; „вы слѣдуете глазами за Темзою верстъ 30 въ ея блистательномъ теченіи *сквозь богатыя долины*“ Кар. 2, 768. „Гдѣ ручеекъ, віясь, бѣжитъ зеленымъ лугомъ „къ рѣкѣ *сквозь липовой лѣсокъ*“ Пушк. 1, 174. — б) Съ родительнымъ: въ народн. стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ: „онъ самъ *сквозь сырой земли* провалился“ (Максимов. Кіевлянинъ, 3, 17). „Леталъ, и будто *сквозь тумана* „я видѣлъ твой веселый токъ“ Дмитр. 1, 18. „Проказникъ мой „у зеркала *сквозь слезъ* такъ кисло морщитъ рожу“ Крыл. 285. У Пушк. „*сквозь слезъ* не видя ничего“ 1, 97; „и долго, будто *сквозь тумана*, „она глядѣла имъ во слѣдъ“ 1, 177. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *сквозь* означаетъ не только движеніе внутри чего, но иногда — и движеніе на поверхности, употребляясь вм. *черезъ*.

20. *Съ*.

Управляетъ родительнымъ, винительнымъ и предложнымъ.

1) Съ *родительнымъ* означаетъ:

а) Движеніе съ поверхности. Соотвѣтствуетъ предлогамъ: *на*, *по*, *до*, *въ*: *съ горы на гору*, *съ головы по грудь*, *съ головы до ногъ*, *съ-верху до-низу*, *съ-верху въ-низъ*. Переносится ко времени: *со дня на день*, *съ 1-го по 5-е число*.

Такъ какъ *на* при означеніи мѣстности употребляется иногда вм. *въ*, напр. *на Москвѣ*: то и самое движеніе изъ мѣстъ выражается предлогомъ *съ* вм. *изъ*; напр. *съ села* вм. изъ села (уже въ Супр. рук. 128); „пріѣхавъ отъ Великаго Князя *съ Москвы*“ Пск. лѣт. 103. „Пріѣзжаютъ въ Шую къ Чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Смоленскія *со многихъ городовъ и уѣздовъ*“ Шуйск. Акт. 1670.

б) Причину, основаніе, поводъ; напр. *со страху*, *съ радости*, *съ виду* (=по виду), *с-глупа*, *с-проста*, *съ-вѣдома*.

Въ народномъ языкѣ: „а думайте вы думу *съ цѣла ума*“ пѣсн. начала XVII в. „Думати думушку за единое „*со крѣпка ума, съ полна разума*“ Др. Рус. Ст. 113. „И я *съ той травы* выкормлю коня“ Прач. 119.

2. Съ *винительнымъ* означаетъ:

а) **Мѣсто**, только въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *съ другую сторону* вм. *по другой сторонѣ*.

Въ Юрид. Акт. „а на томъ разводѣ (т.-е. на размежовкѣ земель) были люди добрые, *съ обѣ половины*“ 1505; „*съ другую сторону*“ 1532; „*съ сверхъную сторону*“ 1550; „пни выкопаны *съ обѣ стороны*“ 1554; „*съ южную сторону*“ 1674. Въ Др. Рус. Ст. „*съ другу сторону* Авдотьюшка Лиховидьевна „скоро втапоры наряжалася и убиралася“ 220. Въ пѣснѣ: „ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные, „вы буйны вѣтры осенніе, „потяните вы *съ эту сторону*, „*съ эту сторону*, *со восточную*“ Чулк. 1, 143. Въ посл. „*съ одну сторону* Черемиса, а *съ другую* берегися“ Дал. Слов. Замѣчательно, что винительный мѣста при предлогѣ *съ* употребляется уже какъ остатокъ старины, только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, каковы: *съ половину*, *съ сторону*.

б) **Мѣру и количество**: „величиною *съ гору*“, „ростомъ *съ меня*,“ „*человѣкъ со сто, съ десятокъ*“; въ послов. „хлѣба *съ душу*, денегъ *съ нужу*, платья *съ ношу*“ Дал. Слов.

3. Съ *творительнымъ* означаетъ:

а) **Совокупность** бытія и дѣйствія; напр. въ Др. Рус. Ст. „беретъ благословеніе великое у отца *съ матерью*“ 353. „Служить вмѣстѣ *съ кѣмъ*“. Сюда же принадлежитъ *съ* съ твор. пад. при глаголахъ взаимныхъ; напр. *драться съ кѣмъ*.

б) **Обстоятельство** образа дѣйствія на вопросъ *какъ?* напр. *одѣваться со вкусомъ*, *работать съ усердіемъ*.

Выраженія *со вкусомъ*, *съ усердіемъ*, *съ набожностію* (вм. усердно, набожно), считавшіяся новыми (смотр. Шишкова Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Рос. языка. 1803 г.), встрѣчаются у Писателей XVIII в.; напр. у Лом. „Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ *съ великою ласкою и уклонностію*“ 3, 167. Въ журналахъ 1769 г. „критика приноситъ Сочинителямъ пользу, но критика *со вкусомъ*“ И то и сіо 9. „Одѣваться *съ весьма лучшимъ вкусомъ*“ Всяк. Всяч. 848.— У Карамзина и другихъ позднѣйшихъ писателей еще употребительнѣе этотъ оборотъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ. — Сверхъ того у Жуковскаго встрѣчается еще иностранный оборотъ съ предлогомъ *съ*: „*съ моимъ погибшимъ тѣломъ* „становится ежеминутно хуже“ 6, 322.

21. *У.*

Означаетъ пребываніе при чемъ или при комъ либо. Отличается отъ *при* тѣмъ, что показываетъ большую зависимость и даже принадлежность; напр. „служить *у кого*" и „служить *при комъ*"; „жить *у кого*" и „жить *при комъ*".

Употребляется вм. *отъ*, *на*; напр. „тако слышахомъ *у самовидецъ*" продолж. Лавр. сп. 193; „а я постерегу тебя здѣсь *у досугу*" Крыл. 136. Въ народномъ языкѣ употребляется при безличныхъ глаголахъ съ названіемъ лица, которому принадлежитъ дѣйствіе, выраженное безлично; напр. въ Олон. былин. „впереди его проѣхано *у богатыря*" (вм. богатырь проѣхалъ); „*у меня* три года какъ сосватанось" (т.-е. я сосватался); „*у меня* замаленька (съ малолѣтства) да было хожено, „*у меня* замаленька да было боротось" (т.-е. я ходилъ, боролся); иногда соотвѣтствуетъ дательному лица; напр. „стосковалося *у молодца*" (вм. молодцу) Рыбн. I, 274. II, 55. 97. 265. Слич. §§ 201—6.

22. *Чрезъ*, *черезъ*.

Означаетъ переходъ черезъ поверхность или черту; напр. *идти черезъ пашню*, *перешагнуть черезъ порогъ*. Переносится ко времени: *черезъ часъ*, *черезъ день*. Орудіе, средство или другое какое обстоятельство отвлеченное, означаемое этою частицею, наглядно принимается за предметъ, черезъ который проходитъ дѣйствіе; напр. у Пушк. „*черезъ мечь* и *огонь* — дикость должна исчезнуть" 8, 251.

Въ этомъ §-ѣ не означены нѣкоторые случаи употребленія предлоговъ, нисколько не затрудняющіе на практикѣ, а равно и такія частицы, которыя не требуютъ особенныхъ замѣчаній, каковы: *безъ*, *ради* и нѣк. друг.

III. Управляющія части рѣчи.

А. *Глаголъ*.

§ 252. Глаголъ управляетъ или только падежомъ, или падежомъ съ предлогомъ, то есть, имѣетъ силу или непосредственнаго, или посредственнаго управленія; напр. „читать *книгу*", „мириться *со* врагомъ". Глаголы, имѣющіе силу посредственнаго управленія, дѣлятся на два разряда:

1) Одни, сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ соотвѣтствующимъ имъ предлогомъ. Соотвѣтствіе между предлогами можетъ быть полное и неполное. Полное бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребляется тотъ же предлогъ, съ какимъ слагается глаголъ; напр. „*на*-дѣяться *на* свои силы", „*въ*-ѣзжать *въ* городъ". Неполное соотвѣтствіе бываетъ тогда, когда въ дополненіи употребленъ другой предлогъ, но согласный со смысломъ того, съ которымъ сложенъ глаголъ; напр. „*по*-лагаться *на* свои силы", „*при*-выкать *къ* труду". Сюда же принадлежитъ управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами слитными; напр. „*вз*-лѣзать *на* лѣстницу", „*пере*-ходить *черезъ* мостъ".

2) Другіе глаголы, не сложенные съ предлогами, требуютъ при себѣ дополненія съ предлогомъ только потому, что одинъ падежъ безъ предлога оказывается для нихъ недостаточнымъ; напр. „ѣхать *въ* городъ", „смѣяться *надъ* глупыми", „браниться *съ* сосѣдями".

Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ имѣть по нѣскольку дополненій; напр. *вспоминать что* и *о чемъ*, *пренебрегать что* и *чѣмъ*. Различныя дополненія даютъ одному и тому же глаголу разныя значенія; напр. *бить кому челомъ — о чемъ* (просить), — *на чемъ* (благодарить), — *въ чемъ* (извиняться), — *чѣмъ* (поднести въ даръ), Дал. Слов.

Между дополненіями должно отличать отношеніе къ лицу и отношеніе къ предмету; напр. въ выраженіи *плакаться кому на что: кому*—показываетъ отношеніе къ лицу, *на что*—отношеніе къ предмету.

Помощію дополненія глаголъ получаетъ полнѣйшее значеніе. Чѣмъ обширнѣе смыслъ глагола, тѣмъ разнообразнѣе его дополненіе; напр. *наблюдать что*, *надъ чѣмъ*, *за чѣмъ* (§ 154).

Въ старинномъ и народномъ языкѣ глаголы отличаются разнообразіемъ дополненій, соотвѣтствующимъ богатству древнѣйшихъ этимологическихъ формъ и разнообразію представленій, въ словѣ выражаемыхъ.

Не смотря на господство отвлеченной мысли надъ формою слова въ новѣйшемъ періодѣ языка, и нынѣшній книжный, или образованный языкъ удержалъ много разнообразія отъ древнѣйшаго и народнаго словосочиненія словъ дополнительныхъ.

Все сказанное въ этомъ §-ѣ объ управленіи глаголовъ относится и къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, требующимъ при себѣ дополненія.

Примѣч. Такъ какъ значеніе и употребленіе залоговъ, падежей и предлоговъ уже объяснено выше (§§ 175 — 180, 243 — 247, 251), то здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на такіе глаголы, которые, по различному управленію, или представляютъ любопытныя видоизмѣненія въ своемъ значеніи и образованіи, или оказываются затруднительными на практикѣ. Полнѣйшее изложеніе этого предмета принадлежитъ къ Словарю. Въ Грамматикѣ предлагаются только общіе законы, которымъ глаголы слѣдуютъ въ управленіи.

§ 253. Важнѣйшія особенности въ управленіи глаголовъ падежами суть слѣдующія:

1. Родительный падежъ. Нѣкоторые глаголы, какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, требуютъ родительнаго особенно въ старинномъ и народномъ языкѣ; напр. *смотрѣть книгъ*, *слушать звону*. Такому управленію слѣдуютъ и въ новѣйшемъ языкѣ нѣкоторые глаголы; напр. въ выраженіяхъ: „*того* и гляди“, „*чего* смотришь“, „просить *милостыни*“. Сюда же принадлежитъ глаголъ *ждать*, *ожидать*, *ждать чего* и *что*.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. **вьси же оуслышаша гласа сего** 51; **въсхдоуи свѣта сего** 207. Въ О. Е. **имать живота вѣчьнааго**; въ испр. **ймать живо́тъ вѣ̀чный** Іо. 3, 15. **живота вѣчнааго имате**; въ испр. **живо́тъ имате** Іо. 20, 31. **възлюби бъ̃ мира**; въ испр. **мі́ръ** Іо. 3, 16. **обличить мира**; въ испр. **мі́ръ** Іо. 16, 8. — Въ Галицк. Ев. 1143 г. **съмотріте криінъ сельныхъ** 13; но въ О. Е. **съмотрите крины сельныя** Мѳ. 6, 28. Въ русскомъ: „позримъ *синего Дону*“ Слов. о полк. Игор. Въ Мам. поб. „посмотримъ *быстрого Дону*“ „испытаемъ *мечевъ своихъ литовскихъ*“. Въ Юрид. Акт. „а *Новгородской* ти *души* блюсти“ 1505—8; „слушали *сего дѣла*“ 1584; „учить *серебреного мастерства*“ 1684; „*книгъ* беречь“, „*колоколовъ* смотрѣть“ 1686. „Пѣти *чесныхъ молебновъ*“ пѣсн. начала XVII в. „Необходимо нужно *смотрѣть довольныхъ* о томъ *свидѣтельствъ*“ Ломон. 3, 117. У Ф. Виз. „по утру ходилъ я по церквамъ *смотрѣть прекрасныхъ картинъ*“ 420; „поѣдемъ мы въ Лоретто *посмотрѣть тамошнихъ сокровищъ*“ 456; „*слушая гласа* совѣсти“... 584. Но тѣ же глаголы употребляются и съ винительнымъ: „поутру водилъ я жену мою *слушать органы* и *смотрѣть дворецъ*“ 420. — Въ Др. Рус. Ст. „что ты сталъ, да *чего глядишь?*“ 91; „а *скажите* вы, молодцы, мнѣ *прямаго пути* „ко святому граду Іерусалиму“ 169. Въ Дух. Ст. „выходилъ Егорій на Святую Русь; „*завидѣлъ* Егорій *свѣту бѣлаго*, „*услышалъ звону колокольнаго*“ 2, 191; „чѣмъ

наслѣдовать себѣ *царствія небеснаго*" 16, 163; „*помучите*, мои свѣты, *пресвѣтлаго раю*" 41, 21. Изъ новѣйшихъ писателей, у Крыл. „*твоихъ* мы *пѣсенъ слушать* рады" 301. — Въ бо́льшей части приведенныхъ здѣсь случаевъ родительный объясняется количествомъ.

Примѣч. 2. При глаголѣ *исключать* (что), дѣепричастіе *исключая* принимаетъ и вин., и род. падежъ (исключая *чего*).

Примѣч. 3. Глаголъ *ненавидѣть*, вмѣсто нынѣшняго винительнаго, сочинялся въ О. Е. и въ позднѣйшихъ текстахъ съ родительнымъ, потому что принимался за дѣйствительный съ отрицательною частицею *не;* напр. **не навидѣть свѣта**, какъ и испр. Io. 3, 20. Такъ же употреблялся въ древности и гл. **не годовати**; напр. въ Жит. Свят. по сп. XIV в. **мѣстъ тѣхъ не годоуя** (смотр. Хр.; сл. § 65. Прим. 3).

Многіе глаголы возвратной формы (средніе или общіе) требуютъ родительнаго; каковы напр. *бояться*, *взыскаться*, *дожидаться*, *хвататься* и мн. друг. Этому же управленію слѣдуютъ и синонимы такихъ глаголовъ, въ формѣ дѣйствительнаго глагола: *робѣть*, *искать*, *ждать* и т. п.

Примѣч. 4. Сюда принадлежатъ многіе старинные глаголы, каковы напр. въ Лавр. сп. „единъ *грѣшися Яна* топоромъ" 75 (т.-е. промахнулся); „*пожаловатися своея обиды*" 116; „Ярославъ *усумнѣся брата своего*" 192. Въ посл. XVII в. „кормила баба дитѣка, *начаялась человѣка*". Въ Разкащ. „но кто-то *изучась звѣринова языка*" 23. Въ Др. Рус. Ст. „сива жеребца того не боюсь, „*кологрива жеребца того не блюдусь*" 58.

2. Дательнаго требуютъ глаголы для показанія лица, къ которому дѣйствіе относится. Это личное отношеніе можетъ принять на себя и предметъ, который въ такомъ случаѣ олицетворяется; напр. *встрѣтиться*, *полюбиться*, *показаться кому*, *радоваться кому*, *чему*. При глаголахъ дѣйствительныхъ иногда употребляется дательный лица вм. винительнаго; напр. *подарить кому* что, *простить кому* что, — и *подарить кого* чѣмъ, *простить кого* въ чемъ. Сюда же принадлежитъ дательный при глаголѣ *судить*; напр. въ выраженіи: „суди *ему* Богъ", по древнѣйшему словосочиненію, встрѣчаемому въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, и бо́льшею частію удержанному въ исправленомъ текстѣ.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. глаголы: **сѫдити, хотѣти, поносити: еда законъ нашъ сѫдить чл҃коу**; въ испр. также **члв҃ка** Io. 7, 51. **да сѫдить мироу**; въ испр. **міровн** Io. 3, 17. **емоу же коиждо хо-**

щете, проснти; въ испр. **ѐгѡ̀ а́ще хо́щете про́сите** Іо. 15, 7. **милостыни хощѫ а не жрьтвѣ**; въ испр. **ми́лости хощꙋ̀, а не же́ртвы** Матѳ. 9, 13. **аще хощеть юмоу**; въ испр. также **ѐмꙋ** вм. **ѐгѡ̀** Матѳ. 27, 43. **и поношаста юмоу**; въ испр. также **ѐмꙋ** вм. **ѐгѡ̀** Матѳ. 27, 44. — Въ русскомъ: въ Ипат. сп. „и вси *похвалиша ему*" (вм. его). Въ Др. Рус. Ст. „*поздравствовалъ ему* Владиміръ Князь" 238. Въ Дух. Ст. „а онъ *своему* отцу не *поспорилъ*" 7, 57. Сюда принадлежитъ глаголъ *благодарить*. У. Ф. Виз. „*ему единому* за нихъ *благодарю*" 480; „наше общество нижайше *благодаритъ госпожѣ Хрипухиной*" Всяк. Всяч. 15. Это управленіе, согласное съ самимъ образованіемъ глагола *благодарить* (*дарить кому благо*), доселѣ сохранилось въ дѣепричастіи: *благодаря кому, чему*, и въ производныхъ именахъ: *благодаренъ кому*, *благодарность кому*.

Дательный падежъ *грамотѣ* (въ видѣ нарѣчія) сочиняется съ глаголами *умѣть*, *разумѣть*, *знать*.

Примѣч. 6. Напр. „умѣющихъ *грамотѣ*" Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5. У. Ф. Виз. „дѣвушки *грамотѣ* умѣютъ" 94; „Шевалье и самъ не умѣлъ *грамотѣ*" 576. „Довольно разумѣвши *русской грамотѣ*" Пох. Ив. 1, 113. „Не зналъ *грамотѣ*" Пушк. 5, 70. Впрочемъ употребляется и *знать грамоту*, *не знать грамоты*; напр. „*грамоты* не зналъ за недосугомъ" Дм. 2, 57. А въ народной словесности и *умѣть грамоту*; напр. въ пѣсн. „и *русскую умѣетъ* больно *грамоту*; „и четью, пѣтью горазда церковному". Должно замѣтить, что **оумѣти** уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ спискахъ сочиняется съ винительнымъ; напр. въ О. Е. **оумѣють кънигы**, въ испр. **кни́ги вѣ́сть** Іо. 7, 15.

3. Творительнымъ управляютъ глаголы:

а) *Именовать*, *называть*, *полагать*, *дѣлать* и т. п. (кого или что *чѣмъ*); а также и въ формѣ возвратной: *именоваться*, *дѣлаться*, *приходиться* и проч. (чѣмъ). Но глаголъ *доводиться*, въ смыслѣ *приходиться чѣмъ* въ родствѣ, сочиняется съ именит.: „онъ *доводится* мнѣ *тесть*, *шуринъ*". — Въ народномъ языкѣ съ именит. же сочиняется *слыть*: „потому быстра рѣка *Дунай* слыветъ" Др. Рус. Ст. 101.

Примѣч. 7. Сюда же принадлежатъ глаголы: *обратиться*, *притвориться*, *наряжаться* (чѣмъ вм. во что); напр. „аравитское золото *обратилося солодомъ*" послов. XVII в. Въ пѣсн. „*обратись* моя кручина *травой муравою*" Чулк. 1, 191; Прач. 54. (Слич. у Жук. съ *въ*: „наконецъ дорога наша *оборотилась въ* тропинку" 1, 195). Въ Др. Рус. Ст. „скоро Алеша *каликою наряжается*" 184. Въ Дух. Ст. „луна *кровію претворится*" 21, 14.

Примѣч. 8. Въ древнемъ цс. языкѣ глаголы нарицати, творити и т. п. вмѣсто творит. сочиняются съ винит., имѣя такимъ образомъ при себѣ, по образцу греческаго, два винительныхъ; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. юда кто высотоу горнжѭ врьхъ или главоу соущѫ нарицаѥ 238 (т.-е. верхомъ или главою нарицаетъ).

б) Глаголы, означающіе власть, начальство: *владѣть*, *управлять*, *править*, *предводительствовать* (*кѣмъ*, *чѣмъ*).

Примѣч. 9. Этому же управленію слѣдуютъ иногда и глаголы *начальствовать*, *военачальствовать*, обыкновенно имѣющіе при себѣ дополненіе съ предлогомъ *надъ*. Напр. у Пушк. „*начальствовавшій симъ отрядомъ*" 5, 57; „которые (т.-е. генералы) *начальствовали полками*" 11, 289; у Жук. „его *Стамбульскою дружиной* „*военачальствовалъ* Зеваръ" 6, 28. Также употребляется и царствовати въ цс. памятникахъ: царствовати юмоу земльными Сербск. пам. XIII в.

Глаголы, имѣющіе значеніе власти, въ древнечешскомъ управляютъ дательнымъ; напр. въ Судѣ Любуши: „горе мужемъ, *имъ же* жена „*владе*" (вм. *ими же владѣетъ*); „всякъ отъ (т.-е. отецъ) *своей челяди воеводи*" (=*своей челядью воеводитъ*, *начальствуетъ*). Этотъ дательный объясняется отношеніемъ къ лицу; потому, въ томъ же памятникѣ, дополненіе, означенное названіемъ предмета, полагается въ творительномъ: „дѣти все ту *сбожемъ* въедно *владу*" (=дѣти всѣ тутъ сбожьемъ, т.-е. имѣньемъ, воедино владѣютъ).

Дательнымъ же падежомъ иногда управляетъ глаголъ *власти*, *владѣти*, и въ древнемъ церковнославянскомъ; напр. въ Спискѣ Упиря: владѫщен звѣремъ земльнымъ Варух. 3, 16 (т.-е. звѣрями земными).

в) Многіе другіе глаголы какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія, при которыхъ творительный можетъ быть объясненъ орудіемъ или средствомъ; напр. *дарить*, *бить челомъ*, *стыдиться*, *радоваться*, *скучать* и т. п.

Примѣч. 10. Напр. „*такимъ изобиліемъ* винныхъ бочекъ больше *стыдиться*, нежели хвастать надлежало" Ф. Виз. 421. „Всѣ *радовались молодыми супругами*" Кар. 2, 266. Сюда принадлежитъ *поступиться чѣмъ* вм. *уступить что*.

Въ цс. требуютъ творительнаго многіе глаголы, которые теперь употребляются съ другимъ дополненіемъ; напр. *купить чѣмъ* (вм. *на что*), *печься чѣмъ* (вм. *о чѣмъ*): въ О. Е. чимь коупимъ хлѣбы Io. 6, 5, какъ и въ испр.; аште сѧ не печетъ богъ мною Супр. рук. 214; у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. тъ печеться нами; въ Сербск. пам. XIII в. пекоущесе земльными властьми; но въ О. Е., какъ и нынѣ, съ предлогомъ *о*: и о одежди чьто печетеся Матѳ. 6, 28. Обычное выраженіе въ дре-

внерус. языкѣ о дѣйствіи бѣса надъ бѣсноватымъ: *udари имъ бѣсъ* или *шибе имъ бѣсъ*, объясняется тѣмъ, что гл. *ударити* (и синонимъ его *шибити*, *шибнути*) требовалъ дополненія въ твор. падежѣ; напр. въ Стихир. XV в. **оударишѧ собою о перстьную землю**; въ лѣт. по Лавр. сп. „да аще твой мужъ *ударить моимъ*, да не воюемъ за три лѣта“ — „и удави Печенѣзина въ руку до смерти и *udари имъ* о землю“ 52. 53. Послѣдній примѣръ ясно показываетъ, что здѣсь твор. пад. имѣетъ смыслъ орудія.

4. Винительнымъ, кромѣ общепринятыхъ правилъ, управляютъ въ древнемъ и народномъ языкѣ глаголы движенія; каковы: *возитися*, *лазить*, *плыть*, *перенести* вм. *черезъ что*; напр. въ Ефр. Сир. по сп. XIV — XV в. **аще и по морю плавнишся аще и рѣку возишся** (вм. черезъ рѣку); въ Сильвестр. Сборн. XIV в. **перенести рѣку** (черезъ рѣку) Тих. Пам.; въ Пск. лѣтоп. *переобродився Двину* (смотр. Хр.); въ Книг. Больш. Чертеж. *лазятъ рѣку Шатъ*, *рѣку Упу*; въ послов. по сборн. Яньков. 1749 г. „лучше *плыть пучину* (т.-е. черезъ пучину), нежель терпѣть кручину“ (смотр. Хр.); въ пѣсн. „*первый ровъ* (вм. черезъ первый ровъ) его Богъ *перенесъ*“ Чулк. 2, 199.

§ 254. Управленіе глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами.

Эти глаголы могутъ быть какъ вещественнаго, такъ и умственнаго значенія; напр. съ предлогами: *в*-: *в*-мѣнить *во* что, *в*-ступиться *во* что, *во*-зриться *во* что (напр. „но, *возрясь въ птѣца*, всѣ съ дерева дождемъ“ Крыл. 301); *вз*-: *вс*-пало *на* умъ, *вс*-клепать вину *на* кого; *вы*-: *вы*-жить *изъ* ума; *до*-: *до*-йти *до* крайности; *на*-: *на*-дѣяться *на* что, *на*-мекать *на* что; *пере*-: *пере*-лить *черезъ* край; *под*-: *под*-кладывать *подо* что; *при*-: *при*-выкать *къ* чему, *при*-лежать *къ* чему, *при*-равнять *къ* чему; *про*-: морозъ *про*-бираетъ *сквозь* шубу; *с*-: *с*-писать *съ* кого, *съ* чего, *с*-равнить *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ.

Примѣч. 1. Старинный и народный языкъ съ бóльшею смѣлостію, нежели нынѣшній книжный, пользуется этимъ управленіемъ, столь согласнымъ съ внѣшнею формою слова и съ нагляднымъ значеніемъ, придаваемымъ выраженію предлогомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „три корабля свои *под*писываютъ „*подъ* Тугарина Змѣевича“ 161 (т. е. отдаютъ за своими подписями). Въ Пс. Ох. „звѣря изъ-подъ гончихъ *на* себя *на*жидать“ 14; „чтобы смаленьку *къ* нему *при*знались“ 15 (т.-е. чтобы собаки привыкли, присмотрѣлись къ охотнику). Въ пѣсн. „ты *при*стой-ка ноги

рѣзвыя „што *ко* полу *ко* дубовому" (арханг. губ.). Въ Духовн. Стих. *вз*-думать, *вс*-помнить, *на*-чаяться (т. е. *на*-дѣяться) — *на* кого или *на* что: „тогда богатый *на* Бога вздумавъ" — „вспомніу *на* своего на нищаго" (смоленск.) — „*на* кого и начаешься" Кал. I, 63. 130. 528.

Многіе глаголы, сложенные съ предлогами *до*-, *из*-, *от*-, *с*-, и съ нѣкоторыми другими, имѣютъ двоякое управленіе: древнѣйшее и позднѣйшее. По древнѣйшему требуютъ родительнаго безъ предлога, по позднѣйшему — съ прелогами *до*, *изъ*, *отъ*, *съ*; напр. въ цс. въ О. Е. **отлѫченъ съборища бѫдетъ** Іо. 9, 22; въ испр. **ѿлꙋче́нъ ѿ со́нмища бꙋ́детъ**. Въ русскомъ: въ Юрид. Акт. „пашни *от*сталъ" 1512 (вм. *отъ* пашни).

Примѣч. 2. Примѣры: 1) съ предлогомъ *до-:* **дошьдъше же мѣста** Супр. рук. 115. „Переяславля *до*быти" Лавр. 141. Въ Юрид. Акт. „Прокопья убытка не *до*вести" 1583; „слухъ *до*шелъ воеводы" 1615. „А о недовѣдомыхъ духовныхъ вещахъ *до*кладывати насъ Патріарха" Шуйск. Акт. 1642 (т.-е. до насъ, до патріарха, вм. намъ, патріарху). Въ послов. XVII в. „по ниткѣ и клубка *до*ходятъ"; „лишняя говоря (т.-е. рѣчь) сорома *до*водитъ".—2) Съ предлогомъ *от-:* „того не *от*ступаю" Новг. лѣт. 1, 45. Въ Юрид. Акт. „*от*ступилися Васильевы земли" XIV — XV в.; „пашни не *от*быть" 1680. „Ждать друга — *от*быть плуга" послов. XVII в. „Добрыня того не *от*пирается" пѣсн. — Сюда же принадлежалъ первоначально глаголъ *от*чаяться; напр. „*от*чаялся жизни" Пересм. 1. 184. 3) Съ предлогомъ *с-; съ*ступися Твьрдиславъ посадничества" Новг. лѣт. 1, 31. 4) Съ предлогомъ *из-* употребляются преимущественно цс. глаголы: **иzбѫдеши болѣзни тоѩ лютыѩ; да иzбѫдѫ сего** Супр. рук. 163. У насъ въ книжномъ языкѣ: *избѣжать суда*, *избавить муки*.

Это древнѣйшее словосочиненіе сохранилось какъ въ языкѣ разговорномъ, такъ и у писателей, отъ Кантемира и Ломоносова до нашихъ временъ; но при немъ постоянно встрѣчается уже и позднѣйшее; напр. *от*рещись *чего* и *отъ чего*, *до*стигнуть *чего* и *до чего* и т. п.

Примѣч. 3. Напр. у писателей: 1) родит. пад. безъ предлога: „лишностей всякихъ *от*бѣгаемъ" Кант. Сат. 5. „Вѣроятности *от*рещись не могу" Лом. 3, 134. „Богъ меня *из*бавилъ этой скуки" Ф. Виз. 94. У Жук. „Реймса я съ побѣдою *до*стигну" 3, 132; „и вы меня согласны ужъ *от*речься" 3, 146. У Пушк. „вотъ Углича *до*стигъ я" 1, 337; „наконецъ *до*стигъ нашей хижины" 8, 272. — 2) Родит. съ предлогомъ: „*до*стичь до счастія" Ф. Виз. 578. „И тѣмъ *от*былъ *отъ* ученья" Зап. Дан. У Кар. „счастливо они *до*стигаютъ до отечества Графскаго" 2, 157;

„не многіе могутъ *до*стигнуть *до* сего величія“ 2, 252. У Жук. „когда весь свѣтъ *от*рекся *отъ* меня“ 3, 240; „площадка, *до* которой въ десять минутъ можно *до*стигнуть“ 7, 213.

Вмѣсто предлога, съ которымъ сложены глаголы, стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять другой, близкій къ нему по смыслу; напр. *из*быть *отъ* чего: у Лом. „желая *отъ* огня *из*быть“ 3, 170. При глаголѣ *достигнуть* вм. *до* у писателей встрѣчаются: *на*, *въ* и *къ*.

Примѣч. 4. Напр. у Лом. „*на* высочайшій степень величества, могущества и славы *до*стигнулъ“ 3, 73. У Ф. Виз. „сей мой соученикъ былъ знакомъ со мною, *до*стигши уже и *въ* совершенный возрастъ“ 495 (а въ другомъ мѣстѣ: „*до*стигъ *до* юношескаго возраста“ 491). У Жук. „и *къ* Господу молитва ихъ *до*стигла“ 6, 270. „Исторія изъясняетъ намъ, что̀ былъ сей народъ прежде, что̀ онъ теперь, и *къ* чему можетъ онъ *до*стигнуть“ 7, 262; „солнце садилось, когда *къ* благовонной Палладиной рощѣ „вмѣстѣ *до*стигли они“ Одис. 6, 321.

Иные глаголы, переходя отъ собственнаго значенія къ переносному, теряютъ въ дополненіи предлогъ; напр. *находить*, какъ *наѣзжать*, *набѣгать*, требуетъ винит. съ предлогомъ: „*на* него часто *на*ходитъ скука“; въ переносномъ же смыслѣ: *находить деньги*, *время*.

Примѣч. 5. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *при*, каковы: **прикасатисѧ**, **прилѣплꙗтисѧ**, **пристоупати**, **приклонꙗтисѧ** и нѣк. др., въ древнемъ цс. управляютъ мѣстн. падежомъ безъ предлога; напр. въ О. Е. **не прикасаѭть бо сѧ ноудеи самарѣнехъ** Іо. 4, 9; въ Галицк. Ев. 1143 г. также **самаранехъ**, равно какъ и въ спискахъ Евангелія XIII — XV в.; въ Псалтыри 1296 г. **ѩзыкъ мои прилпе гортани моюмъ** (въ испр. **гортáни моемꙋ** 21, 16); **прилѣплатисѧ бӡ҃ѣ** (въ испр. **Бг҃ови** 72, 28); **и рана не пристоупить телеси твоюмъ** (въ испр. **не приближитсѧ тѣлеси твоемꙋ** 90, 10). Въ спискѣ Упиря прилагательное **приклоньнъ** (= *подобенъ*), отъ глагола **приклонꙗти**, управляетъ также мѣстнымъ безъ предлога; напр. **и борови не приклонини вѣтвꙴхъ е҆го. и҆ е҆ллоне (вм. є҆лие) не бысть приклонно ѡ҆расльхъ е҆го** Іезек. 31, 8. У Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. **приближитисѧ юмь** (вм. къ нему). — Но въ Филарет. Ев. 1537 г. **прикосиѧтисѧ** уже съ дательнымъ: **ꙗко аще прикосиѧсѧ ризамь е҆го** Марк. 5, 28.

§ 255. Управленіе глаголовъ простыхъ падежами съ предлогами столь разнообразно, что вполнѣ можетъ быть объяснено только въ Словарѣ; напр. *гадать о* чемъ *въ* карты, *на* водѣ; „искать что̀ *на* комъ“ и „искать *въ* комъ“; *зариться на* что,

биться о великой закладъ; *удариться о* своей головѣ. Сюда же принадлежатъ изъ сложныхъ такіе глаголы, которые имѣютъ въ дополненіи предлогъ, не соотвѣтствующій тому, съ которымъ сложены; напр. *при*ходить *въ* мѣру, *по*ходить *на* дѣло, *пере*мѣнить одно *на* другое и т. п.

Предлогъ при падежѣ иногда опускается и при этихъ глаголахъ, какъ при простыхъ, такъ и при сложныхъ; напр. бѣжать *отъ* кого, *отъ* чего, и бѣжать *кого*, *чего*. Въ послѣднемъ случаѣ, большею частію, глаголъ принимается въ переносномъ значеніи; напр. у Пушк. „за чѣмъ *бѣжала* своенравно „она *семейственныхъ оковъ?*" 2, 267.

Примѣч. 1. У писателей встрѣчаются съ такимъ дополненіемъ многіе глаголы, которые въ разговорѣ обыкновенно употребляются съ предлогами; напр. спастися *чего* вм. *отъ* чего: „чтобы *спастись несчастія такова*" Хемн. 2, 18.

Двоякое управленіе, посредственное и непосредственное, должно отличать при глаголахъ, означающихъ отношеніе къ кому или чему нибудь, каковы: *отправить*, *послать*, *принадлежать*, *способствовать*, *приличествовать* и т. п. Они требуютъ или одного дательнаго, или съ предлогомъ: *послать* что *кому* и *къ кому*. Сюда же принадлежатъ и сложные глаголы при управленіи съ соотвѣтствующимъ падежомъ.

Примѣч. 2. Примѣры съ предлогами: въ Супр. рук. **да быхъ покаялъ ся къ Богоу** 126. „Я разсматривалъ со всевозможнымъ вниманіемъ все то, что̀ могло *способствовать* мнѣ *къ* пріобрѣтенію"... Ф. Виз. 304. У Кар. во 2-мъ томѣ: „*къ* украшенію города *служатъ* также большія площади" 61; „я еще не *писалъ къ* Вамъ о здѣшнемъ славномъ Цейтгаузѣ" 291; „каждая мысль, которая *приходила ко* мнѣ въ голову" 316; въ И. Г. Р. „*цѣлуй* крестъ *къ* великому Государю" 11, 38.—Перемѣна такого дополненія на дательный безъ предлога бываетъ необходима тогда, когда должно показать отношеніе къ лицу: *ему* способствуетъ, служитъ. *Писать кому*—собственно *для кого*; но употребляется и вм. *писать къ кому*. Впрочемъ и при отношеніи къ лицу употребляется *къ*; напр. въ Дух. ст. „*отвѣщуетъ* прекрасная пустыня „*ко* младу Царевичу Осафью" 9, 18.

Глаголъ **косн**ѫ**ти**, **косн**ѫ**тися** управляетъ сверхъ мѣстнаго падежа винительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ *въ*; напр. въ О. Е. **косн**ѫ **и въ ѩзыкъ юго** Мр. 7, 33. Въ Галиц. Ев. **прїношахоу к немоу дѣти да ѩ коснетъ** (въ испр. **да ко́снется и҆́хъ** Мр. 10, 13). Въ Библіи 1499 г. **косни во все е҆же и҆́мат** (въ испр. **косни́ся все́хъ** Іов. 1, 11); **жрьтва же е҆го ѡ҆блацех ся коснет** (въ

испр. **облакомъ коснется** Іов. 20, 6). Также и глаголъ **прикасатися** управлялъ иногда винительнымъ съ предлогомъ *въ*; напр. въ Псалт. 1296 г. **прикасаяися в горахъ и въскоуратся** (въ испр. **прикасаяйся горамъ**) 103, 32.

Глаголъ *учить*, *учиться* обыкновенно сочиняется съ дательнымъ: учить *чему*; но въ старинномъ и народномъ требуетъ предлоговъ *къ* и *въ*: „втапоры поучился Волхъ *ко* премудростямъ", „*ко* другой-то мудрости *учился* онъ Волхъ", „*ко* третейто мудрости учился" Др. Рус. ст. 47. Въ Олон. былин. „въ грамоты (вм. грамотѣ) учился" Рыбн. II, 111. Въ областн. языкѣ *пахнуть на что* вм. *чѣмъ*: въ Олон. былин. „калачики пахнутъ *на* хвою сосновую" — „оно *на* псину пахнетъ" Рыб. I, 281. II, 307.

§ 256. Глаголы имѣютъ при себѣ различныя дополненія по слѣдующимъ причинамъ:

1) По измѣненію грамматическихъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго ихъ смысла, въ историческомъ развитіи языка. Такъ напр. глаголы нравственнаго и отвлеченнаго значенія долгое время колебались между различными дополненіями, каковы: ***молить***, ***молиться*** (кому, къ кому), ***вѣровать*** (кому, къ кому, въ кого), ***надѣяться*** (на что, чего, и съ мѣстнымъ падежомъ), ***уповать*** (на кого, на что, чѣмъ), ***каяться*** (въ чемъ, чего) и мн. друг.

Примѣч. 1. а) Молить, молиться; первый глаголъ требуетъ и въ древнѣйшемъ языкѣ, какъ теперь, винительнаго: **и молѣахѫ и**; **и молиша и** въ О. Е.; въ испр. въ обоихъ случаяхъ: **и҆ молѧхѹ его̀** Лук. 8, 31. 32. Второй глаголъ употребляется или безъ дополненія: **ты же егда молишися вънити в клѣть твоѭ** О. Е. Матѳ. 6, 6; или съ дополненіемъ, которое въ древнѣйшихъ памятникахъ было двоякое, именно дательный съ предлогомъ или безъ предлога. Въ Супр. рук. преимущественно съ предлогомъ: **помоли сѧ оубо за мѧ къ богѹ** 163; а также: **молитвовати къ богѹ за ны** 161; въ Изборн. Святосл. 1073 г. **къ бо҃у молимъся** 114 л.; въ Библіи 1499 г. **молистася к бо҃у**, равно какъ и въ испр. **помоли́ся ко Гд҃ви** Исх. 10, 18. Въ О. Е. просто дательный, какъ и теперь **молѣаше же сѧ емоу мѫжь** (въ греч. ἐδέετο δὲ αὐτοῦ ὁ ἀνήρ Лук. 8, 38); **молихъся оучеником твоимъ** (въ греч. καὶ ἐδεήθην τῶν μαθητῶν σοῦ Лук. 9, 40). Въ народномъ языкѣ и *молить* сочиняется съ дательнымъ: „она *Богу молитъ* объ своемъ сыну" Дух. ст. 2, 211.

б) **Вѣрить, вѣровать.** Первый глаголъ коренной, теперь сочиняется собственно съ дательнымъ: *вѣрить кому*; производное отъ этого глагола существительное *вѣра*, откуда уже *вѣровать* — съ предлогомъ *въ*: *въ кого*, *во что*. Но въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ **вѣровати** сочиняется различно: или требуетъ дательнаго безъ предлога, или съ предлогомъ *къ*, или винитель-

наго безъ предлога, или съ предлогомъ *въ*, или мѣстнаго съ предлогомъ *о*. Напр. въ Супр. рук. вѣрова господоу, вѣроваша въ господоу 14; вѣроун богоу и христосоу 122; мы оубо вѣроуѥмъ въ бога—и не вѣроуѥмъ къ уеловѣкоу тьлѣньноу; не можевѣ оубо вѣровати въ уеловѣка 189. Въ Избор. Свят. 1073 г. вѣрова бо Авраамъ бо҃у: а не вѣрова къ бы 4 л. об. яко же и фарисѣи родъ и лоууаи несъмыслынѣ вѣроуѭть 114 л. об. Въ О. Е. преимущественно съ предлогомъ *въ*, а иногда и съ *о*, какъ и въ нынѣшнемъ текстѣ: и вѣроваахѫ въ Іи҃са (και ἐπίστευον εις τὸν Ἰησοῦν) Іо. 12, 11; вѣровати о вьсѣхъ (πιστέυειν ἐπὶ πάσιν) Лук. 24, 25. Въ народномъ языкѣ сочиняется также и съ винительнымъ, въ выраженіи „вѣровать вѣру", и съ предлогомъ *на*: вѣровать *на что*, вм. полагаться *на что*, обращать *на что* вниманіе. Въ Дух. ст. „ты *повѣруй вѣру*, ты *ко* мнѣ Царю, „*ко* мнѣ Царю, *къ* моимъ идоламъ" 2, 37. „Я не *вѣрую вѣры твоей невѣрныей*, „ни *твоимъ богамъ ко идоламъ*, „ни *тебѣ*, *Царищу бусурманищу*! „*Вѣрую въ вѣру* крещеную, *во* крещеную, богомольную" 2, 41. Въ пѣсн. „Илья *на* то да не *вѣруетъ*". У писателей иногда встрѣчается *вѣровать* съ дательнымъ вм. *вѣрить*; напр. у Пушк. „*во* всемъ *ей вѣровалъ*" 1, 55.

в) Уповать (оупъвати, пъвати), надѣяться. Первый глаголъ управляетъ или творительнымъ, или, съ предлогомъ *на*, винительнымъ: въ Супр. рук. блажьбами своими пъваюши 85; уто ся надѣюши, или на кого оупваюши 117. Въ О. Е. на нѥго же вы оупъваасте (εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίκατε) Іо. 5, 45. Въ древнерусскомъ, вм. *уповати*, болѣе употребляется *надѣятися* съ мѣстнымъ: „надѣя бо ся силѣ своей", „надѣяся Бозѣ и силѣ животворящаго хреста" Ипат. сп. 16, 25. Въ древнемъ церковнославянскомъ надѣятися управляло иногда дательнымъ съ предлогомъ къ; напр. въ Библіи 1499 г. надѣяся къ б҃ви Іов. 27, 9; иногда дательнымъ безъ предлога; напр. въ Жит. Борис. и Глѣб. по Сильвестр. сп. XIV в. надѣюся твоѥму ма҃рдию; также въ Лавр. сп. лѣт. „надѣяся *богатству*": варіантъ въ мѣстн. падежѣ: *богатствѣ*, 69. Дополненіе съ предлогомъ *на* зависитъ отъ сложенія: „*на*-дѣяться (§§ 154 и 252), и тогда этотъ глаголъ сближается съ старинными глаголами: оупадатися, укладати, т. е. полагать, возлагать *на* что (и *начаяться*). Напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. не оупадайся на добротоу женьскоу 170 об. (т. е. не полагайся); „на Бога *укладаетъ*" Лавр. 105. *Надѣяться*, какъ синонимъ глаголу *ожидать*, согласуется съ родительнымъ; „надѣясь *твоего прихода*" Лом. од. 11; „что я дерзнулъ надѣяться *побѣды*" Жук. 6, 104.

г) Согрѣшити *къ* кому и *въ* кого, *во* что; напр. въ Галицк. Ев. 1143 г. аще съгрѣшить къ мънѣ братъ мої (въ испр. согрѣшитъ къ мнѣ Мѳ. 18, 21). О вещественномъ значеніи гл. *грѣшитися* см. § 147. Слич. § 253. Примѣч. 4.

д) Каятися въ древнерусскомъ съ родительнымъ; напр. у Нестора въ Жит. Ѳеодос. XII в. каятися грѣхъ своихъ; въ Лавр. сп. лѣт. „по что же зло створивъ и не каяшися *его*?" 113.

е) Льстити, ласкати. Въ О. Е. **льстити** съ винительнымъ: **нъ льстить народы** (ἀλλὰ πλανᾶ τὸν ὄχλον), какъ и въ испр. Іо. 7, 12. Въ Супр. рук. съ родительнымъ: **рьци оубо намъ, кто сы тако льсти народа** 118. Въ древнерусскомъ *льстить* и *ласкать* сочиняются съ предложными нарѣчіями *подъ* и *около*: „се же рѣша Грьци, льстяче *подъ Русью*“ Лавр. 29; **лаская около вса-каго члвка** Злат. Чеп. XIV в. Нынѣ, или общеупотребительное сочетаніе *льстить кому*, *ласкать кого*, или *льстить* съ винительнымъ: „льщу себя (=льщусь) надеждою“; „названіе секретаря *льстило меня* новыми доходами“ Крыл. Поч. Дух. 1, 13; или *ласкать*, по сближенію съ *льстить* — съ дательнымъ: (язычники) „лаская *людямъ*, приписывали ихъ пороки божкамъ“ Всяк. Всяч. 98; „который (т. е. поэтъ) *вамъ* никогда не ласкалъ“ Кар. 2, 770.

ж) Подражати употреблялся или съ дательнымъ, какъ и теперь; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **подражаи нравнымъ о лѣ-никѣ** 240; или съ винительнымъ: въ Супр. рук. **подражая отьца своюго** 6; въ Стихир. 1157 года: **подражая же на дрѣвѣ распатаа-го** 38 об.; у Нестора въ Жит. Θеодос. по сп. XII в. **подражая христоса**; съ тѣмъ же падежомъ и въ О. Е., но вмѣсто исправленнаго **ругахуся**, именно: **подражаахѫ и** Лук. 16, 14.

з) Жаловати, пожаловати, въ древнерусскомъ, съ родительнымъ въ смыслѣ *жалѣть*: „и кто не пожалуетъ *сею?*“ Новг. лѣт. 1, 49; „и мы, господине, жалуючи *того Савки*, да жито ему отдали“ Юрид. Акт. 1490.

2. Въ слѣдствіе забвенія народныхъ обычаевъ, сопровождавшихъ дѣйствія, глаголами выражаемыя. Позднѣйшій языкъ въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ новому сочетанію словъ и къ описательнымъ выраженіямъ. Такъ напр. вмѣсто древнѣйшихъ формъ: *свататься съ кѣмъ*, *пить на кого*, *взяться*, *ятися по дань*, *предать работѣ*, теперь употребляются: *свататься къ кому* или *на комъ*, *пить въ честь кого*, *идти въ подданство*, *платить дань*, *взять въ рабство*, *въ плѣнъ* и т. п.

Примѣч. 2. Въ Лавр. сп. „рече Котопанъ: „Княже! Хочю *на тя пити*“, оному же рекшю: „пій“ онъ же испивъ половину, и половину дасть Князю пити“ 71; „вси гради ваши предашася мнѣ, и *ялися по дань* — а вы хочете изъмерети гладомъ, не *имучеся по дань*“ 25; „и прочая люди оныхъ изби, а другія *работѣ предасть мужемъ* своимъ“ 25. — Особенно любопытны въ историческомъ отношеніи дополненія къ глаголамъ: *жениться*, *сватать*, *свататься*. Въ древнѣйшихъ цс. рукописяхъ **женитися** сочиняется съ творительнымъ: въ О. Е. **женися пошьдъшею**; въ испр. также съ творительнымъ: **пущеницею** (ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας) Мат. 19, 9. Въ Супр. рук. **родитела юмоу съвѣштаста са женити і** (т.-е.

его) дѣвицею именемь Анна 18. Также и въ древнерусскомъ: „тое же зимы *ожени* Гюрги сына своего Глѣба, въ Руси, *Изяславною* Давыдовича" Продолж. Лавр. 148. Но обыкновеннѣе глаголъ **възѧти**, *пояти кого* (т.-е. взять) съ мѣстнымъ падежомъ *женѣ* (вм. въ жены). Напр. въ Библіи 1499 г. **кто да ю себѣ възмет женѣ** (въ испр. **поиметъ ю себѣ въ женѫ** Исх. 22, 16); въ Лавр. „хощю тя *пояти* собѣ *женѣ*" 26; въ Ипат. „*поими* дщерь его сыну его *женѣ*" 185. Вмѣсто дательнаго лица, какъ въ этихъ примѣрахъ *собѣ*, *сыну* (т.-е. взять *кому*, *для кого*), употребляется также съ предлогомъ *за*, какъ и теперь: „и *пояша занъ* (т.-е. за него) Петровну Михалковича" Продолж. Лавр. 148. Глаголы *сватати*с*я*, *сватитися*, въ смыслѣ совѣщаться, сноситься, какъ и другіе взаимные, съ предлогомъ *съ*: „Изяславъ *сватится со* Всеславомъ, мысля на него" Лавр. 78. *Совѣщатися*, въ смыслѣ согласія, или помолвки между женихомъ и невѣстою, употребляется у Нестора при описаніи языческихъ обрядовъ славянскаго брака: „схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, *съ* нею же кто *съвѣщашеся*" Лавр. 6. Въ Др. Рус. Ст. *свататься* употребляется слѣдующимъ образомъ: „я хощу *у тебя свататься* „*за* молода Гордена Блудовича „*дочь твою возлюбленну Авдотью Чесовичну*" 149; „*сваталась* я *на* ея любимой на дочери Авдотьѣ Чесовичнѣ „*за* тебя сына Гордена Блудовича" 150; „никто уже *на* Настасьѣ не *сватается*, „*посватался* Владиміръ Князь Стольной Кіевской „а *за* молода Алешиньку Поповича" 199. Въ послов. XVIII в. „*сватались къ дѣвушкѣ* тридцать съ однемъ, а быть за однемъ" вм. *однимъ* (т.-е. искали ея руки многіе). У Кант. „*сватается* кто *на* комъ" Сат. 3. — *Сватать* же употребляется съ дополненіями: *кого за кого:* „ты *сватаешь за дочь*-ту мою *дворянина?*" Абл. 45.

3) **Въ слѣдствіе расширенія круга понятій. Потому одинъ и тотъ же глаголъ, переходя отъ одного значенія къ другому, получаетъ управленіе тѣхъ синонимовъ, съ которыми приводится въ связь.**

Для практическаго употребленія исчисляются здѣсь нѣкоторые изъ глаголовъ, наиболѣе затрудняющихъ на практикѣ.

Внимать, съ дательнымъ лица и съ винительнымъ вещи: „съ жадностью внимаетъ *вдохновенному поэту*" Бат. 1, 41. „Она лишь *Гетману* внимала" Пушк. 2, 268. „Отвсюду *трескъ* и *громы* внемлю" Дм. 1, 13. „Ты всюду *громъ* трубы французской внемлешь"; „ихъ *стоны* внемлетъ и грустить" Жук. 3, 162, 274. „Внемлите *мой печальный гласъ*", „внимая *звонкій голосъ* ихъ" Пушк. 1, 10, 88. Впрочемъ съ винительнымъ и лица: „ты самъ, оставя плугъ, „придешь *меня* внимать" Бат. 2, 128.

Воевать, въ разговорномъ языкѣ, съ *кѣмъ*, въ книжномъ также и *кого*, *что* (напр. у Кар. въ И. Г. Р.) и *на кого:* „*воевалъ на* Суличанъ и *на* Тиверцевъ" Лом. 3, 150.

Встрѣтиться, въ смыслѣ взаимнаго глагола *съ кѣмъ*, для означенія лица, и въ смыслѣ *попадаться*, *случаться*, съ дательнымъ, и лица, и вещи: „встрѣтилось *мнѣ* препятствіе“, „горе тому несчастному страннику, который встрѣтится *симъ падающимъ снѣжнымъ кучамъ*“ Кар. 2, 270.

Говорить что́ и *о чемъ*, а также *языкомъ:* „говорятъ ему русскимъ языкомъ“; и *на языкѣ*: „говорить на французскомъ языкѣ“. Теперь болѣе принято это послѣднее дополненіе. Но у писателей часто встрѣчается и первое; напр. у Лом. „говорятъ *языками* не мало сходными между собою“ 3, 112; „спрашивалъ ихъ *языкомъ* о своей лошади“ 3, 175. У Кар. „воображая, что мы не умѣемъ говорить *иностранными языками*“ 2, 15; „всѣ хорошо воспитанные Англичане знаютъ французскій языкъ, но не хотятъ говорить *имъ*“ 2, 684.

Дивить, *подивить*, въ смыслѣ *смотрѣть съ удивленіемъ*, *принимать за диво*, *обращать особенное вниманіе*, съ предлогомъ *на:* „ты, мой батюшка, не *диви на братца*“ Ф. Виз. 134. „А въ семью не включать, *на* насъ не подиви“ Грибоѣд. *Дивиться*, *удивляться*, по старинному *о комъ*, *о чемъ*, нынѣ — *кому*, *чему:* ѩко дивити сѧ всѣмь ѡ семь Сербск. Пам. XIII в.; „удивлялся я нынѣ *памятникамъ* гордыхъ Римлянъ“ 2, 414.

Ждать, *ожидать* съ винительнымъ и съ родительнымъ: *ждать что́* и *чего*. Послѣднее управленіе нынѣ употребительнѣе, но и первое встрѣчается, не только въ старинномъ и народномъ языкѣ, но и у писателей: „жни баба пшеницу, жди *пироги*“ послов. XVII в.; „отъ картъ, какъ отъ крестьянъ, онъ ждалъ себѣ *оброкъ*“ Разкащ. 55; „*что́* должно ожидать отъ подлинника?“ Крыл. Почт. Дух. 1, 33; „*участь* Казани ожидаетъ и Нижній“ Пушк. 5, 127.

Заслужить, въ смыслѣ *выслужить*, *добывать выслугою*, *заглаживать*, съ винительнымъ: „не буду имѣть ни малѣйшего случая заслужить сколько нибудь *тѣ деньги*“ Ф. Виз. 618; „заслуживать тамъ *свои вины*“ Пушк. 5, 4; въ смыслѣ *стоить*, *быть достойну*, обыкновенно съ родительнымъ; напр. „видѣли все, что̀ заслуживаетъ *вниманія*“ Ф. Виз. 460. Но встрѣчается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ винительнымъ; напр. у Бат. „Историческіе отрывки Г. Муравьева заслуживаютъ *особенное вниманіе*“ 1, 117. У Пушк. „высказалъ ему все, *что́* заслуживаетъ его гнусное поведеніе“ 11, 296.

Злословить обыкновенно *кого*, *что́*, но иногда и *о комъ*, *о чемъ* (какъ синонимъ глаголу *говорить о комъ зло*): „и злословила-ль *объ комъ* его смиренна мать?“ Дм. 1, 98.

Играть—чѣмъ, *во что*, *что̀* и *надъ чѣмъ: играть игрушкою*, *въ карты*, *играть большую игру;* „и мыслитъ, что мечта во снѣ *надъ ней* играетъ“ Дм. 2, 125. Въ старину, вм. *играть въ игру*, *въ карты* и т. п. говорилось: *играть игрою*, *картами:* „онѣ думали, *какой игрой* играть“ Пѣсн. Чулк. 1, 167. Въ Шуйск. Акт. „*зернью* и *карты* играетъ“.

Касаться имѣетъ при себѣ четыре рода дополненій: а) дательный безъ предлога и 2) съ предлогомъ *къ*; 3) родительный безъ предлога и 4) съ предлогомъ *до*. Два первые рода управленія принимаетъ глаголъ преимущественно въ собственномъ смыслѣ (=*притронуться*); а два послѣдніе частію въ собственномъ, частію же въ переносномъ (=относиться *до* кого, *до* чего); напр. „не было ни единаго дѣла, относящагося *до* цѣлости и безопасности Имперіи, которое миновало бы его производства или совѣта" Ф. Виз. 592. — Управленіе непосредственное, т.-е. падежами дательнымъ и родительнымъ, объясняется опущеніемъ предлоговъ *къ* и *до*. Примѣры: а) съ предлогомъ *къ*: „позволь, Священна Тѣнь! безвѣстному пѣвцу „коснуться *къ* твоему безсмертному вѣнцу" Бат. 2, 108. „Молчитъ — лишь гордою стопою „касается *ко* праху онъ"; „на все, *къ* чему она коснется, сходитъ „непостижимое благословенье" Жук. 2, 80. 3, 85. б) Съ дательнымъ: „касается *морскому дну*" Лом. од. 2. „Коснешься ли *горамъ* — дымятся" Держ. 1, 17. „Коснуся я *струнамъ*" Бат. 2, 99. „Нѣтъ, никогда ничтожный прахъ забвенья „*твоимъ струнамъ* коснуться не дерзнетъ" Жук. 4, 137. „Но ты коснуться *льву*, конечно, не дерзнулъ" Крыл. 246. в) Съ предлогомъ *до*: „дѣло конечно важно, когда касается оно *до* воспитанія" Ф. Виз. 195. „Разговоръ нашъ касается *до* философовъ" Кар. 2, 149. „Чтожъ касается *до* дружбы сего Министра" Крыл. Почт. Дух. 1, 38. „Коснулись *до* зѣницъ копьемъ своимъ" Бат. 2, 101. „И *до* меча сама не прикасайся" Жук. 3, 151. „Коснуться *до* всего слегка" Пушк. 1, 4. г) Съ родительнымъ: „коснусь *волшебныя струны*" Бат. 2, 151. „И скоро *слуха* Кочубея „коснулась роковая вѣсть" Пушк. 2, 267.

Клеветать на кого и *кого, что*. Въ послѣднемъ случаѣ сближается съ глаголами *злословить*, *порицать*. „Клеветалъ *общество*: слѣдовательно клеветалъ *человѣка*" Бат. 1, 26.

Наблюдать — *что*, *за чѣмъ* и *надъ чѣмъ*. Первое управленіе есть собственное (*блюсти что*, *хранить что*, потомъ *смотрѣть что*). Два послѣдніе переносные (§ 154). Впрочемъ писатели употребляютъ и винительный, вмѣсто *надъ чѣмъ*: „ибо вы, М. Г., наблюдаете постоянно *ходъ* нашихъ успѣховъ, какъ Астрономъ наблюдаетъ *теченіе* любимой планеты" Бат. 1, 209. „Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ „ихъ *вѣру*, *нравы*, *воспитанье*" Пушк. 2, 129. Вмѣсто *надъ чѣмъ*, иногда встрѣчается и *за чѣмъ*: „вотъ что сдѣлалъ Ларошфуко, говоря о человѣкѣ и наблюдая *за нимъ* въ прихожей Тюльерійскаго замка" Бат. 1, 28.

Насладиться—*чѣмъ*, въ разговорномъ языкѣ, — и *чего* въ книжномъ: „души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться „*вѣчныхъ благъ*" Кант. Сат. 13. „Вы скоро, скоро насладитесь „богини щедрыя *очей*" Лом. од. 11. „Приди и насладися *благъ*" Держ. 1, 226.

Отказать — собственно *кому что* (напр. имѣніе по завѣщанію), и переносно *кому въ чемъ* (напр. „природа отказала ему

въ красотѣ“). Но у писателей встрѣчается первое управленіе и при послѣднемъ значеніи: „четвертый, отказывая себѣ *все*, кромѣ самаго необходимаго“... Кар. 2, 781.

Плакаться (=жаловаться) — *кому* и *на что*, *на кого*: „*кому* же намъ плакаться, какъ не тебѣ?“ Жив. 1, 158. У Крыл. „и только плачется (муха) *на* то, „что ей ни въ чемъ, никто, „ни какъ помочь не хочетъ“ 111; „подробно, не плачься *на* меня“ 140. Въ старинномъ языкѣ этотъ глаголъ употреблялся вм. плакать, и согласовался съ предлогомъ *по:* „по трехъ днехъ умре Ольга, и плакася *по* ней сынъ ея, и внуци ея“ Лавр. 28. „Плачется мати Ростиславля *по* уноши“ (т.-е. по юношѣ) Слов. о полк. Игор.

Покровительствовать, въ смыслѣ помогать, благопріятствовать, съ дательнымъ отношенія къ лицу, а въ смыслѣ охранять, держать подъ защитою и т. п., съ винительнымъ предмета, подлежащаго дѣйствію; напр. „покровительствовать художникамъ и художества“. Впрочемъ винительный принимаютъ и названія лицъ, напр. у Ф. Виз. „тогдашній нашъ инспекторъ „покровительствовалъ *одного нѣмца*“ 490; „покровительствовалъ *молодыхъ писателей*“ 500.

Помнить, *воспоминать*, *напоминать кого*, *что* (т.-е. приводить на память) и *о комъ*, *о чемъ* (т.-е. думать, вздумать). Съ винительнымъ у писателей: (впечатлѣнія) „погружаютъ читателя въ сладкую задумчивость, напоминая ему его *собственную жизнь* и *ясную зорю* молодости“ Бат. 1, 65. „Быть можетъ, онъ воспоминаетъ „*рѣку* своихъ родимыхъ мѣстъ“ Бат. 2, 246. „Онъ вспомнилъ *нѣкоторыя черты* Ибрагимова младенчества“ Пушк. 10, 20.

Править, *управлять* (въ смыслѣ властвовать) — *чѣмъ*; а въ древности съ винительнымъ: въ послѣслов. въ О. Е. **самъ же изѧславъ кънѧзь, правлѧаше столъ оц҃а своего ꙗрослава кыевъ** (смотр. Хр.). Это управленіе удерживается въ народной словесности до позднѣйшаго времени; напр. „управлять *домъ мой* и *деревни*“ Инстр. Дворецк. Нѣмч. 1724—5.

Презирать, *пренебрегать* — *кого*, *что* и *кѣмъ*, *чѣмъ* (т.-е. гнушаться): „чужой ты земли, Государь, ищешь, *свою* пренебрегая“ Лом. 3, 176. „Не презирайте днесь *пѣвцами*“ Дм. 1, 27. „Когда бы ты не презрѣлъ *мною*“ Крыл. 117.

Принадлежать, въ собственномъ смыслѣ съ дательнымъ лица: „книга принадлежитъ *мнѣ*“; въ переносномъ, для показанія отношенія, съ предлогами *къ* и *до*. Теперь употребительнѣе первый предлогъ; напр. „оттуда пошелъ я въ Римскія бани, принадлежащія нынѣ *къ* женскому монастырю“ Кар. 2, 414. „Все принадлежитъ *къ* вѣчному и пространному чертежу, и входитъ въ составъ цѣлаго въ нравственномъ мірѣ“ Бат. 1, 34. Допол-

неніе съ предлогомъ *до* встрѣчается болѣе въ старинной литературѣ; напр. у Ф. Виз. „это письмо *до* тебя принадлежитъ“ 158. „Прошу тѣхъ, *до* кого принадлежитъ, остерегаться“... Всяк. Всяч. 259.

Проникнуть — во что и *что́*: то и другое употребляется какъ въ вещественномъ, такъ и въ умственномъ значеніи; напр. въ послѣднемъ значеніи у Жук. „душа была полна Евангельской святыней, „которая проникнула *въ* нее“ 6, 326; „невинность чистая, съ какою ребенокъ за него молился, *всю* „его проникла *душу*“ 6, 325.

Руководствовать: 1) *кого, что̀:* „*васъ* не руководствуетъ Минерва“ Ан. др. Пошех. 42; — 2) *кѣмъ, чѣмъ:* „руководствуйте *сердцемъ моимъ*“, „скажите, что руководствуетъ ихъ *мыслями* и *дѣлами*“ Ф. Виз. 148; 213; — 3) *кому*, для показанія отношенія къ лицу: „онъ остается, и *ему* „ужъ никакое на пути „не руководствуетъ сіянье“ Жук. 6, 197.

Слѣдить въ собственномъ значеніи *кого*, *что̀* и *за кѣмъ*, *за чѣмъ; слѣдовать*, *послѣдовать* въ томъ же значеніи, *за кѣмъ*, *за чѣмъ;* въ переносномъ съ дательнымъ; „слѣдовать *наставленіямъ* старшихъ“. Впрочемъ и въ собственномъ значеніи въ старину сочинялся съ дательнымъ: „чтожъ се? *Діанѣ* я прекрасной „уже послѣдую въ лѣсахъ“ Лом. од. 10.

Смѣяться, *посмѣяться* (засмѣяться) обыкновенно употребляются съ предлогомъ *надъ*. Сверхъ того встрѣчаются съ предлогомъ *о:* „и посмѣяться кой *о чемъ*“ Пушк. 1, 55; и особенно съ дательнымъ, преимущественно въ переносномъ значеніи, какъ въ старинной, такъ и въ новѣйшей литературѣ: „смѣются *лютости* Борея“ Лом. од. 9. „Мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться *стихамъ* его“ Ф. Виз. 494. „Мы засмѣялись *словамъ* Г. Р-на“ Бат. 1, 191. „*Стенаньямъ* смѣется губитель“ Жук. 4, 208. „Не смѣйся *горестямъ моимъ*“ Пушк. 2, 141. *Насмѣхаться* также, или съ предлогомъ *надъ*, или съ дательнымъ отношенія къ лицу: „*тебѣ Князю* насмѣхается“ Др. Рус. Ст. 189; сверхъ того съ творительнымъ: „тебѣ ль со мной считаться „и *мною* насмѣхаться?“ Хемн. 1, 51. *Улыбаться кому*, *чему* и *на кого*, *на что:* „ты улыбнулся, странникъ, „*на* мой вопросъ“ Жук. 4, 56.

Состоять — изъ чего (т.-е. быть составлену) или *въ чемъ* (т.-е. заключаться); напр. 1) *изъ:* „весь садъ состоитъ *изъ* нѣсколькихъ кипарисныхъ алей“ Ф. Виз. 423. „Ужинъ нашъ состоялъ *изъ* жареной говядины, земляныхъ яблоковъ, пудинга и сыру“ Кар. 2, 663. „Огромное зданіе состоитъ *изъ* двухъ замковъ“ Кар. 2, 721. 2) *Въ:* у Кар. во 2-мъ томѣ: „праздничное платье Цирихскихъ Сенаторовъ состоитъ *въ* черномъ суконномъ кафтанѣ“ 231; „развалины, состоящія *въ* остаткѣ колоннадъ“ 297; „кто думаетъ, что счастіе состоитъ *въ* богатствѣ и *въ* избыткѣ

вещей"... 780. „Памятники состоятъ обыкновенно *въ* столбахъ" Пушк. 8, 197.

Сравнить, *сравнивать*—*чтд съ чѣмъ*, или съ однимъ винительнымъ; напр. „сравнивая *то* и *другое*" Ф. Виз. 288 (вм. одно съ другимъ). У старинныхъ писателей *чтд чему* (вм. съ чѣмъ): „когда *число* своихъ побѣдъ „сравнить *сраженьямъ* можетъ воинъ" Лом. 8.

Удовлетворить (=дѣлать удовольствіе) *кому*, *чему*, *въ чемъ* (=дѣлать довольнымъ) — *кого*, *чтд*, *чѣмъ*.

Удостоить (=сдѣлать кого достойнымъ) съ родительнымъ, какъ и глаголъ *стоить* и прилагательное *достойный*: „удостоить *вниманія*"; — и *чѣмъ* (какъ синонимъ глаголу *жаловать кого чѣмъ*); напр. у Ф. Виз. „разговоры, *коими* онъ и супруга его меня удостоили"... 272; „гдѣ однакожъ ни *словомъ* гостя не удостоиваютъ" 301. „Когда удостоивали меня *своею бесѣдою*"... Крыл. Почт. Дух. 1, 8. Но возвратная форма *удостоюсь* — съ родительнымъ: „я почту за истинное счастіе, если удостоюся *вашего добраго мнѣнія*" Ф. Виз. 158.

Упрекать (=порицать) *кого*, *чтд*, *въ чемъ* (=дѣлать упрекъ), *кому*, *чему*, въ *чемъ*: „но *счастливому языку* Италіи, *богатѣйшему наслѣднику* древняго Латинскаго, упрекаютъ въ излишней изнѣженности" Бат. 237.

§ 257. Вмѣсто одного глагола иногда употребляется глаголъ съ именемъ, служащимъ ему дополненіемъ; напр. *думать думу* вм. *думать; держать рѣчь* вм. *говорить*. Въ такихъ выраженіяхъ, разлагающихъ названіе дѣйствія на глаголъ и имя, оказывается возможность опредѣлять самый предметъ: думать *глубокую* думу (но *глубоко думать* — не говорится), держать *умную* рѣчь (вм. *умно говорить*), вести разговоръ *самый жаркій* и т. п.

Въ отличіе отъ прочихъ глагольныхъ формъ, эти выраженія называются **описательными**. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ ту же самую мысль, какъ и простые глаголы, впрочемъ придавая ей новый оттѣнокъ, потому что въ языкѣ каждая форма имѣетъ собственный свой смыслъ; напр. *держать рѣчь* — *говорить*; иные же служатъ въ дополненіе недостающимъ формамъ глагола; напр. *вести знакомство*, *вести дружбу* (вмѣсто самостоятельныхъ глаголовъ, которые слѣдовало бы произвести отъ существительныхъ *знакомство, дружба*).

Примѣч. 1. Вмѣсто нынѣшней описательной формы *бросать жребій*, въ старину говорилось *жеребьевать*; вмѣсто *сдѣлать звѣремъ*, *стать звѣремъ*, въ областномъ языкѣ: арханг. *озвѣрить*, *озвѣ-*

риться (въ смыслѣ разъярить, распалиться гнѣвомъ); вмѣсто *привести въ слезы*—въ областномъ же арханг. *ослезить*.

Въ составъ бо́льшей части описательныхъ формъ входятъ такіе глаголы, которые имѣютъ самое общее значеніе. Частное примѣненіе ихъ къ извѣстному дѣйствію выражается уже именемъ. Употребительнѣйшіе изъ этихъ глаголовъ суть: *брать*, *вести*, *взять*, *дать*, *держать*, *имать* или *ять*, *принять*, *класть*, *нести*, *попасть*, *творить*, *ходить*, *придти*, *чинить* и нѣк. друг.

Примѣч. 2. Примѣры: *брать*: въ пѣснѣ: „люди прядутъ, лишь початки гудутъ, „а *тебя* на нихъ лишь *завидки берутъ*“ (тульск.). Здѣсь *тебя* зависитъ отъ этой описательной формы. „*Забравъ* у собакъ и охотниковъ *передъ*“ Пс. Ох. 49.

Вести: „и *съведе* и владыка въ *любъвь*“ Новг. 1, 38. „*Введи* мя къ отцю твоему *въ любовь*“ Ипат. 52. Въ Др. Рус. Ст. „пиръ на веселѣ, *повелъ столы* на радостяхъ“ 38; „*приведите*, козаки, меня *въ вѣру крещеную*“ 108; „не *наведи на гнѣвъ* Князя Владиміра“ 234; „*танцы водить*“ 386. Слич. у Кант. „сгорбясь *танцы водитъ*“ Сат. 5. Посл. XVII в. „тесть *ведетъ честь*, а зять любитъ взять“. Въ пѣсн. „онъ *крестъ*-отъ *кладетъ* по писанному, а *поклонъ*-отъ *ведетъ* по ученому“; „стали *пиръ вести*, потѣшатися“; въ арханг. *водить въ умъ* — думать, расчитывать. Изъ новѣйшихъ писателей: у Пушк. „и тихо онъ *бесѣду* съ нами *велъ*“ 1, 277. У Крыл. „тогда-то будетъ намъ о чемъ *повесть словечко!*“ 30. — *Ввести въ убытокъ*; *приводить на память*.

Взять: „хрестъ человаста и *миръ веяста*“ Новг. лѣт. 1, 31. „*Взяша миръ* межи собою“ Лавр. 209. Впрочемъ съ этимъ глаголомъ особенно употребительны описательныя формы, въ которыхъ существительное бываетъ подлежащимъ: *сердие взяло*, *горе взяло*, *досада взяла*, *робость взяла*, *тоска взяла* (вм. разсердился, опечалился, оробѣлъ и т. д.). Въ Дѣтск. пѣсн. „*угомонъ* тебя *возьми*“ Безс. 61.

Дать, *давать*: „*ускоки давать* конины“ Др. Рус. Ст. 56. „Не видѣлъ, куда *поѣздку далъ*“ пѣсн. „Въ немъ (въ воздухѣ) смѣлые *круги даешь*“ Держ. 1, 223. „Что дѣлать? *Далъ* я *промахъ* важной“ Пушк. 2, 310. — *Дать чему вѣру*.—*Подавать поводъ*. *Дать тылка*, *дать тягу* и т. п.

Держать: „на насъ лиха *сердца* не *держи*“ Лавр. 160; „*рать дръжяти*“ Новг. 1, 2; „*любовь держаше* съ нимъ велику“ Ипат. 226. „Пріѣзжіе люди всякихъ чиновъ, кои *держатъ вѣру* къ Пресвятѣй Богородицѣ“ Шуйск. Акт. 1677. Въ Др. Рус. Ст. „у себя *на умѣ держитъ*“ 39; „и жену-то *во любви держалъ*“ 15; „въ томъ шатру *опочивъ держитъ* красна дѣвица“ 94. Въ Олон. былин. „*поворотъ держалъ*“ — поворотился, обратился, Рыбн. I, 270. 293.—*Держать отвѣтъ*, *путь*, *совѣтъ* и т. д.

Дѣяти, *дѣлать*. Въ цс. дѣяти молитвѫ вм. молитися (въ О. Е. и въ исправл. Марк. 1, 35).—Въ древнерусскомъ: „оже ся есмь труждалъ *пути дѣя* и *ловы*" Лавр. 103.—*Дѣлать* употребляется болѣе въ языкѣ книжномъ; напр. „*дѣлать выговоръ*" (вм. *дать* выговоръ); *дѣлать впечатлѣніе*; напр. у Бат. „*сдѣлали* въ душѣ моей *впечатлѣніе* глубокое и сладостное" 1, 333; у Пушк. „*сдѣлали* въ Петербургѣ глубокое *впечатлѣніе*" 5, 128. Такія выраженія относятся къ заимствованнымъ изъ иностраннаго; равно какъ и съ возвратною формою *сдѣлаться*; напр. у Жук. „но *сдѣлался* вѣтеръ противный" 5, 190; „собраніе *сдѣлалось полнымъ*" въ перев. Одис. 8, 24.

Имѣть, *имѣти*, *имати*, яти, *принимати*. Въ цс. вѣрѫ яти, вѣрѫ иметь, имемъ, имете, имѫть (въ О. Е.); отсюда у насъ безлично: *вѣры неймется* (*мнѣ*, *тебѣ* и т. д.). — единънадесяте племенъ на едино племѧ рать имѣша Избор. Свят. 1073 г. „*Имѣя* велику *любовь* къ дѣтемъ", „Князи же Пиньсцѣи *имѣяху лесть*" Ипат. 159. 188. Въ Др. Рус. Ст. „а *примешь* ты, молодецъ, „много *холоду*, *голоду*" 377. Въ пѣсн. „дѣвка скору *смерть приняла*". Описательныя формы съ *имѣть*, такъ же какъ и съ *дѣлать*, въ новѣйшемъ языкѣ принадлежатъ къ иностраннымъ; напр. „и разсказъ его *имѣетъ живость* необыкновенную" Бат. 1, 235. (Мы) „*имѣли* прелестный *видъ* на окрестность" Жук. 7, 154.

Класть, *положить*. Положити трѣбоу Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. пожрѣти Исх. 8, 29. „Не *положу* того *въ гнѣвъ*", „и *положи* на нихъ *жалобу* велику" Новг. лѣт. 1, 42. 43. „Втапоры Владиміръ Князь *ни во что положилъ*", „много *трудовъ* за нихъ *положилъ*" Др. Рус. Ст. 164. 176. „Притворщикъ въ судьбу свою всё *пени клалъ*" Разкащ. 1, 21. „Онъ и *крестъ кладетъ* да по писанному" пѣсн. (см. подъ гл. *вести*).

Нести, *приносить*. „*Приносили жалобу* они великую" Др. Рус. Ст. 74. „Другой *службы* не *несъ*" Пушк. 11, 292. — *Приносить въ жертву*.

Попасть, *попасться*. „Не *попаду въ ладъ*" Живоп. 1, 87. „Хоть иногда и самъ *въ просакъ* „онъ *попадался* какъ простакъ" Пуш. 1, 146.

Править: „иногда *посольство правити*" Ипат. 218. „Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Кончакъ ему *слѣдъ править* къ Дону великому" Слов. о пол Иг.

Творить: „*жалобу творитъ* красна дѣвица" Пѣсн. Прач. 45.

Ходить: *идти*, *пойти*, *пошелъ*, *пришелъ* и т. д. Въ цс. ходи въ слѣдъ мене въ О. Е. и въ испр. Лук. 9. 59 (ἀκολούθει μοι). „А грамота ему *въ наукъ пошла*" Др. Рус. Ст. 73. „Солнышко *на закатъ пошло*, „красное закатилося" Дух. Ст. 24, 1. „Ко бѣлуто свѣту *въ обрáтъ пришелъ*" (=воротился) пѣсн. Въ областномъ языкѣ: арханг. *въ мѣны придти*—достаться мѣною, арханг. *идти*

на отживъ — выздоравливать. У писателей: „но *въ усталь приходилъ*, искавши корму бѣгомъ“, „а какъ изъ шутокъ рѣчь *пошла* у нихъ *въ завязку*“ Развращ. 25, 90. „И Альнаскаръ *пошелъ на стать*“ Дм. 2, 118. „И домъ во всемъ *пришелъ* ему *по нраву*“, „*пошелъ* топоръ *въ худыхъ*“ Крыл. 131. 170. „Охъ родъ людской! *пришло въ забвенье*, „что всякій долженъ“... Гриб. „И сахарныя яства *на умъ нейдутъ*“ Пушк. 5, 67. — *Придти въ ужасъ, въ отчаяніе* и т. п.

Чинить (т.-е. дѣлать). Въ Др. Ст. Рус. „*обѣдъ чинила*“ 29; „*вражду чинить*“ 48; „скоря того богатыри *поѣздку чинятъ*“ 89.

Сверхъ того въ позднѣйшемъ книжномъ языкѣ употреблются: *оказать вѣжливость, снисхожденіе, изъявить благодарность, произвесть удовольствіе* (напр. у Пушк. 10, 38).

Примѣч. 3. Дополненія во всѣхъ этихъ описательныхъ формахъ часто переходятъ въ нарѣчія (§ 263).

Глаголъ самъ по себѣ выражаетъ дѣйствіе нагляднѣе, нежели описательныя формы, состоящія изъ имени и отвлеченнаго глагола. Потому эти формы состоятъ въ связи, съ одной стороны, съ описательными формами спряженія, напр. *буду дѣлать, имѣю сказать;* и съ другой — съ переходомъ глаголовъ въ имена (§§ 260 и 261).

Б. *Имя существительное.*

§ 258. Относительно управленія должно отличать имена существительныя отглагольныя отъ всѣхъ прочихъ. Въ первомъ случаѣ управленіе называется глагольнымъ, во второмъ именнымъ.

1. Именное управленіе бываетъ тогда, когда нужно показать отношеніе между двумя существительными. Оно выражается родительнымъ падежомъ; напр. *домъ моего отца; человѣкъ пожилыхъ лѣтъ*. Этому же управленію слѣдуютъ и другія части рѣчи, происшедшія отъ существительныхъ, или принявшія ихъ форму, какъ то: нарѣчія (напр. *около кого, чего, противъ чего, возлѣ чего*), мѣстоименія (напр. *нѣсколько лѣтъ*), числительныя (напр. *двое дѣтей, четверо помѣщиковъ, пять книгъ, пятьдесятъ* § 70) и прилагательныя (*много дѣла, мало ума*).

Примѣч. 1. Въ древнемъ языкѣ: юдиною лѣта Супр. рук. 166 (при нарѣчіи юдиною, вм. *однажды лѣтомъ*). У Нестора въ Жит. Θеодос. XII в. съ малъмь отрокъ; възвѣсти нѣколикоу братий: род. пад. мн. ч. отрокъ и братий зависитъ отъ твор. пад. ед. ч. малъмь

(отъ мало) и отъ дат. пад. ед. ч. нѣколикоу (отъ нѣколико — нѣсколько). Въ Новг. лѣт. „иде съ Лукъ съ *маломъ дружины*“, „пошьлъ по нихъ съ Молбовиця *съ нѣколикомъ дружины*“ 1, 25. „Самъ изъ града изыде *съ маломъ дружины*“ Ипат. 176. „На *завтрее суда*“ Юрид. Акт. 1547.

II. Глагольное управленіе существительныхъ бываетъ посредственное, напр. *любовь къ родителямъ* (любить родителей), и непосредственное, напр. *чтеніе книгъ* (читать книги).

Самое простѣйшее глагольное управленіе имѣютъ существительныя тогда, когда, происходя отъ предложныхъ глаголовъ, удерживаютъ ихъ предложное управленіе; напр. *входъ въ пещеру* (*в*-ходить *въ* пещеру); надежда *на* дѣтей; „*от*ступникъ *отъ* философіи“ Бат. 1, 9 (*от*-ступиться *отъ* чего).

Примѣч. 2. И при имени можетъ отметаться предлогъ, какъ при сложномъ глаголѣ: „по моемъ *от*шествіи *свѣта сего*“ Лавр. 80 (*от*-ходить *свѣта* вм. *отъ* свѣта, § 254).

Примѣч. 3. Въ древнѣйшемъ языкѣ отглагольныя имена иногда слѣдуютъ управленію глагола, иногда же отклоняются отъ него; напр. въ Супр. рук. власть — доушеѭ и тѣломъ (владѣть душею и тѣломъ — власть надъ душею и тѣломъ); надежда къ богоу (надѣяться на Бога) 120. 121.

Глаголы дѣйствительные, переходя въ существительныя, вм. винительнаго требуютъ или родительнаго: *построить домъ*, *читать книги* — *постройка дома*, *чтеніе книгъ;* или дательнаго съ предлогомъ *къ: любить отца и мать*, *уважать науки*, *почитать старшихъ* — *любовь къ отцу и матери*, *уваженіе къ наукамъ*, *почтеніе къ старшимъ*. Этому послѣднему управленію слѣдуютъ также нѣкоторыя имена, произведенныя отъ глаголовъ прочихъ залоговъ; напр. *дружить кому* — *дружба къ кому*. Это дополненіе принимаютъ иногда и произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ: *отвращаться отъ зла* — *отвращеніе отъ зла*, а также: *отвращеніе ко злу*, *питать къ кому отвращеніе*.

При одномъ и томъ же отглагольномъ имени родительнымъ означается лицо дѣйствующее, а дательнымъ съ предл. *къ* — предметъ, подлежащій дѣйствію; напр. *любовь отца къ дѣтямъ*.

Дополненіе, означенное предлогомъ *къ*, показываетъ отношеніе къ лицу (и къ предмету олицетворяемому); означенное же родительнымъ показываетъ только связь между двумя существи-

тельными. Когда родительный замѣняется дательнымъ, тогда этой связи дается живѣйшее отношеніе предмета къ лицу: *свѣтило міру*, *конецъ дѣлу* (§ 244).

Примѣч. 4. „Въ четвьркъ побѣгоша къ Ярославу *преступници кресту*" Новг. лѣт. 1, 34. „Взять *тому* письменное *свидѣтельство*" Пушк. 5, 71.

Существительныя управляютъ различными падежами; напр. „произвести *впечатлѣніе въ комъ*"; *охота до чего*, *вкусъ къ чему* и *до чего*, *способъ къ чему*, *союзъ съ кѣмъ*, *сходство*, *сравненіе*, *сближеніе чего съ чѣмъ* и *между чѣмъ*, *надежда на что* и *о чемъ* и пр.

Примѣч. 5. Имена, управляющія предлогомъ *о*, *объ*, могутъ происходить отъ глаголовъ, имѣющихъ другое управленіе: *надѣяться чего* и *надежда о чемъ*: „прекрасный климатъ и искусство здѣшнихъ медиковъ подаютъ мнѣ превеликую *надежду объ* ея выздоровленіи" Ф. Виз. 269. *Увѣрять въ чемъ* и *увѣреніе о чемъ* „повторить всегдашнія мои *увѣренія о* глубочайшемъ почтеніи" Ф. Виз. 321. *Страшиться за кого* и *страхъ о комъ*: „все отечество — *объ немъ* (о Леонидѣ) *въ страхѣ* и надеждѣ" Бат. 31.

Иногда, вмѣсто глагольнаго управленія, писатели употребляютъ именное; напр. *любовь славы* (вм. *къ славѣ*), *воспоминаніе прошлыхъ дней* (вм. *о прошлыхъ дняхъ*), *входъ пещеры* (вм. *въ пещеру*) и т. п. Это нововведеніе чуждо народной рѣчи.

Примѣч. 6. У писателей: „истребишь въ нихъ всяку *любовь славы*" Кант. сат. 7. „Мы сказали, что правитель Швеціи искалъ *союза Россіи*" Кар. И. Г. Р. 11, 40. „Естетика есть *наука вкуса*" Кар. 2, 122. „Все, кромѣ *надежды будущаго*" Бат. 1, 12. „Конечно, Ломоносовъ, въ откровенной *бесѣдѣ ближнихъ и друзей*, любилъ разсказывать"... Бат. 1, 73. У Жук. „когда къ нему дойдетъ *молва его неволи*" 3, 155; „дать *обѣтъ подданства*" 3, 173; „*входъ пещеры* обсаженъ цвѣтами" 4, 43; „видишь серебряную струю, перерѣзывающую на двое темный *входъ пещеры*" 7, 194. „Ни дикой *вольности любовь*" Пушк. 2, 151. — *Воспоминаніе чего*: „для *воспоминанья* ихъ *дѣяній*" Держ. 1, 306. „*Воспоминаніе минутъ*, съ вами проведенныхъ" Кар. 2, 511. „Оставляетъ въ памяти продолжительное *воспоминаніе своей бесѣды*" Бат. 1, 120. „Въ немъ тѣснились „*воспоминанья прошлыхъ дней*" Пушк. 2, 137. — *Повѣсть*, *повѣствованіе чего*: „начну тебѣ длинную *повѣсть нашего странствованія*" — „простымъ *повѣствованіемъ всѣхъ подробностей*" Ф. Виз. 327. 592. — Сюда же относится новѣйшее сочетаніе словъ: *чувство изящнаго*, *истины*, *цѣлаго*; напр. у Кар. „имѣетъ природное нѣжное *чувство*

изящнаго" 2, 81; „не имѣютъ *чувства истины*" 2, 113; „занимаясь частями, теряемъ *чувство цѣлаго*" 2, 672.

Примѣч. 7. Иногда, впрочемъ рѣдко, употребляется у насъ винительный при отлагательномъ существительномъ; напр. въ О. Е. на погребєниѥ мѧ Матѳ. 26, 12; въ Галицк. Еванг. также: на погрєбєниѥ мѧ 58 об., равно какъ въ испр. текстѣ (πρὸς τὸ ἐνταφιάσαι με). Этимъ управленіемъ въ польскомъ языкѣ пользуются имена, произведенныя отъ нѣкоторыхъ возвратныхъ формъ глагола; такія имена полагаютъ возвратное мѣстоименіе въ винит. падежѣ: *видзѣне-сę*, *споткане-сę* — свиданіе, встрѣча. Въ малорусскомъ, по вліянію польскаго: *купленеся* (вм. *купленіе ся*) — совокупленіе, соединеніе.—Сюда же принадлежитъ цс. и рус. *себя*-любіе.

В. *Прилагательное.*

§ 259. Между прилагательными только качественныя и отглагольныя могутъ имѣть при себѣ дополненіе. Оно бываетъ двоякаго рода, по различію первообразныхъ и собственныхъ прилагательныхъ отъ произведенныхъ отъ глагола. Послѣднія, какъ и причастія, по бо́льшей части заимствуютъ дополненіе отъ глагола; напр. *склоняться къ чему* — *склонный къ чему; уподобить* что *чему* — *подобный кому*, *чему*. Собственныя прилагательныя пользуются различными дополненіями, объясняемыми отношеніемъ качества къ предмету; напр. *добръ до кою*, *къ кому*; *хитеръ на выдумки* и т. п.

Управленіе прилагательныхъ бываетъ непосредственное и посредственное.

1. Въ непосредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ падежами:

1) Съ родительнымъ: *достоинъ* (стоитъ чего), *полонъ*, *жаденъ* (жаждать чего). Съ опущеніемъ предлога: *свободенъ чего* вм. *отъ чего*.

Примѣч. 1. Въ посл. „кто сѣетъ послѣ Фита, *простъ* бываетъ *жита*" Дал. Слов. „*Жадни веселія*" Слов. о полк. Иг. „Ты обнажилъ *убійста жадный* мечъ?" Жук. 3, 161. „*Земныхъ свободенъ узъ*" Бат. 2, 143.

2) Съ дательнымъ: *подобный*, *пріятный*, *удобный*, *милостивый* и многія другія, преимущественно для означенія отношенія къ лицу напр. „*виновникъ Богу и Государю*" Ф. Виз. 108; у

Пушк. „не онъ ли *научщеньямъ* Хана „и Цареградскаго Салтана „былъ *глухъ*" 2, 280; „сохраняя на *чуждой имъ* родинѣ вѣру" 5, 15.

Вмѣсто дательнаго употребляются иногда предлоги *къ* и *для;* напр. *милостивъ къ кому* и въ старину *кому:* „*милостивъ убогымъ*" Лавр. 85; у позднѣйшихъ писателей: *угоденъ для кого, для чего; непонятенъ для кого* (вм. кому).

Примѣч. 2. „*Угоденъ* храбрый *для небесъ*" Жук. 3, 273. „О жизни бѣдной и трудной, о нуждахъ *непонятныхъ для чадъ* образованности" Пушк. 8, 264.

Въ старинномъ языкѣ *хитръ чему* вм. *на что:* „*хитръ книгамъ и ученью*" Лавр. 89. *Любимъ чему* вм. любитель чего: „Ярославъ — *любимъ* бѣ *книгамъ*" (вар. „любивъ бѣ книги") Лавр. 66. — Въ народномъ языкѣ *доволенъ* съ дательнымъ: въ Дух. Ст. „съ семи лѣтъ онъ *грамотѣ доволенъ*, „*божественному рукописанью*, „*евангельскому*, свѣтъ, *толкованью*" 7, 41.

3) Съ винительнымъ, въ сложномъ: *себя-любивъ;* въ средн. р. прилагательныхъ, произведенныхъ отъ причастій страдательныхъ и употребляемыхъ въ видѣ глагола безличнаго; именно *видно* и *слышно*; напр. *видно деревню, слышно музыку*.

Примѣч. 3. Въ народ. языкѣ вин. пад. ставится при причастіи страд. залога; напр. въ послов. „за мое жъ жито, да *меня* же *бито*" Дал. Посл. 122. (Слич. § 201, примѣч. 7).

4) Съ творительнымъ: *богатъ чѣмъ, высокъ ростомъ* и т. д. (§ 246), *страстенъ чѣмъ* (напр. „какъ видно, молодецъ *механикой* былъ *страстенъ*" Крыл. 132).

Полный, а также *наполненный, исполненный*, сверхъ родительнаго, управляютъ и творительнымъ. Тотъ и другой падежъ употребляются и въ вещественномъ, и въ умственномъ значеніи. Съ творительнымъ принимаются эти прилагательныя за причастія страдательнаго залога, которыя, по общему правилу, управляютъ этимъ падежомъ; съ родительнымъ же разумѣются, какъ настоящія прилагательныя.

Примѣч. 4. Въ цс. **плънъ, плънъ**, управляетъ родительнымъ: **съсѫдъ же стояше плънъ оцъта** О. Е. Іо. 19, 29. Въ русскомъ: 1) съ родит.: у Жук. „исполненъ смутнаго огня" 2, 248; „полный студеной воды золотой рукомойникъ" Перев. Одисс. 10, 369. У Пушк. „такъ благочестія полны" 1, 23; „воспоминаній тайныхъ полный" 2, 181; „конюшни полны были дорожныхъ лошадей" 10, 162. Въ Др. Рус. Ст. „наливалъ чанъ полонъ зе-

лена вина“ 74. 2) Съ творит.: у Жук. „ея душа полна была „неизъяснимымъ ожиданьемъ“ 3, 289; „полные вѣтромъ попутнымъ, „шумя паруса натянулись“ 4, 36; „какой-то тихій, неестественный свѣтъ, полный Ангелами“ 7, 183. У Пушк. „изъ блюда, полнаго водою“ 1, 121; „полный тревожными мыслями“ 7, 153.

Долженъ съ творительнымъ: „по крайней мѣрѣ вы должны *учтивостію* дамамъ“ Ф. Виз. 43. „Одинъ честной человѣкъ прислалъ мнѣ червонецъ, *которымъ* онъ мнѣ былъ *долженъ*“ Трут. 1, 73.

II. Въ посредственномъ управленіи прилагательныя сочиняются съ различными предлогами; напр. *нужный для кого*, *для чего* и *на что; сходный съ кѣмъ*, *съ чѣмъ* и пр. Сюда принадлежатъ нарѣчія и прилагательныя: *согласно съ чѣмъ* (*со*-глашаться *съ* кѣмъ, *съ* чѣмъ), *согласный съ кѣмъ*; *относительно къ чему*, *относительный къ чему*. Сверхъ того оба эти нарѣчія сочиняются непосредственно: одно съ дательнымъ: *согласно чему*, а другое съ родительнымъ: *относительно кого*, *чего* (т. е. вм. *до* кого, *до* чего).

Примѣч. 5. Согласно съ чѣмъ: „наконецъ отпустили женъ и дочерей Ханскихъ — согласно съ желаніемъ тѣхъ и другихъ“ Кар. И. Г. Р. 11, 27. „Согласно съ мнѣніемъ ямщика, совѣтовалъ воротиться“ Пушк. 7, 75. — *Относительный* съ предлогомъ *къ:* „всѣ его добродѣтели относительны *къ* ближнему“ Бат. 1, 26; и сверхъ того, въ старинномъ языкѣ, просто съ дательнымъ: „изъ вашихъ сочиненій, относительныхъ баснямъ“ Разкащ. 5.

Примѣры различнаго управленія: *въ*, при означеніи части предмета, тогда какъ прилагательное отнесено, вмѣсто части, къ цѣлому: (собака) „*широкая въ* груди и локтяхъ“, „*расплюснутая въ* лапахъ“ Пс. Ох. 23, 33. — *До:* „самой *добродушнѣйшій до* крестьянъ своихъ помѣщикъ“ Разк. 98. „*До* нищихъ, *до* убогихъ не *податливые*“ Дух. Ст. 16, 20. — *Къ:* „къ Божіей *проворны* службѣ“ Кант. Сат. 1. — *На:* въ Лавр. сп. лѣт. „*бодру* быти *на* пѣнье церковное“ 79; „*терпѣ на* вѣру“ 85; „*на* милостыню зѣло *охотивъ*“ 156. „Я не *завидливъ на* богатство“ Держ. 1, 190. (Собаки) „*позывисты на* рогъ“ Пс. Ох. 7. При означеніи части предмета, какъ и *въ:* (цапля) „*на* ногахъ *высока*“ Левш. Сов. Ег. 237.

III. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго имени.

§ 260. Когда сказуемое, выраженное глаголомъ, переходитъ въ существительное, тогда оказывается двоякое измѣненіе въ

составѣ рѣчи: во первыхъ, дѣйствіе, наглядно выраженное глаголомъ, съ означеніемъ времени и отношенія между говорящими, переходитъ въ отвлеченное понятіе, выраженное существительнымъ; напр. *я жалуюсь*, *я жаловался*, *ты жаловался* = *моя жалоба*, *твоя жалоба*; и во вторыхъ, полное предложеніе сокращается въ отдѣльный членъ его: *тотъ*, *кто виноватъ*=*виновникъ*; *тотъ*, *кто сидитъ* = *сидень*, *сидьлецъ*; *на тотъ случай*, *когда потребуется* = *на потребу*.

Такъ какъ сказуемое можетъ быть выражено и прилагательнымъ съ глаголомъ вспомогательнымъ, то и прилагательное, какъ сказуемое, можетъ сокращаться въ существительное; напр. *я неволенъ*—*моя неволя*, или, по старинному: *неволя ми* (Лавр. сп. лѣт. 112).

Неопредѣленное наклоненіе, причастіе и дѣепричастіе, переводя глаголы въ имена и нарѣчія, точно также сокращаютъ предложенія (§§ 275 и 276), и частію отвлекаютъ понятіе отъ нагляднаго представленія, выраженнаго глаголомъ, впрочемъ менѣе, нежели имена; потому что причастіями и дѣепричастіями означается время (§ 135).

Такимъ образомъ, существительныя соотвѣтствуютъ или 1) неопредѣленному наклоненію: *жаловаться мнѣ* = *жалоба моя*, *жалоба мнѣ*, или, какъ въ старину говорили, *жалоба ми* (Юрид. Акт. 1490); *далеко ѣхать* = *не близкая ѣзда*; или 2) причастію: *играющій* = *игрокъ*; *платящій долгъ*, *не платящая долга* = *плательщикъ*, *неплательщица*; или 3) дѣепричастію: *ходя говоритъ* = *на ходу говоритъ*; „скакать къ нимъ, *голову сломя*" Жук. 6, 7 (= *скакать стремглавъ*).

Въ предложеніи эти существительныя употребляются двояко: или 1) бываютъ съ явнымъ или подразумѣваемымъ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *жалоба моя* (т. е. есть) = я жалуюсь, *неволѣ мнѣ* = я неволенъ (есмь), и тогда составляютъ онѣ цѣлое предложеніе; или же 2) употребляясь безъ вспомогательнаго глагола, оказываются частью предложенія; напр. „идетъ *на поклонъ*".

§ 261. Переходъ глагола въ существительное составляетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей языка русскаго, какъ древняго и народнаго, такъ и позднѣйшаго, письменнаго. Онъ значительно оказался уже и въ древнѣйшихъ памятникахъ цс. язы-

ка. Тутъ уже въ О. Е., вмѣсто греческихъ глаголовъ, встрѣчаются описательныя формы, состоящія изъ существительнаго съ глаголомъ вспомогательнымъ: обычаи бѣ (вм. обыклъ ѥсть); правьда (вм. правьдьно боудеть), каꙗ польза (вм. *что помогаетъ*), слоухъ бысть (вм. слышано бысть).

Примѣч. 1. Въ О. Е. обычаи бѣ игемоноу; въ испр. также: εἰώθει ὁ ἡγεμών Матѳ. 27, 15; и ѥже бѫдеть правьда Матѳ. 20, 4 и 7; ὃ ἐὰν ᾖ δίκαιον; но въ Галицк. Еванг. 1143 г. въ обоихъ случаяхъ право: и ѥже боудеть право 43 л. Въ Реймск. въ первомъ мѣстѣ: по правьдѣ, во второмъ: право; въ испр. въ первомъ: прáвда, во второмъ: прáведно. Каꙗ бо польза ѥсть чл҃коу; въ испр. также; τί γὰρ ὠφελήσει ἄνθρωπον Марк. 8, 36. Слоухъ бысть, и въ Галицк. также (ἠκούσθη); но въ испр. текстѣ согласно съ греческимъ: слышано бысть Мар. 2, 1. — Въ Супр. рук. ѩкого же обычаꙗ нѣстъ кназемъ впрашати о вьсемь 34. Въ Избор. Свят. 1073 г. жена же прѣльштена къ прѣстоупѣ бысть 169 об. (т. е. Евва преступила заповѣдь, стала преступницею); и велико ѥ трѣбѣ трѣзвьство (т. е. великое (есть) потребно воздержаніе) 174; слич. въ О. Е. ѥдинно же ѥсть на потрѣбѫ — ἑνὸς δέ ἐστι χρεία Лук. 10, 42. Въ Библ. 1499 г. и воля бы̑ аммонова погубити вся їюдея (въ испр. оумысли погубити; въ Вульг. „magisque voluit omnem Iudaeorum, qui erant in regno Assueri, perdere nationem“ Есѳ. 3, 6).

Въ русской рѣчи, старинной и народной, видимъ ясные слѣды древнѣйшаго періода въ образованіи языка, когда глаголы, переходя въ имена, состояли съ ними въ тѣснѣйшей связи. Хотя замѣна глагола существительнымъ вводитъ въ рѣчь нѣкоторую отвлеченность, но такую, которая должна была существовать въ языкѣ уже въ самую раннюю эпоху, вошедши въ него вмѣстѣ съ именами и нарѣчіями.

Формы, составленныя изъ существительныхъ, вмѣсто глаголовъ, стали такою потребностью нашей рѣчи, что въ бóльшей части случаевъ уже не могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими имъ глаголами; напр. *мочи нѣтъ* (=не здоровъ, старинное: *не могу*), *проку нѣтъ*, *есть прокъ*, *будетъ прокъ*, *спуску нѣтъ*, *не слѣдъ* (вм. не слѣдуетъ), *не досугъ*, *пути нѣтъ*, *не ему чета* и т. п.

Многія имена, уже въ раннюю эпоху принявъ на себя службу глагола, употребляются въ смыслѣ безличныхъ; напр. *жаль*, *лѣнь*. Особенно удобны эти формы для выраженія безличнаго страдательнаго глагола; напр. *слухъ былъ* = было слышно, *посылка была за тѣмъ-то* = было послано.

Примѣч. 2. Примѣры существительныхъ:

1) Въ означеніи самаго дѣйствія, а также сказуемаго вообще: въ Лавр. сп. „аще вы сего укора *не жаль*, азъ одинъ погыну" 62; „*неволя ми* своее головы блюсти" 112. Въ Новг. лѣт. „*нѣту* ны съ тобою *обиды*" 1, 34; „ели (т. е. есть ли) *вина* его? онъ же рече: *безъ вины*" 1, 37. „*Слава* (т. е. да будетъ прославляемъ) Игорю Святъславича, буй-туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу" Слово о полк. Игор. Въ Юрид. Акт. „а то, господине, *сѣча* лѣсъ моя" 1518 (т. е. я вырубаю этотъ лѣсъ, по вырубкѣ лѣсъ принадлежитъ мнѣ). Въ Шуйск. Акт. „а мы, сироты твои Государевы, того Посника въ губные старосты не вибирали, и *выбору* нашего на немъ *нѣтъ*" 1614; „*жалоба*, Государь, намъ сиротамъ твоимъ, Шуи посаду на земскаго старосту на Ивана Смолянина" 1665. Въ Домостр. „коли чему *навозъ*" (когда какого товару навезутъ много); „что бы было все *въ счетѣ* и *въ письмѣ*" (чтобы все было сочтено и записано). „А не *честь* твоя молодецкая, богатырская" Др. Рус. Ст. 211 (ты не честенъ, поступаешь нечестно). „Что кокуетъ она и день и ночь, „ни на малой часъ ей *умолку нѣтъ*" Пѣсн. Чулк. 1, 141. „Кому *воля*, кому *нѣтъ воли* гулять" Пѣсн. Прач. 89. Въ Послов. „такой годъ, что денежкамъ *не водъ*". У писателей XVIII в. „По тому его челобитью *была* за мною ихъ *посылка*" Живоп. 1, 154. Во Всяк. Всяч. „равномѣрно же *спуска не будетъ* всему тому" 23; „*недосуги велики* притомъ" 24. Въ Пок. Ив. „всѣмъ *былъ смѣхъ*" 1, 73 (т. е. всѣ смѣялись); „хозяину и *не въ примѣту*" 1, 128. Въ Анекд. др. Пошех. „это *худые смѣшки*" 94 (т. е. плохо смѣяться); „и дѣдамъ нашимъ *не въ память*" 212. „На тебя эту ночь *сна нѣтъ*" Аблес. 44. „*Посылка* за отцемъ, чтобъ въ полкъ ему явиться" Хемн. 1, 45 (т. е. было послано). — Изъ позднѣйшихъ писателей преимущественно у Крылова: „неужели солнышку лишь только и *заботы*"... 16; „судьямъ *худыя шутки*" 34; „какой гдѣ птицѣ болѣ *водъ*" 103; „*худыя пѣсни* Соловью „въ когтяхъ у кошки" 267; „какая отъ волковъ овцамъ *пощада*" 311.

2) Въ означеніи лица дѣйствующаго: „многимъ *досадникъ*" Пск. лѣт. 215. „О землѣ *великой печальникъ*" Кар. И. Г. Р. 10, пр. 82 (т. е. много печалуется, заботится). „*Постажникъ былъ* тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ посадниковъ" Кар. И. Г. Р. 11, пр. 56 (т.-е. былъ посаженъ). Въ Юрид. Акт. „есть ли у васъ *знахари* на тѣ наволоки" 1490 (т. е. кто изъ васъ знаетъ); „кто его тюремные *сидѣльцы* зарѣзали?" 1613 (т.-е кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ?). Въ Домостр. „*недосадитель*... *неосудникъ* всякому человѣку". „Красильникъ *не сильникъ*: что ему дадутъ, то и краситъ" (т.-е. не имѣетъ силы или власти выбирать) послов. XVII в. „Я вашецъ, ты вашецъ (т.-е. вашъ), а кто жъ хлѣба *напашецъ*?" посл. въ письм. Курган. (т.-е. кто же будетъ пахать землю?). „Ты не будь моимъ *поносителемъ*, моей чести *повредителемъ*" Пѣсн.

Прач. 57. Въ Разскащ. „*ночлежникъ*“ (т. е. кого оставили переночевать), „*одолженникъ*“ (котораго одолжили) 1, 190. 198. „На мышей онъ (ежъ), великій *искоренитель*“ Левш. Соверш. Ег. 98. „Не *жилица* я „на бѣломъ свѣту“, „во своемъ добрѣ не *укащица*“ Цыган. 60. 68. „Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не *ѣздокъ*“ Гриб. 167. Въ нынѣ употребляемомъ народномъ языкѣ: напр. въ послов. „будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*“ (т.-е. будешь другимъ давать, и самъ возьмешь).

Существительныя, происшедшія отъ сказуемаго, весьма часто употребляются писателями для сокращенія придаточнаго предложенія; напр. у Пушк. „подъ предлогомъ *разлитія* рѣкъ“ 5, 105 (= что разлились рѣки); „чувствую *безполезность* заступленія“ 7, 156 (= что заступленіе безполезно). Это сочетаніе словъ, весьма удобное для выраженія отвлеченныхъ понятій въ современномъ языкѣ, не чуждо и древнему, потому что состоитъ въ тѣснѣйшей связи съ переходомъ сказуемаго въ народныя формы, указанныя во 2-мъ примѣчаніи.

Примѣч. 3. Въ церковносл. въ жреніе мнѣ Сербск. Библ. XVI в.; въ испр. во еже священнодѣйствовати мнѣ Исх. 28, 4. — Въ русскомъ: „повѣдая ему Игорево *убійство*“ Ипат. 34—35 (= что убили Игоря). Въ Юрид. Акт. „въ томъ *взятьѣ*“ (= въ томъ, что взяли, что взято) 1609; „съ первые поледные *ставки*“ (= какъ только установится ледъ) 1674; „въ томъ ножевомъ *рѣзаньѣ*“ (= въ томъ, что зарѣзалъ ножемъ) 1684. — Въ пѣснѣ начала XVII в. „за батюшково ли *согрѣшенье*“, „за матушкино ли *немоленье*“ (= за то ли, что согрѣшилъ батюшко, что не молилась матушка). „Будаевъ просилъ на меня *въ увозѣ* жены его“ (= что я увезъ) Ваньк. Каин. 81. „Во время *гоньбы* гончими звѣря“ (= когда гончіе гонятъ звѣря) Пс. Ох. 49. Иногда сокращается придаточное черезъ прилагательное при коренномъ существительномъ: въ Юрид. Акт. „на меня били челомъ — въ *опойной* крестьянской головѣ Никонка Филипова“ 1642 (били челомъ въ томъ, что я опоилъ —); „за *недоловную* рыбу платить“ 1674 (за ту, которая недоловлена).

Примѣч. 4. Разсмотрѣнному въ этомъ §-ѣ любимому обороту нашего языка противополагается разложеніе существительнаго на придаточное предложеніе. Такое разложеніе замѣчается частію въ латинскомъ; напр. *ii, qui audiunt* (= auditores), *ii, qui judicant* (= judices) — слушатели, судьи; изъ романскихъ же языковъ преимущественно употребляется въ итальянскомъ; напр. у Дант. „il maestro di color che sanno“ Inf. 4, 131 (= de' sapienti), т.-е. учитель тѣхъ, которые знаютъ (= знатоковъ, т.-е. мудрыхъ, *мудрецовъ*); „a *chi ieggera*“ (= al letorre), какъ и въ испанск. „al *que leyere*“, т. е. *тому, кто будетъ читать, кто прочтетъ* = *читателю*.

IV. Нарѣчія и другія слова, въ видѣ нарѣчій употребляемыя.

§ 262. Обстоятельственныя слова, выраженныя нарѣчіями и другими частями рѣчи, или стоятъ подъ управленіемъ одного изъ членовъ предложенія, или не стоятъ. Въ первомъ случаѣ они называются **зависимыми**, хотя бы и не состояли въ видимой грамматической связи съ словами, которыми управляются; какъ напр. „идти *въ городъ*", „быть *въ городѣ*" (древнерус. „ити *Кіеву*", „быти *Кіевѣ*"), „идти *вонъ*" (§ 242). Во второмъ случаѣ называются **независимыми**, какъ напр. творительный независимый въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ (§ 244), всѣ дѣепричастія.

Къ независимымъ же обстоятельственнымъ словамъ относятся всѣ тѣ, которыхъ нельзя объяснить управленіемъ стоящаго при нихъ глагола, прилагательнаго или существительнаго. Это бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда обстоятельственное слово своимъ падежомъ противорѣчитъ силѣ управляющаго слова; напр. *вмѣстѣ*, какъ мѣстный или предложный падежъ, по управленію можетъ сочиняться только на вопросъ *гдѣ*, съ глаголами пребыванія; напр. *быть вмѣстѣ*, *работать вмѣстѣ*; но такъ какъ съ этимъ нарѣчіемъ соединяемъ уже понятіе и объ образѣ дѣйствія по вопросу *какъ*, то употребляемъ его и при глаголахъ движенія, показывая направленіе дѣйствія — *куда*: „собирать *вмѣстѣ*" (вм. *вмѣсто*, *въ одно мѣсто*). Въ древнемъ и областномъ языкѣ это нарѣчіе еще слѣдуетъ управленію; напр. въ послов. XVII в. „добрая метла *вмѣсто* мететъ, а худая розна".

2) Когда нарѣчіе, утративъ свое первоначальное, наглядное значеніе, употребляется въ отвлеченномъ смыслѣ, не состоящемъ въ прямой связи съ этимъ первымъ значеніемъ; напр. *кромѣ*, въ выраженіи: „всѣ это знаютъ *кромѣ меня*" уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія *стороны* или *края*, на вопросъ *куда*; между тѣмъ какъ въ старинномъ языкѣ дательный падежъ *кромѣ* сочинялся по этому вопросу съ глаголами движенія; напр. „и рече Святославъ, *кромѣ* зря" Лавр. 30 (т.-е. смотря *въ сторону*, § 72).

Примѣч. 1. Нарѣчіе *кромѣ* отъ древнѣйшаго значенія къ нынѣшнему переходитъ постепенно, употребляясь какъ синонимъ частицамъ: *внѣ*, *далече*, *лише*, *безъ*; напр. въ Галицк. Ев. 1143 г. да не послѣть ихъ кромѣ страны 78 (въ испр. внѣ страны Мр. 5, 10); а срдце ихъ кромѣ отстоить ѿ мене 84 (въ испр. далече ѿстоитъ Мр. 7, 6). Въ Толков. Апостолѣ 1220 г. ако сии ѡслоушьливыи въ погыбѣль боудѣ. послоушьливыи же кромѣ ею боудеть 2. Въ Сербск. Библ. XVII в. лише моужа своего; въ испр. кромѣ мужа твоегѡ Числ. 5, 20. — Въ древнерусскомъ: въ Слов. о полк. Игор. „тяжко ти головы, *кромѣ* плечю; зло ти тѣлу, *кромѣ* головы, русской земли безъ Игоря". Въ пск., твер. доселѣ, въ смыслѣ кромѣ, употребляется *стóронь*.

3) Когда обстоятельственное слово бываетъ остаткомъ цѣлаго предложенія, для возстановленія котораго нужно подразумѣвать опущенный глаголъ; напр. „*то и дѣло* болтаетъ" (= *то есть и дѣло*, что болтаетъ). Обстоятельство: *часъ отъ часу*, въ предложеніи: „*часъ отъ часу* становится темнѣе" — предполагаетъ глаголъ, означающій движеніе *отъ* одного пункта къ другому, и, вмѣстѣ съ предполагаемымъ и подразумѣваемымъ глаголомъ, составляетъ свое особенное предложеніе (напр. въ родѣ слѣдующихъ: „по мѣрѣ того, какъ *идетъ* часъ *за* часомъ, или какъ *отходитъ* одинъ часъ *отъ* другаго, одна минута отъ другой" и т. п.). Но такія предложенія говорящій не находитъ нужды высказывать, потому что они послужили бы къ отягощенію рѣчи многословіемъ.

Примѣч. 2. Въ цс. дьнь аче дьнь — со дня на день (de die in diem); напр. въ Супр. рук. дьнь аче (вм. аче) дьнь на высота растеть; въ Жит. Свят. днь аче днь крѣплашеся дѣца. Нарѣчіе *теперь*, т.-е. старинное и народное *то перво*, есть такое же цѣлое предложеніе, именно: „*то есть первое*"; напр. „*то перво* великъ полкъ назадѣ идетъ" Ипат. 104. Также объясняются цѣлымъ предложеніемъ частицы: *первое*, *другое*, *иное* (иногда, только); напр. у Ф. Виз. „дитя, *первое*, ростетъ; *другое*, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія" 85; „*иное*, жаль, жаль, да подумаешь" 135.

Примѣч. 3. Зависимыя обстоятельственныя слова объяснены въ отдѣлѣ объ управленіи словъ.

Какъ зависимыя, такъ и независимыя обстоятельственныя слова употребляются въ рѣчи безъ вниманія къ ихъ окончаніямъ, нѣкогда выражавшимъ дополненія. Потому падежи многихъ нарѣчій (§ 71) теперь уже намъ непонятны. Съ другой стороны,

самыя имена и мѣстоименія, входя въ составъ нарѣчій, сокращаютъ свои окончанія, отказываясь тѣмъ отъ прямаго указанія на свою зависимость отъ глагола.

Примѣч. 4. Такъ нарѣчіе *особѣ*, еще ясно означающее окончаніемъ свою зависимость, напр. въ Лавр. сп. „Поляномъ же живущемъ *особѣ*“ 4, уже сокращается въ Кенигсб. спискѣ: „Поляномъ же живущимъ *особъ*“ 7; въ Новг. также *особъ*, 51. Впрочемъ эта сокращенная форма встрѣчается уже весьма рано, напр. въ Словахъ Григорія Богослова по рукоп. XI в. **особь и обьштинож**; а также въ О. Е. **сударь — не съ ризами лежащь нъ особь съвитъ**; въ испр. **ѡсо̀бь** Io. 20, 7. — Еще примѣры: *прямь*: **оуи ти прамь да гладають** Изборн. Свят. 1073 г. 174 об. — *Засобь*: въ Лавр. сп. „волнамъ вельямъ въставшимъ *засобь*“ 14. — Въ Юрид. Акт. „отвѣчаю *засобь* въ своей доли“ 1571; „сбивъ съ ногъ *влежачь*“ 1679; „всѣ деньги взялъ *вручь*“ 1611. „А деньги плати *въручь*“ Досмотр. Въ послов. „*ни изручь*, ни въ руки“ — у Дал. 459 напечатано *изручь*. Въ пѣс. „въ сыру землю ушолъ *допоясъ*“, „*по плечь* отсѣчь буйну голову“.

§ 263. Какъ въ цс., такъ и въ русскомъ весьма часто означается нарѣчіемъ или вообще обстоятельственнымъ словомъ, составленнымъ изъ имени съ предлогомъ, такое качество предмета или дѣйствія, которое въ другихъ языкахъ и въ нашемъ книжномъ, обыкновенно выражается прилагательнымъ или нарѣчіемъ въ формѣ средняго рода. Такъ напр. въ цс., вмѣсто *безпечальны*, *туне*, *зѣло*, встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ: *безпечали*, *безума*, *дозѣла*. Въ русскомъ: *лежать въ пустѣ* — быть пустымъ, невоздѣланнымъ (напр. о землѣ).

Примѣч. 1. Въ О. Е. **и вы беспечали сътворимъ** 204 а; также и въ Галиц. Ев. **безпечали** 67 об.; но въ испр. уже прилагательное **безпеча́льны** (какъ и въ греч. ἀμερίμνους) Матѳ. 28, 14. Въ О. Е. **яко възненавидѣша мя безоума** 170 в.; также и въ Галицк. Ев. **безоума** 216 об.; въ испр. **ту́не** (δωρεάν) Io. 15, 25. Въ Сербск. Библ. XVI в. и **бы̂ брань жестокаа яко же дозѣла**; въ испр. **жесто̀ка ѕѣлѡ̀** 2. Кн. Цар. 2, 17. Въ глаголитскихъ памятникахъ: **бездѣла, безотвѣта, безправды**, вм. греч. прилагательныхъ: ἄπρακτος, ἀναπολόγητος, ἄδικος, въ Glagol. Clozianus. — Въ русскомъ: „*излиха* (вм. очень) же любяше черноризци“ Лавр. 92. „И ту ихъ *досыти* паде“ (вм. много) Новг. 1, 17. „Не владѣетъ дей имъ (лѣсомъ) никто, а лежитъ *впустѣ*“ Юрид. Акт. 1587. Слич. съ формою, означенною прилагательнымъ: „чтобъ у нихъ (у мужиковъ) земля напрасно *пуста* не лежала“ Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. „Божитца *на кривѣ*“ Домостр. „И будуть козаки *на великихъ на радостяхъ* со добычи козачія“ (вм. весьма радостны) Др. Рус. Ст. 109.

Такимъ образомъ составленныя обстоятельственныя слова должно отличать въ нашей книжной рѣчи отъ введенныхъ въ позднѣйшее время изъ чужихъ языковъ. Первыя принадлежатъ къ особенностямъ древнѣйшаго словосочиненія; напр. *на роду* вм. *когда-то*, но собственно значитъ: въ теченіи жизни, съ тѣхъ поръ, какъ родился: „да съ нимъ *на роду* вотъ что случилося" Ф. Виз. 169; послѣднія отзываются рѣчью искусственною, напр. *съ кротостію* вм. *кротко:* „съ людьми своими обходился *съ кротостію*" Ф. Виз. 482.

Примѣч. 2. Народныя формы обстоятельственныхъ словъ имѣютъ то преимущество передъ нарѣчіями, общеупотребительными въ книжной рѣчи, что выражаютъ мысль нагляднѣе; какъ напр. въ приведенномъ примѣрѣ отвлеченное понятіе о теченіи времени вообще — замѣнено болѣе нагляднымъ *на роду*; или у Пушк. *во снѣ* вм. *ни коимъ образомъ*: „а меня и *во снѣ* не проси" 7, 139. Стремленіе дать большую живость и изобразительность обстоятельственнымъ словамъ иногда оказывается въ старинномъ и народномъ языкѣ самымъ склоненіемъ, а именно употребленіемъ этихъ словъ во множ. числѣ; напр. въ Сербск. Библ. XVI в. на лоукахъ (= *лукаво*); въ испр. по навѣтѣ Числ. 35, 20. Въ Новг. лѣт. „поиде *въбързѣхъ* на Тържькъ 1,44 (= *борзо*, т. е. скоро).

Примѣч. 3. Исторія нарѣчій и вообще словъ обстоятельственныхъ въ цс. книгахъ представляетъ слѣдующія замѣчательныя данныя:

1) Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ нарѣчій были въ послѣдствіи замѣнены позднѣйшими, когда стали исправлять славянскій текстъ по греческому; какъ напр. *искони* измѣнено на ближайшее къ греческому: *въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ); въ О. Е. искони бѣ слово 2 л. Въ Галицк. Ев. также: искони бяше слово, и слово бяше ѿ ба҃ 180 л. Но въ Библіи 1499 г. и въ Евангеліи 1537 г. въ началѣ бѣ слово; въ испр. также: въ нача́лѣ бѣ̀ сло́во Іо. 1, 1. Впрочемъ эта исправленная редакція восходитъ уже до XI в. Въ Супр. рук. встрѣчается: въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ отъ бога 7.

2) Другія сложныя нарѣчія, употребляемыя въ древнѣйшихъ спискахъ, представляютъ первоначальный матеріалъ, изъ котораго въ послѣдствіи образовались производныя прилагательныя; напр. *безпечальный* вм. древнѣйшаго *безпечали* (см. прим. 1), *безпорочный* вм. древнѣйшаго обстоятельственнаго слова *безпорока*; напр. въ О. Е. ходяща въ заповѣдехъ вьсѣхъ и оправьданиихъ гнихъ безпорока 277 г.; также и въ Галицк. Ев. безпорока 112; въ испр. ходя́ще — безпоро́чни Лук. 1, 6. *Изобильный* вм. нарѣчія *изобила*: въ сп. Упиря будеть изобила и благъ (въ испр. изоби́ленъ и ту́ченъ Ис. 30, 23); дх҃ъ бяше изобила въ немъ (въ испр. преизоби́ленъ Дан. 6, 7). *Довольный*, *довольно*, вм. древнѣй-

шаго довъла или довьла, или вм. рус. *до воли*; въ цс. въ сп. Упиря; не довьла ли вамъ (въ испр. не доколѣ ли вамъ Iез. 34, 18). *Безпрестанный* вм. древнѣйшаго нарѣчія безпрѣстани (Стихар. 1157 г. 24 л.). *Различь*, *разноличь* (откуда *различный*); въ Сборн. XII в. и въ Макар. Чет. М. Апр. оуташе ны разлнчь; въ Библ. 1499 г.: и҆ съсꙋ҇ съсꙋдꙋ не оу҆подоблени, но҆ все разноличь Есѳ. 1, 8.

3) Иныя обстоятельственныя слова уже самими переводчиками Св. Писанія прибавлялись для того, чтобъ одинъ греческій глаголъ выразить по-славянски глаголомъ съ обстоятельствомъ; напр. въ О. Е. на колѣноу падаши γονυπετῶν, 129 б; наклоньшеся на колѣноу γονυπετήσαντες, 198 в.; стоящаго окрьстъ τὸν περιεστῶτα 139 г.; окрьстъ живѫщи οἱ περίοικοι, 280 б.

V. Отрицательное предложеніе.

§ 264. Въ русскомъ и церковнославянскомъ предложеніе отрицательное строго отличается отъ утвердительнаго особыми синтаксическими формами. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Двойное отрицаніе, состоящее изъ отрицательной частицы *не*, полагаемой передъ сказуемымъ, и изъ отрицательнаго мѣстоименія или нарѣчія, занимающихъ мѣсто подлежащаго, дополненія, опредѣлительнаго или обстоятельственнаго слова; напр. „*никто не* приходитъ“, „*ни кого не* видно“, „*ни одинъ* умный человѣкъ *не* скажетъ этого“, „*никогда* этого *не* будетъ“.

Примѣч. 1. Вмѣсто греческаго одного отрицанія въ древнѣйшихъ цс. спискахъ встрѣчаемъ уже два, по свойству славянскаго языка; напр. въ О. Е. и тѣмь вьсꙗ быша. и безнего ничьтоже не бысть еже бысть 2 а (καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν). Также и въ Супр. рук. вьсꙗ тѣмь быша, и бестого не бысть ни едино, еже быс҄ 7. Въ Галиц. Ев. также съ двумя отрицаніями: и безнего нічто же не бы еже бы 180 л.; также и въ спискахъ Евангелій XIII—XV в.; но въ Библіи 1499 г. и въ Еванг. 1537 г. уже съ однимъ отрицаніемъ: и безнего ничто же бы҃, равно какъ и испр. и҆ безъ него ничтоже бысть, согласно съ греч. текстомъ.

Оборотъ съ одинокимъ отрицаніемъ, вмѣсто двойнаго, заимствованный изъ греческаго, долго господствовалъ въ нашемъ книжномъ языкѣ; напр. у Кант. „хотя внутрь *никто видѣлъ* живо тѣло“ Сат. 1. (вм. *никто не видалъ*).

Вмѣсто *совсѣмъ*, *совершенно* и т. п., въ отрицательномъ предложеніи обыкновенно употребляютъ отрицательное же нарѣчіе; *нисколько*, *нимало*, напр. вмѣсто „*совсѣмъ не* имѣю охоты“ —

„*нисколько не* имѣю охоты“. Впрочемъ употребляется и утвердительное нарѣчіе: „*вовсе не* имѣю охоты“; у Кар. „нѣкоторые люди *совсѣмъ не* имѣютъ чувства истины“ 2, 133.

Примѣч. 2. Вмѣсто двойнаго отрицанія „*ничего не* возьмешь, *не* сдѣлаешь“ въ народномъ языкѣ говорится: „*не* что возьмешь“, „*не* что сдѣлаешь“; напр. у Ф. Виз. „послѣ и спохватится, да *не что сдѣлаешь*“ 54. Въ послов. „*не кто* совалъ (т. е. *никто не* совалъ), самъ попалъ“ Дал. 235.

Примѣч. 3. Употребленіе утвердительнаго *вѣчно*, вм. отрицательнаго *никогда*, усвоенное Жуковскимъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ, принадлежитъ къ искусственнымъ выраженіямъ; напр. „*вѣчно* мнѣ милаго брата *не* будетъ“ 2, 106; „прости, тебя (т. е. родину) мы *вѣчно не* увидимъ?“ 3, 122; „ужъ *вѣчно* его *не* увидишь „въ домѣ отца“ 5, 79. См. также 2, 105. 5, 74. 5, 77.

2. Изобразительное отрицаніе; напр. *ни на волосъ*, *ни крошечки* и т. п. (§ 152). Эти описательныя выраженія употребляются двояко: или съ двойнымъ отрицаніемъ, напр. „*не* видно *ни* зги“; „я *не* тронулъ *ни* волоса чужаго добраго“ Пушк. 7, 251; или съ одинокимъ: „зги *не* видать“; „а проку *на волосъ* нѣтъ въ нихъ“ Крыл. 28. Описательными формами съ одинокимъ отрицаніемъ объясняются слѣдующія выраженія: у Гриб. „три года *не* писалъ *двухъ словъ*“ 36; „*подробности малѣйшей не* забуду“ 38. У Пушк. „*не* позволялъ себѣ *малѣйшей прихоти*“ 7, 23.

Примѣч. 4. Сверхъ формъ означенныхъ въ §-ѣ 152-мъ, описательное отрицаніе можетъ быть выражено дѣепричастіемъ; напр. „этого *родясь* съ нимъ *не* случалось“ Хемн. 2, 52; повтореніемъ корня слова: „видомъ не видать“, „слыхомъ не слыхать“; напр. „помчали, и за столъ роскошный посадили, „какого и *видомъ не видано* у насъ“ Дм. 3, 136. Въ народномъ языкѣ отрицаніе усиливается также повтореніемъ отрицательнаго мѣстоименія, и тоже въ творит. падежѣ, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ въ творит. пад. *видомъ*, *слыхомъ*; напр. въ Духовн. Стих. „а я *не* боюсь *ничѣмъ ничего*“, „а я не блюдусь *никѣмъ никого*“ Кал. I, 74—5.

3. **Родительный падежъ** при глаголахъ съ отрицаніемъ, именно при дѣйствительномъ, напр. „не читай *письма*“ (§ 243), и при безличномъ, напр. „*нѣтъ дѣла, не было дѣла*“ (§ 201).

4. **Многократный видъ** съ отрицательною частицею, преимущественно въ народномъ языкѣ, а иногда и у писателей; напр. у Пушк. „никогда не *присылывалъ*“ 5, 189 (§ 188).

Примѣч. 5. Объ отрицаніи при формѣ *есть* въ церковнославянскомъ должно замѣтить слѣдующее: 1) отдѣльно употребляемой у насъ въ сказуемомъ частицѣ *не* при именахъ, въ церковнославянскомъ, соотвѣтствуетъ *нѣсть*: твоѥ послоушьство нѣстъ истиньно Супр. 176 (твое свидѣтельство не (*есть*) истинно). 2) Вмѣсто *нѣсть ли* и *нѣсть лѣзѣ*, въ древнѣйшихъ памятникахъ иногда употребляются сокращенныя формы *нѣли*, *нѣлѣзѣ*; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. нѣли пісано въ законѣ вашемь. ѣко азъ рѣхъ бзи есте 7 об:; словомь же выше словесьныихъ оуказати нѣльзѣ 6.

Примѣч. 6. Въ старинномъ и народномъ языкѣ частица *не* повторяется, также какъ и предлогъ (§ 248); напр. въ пѣснѣ начала XVII в. „побѣжалъ еси — *не* путемъ еси *не* дорогою, *не* по знамени, *не* по черному“.

IV. Сложное предложеніе.

А. Подчиненіе одного предложенія другому.

1. *Придаточное предложеніе полное.*

а. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (=союзовъ) въ связи съ указательными.

аа) *Кто—тотъ*, *что—то*.

§ 265. Мѣстоименіе *кто* означаетъ лица всѣхъ трехъ родовъ; напр. „*кто* его *отецъ? кто* его *мать? кто* его *дитя?*“ но согласуется только въ мужескомъ и женскомъ родѣ; напр. *кто такой? кто такая?* (но нельзя сказать: *кто такое*). Мѣстоименіе *что* означаетъ собственно предметы неодушевленные, и согласуется только въ среднемъ родѣ; напр. *что такое?*

1. *Кто*. Согласуется какъ съ единственнымъ, такъ и со множественнымъ; напр. *кто былъ? кто были?* Согласованіе со множественнымъ теперь ограничивается только сказуемымъ такимъ, которое состоитъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ множ. числа; напр. „*кто были* первые на землѣ люди?“ Въ языкѣ же старинномъ *кто* могло согласоваться со множественнымъ во всякомъ случаѣ, когда разумѣется множество лицъ; напр. „кто косятъ?“ Юрид. Акт. 1490.

Примѣч. 1. Имя во множ. числѣ, подразумѣваемое при мѣстоименіи *кто*, могло быть высказываемо, и притомъ, или въ именитель-

номъ; или въ родительномъ; напр. въ Юрид. Акт. „*кто* его *тюремные сидѣльцы зарѣзали?*“ 1613 (т. е. кто изъ сидящихъ въ тюрьмѣ...); „а *кто* у нихъ въ тѣхъ деревняхъ *учнутъ* жити *хрестьянъ*“... 1498 — 1505 (т. е. *кто крестьянъ*... см. § 243). Единственному *кто* могло соотвѣтствовать множественное *тѣ*; напр. въ Др. Рус. ст. „у насъ *кто* на морѣ не бывалъ, „морской волны не видалъ, „не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго, „отъ желанья *тѣ* Богу не маливались“ 107. Даже въ сказуемомъ, составленномъ изъ вспомогательнаго глагола съ именемъ, при мѣстоименіи *кто*, нынѣшній книжный языкъ не вездѣ можетъ употреблять множественное число тамъ, гдѣ пользовались имъ въ старину; напр. въ Шуйск. Акт. „или *кто* по мнѣ въ томъ монастырѣ *иныя строительницы и сестры будутъ*“, „*кто* въ томъ Веденскомъ дѣвичѣ монастырѣ *иныя игуменьи и сестры* по ней *будутъ*“ 1679.

Повтореніе мѣстоименія *кто*: *кто—кто*, означаетъ *одинъ*, *другой*, *третій*, или *тотъ — тотъ*; напр. „вся эта сволочь была кое-какъ вооружена, *кто* копьемъ, *кто* пистолетомъ, *кто* офицерскою шпагой“ Пушк. 5, 40. „Запѣли молодцы: *кто* въ лѣсъ, *кто* по дрова“ Крыл. 6. Въ этомъ случаѣ *кто — кто* соотвѣтствуетъ повторительнымъ союзамъ: *когда — когда*, *гдѣ — гдѣ* и нѣк. др.

2. О мѣстоименіи *что* должно замѣтить слѣдующее:

1) Переходъ мѣстоименія *что* въ союзъ доселѣ явствуетъ въ языкѣ изъ прямаго отношенія этого реченія къ указательному *то*, а именно:

а) Иногда *что* и *то*, какъ настоящія мѣстоименія, оказываются подлежащимъ, сказуемымъ или дополненіемъ; напр. „чистая ихъ вода *то* (сказ.), *что̀* (подлеж.) у насъ помои“ Ф. Виз. 419. „Онъ *то* же (сказ.) въ стихахъ, *что̀* (подлеж.) Тацитъ въ прозѣ“ Бат. 1, 82. „Оракулъ нашъ *что̀* (дополн.) молвитъ, *то* (дополн.) совретъ“ Крыл. 15. Въ древнерусскомъ мѣстоименію *что* можетъ соотвѣтствовать *тотъ*, согласующееся съ существительными; напр. „а *что̀* (подлеж.) въ селѣ Ильинскомъ дворъ боярской, и огородъ, и гумно, и *что̀* (подлеж.) въ гумнѣ коноплянникъ, и *до того* намъ двора и огорода и до гумна и до коноплянника дѣла нѣтъ“ Шуйск. Акт. 1657.

б) Иногда одно изъ этихъ мѣстоименій оказывается членомъ предложенія, подлежащимъ или дополненіемъ, а другое употребляется только для связи, какъ союзъ; напр. „жаль только *того*

(дополн.), *что* (союзъ) не освѣщены" Ф. Виз. 437. „Не проходило почти *того* дня (родительный при отрицаніи), *что* бы (союзъ) они между собою не дрались" Живоп. 2, 143. „*Что* до меня (подлеж., вм. *что* касается...), *то* (союзъ) я клянусь"... Крыл. Почт. Дух. 1, 3.

в) Мѣстоименіе *что* переходитъ въ союзъ, черезъ нарѣчіе *что*, т. е. черезъ такую мѣстоименную форму, которая, потерявъ склоненіе, имѣетъ еще значеніе вопросительнаго или относительнаго мѣстоименія, употребляясь вм. *какой*, *по чему*, *за чѣмъ*; напр. „*что* нейдешь?" Для усиленія вопроса къ нарѣчію *что* прибавляется союзъ *ли;* напр. „онъ родня *что ли?*" Къ нарѣчіямъ же принадлежитъ неизмѣняемая форма съ частицею *за*: *что за*, вм. *какой*, употребляемая съ именами всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: „что за книга?" „что за люди?"

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ *что* вм. *какой*: „мы же ихъ не вѣмы, кто суть, и отколѣ изидоша, и *что̀* языкъ ихъ и котораго племене суть, и *что̀* вѣра ихъ" Новг. лѣт. 1, 39 (вм. *что за* языкъ, *что за* вѣра, но собственно: *что̀ есть* языкъ ихъ, *что̀ есть* вѣра ихъ, т. е. *что̀* употреблено какъ настоящее мѣстоименіе).

г) Наконецъ *что* и *то*, употребляясь въ предложеніяхъ независимо, служатъ, какъ союзы, только связью между ними; напр. „*что* ужинъ, *то* расправа" Крыл. 43 (въ смыслѣ частицъ *какъ — такъ*, *какъ скоро — такъ*, *когда — тогда*). „И *что* звѣзда, *то* ясное селенье" Жук. 2, 285.

Примѣч. 3. Въ старинной литературѣ: „*что* ни вложитъ кусокъ въ ротъ, *то* цѣну считаетъ" Кант. Сат. 5. „*Что* болѣе зашиваетъ (кафтанъ), *то* болѣе дерется" Всяк. Всяч. 165. „*Что* ко лбу перстъ, *то* мысль родится" Дмитр. 2, 124. „*Что* ночь, *то* Домовой пугать его ходилъ" Хемн. 2, 18. Частица *что* объясняется въ этихъ случаяхъ, какъ нарѣчіе, въ видѣ союза употребленное: потому иногда можетъ соотвѣтствовать слитному нарѣчію *еже*: *что* день, то — *еже*-дневно, *что* минута, то — *еже*-минутно; въ малорус. *що день* и даже *що дня* — ежедневно. Въ Яренск. Столбц. *ежесуботъ* (—что суббота) 1591.

д) Изъ сказаннаго явствуетъ, что во всѣхъ случаяхъ надобно подразумѣвать указательную частицу *то*, гдѣ бы ни стоялъ союзъ *что*; напр. „говоритъ, *что* придетъ" (т. е. говоритъ *то*,

что—); „*что*-бы работать прилежно, надобно любить трудъ“ (т. е.—*то* надобно любить трудъ).

Въ этихъ случаяхъ частица *то*, подразумѣваясь сама собою, обыкновенно опускается.

Примѣч. 4. Впрочемъ и у писателей встрѣчаемъ *чтобы—то*: „а *чтобы* было мнѣ изъ чего почерпнуть правила вѣры, *то* взялъ я съ собою Русскую Библію“ Ф. Виз. 510. „*Чтобы* видѣть его, *то* надобно поднять двѣ доски“ Кар. 2, 291. У Крыл. „*чтобъ* горю пособить, „*то* стали у боговъ царя просить“ 41; „*чтобъ* плодъ тебѣ твои труды желанный дали, „*то* надобно“... 104. Впрочемъ иногда мѣстоименіе *то* бываетъ необходимо, именно тогда, когда употреблено въ формѣ мѣстоименія; напр. „я самъ безъ *того* глазъ не сведу, *чтобъ* выборный не разсказывалъ мнѣ исторій“ Ф. Виз. 167. „Не безъ *того*, *чтобъ* не вздохнуть“ Пушк. 1, 182.

2) *Что* иногда употребляется вмѣсто *который*, какъ въ древнемъ и народномъ языкѣ, такъ и у образцовыхъ писателей. Въ такомъ случаѣ это мѣстоименіе можетъ относиться къ именамъ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ; напр. „человѣкъ, *что* приходилъ вчера“—„мужики, *что* ходили на сѣнокосъ“—; но употребляется преимущественно въ именительномъ и винительномъ; въ прочихъ же падежахъ весьма рѣдко, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Примѣч. 5. Что вм. *который*: въ Ветх. Зав., по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. иже грѣха что люскіи; въ испр. иже грѣха ради иже за люди Лев. 17, 15. — Въ Юрид. Акт. „отъ столба къ горѣлому дубу и на старую грань, *что* выжжена“ 1611. У Ломон. „какъ сильный левъ стада волковъ, „*что* кажутъ острыхъ рядъ зубовъ, „очей горящихъ гонитъ страхомъ“ Од. 1; „крутитъ рѣка Татарску кровь, „*что* протекала между ними“ ibid. Объ этомъ чисто русскомъ оборотѣ, столь употребительномъ у Ломоносова, Сумароковъ, заступаясь за искусственность книжной рѣчи, замѣчаетъ слѣдующее: „а вмѣсто *который*, *которая*, *которое*, употребляется *что*, или отъ невѣдѣнія, или отъ неразсмотрѣнія, или отъ привычки худова и простонароднаго употребленія“. — У Пушк. „Капитана Миронова! того самаго, *что* былъ Комендантомъ въ одной изъ Оренбургскихъ крѣпостей“? 7, 238. — Въ народн. языкѣ *что* вм. сколько; напр. въ послов. „*что* въ дѣвкахъ не было, да теперь замужемъ“ Дал. Слов.

Примѣч. 6. Объ употребленіи *что* и *чѣмъ* въ сравнительномъ предложеніи см. въ §-ѣ 282-мъ.

бб) *Кой*.

§ 266. Мѣстоименіе *кой* употребляется въ разговорномъ языкѣ весьма рѣдко, въ нѣкоторыхъ только выраженіяхъ; въ книж-

номъ же попадается довольно часто вмѣсто *который*. Средній родъ *кое* въ старину употребляется въ смыслѣ мѣстоименія, нарѣчія и союза *что*. Этимъ объясняется, почему доселѣ *кое*, какъ нарѣчіе, употребляется въ составныхъ формахъ: *кое-что*, *кое-гдѣ* и т. п.

Примѣч. 1. Видите, кои сѫть ваши бози Супр. рук. 26. „А *кое* ваша вина?“ Ипат. 31. — Въ Юрид. Акт. „у тебя на твою землю крѣпость есть ли, *кое* онъ вашу землю сильнѣ пашетъ?“ „шлетъ ли ся въ томъ, *кое* ихъ полудворомъ не владѣешь“, „шлю же сь въ толкѣ (т.-е. въ томъ только), *кое* ихъ есми полудворомъ не владѣю“ 1571.

Множественное *кои* могло соотвѣтствовать единственному *тотъ*; напр. „а *коихъ* насъ поручиковъ (т.-е. порукъ) въ лицѣхъ, *на томъ* пеня и порука“ Юрид. Акт. 1617.

вв) *Какой*, *чей*.

§ 267. Эти мѣстоименія отличаются въ современномъ языкѣ отъ прочихъ тѣмъ, что могутъ не согласоваться съ именами и мѣстоименіями, къ которымъ относятся. Впрочемъ между ними слѣдующее существенное различіе:

1) Мѣстоименіе *какой*, иногда относясь во множественномъ къ имени единственнаго числа, слѣдуетъ старинному соотвѣтствію мѣстоименій: *кои* — *тотъ*, *кто* — *тѣ;* напр. „человѣкъ, какихъ мало“. Въ этомъ случаѣ не опущено *изъ такихъ* (т.-е. человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало); потому что множественное *какіе* можетъ соотвѣтствовать единственному *такой*: „*такой* человѣкъ, *какихъ* мало“ (здѣсь уже нельзя предположить выраженія: „*такой* человѣкъ *изъ такихъ*, какихъ мало“).

2) Мѣстоименіе *чей*, какъ и прочія притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой* и т. д., согласуется въ родѣ, числѣ и падежѣ съ тѣмъ именемъ, которому служитъ опредѣленіемъ; напр. „это тотъ самый, *чью* деревню мы видѣли, *чьи* крестьяне благоденствуютъ“.

гг) *Который*.

§ 268. Первоначальное значеніе этого мѣстоименія — *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, *что изъ двухъ* или *изъ многихъ* — соотвѣтствуетъ самому образованію формы *который* помощію окончанія сравнительной степени (§ 69).

Примѣч. 1. Напр. въ О. Е. который же отъ васъ рабъ имѣя орѫщь, или пасѫщь Лук. 17, 7. Въ Юрид. Акт. „пережъ сего тѣ дере-

вни и починки за прежними Митрополитами за *которымъ* бывали ли“? 1498—1505. „Ежели не случится кому въ великій постъ (исповѣдаться), то можно и въ другой *который*“ Инстр. Двор. Нѣмч. 1724—5. Въ Др. Рус. Ст. „*котораго* возьметъ за руку, „изъ плеча тому руку выломитъ“ 254. Въ Олон. былин. „намъ *которому* съ Чурилой голова рубить“?—то-есть, которому изъ насъ двоихъ, мнѣ или Чурилѣ? Рыбн. I, 305. У писателей: „и такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, *которому изъ двухъ* сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ“ Ломон. 3, 116. „Но какъ можно опредѣлить, *которое* имя есть самое употребительное, и *которое* нѣтъ“? Ф. Виз. 607. „Подите городомъ прямо, *въ которую* сторону вамъ угодно“ Кар. 2, 449. „Всѣ они знали, *которая* сторона правая, *которая* лѣвая“ Пушк. 7, 99.

Какъ теперь мѣстоименіе *который* ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ предложеніи вопросительномъ, напр. „*который часъ?*“ такъ въ старинномъ и народномъ языкѣ употребляется оно и въ придаточномъ; напр. въ Др. Рус. ст. „и вздѣвалъ на себя шубу соболиную, „*которой шубѣ* цѣна три тысячи“ 59.

Примѣч. 2. Присоединеніе мѣстоименія *который* къ его опредѣляемому давало возможность свободнѣе нынѣшняго употреблять придаточное предложеніе. А именно: 1) придаточное могло стоять передъ главнымъ, и тогда въ главномъ опускалось уже то слово, къ которому мѣстоименіе относится; напр. въ Др. Рус. Ст. „и *которые старцы* при церкви живутъ, „даетъ золотой казны не считаючи“ 174 (т.-е. *старцамъ*, которые при церкви живутъ). 2) Иногда въ главномъ предложеніи стоитъ только указательное *тотъ* или *онъ*; напр. въ послов. XVII в. „*который день* прошелъ, *тотъ* до насъ дошелъ“. Въ Др. Рус. Ст. „а *которые* оставались *люди* похужѣе, „на другой сторонѣ въ такуюжъ *они* пещеру убиралися“ 115. 3) *Который* могло относиться къ прилагательному, произведенному отъ того существительнаго, съ которымъ это мѣстоименіе ставится; напр. у Котош. (покупаютъ) „также на *товарныя* деньги, *которые товары* продаютъ у Архангельскаго города“ 57; „дается на *церковное* строеніе, *которыя церкви* бываютъ разорены“ 58. 4) Иногда *который* съ своимъ именемъ относится къ главному предложенію только по смыслу; напр. у Лом. „восточное плечо рѣки Нѣмени — называется *Руса*, *которое имя* конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ“ 3, 128. Въ Разкащ. „не столько намъ (т.-е. мышамъ) нужна дневная красота, „какъ благосклонная *ночная темнота*, „въ *которо время* мы безъ опасенья бродимъ“ 8.

Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ *который* придаточнаго предложенія относится къ имени или мѣстоименію главнаго; напр.

у Бат. „не знаете сего *мученія* и *удовольствія*, *которое* называютъ метроманіею“ 1, 81. При этомъ наблюдается, чтобы между именемъ, къ которому относится мѣстоименіе *который*, и между этимъ мѣстоименіемъ не было употреблено такого слова, къ которому, по грамматической формѣ, можно отнести *который;* какъ напр. у Бат. „или ревъ *источника*, образованнаго *снѣгомъ*, *который* стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ“ 1, 171. Здѣсь по смыслу *который* относится къ *источнику*, а по грамматической формѣ и по близости къ *снѣгу*.

Это мѣстоименіе иногда относится и къ личнымъ 1-го и 2-го лица, но только въ книжной, а не въ народной рѣчи; напр. „*мы*, *которые* участвовали во всѣхъ важныхъ происшествіяхъ“— „отъ этой работы отказываюсь я, *который* часто не понималъ стиховъ NN“ Бат. 1, 321. 322. Иногда къ мѣстоименію личному прибавляется объяснительное существ. имя, къ которому уже и относится мѣстоим. *который*; напр. „мнѣ больно, что я огорчилъ *тебя*, *человѣка*, который истинно меня любитъ“ Письм. Кар. къ Дм. 74.

По значенію своему мѣстоименіе *который* иногда еще подходитъ и теперь къ первоначальному, т.-е. *кто* или *какой изъ двухъ* или *изъ многихъ*, преимущественно въ предложеніи вопросительномъ; но въ придаточномъ употребляется уже бо́льшею частію въ смыслѣ *какой*, *кто*, *кой*. Этимъ объясняется соединеніе мѣстоименій *кой* и *который* въ одномъ сложномъ предложеніи, иногда употребляемое у писателей; напр. у Пушк. „я всѣхъ сильнѣе прежде сего былъ привязанъ къ человѣку, *коего* жизнь была загадкою, и *который* казался мнѣ героемъ“ 8, 21.

Примѣч. 3. И въ старинномъ языкѣ уже встрѣчаемъ употребленіе мѣстоименій *кто* или *кой* и *который*, одного вмѣсто другаго; напр. въ Юрид. Акт. „или *кто* по немъ *инъ* игуменъ будетъ“ 1525; а въ другомъ мѣстѣ: „или по немъ *который* игуменъ будетъ“ 1559. „А *кой* насъ въ лицѣхъ *любъ*, на томъ деньги или рожь“ (т.-е. рожь) 1519. Впрочемъ замѣтить должно, что вмѣсто *который* употреблялись обыкновенно не просто *кто* или *кой*, но большею частію съ такими словами, которыя означаютъ выборъ изъ двухъ или изъ многихъ: *кто инъ*, *кой любъ*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

Иногда средній родъ *которое* встрѣчается вмѣсто *что;* напр. въ послов. XVIII в. „не пихай подъ гору, *которое* катится“.

Какъ повторительное *кто — кто*, такъ и *который — который* употребляется въ смыслѣ: *одинъ — другой, тотъ — тотъ*; напр. въ пѣснѣ: „посылалъ Илья Муромецъ богатырей, „побивати силу невѣрную: „*которыхъ* слалъ отъ синя моря", „*которыхъ* слалъ отъ чиста поля, „а *которыхъ* отъ Почапъ-рѣки".

Примѣч. 4. Который, въ значенія относительнаго мѣстоименія, весьма употребительно уже въ Библ. 1499 г.; напр. или ты єси г҃ь б҃ъ нашъ, котораго ждахомъ; — и м҃три ихъ иже родиша и и на ѿцы ихъ ѿ которыхъ колѣнъ сѹть рожени в земли сей Iерем. 14, 22. 16, 3. дд.

Какъ — такъ, когда — тогда, куда — туда, гдѣ — тамъ и т. д. *То*.

§ 269. Означая общія понятія о времени и пространствѣ, вопросительныя частицы *когда, куда, гдѣ* и друг. могутъ относиться къ существительнымъ, которыя выражаютъ понятіе объ извѣстномъ времени или мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ указательныя *тогда, тамъ, туда* и т. д., бываютъ уже лишними; а вопросительныя *когда, куда, гдѣ* и др. употребляются вмѣсто склоняемыхъ формъ: *въ которое* (время), *въ которыя* (мѣста), *въ которомъ* (мѣстѣ) и т. п. Напр. „я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, *гдѣ* (вм. въ которой) природа бѣдна и угрюма" Бат. 1, 169. Иногда же вопросительныя *когда, куда, гдѣ, какъ* и др. относятся прямо къ указательнымъ *тогда, туда, гдѣ, такъ*. Въ такомъ случаѣ принято въ книжномъ языкѣ наблюдать соотвѣтствіе между тѣми и другими: *когда — тогда, какъ — такъ* и пр. Напр. „*когда* зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, *тогда* дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ" Бат. 1, 173. Указательная частица можетъ подразумѣваться при вопросительной; напр. „*когда* наступила зима, дикари выходили изъ своихъ шалашей". При частицѣ *какъ* подразумѣвается не только *такъ* (напр. „бѣлъ, *какъ* лунь"), но и *то*; напр. „видишь *какъ* много сдѣлано" (= видишь *то, какъ* —). Иногда на мѣстѣ опущенныхъ указательныхъ частицъ, въ соотвѣтствіе вопросительнымъ *какъ скоро, куда, когда*, ставится *то*.

Примѣч. Напр. *какъ скоро — то*: „*какъ* же *скоро* Вольтеръ сѣлъ въ свою карету, *то* народъ, остановивъ кучера, закричалъ" Ф. Виз. 293. „*Какъ скоро* сержантъ услышалъ, что я ѣду изъ Бѣлогородской крѣпости, *то* и повелъ меня прямо въ домъ генерала" Пушк. 7, 174. — *Куда — то*: „*куда* ни покажуся я, *то* всѣ

меня дичатся" Крыл. 300. — Но особенно часто употребляется у писателей соотвѣтствіе *когда — то*. Напр. у Кар. во 2-мъ томѣ: „*когда* Авторъ еще живъ, сказалъ онъ, *то* надлежало бы у него спроситься" 340; см. также стр. 354. 415. 698. „*Когда* воображу себѣ сіяніе славы, *то* не чувствую ни хлада зимы, ни лучей солнечныхъ" Бат. 1, 161. У Жук. „*когда* воды наморщатся, *то* глубина этихъ морщинъ кажется изумрудно-зеленою" 7, 208; „когда покажется солнце, *то* оно грѣетъ какъ весеннее" 7, 236. У Крыл. „*когда* пришла весна, „то Козы Дикія всѣ въ горы разбѣжались" 252. „*Когда* уже Левъ сталъ хилъ и старъ, „*то* жесткая ему постеля надоѣла" 305. Въ народномъ языкѣ такъ же свободно употребляется это соотвѣтствіе; напр. въ Др. Рус. ст. „*куда* ты меня послалъ, *то* (мѣстоим.) сослужилъ" 220. Частица *то* соотвѣтствуетъ даже мѣстоименію *который*, выраженію *кой часъ* (= когда) и нѣк. др. Напр. „а *которы* жеребьи въ морѣ тонутъ, „а и *то* бы душеньки правыя" Др. Рус. ст. 338 (т.-е. тѣ будутъ признаны правыми, чьи жеребьи потонутъ въ морѣ). „*Кой часъ* дураки войдутъ, *то* уцѣпятся другъ другу въ волосы" Вскк. Всяч. 226; или безъ *то*: „*кой часъ* отобѣдалъ я, простясь, уѣхалъ домой" ibid. 19.

б. *Повелительное и условное наклоненія.*

§ 270. 1. Повелительное наклоненіе употребляется двояко: независимо и въ зависимости отъ изъявительнаго. Въ первомъ случаѣ оно не входитъ въ составъ придаточнаго предложенія, напр. „*будь* по твоему"! „*да будетъ* по твоему". Во второмъ оно подчиняется изъявительному наклоненію и употребляется въ предложеніи придаточномъ; напр. „*куда* ни *поди*, вездѣ надобно спускаться съ горы, или всходить на гору" Кар. 2, 298 (Слич. § 192).

Равномѣрно и частица *да*, сверхъ повелѣнія и желанія, означаетъ подчиненіе придаточнаго предложенія; напр. въ О. Е. аще хощѫ да тъ прѣбываѥть Іо. 21, 22; въ испр. также *да*. Раздѣленное у насъ на два предложенія соединено въ греческомъ текстѣ въ одномъ: θέλω μένειν.

2. Въ словосочиненіи условнаго наклоненія должно отличать прошедшее время отъ будущаго.

а) Прошедшее означаетъ не подчиненіе, а связь двухъ предложеній, главнаго съ придаточнымъ, допускаемую подъ условіемъ; потому и употребляется и въ томъ, и въ другомъ; напр. въ О. Е. аще не бы былъ сь ѕълодѣи. не быхомъ прѣдали

юго тебѣ Іо. 18, 30. Такъ какъ нашъ союзъ *бы* есть остатокъ этого наклоненія, то и употребляется также и въ главномъ, и въ придаточномъ: „если *бы* не былъ—то не предали *бы*".

б) Будущее условное употребляется только въ придаточномъ; напр. въ Лавр. сп. „аще ли *купилъ буде* Грьчинъ, подъ хрестомъ, достоить ему, да возметъ цѣну свою, елико же *далъ будетъ* на немъ" 21. Потому и происшедшій отъ этой формы союзъ *буде* служитъ указателемъ придаточнаго предложенія: „*буде* купилъ что нибудь, пусть продастъ за свою цѣну"; „пусть продастъ за свою цѣну, *что* бы ни купилъ".

в) *Союзы.*

аа) *Если—то. Ино.*

§ 271. Настоящій знаменатель придаточнаго предложенія есть союзъ *если* (=есть ли), а также соотвѣтствующіе ему старинные: *аще*, *аже*, *оже*, *еже*, откуда нынѣ употребительный *ежели*.

Примѣч. 1. О союзахъ *еже*, *оже*, *ежели* см. въ §-ѣ 280-мъ.

Условный союзъ *если*, по существу своему, не нуждается въ соотвѣтственномъ ему *то*, какъ это явствуетъ въ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе означено послѣ слѣдствія, или въ которыхъ немногосложность позволяетъ обойдтись безъ вставки *то*; напр. „прочти, если хочешь", „если хочешь, прочти". Только ради ясности и выразительности, особенно въ предложеніи распространенномъ, оказывается потребность въ частицѣ *то* (или народн. и старин. *ино*).

Примѣч. 2. Напр. въ Грамотѣ Смол. Князя съ Ригою и Готск. берег. 1229 г. **аже Латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу долго оу Смольнскѣ** (т.-е. въ долгъ въ Смоленскѣ). **заплатити Нѣмчиноу пьрвѣе.** Варіантъ: **оже нѣмѣчкый гость продасть свои товаръ в долгъ въ Смолѣньскѣ, а Русинъ будеть долженъ Руси, ино Нѣмцичю напередї взяти.**

Примѣч. 3. Соотвѣтствуя частицѣ *если*, союзъ *то* имѣетъ значеніе заключительнаго; потому можетъ замѣняться частицею *такъ*; напр. „пошелъ, *такъ* иди" (=*если* пошелъ, *то* иди); союзъ же *ино*, *инъ* (отъ *иной*) собственно означаетъ *нѣчто другое*, *иной* случай, оказавшійся въ слѣдствіе предположеннаго условія. По-

тому этотъ союзъ съ понятіемъ о заключеніи соединяетъ противоположеніе; напр въ послов. XVII в. „есть собака, *инъ* камени нѣтъ“. Равномѣрно и въ новѣйшемъ языкѣ тѣмъ же оттѣнкомъ отличается *инъ* (= ино) отъ заключительнаго *такъ*; напр. у Пушк. „*инъ* не бывать же тому!“ 8, 71. Потому же въ областномъ языкѣ *ино* употребляется въ случаѣ недоумѣнія; напр. „какъ *ино* у тебя дочь-ту зовутъ?“ Соединенный съ *бы*, въ областномъ же языкѣ, означаетъ желаніе; напр. „*инобъ* ты спать легъ“. Союзъ *то* пользуется заключительнымъ смысломъ уже въ переносномъ значеніи: собственно же, и какъ союзъ, онъ только указываетъ; какъ напр. это видно въ слѣдующемъ примѣрѣ: „а и первая рота шла, *то* донскіе козаки, „другая рота шла, *то* знамена пронесли“ Чулк. 1, 129. Въ первомъ случаѣ *то* есть еще мѣстоименіе, но во второмъ уже союзъ (т.-е. указательное нарѣчіе, связывающее два предложенія).

Условіе, означаемое союзомъ *если*, какъ понятіе отвлеченное, имѣетъ себѣ соотвѣтствующую форму, болѣе наглядную, въ означеніи времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда — тогда* и *если — то* употребляются одно вмѣсто другаго; напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ *если — то* могутъ быть замѣнены частицами *когда — тогда*: „*если* озеро тихо, *то* высокіе, пирамидальные утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ“ Бат. 1, 170. Что же касается до частицы *коли*, то ей собственно соотвѣтствуетъ *толи*, потомъ *тогда*, и уже въ переносномъ значеніи *то*; напр. у Дан. Заточн. по рук. XVII в. „*коли* пожретъ синица орла, *коли* каменіе восплоЕетъ по водѣ, *коли* свинія почнетъ на бѣлку лаяти, *тогда* безумный уму научится.“ „А *коли* умру, *то* дѣти мои будутъ страдать еще болѣе“ Пушк. 8, 280.

Примѣч. 4. Иногда, впрочемъ рѣдко, встрѣчается у писателей соотвѣтствіе *если — тогда*; напр. у Бат. „*если* глаза мои остановятся на розахъ бѣлыхъ и пурпуровыхъ, собранныхъ въ золотомъ сосудѣ рукою прелестной дѣвицы: *тогда* мнѣ кажется, что я вижу лице той, которая всѣ чудеса природы собою затмѣваетъ“ 1, 265.

Условная связь можетъ быть не только между цѣлыми предложеніями (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), но и между членами одного предложенія. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается сліяніе предложеній. Напр. „однакожъ небо награждаетъ усердіе друзей истины, и *естьли* не совсѣмъ, *то* хотя сколько нибудь озаряетъ ихъ свѣтомъ ея“ Кар. 3, 320. „И видъ съ него,

если не обширнѣе, *то* привлекательнѣе" Жук. 7, 205. Въ первомъ примѣрѣ условіемъ соединены слова обстоятельственныя, во второмъ прилагательныя, вошедшія въ составъ сказуемаго.

Примѣч. 5. Въ предложеніи уступительномъ замѣчается переходъ отъ подчиненія къ сочиненію. См. § 277.

бб) *Еслибы, дабы, чтобы.*

§ 272. Частица *бы*, слагаясь съ союзами *если*, *да*, *что*, придаетъ имъ смыслъ предположенія; напр. „офицеръ имѣлъ повелѣніе убить его (т. е. узника), *естьлибы* онъ снялъ ее" (желѣзную маску) Кар. 2, 557. Въ такихъ предложеніяхъ подчиненіе выражается не частицею *бы*, а тѣми союзами, къ которымъ она прилагается (= убить *тогда*, *когда* сниметъ маску, = *тогда бы*, *когда бы* онъ снялъ маску). Равномѣрно и въ союзѣ *дабы* подчиненіе означено частицею *да*: *да* пребываетъ = *да*бы пребывалъ. *Чтобы* есть форма чисто русская; ей соотвѣтствуетъ въ церковнославянскомъ *да*.

Примѣч. 1. Въ церковныхъ книгахъ уже XV в. встрѣчаемъ русское *чтобы* вм. *да*; напр. въ Ветх. Зав., по рукоп. Румянц. Муз. того ра҃ чтобы принесли; въ испр. ӕко да принесꙋтъ Лев. 17, 5.

Въ практическомъ отношеніи о союзахъ *чтобы*, *если бы* и *дабы* должно замѣтить слѣдующее:

а) Частица *бы* послѣ *чтобы*, *если бы*, *дабы* обыкновенно опускается; не принято, напр., говорить: „*чтобы* пошелъ и принесъ *бы* мнѣ книгу". Впрочемъ иногда, и особенно въ предложеніи распространенномъ, лучшіе писатели позволяютъ себѣ отступать отъ этого правила.

Примѣч. 2. Напр. у Крыл. „*чтобы* въ моихъ помѣстьяхъ никогда „не высыхала *бы* вода" 185. У Пушк. „*если бы* Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло, и успѣли *бы* удержаться" — 5, 124; „первою мыслію моею было опасеніе, *чтобы* батюшка не прогнѣвался на меня за невольное возвращеніе подъ кровлю родительскую, и не почелъ *бы* его умышленнымъ ослушаніемъ" 7, 79; „но я требовалъ, *чтобъ* ее только прогнали изъ конторы безъ запасовъ, и запретили *бъ* туда являться" 8, 306.

б) Въ новѣйшее время введено въ нашъ языкъ изъ иностранныхъ такое употребленіе союза *чтобы*, котораго чистая народная рѣчь не допускаетъ. А именно:

α) Въ томъ случаѣ, когда чисто порусски употребляется сокращенное предложеніе, выраженное неопредѣленнымъ наклоненіемъ; напр. у Жук. „позвольте мнѣ, *чтобъ* я *умылъ* „вамъ руки и лицо“ 6, 320 (= нѣмец. „erlauben sie mir, dass ich ihnen hände und gesicht wasche“ = позвольте умыть вамъ руки и лицо).

Примѣч. 3. У Жук. „если ваша питомица подлинно дочь намъ, то *должно*, *чтобъ были* „три родимыхъ пятна“ и пр. 5, 224 (= то у ней должно быть три родимыхъ пятна); „пошелъ онъ къ королю и приказалъ, „*чтобы* о немъ немедля *доложили*“ 6, 286 (= нѣмецк. „und befahl, dass man ihn unverzüglich anmelden solle“); „дай мнѣ мѣшокъ, да сапоги, *чтобъ могъ* я „ходить за дичью по болоту“ 284 (= нѣмецк. „gieb mir die jagdtasche und die stiefel, damit ich im sumpfe jagen kann“).

β) *Чтобы*, по французскому словосочиненію, для означенія предположенія; напр. у Кар. „Ле-Брюнъ не могъ равнодушно слышать, *чтобы* говорили о Ле-Сюеровыхъ картинахъ“ 2, 574 (= франц. „Le Brun ne pouvait entendre do sang froid qu'on parlât des tableaux de Lesueur“).

γ) *Чтобы*, употребленное въ соотвѣтствіе мѣстоименіямъ *кто* и *что* (для выраженія французскаго *pour*); напр. у Жук. „а ты *кто*, *чтобъ* меня „такъ дерзостно позорить?“—„и *кто* же ты, *чтобъ* петлей мнѣ грозить? „и *кто* твой Тусъ, *чтобъ* руку на Рустема „поднять въ повиновенье „безумной ярости своей?“ 6,86 (= франц. „et toi, qui es-tu pour m'outrager si hardiment? — „et qui es-tu pour me menacer de la corde? „et qu'est ce que ton Touss pour lever la main“ и т. д.).

δ) *Слишкомъ*, *чтобы* (= франц. trop — pour); напр. у Пушк. „я *слишкомъ* былъ счастливъ, *чтобъ* хранить въ сердцѣ чувство непріязненное“ 7, 116; „Сильвіо было *слишкомъ* уменъ и опытенъ, *чтобы* этого не замѣтить“ 8, 22 (= франц. „j'étais trop heureux pour conserver dans mon coeur un sentiment d'inimitié“— „Silvio avait trop d'esprit — pour ne pas le remarquer“).

вв) *Будто.*

§ 273. Этотъ союзъ собственно означаетъ предположеніе и сомнѣніе и составляетъ самъ собою цѣлое предложеніе: *буд-то* (будь-то), какъ и *есть ли* (§ 192); но когда употребляется въ придаточномъ, тогда соотвѣтствуетъ указательной частицѣ *то;*

напр. „я видѣлъ воснѣ, *будто* плыву по морю“ (= видѣлъ—*то*, *что* плыву = видѣлъ *то*, *что будто*). Такимъ образомъ при *будто* въ этомъ случаѣ предполагается частица *что*: *что будто*. Теперь принято опускать ее; но какъ въ старинномъ и народномъ языкѣ, такъ и у писателей она весьма часто удерживается.

Примѣч. Напр. „Заблужденіе его состояло въ томъ, *что будто* не льстя не можно быть учтиву“ Ф. Виз. 495. „Кто какъ ни говори, *что будто* нѣтъ страстей“ Хемн. 2, 14. „За старое преданіе разсказываютъ, *что будто* бы причиною того былъ“ и проч. Карамз. 2, 199. „Я спалъ и видѣлъ странный сонъ: „*что будто* свѣтлый Аполлонъ“ и пр. Бат. 2, 251. „И показалось мнѣ, „*что будто* всталъ я и приползъ къ его „ногамъ“ Жук. 6, 327. Слич. также 3, 172. 5, 212. 5, 263. 6, 273. „Едваль сосѣди и не правы, „*что будто* у него въ шкатулкѣ милліонъ“ Крыл. 296. — Въ старинномъ языкѣ: „отвѣтчики сказали на судѣ, *что* де *будто* ся тѣхъ ихъ оброчныхъ земель не пашутъ“ Юрид. Акт. 1612. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ *что* соотвѣтствуетъ явному или подразумѣваемому мѣстоименію *то*.

2. *Придаточное предложеніе сокращенное.*

§ 274. Полныя предложенія сокращаются въ имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія, т. е. переходятъ въ какой-либо отдѣльный членъ предложенія: въ подлежащее, въ дополнительное слово, въ опредѣлительное или обстоятельственное (§ 135). Такъ какъ существо предложенія состоитъ въ сказуемомъ, т. е. въ глаголѣ, то этой части рѣчи дана возможность, при сокращеніи предложеній, принимать форму или существительнаго — въ неопредѣленномъ наклоненіи, или прилагательнаго — въ причастіи, или нарѣчія — въ дѣепричастіи.

Примѣч. 1. Сокращеніе предложенія въ формѣ существительнаго подробно объяснено въ §§ 260-мъ и 261-мъ.

а) *Причастіе и дѣепричастіе.*

§ 275. Словосочиненіе причастій въ отношеніи къ согласованію въ родѣ, числѣ и падежѣ ничѣмъ не отличается отъ прилагательныхъ; а въ отношеніи временъ подчиняется общимъ законамъ съ глаголами (§ 199).

Причастія краткія, т. е. наши дѣепричастія, въ цс. измѣнялись по родамъ и числамъ, и слѣдовательно были такими же прилагательными, какъ и причастія полныя (§ 54); у насъ же стали неизмѣняемыми нарѣчіями.

Дѣепричастія употребляются въ русскомъ языкѣ двояко: 1) въ зависимости отъ главнаго предложенія и 2) независимо отъ него.

1) Дѣепричастіе, употребленное въ зависимости отъ главнаго предложенія, относится къ его подлежащему; напр. „такъ тяжкій млатъ, „*дробя* стекло, *куетъ* булатъ“ Пушк. 2, 269: дѣепричастіе *дробя* и глаголъ *куетъ* имѣютъ одно и то же подлежащее *млатъ*. Подлежащее, въ этомъ случаѣ, обыкновенно поставляется въ главномъ предложеніи вмѣстѣ съ глаголомъ; а если между подлежащимъ и сказуемымъ вставлено придаточное, то это послѣднее отдѣляется запятыми. Впрочемъ, какъ у писателей, такъ и особенно въ народномъ языкѣ, подлежащее ставится и въ придаточномъ при дѣепричастіи; напр. у Хемн. „*пришедши мальчикъ* въ лѣсъ, „гнѣздо на деревѣ увидѣлъ и полѣзъ“ 2, 17; у Пушк. „*пріѣхавъ онъ* прямымъ поэтомъ, „пошелъ бродить“ 1, 244.

Примѣч. 1. Въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. „*видя мышь* кошку, забыла и ложку“, „*видя волкъ* козу, забываетъ грозу.“ „*Хватя онъ* Царевича за бѣлы ручки, „повелъ Царевича за Москву рѣку“ Др. Рус. Ст. 329. Въ Дух. Ст. „Что жили вы тамо на вольномъ свѣту „грѣхи *вы* ко грѣхамъ *прилагаючи*, „про страшенъ судъ *вы* Божій *забываючи*, „а про вѣчное житіе *вы* не *вспоминаючи*“ 16, 200.

2) Дѣепричастіе независимое не относится къ подлежащему главнаго предложенія и употребляется самостоятельно; напр. „я слыхалъ пословицу: *не учась*, въ попы не ставятъ“ (т.-е. неученыхъ, необразованныхъ въ священники не ставятъ) Ф. Виз. 572. У Дал. въ пословиц., и правильное чисто народное сочетаніе: „*не уча*, въ попы не ставятъ“, и съ искусственнымъ, книжнымъ подновленіемъ; *нéуча*, т. е. невѣжду. „*Армія* наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79.800 человѣкъ, *не считая* казаковъ и Молдаванъ, — уже не составляла“ и пр. Пушк. 11, 306—7.

Примѣч. 2. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: въ Юрид. Акт. „*ѣдучи* отъ Темникова по Чекаевской дорогѣ, на лѣвой сторо-

нѣ у дороги *старая грань*“ 1611; „*ѣдучи* отъ рѣки отъ Уронги до рѣчки до Каменки, на правѣ *земля* села Исакова помѣстія Девятого Змѣева“ 1631. Въ Книг. Больш. Черт. „а *ѣдучи* въ верхъ тѣми рѣками, на правѣ, подлѣ Муравской дороги, *кладязь*“ и пр. 10. Въ послов. XVII в. „бобы не грибы: не *посѣявъ* не *взойдутъ*“, „*бьючися* съ коровою, *не молоко*“. Въ Др. Рус. Ст. „и годъ, другой *тому времени поизойдучи*, „*тѣ Татары* — „на Ермака Тимофеева „*напущалися*“ 122; „и мало время *поизойдучи* „*пришелъ Чурила Пленковичъ*“ 164; „*осѣдлавши онъ Екимъ* добрыхъ коней, „*наряжаются* они ѣхать ко городу ко Кіеву“ 182. Въ Олон. былин. „только видѣли молодца *сядучись*, „а не видѣли удалаго *поѣдучись*“ (какъ молодецъ сѣлъ, какъ онъ поѣхалъ); „не учествовать молодцевъ *пріѣдучись*, „а не ужаловать ти молодцевъ *поѣдучись*“ (когда молодцы пріѣхали, когда поѣдутъ); „засталъ ли его *забавляючись*“ (забавляющагося); „а и видѣли старика *походючись*“ (идущаго); „сквозь воду увидѣлъ *пекучись* красное солнышко“ (пекущее, какъ пекло); „увидѣлъ *ѣдучись* стараго Никиту Романовича на добромъ конѣ“ (ѣдущаго) Рыбн. I, 45. 162. 199. 225. 377. II, 217. Въ Дух. Стих. „*не дошедши она* до синя моря, „*налеталъ Змѣище Горынище*“ Кал. I, 525.

Независимыя дѣепричастія, такимъ образомъ употребленныя, соотвѣтствуютъ. цс. дательному самостоятельному; напр. въ О. Е. **поздѣ же бывъшоу. приде ѵлкъ богатъ** 202. а (ὀψίας δὲ γενομένης); также и въ Галицк. Ев. **поздѣ же бывъшю** 66, равно какъ и въ испр. Матѳ. 27, 57.

Независимое дѣепричастіе употребляется въ русскомъ языкѣ преимущественно при глаголѣ безличномъ; напр. „*родясь* въ романической землѣ, отвѣчалъ онъ, какъ *не любить* поэзіи?“ Кар. 2, 221. „*Велѣно было идти* въ Оренбургъ, *зарывая* или *потопляя* тяжести и порохъ“ Пушк. 5, 27. „Другой *позволено было* только *сидя дремать*“ Пушк. 5, 92. „*Увидя то*, на мысли Волку *вспало*, „что Левъ, конечно, не силенъ“ Крыл. 171.

Примѣч. 3. Въ старинномъ и народномъ языкѣ: „*пѣвше* пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ *пѣти*“ Слов. о полк. Игор. „*И живучи имъ* въ томъ дворѣ, *владѣть имъ* дворовой и огородной землею и садомъ и хмѣлевыми гнѣздами“ Юрид. Акт. 1671. „*Не поклонясь грибу* до земли, не *поднять* ево въ кузовъ“ послов. XVII в. „*Лежучи* у Ильи втрое силы *прибыло*“ былин. — Въ литературѣ XVIII в. „чтожъ *дѣлать живучи* въ деревнѣ отставному человѣку?“ Живоп. 99.

Въ языкахъ романскихъ независимыя формы причастій и дѣепричастій гораздо употребительнѣе, нежели у насъ, и притомъ столько же при безличныхъ глаголахъ, сколько и при личныхъ.

Напр. во франц. „*lui mort nous n'avont* point de vengeur“ Corn. „Notre profond silence *abusant* leurs esprits *ils n'osent* plus douter de nous avoir surpris“ Corn. „*L'assemblée finie chacun se retira* chez soi“.

Въ книжномъ языкѣ, не только въ новѣйшемъ, но и у писателей XVIII-го вѣка, должно отличать оборотъ съ независимымъ дѣепричастіемъ при личномъ глаголѣ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, отъ оборотовъ чисто русскихъ, народныхъ, которые теперь наиболѣе сохранились только при безличномъ глаголѣ. Напр. у Пушк. „вы согласитесь, что, *имѣя* право выбирать оружіе, *жизнь* его *была* въ моихъ рукахъ“ 8, 24. У Крыл. „хоть я и не пророкъ, „но, *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, „*пророчество* почти всегда мнѣ *удается*“ 229.

Примѣч. 4. О такихъ иностранныхъ оборотахъ Ломоносовъ говоритъ слѣдующее: „весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе“ (Грам. § 532). Изъ писателей XVIII в. особенно часто встрѣчаются такіе обороты у Ф. Виз.; напр. „*не имѣя* третій мѣсяцъ никакого объ васъ извѣстія, *нетерпѣніе* наше было несказанное“ 433; „*пріѣхавъ* въ Бѣлевъ, по счастію *попалась* намъ хорошая квартира“ 525.

Примѣч. 5. Къ иностраннымъ же оборотамъ принадлежитъ подчиненіе дѣепричастія причастію, и притомъ такому, которое постановлено въ косвенномъ падежѣ; напр. у Жук. „какъ бѣшеный, Зорабъ впился руками „въ его серебряныя кудри, „*разсыпанныя* по плечамъ, „въ сраженьи *выпавъ* изъ подъ шлема“ 6, 154—5.

б) *Неопредѣленное наклоненіе.*

§ 276. Полное придаточное предложеніе, состоящее изъ глагола съ частицами *что*, *чтобы*, *дабы*, можетъ сокращаться въ форму неопредѣленнаго наклоненія; напр. у Крыл. „Крестья-

нина Червякъ просилъ его *пустить* въ свой садъ“ 221 (=*чтобы пустилъ* въ свой садъ); у Пушк. „мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился *быть* дворяниномъ“ 11, 305 (=хвалился *тѣмъ, что* онъ дворянинъ).

Такое сокращеніе придаточнаго можетъ быть какъ при глаголѣ, напр. *думаю идти* (=о томъ, чтобъ идти), такъ и при имени: *пора идти* (=чтобъ идти), *охотникъ кататься* (=до катанья, до того, чтобы его катали).

Если въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи есть подлежащее, то оно при переходѣ глагола въ неопредѣленное наклоненіе иногда опускается, иногда же ставится въ косвенномъ падежѣ, или 1) въ зависимомъ отъ глагола главнаго предложенія; напр. „рѣшили *меня* поспѣшить отъѣздомъ въ чужіе краи“ Ф. Виз. 593 (=внушили мнѣ рѣшимость поспѣшить...); у Грибоѣд. „*отъ насъ* потребуютъ съ имѣньемъ *быть* и въ чинѣ“ 33 (=потребуютъ, чтобы мы были...); или 2) въ падежахъ дательномъ или творительномъ, не зависимыхъ отъ главнаго предложенія; напр. съ дательнымъ у Пушк. „взявъ на себя *самому* ее *выбрать*“ 10, 33; „назначилъ *быть свадьбѣ*“ 10, 215. Съ творительнымъ: у Дмитр. „а имъ „печатный всякій листъ *быть* кажется *святымъ*“ 1, 53. У Жук. „славлюсь я *быть уроженцемъ* широкоравниннаго Крига“ Перев. Одисс. 14, 199.

Примѣч. 1. Въ Супр. рук. молнли прити кмоу 151 (чтобъ онъ пришелъ). — Въ послов. XVII в. „ждутъ Ѳому, чаютъ *быть уму*“. У Ломон. „не всякъ ли чаетъ *быть* чудесно“ Од. 6. „Въ чаяніи еще *быть* ему *живому*“ Записк. Данил. 128. „Въ коихъ (т.-е. въ порosляхъ) по разсужденію своему чаютъ *быть звѣрю*“ Пс. Ох. 51.

Въ языкахъ романскихъ особенно распространено употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ подлежащимъ въ сокращенномъ придаточномъ предложеніи; напр. во франц. „Charles étoit un prince *qu'*on savoit *n'avoir* jamais *manqué* à sa parole“, „les mêmes effets *que* nous avons dit *appartenir* à cette maladie“ и пр.

Примѣч. 2. Эти обороты ведутъ свое начало отъ латинскаго словосочиненія, по которому придаточное предложеніе сокращалось въ неопредѣленное наклоненіе съ винительнымъ падежомъ подлежащаго; напр. „constat nivem esse albam“ (—извѣстно, что снѣгъ бѣлъ).

Винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, заимствованный изъ чужихъ языковъ, былъ весьма употребителенъ въ цс. и въ русской старинной литературѣ. Барсовъ въ своей Грамматикѣ объ этомъ оборотѣ говоритъ слѣдующее: „хотя съ другими глаголами крайне несносно слышать, напр *я видѣлъ васъ вечера ѣхать*, или *я впервые вижу васъ играть въ эту игру*; но по крайней мѣрѣ съ неокончательнымъ *быть* таковое приведеніе можетъ иногда имѣть мѣсто и въ россійскомъ языкѣ. Напр. *я мню*, *считаю*, *что сей человѣкъ вамъ другъ*, *что сія поѣздка вамъ полезна*, *сіе происшествіе вамъ полезно*, *сіи люди вамъ друзья*, *сіи книги*, *дѣла вамъ полезны*; *я думаю*, *мню*, *считаю сего человѣка вамъ быть друга*, *сію поѣздку вамъ быть полезну*, *сихъ людей вамъ быть друзей*, *сіи книги*, *дѣла вамъ быть полезны*. Однако послѣдующій винительный въ семъ случаѣ не рѣдко изображается творительнымъ качества, какъ то: *я мню сего человѣка вамъ быть другомъ*, *сіи книги вамъ быть полезными* и пр.“

Впрочемъ должно замѣтить, что по бóльшей части винительный у насъ употребляли въ зависимости отъ дѣйствительнаго глагола главнаго предложенія; напр. въ Супр. рук. **нарєчє та господь патриархоу быти** 92. „*Тебя* душа моя быть *чаетъ*“ Держ. 1, 3. — „*Я тебя осуждаю* быть пышнымъ“ Всяк. Всяч. 342. „Всѣ хохочутъ, и *заключаютъ* въ немъ быть *съумашедшаго*“ Разкащ. 15.

Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такія придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго *быть*: такъ что вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію; напр. въ Шуйск. Акт. „Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцать пять лѣтъ“ 1683 (= что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушк. „полагая его въ разъѣздахъ“ 10, 122 (= что онъ въ разъѣздахъ, = быть его или ему въ разъѣздахъ).

Примѣч. 3. Иногда придаточное предложеніе сокращается, вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія въ причастіе и прилагательное; напр. въ Супр. рук. **вьси дивлѣхѫ сѧ видѧштє дѣва облистающѧѧ, ти бо вѣдѣхѫ и издавьна соущѧ** 13. Въ Новг. лѣт. „творяхуть бо его перевѣтъ державша къ Михаилу“ 1, 71.

Б. Сочиненіе предложеній равносильныхъ.

§ 277. Равносильныя предложенія сочиняются одно съ другимъ тремя способами: 1) соединительнымъ, 2) противи-

тельнымъ и 3) раздѣлительнымъ. Каждый изъ этихъ способовъ пользуется соотвѣтствующими ему союзами (§ 165).

Слѣдующіе изъ союзовъ требуютъ особеннаго разсмотрѣнія:

1) Союзы *а*, *же*, *да*, означаютъ и соединеніе, и противоположеніе, смотря по смыслу рѣчи. *Же* и *да* и теперь употребляются въ томъ и въ другомъ значеніи; напр. „дѣти утѣшеніе родителямъ, они *же* и подпора имъ въ старости“, „духъ крѣпокъ, тѣло *же* немощно“; у Пушк. „старикъ сидитъ *да* пишетъ“ 1, 273; въ Др. Рус. Ст. „хотѣлъ было и этотъ домъ описывать, „*да* отложилъ всѣ печали на радости“ 29. Что же касается до союза *а*, то теперь въ книжномъ языкѣ онъ употребляется только въ значеніи противительномъ; въ старинной же и народной рѣчи онъ имѣлъ смыслъ и соединительнаго; напр. въ Юрид. Акт. „язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя“ 1479—1481.

2) Союзъ *а* тѣмъ отличается отъ *но*, что означаетъ не столько противоположность, какъ этотъ послѣдній, сколько раздѣльность или распредѣленіе понятій, какъ это видно въ слѣдующихъ примѣрахъ: „они первую-то часть (т.-е. плѣнниковъ) подъ мечъ преклонили, „*а* вторую часть по себѣ раздѣлили, „*а* третью часть они запродали“ Дух. Ст. 5, 28. Въ Записк. Дан. „отправился съ молодою своею супругою, *а* моей матерью“ 18; „мать ихъ, *а* моя бабка, Афимья Павловна была тогда уже вдовою“ 18. У Ф. Виз. „вторая супруга отца моего, *а* моя мать, имѣла разумъ тонкій“ 483. У Пушк. „скрыть мишень и другія укрѣпленія, *а* избу разломать“ 5, 39.

3) Противительные союзы: *но*, *однако*, *впрочемъ*, *не то*.

Союзы *однако* и *впрочемъ* отличаются одинъ отъ другаго самымъ производствомъ: *однако* = единственно, *только*, какъ др. *единако* происходитъ отъ *единакій*, *одинакій*, такъ и *только* отъ *толькій*. *Впрочемъ* = *въ-прочемъ*, т.-е. во всемъ остальномъ.

Примѣч. 1. Однако съ противоположеніемъ соединяетъ понятіе о единствѣ; напр. въ слѣдующей пословицѣ XVIII в. „брито и стрижено, *однако* голо“. Въ областномъ языкѣ *однако* значитъ: 1) въ арханг., новг., перм. *одинаково*, *сходно*: „все *однако*“ (= все равно) „убилъ одново, ухайдакаю и другова: *однáко* (одинаково) ужъ отвѣчать-то“; 2) въ арханг., сибир. *кажется*, *какъ будто бы*: „*однако*, это онъ идетъ“ (= кажется, это онъ идетъ). —

Только вм. *однако*: „нравъ отца моего былъ хотя вспыльчивъ, *только* скоро отходчивъ и не мстителенъ“ Записк. Дан. 22. Вмѣсто *только* употребляется иногда *одинъ*; напр. у Бат. „*не однихъ* побѣжденныхъ трудностей ищу въ картинѣ“ 1, 153.

Такимъ образомъ *однако* и *впрочемъ*, по первоначальному значенію своему, существенно отличаются отъ собственно противительнаго *но*. А такъ какъ они содержатъ уже въ себѣ и противоположеніе, то союзъ *но* обыкновенно при нихъ опускается. Потому вообще не принято въ книжной рѣчи употреблять: *но однако*, *но впрочемъ*, хотя и встрѣчаемъ эти выраженія даже у лучшихъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. у Ф. Виз. „чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно, *но однако* посылаю его“ 304. У Крыл. „*но* побѣдителемъ *однако* жъ онъ остался“ 321. У Жук. „и слушалъ „его (т. е. ворона) съ большимъ вниманьемъ Сѣрый Волкъ, „и мудрости его необычайной „дивился, *но однако* все за хвостъ „его держалъ“ 6, 242. У Пушк. „жалѣю, сказалъ ему регентъ: *но впрочемъ* вы правы“ 10, 14.

Однако и *впрочемъ* (согласно своему происхожденію и первоначальному значенію) могутъ противополагать придаточное предложеніе главному. Хотя употребленіе этихъ союзовъ въ подчиненіи предложеній вообще не допускается въ книжной рѣчи, но оно весьма обыкновенно, не только въ разговорѣ, но и у писателей. Напр. *однако*: „вчерашній день былъ безъ сомнѣнія наилучшій въ его жизни, *которая однако* скоро пресѣчется“ Ф. Виз. 294; „поэмы: Тріумфъ Любви,—Непорочности,—Смерти,—Божества, *въ которыхъ* самый снисходительный критикъ найдетъ множество несообразностей и оскорбленій вкуса, *заключаютъ однакоже* въ себѣ неувядаемыя красоты слога, выраженія и особенно мыслей“ Бат. 1, 157 — 8. „*Негодуя* на свои неудачи, *не терялъ однакоже* надежды“ Пушк. 5, 120.

Вмѣсто „въ противномъ случаѣ“ употребляется иногда *не то*, выраженіе, состоящее изъ отрицанія *не* и указательной частицы *то*; напр. у Жук. „правду говори, *не то* „тебѣ достанется“ 6, 294. У Пушк. „не смѣй переманить „работника! *Не то*, въ приказъ холопей“ 1, 301; „не должно пренебрегать этимъ упражненіемъ, *не то,* отвыкнешь какъ разъ“ 8, 33.

4) Къ противительному сочетанію мыслей принадлежитъ **уступительное**. По смыслу уступительное предложеніе подчи-

няется противоположному, съ нимъ соединенному; напр. у Крыл. „онъ съ виду *хоть* и простъ, „*а* свойство чудное имѣетъ“ 62 (=имѣетъ чудное свойство при всей наружной простотѣ своей,— не смотря на простоту наружную); но въ грамматическомъ отношеніи оба предложенія оказываются равно главными, состоящими во взаимномъ отношеніи при посредствѣ союзовъ *хотя— однако*. Потому уступительное предложеніе можетъ быть разложено на простое противительное: „*хотя* пойду, *но* ничего не найду“=*и* пойду, *да* ничего не найду.'

Въ практическомъ отношеніи объ этомъ предложеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) въ книжномъ языкѣ преимущественно принято сочинять союзъ *хотя* съ *однако*; но у писателей встрѣчаемъ весьма часто: *хотя—но*, *хотя—да*, *хотя—а*. 2) Этими союзами сочиняются не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя части ихъ; и тогда *хотя* можетъ стоять и въ срединѣ предложенія.

Примѣч. 3. Примѣры: у Кар. „Бернъ есть *хотя* старинный, *однакожъ* красивый городъ“ 2, 258. У Пушк. „полки сіи, *хотя* пѣхотные, *но* въ походѣ садятся на конь“ 11, 273. У Крыл. „а ты впередъ ее *хоть* меньше бей, „*да* кражу отнимай у ней“ 116. Примѣръ соотвѣтствію *хотя—а* приведенъ выше.

Уступительное предложеніе, въ смыслѣ придаточнаго, можетъ стоять позади или среди главнаго, которое въ такомъ случаѣ не имѣетъ уже при себѣ союза противительнаго; напр. „пойду, хоть и не звали меня“ (=пойду и незваный).

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ иногда употребляются союзы *хотя— но* вм. *если—то*; напр. въ Рус. Ст. „оставь шутку на три дни, „*хоть* (т. е. хотя) не для меня, *но* для своего сына“ 100. Смотр. § 279.

5) Раздѣлительное предложеніе состоитъ въ тѣсной связи съ вопросительнымъ; напр. „*не знаю, пойдетъ ли*“ = пойдетъ ли?— *не знаю*. Если вопросительное предложеніе слагается съ отвѣтомъ, то оно подчиняется ему, какъ придаточное: такъ въ приведенномъ примѣрѣ *пойдетъ ли* есть дополненіе къ *не знаю*. Здѣсь должно отличать союзъ *ли* отъ *или*, *либо*. *Ли* есть собственно вопросительный, но въ частицѣ *или* прилагается уже къ нему соединительный *и*. *Либо* (*любо*) означаетъ то же, что *или*.

Примѣч. 5. Въ придаточномъ же предложеніи употребляется *ли* вм. *если*; напр. въ Супр. рук. **не послоушаете ли мене молаштоу ми са вамъ, то иоудите ма повелѣнию отъ цесара сътворити** 133. Соотвѣтствіе условнаго предложенія раздѣлительному явствуетъ изъ сочиненія испр. текста **и аще пріидетъ во вторую стражу, и въ третію стражу пріидетъ** (также и въ греч. καί ἐάν ἔλθῃ ἐν δευτέρᾳ φυλακῇ, καί ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ) Лук. 12, 38,—съ текстомъ О. Е. **любо въ въторжю любо въ третиѭѭ стражѫ придеть** 106 г. Въ Галицк. Еванг. также: **любо въ второую, любо въ третьюю стражю приидеть** 149 л. и обор.

Въ русскомъ *ли* полагается только позади того слова, къ которому относится; въ цс. же и впереди, въ значеніи *или*, *либо*, и позади — въ значеніи вопроса; напр. въ О. Е. **ли јединого дрьжить са а о дроугѣмь нерадити начьнеть** Матѳ. 6, 24. **Не дъвѣ ли надесате годинѣ јесте въ дьни** Іо. 11, 9.

Союзами *или*, *либо* соединяются уже только равносильныя предложенія или ихъ члены; напр. „многое происходитъ или отъ случая, или отъ судьбы". Впрочемъ при этомъ постоянно подразумѣвается главное предложеніе, которому подчиняются раздѣлительныя: — многое происходитъ неизвѣстно отъ чего отъ случая *ли*, или отъ судьбы.

Иногда при раздѣлительномъ сочетаніи словъ допускается противительный союзъ *но*, въ смыслѣ *только*; напр. у Бат. „древо наукъ будетъ процвѣтать подъ тѣнію его Державы, и рано *или* поздно, *но* дастъ новые плоды" 1, 93.

Раздѣлительность, соединенная съ отрицаніемъ, выражается частицами *ни — ни*, *ни — ниже;* напр. „не хочу *ни* оправдываться, *ни* скрывать истину" — „*ниже* скрывать истину".

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе частицъ *либо* и *нибудь* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ (*кто либо—кто нибудь*, *куда либо—куда нибудь*) указываетъ на то, что *нибудь* есть предложеніе раздѣлительное. Вмѣсто *либо* и *нибудь* въ областномъ языкѣ ставится *ли*: арханг. *куда-ли*, *гдѣ-ли*, *кто-ли* (т. е. куда нибудь, гдѣ нибудь, кто нибудь).

Примѣч. 7. Разговорная частица *али* (состоящая изъ *а* и *ли*) встрѣчается уже въ XII в., въ Галицк. Ев. **азъ требоую ѿ тебе крститіса. алі ты градеши къ мънѣ**, 6 и об.; въ О. Е. **азъ трѣбаѭ отъ тебе крьститиса. а ты градеши къ мънѣ** Матѳ. 3, 14. Въ Галицк. Ев. **ины спсе. алі себе не можеть спсти**, 107 об.; въ О. Е. **ины спсе а себе ли не можеть съпасти** Мр. 15, 31.

Отрицательно-раздѣлительная частица *ни*, будучи употреблена при относительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, придаетъ имъ болѣе общій смыслъ: потому-то и соотвѣтствуютъ они тогда мѣстоименію *весь* и сложнымъ съ нимъ нарѣчіямъ; *куда ни* = *вездѣ*, *сколько ни* = *все*. Само собою разумѣется, что такое сочетаніе словъ принадлежитъ къ подчиненію. См. § 279.

Объ этихъ относительныхъ частицахъ должно замѣтить, что онѣ требуютъ при себѣ или изъявительнаго; напр. *какой ни есть*, или повелительнаго; напр. *какой ни будь*, или условнаго; напр. *какой бы ни былъ*, *что бы ни было*. *Ни* имѣетъ здѣсь значеніе неопредѣленности, происшедшей отъ раздѣленія понятій (*ни* = *и не*): чѣмъ и отличаются эти обороты отъ формъ, сложенныхъ съ частицею *то*, и означающихъ только неопредѣленность: *что — то*, *гдѣ — то* и пр.

Предложенія съ частицею *ни* употребляются различнымъ образомъ:

1) Или какъ полныя придаточныя; напр. у Кар. „все прекрасное меня радуетъ, *гдѣ бы* и въ *какомъ бы* видѣ *ни находилъ* его" 2, 95. Въ пѣсн. „*отколь ни взялся* младъ ясенъ соколъ, „онъ ушибъ, убилъ сизова голубя" Чулк. 1, 155.

2) Или какъ слитыя съ главнымъ; напр. у Кант. „приложилъ ли къ Царскому *что ни есть* доходу?" Сат. 2. Сюда принадлежитъ оборотъ съ частицами *что ни*, употребляющійся для означенія превосходной степени; напр. въ пѣсн. „у любимой его яблоньки „отвалился *что ни* лучшій сукъ" Чулк. 2, 175.

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ *ни* отдѣлялось отъ глагола; напр. въ Торг. Договорѣ между Полоц. и Ригою, около 1330 г. „какій *ни* товаръ *будетъ*" (вм. *ни—будетъ*—). Грамоты, изд. Археогр. Ком. 1857 г.

Примѣч. 9. Въ старину для усиленія раздѣлительнаго значенія частицы *ни* прибавлялся иногда союзъ *ли*; напр. „*какъ ли* я тѣлесными дарованіями *ни* бѣденъ"... Трут. 23.

§ 278. При взаимномъ сочиненіи двухъ или нѣсколькихъ придаточныхъ предложеній въ современной книжной рѣчи принято пользоваться слѣдующими правилами, которыя впрочемъ не строго наблюдаются и лучшими писателями:

1) Не сочинять союзами соединительными или противительными двухъ придаточныхъ, одного сокращеннаго и другаго пол-

наго, и именно не сочинять причастія и глагола съ мѣстоименіемъ *который*, или съ другою какою нибудь относительною частицею. Чтобы избѣгать такого словосочиненія, предписывается оба предложенія сдѣлать или сокращенными, или полными. Напр. слѣдующее мѣсто изъ Пушк. „они предпочитали кофе, *сваренный* по ихъ обычаю, *и который* пили они цѣлый день" (11, 346)—должно бы, по этому правилу, измѣнить такъ: „они предпочитали кофе, *который былъ сваренъ — и который пили*" и пр.

Примѣч. 1. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. „потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, *обитую* чернымъ сукномъ, *и въ которой* окна были затворены" 2, 135. У Бат. „посмотрите, какъ говоритъ о безпечномъ снѣ Лафонтенъ, *жертвовавшій* ему половиною жизни своей, *и котораго* добродушіе вошло въ пословицу" 1, 229. У Жук. „спустились во глубину долины по лѣсистой горѣ, *называемой* Die heiligen Hallen, *и которая*, какъ необъятный разрушенный амфитеатръ" и пр. 7, 201. У Пушк. „по Спасскому монастырю, *занимающему* ея правый уголъ, *и коего* ветхія стѣны едва держались" 5, 115; „двѣ маленькія пушечки, *найденныя* въ Яссахъ на дворѣ господаря, *и изъ которыхъ*, бывало, палили" 7, 249. Смот. также 8, 248. 11, 275. 281. 304. 314. 337. 346.

2) Не сочинять союзами причастій съ дѣепричастіями, какъ напр. у Дмитр. „бывало, ясною *сопутствуемъ* луной, „*и* въ мысляхъ *проходя* всѣ наши разговоры" 1, 101; у Жук. „не *подвластный* року, „*и находя* въ себѣ самомъ „покой" 2, 80.

3) Не сочинять союзами соединительными или противительными придаточныхъ предложеній полныхъ или сокращенныхъ съ отдѣльными членами предложенія главнаго. А именно:

а) Не сочинять полнаго придаточнаго съ прилагательными и вообще съ словами опредѣлительными.

Примѣч. 2. Уклоненія отъ этого правила: у Кар. „такъ *называемый* Итальянскій Театръ, *но гдѣ* играютъ однѣ французскія мелодрамы, есть мой любимый спектакль" 2, 480. У Бат. „ — писателя, *извѣстнаго* и въ странахъ отдаленныхъ, *и которымъ* должно гордиться" 1, 50; „мнѣ отвели комнату въ верхнемъ жильѣ, весьма *покойную*, *но гдѣ* съ трудомъ можно было развести огонь" 1, 196; „вопросъ важный, *достойный* вниманія мудрецовъ, *и котораго* я рѣшить не смѣю" 1, 230. У Пушк. „движеніе *дерзкое*, *и которое* чуть было не увѣнчалось бѣдственнымъ успѣхомъ" 7, 160; „женатъ на вдовѣ, женщинѣ *хорошей дворянской*

фамиліи, *и которая* для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе“ 11, 252; „былъ утвержденъ столъ *необыкновенной длины*, *и за которымъ* насчиталъ я до ста-десяти кувертовъ“ 11, 284.

б) Не сочинять полнаго придаточнаго съ словами дополнительными.

Примѣч. 3. Примѣры уклоненія отъ этого правила: у Лом. „Несторъ *о* Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, *и что* дважды строенъ“ 3, 85. У Пушк. „онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня *съ* достославнымъ нашимъ отступленіемъ и *съ тѣмъ*, *что* Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ“ 10, 335.

в) Съ членами предложенія не сочинять придаточныхъ предложеній сокращенныхъ, состоящихъ изъ дѣепричастій.

Примѣч. 4. Примѣры уклоненія отъ правила: у Кар. „опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи, почти *безъ всякаго движенія*, *и закрывъ* глаза“ 2, 336. У Пушк. „*въ такомъ расположеніи*, *и наблюдая* все тѣ же дистанціи“... 11, 345.

г) Не сочинять обстоятельствъ, означенныхъ предлогами при именахъ, съ придаточнымъ, состоящимъ изъ союзовъ *чтобы*, *дабы*, при неопредѣленномъ наклоненіи; какъ напр. у Пушк. „должны были оставаться въ Сорокѣ, *дабы сберегать* намъ отступленія *и для сопровожденія* провіанта“ 11, 294 (вм. — „и сопровождать провіантъ“).

Примѣч. 5. Большая часть уклоненій отъ предложенныхъ здѣсь правилъ усвоены нашей книжной рѣчи образцовыми писателями.

В. Переходъ сочиненія въ подчиненіе, и обратно—подчиненія въ сочиненіе.

§ 279. Уже въ предъидущихъ §§-хъ было замѣчено, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиненіе переходитъ въ сочиненіе, и на оборотъ — сочиненіе въ подчиненіе (См. § 277, прим. 4, 5 и др.). Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на важнѣйшія формы этого перехода, именно: въ церковнославянскомъ сочиненіи предложеній помощію мѣстоименія иже и произведенныхъ отъ него частицъ, и въ предложеніяхъ виновныхъ и сравнительныхъ.

1. Иже *и произведенныя отъ него частицы.*

§ 280. Мѣстоименіе иже, ꙗже, єже, состоитъ изъ указательнаго и, ꙗ, є, съ союзомъ соединительнымъ или противительнымъ же. Потому предложеніе, присоединяемое помощію этого составнаго реченія, не подчиняется другому предложенію, а сочиняется съ нимъ; напр. въ О. Е. она же рѣста ѥмоу равви. ѥже глєть сѧ съказаѥмо оучителю Іо. 1, 38.—Но уже въ эпоху перевода Св. Писанія это мѣстоименіе, утративъ свое первоначальное этимологическое значеніе, приняло на себя значеніе относительнаго *кто*, *что*, *который*; напр. въ О. Е. виждь. чьто творꙗть въ сѫботы ѥгоже не достоитъ Марк. 2, 24. Иже любить оца Матѳ. 10, 37.

Примѣч. 1. Иногда вмѣсто иже встрѣчается сьже, *сей же*; напр. въ Библ. 1499 г. и постави мѧ среди полѧ. сеже бѣаше плъно костїи чл҃чьскъ Іезек. 37, 1. Въ Острожск. и въ испр. текстѣ также сеже. Такое разложеніе относительнаго мѣстоименія на указательное и союзъ встрѣчаемъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ древнечешск. „wlasti nazachodie, „wsiechze wlastech luda mnoho zive“ Краледв. Рук. (т.-е. „власти на заходѣ, *въ сихъ же* властяхъ люда много живе“ = области на западѣ, въ которыхъ живетъ много людей).

Какъ средній родъ мѣстоименій: *что*, *кое*, употребляется въ значеніи союза, такъ и ѥже изъ мѣстоименія относительнаго переходитъ въ союзъ (= *что*).

Отъ мѣстоименія ѥ и ѥже съ приставками и окончаніями происходятъ союзы: зане (за-ѥ), *понеже* (по-ѥ-же), *ежели* (ѥже—ли).

Примѣч. 2. Союзъ ѥже сократился въ польскомъ языкѣ въ частицу *же*, имѣющую значеніе: *что*, *чтобы*, *еслибы*, и въ этомъ же значеніи перешедшую и въ малорус. нарѣчіе. Напр. въ Польск. „добрже чиниш *же* ми помагаш“ (хорошо дѣлаешь, что мнѣ помогаешь). — Условному польскому *же* (ѥже) соотвѣтствуетъ у насъ *еже* — въ формѣ *ежели*. — Въ древнерусскомъ союзъ ѥже употребляется въ формѣ *оже* (§ 26), имѣющей смыслъ или условнаго *если* (*вже ли*), или относительнаго *что*. Напр. уже въ Изборн. Свят. 1073 г. оже ти собѣ не любо. то того и дроугоу не твори 263 об. (смотр. Хр.). Въ Новг. лѣт. „се слышимъ, *оже* идете противу насъ“ 1, 40. — О взаимномъ соотвѣтствіи *еже* и *что* въ сложныхъ *ежедневно* и т. п. смотр. § 265. — Въ областномъ языкѣ къ *ежели* прилагается отрицаніе *не*: твер., нижег. *нежели* = не только.

Славянскіе переводчики Св. Писанія пользовались мѣстоименіемъ **иже**, **иже**, **еже**, въ двухъ важнѣйшихъ оборотахъ:

1) Въ разложеніи сокращеннаго придаточнаго предложенія греческаго на полное, т. е. въ разложеніи причастія на глаголъ съ мѣстоименіемъ **иже**; напр. въ О. Е. **дхъ есть. иже живить** 24 в.; также и въ испр. **иже оживляетъ** Іо. 6, 63; въ греческомъ же причастіе *оживляющій* (τό ζωοποιοῦν).

Примѣч. 3. Еще примѣры въ О. Е. **иже вѣровавши** (ἡ πιστεύσασα) 271 а; **иже нарицаетьса** (ἡ ἐπιλεγομένη) 22 г; **иже несъбираеть** (ὁ μή συνάγων) 69 а. Въ испр. текстѣ частію удерживается это древнѣйшее словосочиненіе; частію же придаточное полное сокращается; какъ напр. въ О. Е. **достоинаꙗ бо. еже дѣлахомъ въсприемлевѣ** 192 а, б; въ испр. **достойнаа бо по дѣлѡмъ наю восприемлева** Лук. 23, 41; въ Галицк. же Ев. **достоинаꙗ бо дѣломъ наю въсприемлевѣ** 175 обор.; въ греч. ὧν ἐπράξαμεν.

2) Греческій членъ, т. е. мѣстоименіе указательное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчики перелагали этимъ относительнымъ мѣстоименіемъ, выражая, такимъ образомъ, въ цѣломъ придаточномъ предложеніи то, что̀ по гречески означено только какою либо изъ частей предложенія главнаго; напр. въ О. Е. **оче нашь иже еси на небесехъ** Матѳ. 6, 9: придаточному предложенію: **иже еси** соотвѣтствуетъ въ греческомъ только членъ ὁ (πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς). Впрочемъ иногда переводчики впадали въ греческое словосочиненіе, употребляя это относительное мѣстоименіе въ смыслѣ указательнаго, т. е. греческаго члена; напр. въ О. Е. **исъ же рече емоу еже не оубиеши** Матѳ. 19, 18 (ὁ δέ Ἰησοῦς εἶπε αὐτῷ το οὐ φονεύσεις). И въ испр. текстѣ **еже**.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ замѣчается уже двоякое значеніе этого мѣстоименія, т. е. 1) собственно славянское, согласное съ самымъ производствомъ (**и-же**) и 2) примѣненное къ греческому словосочиненію. Примѣры разложенія греческаго члена въ предложеніи придаточномъ: въ О. Е. **иже сѫть оца моего въ тѣхъ достоить ми быти** 257 б; также и въ Галицк. Ев. **не вѣста ли ако иже соуть оца моего. въ тѣхъ достоить ми быти** 118 об. (ἐν τοῖς τοῦ πατρός μου δεῖ εἶναί με); въ испр. текстѣ измѣненъ порядокъ словъ и выброшенъ глаголъ **сѫть**, котораго нѣтъ въ греческомъ, но придаточное предложеніе удержано: **въ тѣхъ иже оца моегѡ достоитъ быти ми** Лук. 2, 49. Еще примѣръ: въ О. Е. **идѣта въ вьсь. иже есть прѣмо вама**

140 в; въ Галицк. Ев. также: ѩже ѥсть прямо вама 45 (εις τὴν κώμην, τὴν ἀπέναντι ὑμῶν); въ испр. идѣта въ весь, ѩже прямо вама Матѳ. 21, 2. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ и въ О. Е. придаточное безъ глагола вспомогательнаго соотвѣтствуетъ греческому члену: а ѥже на Д҃хъ хоула. не отъпоуститься ч҃ломъ 69 (ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία); въ испр. текстѣ: а ѩже на Д҃ха хула Матѳ. 12, 31. Въ Галицк. Ев. а ѥже на Д҃хъ врѣдно г҃ланиѥ. не ѿпоустится ч҃ломъ 26. — Различіе между Остромировымъ и поправленнымъ текстомъ здѣсь то, что въ первомъ ѥже = *что:* „а *что* на Духъ хула"; во второмъ же ѩже стоитъ ближе къ подлиннику ἡ и можетъ означать и *которая*, и уже греческій членъ. Въ Галицк. Ев. ѥже можетъ означать и *что* и *которое*, т.-е. *глаголанье*. — Въ Изборн. Свят. 1073 г. Иоустина Философа о томь ѥже о правѣй вѣрѣ 10 об. (Justini Philosophi de recta fide). — При неопредѣленномъ наклоненіи ѥже употребляется или въ смыслѣ греческаго члена; напр. за еже оучити ми люди Дѣян. 4, 2 (διά τὸ διδάσκειν), слич. § 195; или же въ смыслѣ союза *что*, и тогда принадлежитъ чисто славянскому синтаксису; напр. въ Поучен. Св. Кирил. Іерус. (рукоп. не позднѣе XI в.): кая бо полза еже вѣдѣти о бозѣ правая оучения добрѣ; въ греч. неопредѣленное наклоненіе безъ члена: τι γαρ ὄφελος, εἰδέναι μεν τα περι θεοῦ δόγματα καλῶς.

Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій (X-го в.), въ своемъ переводѣ Грамматики Іоанна Дамаскина, буквально переложилъ грамматическую терминологію съ греческаго на славянскій; но членъ (ἄρθρον) называетъ *различіемъ*, потому что посредствомъ его различаются имена по родамъ. Впрочемъ онъ употребляетъ мѣстоименіе иже въ смыслѣ члена; напр. при неопредѣленномъ наклоненіи: ѥже чести полезно, ѩже ѣсти потребно, ѥже играти укорно (по рукоп. XVI в.).

Примѣч. 5. Мѣстоименіе иже пробовали ввести въ современный книжный языкъ Пушкинъ и Жуковскій; напр. у Пушк. „благословится подвигъ, „*егожъ* они прославили заранѣ" 1, 317; „таковъ вамъ положенъ предѣлъ, „*егожъ* никто не преступаетъ" 1, 379; у Жуков. весьма часто въ переводѣ Одиссеи, какъ напр. „и налилъ „цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скуделей виномъ — *о немъ же* не видалъ „въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь" 9, 203—5.

2. *Предложеніе виновловное.*

§ 281. Виновловное сочетаніе предложеній можетъ выражаться двояко: или 1) подчиненіемъ предложеній, помощію указательныхъ и вопросительныхъ, т. е. относительныхъ частицъ: *потому что*, *отъ того что*, *за тѣмъ что*, *для того что*; или

2) сочиненіемъ предложеній помощію союзовъ: *бо*, *ибо*. Къ последнему же разряду принадлежатъ заключительныя частицы: *убо*, *такъ*, *и такъ*, *потому*, *оттого*, *слѣдственно*. По внутреннему же смыслу винословное предложеніе въ обоихъ случаяхъ подчиняется тому, при которомъ выражаетъ причину или цѣль; а заключительному подчиняется то, изъ котораго заключеніе выводится. Напр. „науки полезны *потому*, *что* просвѣщаютъ разумъ", „= *ибо* просвѣщаютъ разумъ"; „науки просвѣщаютъ разумъ: потому онѣ полезны." Переходъ отъ подчиненія къ сочинію предложеній принадлежитъ здѣсь собственно грамматическому сочетанію словъ, зависящему отъ свойства самыхъ союзовъ: *бо*, *ибо*, *убо*, *такъ* и др.

Винословныя предложенія съ этими послѣдними частицами употребляются въ видѣ главныхъ и полагаются въ началѣ рѣчи; потому и послѣ точки могутъ стоять союзы: *ибо*, *потому*, *и такъ* и проч.

Примѣч. **Бо** и **оубо** въ цс. ставятся позади того слова, которымъ начинается предложеніе; напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г. **родъ бо нарицать иже можетъ по разлицьныимъ глатися видомъ. видъ же юсть подъчиняемою по родъ** 227; **колицьство оубо юсть сама та мѣра мѣраштиѩ и цьтоуштиѩ** 231 об. (см. Хр.). Въ древнерус. языкѣ: въ Слов. о полк. Игор. „начати же ся тъи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ *бо* вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу" и проч. — Но въ польск. и въ польскорусскомъ языкѣ XVI и XVII в. *бо* ставится въ началѣ предложенія, передъ однимъ изъ его членовъ. Соединяясь съ *и* и *ли*, союзъ *бо* образуетъ *ибо* и *либо*; а въ церковнославянскомъ съ *или* и *не* — образуетъ **или бо**, **не бо**; напр. въ Изборн. Свят. 1073 г. **патеро же образьно юсть се** (т.-е. естество) **или бо разоумьно юсть или словесьно. или чювьствьно. или растоуштее. или бездоушьное** 323; **сѫштее бо подълежаштее юсть акы вешти дѣлесомъ сълоучай же въ соуштии разоумѣваемо юсть рекъше тѣло и образъ. не бо юсть тѣло въ образѣ нъ образъ въ тѣлѣ** 224. Союзъ *ибо* (вм. *и бо*) въ Псалт. 1296 г. **ибо тоу роука твоꙗ наставить мя** 254 об. (въ испр. **и тамо бо рѹка твоѧ наставитъ мѧ** Пс. 138, 10).

3. *Предложеніе сравнительное.*

§ 282. Сравненіе выражается: или 1) членомъ предложенія; напр. „летитъ *стрѣлою* „быстрѣе *вѣтра*"; или 2) подчи-

неніемъ придаточнаго предложенія главному; напр. „и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, „*какъ* изъ улья пчельный рой“ Крыл. 7; „сія область древней Иверіи, менѣе подверженная набѣгамъ Дагестанскихъ Кумыковъ, представляла и менѣе развалинъ, *нежели* восточная Грузія или Кахетія“ Кар. И. Г. Р. XI, 67; или 3) выражается сочиненіемъ предложеній; напр. у Пушк. „не серна подъ утесъ уходитъ, „орла послыша тяжкій летъ; „одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ, „трепещетъ и рѣшенья ждетъ“ 2, 265.

Важнѣйшія грамматическія формы, употребляемыя въ сравнительномъ предложеніи, суть слѣдующія:

1. Въ подчиненіи одного предложенія другому:

1) *Какъ*, цс. и древнерус. **акы**, **яко**, при положительной степени.

Примѣч. 1. Примѣры въ древнерусскомъ: въ Лавр. сп. „и облизахутся на насъ *акы* волци стояще“ 104; „Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры *акы* въ мячь, *яко* се соколъ сбиваетъ галицѣ“ 115; „идяху стрѣлы *акы* дождь“ 115; „заутра поѣха изъ Суждаля борзо, *яко* же и на заяць“ 159. Въ Новг. лѣт. „вышли есте *аки* рыбы на сухо“ 34; въ Ипат. „выступиша *яко* борове велиціи“ 2. — Въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* иногда прибавляется *бытъ*: „глаза-то у страдницы, *какъ бытъ* у совы“ Чулк. Пѣсн. 2, 193. — Для усиленія отрицанія употребляется сравнительное предложеніе: *какъ нѣтъ*; напр. „одного гостя *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*“ Прач. Пѣсн. 1; у Пушк. „но прежнихъ лѣтъ ужъ не дождусь: ихъ *нѣтъ*, *какъ нѣтъ*“ 2, 201. Такъ какъ въ уподобленіи сближаются какіе либо два предмета только по предположенію, то въ народномъ языкѣ къ частицѣ *какъ* прилагается условный союзъ *бы*: *какъ бы*; напр. въ Др. Рус. Ст. „*какъ бы* листъ со травою пристилается, „а вся его дружина приклоняется“ 49; „*какъ бы* русая лиса голову клонила, „пошла то Чурилья къ заутрени“ 383.

2) *Каковъ* — *таковъ*, *столько* — *сколько*, *столь* — *сколь*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто *сколько* и *сколь*, писатели иногда употребляютъ *какъ*.

Примѣч. 2. Напр. у Ломон. „знатнѣе прочихъ были Поляне *не столько* военными дѣлами, *какъ* торговыми“ 3, 140. У Бат. „чувствительность народовъ южныхъ раздражительнѣе, сообщительнѣе: но едва ли *столь* глубока, *столь* сильна, *какъ* чувствительность народовъ сѣверныхъ“ 1, 95.

3) *Что̀* вм. *какъ*; напр. у Пушк. „мнѣ видѣлась Москва, *что̀* муравейникъ“ 1, 274; „дѣвица плачетъ, *что̀* роса падетъ“ 1, 302; „братъ да сестра! бѣдныя дѣти, *что̀* пташки въ клѣткѣ“ 1, 371.

Примѣч. 3. Эта форма употребительнѣе другихъ въ народной поэзіи; напр. „а и ноги, носъ (у птицы) — *что̀* огонь горятъ“ Др. Рус. Ст. 207. — Уподобленіе усиливается прибавленіемъ къ этой частицѣ мѣстоименія *твой*: тогда сравнительное предложеніе въ видѣ вопроса можетъ стоять отдѣльно; напр. въ Анекд. др. Пошех. „вдругъ всѣ за топоры, сучья валятся, щепы летятъ, стукъ раздается. *Что твоя* кузнешная музыка?“ 35.

4) *Чѣмъ — тѣмъ*, при сравнительной степени; напр. „*чѣмъ* дальше въ лѣсъ, *тѣмъ* больше дровъ“. Частица *чѣмъ* употребляется и одна при сравнительной степени, сначала въ значеніи мѣстоименія въ творит. падежѣ (*чѣмъ нибудь, ничѣмъ*); напр. „малымъ *чѣмъ* (нибудь) выше, ниже“; „*ничѣмъ* не лучше“; потомъ уже означаетъ сравненіе, и тогда при ней подразумѣвается *того*; напр. у Дмит. „онъ госпожу и господина „любилъ не меньше (т. е. *того*), *чѣмъ* родныхъ“ 3, 96.

Примѣч. 4. Когда эта частица съ своимъ придаточнымъ предложеніемъ стоитъ впереди главнаго, въ которомъ употреблено прилагательное или нарѣчіе сравн. степени, тогда имѣетъ значеніе *вмѣсто того, чтобы*. Напр. у Крыл. „*чѣмъ* на мостъ намъ итти, поищемъ *лучше* броду“ 64; „*чѣмъ* въ дикихъ козъ терять свой кормъ напрасно, „не *лучше* ли бы козъ домашнихъ поберечь?“ 252. А когда къ этой части прилагается условный союзъ *бы*, тогда главное предложеніе обходится безъ сравнительной степени; напр. „тутъ, *чѣмъ бы* вора подстеречь, „и наказать его, а правыхъ поберечь, „хозяинъ мой велѣлъ всѣхъ кошекъ пересѣчь“ Крыл. 87. Въ этомъ случаѣ главное можетъ соединяться съ придаточнымъ помощію противительныхъ союзовъ *а, но*; напр. „*чѣмъ бы* пойти, *а* онъ остался“. Также сочиняется и *чѣмъ было* (вм. чѣмъ): „отцу *чѣмъ было* за сіе беззаконіе жестоко наказать, *но* онъ къ тому беззаконію прибавить другое“ Пох. Ив. 2, 32.

5) *Нежели* (древнерус. *неже*), при сравнит. степени; напр. „прежде *нежели* начну мое повѣствованіе“ Ф. Виз. 481.

Примѣч. 5. Такъ какъ *нежели* состоитъ изъ трехъ частицъ: изъ отрицательной *не*, противительной или соединительной *же*, и раздѣлительной *ли*; то вмѣсто *нежели* въ древнемъ языкѣ иногда встрѣчается *или* (*-или* = (не) *же-ли*); напр. въ Изборн. Свят.

1073 г. и оунѥ жити въ ꙁемли поустѣ. или съ женою ꙗꙁычьною и которнвоую 170 (т. е. лучше жить въ пустынѣ, нежели съ женою болтливою и вздорною). Но еще чаще употребляется *а не* (=*не-же* (-*ли*); напр. у Дан. Заточн. по редакц. XVII в. „лѣпши бы ми смерть, *а не* Курское княженіе (=лучше мнѣ смерть, *неже*, или *нежели* Курское княженіе); въ послов. XVII в. „лучше хлѣбъ съ бѣдою, *а не* пирогъ съ бѣдою“, „лучше семью горѣть, *а ни* однова вдовѣть“ (т. е. лучше семь разъ погорѣть, *нежели* однажды овдовѣть). Сверхъ того, вм. *нежели*, въ дневнерус. употребляется *нели*, а въ областномъ *несли* и даже *не естьли*, т. е. условное *если* или *естьли* съ отрицаніемъ *не*; напр. въ Ипат. сп. лѣт. „луче есть на своей землѣ костью лечи, *нели* на чюже славну быти“ 155; во владим. послов. „лучше семь разъ горѣть, *не естьли* однажды овдовѣть.“

Въ практическомъ отношеніи о подчиненіи сравнительнаго предложенія должно замѣтить слѣдующее:

а) Родительный педежъ при сравнительной степени безъ нужды не разлагается у насъ на придаточное предложеніе съ союзами *чѣмъ* и *нежели*; какъ напр. у Жук. „утро мудренѣе, *чѣмъ* вечеръ“ 6, 250 (вм. общепринятаго: „утра *вечера* мудренѣе“).

б) Послѣ тѣхъ же союзовъ не терпится въ придаточномъ предложеніи неопредѣленное наклоненіе, когда въ предложеніи главномъ, предшествующемъ придаточному, сказуемое выражено изъявительнымъ; напр. „долго ты по свѣту долженъ былъ странствовать прежде, „*нежели* къ намъ дорогу *найти*“ Жук. 5, 155 (вм. *нежели нашелъ*.) Но въ придаточномъ, предшествующемъ главному, неопредѣл. наклоненіе терпимо; напр. „*прежде*, *чѣмъ найти* дорогу, долго странствовалъ.“

Оба эти уклоненія объясняются вліяніемъ иностраннаго синтаксиса.

2. Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній.

1) Сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ предложеній рядомъ, не соединенныхъ никакими частицами; напр. въ Др. Рус. Ст. „упала звѣзда поднебесная, „потухла въ соборѣ свѣча мѣстная: „не стало Царевича у насъ въ Москвѣ, „а меньшаго Ѳедора Ивановича“ 330.

2) Сочиненіе сравнительнаго предложенія помощію частицы *такъ*. Въ этомъ случаѣ оно стоитъ послѣ соотвѣтствующаго ему предложенія, и можетъ отдѣляться отъ него точкою; напр. у Пушк. „но въ искушеньяхъ долгой кары, „перетерпѣвъ судебъ

удары, „окрѣпла Русь. *Такъ* тяжкій млатъ, „дробя стекло, куетъ булатъ“ 269.

3) Сочиненіе сравнительнаго предложенія съ соотвѣтствующимъ ему, помощію цѣлыхъ предложеній, каковы: *будто* (будьто), *сло́вно*, др. *рекши*, *рци* (т. е. *скажи* или *скажешь*) и т. п.

Союзъ *будто* означаетъ предположеніе и потому употребляется въ сравненіи вмѣсто подчиняющаго *какъ бы*; напр. въ Рус. Ст. „*какъ бы* бѣль забѣлѣлася, *будто* чернь зачернѣлася, „забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные „и зачернѣлись на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей“ 107.

Рекше, *словно* соотвѣтствуютъ предложеніямъ: *то есть*, *сирѣчь*, и въ сравнительномъ предложеніи собственно выражаютъ ту мысль, что уподобленіе берется для объясненія. *Рци* означаетъ отношеніе къ лицу слушающему, и особенно приличествуетъ рѣчи поэтической; напр. въ Слов. о полк. Игор. „крычатъ тѣлѣгы полунощы, *рци* лебеди роспущени.“

4) Отрицательное уподобленіе, весьма употребительное въ народномъ языкѣ, и частію въ книжномъ. Сближая въ уподобленіи одинъ предметъ съ другимъ, эта форма въ то же самое время и противополагаетъ ихъ отрицательною частицею *не*, поставляемою обыкновенно въ томъ предложеніи, которымъ выражается уподобленіе; напр. въ пѣсн. „*не* злы вороны налетѣли, „злы разбойники наѣхали“ Чулк. 1, 135; „*не* дожжичкомъ бѣлое лицо смочило, „смочило бѣлое личико слезами“ Прач. 55.

Примѣч. 6. Эта форма, вполнѣ согласная съ логическимъ смысломъ уподобленія (т.-е. сближенія предметовъ разнородныхъ), есть одна изъ древнѣйшихъ въ нашемъ языкѣ. Въ Слов. о полк. Игор. она употребляется или въ краткомъ видѣ; напр. „Немизѣ кровави брезѣ *не* бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Русскихъ сыновъ“ (т.-е. кровавые берега Немиги не житомъ были посѣяны, и пр.); или въ распространенномъ: „тогда (Боянъ) пущаетъ і҃ соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣснь пояше (т.-е. тотъ прежде и запѣвалъ пѣсню), старому Ярослову, храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ пълки Косожьскыми, красному Романови Святъславличу. Боянъ же, братіе, *не* ҃ соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, *нъ* своя вещіа пръсты на живая струны въкладаше, они же сами князем ъ славу рокотаху“. Вотъ нѣсколько обычныхъ отрицательныхъ уподобленій изъ наиболѣе употребительныхъ въ народной рѣчи: „не сивый орелъ, не ясный соколъ

подымается"... „не лебедь бѣлая выплывала"... „не бѣлы снѣги въ чистомъ полѣ забѣлѣлися"... „не черны лѣса дремучіе чернѣются"... „что не пыль въ полѣ подымается"... „не туманъ сизый съ раздолу подымается" и т. п. Дал. 1090.

Для того, чтобы усилить дѣйствіе или качество уподобляемаго предмета, частица *не* иногда ставится не въ сравнительномъ предложеніи, а въ соотвѣтствующемъ ему; напр. въ пѣснѣ: „изъ-за лѣсу, лѣсу темнова, „изъ-за горъ да горъ высокихъ, „*не* красно солнце выкатилося, „выкатился бѣлъ горючь камень, „выкатившись самъ разсыпался „по мелку зерну, да по маковому". Вмѣсто: „*не бѣлъ горючь камень выкатился*.... выкатилося красно солнце" и т. д.

В. Сліяніе предложеній.

§ 283. При сліяніи предложеній иногда придаточное поглощается главнымъ; напр. „ударилъ *чѣмъ* ни попало" (т.-е. *тѣмъ*, *что* ни попало); въ послов. „всякій спляшетъ, да *не какъ* скоморохъ" (т.-е. *не такъ*, *какъ*...) Дал. 454; иногда же наоборотъ, главное поглощается придаточнымъ; напр. сокращенныя предложенія: *правда*, *даромъ*, *неравно*, такъ сливаются съ придаточнымъ, что образуютъ составное реченіе вмѣстѣ съ относительными частицами: *правда что*... *даромъ что*... (=хотя), *неравно какъ*... (=въ случаѣ, если... можетъ быть).

Примѣч. 1. Примѣры поглощенія главнаго предложенія: „*даромъ что* большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаютъ, однако для воспитанія они предорогіе люди" Ф. Виз. 73. „*Не равно какъ* пошлютъ въ армію" Живоп. 82. „Не открывай моя голубушка окошечка, „*неравно* къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ" Чулк. Пѣсн. 1, 180. — Въ союзѣ *не только* — *но и* также сокращено предложеніе полное: *не только что* (=не только то, что); потому вмѣсто *не только* и употребляется иногда *не только что;* напр. „онъ *не только что* сидетъ передъ тобою, но и" и пр. И то и сіо 15. — Къ слитнымъ же предложеніямъ принадлежатъ *если* (есть-*ли*), *будто* (*будь то*) и нѣк. др. § 137. — Сюда же относятся въ разговорной рѣчи: а) *не знаю*, *не знай:* „*не знай* въ лѣсахъ заплутался, „въ невѣму пустынь удалился" Дух. Ст. 8, 335; б) *не вѣсть* (сокращенно: *не вѣсь*, *ни весь*): „слуги его и всѣ домашніе не знали что дѣлать, *не вѣсь* смѣяться" Пересм. 1, 96; „попробуй говорить, и *невѣсть* что наскажутъ" Грибоѣд. 124. в) Простонародное *пытай* (=если бы): „*пытай* кабы да нарядить ее (крестьянку) такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи" и пр. Кошел. 98.

Словосочиненіе **вводнаго** предложенія объясняется сліяніемъ. Преимущественно бываетъ это предложеніе главнымъ; напр. „у меня, *слышь ты*, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло“ Ф. Виз. 104.

Примѣч. 2. Потому иногда и случается писателямъ смѣшивать вводное предложеніе съ настоящимъ главнымъ, подчинивъ вводному придаточное; напр. у Лом. „положеніе мѣста, по обстоятельствамъ *кажется*, *что* было отъ устья полуденной Двины недалече“ 3, 131; у Ф. Виз. „подходя къ нимъ, *кажется*, *что* идешь въ Нептуново царство“ 390; во Всяк. Всяк. „сіе опасеніе *чаемъ*, *что* сдѣлаетъ его осторожнымъ“ 216. Чистота рѣчи требуетъ въ этихъ случаяхъ вводныя предложенія не связывать съ главными, и потому выпустить лишній союзъ *что*.

Союзы *бишь*, *де* (=говоришь) суть не что иное, какъ вводныя предложенія; напр. „да о чемъ *бишь* я тебѣ хотѣлъ сказать“? Ф. Виз. 68. „Изъ лѣса *де* вышли „пять какихъ-то звѣрковъ“ Жук. 4, 285.

Сліяніе предложеній весьма употребительно при означеніи **обстоятельства времени**. Должно замѣтить, что это обстоятельство означается или въ главномъ предложеніи, или въ придаточномъ:

1) Въ главномъ предложеніи; напр. „сегодня третій день, *какъ* начался постъ“ Ф. Виз. 450; „нѣтъ дня, *чтобъ* гдѣ нибудь ее я не встрѣчалъ“ Дмитр. 3, 24; „она семь лѣтъ, *какъ* умерла“ Пушк. 7, 16 (т.-е. вотъ уже семь лѣтъ, *какъ* и пр.) Сюда же принадлежитъ означеніе времени помощію частицъ: *тому какъ* или *тому назадъ какъ*. Иногда *какъ* опускается; напр. „недѣли три тому, пришелъ я поздно“ Пушк. 1, 410.

Примѣч. 3. У писателей равно употребительны обѣ формы: и *тому какъ* и *тому назадъ какъ*. Примѣры послѣдней: „вѣроятно и то, что когда они предприняли сіи работы, *тому* нѣсколько сотъ лѣтъ *назадъ*, они уже имѣли богослуженіе“ Всяк. Всяч. 283. „Шестой *тому назадъ* мѣсяцъ, *какъ* прогуливаясь“ и пр. Пох. Ив. 2, 84. „Два дни *тому назадъ*, мудрый и ученый Маликульмулькъ, *какъ* по утру очень рано пролеталъ я черезъ Парижъ“ Крыл. Почт. Дух. 1, 8. „Мимо ужасныхъ развалинъ горы, задавившей, двѣнадцать лѣтъ *тому назадъ*, прелестную деревню Goldau, пошелъ къ деревенькѣ Ловерцъ“ Жук. 7, 211.

2) Въ придаточномъ: или а) въ слитномъ съ главнымъ; напр. „куча зелій ему въ ротъ разныхъ *что день* входитъ“ Кант. Сат. 5 (*что день*=*ежедневно* § 265); „*чѣмъ свѣтъ* ужъ на ко-

няхъ сидятъ“ Пушк. 2, 243; или б) въ придаточномъ, безъ со**юза**: „но выходитъ со двора, *пѣтухи не пѣли*“ Кант. Сат. 3.

Примѣч. 4. Къ слитымъ же предложеніямъ относятся слѣдующія выраженія: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, „скажи пожалуй“, „взялъ пришолъ“, „взялъ сказалъ“, „идетъ нейдетъ“ и т. п. Въ древнерус.; напр. въ Смол. грам. 1284 г. **си же грамота псана бы ищьло было ѡтъ рѫства гна до сего лѣта ҂а҃ лѣтъ и двѣ стѣ лѣтъ и ѡсмьдесать лѣтъ и три лѣта а на чєтвєртоє лѣто псана** (смотр. Хр.).

Г. Историческое обозрѣніе сложнаго предложенія.

§ 284. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятни**кахъ** встрѣчаемъ искусственное сочетаніе предложеній, перенесенное въ славянскую рѣчь изъ греческихъ подлинниковъ. Потому, напр., Остромирово Евангеліе весьма мало различествуетъ въ этомъ отношеніи отъ нынѣшняго исправленнаго текста.

Примѣч. 5. Напр. въ О. Е. **аще отъпоустите чл҃комъ. съгрѣшениꙗ ихъ. отпоустить вамъ о҃ць вашь нб҃сьныи. аще ли не отъпоущаюте чл҃комъ съгрѣшении ихъ. ни о҃ць вашь отъпоустить вамъ съгрѣшении вашихъ** 123 г. — 124 а. Въ испр. **а́ще бо ѿпуща́ете чл҃вѣ́кѡмъ согрѣше́нїа ихъ, ѿпу́ститъ и҆ вамъ О҃цъ вашъ нб҃ный: а҆́ще ли не ѿпуща́ете чл҃вѣ́кѡмъ согрѣше́нїа и҆́хъ, ни О҃цъ вашъ ѿпу́ститъ вамъ согрѣше́нїй ва́шихъ** Мате. 6, 14 — 15. Построеніе этихъ сложныхъ предложеній, составляющихъ періодъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту: Ἐαν ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ παραπτώματα ἀυτῶν, ἀφήσει καὶ ὑμῖν ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ουράνιος. ἐὰν δὲ μὴ ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τα παραπτώματα αυτῶν, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἀφήσει τα παραπτώματα ὑμῶν. Частицамъ *аще*, *аще-ли*, *ни*, соотвѣтствуютъ въ греческомъ: ἐάν, ἐάν δὲ, ούδὲ. Въ Изборн. Свят. 1073 г., изъ Слова Іоанна Златоуста (**ꙁлатооустаго о҆тъ того иже отъ н҃ псалмоса**) 130 л. обор.: **егда бо ти дѣтищь болить то ты чародѣиць ищеши и обаншьнаа писаниꙗ на выꙗ дѣтьмъ налагаюши. а҆ште и сънъ та съмоутить къ сънымоуоумоу съказателю течеши. а҆ште и погубиши что. то къ влъхвоу течеши. а҆ште оубоишися врага. то ꙁастоупника идино отъ чл҃къ твориши себе.** — Художественное построеніе греческаго періода весьма рано было уже усвоено нашими писателями. Такъ напр. у Кирилла Туровскаго, писателя XII в., встрѣчаемъ слѣдующіе періоды, отличающіеся стройностью во взаимномъ соотвѣтствіи частей предложенія: „ныня солнце красуяся къ высотѣ въсходить и радуяся землю огрѣваетъ; възиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христосъ и вся вѣрующая ему спасаетъ“ — „ныня зима грѣховная покаяніемъ престала есть и ледъ невѣрія богоразуміемъ растаяся; зима убо язычьскаго кумирослуженія Апостольскимъ ученіемъ и Христовою вѣрою престала есть, ледъ же Ѳомина невѣрія показаніемъ Христовъ ребръ растаяся“ и т. д. См. изд. Калайд. 31.

§ 285. Независимо отъ литературнаго сочетанія предложеній, уже съ древнѣйшей эпохи господствовало въ нашей письменности разговорное, чисто народное. Такъ напр. уже въ послѣсловіи къ Изборн. Святосл. 1073 г. читаемъ приписку писца: **а коньць вьсѣмъ книгамъ. ѻже ти собѣ не лѭбо** (т.-е. *не любо*). **то того ѝ дроугоу не твори** (смотр. Хр.). Въ этой припискѣ, по древнерусскому синтаксису, періодъ послѣ точки начинается союзомъ **а**, ни къ чему предъидущему неотносящимся; употреблено **ѻже** вм. **аще**, вставлено лишнее **то** при указательномъ **того**; наконецъ въ двухъ мѣстахъ опущенъ вспомогательный глаголъ *есть: конецъ есть*, *любо есть*. Сверхъ того все выраженіе: *оже ти собѣ не любо*, прямо взято изъ разговорнаго языка.

Примѣч. 1. Еще примѣръ изъ памятника XII в., изъ Евангелія по списку Добрилы, 1164 г. **написаны быша книгы сиа мца авгоу въ гї днь многогрѣшьнымь рабомь и дїакомь стыхъ апл҃ъ костянтиномъ а мирьскы добрило** (смотр. Хр.). Послѣднія слова, начинающіяся союзомъ *а*, сочинены съ предъидущими по свойствамъ древнерусскаго словосочиненія. Въ Договорн. Грамотѣ Смоленск. Князя Мстислава, 1229 г. **Бгъ того не даи, оже розбои по грѣхомъ пригодить** (т.-е. „а въ случаѣ, — чего Боже упаси — если произойдетъ разбой); **аже тиоунъ оуслышить Латиньскыи гость пришелъ. послати емоу люди с возы перевѣсти товаръ** (т.-е. если тіунъ услышитъ, что латинскіе (т.-е. нѣмецкіе купцы пришли), *то* долженъ послать людей съ телѣгами перевезти товаръ).

Важнѣйшія особенности въ сочетаніи предложеній древнерусскаго и народнаго языка суть слѣдующія:

I. Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по связи предложеній они оказываются по книжному словосочиненію не нужными, а именно:

а) Въ сочетаніи придаточнаго съ главнымъ; напр. въ Юрид. Акт. „Некрасъ да братъ его Дроздъ *пріѣхавши* сеѣ весны *да* тѣ деревни и починки *учали* пахати и косити сильно на себя“ 1498—1505; „и мы, господине, *жалуючи* (т.-е. жалѣя) того Савки *да* жито ему *отдали*“ 1490; „мы себѣ не *ставя* судей *да помирились*“ 1526. Въ Кн. Больш. Черт. „а которые грады по Днѣпру стоятъ, *и* къ тѣмъ градамъ дорога“ 78. Въ Др. Рус. Ст. „смотритъ Царь Государь, *что* кому будетъ Божья помочь“ 42; „вздѣлъ на себя шубу соболиную, „*да* котора шуба въ три тысячи“ 58.

б) Вставка союза между членами предложенія; напр. въ Др. Рус. Ст. „онъ будетъ въ городѣ Кіевѣ, *что* у ласкова Князя Владимира“ 25; „а во Кіевѣ былъ счастливъ добрѣ „*какъ бы* молодой Чюрила сынъ Пленковичь“ 27; „положилъ его *да* на сыру землю“ 363. Въ пѣсн. „вы раздайтесь, разступитесь доб-

рые люди, „*что* на всѣ *ли* на четыре на сторонки" Прач. 139. Въ Дух. Ст. „повелѣлъ Егорья свѣта мучити „онъ *и* муками разноличными" 2, 85. Такая вставка союза, разсѣкая одно предложеніе какъ бы на два, частію придаетъ рѣчи плавность, частію же сосредоточиваетъ вниманіе на тѣ слова, передъ которыми вставляются союзы. Эта свойство древняго словосочиненія оказывается иногда и въ новѣйшемъ литературномъ языкѣ; напр. у Крыл. „что каждый день, *а* что-нибудь изъ прелестей ея лихое время крало" 12.

в) Многосоюзіе, т.-е. повтореніе одного и того же союза, и преимущественно союза *а*; напр. въ лѣт. „оже ти, брате, не досыти всю землю русскую державчи, *а* хочешь и сее волости, *а* убивъ мене, тебѣ то волость" Лавр. 134; „хощеши сея волости, *а* убивъ мене, *а* тобѣ волость, *а* живъ не иду изъ своей волости" Ипат. 16. Въ Юрид. Акт. „язъ, господине, ту грамоту данную писалъ, *а* рука моя, *а* Ѳѳонасей, господине, тѣ земли въ Кириловъ монастырь въ домъ далъ Игумену Игнатью, *а* дѣти, господине, Ѳѳонасьевы Олеша да Осѣй тутожъ были у грамоты" 1479—1481.

г) Употребленіе союзовъ: *а*, *да*, *ино*, *что*, *какъ*, *какъ бы*, *а и* въ началѣ рѣчи, и *ли* въ срединѣ предложенія, преимущественно въ пѣсняхъ, частію для музыкальнаго размѣра, частію же и для того, чтобы указать этими союзами на отношеніе къ предыдущему, впрочемъ не высказанному словами, — войти въ самую средину предмета, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ напр. начинаются нѣкоторыя изъ пѣсенъ начала XVII в. „*а* всплачетца на Москвѣ Царевна „Борисова дочь Годунова"; „*ино* что у насъ въ Москвѣ учинилося: „съ полуночи у насъ въ колоколъ звонили" (смотр. Хр.). Въ началѣ нѣкоторыхъ изъ Др. Рус. ст. „*а* подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою" 299; „*а* изъ Крыму *ли*, братцы, изъ Нагаю" 308; „*а и* по край было моря синяго" 310; „*да* въ старые годы, прежніе" 326; „*какъ* изъ славнаго города изъ Кіева „поѣзжали два могучіе богатыри" 360; „*какъ бы* во сто двадцать седьмомъ году" и пр. 275. Въ пѣсняхъ: „*что* во свѣтлой было свѣтлицѣ, „и во новой было горницѣ, „подъ косящетымъ окошечкомъ; „тутъ сидѣла красна дѣвица" Чулк. 1, 156. „Говоритъ *ли* онъ плачучи: „ты дитя *ли* мое милое, „ты дитя мое разумное" Прач. 17. Въ прозѣ же употреблялся въ началѣ рѣчи особенно союзъ *а*, и уже въ древнѣйшую эпоху, какъ это видно изъ выше приведенной приписки изъ Изборн. Свят.

2. Соединенія двухъ предложеній помощію союзовъ сочиняющихъ *а* и *и*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по смыслу слѣдовало бы одно предложеніе, какъ придаточное, подчинить другому. Напр. въ лѣтоп. „того же лѣта постави преподобныи нареченыи владыка Еуѳимеи полату въ дворе у себе, *а двереи у неи* 30" Новг. 111 (= въ которой было тридцать дверей, = съ тридцатью дверями); въ Ипат. „Княже! ать же пойдемъ, а всяка душа, аще

и дьякъ, *а* гуменце ему постриженo, *а* не поставленъ будеть, и тьи пойдетъ" 40 (= пойдемъ, и всѣ съ нами пойдутъ, даже всякій дьякъ, *хотя бы и постриженный*, *но еще не постановленный*); „меташа бо камнемъ полтора перестрѣла, *а* камень якоже можаху 4 мужа силніи подъяти" 174 (= камнемъ, который могутъ поднять и пр.). Въ Псков. „не бывала пакость такова, *и* Псковъ сталъ" 41: „*и Псковъ сталъ*, не бывало таково" 160 (т.-е. пока стоитъ Псковъ). Въ Юрид. Акт. „а Князь Иванъ прислалъ грамоту, *а* самъ на Великаго Князя службѣ въ Новгородѣ 1479—1481 (= потому что самъ и пр.). — „Видѣхъ великъ звѣрь, *а главы не имѣетъ*" Дан. Заточн. — Въ послов. XVII в. „добра не смыслишь, *и* ты худа не говори" (= если не смыслишь добра, то и пр.). Въ литературѣ XVIII в.: въ Записк. Данил. „въ бытность мою въ Данковѣ подалъ одинъ помѣщикъ, *а фамилію его не упомню*, прошеніе въ воеводскую канцелярію" 45; „какъ доѣхалъ до глубокаго рѣки стремяни, *а берега были въ утесъ крутые*, то лошадь его и съ нимъ погрузилась въ мигъ въ воду" 426.

3. Употребленіе частицы *что* въ смыслѣ *ибо*, *такъ что*, *а* и другихъ союзовъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „вы къ чему на дворъ идете, „*что* (= ибо) хозяина въ дому нѣтъ" 18; „не попала ему палица желѣзная, „*что* (= а, только) попала ему ось-то телѣжная" 91; „и зашивалъ гладенько, „*что* (= такъ что) познать было не можно" 233.

4. Развитіе двухъ предложеній изъ одного помощію союза *ли*; при чемъ развиваемая часть предложенія повторяется съ отрицательною частицею; напр. „ушло *ли*, не ушло съ десятокъ человѣкъ" Др. Рус. Ст. 112; „что летитъ *ли*, не летитъ ясенъ соколъ" Пѣсн. Прач. 13.

5. Опущеніе связи при сочетаніи предложеній; напр. въ Новг. лѣт. „а иныхъ паде съ обѣ стороны Богъ вѣсть" 1, 96 (= Богъ вѣсть, *сколько* пало). Въ пѣснѣ начала XVII в. „дай споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко" (= дай Господи, *чтобы* здоровъ былъ и пр.). Въ пѣснѣ: „имъ подумалось, Король земли Шведскія" Чулк. 2, 123 (= имъ, т. е. козакамъ подумалось, *что* это Король и пр.). — Сюда же принадлежитъ словосочиненіе придаточнаго опредѣлительнаго, никакою грамматическою формою не соединеннаго съ главнымъ. Напр. въ Юрид. Акт. „на двѣ березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*" 1498—1505 (= между которыми ива); „и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата*, *безъ верху*" 1631 (= на иву, суковатую и не имѣющую верхушки). Въ Книг. Больш. Черт. „а *отъ той рѣчки 60 верстъ* пала въ море рѣка Куба" 57 (= на разстояніи 60-ти верстъ). Сюда же относится синтаксисъ эпитетовъ и приложеній, каковы напр. „что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки" Пѣсн. Чулк. 1, 126 (= съ кривыми каблуками, = имѣющіе кривые каблуки). См. § 240.

Сліяніе предложеній, чисто разговорныхъ, собственно выражающихъ отношеніе лица говорящаго къ слушающему; напр.

въ послов. XVII в. „выколовъ глазъ, да пей мой квасъ“ (=*да говоритъ: пей* и пр.). У Хемн. „*пьиь не хочу!*“ 2, 46; „сказалъ, и къ лѣсу *дай Богъ ноги*“ 2, 47.

§ 286. Въ древнерусской письменности постоянно замѣчается колебаніе между двумя началами въ составѣ сложнаго предложенія: между литературнымъ, заимствованнымъ изъ Византіи, и между народнымъ.

Примѣч. 1. Для примѣра предлагается здѣсь сличеніе одного и того же текста по двумъ спискамъ: въ одномъ XIV в., именно въ *Златой Чепи* (въ Библ. Троицкой Лавры), построеніе періода литературное: **насыщаяся многоразлнчнаго питья помяни пьюща теплоу водоу отъ солнца встопившюся и тоу праха нападшю отъ мѣста не завѣтрена — възлегъ на многомягцѣй постелѣ и пространно протягався помяни наголѣ з (землѣ) лежащаго (подъ) рубомь. и не держноувша ногоу простерти зимы ради — слыша ушима своима дождевное множьство помысли о убогыхъ. како лежать нынѣ дождевныни каплями яко стрѣлами пронажаеми.** — Здѣсь видимъ совершенно правильное, въ литературномъ отношеніи, подчиненіе придаточныхъ предложеній главнымъ. — По списку же XVII в., въ Словѣ о Даніилѣ Заточникѣ, тотъ же текстъ, съ немногими измѣненіями уже разложенъ по русскому сочетанію придаточнаго съ главнымъ помощію союза *а*: „Но *егда* веселишися многими брашны, *а* мене помяни сухъ хлѣбъ ядущь, или піеши сладкое питіе, *а* мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша отъ мѣста завѣтреня. *Егда* ляжеши на мягъкыхъ постеляхъ подъ собольими одѣялы, *а* мене помяни подъ единымъ платомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевыми яко стрѣлами сердце пронизающе“ (Смотр. Хр.).

Въ XVII в., рядомъ съ чисто народнымъ синтаксисомъ главнаго и придаточнаго предложенія, встрѣчаемъ уже искусственный періодъ, составленный по риторическимъ правиламъ.

Примѣч. 2. Таковъ напр. періодъ въ началѣ Грамоты объ избраніи Михаила Өеодоровича: „Великаго Господа Бога Отца, страшнаго и всесильнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свете неприступнемъ, въ превелицей, и въ превысочайшей, и велелѣпной и святей славѣ величествія Своего, седящаго на престоле Херувимстемъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и зъ Божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъже вся освящаютца, единосущныя и нераздѣльныя Троица, равно Божественныя, и равночестныя, и равно сопрестольные, и равно сильныя и равно совѣтныя, и равно дѣйственныя, и равно сущныя и соприсносущныя, и собезначальные и единоначальные, и трисоставные и нераздѣльные въ триехъ составехъ единаго

Божества, Царя царствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодоленнаго и всякие силы крепчайшаго, имъже Царие царствуютъ и велицыи величаются, сего въ Троице приснославимаго *Бога нашего недоумеваемыми и недовѣдомыми судбами, и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданье* отъ небытия въ бытие *создаваетца*, и отъ несущихъ въ существо *приводитца*, и отъ рода въ родъ лѣтами исчитаютца; отъ Него жъ приимша земля наша Русская своими Государи обладаема быти, ихъ же Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, корень изыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престола, и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря обладающаго всею вселенною" Собр. Госуд. грамотъ и договор. 1, 599.

Ломоносовъ далъ надлежащую мѣру частямъ сложнаго предложенія, и указалъ, какъ стройно соединять ихъ въ искусственной рѣчи періодической. Впрочемъ его періоду недоставало легкости и простоты: первая—дана была нашему книжному языку Карамзинымъ, послѣдняя — Пушкинымъ.

VII. Порядокъ словъ.

§ 287. Передъ прочими новѣйшими языками церковнославянскій и русскій, равно какъ и другія славянскія нарѣчія, пользуются значительною свободою въ расположеніи словъ. Это свойство зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ грамматическаго состава нашей рѣчи, весьма опредѣлительнаго по богатству и точности этимологическихъ формъ, употребляемыхъ для согласованія и управленія словъ, а также и для сочетанія цѣлыхъ предложеній; и 2) отъ ранняго и сильнаго вліянія иностранныхъ языковъ на нашу книжную рѣчь; въ слѣдствіе чего она получила замѣчательную гибкость къ измѣненію порядка словъ, по синтаксису того языка, который оказывалъ на нее вліяніе.

Примѣч. 1. Въ исторіи вліянія греческаго синтаксиса на порядокъ словъ въ церковнославянскихъ книгахъ должно отличать два періода: древнѣйшій и позднѣйшій. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ замѣчается бо̀льшая свобода въ расположеніи словъ, независимо отъ греческаго подлинника. Напр. въ О. Е. **бѣахѫ же еллини етери** 41 г.; въ испр. **бя́ху же не́цыи Ѐллини**, согласно съ греческимъ: ἦσαν δέ τινες Ἕλληνες Іо. 12, 20. Въ О. Е. **въ тѣхъ достоитъ ми быти** 247 б.; въ Галицк. также 118 об.; но въ исправл. согласно съ греческ. текстомъ: **досто́итъ быти ми** — δεῖ εἶναι με Лук. 2, 49. Въ порядкѣ словъ различествуютъ уже и древнѣйшіе списки. Такъ напр. въ О. Е. **вьсѩ си дамь тебѣ 262**;

но въ Галицк. Ев. вся си тобѣ дамь 7; въ испр. же еще ближе къ подлиннику: сїѧ вся тебѣ дамъ (ταῦτα πάντα σοι δώσω) Матѳ. 4, 9. Уже съ XVI в. сталъ оказывать дѣйствіе на нашу книжную рѣчь латинскій синтаксисъ. Вліяніе это усиливалось до XVIII в. Періоды Ломоносова отличаются преимущественно латинскою конструкціею. Въ его періодахъ искусственно отдѣляются придаточными предложеніями сказуемое отъ подлежащаго, опредѣленія и дополненія отъ опредѣляемыхъ и дополняемыхъ словъ. Въ слѣдствіе того, Ломоносовскій періодъ, при всей художественной отдѣлкѣ своей, отличается недостаткомъ легкости и простоты; напр. „Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ который *подъ благословенною державою всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся* многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ *радостію восхищеннымъ* вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея Владычества, и слышать *отъ восходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся* восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ Елисаветы; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ *крѣпче миромъ, нежели стѣнами огражденныхъ*, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ *изобиліемъ протекающихъ между веселящими сяберегами*, въ поляхъ довольствомъ и безопастностію украшенныхъ, на горахъ верьхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разныя племена разными языками едину *превозносятъ*, о единой *веселятся*, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею *хвалятся*!“ Лом. 1, 551—2. Потомъ латинское вліяніе было замѣнено французскимъ, особенно съ конца прошлаго столѣтія. Только со времени Крылова и Пушкина нашъ литературный языкъ сталъ освобождаться отъ искусственнаго порядка словъ, заимствованнаго изъ иностранныхъ синтаксисовъ.

§ 288. О важнѣйшихъ особенностяхъ въ расположеніи словъ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ простомъ предложеніи.

1) Хотя подлежащее обыкновенно стоитъ передъ сказуемымъ, однако можетъ мѣняться съ нимъ своимъ мѣстомъ, смотря по смыслу, выраженію и по ударенію голосомъ; напр. „морозы начались“ и „начались морозы“; „весна пришла“ и „пришла весна“.

Примѣч. 1. Такая свобода въ порядкѣ словъ весьма благопріятствуетъ стихотворной рѣчи; напр. у Жук. „кубки съ виномъ и закуски *носили* межъ зрителей *слуги*“ 5, 219. У Крыл. „*сталъ* Щукѣ *Васька* говорить“ 67. Ломоносовъ, слѣдуя иностранному порядку словъ, полагаетъ глаголъ обыкновенно въ концѣ періода; напр. „*Іорнандъ* со Славянами и Антами, Славянскимъ же народомъ, совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу *описуетъ*“ 3, 102.

2) Слова опредѣлительныя, означенныя прилагательными и мѣстоименіями, также свободно поставляются и передъ опредѣляемыми словами, и послѣ нихъ; напр. „въ *это* время“ и употребляемое въ церковнославянскихъ книгахъ: „во время *оно*“.

Примѣч. 2. „Возвратился въ деревню *свою*, въ сельцо Кухтино“ Записк. Дан. 49. „Окрестность *вся* какъ будто притаилась“ П. 2, 275.

Впрочемъ собственное мѣсто опредѣлительнаго обыкновенно бываетъ передъ опредѣляемымъ; напр. „*добрые* люди“, „*теплое* время“.

Примѣч. 3. Превращеніе этого порядка иногда бываетъ нужно для выраженія самаго смысла рѣчи, именно для того, чтобы обратить вниманіе на опредѣлительное слово: „брань *славна*, луче есть мира *студна*“ Прод. Лавр. сп. 170; иногда же служитъ только для плавности рѣчи, какъ напр. „солнце *вечернее* освѣщало картину *великолѣпную*“ Бат. 1, 335. Этимъ порядкомъ словъ особенно пользовался Карамзинъ для того, чтобы плавно заключать періоды, предложенія и даже отдѣльные члены предложеній. Теперь такой порядокъ словъ кажется манернымъ.

Прозвища, фамиліи и т. п. ставятся позади опредѣляемаго; напр. „Георгій *Долгорукій*“, „Борисъ *Годуновъ*“, „Іоаннъ *Грозный*“, „Іоаннъ *Четвертый*“.

О нѣсколькихъ опредѣленіяхъ при одномъ опредѣляемомъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Изъ двухъ прилагательныхъ ближе ставится къ существительному то, которое означаетъ его ближайшій признакъ; напр. „тихій лѣтній вечеръ“. Впрочемъ народная рѣчь отступаетъ иногда отъ этого правила; напр. „ночка темная, осенняя“.

Примѣч. 4. Иногда ближайшее по значенію прилагательное ставится послѣ существительнаго; напр. у Кар. „устранимъ дѣла внѣшней политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ *внутреннихъ*“ И. Г. Р. 10. 115.

б) Мѣстоименіе указательное и вообще опредѣлительное ставится и передъ именемъ прилагательнымъ, и послѣ него; напр. „*эта* полезная книга" и „полезная *эта* книга".

Примѣч. 5. У Кар. „одинъ родится и умираетъ въ отцовской *своей* хижинѣ" 2, 334. У Крыл. „но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ" и пр. 48. У Пушк. „въ смутное *сіе* время" 5, 12; „казался мнѣ героемъ таинственной *какой-то* повѣсти" 8, 21. У Жук. „мнѣ строгое *сіе* вѣщала слово" 3, 131.

в) Мѣстоименіе *весь* обыкновенно ставится передъ указательными и прочими опредѣлительными мѣстоименіями; напр. „*всѣ* сіи отряды составляли" и пр. Пушк. 11, 292; но можетъ стоять и послѣ нихъ. Мѣстоименіе же *самъ* еще съ бо́льшею свободою ставится и прежде, и послѣ нихъ; „и *самый тотъ* пастухъ" Крыл. 57; „въ *самую эту* минуту дверь отворилась" Пушк. 7, 211. „На *семъ самомъ* холмѣ игралъ" 10, 125.

3) Числительныя ставятся позади своего существительнаго, когда означаютъ приблизительный счетъ; напр. въ припискѣ къ О. Е. перегънжвъ листа дъва 265 г.

4) Въ словахъ дополнительныхъ наблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Одно дополнительное можетъ стоять и передъ управляющимъ словомъ, и послѣ него; напр. „книги читать" и „читать книги".

б) Изъ нѣсколькихъ дополнительныхъ, означенныхъ различными падежами, дательный отношенія къ лицу обыкновенно ставится тотчасъ послѣ глагола, и потомъ уже падежъ, зависящій отъ глагола; напр. „дай *мнѣ книгу*", „дай *мнѣ водж*", „разскажите *мнѣ о дѣлѣ*". Этотъ порядокъ измѣняется тогда, когда на дат. падежѣ нужно сдѣлать удареніе, и слѣд. постановить на концѣ; напр. „дай книгу *мнѣ*" (а не кому другому).

в) Падежи, означающіе обстоятельства, ставятся или передъ глаголомъ или послѣ дополненія, зависящаго отъ глагола; напр. „*чужими руками* жаръ загребать", „писать письмо *карандашемъ — на бѣлой бумагѣ*".

Примѣч. 6. Родительный, зависящій отъ существительнаго, можетъ стоять и передъ нимъ, и послѣ него: „*пожилыхъ лѣтъ* человѣкъ" и „человѣкъ *пожилыхъ лѣтъ*". Въ перестановкѣ этого па-

дежа должно избѣгать двусмысленности, которая можетъ произойти тогда, когда родительный будетъ приписанъ управленію какого нибудь другаго слова; какъ напр. у Бат. „и лавры славные надъ дряхлой головой „не усладятъ *пѣвца свирѣпой доли*“ 2, 13 (неизвѣстно, о чемъ говорится здѣсь, о пѣвцѣ ли свирѣпой доли или о свирѣпой долѣ пѣвца). Въ старинномъ языкѣ родительный ставился иногда между предлогомъ и тѣмъ словомъ, отъ котораго этотъ падежъ зависитъ; напр. въ Юрид. Акт. „а самъ *на* великаго Князя *службѣ*“ 1479—1481; у Ломон. „*въ* подданства *знакъ* Твоей державѣ“ Од. 1; „*отъ* славныхъ водъ Балтійскихъ *края*“ Од. 11. Иногда же родительный ставился передъ предлогомъ; напр. въ Записк. Данил. „женился *Полковника Ивана Ивановича Чагина* на дочери“ 32; „переписался изъ Глуховскаго гарнизона служить *Гвардіи* въ Семеновскій полкъ солдатомъ“ 33. — Такое расположеніе словъ и теперь допускается въ дѣловомъ слогѣ. Впрочемъ отдѣленіе предлога какимъ нибудь другимъ падежомъ отъ того слова, которымъ этотъ предлогъ управляетъ, теперь въ книжной рѣчи не употребительно, хотя и находимъ такой оборотъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. у Жук. „*въ сердцемъ желанную землю* отправленъ“ Перев. Одис. 15, 339. Еще рѣже встрѣчается отдѣленіе предлога отъ нарѣчія; напр. Ломоносовъ отдѣлилъ *въ* отъ нарѣчія *нутрь*, въ слѣд. стихѣ: „какъ *въ* тяжкихъ Таврскихъ *нутрь* горахъ“ Од. 5.

Примѣч. 7. Мѣстоименіе **ся**, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ, можетъ стоять или передъ своимъ глаголомъ, или позади, отдѣляясь отъ него какою нибудь частицею; напр. въ Лѣтоп. „тебѣ *ся*, Княже, кланяемъ“ 1, 45; „Княже, кланяемъ *ти ся*“ 1, 41. Въ Юрид. Акт. „а вы шлете*лись*“ 1498—1505.

г) Изъ двухъ дательныхъ, одного при неопредѣленномъ наклоненіи, а другаго, зависящаго отъ глагола и означающаго отношеніе къ лицу, первый обыкновенно ставится передъ глаголомъ; напр. въ Др. Рус. Ст. „то *вамъ* платить *мнѣ* такову же дань“ 78 (т.-е. вы должны платить мнѣ).

5) Нарѣчія и вообще слова обстоятельственныя пользуются значительною свободою въ расположеніи; напр. „завтра приду“, „приду завтра“.

Не принято отдѣлять нарѣчій отъ словъ, къ которымъ они относятся, въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ отъ измѣненія порядка въ словахъ произойти двусмысліе; какъ напр. у Крыл. „о львенкѣ отъ всѣхъ *лишь слышатъ* похвалу“ 103 (вм. *лишь похвалу*); „что свѣжесть *лишь вода* движеньемъ сохраняетъ“ 129 (вм. *лишь движеньемъ*); „вездѣ *лишь отъ него* и грязь и лужи“

137 (вм. *лишь грязь и лужи*). У Жук. „хоть *строго данную* ей власть „въ монастырѣ она блюла“ 4, 219 (вм. *строго блюла*). Перестановка нарѣчій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можетъ быть затемненъ смыслъ, весьма употребительна; напр. у Бат. „*скорѣе обличите* Кантемира въ невѣжествѣ, нежели въ пристрастіи“ 1, 91 (вм. *скорѣе въ невѣжествѣ*). У Пушк. „вѣроятно страданія *очень меня* перемѣнили“ 8, 304 (вм. *очень перемѣнили*); „сначала *очень была* огорчена“ 10, 27 (вм. *очень огорчена*); „въ теченіи четырнадцати мѣсяцевъ я *только могъ* однажды писать“ 11, 285 (вм. *только однажды*).

Примѣч. 8. Какъ нарѣчія *для*, *ради* ставятся позади своихъ управляемыхъ (§ 249), такъ иногда ставится и *мимо*; напр. у Пушк. „Швейцара *мимо* онъ стрѣлой“ 1, 16 (вм. мимо Швейцара).

6) Частица *не* ставится передъ тѣмъ словомъ, которое отрицается; напр. у Грибоѣд. „конечно *не меня* искали“ (подразумѣвается: *а кого нибудь другаго*): на это отвѣтъ, выраженный уклончиво: „*я не искала* васъ“, вмѣсто прямаго отвѣта: „*не васъ* искала я“ 79.

Впрочемъ писатели иногда позволяютъ себѣ ставить отрицательную частицу и не при томъ словѣ, къ которому она относится; напр. у Пушк. „путешествіе *не показалось* ему столь ужасно“ 10, 17 (вм. показалось *не столь ужасно*).

Примѣч. 9. Въ старинномъ и народномъ языкѣ нѣкоторыя выраженія отступаютъ отъ логическаго порядка словъ въ помѣщеніи частицы *не*; напр. „тебѣ меня убить, *не* корысть получить“ Пѣсн. Чулк. 2, 199 (вм. *не получить ни какой корысти*); „поклоны чуть ему земные *не* кладутъ“ Хемн. 1, 53 (вм. *чуть не земные*).

2. Въ сложномъ предложеніи.

1) Придаточное предложеніе сокращенное можетъ стоять или передъ главнымъ, или позади, или же среди его; напр. передъ главнымъ: у Кар. „*въ удовольствіе султана оставленный нами городокъ Терскій, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ козаковъ вольныхъ*, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ“ И. Г. Р. 10, 64—65. „*Образованный въ училищѣ древнихъ*, его слогъ сохранилъ на себѣ ихъ печать неизгладимую“ Бат. 1, 122. На концѣ

главнаго: „всего болѣе нравятся здѣсь нравственныя мысли или сентенціи, *иногда самыя обыкновенныя*“ Кар. 2, 516.

Если придаточное стоитъ среди главнаго, то оно не должно его отягощать, нарушая связь между его членами; какъ напр. у Кант. „и *мечешь горстью* твоихъ мозольми и пóтомъ „предковъ скоплено *добро*“ Сат. 2 (вм. *мечешь горстью добро*, *скопленное* мозолями и пóтомъ твоихъ предковъ). У Жук. „повалилася мачта, сломясь подъ *тяжелымъ* „вѣтровъ противныхъ, *слетѣвшихся другъ противъ друга*, *напоромъ*“ Перев. Одис. 5, 316—317. „На *его я*, покуда мы шли, *опирался* „*руку*“ тамъ же 14, 319. У Пушк. „вечеромъ *узнали* черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненія съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, *что* все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ“ 11, 330.

2) Не принято ставить главное предложеніе среди придаточнаго; какъ напр. у Крыл. „и птицамъ, *грѣхъ сказать*, чтобы давалъ потачку“ 208 (вм. грѣхъ сказать, *чтобы давалъ птицамъ потачку*).

3) Вводное предложеніе ставится при томъ словѣ, къ которому относится; и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ избѣжаніе двусмысленности, передъ нимъ. Слич. у Бат. „я видѣлъ славную рѣшетку Тюльерійскаго замка, отягченную, раздавленную, *такъ сказать*, *украшеніями*“ 1, 138 (вм. *такъ сказать раздавленную*).

4) Мѣстоименіе *который* или *кой* ставится и прежде, и послѣ существительнаго, съ которымъ оно сочинено въ придаточномъ предложеніи; напр. „человѣкъ, *котораго опытности* я довѣряю“ и „человѣкъ, *опытности котораго* я довѣряю“.

Примѣч. 10. Примѣры послѣднему употребленію: „веселье то лишь не порочно, „*раскаянья за коимъ* нѣтъ“ Держ. 1, 196. „Желалъ быть счастливымъ божествомъ источника, *водою котораго*“ и пр. Кар. 2, 415.

5) Въ сочиненіи двухъ равносильныхъ предложеній, нѣкоторое затрудненіе на практикѣ предлагаютъ предложенія противительныя, соединенныя съ отрицательнымъ. Въ этомъ случаѣ принято наблюдать правильное помѣщеніе частицы *не*. Такъ напр.

въ этихъ двухъ стихахъ Жуковскаго: „*не* говори съ тоской: ихъ нѣтъ, „*но* съ благодарностію: были“ 4, 52 — противополагаются тоска и благодарность, отрицаніе же помѣщено передъ глаголомъ *говори*.

Примѣч. 11. Впрочемъ отъ этого правила встрѣчаемъ уклоненія и въ церковнославянскомъ, и въ народномъ русскомъ; напр. въ О. Е. не трѣбоуѭть съдравии врача нъ болѧщеи Матѳ. 9, 12; въ Галицк. (18 л.) и въ исправл. также. — Въ народномъ языкѣ даже особенно распространено употребленіе отрицательнаго *не* передъ глаголомъ, а не передъ дополненіемъ, которое собственно отрицается; тогда глаголъ павторяется, но уже безъ отрицанія; напр. у Кирш. Данил. „*не попалъ* онъ въ сизыхъ голубей, „что *попалъ* онъ въ окошечко косящатое“ 62 (вм. попалъ *не въ голубей*, а въ окошко). Въ послов. „*не купи* гумна, *купи* ума“, „*не купи* двора, *купи* сосѣда“ Дал. 462. 863.

Примѣч. 12. Писатели, особенно въ стихотворной рѣчи, иногда отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка словъ въ помѣщеніи нѣкоторыхъ союзовъ; напр. у Лом. „корабль *какъ* ярыхъ волнъ среди“ Од. 1; „женихъ *какъ* идетъ изъ чертога“ Од. 13 (вм. *какъ корабль*, *какъ женихъ*). У Держ. „*да честь* твоя пройдетъ всѣ грады“ 1, 184; у Жук. „*да Богъ* благословитъ „тебя и твоего младенца“ 4, 63; „небесный Царь *да ей* проститъ „твое долготерпѣнье“ 4, 171; у Бат., даже въ прозѣ: „*да Музы* спасутъ васъ и его отъ бѣдъ и горестей житейскихъ“ 1, 362 (вм. да пройдетъ — да благословитъ — да проститъ — да спасутъ).

Объясненіе сокращеній, употребленныхъ въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ взяты примѣры.

1. *Церковнославянская и древнерусская письменность до Петра Великаго.*

Акты. — Акты, изданные Археографическою Коммисіею.

Ист. Акт. — Историческіе Акты, изданные ею же.

Юрид. Акт. — Юридическіе Акты, изданные ею же.

Шуйск. Акт. — Акты, изданные въ дополненіи къ описанію города Шуи, Борисовымъ.

Ап. Апост. — Апостолъ.

Апост. Толк. — Апостолъ Толковый, рукоп. 1220 г. Моск. Синод. Библ., подъ № 7.

Апост. Драгом. — Драгомировъ кодексъ, по указанію Добровскаго въ его Грамматикѣ Славянскаго языка.

Библ. — Библія.

Списокъ 1499 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 915.

Сербск. сп. — Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій профессору Григоровичу, въ Одессѣ.

Острожск. Библ. — Острожская Библія 1581 г.

Ветх. Зав. — Ветхій Завѣтъ, по рукоп. XV в., въ Румянц. Муз. — Смотр. Востокова Опис. рукоп. Румянц. Муз.

Глаголит. — Глаголитскіе памятники, по изданіямъ Копитара и Шафарика.

Выход. Госуд. Цар. — Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, по изд. Строева, 1844.

Грам. — Грамота; Грамоты, по изданію Государств. Грамотъ и Договоровъ, Калайдовича и Строева, и по изданію Археограф. Ком. 1857 г.

Григ. Богосл. — Слова Григорія Богослова, рукоп. XI в., въ Петербургской Публичной Библіотекѣ.

Дан. Зат. — Слово о Даніилѣ Заточникѣ, по изданію Калайдовича въ Памятникахъ Рос. Слов. XII в., 1821 г., и по изд. Ундольскаго въ Русск. Бесѣдѣ за 1856 г. кн. 2.

Дан. Палом. — Даніилъ Паломникъ, по изд. Норова: Путешествіе Игумена Даніила по Святой Землѣ. С. П. Б. 1864.

Домостр. — Домострой, по изданію Голохвастова, во Временникѣ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1849.

Ев. — Евангеліе.

О. Е. — Остромировъ списокъ Евангелія, по изданію Востокова, 1843.

Мстисл. Ев. — Мстиславово Евангеліе, рукопись 1125—1130 г., въ Библіотекѣ Моск. Успенск. Собора.

Галиц. Ев. — Галицкій списокъ 1143 г., рукопись въ Моск. Синод. Библ., подъ № 404. *Примѣч.* И въ Описаніи Славянск. Рукоп. Моск. Синод. Библ., и въ моей Историч. Христоматіи, это Евангеліе неправильно отнесено къ 1144 г.

Реймск. Ев. — Реймское Евангеліе, по изданію Ганки 1846 г.

Поликарп. — Поликарповъ списокъ Евангелія 1307 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 740.

Моис. — Моисеевскій списокъ Евангелія 1355 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 70.

Вол. — *Волын.* — Волынскій списокъ Евангелія, XIV в., въ Румянц. муз., подъ № 112.

Лук. — Лукинъ списокъ Евангелія 1409 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 71.

Филар. — Филаретовъ списокъ Евангелія 1537 г., рукопись Моск. Синод. Библ., подъ № 62.

Жит. Свят. — Житія Святыхъ. *Жит. Өеодос.* — Несторово Житіе Өеодосія XII в., по изд. Бодянскаго въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1858 г. кн. 3. — *Жит. Бор. и Гл.* — Житіе Бориса и Глѣба, по Сильвестрову сборнику XIV в.; изд. Срезневскаго: Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. С. П. Б. 1860 г.

Злат. Чепь (т. е. цѣпь), рукопись XIV в., въ Библ. Троиц. Серг. Лавры.

Изб. Свят. — Изборникъ Святославовъ, рукопись 1073 г., въ Моск. Синод. Библ., и рукопись 1076 г., въ Петербургской Публичн. Библ.

Іоан. Екс. Бол. — Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, по изд. Калайдовича 1824 г.

Кир. Іерус. — Поученія Кирилла Іерусалимскаго, рукопись XI в., по изданію Профессора Григоровича, въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Кир. Тур. — Слова и другія сочиненія Кирилла Туровскаго, по изданію Калайдовича, въ Памят. Рос. Слов. XII в.

Кн. Больш. Черт. — Книга, глаголемая Большой Чертежъ, по изданію Спасскаго. М. 1846.

Котоших. — Котошихина (Кошихина), О Россіи въ царств. Алексія Михайловича. С. П. Б. 1840.

Лѣт. — Лѣтопись.

Лавр. сп. — Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, по изданію Тимковскаго, и въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, 1846 г.

Новг. Лѣт. — Новгородскія лѣтописи, въ Полн. собр. Рус. лѣт.

Ипат. сп. — Ипатьевскій списокъ, въ Полн. собр. Рус. лѣтоп.

Соф. Вр. — Софійскій Временникъ, по изданію Строева.

Пск. лѣт. — Псковская лѣтопись, по изд. Погодина.

Переясл. Лѣт. — Переяславская лѣтопись, по изд. Кн. Оболенскаго, во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Рос.

Мам. Поб. — Мамаево Побоище, по изданіямъ: Снегирева въ Руск. историч. Сборникѣ, издаваемомъ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1838 г., и Ундольскаго и Бѣляева, во Временникѣ того же Общества.

О Книг. ист. и ложн. — О книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и о суевѣріяхъ, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.

Парем. — Пареймейникъ, рукопись XII в., принадлежащая Профессору Григоровичу.

Пов. о раз. Тр. — Повѣсть о разореніи Трои, по изданію Калайдовича въ Іоан. Екс. Болг.

Пролог. — Прологъ.

Пс. — Псалтирь, рукопись 1296 г., въ Моск. Синод. Библ., подъ № 235.

Рук. — Рукопись.

Рус. Пр. — Русская Правда, по рукописи 1282 г., изданной въ 1-й ч. Русскихъ достопамятностей, 1815 г.

Сборн. — Сборникъ.

Сербс. Памят. — Памятники Сербской письменности, по изданію Шафарика.

Слово о полк. Игор. — Слово о полку Игоревѣ.

Сп. Уп. — *Спис. Упиря.* — Книги Пророковъ по списку Упиря Лихаго, 1047 г., помѣщенному въ Синодальной рукописной Библіи, 1499 г.

Стихир. — Стихирарь, рукопись 1157 г., Московской Синод. Библ., подъ № 589.

Супр. рук. — Супральская рукопись, по изданію Миклошича, 1851 г.

Тих. Пам. — Тихонравова Памятники Отреченной Русской Литературы, 1863 г.

Хр. — Историческая Христоматія Церковно-Славянскаго и Древне-Русскаго языковъ, изд. авторомъ Исторической Грамматики въ 1861 г.

Ч. Мин. — Макарьевскія Четьи-Минеи.

Яренск. ст. — Яренскіе столбцы, по выпискамъ изъ нихъ, помѣщеннымъ въ извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ.

Сверхъ того, ссылки на нѣкоторые памятники заимствованы у Востокова изъ *Словаря Церковно-Славянскаго языка* и у Горскаго и Невоструева изъ *Описанія Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки.*

2. *Народная словесность.*

Аѳанас. — Аѳанасьева Народныя Русскія сказки.

Был. — *Былин.* — Былины.

Дал. — Даля Пословицы Русскаго народа.

Др. Рус. Ст. — Древнія Россійскія Стихотворенія, по изданію Калайдовича 1818 г.

Дух. ст. — *Нар. ст.* — Духовные или народные стихи, по изданію Кирѣевскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Рос., и по изданію Безсонова подъ названіемъ „Калѣки Перехожіе."

Кал. — тоже что *Дух. ст.*

Кирш. Дан. — Кирши Данилова былины: тоже что *Др. Рус. Ст.*

Посл. — Пословицы.

Посл. XVII в., по рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, подъ № 250.

Посл. XVIII в., по рукописямъ: Погодинской, 1714 г., и Янькова, 1749 г.; и по изданнымъ въ Собраніи 4291 древн. рус. посл., 1770 г., и въ Письмовникѣ Курганова.

Пословицы, нынѣ употребляемыя въ устахъ народа, преимущественно по изд. Даля.

Пѣсн. — Пѣсни.

Пѣсн. нач. XVII в. — Пѣсни начала XVII в., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Академ. Наукъ.

Пѣсн. Чулк. — *Пѣсн. Прач.* — Пѣсни по изданіямъ Чулкова и Прача.

Дѣтск. Пѣсн. — Безсонова, Дѣтскія Пѣсни. Москва. 1868.

Пѣсни и былины современныя, изданныя Обществомъ любителей Россійск. Словесн., подъ заглавіемъ: „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ" 1860 г. и слѣд., изданныя въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Акад. Наукъ, въ Этнографич. Сборникѣ Географ. Общества, а также и въ другихъ сборникахъ и въ періодическихъ изданіяхъ.

Рыб. — „Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ" 1861—1864.

Сверхъ того, ссылки изъ областной рѣчи приведены по *Опыту област. великорус. Словаря* 1852 г. и изъ *Дополненія* къ этому словарю 1858 г., а также изъ *Толковаго Словаря* Даля.

3. *Произведенія Русской Литературы, отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.*

Абл. — Аблесимова Сочиненія, по изд. Смирдина, въ полномъ собраніи Русскихъ Авторовъ.

Ан. др. Пошех. — Анекдоты древнихъ Пошехонцевъ. Соч. Вас. Березайскаго, С.П.Б. 1789.

Барс. Грам. — Барсова Грамматика Русскаго языка, по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ Библіотекѣ Московскаго Университета.

Бат — Батюшкова Сочиненія, по изд. Смирд.

Ваньк. Каин. — Жизнь Ваньки Каина, имъ самимъ разсказанная. Изд. Гр. Книжника. С.П.Б. 1859.

Всяк. Всяч. — Всякая Всячина, періодическое изданіе 1769 г.

Гнѣд. — Гнѣдича Сочиненія, преимущественно переводъ Иліады.

Гриб. — Грибоѣдова, Горе отъ ума, М. 1833.

Держ. — Державина Сочиненія, по изд. Смирд.

Дмитр. — Дмитріева Сочиненія, М. 1814.

Живоп. Нов. — Живописецъ, періодическое сочиненіе Новикова, 1-е изд. 1772 г., 4-е изд. 1781 г.

Ж. Жук. — Жуковскаго Сочиненія, по изданію 1849.

Зап. — Записки.

Зап. Дан. — Записки Данилова, писанныя имъ въ 1771 г. М. 1842.

Зап. Пор. — Записки Порошина. С.П.Б. 1844.

Зап. Рус. люд. — Записки Русскихъ людей, по изд. Сахарова, 1838.

Инстр. Двор. Нѣмч. — Инструкція Дворецкому Нѣмчинову, 1724—1725 г., помѣщенная въ Москвитянинѣ.

И то и сіо. — И то и сіо, періодическое изданіе 1769 г.

Кант. — Кантемира Сатиры.

Кар. — Карамзина Исторія Государства Россійск., по изд. 1824 г.; прочія сочиненія по изданію Смирдина. Письма Карамз. къ Дмитріеву. С.П.Б. 1866.

Кошел. — Кошелекъ, еженедѣльное сочиненіе 1774 г.

Крыл. — Крылова Басни, по изданію 1843 г. *Крыл. Почт. Дух.*—Крылова Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. С.П.Б. 1789.

Кур. изъ Ад. — Куріеръ изъ Ада, соч. Ѳ. Эмина, 1788.

Левш. Сов. Ег. — Левшинъ Совершенный Егерь. С.П.Б. 1779.

Лом. — Ломоносова Сочиненія, по изд. Смирд.

Оз. — Озерова Сочиненія, по изд. Смирд.

Парн. Щеп. — Парнасскій Щепетильникъ, періодич. изд. 1770 г.

Пересм. — Пересмѣшникъ или Славянскія Сказки, изд. 3-е. М. 1789.

Пох. Ив. — Похожденія Ивана Гостинаго сына и другія повѣсти и сказки, 2 части. С.П.Б. 1785–1786.

Пс. Ох. — Псовый Охотникъ. М. 1785. Замѣчательное по языку, сочиненіе это перепечатано во 2-мъ изд. Совершеннаго Егеря С.П.Б. 1791 г.

Путеш. къ св. мпст. Барск.—Пѣшеходца Василія Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. С. П. Б. 1778.

Пушк.—Пушкина сочиненія, по изданію 1838—1841.

Раз.—Разкащикъ, період. изданіе 1781.

Растопч. — Растопчина сочиненія, по изданію Профессора Тихонравова въ Отеч. Зап. 1854 г., и Смирдина въ Полн. собран. Рус. Авторовъ.

Сум.—Сумарокова Сочиненія, по изд. Смир.

Трут.—Трутень, періодич. изданіе 1769 г.

Ф. Виз.—Фонъ-Визина сочиненія, по изд. Смирд.

Хемн. - Хемницера Басни и Сказки, изд. 5-е. С. П. Б. 1820.

Цыг. пѣсн.—Цыганова Русскія пѣсни. М. 1834.

Примѣч. 1. Сочиненія, упоминаемыя въ Грамматикѣ рѣдко, означены полнымъ заглавіемъ.

Примѣч. 2. Смирдинское изданіе Русскихъ писателей цитуется потому, что оно болѣе прежнихъ изданій распространено въ читающей публикѣ. Но оно постоянно было провѣряемо по текстамъ, болѣе исправнымъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

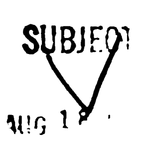
(Страницы Синтаксиса означены буквою С.).

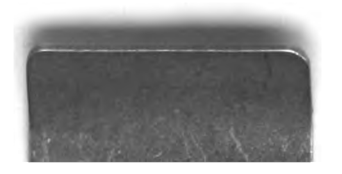
ОГЛАВЛЕНІЕ.

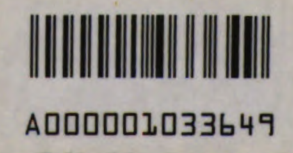
Стран.

Стран.

Стран.


SUBJECT
AUG 1




A000001033649